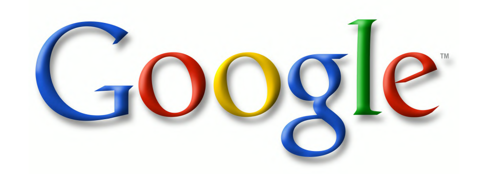

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
1817
M

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN · LIBRARIES ·
1817
M

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ЧИТАЕННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(В. О., 9 лин., № 12.)

1867.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Volume 1

1867

KRAUS REPRINT LTD.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ЧИТАННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(В. О., 9 лин., № 12.)

1867.

KRAUS REPRINT LTD.

Nendeln, Liechtenstein

1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Декабрь 1867 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

Printed in Germany

Lessing-Druckerei – Wiesbaden

Съ 1854-го года издавались «Ученыя Записки Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ»; въ 1862-мъ году началось совокупное изданіе, на русскомъ языкѣ, трудовъ по всѣмъ тремъ Отдѣленіямъ Академіи.

При всѣхъ несомнѣнныхъ преимуществахъ такого изданія, время показало однакожъ, что для бо́льшаго удобства лицъ, спеціально слѣдящихъ за учеными трудами по русско-славянской филологіи и литературѣ, необходимо сверхъ того собирать въ особыя книжки тѣ статьи «Записокъ» Академіи, которыя исходятъ изъ названнаго Отдѣленія.

Появляющимся нынѣ томомъ начинается выполненіе этой потребности. Кромѣ статей, уже напечатанныхъ въ «Запискахъ», въ настоящую книжку *Сборника* допущены также нѣкоторые труды, не вошедшіе въ общее академическое изданіе.

Къ книжкѣ приложены подробные алфавитные указатели упоминаемыхъ въ ней именъ и предметовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ЯНВАРЬ И ФЕВРАЛЬ 1866 Г.

До свѣдѣнія Отдѣленія дошло, что надъ могилой умершаго въ 1864 году академика Востокова до-сихъ-поръ нѣтъ еще ничего, кромѣ деревяннаго креста, и что оставшіеся послѣ покойнаго родственники не имѣютъ средствъ поставить ему приличный надгробный памятникъ. Такъ какъ и въ распоряженіи Академіи не находится суммъ, на которыя могъ бы быть отнесенъ расходъ по этому предмету, то Отдѣленіе, имѣя въ виду общее уваженіе къ ученымъ заслугамъ Востокова, пріобрѣвшаго знаменитость во всемъ славянскомъ мірѣ, положило открыть съ означенною цѣлью частную подписку, пригласивъ къ участію въ сборѣ пожертвованій, сверхъ нѣкоторыхъ академиковъ, также нѣсколько постороннихъ ученыхъ и другихъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать особеннаго сочувствія къ этому дѣлу. О результатахъ подписки будетъ въ свое время объявлено во всеобщее свѣдѣніе.

Читана доставленная академикомъ Шифнеромъ, писанная по-русски іенскимъ профессоромъ Шлейхеромъ, замѣтка о планѣ *Всеславянскаго словаря*. Отдѣленіе, находя мысль германскаго филолога заслуживающею полнаго вниманія, изъявило желаніе узнать мнѣніе по этому предмету И. И. Срезневскаго, который въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій и прочиталъ свою о томъ записку. Подробное разсмотрѣніе словарей славянскихъ нарѣчій привело его къ заключенію, что прежде чѣмъ приступить къ составленію общаго славянскаго словаря, надобно дождаться изданія матеріаловъ, еще неизданныхъ, и критически разсмотрѣть изданные, частію уже внесенные въ словари. Такая большая работа предстоитъ, между прочимъ, и по словарю древнѣйшаго изъ славянскихъ нарѣчій —

церковно-славянскаго, которое отъ употребленія его дѣятелями нѣскольких различныхъ странъ должно было принять въ себя слова разныхъ нарѣчій, въ томъ числѣ и такія, которыя, какъ кажется, были въ ходу у однихъ Болгаръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ такія, которыя Болгарамъ не были извѣстны. Занимаясь выборомъ словъ изъ *Златоструя* Симеона Болгарскаго (ум. 927) сравнительно съ сборникомъ, переведеннымъ для того же князя, и съ произведеніями его современниковъ, епископа Константина и экзарха Іоанна, академикъ Срезневскій нашелъ въ этихъ памятникахъ многое одинаковое, между прочимъ такое, чего напрасно было бы искать въ другихъ неболгарскихъ памятникахъ. Наконецъ, въ приложеніи къ статьѣ своей онъ счелъ нужнымъ сообщить свѣдѣнія о трудахъ профессора Шлейхера, преимущественно касающихся славянской филологіи.

Тотъ же академикъ роздалъ сочленамъ отдѣльные оттиски напечатаннаго въ *Извѣстіяхъ* Археологическаго Общества труда его «Древніе глаголическіе памятники, сравнительно съ памятниками кириллицы», въ которомъ сверхъ текста и разбора нѣскольких памятниковъ, доселѣ бывшихъ неизвѣстными, находится полный текстъ и всѣхъ до-сихъ-поръ открытыхъ глаголическихъ памятниковъ меньшей величины, а изъ большихъ (четвероевангелій и книгъ евангельскихъ чтеній) значительное количество выписокъ; кромѣ того дано мѣсто и обозрѣнію кирилловскихъ памятниковъ, въ которыхъ есть что-нибудь глаголическое. Подробное сравненіе тѣхъ и другихъ памятниковъ является здѣсь въ первый разъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ это—первое собраніе палеографически-вѣрныхъ списковъ изъ глаголическихъ памятниковъ и снимковъ изъ всѣхъ памятниковъ этого письма. Между многими встрѣчающимися здѣсь, прежде неизвѣстными, памятниками вниманія заслуживаетъ часть глаголической литургіи, о которой доселѣ не имѣли никакого понятія.

Академикъ Гротъ, представивъ полученные имъ отъ почетнаго члена Академіи Наукъ А. М. Княжевича списки: *Гимна бородѣ*, Ломоносова, и другихъ относящихся къ этому сочиненію документовъ, доложилъ, что онъ сличалъ списки эти съ напечатаннымъ текстомъ ихъ и что новые списки представляютъ въ заключеніи «гимна» четыре дополнительные куплета, которые по-видимому не были извѣстны напечатавшему это сочиненіе въ *Библіографическихъ Запискахъ*. По прочтеніи ихъ, было заявлено, что въ этомъ спискѣ важны, сверхъ того, стоящія въ заглавіи слова: «стихи архіепископу Кулябкѣ», такъ какъ только этою припиской, вмѣстѣ съ заключительными куплетами, объясняется то преслѣдованіе, какому Ломо-

носовъ подвергся за свою сатиру. Всѣ найденные въ спискѣ варіанты выписаны, также какъ и прибавочные куплеты, которые переданы П. П. Пекарскому, для сравненія съ имѣющимися у него еще двумя списками того же произведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ положено: при возвращеніи доставленныхъ въ Отдѣленіе бумагъ, выразить А. М. Княжевичу живѣйшую признательность за благосклонное сообщеніе ихъ.

Тотъ же академикъ заявилъ, что онъ, разбирая въ академической библіотекѣ историческія сочиненія императрицы Екатерины II-й, имѣлъ случай видѣть изданную по ея распоряженію книгу *Выпись хронологическая изъ исторіи русской* (in 4°, 224 стр.). Это— хронологическая роспись въ нѣсколько столбцовъ, по княжествамъ, съ краткимъ изложеніемъ событій, прерывающаяся на 1141 годѣ. Въ особой боковой графѣ показаны вездѣ современные государи въ другихъ странахъ и духовные правители. На заглавномъ листѣ не означено ни мѣсто, ни время печатанія; но передъ заглавіемъ вклеенъ рукописный листъ, подробно объясняющій происхожденіе книги и подписанный Степаномъ Руссовымъ, съ помѣтою: 27-го ноября 1837 г. Изъ этой записки, при которой книга подарена имъ Россійской Академіи, видно, что это сочиненіе задумано самою императрицею и составлено, подъ ея надзоромъ и руководствомъ, особою коммиссіей, назначенной ею 14 декабря 1783 года, подъ предсѣдательствомъ графа Андрея Петровича Шувалова. Опредѣлено записку Руссова напечатать въ «Запискахъ» Академіи, въ видѣ приложенія къ протоколамъ.

Академикъ Пекарскій, продолжая свои разысканія въ академическихъ архивахъ, обратилъ вниманіе на извѣстія, уцѣлѣвшія тамъ объ университетѣ и гимназіи при Академіи Наукъ, во время ректорства академика Степана Петровича Крашенинникова (1750—1756). Тогда въ названныхъ учрежденіяхъ воспитывалось отъ ста до ста-пятидесяти молодыхъ людей, рѣшительно всѣхъ званій, такъ что между ними встрѣчались имена дѣтей старинныхъ дворянъ рядомъ съ дѣтьми мѣщанъ, солдатъ и т. п. Изъ этой молодежи, или оканчивавшей курсъ, или же только-что начинавшей ученіе, вышли впослѣдствіи: Котельниковъ, Протасовъ, Румовскій, бывшіе потомъ академиками, Поповскій и Барсовъ — первые профессоры вновь учрежденнаго московскаго университета. Товарищемъ ихъ нѣкоторое время былъ Иванъ Барковъ, по отзывамъ профессоровъ, отличный латинистъ, но, къ сожалѣнію, рано сдѣлавшійся жертвою разгульной и неумѣренной жизни. Студенты: Ва-

носовъ подвергся за свою сатиру. Всѣ найденные въ спискѣ варіанты выписаны, также какъ и прибавочные куплеты, которые переданы П. П. Пекарскому, для сравненія съ имѣющимися у него еще двумя списками того же произведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ положено: при возвращеніи доставленныхъ въ Отдѣленіе бумагъ, выразить А. М. Княжевичу живѣйшую признательность за благосклонное сообщеніе ихъ.

Тотъ же академикъ заявилъ, что онъ, разбирая въ академической библіотекѣ историческія сочиненія императрицы Екатерины II-й, имѣлъ случай видѣть изданную по ея распоряженію книгу *Выпись хронологическая изъ исторіи русской* (in 4°, 224 стр.). Это — хронологическая роспись въ нѣсколько столбцовъ, по княжествамъ, съ краткимъ изложеніемъ событій, прерывающаяся на 1141 годѣ. Въ особой боковой графѣ показаны вездѣ современные государи въ другихъ странахъ и духовные правители. На заглавномъ листѣ не означено ни мѣсто, ни время печатанія; но передъ заглавіемъ вклеенъ рукописный листъ, подробно объясняющій происхожденіе книги и подписанный Степаномъ Руссовымъ, съ помѣтою: 27-го ноября 1837 г. Изъ этой записки, при которой книга подарена имъ Россійской Академіи, видно, что это сочиненіе задумано самою императрицею и составлено, подъ ея надзоромъ и руководствомъ, особою коммиссіей, назначенной ею 14 декабря 1783 года, подъ предсѣдательствомъ графа Андрея Петровича Шувалова. Опредѣлено записку Руссова напечатать въ «Запискахъ» Академіи, въ видѣ приложенія къ протоколамъ.

Академикъ Пекарскій, продолжая свои разысканія въ академическихъ архивахъ, обратилъ вниманіе на извѣстія, уцѣлѣвшія тамъ объ университетѣ и гимназіи при Академіи Наукъ, во время ректорства академика Степана Петровича Крашенинникова (1750—1756). Тогда въ названныхъ учрежденіяхъ воспитывалось отъ ста до ста-пятидесяти молодыхъ людей, рѣшительно всѣхъ званій, такъ что между ними встрѣчались имена дѣтей старинныхъ дворянъ рядомъ съ дѣтьми мѣщанъ, солдатъ и т. п. Изъ этой молодежи, или оканчивавшей курсъ, или же только-что начинавшей ученіе, вышли впослѣдствіи: Котельниковъ, Протасовъ, Румовскій, бывшіе потомъ академиками, Поповскій и Барсовъ — первые профессоры вновь учрежденнаго московскаго университета. Товарищемъ ихъ нѣкоторое время былъ Иванъ Барковъ, по отзывамъ профессоровъ, отличный латинистъ, но, къ сожалѣнію, рано сдѣлавшійся жертвою разгульной и неумѣренной жизни. Студенты: Ва-

силій Тепловъ, Яковъ и Ѳедоръ Козельскіе пользовались извѣстностью, какъ переводчики разныхъ иностранныхъ сочиненій; Алексѣй Полѣновъ, писавшій при Екатеринѣ II о необходимости уничтоженія крѣпостнаго состоянія въ Россіи. Въ гимназіи учились въ описываемое же время извѣстный драматическій писатель Яковъ Княжнинъ и будущіе академики: Иванъ Лепехинъ и Петръ Иноходцевъ. Въ академическихъ дѣлахъ есть немало характеристическихъ подробностей о распорядкахъ тогдашняго преподаванія, о нравахъ и обычаяхъ преподавателей и учащейся молодежи. Сверхъ того, г. Пекарскій умножилъ своё собраніе матеріаловъ нѣкоторыми свѣдѣніями о степени содѣйствія нашей Академіи Наукъ къ учрежденію въ Москвѣ университета — свѣдѣніями, которыя не занесены на страницы печатной исторіи этого высшаго учебнаго заведенія. Въ 1753 г. былъ первый выпускъ въ магистры и адъюнкты студентовъ академическаго университета, а въ 1755 г. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ трехъ изъ нихъ: Поповскаго, Барсова и Ремскаго, просилъ у Академіи въ преподаватели московскаго университета. «Хотя вашему превосходительству», отвѣчалъ на это президентъ Академіи, гр. К. Гр. Разумовскій, «самимъ извѣстно, что изъ новообученныхъ въ академическомъ университетѣ россійскихъ сіи суть лучшіе, какъ въ наукахъ, такъ и въ поступкахъ, почему не безнужны бы они были и въ Академіи Наукъ, однако, принявъ то въ разсужденіе, что въ новоначинающемся въ Москвѣ университетѣ служба помянутыхъ магистровъ полезнѣе быть можетъ нежели въ Академіи, того ради я приказалъ онымъ явиться у вашего превосходительства, которыхъ и рекомендую въ особливую вашего превосходительства милость. Я же надѣюсь, что когда, съ Божіею помощію и при вашемъ попеченіи, въ университетѣ московскомъ со временемъ явятся способные къ службѣ ея императорскаго величества въ Академію Наукъ санктпетербургскую, то отказать не изволите.» Тотъ же Шуваловъ писалъ къ гр. Разумовскому о заготовленіи въ Академіи всѣхъ принадлежностей для университетской типографіи и о высылкѣ наборщика для нея съ мастеровыми: «Вашего сіятельства многія вспоможенія московскому университету, которыя по любви вашей къ общей пользѣ и къ наукамъ оказать изволили, многіе же опыты и ко мнѣ вашей милости ободряютъ меня васъ просить о нуждахъ, касающихся до московскаго университета. Теперь, милостивый государь мой, за необходимо нахожу, чтобъ сдѣлать тамъ типографію...» Академія выслала въ университетъ вновь отлитые шрифты литеръ, лучшіе изъ своихъ типограф-

скихъ становъ, со всѣми мельчайшими принадлежностями, и уступила опытнѣйшаго изъ своихъ наборщиковъ, съ учениками, которые прежде отсылки подверглись испытанію. Въ январѣ 1756 г. (а не въ 1758 г., какъ иногда печатаютъ невѣрно) Ив. Ив. Шуваловъ прислалъ въ Академію Наукъ нѣсколько учениковъ «для обученія художествъ». Одинъ изъ этихъ молодыхъ людей, изучавшій въ Академіи рисованіе, архитектуру, иностранные языки, именно Василій Баженовъ, сдѣлался знаменитымъ русскимъ архитекторомъ.

МАРТЪ И АПРѢЛЬ 1866 г.

Отдѣленіе, напечатавъ въ числѣ 20-ти экземпляровъ, въ видѣ рукописи, доставленные С. И. Пономаревымъ, Г. Н. Геннади и академикомъ А. А. Куникомъ *Матеріалы для библіографіи литературы о Ломоносовѣ*, разослало ихъ къ нѣкоторымъ ученымъ и литераторамъ съ просьбою, сдѣлавъ къ этимъ матеріаламъ дополненія и замѣчанія, возвратить самые экземпляры для дальнѣйшей разработки предмета въ Отдѣленіи. Присланныя вслѣдствіе того замѣтки М. П. Погодина и М. Н. Лонгинова были читаны въ одномъ изъ засѣданій; положено хранить ихъ до полученія подобныхъ присылокъ и отъ другихъ приглашенныхъ къ тому лицъ.

Отдѣленіе, желая доставить болѣе удобства занимающимся исторіею языка и литературы, опредѣлило, сверхъ помѣщенія трудовъ своихъ въ *Запискахъ* Академіи, издавать представляемыя членами его статьи и въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ, подъ заглавіемъ: «Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности».

Академикъ Срезневскій заявилъ, что занимаясь уже много лѣтъ составленіемъ русскаго словаря, онъ недавно приступилъ къ переписке его, и вслѣдъ за тѣмъ, представивъ двѣ первыя тетради этого труда, прочиталъ слѣдующую записку:

«Русскій языкъ въ своемъ составѣ, насколько онъ извѣстенъ съ древнѣйшаго времени, представляетъ три порядка слóвъ:

«1) Слова, бывшія въ употребленіи издревле и частію *только* въ древности.

«2) Слова, вошедшія въ употребленіе не ранѣе XIV—XV вѣка или и позже, до начала XVIII вѣка, частію и бывшія въ употребленіи *только* въ это время.

«3) Слова, вошедшія въ употребленіе въ послѣдніе полтора вѣка.

*

Изъ всѣхъ этихъ словъ одни искони должны были принадлежать народу, другія были достояніемъ книжнаго употребленія и только частію переходили въ общенародное употребленіе. Изъ тѣхъ и другихъ наиболѣе важны: 1) слова, образующія такъ или иначе бытъ народный, и 2) слова, изображающія отвлеченныя или научныя понятія и представленія. Не только изслѣдователю языка и словесности, но и историку и археологу любопытно, а иногда и важно знать, съ какого времени и какъ тѣ или другія слова этихъ двухъ отдѣловъ вошли въ употребленіе, и какъ долго удерживались, если не остались принадлежностью нынѣшняго языка.

«На эти слова я обращалъ особенное вниманіе, собирая матеріалы для словаря русскаго языка. Я не упускалъ изъ виду ни одного такого слова, гдѣ бы оно мнѣ не встрѣтилось; но многія занесъ на свои листки только случайно, не воспользовавшись вполнѣ тѣмъ источникомъ, изъ котораго ихъ занялъ. Памятниками XV—XVIII вѣковъ я пользовался всего болѣе для объясненія словъ нынѣ употребительныхъ. Только изъ памятниковъ XI—XIV вѣка (русскаго письма) я старался выбрать всѣ слова безъ исключенія и вмѣстѣ съ словами все, что можетъ годиться для ихъ объясненія.

«Вслѣдствіе этого словарный запасъ, мною собранный по русскому языку, можетъ быть всего правильнѣе раздѣленъ на двѣ части:

«1) Словарь русскаго языка по древнимъ памятникамъ.

«2) Словарь русскаго языка съ указаніями на памятники прошедшаго времени.

«Отбирая отдѣльно листки со словами, принадлежащими къ этой второй части, я занялся перепиской первой части, т. е. словаря по древнимъ памятникамъ. Я продолжаю ее довольно прилежно, подкрѣпляемый сочувствіемъ нѣсколькихъ друзей и мыслію, что, можетъ быть, трудъ мой будетъ хотя немногимъ сколько-нибудь полезенъ. Переписка замедляется иногда только повѣркою ссылокъ и нѣкоторыми справками, а иногда прісканіемъ дополнительныхъ указаній на слова, вошедшія въ листки безъ указаній или пропущенныя. Латинскій переводъ словъ также ставитъ меня въ затрудненіе и замедляетъ работу. Слова греческія я ставлю большею частію только тогда, когда имѣю свидѣтельства, что именно они были въ подлинникѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ, и потому затрудненія встрѣчаю только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ.

«Данныя, вошедшія въ мой словарь, извлечены изъ всѣхъ памятниковъ нашей древности, дошедшихъ до насъ въ подлинникѣ или въ спискахъ. Собственно русскіе памятники, насколько они мнѣ извѣстны,—лѣтописи, грамоты, уставы, посланія, слова, сказанія, житія святыхъ, записи и написи,—собраны мною для словаря всѣ безъ исключенія. Памятники славяно-русской церковной письменности также изслѣдованы мною въ словарномъ отношеніи, но еще не всѣ. Памятники непрочитанные я продолжаю изучать одни за другими и постоянно увеличиваю мой запасъ. Не смѣю думать о совершенной полнотѣ моего труда; тѣмъ не менѣе хотѣлось бы достигнуть всего, по моимъ силамъ и средствамъ возможнаго».

Отдѣленіе, съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣтивъ это начало нетерпѣливо ожидаемаго труда, выразило живѣйшее желаніе, чтобы ничто не помѣшало И. И. Срезневскому продолжать и привести къ концу столь важное предпріятіе.

Тотъ же академикъ читалъ составленныя имъ записки: 1) о службѣ Константину Философу, приготовленной къ изданію по 8-и спискамъ, изъ которыхъ основнымъ избранъ Востоковскій; 2) о филологическихъ трудахъ профессора Шлейхера; 3) о спискахъ *Златоструя* и 4) о епископѣ славянскомъ Климентѣ по отношенію къ фрейзингенскимъ статьямъ.

Академикъ Никитенко читалъ составленные имъ, по порученію коммисіи объ Уваровскихъ наградахъ, разборы двухъ драматическихъ сочиненій.

По поводу помѣщенной въ № 54 *Московскихъ Вѣдомостей* передовой статьи объ Академіи Наукъ и выраженнаго въ ней взгляда на назначеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности, академикъ Гротъ прочелъ обзоръ дѣятельности этого Отдѣленія съ указаніемъ на существенное различіе ея характера отъ направленія бывшей Россійской Академіи, которое теперь было бы несвоевременно и безплодно. Статья эта, одобренная Отдѣленіемъ, будетъ напечатана.

Онъ же представилъ первые пятнадцать листовъ печатаемаго имъ въ текущемъ году IV-го тома сочиненій Державина и заявилъ о составленномъ имъ подробномъ *Указателѣ* къ первымъ тремъ томамъ этого изданія, который вскорѣ будетъ внесенъ въ Отдѣленіе для напечатанія.

Тотъ же Академикъ доложилъ, что, какъ извѣстно Отдѣленію, въ минувшемъ февралѣ мѣсяцѣ открыта была въ Академіи подписка на сборъ суммы для сооруженія памятника надъ могилой умер-

шаго въ 1864 г. А. Х. Востокова. Эта подписка, въ которой приняли участіе г. Президентъ, нѣкоторые изъ членовъ Академіи и изъ служащихъ при ней лицъ, а также и приглашенные Отдѣленіемъ посторонніе почитатели памяти нашего знаменитаго филолога, принесла до сихъ поръ 540 рублей; изъ этой суммы 366 руб. собраны членами Отдѣленія русскаго языка и словесности, а остальные 174 руб. доставлены: изъ Москвы П. И. Бартеневымъ и Н. В. Сушковымъ, и изъ Харькова П. А. Лавровскимъ, и изъ Казани Н. Н. Буличемъ. Положено: выразить искреннѣйшую признательность доставителямъ и жертвователямъ, списки которыхъ находятся въ Отдѣленіи и будутъ напечатаны по закрытіи подписки.

Академикъ Пекарскій сообщилъ Отдѣленію: 1) содержаніе нѣкоторыхъ изъ полученныхъ имъ матеріаловъ для жизнеописанія умершаго въ 1865 году Арсеньева и между прочимъ доставленныя изъ Москвы С. А. Соболевскимъ извѣстія о покойномъ Академикѣ, бывшемъ нѣкогда наставникомъ г. Соболевскаго и находившемся съ нимъ въ перепискѣ, и 2) извлеченныя изъ академическаго архива неизвѣстныя донынѣ подробности объ увольненіи Тредьяковскаго изъ Академіи Наукъ въ 1759 г. Матеріалами, относящимися къ Арсеньеву, П. П. Пекарскій воспользуется при составленіи его біографіи; свѣдѣнія же о Тредьяковскомъ будутъ вслѣдъ за симъ помѣщены въ *Запискахъ*.

Академикъ Бычковъ читалъ замѣтку о славянскомъ палимпсестѣ, содержащемъ житія древнихъ русскихъ святыхъ. «Въ числѣ драгоцѣнныхъ памятниковъ письменностей греческой, арабской, сирійской и грузинской, вывезенныхъ профессоромъ Лейпцигскаго университета Тишендорфомъ изъ знаменитаго Синайскаго монастыря, находилось и нѣсколько отрывковъ славянскихъ рукописей въ томъ числѣ два палимпсеста, изъ которыхъ въ одномъ письмена кирилловскія заняли мѣсто прежнихъ также кирилловскихъ письменъ, а въ другомъ глаголическія письмена уступили мѣсто кирилловскимъ. Славянскіе палимпсесты считаются вообще чрезвычайно рѣдкими, и до сихъ поръ извѣстно ихъ самое ограниченное число. Своимъ происхожденіемъ наши палимпсесты, точно такъ же какъ и всѣ прочіе, обязаны дороговизнѣ въ средніе вѣка пергамена и, вслѣдствіе того, естественному желанію обратить въ дѣло, посредствомъ смывки написаннаго, ненужныя и дефектныя рукописи, которыхъ особенно много накоплялось въ монастыряхъ». Изъ двухъ упомянутыхъ палимпсестовъ, хранящихся въ настоящее время въ Императорской Публичной Библіотекѣ, А. Ѳ. Бычковъ

избралъ на этотъ разъ тотъ, въ которомъ и смытыя и сохранившіяся письмена — кирилловскія, и подробно описалъ его какъ со стороны содержанія, такъ и въ отношеніи къ письму. Положено напечатать эту замѣтку въ приложеніяхъ къ протоколамъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ

ЗАСѢДАНІЙ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Записка С. Руссова передъ книгою: «Выпись хронологическая изъ Исторіи Русской» (см. выше, стр. III).

1783 года декабря 14 дня Екатерина II Высочайше указать соизволила: подъ начальствомъ и наблюденіемъ графа Андрея Петровича Шувалова назначить нѣсколько человѣкъ, коихъ совокупные труды составили бы полезныя записки о древней исторіи особливо касающейся до Россіи.

Число членовъ сего собранія назначалось до десяти человѣкъ, которыхъ графъ Андрей Петровичъ избравъ, имѣлъ представить Ея Величеству. Между ими три или четыре должны были находиться такіе, кои не были бы обременены другими должностями, или же по крайней мѣрѣ могли имѣть достаточное время трудиться по сему порученію, имѣя за таковой трудъ нѣкоторое особое жалованье. Прилежаніе и точность при выборѣ въ сіе мѣсто долженствовали предпочтены быть остроумію.

Началомъ ихъ упражненія назначались осьмой вѣкъ, потомъ седьмой, затѣмъ шестой, и такъ постепенно должны были они всходить изъ вѣка въ вѣкъ до той древности, куда только писатели руководствовать ихъ могли.

Слогъ должны были употреблять простой, краткій и ясный. Сіи три качества, тутъ прямо свойственныя, всегда наблюдать были они обязаны.

Назначаемые къ сему упражненію должны были разобрать между собою древнія россійскія лѣтописи и внѣшнихъ писателей сочиненія по матеріямъ, какъ-то: Исторіи Греческой имперіи, Германіи, Польши, Даніи, Швеціи, Франціи, Англіи, Испаніи, Венгріи, Калифовъ Египетскихъ и Арабскихъ, Китайцевъ и проч.

Работа каждаго изъ нихъ, состоявшая въ краткихъ выпискахъ,

долженствовала быть подвержена единообразному порядку, всѣми наблюдаемому, т. е. чтобъ всякая статья содержала въ себѣ теченіе пяти лѣтъ, на-прим. отъ 800 года до 805, отъ 805 до 810 и такъ далѣе, и пять таковыхъ статей должны были составлять полное число для отдачи въ печать, почему каждому нумеру, изъ печати выходящему, назначалось содержать 25 лѣтъ, или четверть вѣка, что̀ казалось удобнымъ для сочинителей и читателей.

Когда упражнявшійся въ семъ дѣлѣ приносилъ свою краткую выписку изъ 25 лѣтъ взятой имъ исторіи, то оная переписывалась и ставилась въ такой порядокъ, чтобъ вдругъ можно было обнять взоромъ по крайней мѣрѣ теченіе пятилѣтняго времени исторіи. Лучшимъ сему примѣромъ положено имѣть книгу: L'art de vérifier les dates, но для удобности читателя графы ставить не вдоль, а поперекъ страницъ.

Хотя работа сія весьма сократилась бы, если бы выписывать одно только до Россіи касающееся; но для лучшаго порядка и для доставленія большей точности предполагалось сдѣлать сперва выписки изъ исторіи разныхъ земель и народовъ, чтобы послѣ заимствовать оттуда для Россійской Исторіи потребное. Впрочемъ такая работа, будучи кончена, могла быть обращена на пользу изданіемъ ея въ печать, для просвѣщенія юношества въ исторіи при его воспитаніи. Что точно до Россіи относится въ которой либо исторіи, отличать въ печати особымъ наборомъ буквъ, или отмѣтками, употребляемыми въ тисненіяхъ.

Какъ сіе собраніе будетъ состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества; то начальствующій надъ онымъ, раздѣляя труды между членами, наблюдая за успѣшнымъ и порядочнымъ его теченіемъ, исправляя ошибки, и собирая всѣхъ членовъ по надобности и по его усмотрѣнію, обязанъ былъ часто доносить Ея Величеству объ успѣхѣ, представлять труды собранія и отдавать по Высочайшему дозволенію въ печать.

Труды сего собранія предполагалось печатать въ вольной типографіи на кабинетномъ иждивеніи, и на всякіе расходы по собранію велѣно было отпустить на первое время *тысячу рублей* изъ Кабинета, кои въ расходъ употреблялись по распоряженію начальствующаго; по издержаніи ихъ обязанъ онъ былъ подать краткую вѣдомость Ея Императорскому Величеству для полученія вновь потребной суммы.

Лѣтъ около 20 назадъ случайно попался мнѣ одинъ экземпляръ трудовъ описаннаго выше собранія; покорнѣйше прошу Россійскую

Императорскую Академію принять оный отъ меня въ даръ для помѣщенія въ ея библіотекѣ.

Ст. Руссовъ.

Ноября 27.
1837 года.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ

В. К. Тредіаковскаго *).

Сообщ. Академикомъ П. Пекарскимъ.

Его сіятельство Академіи наукъ господинъ президентъ, графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій, слушавъ, что профессоръ Тредіаковскій отъ давняго времени въ Академію въ собраніе хожденіе не имѣетъ и чтò дѣлаетъ неизвѣстно, приказалъ къ нему, профессору, послать указъ, дабы онъ подалъ въ канцелярію отвѣтъ: для чего онъ чрезъ столь долгое время въ Академію хожденія не имѣлъ и въ какихъ между тѣмъ дѣлахъ для пользы Академіи упражнялся, оные бы свои труды представить канцеляріи, а до того времени, покамѣстъ онъ того отвѣта не подастъ, жалованья ему не производить, и о томъ Коммиссару Панкратьеву дать ордеръ. Сентября 18 дня 1758 года.

Въ Канцелярію Імператорскія Академіи Наукъ

Доноситъ

Профессоръ Василій Кіріловъ сынъ Тредіаковскій

а о чемъ, тому Пункты.

1.

Сего 1758 Года, Сентября 25 дня, получилъ помяненный я, Указъ Ея Імператорскаго Величества изъ Канцеляріи Академіи Наукъ, которымъ требуется у меня отвѣтъ, 1) чего ради я чрезъ долгое время въ Академію хожденія не имѣлъ: 2) въ какихъ между тѣмъ дѣлахъ для пользы Академіи упражнялся: 3) чтобъ мои труды представить Академіи.

---

*) Изъ дѣлъ архива академической канцеляріи 1758 года, книга № 286. Въ собственноручныхъ донесеніяхъ Тредіаковскаго сохранено правописаніе подлинниковъ.

2.

Въ силу онаго Ея Імператорскаго Величества указа отвѣтствую си Канцеляріи Академіи Наукъ слѣдующее.

3.

Не ходилъ, и нехожу въ собраніе съ 1757 Года почитай съ послѣднихъ его мѣсяцовъ, для того что Августа 20 дня впалъ въ болѣзнь, называемую Гемоптозісъ, которая и по нынѣ по временамъ продолжается. Тогожъ года, Ноябра 20 дня, разнемогся я почитай къ смерти горячкою; а пользовалъ меня Г. Докторъ Салховъ, отъ которыя оправился я ужѐ около Троицына дня сего 1758 Года. О болѣзняхъ моихъ я давалъ знать собранію подпискою на присылаемыхъ ко мнѣ повѣсткахъ. Но хотя я отъ горячки и свободился; однако вскорѣ потомъ получилъ толь жестокую сціатіку, что почитай оная ежедневно нынѣ меня мучитъ: такъ что, ни холоднаго, ни сыраго воздуха, каковъ чрезъ все нынѣшнее лѣто былъ, отнюдъ терпѣть не могу. Съ Іюня мѣсяца была въ домѣ моемъ воспа, сперва на сынѣ, а чрезъ 15 дней на служней дѣвчонкѣ, отъ чего не надлежало мнѣ, хоть бы и самъ былъ здоровъ и бодръ выходитъ вонъ изъ-дому, чрезъ полтретья мѣсяца. Не упоминаю о прежестокой моей гіпохондріи, которую какъ отъ сидѣнія за письмомъ, такъ, мню, и отъ крайнихъ печалей я себѣ получилъ.

4.

Сколько моихъ трудовъ, при которыхъ за письмомъ сидѣть мнѣ надлежало, извѣсна долженствуетъ быть сама Канцелярія. Умолчевая о премногихъ другихъ, репортомъ Его Графскому Сіятельству, Академическому Президенту объявленныхъ, 1756 Года: дважды переводилъ Роллена, котораго древнюю Історію всю окончилъ, и сообщилъ томы Канцеляріи; осталось токмо переводить съ него жъ Древніе Науки. Но сколько печалей, кои меня въ крайнее изнеможеніе по степенямъ приводятъ, и дивлюсь, какъ давно не привели ужѐ въ совершенную меланхолію, о томъ донопу здѣсь канцеляріи: ибо имъ всѣмъ начало и продолженіе есть по причинѣ Академіи, а именно:

5.

Всѣ мои силы напряжены были, что[б] пользу принесть Академіи, и услужить Обществу Ролленевымъ переводомъ, да и есть чемъ; и толь наипаче, что сихъ книгъ съ невѣроятною алчностію желалъ всякъ, и желаетъ понынѣ всякъ же изъ Россіанъ. Но четыре ужé тому года, какъ сія Історія болѣе въ свѣтъ не производится. А остановка сія предвозвѣщена мнѣ сáмыми ругательными, но прито[м] еще и ни къ чему годными по мыслямъ стішонками, не знаю кѣмъ сочиненными. Да приметъ въ разсужденіе Канцелярія, не моглоль сіе внутренность мою не поразить токмо, но и разразить: чемъ я тщался показать себя свѣту, того сáмаго средства и лишенъ нечаянно.

6.

Доношу теперь о другихъ ударахъ, и о всѣхъ уязвляющихъ нестерпимо. Сочинилъ я стіхами всю Псалтирь, и доказательство о бытности Божіей, названное Ѳеоптіею. Сіи книги, какъ духовные, освидѣтельствованы Святѣйшимъ Правительствующимъ Сінодомъ, и дано мнѣ писменное засвидѣтельствованіе о право[м] ихъ разумѣ. Съ симъ просилъ я Канцелярію Академіи Наукъ, чтобъ ихъ напечатать на моемъ иждивеніи. Но паче моего чаянія, по двухъ разныхъ, и въ разной силѣ опредѣленія[х], наконецъ совершенно мнѣ отказано въ моемъ прошеніи; въ чемъ и постороннимъ нѣкоторы[м] отказа не бывало. Сіе вкоренившуюся ужé въ меня печаль, еще болѣе послужило умножить, и гіпохондрію воспитать: не стало у меня средства, чрезъ которое могъ бы свѣтъ видѣть мое раченіе

7.

Однако, я не лишался вдругъ бодрости: тщался маленькими пiесами, вносимыми въ Ежемѣсячныя Сочиненія, казать мой трудъ. Но Г[д]нъ Конференцъ Секретарь Миллеръ разгласилъ, что отъ меня ничего не велѣно принимать, а того[м] де ради и Ролленевы Історія печатаніе остано[в]лено. Канцелярія изволитъ чувствовать, что сія разгласка, и еще отъ недоброхота моего, не могла меня и того болѣе еще не ввергнуть въ печаль. Но вотъ увидѣлъ и точное исполненіе сему.

8.

Сочинено мною Разсужденіе (послѣ двухъ, внесенныхъ въ Книшки, а именно о Гораціяхъ и Куріаціахъ, да о Стіхотворствѣ Россійскомъ древнемъ, среднемъ и новомъ) объ окончаніи нашихъ прилагательныхъ множественныхъ мужескихъ именъ, которое не токмо аппробовано, но ужé начато было и печатію производиться: однако, брошено и уничтожено, да и гдѣ оно нынѣ, не знаю *). Пять Разсужденій, формою писемъ къ пріятелю, о всей силѣ нравоучительныя Філософіи, изъ которыхъ первое всѣмъ собраніемъ аппробовано, а четыре послѣднія не читаны, уничтоженыжъ, и гдѣ они, не знаюжъ. Разсужденіе формоюжъ письма объ окончаніяхъ собственныхъ нашихъ именъ женскихъ, съ Греческихъ и Латінскихъ на асъ и на іcъ, также аппробованное, уничтоженожъ. Піеса стішками о выборѣ невѣсты, врученная самомý Его Графскому Сіятельству, которая не неосновательною мнѣ казалась, уничтоженажъ. Аллегоріческая нѣкоторая Басенка Стіхами безъ Рифмъ, которую двое изъ бывшихъ тогда въ собраніи членовъ аппробовали, а двое отреклись не знаніе[м] силы въ стіхахъ Россійскихъ, и которыя печатаніе далъ на волю Его Графское Сіятельство, уничтоженажъ. Все сіе отчасу болѣе и болѣе умножало во мнѣ горесть. Сею ежечасно терзаясь, мнилъ я что конечно уничтоженіе сіе дѣлается моимъ піесамъ не отъ презрѣнія ко мнѣ, но отъ недостатковъ сочиненія моего. Однако уразумѣ[л], что все сіе происходило отъ ненависти ко мнѣ. Сочинилъ я. Оду, назвавъ ея Вешнее Тепло, и тѣ[м] утаивъ мое имя въ двухъ начальныхъ буквахъ, да и вручилъ конференцъ Секретарю посторонними руками. Расхваленá сія Ода, и въ Книшкахъ напечатана. Хотяжъ мнѣ и посчастилось въ подставѣ чужаго Автора; однако сей сáмый успѣхъ низвергъ меня почитай въ отчаяніе: ибо увидѣлъ подлинно, что презрѣніе стремится токмо на меня, а не на труды мои. Сіе сáмое испыталъ я и еще двѣмя пошлыми Піесами, изъ которыхъ первая о беспорочности и пріятности деревенскія жизни, а другая о шолкѣ и червяхъ шолковыхъ. Первая оная такъ тіпографщиками изгажена, что я въ сомнѣніе пришелъ, не нарочноль сіе здѣлано для безчестія мнѣ, можетъ быть почувствовавши, что она моя́. Писа[л] я длятого письмо къ издателю, и жаловался, что такъ дурно и развращенно съ сочиненіемъ

*) Эта статья Тредіаковскаго напечатана въ Запискахъ Академіи 1866 г. т. VIII, кн. II, прилож. № 7, стр. 102—116.

мои" поступлено: но онъ, свѣда" ужé подлиннѣе о мнѣ, уничтожилъ токмо вторую, хотя и прошена была назадъ, о шолкѣ; а того удовольствованія, котораго я требова' первой Піесѣ, здѣлать полнаго не разсуди' за благо, для того что было бъ то по моему прошенію.

9.

Прежде нежели вручены были стороною обѣ сіи Піесы, былъ я въ собраніи, и пóмнится что въ Іюнѣ мѣсяцѣ: та" спроси' при всемъ собраніи Гд̃на Конференцъ-Секретаря, по какойбы онъ влáсти, и по чьемý повелѣнію, лишаетъ меня моего законнаго права, тѣмъ что моихъ піесъ не принимаетъ отъ меня въ Книшки, и апробованныхъ не печатаетъ. Но онъ мнѣ на то съ презрѣніемъ, какъ бутто должны" ужé и заслуженнымъ, отвѣтствовалъ при всемъ же собраніи, что не долженъ мнѣ ничего сказать, сколькобъ я его ни спрашивалъ. Гдѣжъ то узаконено, что[б] члену Секретарь не долженъ былъ ничего сказывать? Труднобъ терпѣть и великодушному человѣку, бывшему на мое" мѣстѣ. Однако я извнѣ замолчалъ, а внутри раздирался на чáсти.

10.

Пóслѣ сего, ненавидимый въ лице, презираемый въ словахъ, уничтожаемый въ дѣлахъ, охуждаемый въ искусствѣ, прободаемый сатірическими рогами, изображаемый чудовищемъ, еще и во нравахъ (что сего безсовѣснѣе?) оглашаемый, всежъ то или по злобѣ, или по ухищренію, или по чаянію отъ того пользы, или наконецъ по собственной потребности, что[б] употребляющаго меня праведно, и съ тверды" основаніе" (и), въ окончаніяхъ прилагательныхъ множественныхъ мужескихъ цѣлыхъ, всемѣрно низвергнуть въ прóпасть безславія, всеконечно ужé изнемогъ я въ силáхъ къ бодрствованію: чего ради, и настала мнѣ нужда уединиться, видящему толь обидные со мною поступки, и толь предосудительные, а не заслуженные. Въ сокрушеніяхъ и печаляхъ находясь всечасно, лиши'ся и надежды, единственнаго подкрѣпляющаго средства, къ произведенію себя въ лучшее состояніе: всѣ пути заграждены для меня. Вотъ же впалъ и въ нéмощи; а печальми терзаясь и болѣзньми мучась, ожидаю нынѣ токмо, въ крайнемъ беспокойствіи, смерти.

11.

Толь общему сему въ Академіи презрѣнію ко мнѣ, полагаю я двѣ причины. Первая, протестъ моего несогласія на седмый параграфъ первыя главы, изъ предложеній Гдна Ассессора, нынѣ Гдна Совѣтника, Тауберта, читанныхъ въ академическо͏ͫ собраніи. Несогласи͏ͤся и не подписался я для того, что оный параграфъ противенъ 30 пункту Академическаго Регламента, противенъ и указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Гдря Імператора Петра Великаго, противе͏ͫ и правотѣ натуральной, противенъ и чести Академіковъ Россійски͏ͯ, изъ которыхъ всѣхъ на все, или ужé по самой большой части, долженствуетъ впредь состоять Академическое Собраніе, по силѣ 36-го пункта, въ Академическо͏ͫ Регламентѣ, ежели выписанному вновь на первый случай чужестра͏ͫно͏ͫ͏ͧ члену, давать то͏ͭчасъ старшинство, или первенство предъ служившими и служащими давно Россійскими Членами. Вторая, ложное подозрѣніе на меня о сочиненной невѣдомо кѣ͏ͫ крітікѣ, на сочиненія Гдна Совѣтника Теплова Сіе подозрѣніе толь мнѣ дорого стало, что едва я себя съ отчаянія добровольной не предалъ смерти. Да и какъ было терпѣть! Гдинъ Тепловъ, призваннаго меня въ до͏ͫ Его Графскаго Сіятельства, не обличивъ, и не доказавъ ничемъ, да и не чемъ пусты͏ͯ, ругалъ какъ хотѣ͏ͤ м......, и грозилъ шпагою заколоть. Тщетная моя была тогда словесная жалоба: и ка͏ͫ я на другой день, принесъ писменное прошеніе Его Графскому Сіятельству; то оди͏ͫ изъ лакее͏ͫ, увидѣвъ меня въ прихожей, сказалъ мнѣ, что меня пускать въ камеры не велѣно. А понеже я съ природы не имѣю нахальства, смѣю похвалиться; то, услышавъ такое запрещеніе отъ лакея, тотчасъ вонъ побѣжалъ, что͏ͩ скоряе уйти домой, и съ собою унесть свой стыдъ, а о прошеніи ужé моемъ, хотя и законно͏ͫ, позабылъ и помышлять. Да благоволитъ помыслить Канцелярія, мазыль всѣ сіи причины, и не предовольныль, въ разсужденіи состоянія моего при Академіи, къ приведенію меня, служащаго въ ней чрезъ столько лѣтъ, и тщавшагося наслаждаться плодами трудовъ, напротивъ того во всеконечную горесть, изнеможеніе, и бѣдность? И подлинно, совсѣ͏ͫ я ослабѣлъ, и сталъ унылъ, дряхлъ, безсиле͏ͫ, отчаянъ, и самому себѣ въ тягость.

12.

Однако, сколь мысли мои нынѣ ни помраченны всегда, но, когда или болѣзнь моя не толь жестоко меня томитъ, или хорошее

и погодное время настоитъ, не оставляю того (сіе есть второе, о че[м] указо[м] повелѣно мнѣ отвѣтствовать), чтобъ не продолжать Ролленевыхъ оставшихся Древностей: ибо хотя Ролленъ и не продо[л]жается печатію; но мнѣ не повелѣно покинуть сей переводъ. Подлинно, не толь неусыпно его продолжаю, коль прежде, потому что не попрежнему я бодръ и силенъ; однако надѣюсь на пómощь Гдню, что, ежели не умру вскорѣ, окончу по маленьку и сіи оставшіеся его Древности, не меньше полезные, коль и вся его Історія, оконченная ужé мною, какъ доноси[л]. Доношу прито[м], что, когда переводъ утруди[т], читаю я Авторовъ Латінскихъ, Французскихъ, Польски[х] и наши[х] древнихъ, а читаю ихъ не для любопытства, но для пользы всей Россіи: ибо сочинилъ я три большіе діссертаціи, первую о Первенствѣ Славенскаго языка предъ Тевтонически[м]; вторую о родоначаліи Россовъ; а третію, о Варягахъ Руссахъ, Славенского званія, рода, и языка. Донесть было мнѣ способно, что сочинилъ сіи три діссертаціи; но съ неописанны[м] трудо[м] доискива[л]ся я въ читаемыхъ Авторахъ свидѣтельствъ, подтвержденій истиннѣ, и сáмыхъ Основаній. Онѣ всѣ три у меня подъ одни[м] имене[м] третіея діссертаціи; такъ что, обѣ первые служатъ какъ бутто какими помощными третіей. Сія книга, ежели бъ ея печатать, будетъ съ четыре Ежемѣсячные Книжки. Нынѣ ея, когда поможется, разцвѣчиваю, дополняю, поправляю и накрѣпко разсматриваю. Но буде приведу въ желаемое мною совершенство, и не умру, то, когда потребуется, не премину взнесть въ Канцелярію.

13.

Третіе, чего Канцелярія отъ меня требуетъ, а именно, чтобъ представить ей мои труды, донесе[н]ны[м] выше представлено. Но взнесть изъ Ролленевыхъ оставшихся Древностей то могу, что перевелъ; однако малое, и то безъ конца. Чего ради, да благоволитъ еще нѣсколько подождать Канцелярія: имѣетъ быть она удовольствована. Да видитъ, когда угодно, первую мою работу; шесть томовъ еще цѣлыхъ представитъ она себѣ въ тетратяхъ, для того что четыре токмо напечатаны.

14.

Донесено Канцеляріи, что нехожденію моему въ собраніе, причина болѣзни. Однако, чувствуе[т], мню, она, что и дома уединенъ пребывая, не сижу праздёнъ, когда попускаетъ слабость. Отъ мно-

гихъ опытовъ долженствуетъ быть ей извѣсно, что я не обыкъ къ празности, и въ трудолюбіи едва кому изъ Академіковъ уступить могу: дватцать восемь лѣтъ службы безпорочныя и ревносныя да удостовѣряютъ ея о сей истиннѣ. Съ другой стороны, сколько она нынѣ ни видитъ Россійскихъ стіховъ, отъ разны[х] авторовъ составляемыхъ; то въ составѣ сихъ Стіховъ, по количеству ихъ, видитъ она мой собственной плодъ, и то[т] новый.

15.

Но нынѣ гонимый, утѣсняемый, презираемый, впадшій въ болѣзни и нестерпимую горесть, не имѣющій помощи, и лишившійся всея надежды, лишаюсь еще и дневныя пищи: многажды просилъ у Коммісара заслуженнаго моего жалованья, но прозьба моя есть только втуне. И какъ несчастіе бываетъ обыкновенно подвержено многимъ сомнительства[м]; то мечтается мнѣ толь неблагополучно[му], что нѣтъ ли запрещенія и коммісару о выдачѣ мнѣ жалованья. И буде Канцелярія находитъ справедливы[м], что[б] мнѣ не давать жалованья, то, казалось бы, справедливѣе меня отрѣшить совсѣмъ отъ Академіческія службы, а не приводить числимаго въ службѣ къ крайности голода и холода съ женою и съ дѣтьми: я сея немилости ниче[м] незаслужилъ: въ сей бѣдности помо́чь себѣ могу развѣ только проданіе[м] дворишка: весь ужé въ долгу, хотя и не мотаю, благодаря Богу. Да положится, что я къ службѣ Академіческой и неспособенъ и негоденъ; то сія неспособность моя и негодность, могутъ послужить и благовидною причиною къ отрѣшенію меня безъ сожалѣнія, ежели не можно и не должно пристойнѣйшимъ и милостивѣйши[м] образо[м], хотя и для многолѣтныя моея службы. Я почту мнимую сію негодность мою несравненно ме́ньшимъ себѣ зломъ, какъ умывающійся ежедневно горькими слезами въ Академіческой службѣ, нежели толикое утѣсненіе и презрѣніе: лучше мнѣ по́-Міру скитаться, а нежели претерпѣвать незаслуженную Ненависть и Гоненіе, да и всякій часъ почитай ума лишаться съ беспокойствія.

16.

Того ради ожидая себѣ всеконечнаго отрѣшенія отъ Академіческія службы, какъ милости, и какъ полнаго награжденія за всѣ мои труды, какъ бы сіе Отрѣшеніе ни воспослѣдовало, чесно, или мнѣ бесчесно, прошу приказать между тѣ[м] выдать мнѣ заслужен-

ное мое жалованье: и несправедливо осужденъ буду, ежели осужденъ, чрезъ удержаніе жалованья умирать голодо и холодо, какъ бутто винный предъ должностію моею. И какъ то ни есть; только у меня нѣтъ ни полушки въ домѣ, ни сухаря хлѣба, ни дровъ полѣна. Да благоволитъ вѣдать Канцелярія; я по сіе время не былъ виненъ ни предъ должностію моею, ни предъ надзирающими должность мою, и ни предъ кѣмъ изъ равныхъ мнѣ. Я трудился понынѣ почитай сверхъ силъ, а отнынѣ работаю ужé по силамъ: слабости, немощи, и печали тому причина. Наконецъ, я никого не виню въ моемъ несчастіи: Преверьховное Правосудіе меня казнитъ за беззаконія и грѣхи мои; Оно меня по судьбамъ своимъ поставило въ сихъ Академіческихъ расположеніяхъ: ибо предъ нимъ я виноватъ безъ числá, а не предъ Академіею и предъ Академіками. Сіе есть, что я долженъ донесть въ отвѣтъ, по силѣ даннаго мнѣ Ея Імператорского Величества Указа изъ Канцеляріи Академіи Наукъ, и о чемъ мнѣ надлежало просить Канцелярію, дабы благоволила учинить мнѣ не въ продолжительно времени рѣшеніе, а между тѣмъ выдать заслуженное мое жалованье. Доношеніе писалъ я, профессоръ Василій Тредіаковскій, и руку приложи 28 Се тя бря, 1758.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Доношеніе

Отъ Профессора Василья Кірілова сына Тредіако скаго

а о чемъ, тому Пункты.

1.

Прошедшаго Сентября 28 дня, сего 1758 года, поданнымъ доношеніемъ въ отвѣтъ по силѣ Ея Імператорскаго Величества Указа изъ Ка целяріи Академіи Наукъ, просилъ я именованный Канцелярію Академіи Наукъ между прочимъ и о выдачѣ мнѣ заслужен аго жалованья: ибо я, за неполученіе онаго, претерпѣваю голодъ и холодъ.

2.

А нынѣ увѣдомился, что Ко місаръ имѣе ордеръ о непроизвожденіи мнѣ указнаго жалованья; а за какое мое преступленіе,

того я незнаю: знаю только, что нѣтъ моего ни помышляемаго, не то что дѣйствительнаго преступленія: и что, напротивъ того, самъ претерпѣваю, вмѣсто чаемаго одобренія за долголѣтнюю, безпорочную и небезполезную мою службу, нестерпимое честному и ревностному человѣку притѣсненіе, какъ то я увѣдомилъ Канцелярію оным моим отвѣтным доношеніемъ отъ 28 дня Сентября.

3.

Того ради, паки прошу Канцелярію Академіи Наукъ, приказать, выдать мнѣ заслуженное по нынѣ жалованье, а удержаніемъ онаго не штрафовать меня ничем непровинившагося предъ Академіею, и тѣм не морить меня напрасно и безвременно. Доношеніе писалъ я Василей Тредіаковскій, и руку приложил. Ноября 3 дня. 1758 года

Въ Канцелярію Імператорскія Академіи Наукъ

Доношеніе

Отъ Профессора Василья Кірілова сына Тредіаковскаго

а о чемъ, тому Пункты

1.

Сего 1758 года просилъ я именованный двумя доношеніями Канцелярію Імператорскія Академіи Наукъ, о выдачѣ мнѣ заслуженнаго жалованья; а первымъ изъ тѣхъ 28 дня Сентября и объ отрѣшеніи меня, какъ претерпѣвающаго несносное утѣсненіе и гоненіе: но по нынѣ на оныя не получилъ рѣшенія.

2.

Нынѣ увѣдомился, что всѣм, какъ Членам Академіческим, такъ и служителямъ, опредѣлено дать жалованье, которое и выдается дѣйствительно: но мнѣ оное и по сіе время еще не дано; а видно что и запрещена́ дача; но за какое мое преступленіе, мнѣ неизвѣстно.

3.

Того ради, прошу Канцелярію Академіи Наукъ, приказать и мнѣ также, какъ и всѣмъ прочимъ, произвесть дачу жалованья, которое мнѣ опредѣлено высочайшимъ Ея Імператорскаго Величества Ука-

зомъ: ибо я ни чем не заслужилъ, чтоб оное у меня удерживать, и толь наипаче, что вина моя́, буде есть какая, (я впрочемъ никакія не признаваю) мнѣ не сказана, и въ ней я не изобличенъ, а однако стражду не токмо гоненіе и обиды, но ужé и осужденіе безъ всякаго суда. Доношеніе писалъ я Василій Тредіаковскій, и руку приложил. 15 Ноября 1758 года.

---

23 декабря 1758 г. графъ Разумовскій приказалъ объявить чрезъ академическую канцелярію Тредіаковскому, «чтобъ онъ въ Академію ходилъ и должность свою отправлялъ по прежнему; а доколѣ хожденія имѣть не станетъ и не покажетъ, въ чемъ чрезъ цѣлые два года трудился для пользы Академіи, жалованья ему не производить.»

4 января 1759 г. «петербургская банковая контора вексельнаго производства для обращенія внутри государства мѣдныхъ денегъ и въ нихъ содержанія баланса» просила академическую канцелярію удержать изъ жалованья Тредіаковскаго выданную ему оттуда ссуду, срокъ платежа которой наступалъ 20 января. Канцелярія отвѣчала, что жалованье Тредіаковскому не производится по распоряженію президента Академіи Наукъ до тѣхъ поръ, пока не подастъ онъ извѣстія о своихъ трудахъ и не будетъ ходить въ канцелярію.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица, Елисавета Петровна, самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая!

Бьетъ челомъ Академіи наукъ профессоръ Василій Кириловъ сынъ Тредіаковскій, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1.

Служу я, нижайшій, при Академіи наукъ двадцать восемь лѣтъ безпорочно: предкамъ вашего императорскаго величества съ 1730 года студентомъ, а съ 1733 по 1741 годъ секретаремъ; вашему императорскому величеству съ 1741 года по 1745 секретаремъ же, а съ 1745-го понынѣ профессоромъ, исполняя всѣ полагаемыя на меня должности со всякою возможною ревностію и вѣрностію.

2.

Нынѣ отъ долговременныхъ и премногихъ трудовъ, впалъ я въ тяжкія болѣзни, а отъ разныхъ человѣческихъ приключеній

въ бѣдность, въ печали, и почитай въ непрерывное затмѣніе мыслей; такъ что сдѣлался крайно неспособнымъ къ продолженію службы вашему императорскому величеству при Академіи наукъ, гдѣ свѣтлость разума требуется, не токмо ничѣмъ непомраченнаго, но и одобреннаго, и всегда ободряемаго.

И дабы высочайшимъ вашего императорского величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять въ канцелярію Академіи наукъ и во всемилостивѣйшемъ разсужденіи долговременныя моея, беспорочныя, многотрудныя и не бесполезныя при Академіи наукъ службы, и также въ разсужденіи неспособности ужé моея къ дальнѣйшему продолженію равномѣрнымъ образомъ оныя, повелѣть: 1) отставить меня надлежащимъ порядкомъ отъ академическія службы; а 2) выдать заслуженное мною жалованье, а именно за майскую и сентябрскую трети прошлаго 1758 года по нынѣ изъ академическія суммы.

Всемилостивѣйшая государыня! прошу вашего императорского величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Января « » дня 1759 году. Къ поданію подлежитъ въ канцелярію Академіи наукъ. (Прошеніе это писано писцомъ, и только по пунктамъ подписано Тредіаковскимъ.)

Просьба записана въ канцеляріи 23 марта 1759 г., а 30 числа того же мѣсяца было сдѣлано распоряженіе объ уплатѣ за Тредіаковскаго 200 руб., должныхъ имъ банковой конторѣ вексельнаго производства, и о выдачѣ, по день увольненія изъ Академіи (т. е. по 30 марта 1759 г.), причитающагося жалованья.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Доношеніе

Оᵀ Профессора Васілья Кірілова сына Тредіакоᵛскаго,

а о чемъ, тому пункты.

1.

Прошедшаго Апрѣля 2 дня, присланъ ко мнѣ Канцеляріи Академіи Наукъ съ поᵈячиᴹ экстраᴷтъ съ опредѣленія, подписаннаго, какъ въ немъ явствуетъ, прошедшагожъ Марта 30 дня, слѣдующаго содержанія, а именно, 1) что по желанію моему, въ силу оᵇявленныхъ оᵀ меня резоновъ, оᵀ Академіи я уволенъ: 2) что о томъ опре-

дѣленіи какъ Его Сіятельствомъ, Ясновельможнымъ Гетманомъ, и Академіи Наукъ Гдномъ Президенто", Графомъ Кірілою Григорьевичемъ Разумовскимъ, такъ и прочими Гдами присутствующими въ той Канцеляріи по'писано: и что 3) по то число невыданое мнѣ жалованье выдать велѣно.

2.

Но такой экстрактъ, какъ ни кѣ" неподписан"ый, хотя и рука вѣдома, и лицо того по'ячаго, которымъ принесенъ, служилъ бы мнѣ только, ежели онъ неподложный, для простаго извѣстія, а не точны" видомъ увольненія: ибо даются обыкновенно челобитника" копіи съ опредѣленія за руками; да есть о семъ и указъ.

3.

И хотя я неоднократно просилъ Академіческія Канцеляріи секретаря, что[б] мнѣ дана была точная копія съ онаго опредѣленія за рукою; однако, онъ отговаривается, что ему нѣтъ на то приказу: по чему видно, что Академіческія Канцеляріи Секретарь человѣ' незаобыкновенный при дѣлахъ. А съ другой стороны, можетъ быть, что мнѣ захотѣ' онъ и насмѣяться присланіемъ (ибо не смѣлъ бы по'ячей собою то здѣлать) не дѣйствительныя записочки объ увольненіи отъ службы меня Профессора, пожалованнаго имяннымъ Ея Імператорскаго Величества Указо", и еще самаго перваго изъ Россійскаго всеподданѣйшаго Народа, имѣющаго при то" Діпломъ, и потому всегда и вездѣ Члена Імператорскія Академіи Наукъ, а сверьхъ того, бывшаго въ службѣ до старости вѣрно, ревносно, и усердно, да и не учинившаго ни самаго малаго преступленія, и слѣдовательно ниче" и никогда не штрафованнаго, но напротивъ того, принесшаго довольно какъ пользы, въ принесеніи (sic) сея совокупно и всему Обществу, такъ и чести Академіи Наукъ.

4.

Того ради, прошу Канцелярію Академіи Нау" велѣть мнѣ дать точную копію съ опредѣленія о моемъ уволненіи за рукою Секретарскою, означенную тѣмъ числомъ, въ кое она спишется, или какой другой видъ увольненія, согласный зъ законами: а я и донынѣ, не имѣя достовѣрности въ увольненіи, работаю по силѣ для пользы Академіческія, въ чемъ ссылаюсь на подписан"ыи мною кавыченыи

листы; и по тому требую себѣ по законному праву заслуженаго жалованья за́-два дня Мартовскія, да за прошеˀшій цѣлый Апрѣль, и по то число сего Маія, въ кое мнѣ дастся достовѣрное увольненіе. Доношеніе писалъ я Василій Тредіаковскій и руку приложилъ 3 маія 1759 года.

12 мая 1759 г. академическая канцелярія, по выслушаніи этого прошенія, опредѣлила:

«ему, Тредіаковскому, списавъ съ опредѣленія о увольненіи его отъ Академіи копію дать за скрѣпою секретарскою, а въ жалованьѣ ему отказать, ибо онъ, по увольненіи, дѣйствительно уже выключенъ изъ академическаго штата. А что касается до того, что онъ приватно исправилъ одинъ листъ послѣдней корректуры печатающейся въ типографіи книги переводу его Ролленевой Исторіи, и за то жалованья получать не долженъ, ибо онъ то дѣлалъ не по приказу канцеляріи, но собою отъ типографщиковъ требовалъ. А понеже онъ изъ того поводъ беретъ жалованья себѣ требовать, то оныхъ корректурныхъ листовъ болѣе къ нему не посылать, и о томъ фактору Лыкову и корректору Барсову дать ордеры, а для вѣдома объ немъ, Тредіаковскомъ, что онъ отъ академической службы совсѣмъ уволенъ, послать въ академическое и историческое собраніе указъ, а въ другихъ департаментахъ объявить.»

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Доношеніе

Отъ Профессора Василья Кірілова сына Тредіакоˀскаго, а о чемъ, тому пункты.

1.

Сего 1759, Марта 30 дня, въ Канцеляріи Академіи Науˀ воспослѣдовало, по моему прошенію, опредѣленіе объ увольненіи меня отъ Академіческія службы.

2.

А нынѣ намѣренъ я оˀѣхать отсюду вскорѣ, для соˀственныхъ моихъ нуждъ и для житья, въ Москву; но безъ Пашпорта изъ Санктпетербурга выѣхать не позволяется.

3.

Того ради, прошу Канцелярію Академіи Наукъ, снабдить меня для о^тѣзда моего въ Москву, надлежащимъ Паппортомъ: ибо хотя я уволенъ я отъ Академіческія дѣйствительныя службы, и потому исключе^н изъ штата жалованного, однако не могу никогда быть отрѣшенъ отъ принадлежности къ Академіи Наукъ, какъ Профессоръ пожалованный имяннымъ Ея Імператорскаго Величества Указо^м въ Академію, и какъ членъ Академіческій всегда, имѣющій на то дипломъ. Доношеніе писалъ и Василій Тредіаковскій и руку приложилъ. Іюня 17 дня 1759 года.

Академической библіотекѣ за Тредіаковскимъ значились лексиконы Фабра и Ришле. По канцелярскому опредѣленію, за этими изданіями ходилъ служившій при библіотекѣ Андрей Богдановъ, которому Тредіаковскій далъ слѣдующій собственноручный отзывъ:

«Pour ce qui regarde les Dictionnaires de Richelet et de Faber; la Chancelerie m'en a fait présent. J'en apelle à Mr le Conseiller de Schumacher, et à Mr. l'Assesseur d'alors, Teploff: car il y a dans la Chancelerie de ce don, pour mes services, un acte, signé par les mentionés membres de La Chancélerie. Le 22 Avril 1759.

B. Trediakoffski.

23 іюня 1759, академическая канцелярія постановила: «понеже профессору Тредіаковскому лексиконы подарены отъ академической канцеляріи изъ дуплетовъ, того ради приказали оные лексиконы изъ библіотечного каталога выключить»...

Въ Канцелярію Імператорскія Академіи Наукъ

Доношеніе

отъ профессора Василья Кірілова сына Тредіако^вскаго, а о чемъ, тому Пункты

1.

Сего 1759 года, поданнымъ прошеніе^м въ Канцелярію Академіи Наукъ, просилъ я объ увольненіи меня отъ Академіческія службы надлежащи^м порядкомъ.

2.

На оное мое прошеніе воспослѣдовало сего жъ 1759 года, Марта 30 дня, рѣшеніе въ Канцеляріи Академія Наукъ, именно жъ, уволенъ я отъ академіческія службы, и выключенъ изъ академіческаго жалован"аго штата.

3.

И какъ при семъ увольненіи не́-дано мнѣ о долговременной моей, прилѣжной, и беспорочной службѣ, съ удостоеніемъ къ повышенію рангомъ въ награжденіе, надлежащаго по указамъ Аттестата, съ которымъ бы я могъ явиться въ Правительствующій Сенатъ, и просить себѣ того награжденія: то вчерашняго числа́, то есть Іюня 22 дня, предста' я предъ ясновельможнаго Гетмана, Академіческого Гдна Президента, Сіятельнѣйшаго Графа Кірілу Григорьевича Разумовскаго, прося его покорнѣйше о снабдѣніи меня такимъ Аттестатомъ.

4.

Его Сіятельство, выслушавъ мою прозьбу съ природною своею благосклонностію, и увидѣвъ оную что законна, приказалъ мнѣ доношеніе подать въ канцелярію Академіи Наукъ о полученіи себѣ тако́ва Аттестата.

5.

Того ради, покорно прошу Канцелярію Академіи Наукъ, благоволить снабдить меня Аттестатом" о долговременной, прилѣжной и беспорочной службѣ, съ удостоеніемъ къ повышенію такимъ рангомъ, въ какой изъ Профессоровъ Академіческихъ, какъ россійскихъ такъ и чужестранныхъ, повышаемы были прежде меня; или ужѐ въ такой, въ какой Его Сіятельство удостоилъ меня, нѣсколько немного лѣтъ предъ си", въ докладѣ Ея Імператорскому Величеству, объявленномъ мнѣ чрезъ покойнаго секретаря Петра Ханина, за которой засвидѣтельствовано было тогдажъ достодолжное благодареніе мною Его Графскому Сіятельству самолично. Доношеніе писалъ я профессоръ Василій Тредіаковскій, и руку приложилъ, Іюня 23 дня, 1759 года.

По этой просьбѣ въ Канцеляріи былъ составленъ такой аттестатъ:

«Изъ канцеляріи Академіи наукъ данъ г. профессору Василью Тредіаковскому въ томъ, что онъ ея императорскому величеству служилъ при Академіи наукъ съ 1733 по 1745 годъ секретаремъ (зачеркнуто «ученаго собранія»), а въ ономъ году именнымъ ея императорскаго величества указомъ пожалованъ въ профессоры элоквенціи какъ россійской, такъ и латинской, и находился во ономъ чину по нынѣшній 1759 годъ добропорядочно. А Марта 30 числа сего году, по прошенію его, коимъ представлялъ, что за приключившимися ему болѣзньми служить онъ болѣе при Академіи не можетъ, отъ академической службы уволенъ. И по долговременной его при Академіи службы онъ, г. Тредіаковскій, къ повышенію чина достоенъ. Іюля 23 дня 1759 года.» Аттестатъ, подписанный гр. Разумовскимъ и Штелинымъ, получилъ сынъ просителя, Левъ Тредіаковскій.

ЗАМѢТКА А. Ѳ. БЫЧКОВА О СЛАВЯНСКИХЪ ПАЛИМПСЕСТѢ.

(См. выше стр. VIII и IX.)

Этотъ палимпсестъ состоитъ изъ 6 листковъ, въ 4 д. л., составлявшихъ, какъ видно изъ помѣты, находящейся внизу, 23-ю тетрадь Сборника, а можетъ быть Пролога, писаннаго полууставомъ двухъ почерковъ въ XIII—XIV вѣкѣ. Смытыя письмена принадлежали рукописи, которая была писана въ листъ, въ два столбца, въ XII столѣтіи.

Отрывокъ этотъ, переписанный южнымъ Славяниномъ, любопытенъ въ томъ отношеніи, что содержитъ въ себѣ только житія русскихъ святыхъ, а именно:

а) л. 1. Мца илѧ вь аı днь стыѧ мученицѣ Ефмѧ (*Евѳиміи*). В тыже ден и оуспенѥ блаженыѧ Вольгы кнѧгынѧ царица Роськьѧ. *Нач.* Си блаженаꙗ Олга, родомь Пльсковытинѣ, жена же Игорова, кнѧза всеѧ Роускыѣ земѧ, ѥже сѣдѣше вь Кыевѣ.

б) л. 2. Мца (м)ого же вь вı днь прѣблаженоу-моученикꙋ Варѧга и сна его (*И*)вана, (*оу*)биенꙋю вь Кыевѣ.

в) л. 3. Мца того еı Кирiка и ꙋлиты. Вь ть же днь ꙋспениѥ блаженаго и великаго кнѣза Володимира, кртившаго всоу Роускоую землю. *Нач.* Сьи ꙋбо Володимирь бѣ снь стославль ѿ племене Ва-

ражьского и перьвѣк кь идоломь много тьщаник твора по ѡч҃ю прѣданию.

г) л. 5 об. Слово ѡ мадр҃сти (д)ш҃евнѣй, ѡ пльтьстѣй, ѡ б҃тьствѣ, ѡ м҃лостини, и б҃іви ѡч҃е. *Нач.* Соуть на земли мнозии, любаще пльтьскаꙗ мадрость, ти прѣдьржать саны, и чьсти поискываꙗще, и собраниꙗ свѣта сего, и ꙗзыкы своими брани и доленıꙗ тварѣють..... Безъ конца.

Сообщаю изъ палимпсеста вполнѣ житіе Варяжскихъ мучениковъ:

В҃адимирь великы҃, кще погань сы, побѣди Пѧтьвѣгы҃ и пришедь в Кыевь и творѣше жртвоу идоломь сь бояры҃ о побѣди. Рѣша стари: мечамь жраби на с҃ны и на дщери наша, да изрѣжемь б҃мь нашимь. И бѣше нѣхто ч҃ікь Б҃и именемь, Варагь родомь, пришел бѣ нсь Ц҃ряграда (съ) сн҃омь своимь Иван҃мь, садаше вь Кыкѣ, дрьжа вѣроу кр҃стьꙗньскꙋю, и сего не трьпѣше дьꙗволь, власть бо имѣꙗше надь всами, а се кмоу бѣше ꙗко оражие вь сд҃ци, не могы҃ емꙋ що створити, наоучи на нь лꙋди. И рѣша пр҃дьше к немоу послани: паде жрѣби на с҃нь твои, вьзлꙋбиша бо б҃зи наши, да его створимь трѣбꙋ *)бoй҃ь нашимь. Ѡнь же р҃е не сꙋть б҃зи, на дрѣво истесано, безд҃шно и помалѣ сгниеть; ни ꙗдать бо, ни пиать, ни мльвить. Б҃о бо кдн есть на небесехь, кмоу же слоужать Грци, вь има Г҃а Ис҃а Х҃а крщ҃на есвѣ, ты бо створи небо и землю; а ваши бози что створиша? на сами вами са дѣлани сꙋть, не дамь бѣсомь с҃на своего. И ти шедше повѣдаша людемь, и вьземьше орꙋжие, и придоша на нь, и рашь: даи с҃на твоего на трабца бой҃ь. Онь же р҃е: аще сꙋть б҃и, то да придеть еднь ѿ нихь, да поиметь и с҃нь мо(и); а вы чемꙋ нꙋдите ма. И кликнꙋша Кыане. и подьсакоша с нимь сани; тоу сачена быста исповѣдааще са крьстьꙗна, приаст҃ вѣчнꙋю жизнь, за с҃тꙋю вѣроу моучена.

Изъ особенностей правописанія этого житія, которое по своему изложенію сходно съ помѣщеннымъ въ такъ называемой Несторовой лѣтописи (Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. I, стр. 35), замѣчу слѣдующія:

— Употребленіе для изображенія носовыхъ звуковъ одного и того же знака а, который ставится и за ѫ (оражие); впрочемъ иногда мѣсто носовой гласной ѫ заступаетъ чистая ꙋ=оу (орꙋжие).

— Неотличеніе слоговъ твердыхъ и мягкихъ, и вслѣдствіе того

*) Въ рукописи: трѣбꙋбоу.

употребленіе послѣ согласныхъ ь вмѣсто ъ, ὄ вмѣсто ю (лὄди, вьзлὄбиша).

— Употребленіе ь послѣ р (дрьжа, не трьпѣше).

— Употребленіе а вмѣсто ѣ (жраби, впрочемъ въ другомъ мѣстѣ это же слово написано правильно).

— Употребленіе ѧ вмѣсто ѣ (сѧчена, сѧдяше, всѧми, сѧни).

Замѣчу еще: на трѧбцѧ=на требу; земѧлю=землю; що=чьто: окончаніе 3-го лица множ. ч. настоящаго времени: ни ыдѧть, ни пиѧть, ни мльвить.

Май, іюнь и августъ 1868 года.

Управленіе Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ доставило, по просьбѣ Отдѣленія, рукопись, послѣднюю часть которой (Artis rhetoricae praecepta, M. 1733—1734) составляютъ, по мнѣнію прежняго владѣльца ея, академика Погодина, собственноручныя записки Ломоносова. По разсмотрѣніи рукописи, которая большею частію присутствовавшихъ въ засѣданіи, а также и г. Куникомъ, равнымъ образомъ признана за автографъ Ломоносова, положено выразить начальству Музея искреннюю признательность Отдѣленія, съ увѣдомленіемъ, что рукопись вскорѣ будетъ возвращена; содержаніе же ея имѣть въ виду при изслѣдованіяхъ о Ломоносовѣ, какъ матеріалъ для опредѣленія источниковъ его реторики.

Академикъ Срезневскій читалъ: 1) составленную имъ для профессора Шлейхера, по изъявленному послѣднимъ желанію, замѣтку о характеристическихъ чертахъ малорусскаго нарѣчія. Положено напечатать ее въ приложеніяхъ къ протоколамъ; 2) записку о покровѣ съ гробницы князей ярославскихъ, 1501 года, съ замѣчаніями о лицахъ, изображенныхъ на покровѣ, и объ одеждахъ ихъ сравнительно съ нѣкоторыми показаніями другихъ памятниковъ; 3) записку объ источникѣ одного изъ поученій, приписаннаго преподобному Ѳеодосію Печерскому и внесеннаго въ повѣсть временныхъ лѣтъ подъ 6575=1067 г., начинающагося словами: «наводитъ Богъ по гнѣву своему иноплеменникы на землю»; и 4) записку о «Златоструѣ» XII вѣка, въ которой разобрано содержаніе этой рукописи сравнительно съ «Златоструемъ» XV вѣка и указано на от-

личія ихъ въ этомъ отношеніи и на рѣзкія черты русскаго вліянія въ обоихъ изводахъ «Златоструя».

Академикъ Гротъ читалъ извлеченныя имъ изъ протоколовъ Россійской Академіи свѣдѣнія о портретахъ, находящихся нынѣ въ малой конференцъ-залѣ Академіи Наукъ, а также и другія подробности, относящіяся къ исторіи основаннаго Екатериною II учрежденія.

Тотъ же академикъ заявилъ, что имъ получены: 1) отъ М. И. Семевскаго рукописи, содержащія переписку Державина съ графомъ Д. И. Хвостовымъ, и 2) отъ Д. В. Полѣнова ноты къ пѣснѣ Державина «Кружка», которая до сихъ поръ поется на веселыхъ сходкахъ въ Преображенскомъ полку, гдѣ нѣкогда служилъ Державинъ. Ноты эти написаны съ голоса и требуютъ еще повѣрки, для чего предполагается обратиться въ старицкую семинарію, гдѣ, по свидѣтельству профессора В. В. Никольскаго, также поется эта пѣсня. Положено изъявить гг. Семевскому и Полѣнову признательность Отдѣленія за обязательное доставленіе этихъ матеріаловъ для изданія сочиненій Державина.

Вслѣдствіе желанія, изъявленнаго Отдѣленію преподавателемъ 1-й казанской гимназіи, г. Владиміровымъ, занимающимся исторіею этого учебнаго заведенія, академикъ Пекарскій составилъ библіографическое указаніе печатныхъ учебниковъ, которые были въ употребленіи въ гимназіи Академіи Наукъ въ 1726—1765 годахъ. Сверхъ того П. П. Пекарскій сообщилъ въ распоряженіе г. Владимірова слѣдующія свѣдѣнія, которыя, быть можетъ, ему пригодятся при предпринятомъ имъ трудѣ: 1) Отрывокъ изъ мнѣнія академика І. Э. Фишера о необходимости учрежденія гимназіи въ Казани. Въ декабрѣ 1760 г. кураторъ Московскаго университета, И. И. Шуваловъ, просилъ Академію Наукъ доставить отзывъ членовъ ея: гдѣ и какія гимназіи должны быть учреждены въ Россіи? Изъ полученныхъ мнѣній видно, что болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до нашего времени, въ Академіи возникъ вопросъ, какія училища полезнѣе для Россіи—гимназіи съ обязательнымъ обученіемъ латинскому языку, или же ремесленныя заведенія? Большинство академиковъ и тогда стояли за гимназіи съ латинскимъ языкомъ. 2) Дополненіе къ біографіи директора казанской гимназіи Данила Васильевича Савича, помѣщенной въ «Біографическомъ словарѣ профессоровъ московскаго университета», т. II, стр. 387—388. 3) Извлеченія изъ писемъ П. И. Рычкова къ академику

Миллеру о казанской гимназіи 1761—63 г. Матеріалы эти отправлены г. Владимірову.

Въ дополненіе къ суммѣ, образовавшейся подпискою на надгробный памятникъ Востокову, присоединилось еще 103 р. 70 к., отчасти доставленные изъ Харькова К. К. Фойхтомъ и изъ Москвы Н. В. Калачовымъ, отчасти собранные въ Петербургѣ А. С. Вороновымъ, такъ что вся имѣющаяся въ настоящее время сумма на этотъ предметъ простирается до 644 руб. 60 коп. Положено доставителямъ и жертвователявъ выразить живѣйшую благодарность Отдѣленія.

По поводу имѣющаго совершиться, 1-го будущаго декабря, столѣтія со дня рожденія Карамзина, Отдѣленіе имѣло чрезвычайное засѣданіе, на которомъ, сверхъ членовъ, принимающихъ постоянное участіе въ его занятіяхъ, присутствовали академики: А. С. Норовъ, Н. Г. Устряловъ, А. А. Куникъ и почетный членъ Отдѣленія К. С. Сербиновичъ, при содѣйствіи котораго изданъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, томъ посмертныхъ сочиненій Карамзина. Положено: день столѣтней годовщины рожденія знаменитаго исторіографа отпраздновать торжественнымъ собраніемъ.

Въ 1863 году кандидатъ петербургскаго университета М. В. Праховъ предпринялъ, по вызову Отдѣленія, переводъ Записокъ о Россіи Герберштейна, съ примѣчаніями для критическаго изданія этого источника, и одобренный Отдѣленіемъ образчикъ этого труда былъ вскорѣ послѣ того напечатанъ въ «Запискахъ» Академіи. Нынѣ г. Праховъ, вслѣдствіе выраженнаго ему Отдѣленіемъ желанія, представилъ слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ приготовительныхъ работъ своихъ по этому предпріятію:

«1) Давно уже приготовляется у меня сравненіе съ комментаріями русскихъ источниковъ, приводимыхъ авторомъ или in extenso, или сокращенно, или же и такъ, что они составляютъ лишь далекій фонъ текста (въ послѣднее время я занимался по этому отдѣлу «Книгою большаго чертежа», «Памятниками дипломатическихъ сношеній» и друг.).

«2) Я старался дать себѣ хотя нѣкоторый отчетъ объ отношеніи Герберштейна къ предшествующимъ и послѣдующимъ писателямъ *).

«3) На половину перечиталъ около 15-ти книгъ и брошюръ самого Герберштейна или написанныхъ о немъ.

*) Здѣсь, какъ и ниже, опускаются заглавія исчисленныхъ г. Праховымъ сочиненій.

«4) Сличилъ весь текстъ латинскаго изданія 1556 года съ нѣмецкою редакціей самого автора 1557 года. Къ сожалѣнію, прямыхъ, точныхъ свидѣтельствъ объ отношеніи этихъ двухъ единственно-важныхъ редакцій не могъ найти. Переводъ готовъ вчернѣ. Отдѣльныя мѣста комментаріевъ сравнены съ соотвѣтствующими въ погодныхъ запискахъ автора. Результаты:

«а) На девять печатныхъ листовъ текста приходится около двухъ совершенно расходящихся по изложенію (особенно конецъ: Itinera in Moscoviam).

«b) Латинская и нѣмецкая редакціи носятъ весьма различный колоритъ; послѣдняя постоянно представляетъ вставки; латинскій колоритъ не имѣетъ большой цѣны, такъ-что перевода, близко держащагося латинскаго строя, не должно имѣть въ виду. Между тѣмъ, значительная свобода (имѣющая въ виду строгую передачу смысла) русскаго перевода должна быть, разумѣется, не вольничаньемъ, а *законною* свободой, т. е. должна быть оправдана нѣмецкою редакціей. Такъ мнѣ и совѣтовалъ А. А. Куникъ—приложить и нѣмецкую редакцію. Я представлю еще объ этомъ свои соображенія.

«5) Естественно, что въ «Запискахъ» Герберштейна далеко не все имѣетъ для насъ значеніе и цѣну прямаго историческаго матеріала; многое, на первый взглядъ, для читателя можетъ показаться балластомъ: обстоятельное оправданіе его, опредѣленіе значенія у него косвенныхъ фактовъ и указаній, словомъ, его *историческая* оцѣнка, которая подъ руками опытнаго мастера могла бы образовать особенное введеніе подъ названіемъ, положимъ, «Герберштейнъ и его время», эта часть работы занимала и мои слабыя силы не менѣе, чѣмъ вся матеріальная часть».

Академикъ Срезневскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ А. Ө. Гильфердингъ сообщилъ ему, что въ библіотекѣ г. Роб. Корзона (Rob. Curzon) въ Паргамѣ (Parham), въ графствѣ Суссексъ, есть нѣсколько славянскихъ рукописей болгарскаго и сербскаго письма, заслуживающихъ особеннаго вниманія, какъ видно изъ данныхъ, сообщенныхъ объ этихъ рукописяхъ въ изданномъ каталогѣ этой библіотеки (Catalogue of Materials of writing and Manuscript Books in the library of the hon. Rob. Curzon at Parham in the county of Sussex. 1849).

Тотъ же академикъ представилъ вниманію Отдѣленія снимки съ рисованныхъ буквъ Ватиканскаго Евангелія, сдѣланные и доставленные ему княжною Н. Д. Шаховскою. Съ признательностью

заявляя объ этомъ, И. И. Срезневскій полагаетъ воспользоваться снимками въ изслѣдованіяхъ своихъ о древнихъ памятникахъ.

Въ 1863 году, по опредѣленію Отдѣленія, И. И. Срезневскимъ былъ отпечатанъ трудъ его подъ заглавіемъ: «Древніе памятники русскаго письма и языка» (X—XIV вѣковъ). Трудъ этотъ заключаетъ въ себѣ обозрѣніе древнихъ русскихъ памятниковъ, какъ дошедшихъ въ современныхъ подлинникахъ, такъ и тѣхъ, кои извѣстны только въ спискахъ болѣе поздняго времени; онъ оставался впродолженіе двухъ лѣтъ съ половиною невыпущеннымъ въ свѣтъ, потому что не были готовы снимки. Нынѣ г. Срезневскій представилъ приложеніе, состоящее изъ пятидесяти таковыхъ снимковъ. «Въ числѣ ихъ, говоритъ академикъ Срезневскій въ предисловіи, помѣщены нѣкоторые съ такихъ памятниковъ, которые по снимкамъ и прежде уже были извѣстны: это сдѣлано мною отчасти потому, что изданные доселѣ снимки не вполнѣ вѣрны; отчасти же съ цѣлью сдѣлать болѣе извѣстными памятники, заслуживающіе особеннаго вниманія: таковы особенно памятники XI вѣка. Снимки эти, какъ и почти всѣ остальные, сдѣланы, впрочемъ, съ подлинниковъ. Нѣкоторые изъ снимковъ, здѣсь помѣщаемыхъ, были уже изданы самимъ мною при отдѣльныхъ моихъ статьяхъ о памятникахъ, и тогда же отпечатаны для этого изданія. На нѣкоторыхъ изъ снимковъ представляется подлинникъ въ уменьшенномъ видѣ: изъ нихъ одни уменьшены мною посредствомъ пантографа, другіе помощію фотографіи». Въ изданномъ нынѣ приложеніи 13 снимковъ принадлежатъ къ XI вѣку; 10—къ XII; 12—къ XIII; 15—къ XIV. По рѣдкости памятниковъ, съ которыхъ сдѣланы эти снимки, по точности и отчетливости ихъ исполненія и, наконецъ, по воспроизведенію въ изображеніяхъ не только древняго письма, но и лицъ и разныхъ предметовъ, что можетъ служить важнымъ пособіемъ для археологіи, Отдѣленіе надѣется, что описанное здѣсь изданіе заслужитъ одобреніе и признательность всѣхъ занимающихся русскими древностями.

Академикъ Гротъ доставилъ изъ Москвы, полученныя имъ отъ М. А. Дмитріева (нынѣ умершаго), подлинныя письма Карамзина къ И. И. Дмитріеву, которыя, съ согласія владѣльца ихъ, Отдѣленіе положило напечатать къ наступающей столѣтней годовщинѣ рожденія знаменитаго исторіографа. Опредѣлено приступить немедленно къ печатанію этихъ писемъ, причемъ надзоръ за изданіемъ и редакція примѣчаній поручены: по первому отдѣлу писемъ П. П. Пекарскому, а по второму—Я. К. Гроту.

Академикъ Пекарскій прочелъ: 1) нѣкоторые матеріалы касательно печатанія въ 1759 г. въ академической типографіи журнала «Трудолюбивая Пчела» и жалобы Сумарокова на цензора его, академика Попова; 2) библіографическую замѣтку объ «Адресъ-Календарѣ 1765 г.». Справочная книга эта начала издаваться по мысли Екатерины II. Составленіе «Адресъ-Календаря» въ первое время было сопряжено съ немалыми затрудненіями, такъ что онъ могъ быть напечатанъ не прежде, какъ черезъ два года слишкомъ послѣ объявленія о немъ повелѣнія императрицы. Первый «Адресъ-Календарь» состоялъ изъ 12-ти печатныхъ листовъ, въ числѣ 1,200 экземпляровъ, которыхъ печатаніе стоило 105 р. 30 коп. Продавались они по 30 коп. каждый, и изъ нихъ въ 1766 г. разошлось 882 экземпляра. Въ 1863—1865 годахъ «Адресъ-Календаря» печаталось 800 экзепляровъ, каждый экземпляръ заключаетъ въ себѣ около 49 листовъ. Издержки на нихъ среднимъ числомъ за послѣдніе три года простирались въ каждый годъ до 2,764 р. 10 к. Расходилось ихъ въ тѣ годы до 760 экземпляровъ, по 5 р. за каждый. Средній доходъ отъ нихъ за послѣдніе три года 2,697 р. 57 к.

Замѣтку г. Пекарскаго опредѣлено напечатать въ приложеніяхъ къ протоколамъ Отдѣленія.

Тотъ же академикъ представилъ написанную имъ статью «О жизни и трудахъ академика Арсеньева», вмѣстѣ съ реестромъ историческихъ матеріаловъ, которые можно было бы издать въ свѣтъ изъ оставшагося послѣ покойнаго академика собранія бумагъ. Статья П. П. Пекарскаго составлена отчасти на основаніи рукописныхъ записокъ К. И. Арсеньева, принадлежащихъ нынѣ старшему сыну его, Юлію Константиновичу, и прерывающихся на 1828 годѣ. Изъ этихъ записокъ извлечены г. Пекарскимъ всѣ извѣстія, имѣющія историко-литературный интересъ, съ опущеніемъ только такихъ разсказовъ, которые имѣютъ значеніе семейныхъ воспоминаній, или касаются подробностей прохожденія Арсеньевымъ службы. Сверхъ того, въ помянутую статью вошли почерпнутыя изъ разныхъ бумагъ извѣстія объ отношеніяхъ Арсеньева къ В. А. Жуковскому, А. И. Тургеневу, графу Д. Н Блудову и нѣкоторымъ другимъ. Отдѣленіе одобрило статью и мысль г. Пекарскаго объ изданіи историческихъ матеріаловъ покойнаго Арсеньева.

Въ Запискахъ Академіи Наукъ (т. V, кн. I) были вкратцѣ описаны А. А. Куникомъ нѣкоторыя неизвѣстныя сочиненія Посошкова. Нынѣ академикъ Бычковъ сообщилъ свѣдѣнія о новомъ

спискѣ этихъ неизданныхъ, весьма любопытныхъ сочиненія и письма Посошкова, спискѣ, который въ редакціи представляетъ незначительныя отмѣны противъ хранящагося въ библіотекѣ Академіи Наукъ. Въ сочиненіи своемъ Посошковъ предлагаетъ мѣры къ уменьшенію числа раскольниковъ, которые «живутъ яко на Москвѣ такъ и во градѣхъ между правовѣрными христіаны невозбранно и непрестанно уловляютъ всякими образы изъ православія въ свое зловѣріе». Существенно полезною мѣрою въ этомъ отношеніи онъ полагаетъ веденіе во всѣхъ приходскихъ и неприходскихъ церквахъ книгъ: а) родильныхъ; б) крестильныхъ; в) покаяльныхъ; г) причащальныхъ; д) вѣнчальныхъ; е) погребальныхъ и ж) описныхъ. Точное веденіе этихъ книгъ, по мнѣнію Посошкова, непремѣнно должно послужить къ обнаруженію раскольниковъ, потому что, при помощи такихъ книгъ, можно будетъ тотчасъ узнать принадлежность младенца къ семейству, уклонившемуся отъ православія, такъ какъ раскольники своихъ дѣтей «ко причастію отнюдь не приносятъ, паче крещенія отъ святаго причастія бѣгаютъ» и т. п.

Письмо, писанное, по всему вѣроятію, къ митрополиту Стефану Яворскому, слѣдуетъ разсматривать какъ продолженіе предъидущаго сочиненія. Здѣсь Посошковъ, приписывая размноженіе раскола невѣжеству народа вообще, наиболѣе же малому просвѣщенію въ духовенствѣ, предлагаетъ заняться образованіемъ народа и священно-служителей, издать для этой цѣли разныя книги; «состроить академію великую, всѣхъ наукъ исполненную»; учредить въ городахъ во всѣхъ епархіяхъ училища, а также при большихъ обителяхъ, у Троицко-Сергіевскаго же монастыря—цѣлую академію, и отнюдь не посвящать никого, безъ училищнаго свидѣтельства, въ священники и діаконы.

Въ концѣ письма говорится о новой, появившейся въ Россіи, ереси, которой послѣдователи, «кромѣ дѣлъ, хотятъ единою вѣрою спастися», и противъ которой слѣдуетъ дѣйствовать словомъ и дѣломъ. Подъ письмомъ Посошковъ подписался слѣдующимъ образомъ: «Убогій земледѣлецъ, московскій уроженецъ Иванъ Посошковъ». Сочиненіе и письмо будутъ напечатаны въ «Запискахъ», съ приведеніемъ варіантовъ по спискамъ Академіи Наукъ.

По поводу рукописнаго перевода одной главы изъ «Cosmographia» Раува, подъ заглавіемъ: «Московія при Иванѣ Грозномъ», А. А. Бычковъ, которому поручено было разсмотрѣніе этого перевода, написалъ и прочелъ статью о всей космографіи Раува и источникахъ, служившихъ ему пособіемъ для этого сочиненія, сдѣ-

лавшагося нынѣ библіографическою рѣдкостью. Статья г. Бычкова будетъ напечатана въ «Запискахъ» Академіи.

Тотъ же академикъ, взявшій на себя, по случаю отъѣзда И. И. Срезневскаго, редакцію издаваемаго на счетъ Отдѣленія «Словаря бѣлорусскаго нарѣчія». г. Носовича, сообщилъ корректурные листы этого труда, для ознакомленія съ пріемами, а также поправками и дополненіями, которыя онъ признаъ необходимымъ дѣлать при печатаніи рукописи г. Носовича. Принято съ одобреніемъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА ОБЪ АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРѢ 1765 ГОДА.

Академика П. Пекарскаго.

Въ настоящемъ 1866 году исполнилось сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ явился первый Адресъ-Календарь: хотя на оберткѣ его и обозначенъ 1765 г., однако изъ типографіи онъ вышелъ только въ началѣ слѣдующаго, т. е. 1766 года.

Мысль объ изданіи этой справочной книги принадлежитъ императрицѣ Екатеринѣ II. По изустному повелѣнію ея, объявленному канцеляріи Академіи Наукъ Григ. Ник. Тепловымъ, въ октябрѣ 1763 г. послѣдняя отнеслась съ требованіемъ въ присутственныя мѣста о доставленіи свѣдѣній о всѣхъ чинахъ до секретаря включительно *). Въ ноябрѣ 1763 г. императрица, опять чрезъ Теплова, приказала академической канцеляріи «календаря россійскаго съ штатами всего государства не печатать до указу; а прежде рукописный, когда весь окончанъ будетъ, принести на высочайшую ея императорскаго величества аппробацію **)».

Въ журналѣ академической канцеляріи, 11 октября 1764 г., записано было, что требованныя отъ присутственныхъ мѣстъ свѣдѣнія были тогда уже доставлены, приведены въ порядокъ и представлены императрицѣ: «но какъ ея величество за неконфирмованіемъ еще тогда новыхъ гражданскихъ штатовъ, печатаніе того Адресъ-Календаря соизволила указать оставить до нынѣшняго года ***)», то поэтому вновь потребованы списки изъ разныхъ

*) Архивъ академической канцеляріи, книга подъ № 278.

**) Ibid., книга подъ № 275.

***) Ibid., книга подъ № 285.

вѣдомствъ. Хотя при томъ предполагалось напечатать Адресъ-Календарь къ наступающему 1765 году, однако, какъ сказано выше, его успѣли выпустить въ свѣтъ только въ 1766 году. 28 февраля 1766 г. факторъ академической типографіи, Артемій Лыковъ, доносилъ академической канцеляріи:

«Въ концѣ прошлаго 1765 года изъ канцеляріи Академіи Наукъ посланъ въ типографію оригиналъ Адресъ-Календаря съ тѣмъ приказаніемъ, дабы не препятствуя прочимъ ординарнымъ текущимъ дѣламъ, а паче чрезвычайнымъ, оный Календарь наборомъ и печатаніемъ производить въ свободное время отъ прочихъ казенныхъ работъ, т. е. въ воскресные и праздничные дни, также и въ ночное время, за что трудящимся при наборѣ и печатаніи обѣщано, сверхъ получаемаго ими окладнаго жалованья, особливое денежное награжденіе. И такъ помянутый Адресъ-Календарь, въ силу того приказанія, наборомъ и печатаніемъ окончанъ въ двадцать два дня и обстоитъ изъ 12 листовъ. Заводъ того календаря печатанъ на любской бумагѣ 200, на россійской комментарной 1000... которые по типографіи обошлись, считая за наборъ, печатаніе, матеріалы и бумагу во 105 руб. 30 коп.»

28 марта 1766 г. акдемическая канцелярія распорядилась изъ 1200 экземпляровъ Адресъ-Календаря 50 отдать въ переплетъ «для подноса ко Двору и раздачи знатнымъ персонамъ», а остальные продавать по 30 копѣекъ. Тогда, какъ видно изъ канцелярскаго постановленія, этой книги разошлось уже 882 экземпляра. Изъ вырученныхъ отъ продажи ихъ денегъ велѣно раздать, за труды наборщикамъ и печатникамъ, 60 рублей *).

Первый Адресъ-Календарь носитъ такое заглавіе: «Адресъ-Календарь россійскій на лѣто отъ Рождества Христова 1765, показующій о всѣхъ чинахъ и присудственныхъ (sic) мѣстахъ въ Государствѣ, кто при началѣ сего года въ какомъ званіи или въ какой должности состоитъ. Въ Санкпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ». Книга въ 8°; на 12 ненумерованныхъ страницахъ—мѣсяцословъ; на 4 нен. стр.: «Роспись господскимъ праздникамъ и статскимъ торжественнымъ днямъ, въ которые какъ при Дворѣ ея императорскаго величества бываетъ торжество, такъ и отъ публичныхъ работъ дается свобода»; на 2 нен стр.: «Извѣстіе о почтахъ.» Наконецъ на 131 страницѣ: «Показаніе знатнѣйшихъ въ государствѣ чиновъ и присудственныхъ мѣстъ, и кто при на-

---

*) Архивъ академической канцеляріи, книга подъ № 296.

чаѣ сего 1765 года въ какомъ званіи или у какой должности состоитъ». На стран. 130—131 есть послѣсловіе «для извѣстія»:

«Въ семъ первомъ опытѣ Адресъ-Календаря, можетъ быть, найдутся еще нѣкоторыя неисправности какъ въ именахъ о титулахъ, такъ и въ подробномъ показаніи присутственныхъ мѣстъ и состоящихъ при разныхъ должностяхъ персонъ. Но какъ краткость времени не дозволила отвсюды собрать вѣрныя справки; къ томужъ и первое установленіе сего Календаря соединено было съ великими трудностями, то уповать должно, что благосклонный читатель доволенъ будетъ и симъ къ пользѣ общества предпріятымъ трудомъ, который изъ году въ годъ исправнѣе и совершеннѣе выходить имѣетъ»...

И такъ первый Адресъ-Календарь за сто лѣтъ передъ симъ со всѣми посторонними приложеніями, которыхъ уже давно не печатается въ нынѣшнихъ его изданіяхъ, состоялъ изъ 12 печатныхъ листовъ; издержки по печатанію его въ 1200 экз. обошлись въ 1766 г. типографіи 105 р. 30 коп., а продавался онъ по 30 коп. экземпляръ. Теперь сравнимъ эти цифры съ слѣдующими, извлеченными изъ дѣлъ Комитета Правленія Академіи Наукъ объ Адресъ-Календаряхъ за послѣдніе три года. Въ 1863 г. онъ состоялъ изъ $48^1/_2$ печатныхъ листовъ; въ 1864 г.—тоже; въ 1865 г. изъ $49^1/_2$ лист. Расходы по изданію, какъ то: бумага, наборъ, печатаніе, редакція, корректуры и разныя мелкія издержки, среднимъ числомъ, простирались въ эти три года до 2,764 р. 10 к. въ каждый. Въ 1863 и 1865 годахъ печаталось Адресъ-Календаря по 800 экз., а въ 1864 г. — 750 экз. Расходилось ихъ, среднимъ числомъ, въ тѣ же годы до 761 экз.; изъ нихъ раскупались на деньги до 594 экз., а остальные разсылались безденежно. Цѣна каждаго экземпляра Адресъ-Календаря 5 рублей, и отъ продажи этой книги выручено, среднимъ числомъ, 2,697 р. 57 копѣекъ въ каждой изъ означенныхъ трехъ годовъ.

О КОСМОГРАФІИ РАУВА И О ПЕРЕВОДѢ ИЗЪ НЕЯ ИЗВѢСТІЙ О МОСКОВІИ Г. В.

Академика А. Ѳ. Бычкова.

Къ числу очень рѣдкихъ печатныхъ сочиненій, явившихся въ XVI ст., принадлежитъ составленная Іоганномъ Раувомъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ, на нѣмецкомъ языкѣ, Космографія, имѣющая

слѣдующее заглавіе: Cosmographia das ist eine schöne richtige und vollkomliche Beschreibung dess Göttlichen Geschöpffs, Himmels und der Erden, beydes der Himmlischen und Irrdischen Kugel, wie die Himmlische in jre Circulos u. Sphaeras und die Irrdische in jhre Theil, Europam, Asiam, und Aphricam beneben Americam, und ein jedes Theil widerum in seine vornemliche Königreiche und Landschafften dispescieret und getheilet wirdt. Item war für vorneme Berge, Wasser, Stätte und dergleichen, in jedte Landschafften befunden: was von Anfang für Völker dieselben bewohnet. Auch was für Sitten, Gebräuche und Religion sie gehabt: Dessgleichen was für Regenten von Anfang biss auff diese gegenwärtige Zeit, über solche Länder regieret haben. Sampt ingesprengten schönen, herrlichen, und nützlichen Historien, an welchem Orth, und zu welcher Zeit dieselbigen geschehen seynd, auch mit sehr schönen Figuren Kupferstücken und Landtaffeln gezieret und geschmücket. Alles... in richtige Fragen und Antwort gestellet... und in Truck gegeben, durch den Ehrwirdigen und Wohlgelährten Herrn Johann Rauwen Meimbressensem, Pfarrherrn zu Wetter in Hessen... Gedruckt zu Franckfort am Mayn 1597.

Раувъ, родомъ изъ Меймбрессена, недалеко отъ Касселя, былъ первоначально пасторомъ въ Кирхлотхеймѣ въ графствѣ Иттеръ, потомъ при госпитальной церкви въ Хайнѣ и наконецъ—въ Веттерѣ, гдѣ онъ окончилъ Космографію и умеръ въ 1600 году. Раувъ въ своемъ трудѣ сообщаетъ болѣе или менѣе точныя и подробныя географическія, этнографическія и историческія свѣдѣнія о всѣхъ государствахъ и странахъ, бывшихъ извѣстными въ XVI ст., и въ этомъ отношеніи онъ для своего времени былъ явленіемъ весьма важнымъ. Книга Раува читалась въ Германіи всѣми грамотными, точно также какъ у насъ въ XVIII ст. Всемірный Путешествователь, и здѣсь должно искать причины почему первое ея изданіе сдѣлалось въ настоящее время библіографическою рѣдкостью. (Второе изданіе вышло въ 1612 году).

Раувъ пользовался при составленіи Космографіи, огромнаго фоліанта, обнимающаго 1031 страницу, 181 сочиненіемъ, которыя у него перечислены въ особомъ спискѣ. Она дѣлится на четыре части. Первая содержитъ въ себѣ свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, изъ которыхъ видно, что составитель былъ не чуждъ многихъ предразсудковъ своего времени, неизбѣжныхъ съ вѣрою въ астрологію. Во второй части описываются Европейскія государства, и между ними въ отдѣльной 33-й главѣ, на стр. 793—820, великое княжество Московское. Третья часть посвящена Азіи, а четвертая—

Африкѣ и Америкѣ. Описаніе Россіи составлено по сочиненіямъ Герберштейна, Іоанна Боттера, Павла Іовія, Альберта Кранца и Гваньини, преимущественно же по сочиненію послѣдняго, и имѣетъ интересъ лишь въ томъ отношеніи, что представляетъ, такъ сказать, сводъ всѣхъ обнародованныхъ до XVII вѣка въ печати свѣдѣній о нашемъ отечествѣ, сводъ, которымъ долгое время пользовались Нѣмцы. Жестокости царя Іоанна IV Васильевича Грознаго, молва о которыхъ наполняла въ то время Европу, обратили на себя особенное вниманіе Раува, и онъ выписалъ изъ Гваньини все, относящееся къ этому предмету. Тѣмъ же источникомъ, иногда сокращая его опущеніемъ подробностей, пользовался при описаніи второй половины царствованія Іоанна и Карамзинъ. Въ примѣръ разности изложенія одного и того же событія приведу разсказъ о казни жены Мясоѣда Вислаго. Карамзинъ говоритъ (IX, 164): «чиновникъ Мясоѣдъ Вислой имѣлъ прелестную жену; ее взяли, обезчестили, повѣсили передъ глазами мужа, а ему отрубили голову». Въ примѣчаніи къ этому мѣсту мы находимъ ссылку на Гваньини и слѣдующія слова: «Жену Мясоѣдова обезчестили за годъ до смерти мужа и повѣсили ее вмѣстѣ съ служанкою, на крыльцѣ дому ея».

Раувъ разсказываетъ объ этомъ слѣдующимъ образомъ: «У великаго князя былъ главный секретарь (думный дьякъ), по прозванію Вислый, который имѣлъ очень хорошенькую жену. Великій князь приказалъ своимъ драбантамъ (опричникамъ) привести ее вмѣстѣ съ служанкою во дворецъ, держалъ ихъ у себя нѣсколько недѣль и потомъ велѣлъ обѣихъ повѣсить въ воротахъ дома, въ которомъ жилъ секретарь. Сего послѣдняго великій князь, сверхъ сего заставилъ какъ выходить изъ дома, такъ и возвращаться домой непремѣнно въ эти ворота; такимъ образомъ онъ цѣлыя двѣ недѣла долженъ былъ видѣть висящими свою жену и ея служанку».

Сличивъ внимательно съ подлинникомъ Космографіи переводъ изъ нея Н. В—а, я нашелъ, что онъ исполненъ не слишкомъ отчетливо и что въ немъ пропущено многое, не лишенное интереса, поэтому печатать переводъ въ настоящемъ его видѣ я полагаю едва ли удобнымъ. Впрочемъ если бы Отдѣленіе признало полезнымъ напечатать изъ Космографіи Раува переводъ описанія великаго княжества Московскаго, не смотря на его компилятивный характеръ, то я считалъ бы не безполезнымъ присоединить къ нему еще и переводъ описанія Лифляндіи, Литвы и Самогитіи, составляющаго 32-ю главу 2-й части Космографіи.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1866 года.

Въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ занятія Отдѣленія, согласно съ постановленнымъ имъ въ маѣ сего года заключеніемъ, были главнымъ образомъ посвящены приготовленіямъ къ празднованію столѣтней годовщины рожденія Карамзина.

Въ первомъ же сентябрскомъ засѣданіи общаго собранія Академіи, Отдѣленіе предложило отпраздновать отъ имени всей Академіи память писателя, пріобрѣтшаго столь великое значеніе въ области науки и литературы.

Назначенная вслѣдствіе того коммиссія изъ непремѣннаго секретаря и академиковъ: Устрялова, Грота, Куника, Пекарскаго и Бычкова полагала: день рожденія заслуженнаго исторіографа ознаменовать торжественнымъ собраніемъ, къ которому будутъ приготовлены рѣчи Н. Г. Устряловымъ и Я. К. Гротомъ; при чемъ членами Отдѣленія русскаго языка и словесности заявлено, что, по приглашенію его, въ чтеніяхъ обѣщали принять участіе также академики князь П. А. Вяземскій и М. П. Погодинъ. Опредѣленіе это было одобрено общимъ собраніемъ, и, по представленію г. министра народнаго просвѣщенія, на празднованіе 1-го декабря сего года торжественнымъ актомъ въ Академіи послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Независимо отъ того, по порученію Отдѣленія, два члена его, Гротъ и Пекарскій, завѣдывали печатаніемъ неизданныхъ писемъ Карамзина къ Дмитріеву и составляли къ нимъ подробныя историко-литературныя и библіографическія примѣчанія. Подлинныя письма принадлежали М. А. Дмитріеву (умершему въ прошломъ сентябрѣ), который, давно намѣреваясь издать ихъ, охотно принялъ предложеніе Отдѣленія предоставить это дѣло Академіи, и въ началѣ минувшаго іюня лично передалъ ихъ, въ Москвѣ, г. Гроту вмѣстѣ съ приготовленными къ нимъ краткими примѣчаніями извѣстнаго библіографа нашего М. Н. Лонгинова.

Означенные два академика раздѣлили между собою возложенный на нихъ трудъ такимъ образомъ, что П. П. Пекарскій принялъ на себя изданіе перваго отдѣла писемъ (1787—1817 г.), а Я. К. Гротъ — втораго (1818—1826 г.). Г. Пекарскій, занимаясь объясненіемъ печатаемыхъ имъ писемъ, обратилъ особенное вниманіе на вопросы о времени и мѣстѣ рожденія исторіографа, а так-

же и на пополненіе свѣдѣній о его службѣ въ гвардіи, важное для повѣрки всей первой половины его біографіи. Для разъясненія первыхъ двухъ вопросовъ онъ пользовался, между прочимъ, бумагами Государственнаго Архива и обращался въ Герольдію правительствующаго сената, а также къ управляющему московскимъ архивомъ министерства юстиціи, Н. В. Калачову, за справками о родѣ Карамзиныхъ. По послѣднему предмету г. симбирскій предводитель дворянства А. И. Ермоловъ, по просьбѣ Отдѣленія, доставилъ также двѣ еще сохранившіяся бумаги. Относительно службы Карамзина въ Преображенскомъ полку, г. Пекарскій, съ позволенія командира этого полка, князя А. И. Барятинскаго, дѣлалъ розысканія въ полковомъ архивѣ; для пополненія же найденныхъ тамъ свѣдѣній обращался къ г. военному министру Д. А. Милютину, по приказанію котораго и получилъ справку изъ архива главнаго штаба. Сверхъ того П. П. Пекарскій, съ разрѣшенія управляющаго Государственнымъ Архивомъ, К. К. Злобина, пользовался отысканными тамъ новыми матеріалами для опредѣленія участія Карамзина въ издательской дѣятельности Новикова. Изслѣдованія г. Пекарскаго по всѣмъ этимъ предметамъ напечатаны въ приложеніяхъ къ изданнымъ нынѣ письмамъ. Тамъ же помѣщена отысканная его стараніями статья Карамзина, на французскомъ языкѣ, о русской литературѣ, напечатанная первоначально въ октябрской книжкѣ, за 1797 г., гамбургскаго журнала «Spectateur du Nord». Такъ-какъ названнаго журнала за этотъ годъ нѣтъ ни въ одной изъ извѣстныхъ петербургскихъ библіотекъ, то П. П. Пекарскій просилъ живущаго въ Парижѣ, уважаемаго ученаго нашего, В. С. Порошина, доставить копію означенной статьи изъ экземпляра «Spectateur du Nord», принадлежащаго тамошней публичной библіотекѣ; просьба эта была въ скоромъ времени исполнена съ радушною готовностью. Въ неизвѣстной доселѣ статьѣ Карамзина есть свѣдѣніе о только-что открытомъ тогда «Словѣ о полку Игоревѣ», сужденіе о русскихъ народныхъ пѣсняхъ и, наконецъ, подробное обозрѣніе «Писемъ русскаго путешественника».

Желая и съ своей стороны способствовать окончательному разъясненію вопроса о годѣ и мѣстѣ рожденія Карамзина, академикъ Гротъ просилъ содѣйствія въ томъ г. товарища оберъ-прокурора св. синода Ю. В. Толстаго и г. самарскаго губернатора Б. П. Обухова, которые съ просвѣщенною благосклонностію приняли къ тому мѣры; изъ собранныхъ по ихъ распоряженію справокъ оказалось однакожъ, что извѣстій, прямо относящихся къ предмету, не сохранилось.

Такъ-какъ въ перепискѣ Карамзина за послѣдніе годы его жизни встрѣчается много такихъ именъ и обстоятельствъ, о которыхъ свѣдѣнія могутъ быть почерпнуты только изъ живыхъ воспоминаній, то Я. К. Гротъ, для пополненія составляемаго къ письмамъ комментарія, долженъ былъ прибѣгнуть, между прочимъ, къ лицамъ, стоявшимъ болѣе или менѣе близко къ Карамзину, и пользовался въ этомъ отношеніи помощью князя П. А. Вяземскаго и К. С. Сербиновича. Князь Вяземскій прочитывалъ въ корректурныхъ листахъ всѣ письма послѣдней эпохи и обязательно сообщалъ сохранившіяся въ его памяти подробности; а г. Сербиновичъ радушно передалъ редактору этой части изданія цѣлую рукописную тетрадь любопытныхъ воспоминаній своихъ о Карамзинѣ, съ которымъ онъ былъ лично знакомъ и часто видѣлся въ послѣднія семь лѣтъ его жизни. Кромѣ того, г. Гротъ получилъ отъ ближайшихъ родственниковъ исторіографа нѣсколько драгоцѣнныхъ свѣдѣній, за которыми къ нимъ обращался.

Для изданія при письмахъ Карамзина къ Дмитріеву, въ видѣ особыхъ приложеній, доставлены: 1) академикомъ Никитенко, принадлежащее ему подлинное письмо исторіографа къ С. Н. Глинкѣ, и 2) академикомъ Бычковымъ, снятыя имъ во всей точности копіи съ двухъ писемъ Карамзина къ императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и съ подлинныхъ писемъ его къ К. Ѳ. Калайдовичу, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Такъ-какъ эти послѣднія были напечатаны въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей» не совсѣмъ исправно, притомъ же А. Ѳ. Бычковъ снабдилъ ихъ подробными примѣчаніями, то Отдѣленіе опредѣлило дать имъ также мѣсто въ приготовляемомъ къ юбилею Карамзина изданіи.

Академикъ Погодинъ сообщилъ Отдѣленію, что онъ готовъ передать въ его распоряженіе подлинныя письма Карамзина къ А. И. Тургеневу, если оно намѣрено издать ихъ въ свѣтъ. Отдѣленіе, принявъ съ признательностію это предложеніе, не успѣло однакоже (по краткости остававшагося до 1-го декабря времени) теперь же воспользоваться имъ и опредѣлило, при первой возможности, издать и переписку Карамзина съ Тургеневымъ, которая, хотя и была уже напечатана въ «Москвитянинѣ», однако можетъ быть пополнена какъ въ текстѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ М. П. Погодинъ доставилъ для академика Устрялова копіи съ нѣсколькихъ документовъ изъ собранія бумагъ Голикова.

Отысканіе бюста Карамзина къ юбилею было сопряжено съ

4

нѣкоторыми затрудненіями. Въ Петербургѣ оказалось только одно небольшое изваяніе его, сдѣланное уже послѣ его смерти и далеко неудовлетворительное; но въ Москвѣ нашелся у М. П. Погодина другой бюстъ нашего знаменитаго писателя, болѣе сходный и имѣющій бóльшіе размѣры. Съ этого-то бюста, приписываемаго художнику Кампіони и относящагося, вѣроятно, къ началу нынѣшняго столѣтія, сдѣланъ былъ, по заказу Отдѣленія, при обязательномъ посредствѣ К. К. Герца и Н. А. Рамазанова, новый бюстъ, которымъ и украсилась зала публичныхъ собраній Академіи.

Независимо отъ приготовительныхъ распоряженій и трудовъ, предпринятыхъ по поводу предстоявшаго юбилея, Отдѣленіе русскаго языка и словесности продолжало свои обычныя занятія.

Чтенія академика Срезневскаго были слѣдующія:

I. Двѣ записки о памятникахъ малоизвѣстныхъ: 1) о гадальныхъ припискахъ къ пророческимъ книгамъ св. писанія, и 2) о древнемъ житіи Алексія человѣка Божія. Въ первой, по указаніи на свидѣтельства о гаданіяхъ по пророческимъ книгамъ въ XII—XIII вѣкахъ, какъ о гаданіяхъ по жребію, представлены приписки къ псалтырю XIV вѣка, заключающія въ себѣ объясненія смысла мѣстъ, въ которыхъ искали отгадокъ, чему быть или чтò должно дѣлать. Во второй запискѣ, кромѣ предварительныхъ изъясненій, дано мѣсто чтенію древняго житія Алексія человѣка Божія по древнѣйшимъ спискамъ, разбору его языка и сравненію его съ духовнымъ стихомъ, который нынѣ поется слѣпцами. Это сравненіе показало: 1) что стихъ есть простой пересказъ житія, частію даже дословный, и 2) что въ памяти сказателя стиха было житіе не въ древнемъ его видѣ, а въ томъ видѣ, въ какомъ оно помѣщено въ новой четіей-минеѣ. Это послѣднее обстоятельство наводитъ на мысль, что стихъ сложенъ не въ очень давнее время.

II. Статья о древнихъ сказаніяхъ о святителѣ Николаѣ и ихъ передѣлкахъ сравнительно съ духовными стихами одинаковаго содержанія. Одинъ изъ этихъ духовныхъ стиховъ, объ Агрикѣ и сынѣ его Василіи, извѣстенъ во многихъ спискахъ; другой, о попѣ Христофорѣ, пока только въ одномъ спискѣ. Сличеніе ихъ съ сказаніями приводитъ къ заключенію, что первый стихъ сложенъ не по пересказу сказанія, помѣщенному въ прологѣ, а по самому сказанію, но въ его подновленномъ видѣ, гдѣ нѣкоторыя древнія слова замѣнены болѣе употребительными (напримѣръ, сродникъ

вмѣсто ближика), а второй стихъ сложенъ по сокращенію древняго сказанія. На этомъ второмъ особенно замѣтно вліяніе литературныхъ пріемовъ XVII вѣка.

III. Записка объ отрывкѣ изъ книги евангельскихъ чтеній XI вѣка, найденномъ въ западной Россіи. По палеографическимъ примѣтамъ, книга эта должна быть писана позже Остромирова евангелія, тѣмъ не менѣе ранѣе всѣхъ другихъ, доселѣ найденныхъ русскихъ списковъ евангелія, ранѣе чѣмъ образовалось особенное русское правописаніе, котораго древнѣйшіе образцы представляются въ рукописяхъ конца XI и начала XII вѣка.

IV. Замѣтка подъ названіемъ: «Нѣсколько словъ въ дополненіе къ статьѣ о трудахъ Шлейхера». Въ ней дано мѣсто отмѣткѣ сочиненій Шлейхера, опущенныхъ въ общемъ ихъ перечнѣ, и замѣчаніямъ о древне-нѣмецкомъ словарѣ Шаде, который могъ бы быть, по мнѣнію Шлейхера, взятъ за образецъ для составленія сравнительнаго словара славянскихъ нарѣчій.

V. Записка о похвалѣ Кириллу Философу епископа Климента, съ приложеніемъ подлинника по списку XIV вѣка, съ разночтеніями по другимъ спискамъ.

VI. Записка, заключающая въ себѣ текстъ (по пяти спискамъ) повѣсти о разореніи Рязани Батыемъ и разборъ этого памятника сравнительно съ другими сказаніями о томъ же событіи. При семъ академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ сдѣланы замѣчанія на основаніи двухъ другихъ списковъ той же повѣсти.

Кромѣ того, И. И. Срезневскій заявилъ, что къ числу памятниковъ апокрифической литературы, переведенныхъ на славянскій языкъ въ древнее время, надобно отнести и слово о покоѣ Пресвятой Богородицы; оно сохранилось въ спискѣ XII вѣка, хотя, къ сожалѣнію, только въ отрывкѣ. Слича этотъ отрывокъ со списками болѣе поздними, увѣряемся, что нѣкоторые и изъ этихъ списковъ повторили древній изводъ довольно вѣрно. Отъ греческаго подлинника, теперь уже изданнаго Тишендорфомъ, славянскій переводъ отличается очень немногимъ. Записка объ этомъ войдетъ въ число свѣдѣній и замѣтокъ о малоизвѣстныхъ памятникахъ.

Академикъ Никитенко, разсмотрѣвъ переданную изъ Историко-филологическаго Отдѣленія рукопись г. Мевеса: «Литературные гости въ Россіи», доложилъ, что она содержитъ въ себѣ обширныя и подробныя лингвистическія изслѣдованія о собственныхъ именахъ и прозвищахъ, употребляющихся въ русскомъ народѣ, съ изъясненіемъ ихъ происхожденія и измѣненій тѣхъ изъ нихъ, ко-

торыя вошли къ намъ извнѣ; причемъ авторъ ставитъ съ ними въ параллель слова, заимствованныя изъ другихъ языковъ, какъ-то: греческаго, латинскаго, нѣмецкаго и проч. Авторъ, повидимому, обладаетъ свѣдѣніями въ языкахъ; но чтобы произнести о его трудѣ рѣшительное сужденіе, надобно, чтобы онъ былъ разсмотрѣнъ знатоками тѣхъ языковъ, какіе приводитъ авторъ, не исключая и латышскаго. Опредѣлено: рукопись Мевеса, вмѣстѣ съ выпискою мнѣнія о ней г. Никитенко, возвратить въ Историко-филологическое Отдѣленіе.

Академикъ Гротъ, продолжая свои занятія по изданію сочиненій Державина, представилъ вновь отпечатанные въ послѣднее время 27—32 листы IV тома и заявилъ о слѣдующихъ, полученныхъ имъ по этому изданію, сообщеніяхъ:

I. Библіотекарь Императорской Публичной Библіотеки, А. Б. Ивановскій доставилъ довольно значительную по объему рукопись покойнаго Анастасевича (ум. 1845 г.), писанную въ 20-хъ годахъ и содержащую въ себѣ собраніе библіографическихъ и біографическихъ замѣтокъ относительно Державина, какъ-то: свѣдѣнія объ изданіяхъ сочиненій его, изложеніе содержанія и происхожденія его стихотвореній, хронологическіе и алфавитные списки ихъ и т. п.; причемъ Я. К. Гротъ объяснилъ, что хотя въ настоящее время, когда Державинъ уже разработанъ имъ во всей подробности по собственнымъ его рукописямъ и другимъ обильнымъ пособіямъ, замѣтки эти и утратили свое значеніе, однакожъ онѣ могутъ представить еще что-нибудь и новое при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи, которымъ онъ вскорѣ займется. Положено: выразить г. Ивановскому искреннюю признательность Отдѣленія.

II. Г. Балясный доставилъ рукопись оды Державина на переходъ Альпійскихъ горъ, которая въ свое время поднесена была поэтомъ императору Павлу, но потомъ возвращена автору, имъ же подарена извѣстному В. Н. Каразину. Г. Балясный предлагаетъ эту рукопись Отдѣленію, съ тѣмъ, чтобы ему въ обмѣнъ доставленъ былъ экземпляръ изданныхъ до сихъ поръ первыхъ 3-хъ томовъ сочиненій Державина. Отдѣленіе, имѣя въ виду, что этой рукописи придаютъ цѣну: собственноручная подпись Державина, два относящіеся къ одѣ оригинальные рисунка, и наконецъ автографическая замѣтка Каразина, и что академической библіотекѣ доселѣ не принадлежитъ ничего изъ рукописей Державина, опредѣлило: предложеніе г. Балянаго принять, самую же рукопись передать въ 1-е отдѣленіе библіотеки.

III. Библіотекарь Чертковской библіотеки въ Москвѣ, П. И. Бартеневъ доставилъ въ копіи нѣсколько писемъ Державина къ разнымъ лицамъ, за что и положено выразить г. Бартеневу искреннюю признательность Отдѣленія, такъ какъ этими письмами можно будетъ воспользоваться при изданіи переписки поэта.

Академикъ Пекарскій представилъ: 1) собственноручную объяснительную записку Сумарокова на имя императрицы Екатерины II по поводу написанной имъ оды къ польскому королю и неудовольствія, возбужденнаго находившимся въ ней выраженіемъ *да укрѣпятся въ нихъ союзы;* въ запискѣ Сумароковъ обязывается не давать хода этому стихотворенію; 2) найденную въ бумагахъ Государственнаго Архива рѣчь на французскомъ языкѣ, произнесенную въ Академіи Наукъ, черезъ 11 дней послѣ смерти Ломоносова, почетнымъ членомъ Академіи, докторомъ Клеркомъ (впослѣдствіи Леклеркомъ, авторомъ извѣстной исторіи Россіи) и любопытную по высказанному въ ней сужденію современника о знаменитомъ нашемъ ученомъ. Рѣчь эта въ подлинникѣ и въ переводѣ г. Пекарскаго помѣщается ниже.

Тотъ же академикъ заявилъ, что, занимаясь, по порученію общаго собранія Академіи, просмотромъ «Исторической библіографіи», составленной за 1858 годъ гг. Ламбиными, онъ находитъ, что эта часть труда ихъ обработана съ тою же добросовѣстностью и точностію, какими отличаются предыдущія, и потому полагаетъ весьма полезнымъ и нужнымъ напечатать ее, съ незначительными только измѣненіями.

Изъ трудовъ постороннихъ ученыхъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ Отдѣленіемъ, должны быть упомянуты слѣдующіе:

I. Г. Макушевъ, извѣстный уже своими учеными трудами по исторіи Славянъ, представилъ въ рукописи свои «Изслѣдованія о памятникахъ и бытописаніяхъ Дубровника». Находя эти изслѣдованія заслуживающими полнаго одобренія, по новости большей части данныхъ, до сихъ поръ не бывшихъ въ печати, И. И. Срезневскій полагалъ справедливымъ дать труду г. Макушева, или по-крайней-мѣрѣ тѣмъ частямъ его, которыя найдутся особенно заслуживающими того, мѣсто въ приложеніяхъ къ «Запискамъ» Академіи. Одобрено Отдѣленіемъ.

II. Г. Пономаревъ, преподаватель Петровскаго кадетскаго корпуса въ Полтавѣ, доставилъ въ Отдѣленіе, при письмѣ къ Я. К. Гроту, брошюру свою: «Преосвященный Филаретъ, архіепископъ черниговскій и нѣжинскій». Положено благодарить г. Пономарева.

4 *

III. Печатаніе «Бѣлорусскаго Словаря» г. Носовича продолжалось подъ надзоромъ академика Бычкова, который и представилъ отпечатанные при его участіи 6—15 листы этого труда.

Академикъ Срезневскій представилъ вниманію сочленовъ:

1) Два древнихъ памятника XIII вѣка: одинъ—русскаго письма, листъ изъ книгъ евангельскихъ чтеній; другой—болгарскаго письма, неполную книгу евангельскихъ чтеній; второй памятникъ особенно любопытенъ, такъ какъ древнихъ памятниковъ болгарскихъ доселѣ извѣстно было мало. 2) Статью г. Юшкевича «Литовскія народныя пѣсни» съ русскимъ переводомъ, которую, согласно съ мнѣніемъ г. Срезневскаго, и опредѣлено напечатать въ Запискахъ Академіи. 3) Письмо изъ Флоренціи отъ г. Бецкаго, который, вслѣдствіе изъявленнаго ему академикомъ желанія, вызывается снять копію съ древней псалтыри, хранящейся въ Болоньѣ. Положено просить г. Бецкаго доставить какъ списокъ, такъ и снимки съ этой рукописи.

И. И. Срезневскій довелъ также до свѣдѣнія Отдѣленія, что къ издаваемой имъ Саввиной книгѣ онъ думаетъ приложить и другіе памятники того же письма и времени, именно: отрывокъ изъ псалтыря (псаломъ 118), новгородскіе листки изъ книгъ евангельскихъ чтеній, отрывокъ изъ Супрасльской мартовской четіей-минеи, отрывокъ изъ книги поученій Кирилла Іерусалимскаго и отрывокъ изъ Іоанно-экзарховскаго пролога. Все это памятники нерусскаго письма XI вѣка, одинаково важные для изслѣдованія древняго славянскаго языка; введеніе посвящено описанію каждаго изъ нихъ и нѣкоторымъ соображеніямъ о древнемъ языкѣ и письмѣ. Одобрено.

Ак. Гротъ заявилъ о трехъ недавно изданныхъ посторонними учеными трудахъ, какъ имѣющихъ отношеніе къ занятіямъ Отдѣленія за послѣднее время и заслуживающихъ полнаго вниманія по внутреннему ихъ достоинству. Это: 1) Новый отдѣлъ составляемыхъ профессоромъ М. И. Сухомлиновымъ «Матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи въ царствованіе императора Александра I». Подобно двумъ первымъ отдѣламъ, эта третья статья помѣщена въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ то же время отпечатана отдѣльно. Вся появившаяся до сихъ поръ часть труда г. Сухомлинова замѣчательна по множеству новыхъ данныхъ, извлеченныхъ имъ преимущественно изъ дѣлъ архива министерства и сгруппированныхъ съ большимъ тщаніемъ и умѣньемъ, такъ что цѣлое представитъ, конечно, любопытную картину разсматри-

ваемаго предмета. Въ послѣдней статьѣ находится между прочимъ свѣдѣніе, служащее къ объясненію одного мѣста въ «Письмахъ Карамзина къ Дмитріеву». 7-го сентября 1822 года исторіографъ писалъ между прочимъ о Жуковскомъ: «Онъ теперь въ состязаніи съ цензурою за послѣднюю балладу». Относящееся къ этимъ словамъ примѣчаніе г. Лонгинова указываетъ на «балладу, въ которой описывается, какъ одна старушка ѣхала на черномъ конѣ» и проч., балладу, переведенную съ англійскаго еще въ 1814 году, а напечатанную не прежде 1831. Но теперь изъ «Матеріаловъ» г. Сухомлинова становится яснымъ, что въ письмѣ Карамзина рѣчь идетъ о «Замкѣ Смальгольмъ», и мы узнаемъ любопытнѣйшія подробности о соображеніяхъ, по которымъ цензорà считали нужнымъ остановить это стихотвореніе; возраженія Жуковскаго не помогли, и баллада, первоначально озаглавленная «Ивановъ вечеръ», была запрещена, главнымъ образомъ по отсутствію въ ней всякой нравственной цѣли. Она появилась въ печати только черезъ два года (1824), подъ заглавіемъ: «Дункановъ вечеръ».

2) Напечатанный въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета» и отдѣльною брошюрою трудъ профессора Н. Н. Булича: «Біографическій очеркъ Н. М. Карамзина и развитіе его литературной дѣятельности». Это то, что̀ г. Буличъ, какъ уже извѣстно изъ газетъ, читалъ въ Симбирскѣ 1-го и 2-го декабря, по приглашенію комитета Карамзинской библіотеки. Въ небольшомъ вступительномъ обращеніи къ слушателямъ, которое отличается особенною теплотою, профессоръ справедливо замѣтилъ, что Карамзинъ—первый русскій писатель, «удостоившійся публичнаго, торжественнаго поминанія черезъ сто лѣтъ въ день его рожденія». Самый «Очеркъ» содержитъ въ себѣ, на 100 слишкомъ страницахъ убористой печати, возможно полный по такому объему обзоръ жизни, трудовъ и заслугъ Карамзина, съ обстоятельными указаніями на источники сообщаемыхъ свѣдѣній. Г. Буличъ очень прилежно и добросовѣстно воспользовался для своей задачи всѣми напечатанными до юбилея матеріалами, и нельзя строго винить его за нѣкоторыя, впрочемъ очень немногія, обмолвки, замѣтныя только тому, кто имѣлъ въ рукахъ болѣе обильныя пособія, недоступныя ученому вдали отъ столицъ. Такъ наприм., г. Буличъ думаетъ, что подъ именемъ *Алины* въ сочиненіяхъ Карамзина должно разумѣть Л. И. Протасову, сдѣлавшуюся впослѣдствіи первою его женою, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ оно означаетъ сестру ея, Настасью Ивановну, бывшую замужемъ за Плещеевымъ. Изъ высказанныхъ ав-

торомъ мнѣній трудно согласиться съ его взглядомъ на поэтическія произведенія Карамзина, въ которыхъ будто бы «очень мало личнаго содержанія, что служитъ прямымъ доказательствомъ отдаленности его стихотвореній отъ его души и сердца». Многіе гораздо справедливѣе, кажется, находятъ, что въ стихахъ Карамзина, напротивъ, отразилась его сердечная жизнь и что они богаты чувствомъ, если не поэзіей. Карамзинъ былъ поэтомъ только по вдохновенію сердца; въ его стихахъ слышится одушевленіе всякій разъ, когда онъ выражаетъ завѣтную мысль или глубоко волнующее его чувство. Тѣмъ не менѣе, брошюра г. Булича, основанная на тщательномъ изученіи предмета, вездѣ отмѣченная мыслію и написанная съ оживленіемъ, должна быть встрѣчена какъ отрадное доказательство, что авторъ не оставляетъ своихъ историко-литературныхъ розысканій, начатыхъ такъ успѣшно его монографіей о Сумароковѣ.

3) Изданный въ Парижѣ ко дню юбилея Карамзина французскій переводъ, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, «Писемъ русскаго путешественника», подъ заглавіемъ: «Lettres d'un voyageur russe en France, en Allemagne et en Suisse». Переводчикъ, бывшій профессоръ петербургскаго университета, В. С. Порошинъ, посвятивъ свой трудъ памяти Карамзина, присоединилъ къ нему предисловіе, біографическую замѣтку объ авторѣ писемъ и два приложенія: въ одномъ онъ сообщаетъ измѣнившійся впослѣдствіи взглядъ Карамзина на Петра Великаго по «Запискѣ о древней и новой Россіи», а въ другомъ — отчетъ самого «Русскаго путешественника» о содержаніи его писемъ, заимствованный изъ Spectateur du Nord 1797 г. и недавно перепечатанный П. П. Пекарскимъ, при содѣйствіи г. Порошина, въ «Письмахъ Карамзина къ Дмитріеву». Въ предисловіи переводчикъ подробно объясняетъ заслугу своего соотечественника въ отношеніи къ языку и вліяніе его, этимъ путемъ, на образованіе и нравы русскаго общества. Онъ причисляетъ Карамзина къ тѣмъ людямъ, которые дѣйствовали въ смыслѣ противномъ перевороту, произведенному Петромъ Великимъ. «Изъ обломковъ, которые этотъ государь оставилъ за собою въ своемъ стремленіи, уничтожая столько обычаевъ, несовмѣстныхъ съ новымъ порядкомъ вещей, несокрушимыя стихіи нравственной личности націи должны были рано или поздно выдѣлиться и укрѣпиться въ своей жизненной силѣ. Къ числу этихъ стихій надобно отнести языкъ, обязанный Карамзину и его школѣ тѣмъ, что онъ сталъ знаменіемъ возсоединенія, примѣтою русской жизни въ собственномъ значеніи этого слова, предметомъ дѣятельной разработки и настоящею обществен-

ной силой. Въ другихъ отношеніяхъ Карамзинъ шелъ по пути, указанному геніемъ великаго царя. Подобно ему, онъ путешествовалъ, чтобы уяснить своимъ соотечественникамъ цѣль нововведеній и привлечь ихъ къ этой цѣли, выставивъ въ полномъ свѣтѣ выгоды и важность результатовъ, осуществленіе которыхъ онъ видѣлъ у другихъ народовъ... Издавъ свои путевыя впечатлѣнія, онъ поставилъ русскихъ читателей въ духовное общеніе съ корифеями искусства и науки въ Европѣ, и такимъ образомъ дополнилъ безсмертное дѣло Петра Великаго.» Далѣе г. Порошинъ оправдываетъ Карамзина отъ упрека въ недостаточномъ вниманіи къ французской революціи, устанавливаетъ настоящую точку зрѣнія на его путешествіе и, наконецъ, остроумно проводитъ параллель между имъ и французскимъ писателемъ 17-го вѣка, Бальзакомъ, имѣвшимъ также большое значеніе въ образованіи письменнаго языка своего народа. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ письмамъ собрано много любопытныхъ свѣдѣній, особенно о писателяхъ, упоминаемыхъ Карамзинымъ, и разъяснены нѣкоторыя изъ именъ, означенныхъ у него только начальными буквами. Такъ въ письмахъ изъ Парижа (стр. 280) объяснены буквы, подъ которыми должно разумѣть князей Дмитрія Владиміровича и брата его Бориса Голицыныхъ и извѣстнаго собирателя рукописей, Дубровскаго. Другія буквы остались неразъясненными; напр., въ письмѣ изъ Цюриха (стр. 67), гдѣ замѣчено о сходствѣ Пфеннингера съ Г., не сказано, что эта буква означаетъ мистика Семена Ивановича Гамалѣя, который будто бы написалъ инструкцію въ руководство Карамзину во время его путешествія. Есть, впрочемъ, въ письмахъ Карамзина и нѣсколько такихъ буквъ, которыя разъяснить уже невозможно. Въ концѣ своего предисловія, помѣченнаго 1-мъ декабря, г. Порошинъ говоритъ: «Россія празднуетъ сегодня столѣтнюю годовщину рожденія Карамзина. Желаемъ, чтобъ эта книжка, въ первый разъ издаваемая на языкѣ *), который можно назвать всемірнымъ, доставила автору многочисленныхъ друзей въ чужихъ краяхъ и внушила имъ хоть нѣкоторую долю того высокаго и искренняго уваже-

*) Это замѣчаніе не опровергается напечатанною въ 1815 г., во Франціи, книжкою: «Extrait des voyages du docteur Karamsin, Médecin de Moscou»: въ ней заключается только отрывокъ изъ «Писемъ р. путеш.», въ которомъ описываются Лондонъ и вообще Англія. Въ предисловіи переводчикъ (Tuault de Bouvrie) повѣствуетъ, что Карамзинъ былъ богатый московскій врачъ и свои письма написалъ на нѣмецкомъ языкѣ. (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1864 г.)

нія, какое мы чувствуемъ къ его памяти!» Г. Порошинъ выполнилъ свою задачу такъ умно и ловко, что книга его, конечно, будетъ съ удовольствіемъ читаться иностранной публикой.

Тотъ же академикъ: 1) роздалъ сочленамъ присланные М. П. Погодинымъ экземпляры извѣстнаго уже публикѣ труда его — двухъ томовъ біографіи Карамзина, объяснивъ, что за ними долженъ послѣдовать еще томъ дополненій и примѣчаній, съ двумя портретами, и 2) представилъ полученное имъ отъ г. Пономарева, изъ Полтавы, начало «Матеріаловъ для библіографіи литературы о Карамзинѣ». Въ свое время было заявлено о подобномъ трудѣ, исполненномъ г. Пономаревымъ относительно Ломоносова. Нынѣ онъ пишетъ, что новый библіографическій указатель его уже готовъ вчернѣ и будетъ по частямъ доставленъ въ Отдѣленіе. Положено просить о томъ г. Пономарева.

Академикъ Пекарскій представилъ два неизвѣстныя до сихъ поръ собственноручныя письма Ломоносова: 1) писанное по-нѣмецки изъ Марбурга въ Фрейбергъ къ Виноградову, отъ 18 апрѣля 1741 года.; Ломоносовъ жалуется на его долгое молчаніе, проситъ прислать реторику Каузина, записки Петрея и стихотворенія Гюнтера, и извѣщаетъ о полученномъ изъ Петербурга приказаніи возвратиться; 2) письмо къ начальнику Кабинета И. А. Черкасову, отъ 27 іюля 1749, о результатахъ пробы, произведенной по его требованію надъ мѣдью съ острова около Камчатки. Когда, черезъ нѣсколько лѣтъ, для полученія этой мѣди отправленъ былъ на мѣсто оберъ-гитенфервальтеръ Яковлевъ, то онъ, при описаніи своей зимовки на другомъ островѣ (Командорскомъ), оставилъ любопытныя подробности о животномъ, нынѣ уже совершенно истребленномъ, именно о *морской коровѣ* (Rytina borealis). Это извѣстіе приложено г. Пекарскимъ къ письму Ломоносова.

Академикъ Бычковъ прочелъ въ подлинникѣ также неизвѣстное доселѣ письмо Ломоносова къ И. И. Шувалову, отъ 2 сентября 1757 года, гдѣ, по вызову этого вельможи, изложено мнѣніе знаменитаго ученаго о порученіи Вольтеру написать исторію Петра Великаго.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

О РѢЧИ ВЪ ПАМЯТЬ ЛОМОНОСОВА, ПРОИЗНЕСЕННОЙ ВЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ ДОКТОРОМЪ ЛЕ-КЛЕРКОМЪ.

П. Пекарскаго.

11 апрѣля 1765 года, академикъ Штелинъ предложилъ въ академическомъ засѣданіи о избраніи въ почетные члены Академіи Наукъ французскаго доктора медицины, Николая Гавріила Клерка (родился въ Франшъ-Конте, 1726 года).

Званіе врача было какъ-бы наслѣдственнымъ въ его семействѣ въ теченіе почти двухсотъ лѣтъ: Николай Клеркъ посвятилъ себя также медицинѣ и скоро достигнулъ извѣстности своими удачными нововведеніями въ лѣченіи разныхъ болѣзней. Въ 1759 году, будучи старшимъ врачемъ во французской арміи, онъ, съ дозволенія своего правительства, отправился въ Россію и въ 1764 году, въ Москвѣ, напечаталъ «Medicus veri amator ad apollineae artis alumnos» — сочиненіе, заключающее въ себѣ полезныя наблюденія надъ ядами, и «Moyen de prévenir la contagion et d'y remédier», въ которой есть свѣдѣнія объ эпидемическихъ болѣзняхъ въ Украйнѣ и о средствахъ противъ возобновленія ихъ. Кромѣ того, Клеркъ и прежде издалъ нѣсколько своихъ трудовъ по части медицины, а потому Академія Наукъ, по предложенію Штелина и въ уваженіе ученыхъ сочиненій доктора, того же 11 апрѣля избрала его въ число своихъ почетныхъ членовъ.

15 апрѣля онъ уже присутствовалъ въ академическомъ засѣданіи и при этомъ случаѣ произнесъ на французскомъ языкѣ рѣчь. До сихъ поръ о ней было извѣстно только по краткому упоминанію въ академическомъ протоколѣ, именно, что новый сочленъ говорилъ въ похвалу недавно скончавшагося Ломоносова, а также Петра Великаго и Екатерины II. Нынѣ рѣчь эта нашлась въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ ней Клеркъ, послѣ благодарности за сдѣланную ему Академіею честь, переходитъ къ Ломоносову *):

*) Помѣщаю здѣсь переводъ этого мѣста:

«Но я слишкомъ много говорю вамъ о себѣ, милостивые государи! Польза частнаго лица не въ состояніи вознаградить общественной утраты! То же самое чувство, которое дѣлаетъ меня столь признательнымъ къ оказанной мнѣ вами благосклонности, должно откликнуться и на вашу справедливую го-

«Mais c'est trop vous parler de moi, Messieurs! L'avantage d'un particulier ne peut compenser une perte publique! Le même sentiment qui me rend si sensible à la faveur que vous m'avés accordée, doit se prêter à votre juste douleur; il doit s'attendrir avec vos Muses et porter le deuil avec elles.

Il n'est plus cet homme dont le nom servira d'epoque dans les Annales de l'esprit humain; ce Genie vaste et lumineux qui avoit embrassé et eclairé plusieurs genres à la fois! Il n'est plus ce Poëte sublime qui dés l'instant de ses travaux vraiment glorieux, ainsi que cet oiseau qui s'élevant au-dessus des nues, fixe sans s'éblouïr d'immobiles regards sur le sein de la lumière!

Quel aiglon pourra imiter la hardiesse et la rapidité de son vol? Nourrisson des Muses, le feu de Pindare couloit dans ses veines; il avoit herité de la lyre d' Horace. Mais il n'est plus! La Société a joui de ses lumières, vos fastes jouiront de sa gloire; il sera révéré partout, où il y aura des hommes de gout. La renommée ne parle jamais plus haut que quand l'homme n'est plus à portée de l'entendre:

ресть. Оно должно умилиться вмѣстѣ съ вашими Музами, одѣться въ трауръ вмѣстѣ съ ними.

Не стало человѣка, имя котораго составитъ эпоху въ лѣтописяхъ человѣческаго разума, обширнаго и блестящаго генія, обнимавшаго и озарявшаго вдругъ многія отрасли. Не стало возвышеннаго поэта, который въ минуты своего, поистинѣ славнаго творчества равнялся той птицѣ, которая, поднявшись выше облаковъ, неподвижно останавливаетъ взоръ на свѣтило, не ослѣпляясь его блескомъ!

Какой молодой орелъ въ состояніи подражать смѣлости и быстротѣ его полета? Въ жилахъ питомца Музъ текъ огонь Пиндара; онъ наслѣдовалъ лиру Горація. Но его уже нѣтъ! Общество пользовалось его знаніями; ваши лѣтописи воспользуются его славою: его будутъ чтить повсюду, гдѣ будутъ люди просвѣщенные. Слава тогда говоритъ всего громче, когда человѣкъ лишенъ возможности слышать ее. Разомъ она перелетаетъ и время, и пространство; ея объемъ—печать ея продолжительности

Сколько сожалѣній, милостивые государи, для Академіи, и какая утрата для государства, что труды Ломоносова не увѣнчались прекраснѣйшимъ, благороднѣйшимъ, величайшимъ и въ то же время наиболѣе достойнымъ изъ всѣхъ успѣховъ этого знаменитаго поэта! Ему было предназначено придать «Петріадѣ» ей принадлежащій отпечатокъ безсмертія. Ему предлежало оживотворить героя, который былъ предметомъ ея, начертать намъ великіе замыслы, великія побужденія, его волновавшія, и изобразить ихъ величественно. Кто въ состояніи продолжать и увѣковѣчить это сочиненіе, такъ достойно начатое? По какому року, милостивые государи, творецъ этой имперіи, питомецъ Марса, отецъ Музъ, вашъ августѣйшій основатель избѣгнулъ мужественной кисти, яркихъ красокъ этого Апеллеса? Онъ былъ созданъ для Александра...»

du même essort dont elle franchit les tems, elle franchit les lieux, et son etendue est le sçeaux de sa durée.

Quels regrets, Messieurs, pour cette Academie, et quelle perte pour cet Empire, que les travaux de Lomonosoff n'ayent pas été couronnés par le plus beau, le plus noble, et le plus grand de tous les succés, et en même tems le plus digne de ce poëte illustre? C'étoit à lui qu' il étoit réservé de donner à la Petréiade cette empreinte d'immortalité qui lui est propre: c'étoit à lui à rendre la vie au héros qui en est le sujet, et à nous retracer les grands desseins, et les grands mouvemens qui l'agitoient, et à les exprimer avec majesté: qui pourra suivre et perpétuer cet ouvrage si dignement ébauché? par quelle fatalité, Messieurs, le Créateur de cet Empire, l'Eleve de Mars, le Père des Muses, votre fondateur auguste, a-t-il echapé au pinceau mâle, au brillant coloris de cet Apelle? Il étoit fait pour Alexandre».... (Затѣмъ слѣдуютъ риторскія похвалы Петру Великому и Екатеринѣ II.)

18 апрѣля 1765 г., рѣчь Клерка была разослана къ тѣмъ изъ академиковъ, которые не присутствовали въ засѣданіи 15 апрѣля, а 22 числа того же мѣсяца въ протоколѣ было записано, что нѣкоторыя выраженія въ рѣчи Клерка не всѣмъ понравились, и что въ будущее засѣданіе слѣдуетъ переговорить съ академиками, чтó въ ней надобно исправить или выпустить. Изъ дальнѣйшихъ протоколовъ, однако, не видно, чтобы было что либо опредѣлено объ этой рѣчи *).

Что касается до автора ея, то онъ во время пребыванія въ Россіи, кромѣ занятій медициною, былъ употребляемъ французскимъ правительствомъ по дипломатическимъ дѣламъ, за чтó, по возвращеніи во Францію, получилъ дворянское достоинство и пенсію въ 6 т. ливровъ. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ писаться Ле-Клеркомъ (Le Clerc). Въ русской исторической литературѣ Ле-Клеркъ памятенъ сочиненіемъ Histoire de la Russie ancienne et moderne, Paris 1783—1794, 6 vol. in-4°, которая вызвала обширныя и жесткія возраженія со стороны Ив. Бутурлина. Они изданы въ двухъ томахъ въ 1788 г., подъ заглавіемъ: «Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи г. Ле-Клерка». Эпиграфомъ Бутурлинъ взялъ выраженіе изъ сочиненія самого Ле Клерка: «Il n'y a que la fureur d'écrire sur les sujets qu'on ignore, ou que le besoin de

*) Матеріалы для біографіи Ломоносова, г. Билярскаго, стр. 738, 739.

vivre qui puisse faire servir l'art de l'imprimerie au trafic du mensonge». Кромѣ того, Ле-Клеркъ издалъ въ Амстердамѣ 1775 г. переводъ «Les plans et statuts de différents établissements ordonnés par l'impératrice Catherine II pour l'éducation de la jeunesse de son Royaume». Въ Петербургѣ имъ напечатаны: 1771 г.—«De la contagion, de sa nature, de ses effets, de ses progrès, et des moyens les plus sûrs pour la prévenir et pour y remédier». 1774 г.—«L'Art de débuter dans le monde avec succès», съ посвященіемъ русскимъ кадетамъ.

Ле-Клеркъ скончался 30 декабря 1798 года. Подробности о его жизни и сочиненіяхъ въ Biographie universelle de M. Michaud.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ПИСЬМА ЛОМОНОСОВА.

Сообщ. П. Пекарскимъ.

1. КЪ ВИНОГРАДОВУ (1741 ГОДА).

Monsieur!

Ich habe nicht gemeint dasz Ihre angebothene Freundschafft so ein kurtzes Ende haben würde. Können Sie sich besinnen dasz Sie sich freywillig angegeben haben mir zu antworten, so werden Sie auch für billig finden, dasz ich mich über Sie beschwähre ist es erlaubt dasz man seinem Landsmann und Camerat, der noch im Stande ist in dem oder jenem Fall zu dienen, gantz vergesze. Auf den ersten Brieff, den ich auf ihre grosze Versicherungen mit guter Hoffnung geschickt, habe ich kaum in sechs Wochen Antwort erhalten. Nun aber sind schon ohngefähr zwelf Wochen vergangen, da ich auf meines zweiten Briefs Antwort warte. Die Ursache kan mir ohngefähr einbilden, aber ich mag sie nicht hier schreiben. Ich bitte nur die drey Bücher: Nicolai Causini Rhetoricam, Petri Petraei Historiam von Ruszland und den Günther wie auch das Geld, für die etwa verkaufte Bücher, dasz übrige können Sie bey sich behalten und dafür etwa das Porto bisz Eisenach betzahlen. Ich habe eine Ordre aus St. Petersburg erhalten mich dahin zu begeben; zu meiner Reise habe ich ein Wechsel von 100 Rubel bekommen, die Schulden aber werden à part bezahlet. Aus den Briefen die ich von dem Herrn Geheimen Rath Wolf aus Halle und von dem Herr Schumacher empfangen kan

ich eine guthe Hoffnung von meiner Beförderung haben. Nach drey Wochen werde ich mich über Hannover nach Lübeck verfügen. Deszwegen bitte das lezte mahl mir zum wenigsten die drey gedachte Bücher zu überschicken, und verbleibe

Aufrichtiger Freind
und Diener
Lomonosoff.

Marburg
D. 18 Aprilis
1741.

(На полѣ:) Поклонъ Господину Рейзеру. Ich bitte den Koffert dafür was man geben will verkauffen.

Адресъ:

A Monsieur
Monsieur Winogradoff
étudiant en Philosophie et
Mathematiques.

franco Erffurth.
Es wird der H. Freybergische Postmeister gebeten diesen Brief immediate zu übergeben.

à Freyberg
en Saxe.

КЪ ИВАНУ АНТОНОВИЧУ ЧЕРКАСОВУ.

1749 ГОДА.

Въ 1749 г. до свѣдѣнія Кабинета императрицы Елизаветы дошло, что въ бергъ-коллегіи хранится мѣдь, собранная на одномъ островѣ около Камчатки а потому былъ потребованъ оттуда одинъ фунтъ этой мѣди «на пробу: сходна ли будетъ въ добротѣ съ японскою?»

Пробу производилъ Ломоносовъ, о чемъ осталось свидѣтельство въ слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ его къ начальнику Кабинета Черкасову.

«Милостивой Государь Иванъ Антоновичь. Присланныя отъ Вашего Превосходительства полъ фунта чистой да полъ фунта нечистой камчатской самородной мѣди въ лабораторіи пробовалъ,

а по пробѣ явилось 1) что нечистая мѣдь содержитъ въ себѣ чистой $29^1/_2$ фунта чистой мѣди 2) Чистая самородная мѣдь такъ же и отдѣленная отъ нечистой Швецкую мѣдь добротою превосходитъ и отъ Японской добротою неразнится чувствительно, чему и дивиться нельзя, для того что Японія и Камчатка лежатъ на одной гривѣ, которая разорвана только моремъ и признаки свои изъ под воды островами показываетъ. 3) По пробѣ на серебро и на золото ничего въ сихъ мѣдяхъ неоказалось: ибо зерно которое на капели осталось, было столь же тяжело, сколько серебра исъ приложеннаго къ тому свинцу вытти должно. При сем желая чтобъ толь богатая мѣдь гдѣ нибудь ближе въ отечествѣ нашем открылась, и препоручая себя продолженію вашей ко мнѣ милости съ глубоким почтенiем пребываю

Вашего Превосходительства
всепокорный слуга
Михайла Ломоносовъ.

С. П. бургъ
Іюля 27 дня
1749 года.»

Вслѣдствіе такого отзыва академика Кабинетъ распорядился: «а чтобъ получить сюда оной камчатской мѣди довольное (на лигатуру въ червонные и на другія потребы) число, о томъ бергъ-коллегія имѣетъ свое прилежное стараніе употребить и чтобъ притомъ было совершенное географическое описаніе и по горному искусству описаніе жъ, какъ оная въ какомъ количествѣ лежитъ и какимъ способомъ ее достать можно, для чего надлежитъ отправить искуснаго горнаго офицера изъ бергъ-коллегіи».

За перепиской и по случаю разныхъ затрудненій, это приведено въ исполненіе въ 1754 году. Въ августѣ этого года отправился на Мѣдный островъ оберъ-гитенъ-форвальтеръ Петръ Яковлевъ; но, не достигнувъ его, онъ зимовалъ съ командою на Командорскомъ островѣ, который, по словамъ Яковлева, «званіе свое имѣетъ потому, что на ономъ мѣсто имѣется такое, гдѣ напредь сего разбито было моремъ и на берегъ онаго выкинуто казенное судно, на которомъ былъ камчатской экспедиціи капитанъ командоръ Берингъ и помре и погребенъ на томъ мѣстѣ»... При описаніи этой зимовки Яковлевъ оставилъ слѣдующія подробности о животномъ,

нынѣ уже совершенно истребленномъ, именно Rytina borealis, (морская корова):

«И тако всѣ, записалъ Яковлевъ въ своемъ дневникѣ, во ономъ островѣ зимовали по разнымъ, готово сдѣланнымъ отъ прежнихъ нѣкихъ промысловъ людей землянымъ юртамъ и питались съ удовольствіемъ морскихъ коровъ мясами. Какъ тогда оной тѣхъ коровъ промыслъ чиненъ, усмотрѣнъ былъ въ называемой Низовцовой гавани, что тутъ въ морѣ, близь береговъ почти всегда усматривались по одной и табунами тѣ коровы ходятъ. Для которыхъ промыслу ѣздятъ въ елботѣ человѣкъ по осьми, изъ которыхъ одинъ имѣя на долгомъ шестѣ укрѣпленную шпажную широкую и долгую полосу (называютъ оную поколюгою), съ которою онъ стоитъ близь кормы предъ кормщикомъ, а прочіе сидятъ въ гребяхъ и когда они противъ головы коровы поверстаются, тогда поворотится елботъ съ кормою къ коровѣ, а стоящій съ поколюгою даетъ сердечную рану той морской скотинѣ, и гребцы съ елботомъ имѣтъ весьма на скорѣ отгребнуться отъ коровы прочь, чтобъ та заколотая корова хвостомъ своимъ, тожъ и ластомъ не розшибла ихъ елботъ. И тако оная колотая скотина, съ раною сердечною недолго плавая въ морѣ, утомится и, остановясь на одномъ мѣстѣ, повернется брюхомъ къ верху. А промышленники оную носкомъ, тожъ и крюкомъ, который съ ремнемъ и тонкимъ шестикомъ, на то учиненными, достанутъ оную корову, и привяжутъ къ кормѣ елбота и прибучерятъ тожъ и приплавятъ къ берегу весьма поблизку и распластавъ оную, чтобъ не испортилась и не искисло оныя коровы мясо, которое если не распластанное бываетъ, то чрезъ сутки можетъ все въ негодность къ пищѣ учинится. А той одной коровы мяса всѣмъ 33-мъ человѣкамъ на одинъ мѣсяцъ со удовольствіемъ происходило въ пищу и съ остатками, понеже всего чистаго мяса и жиру, кромѣ костей, въ одной коровѣ быть признавалось до 200 пудъ. А со оныхъ же коровъ снятыя кожи употребляются на дѣло байдаръ, въ которыхъ весьма удобно ѣздить по морю, такъ-что лучше деревяннаго елбота; такожъ и на дѣло обуви и ко онымъ на подошвы употребляются жъ. Да еще притомъ же усмотрѣно, какъ оные промышленники когда бываютъ на промыслахъ ихъ малыми партіями человѣка по два и по три и живутъ по всему сѣверному онаго командорскаго острова берегу въ разныхъ мѣстахъ, въ земляныхъ юртахъ или зимницахъ для промысловъ песцовыхъ и прочихъ морскихъ звѣрей; а пищи у нихъ, кромѣ коровьихъ мясъ, ничего нѣтъ; тогда они тѣмъ коровьимъ

5

табунамъ, подлѣ берегу въ морѣ обрѣтающимся, чинятъ сугубую трату и гибель, такъ-что изъ нихъ человѣкъ съ берегу или неглубоко заходитъ въ море и колетъ упомянутою поколюгою, привязавши на долгой шестъ и ранитъ одну или другую корову смертно; но тѣ раненыя коровы уходятъ въ море, и тамо, когда отъ ранъ обезсилѣютъ, тогда моремъ на берегъ не скоро мясо ихъ выметываетъ, и, чрезъ долгое время послѣ колотья, каждая корова, если нераспластанная, изкисаетъ и къ пищѣ негодная бываетъ.

«И такъ оный промыселъ коровъ немноголюдствомъ, хотя и много колютъ, да къ рукамъ ихъ ни одна свѣжая корова не приходитъ, и за тѣмъ они претерпѣваютъ разный голодъ, а коровьимъ табунамъ чинятъ искорененіе, которое подлинно статься можетъ безъ сумнѣнія, понеже оныхъ коровъ пища усматривается точію одна морская капуста, которую онѣ ѣдятъ и которая токмо ростетъ при островныхъ берегахъ въ морѣ неподалеку; причемъ оный скотъ морскія коровы тутъ и видятся; а по удаленіи отъ острова, въ морѣ жъ, ни коровъ, ни капусты не усматривается. Чего для по прибытіи его (Яковлева) изъ онаго морскаго вояжа въ Нижне-Камчатскій Острогъ и онаго острога въ приказную избу въ 1755 г. ноября отъ 27 и промеморіею сообщено, чтобъ впредь кои будутъ посылаться на оный командорскій островъ, надлежитъ имъ таковые вышепоказанные, малолюдствомъ вредительные промыслы морскихъ коровъ запретить отъ Большерѣцкой канцеляріи указомъ, дабы и оной командорской островъ опустошенъ не былъ такъ, какъ и Мѣдный островъ нынѣ находится опустошенъ, что ко оному ему (Яковлеву) съ рѣченною командою людьми для зимованія на ономъ и пристать, какъ выше писано, въ 1754 г. невозможно стало быть затѣмъ, что всегдашній тутъ людямъ, за неимѣніемъ морскихъ коровъ, голодъ имѣется, а напредь сего, какъ отъ оной же команды служилыхъ и Камчадаловъ, кои на ономъ Мѣдномъ островѣ бывали, ему сказывали, что на ономъ-де бобровые промыслы тысячами, а морскія коровы табунами многими находились, а нынѣ тѣ коровы всѣ такъ искоренены, что никогда ни единой нигдѣ не увидишь, въ чемъ такъ нынѣ и подлинно оный Мѣдный островъ состоитъ, что при немъ коровьихъ табуновъ уже не имѣется...»

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЛОМОНОСОВА КЪ И. И. ШУВАЛОВУ 1757 Г.

Сообщ. А. Бычковымъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь.

Полученное отъ Вашего Превосходительства милостивое письмо съ радостію прочиталъ и увѣдалъ я непремѣнное Ваше стараніе о прославленіи бессмертныхъ дѣлъ блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго на иностранныхъ языкахъ. Къ сему дѣлу по правдѣ господина Волтера никто не можетъ быть способнѣе; только о двухъ обстоятельствахъ нѣсколько подумать должно. Первое что онъ человѣкъ опасной, и подалъ въ рассужденіи высокихъ особъ худые примѣры своего характера. Второе хотя довольно можетъ онъ получить отъ насъ записокъ; однако переводъ ихъ на языкъ ему знаемой великаго труда и времени требуетъ. Что до сего надлежитъ, то принимаю смѣлость предложить слѣдующее. Во первыхъ долженъ онъ себѣ здѣлать краткой планъ, которой можетъ сочиненъ быть изъ сокращеннаго описанія дѣлъ Государевыхъ, которое я имѣю, къ чему онъ и сочиненной мною панегирикъ не безъ пользы употребить можетъ; ежели на Французской языкъ переведенъ будетъ. Профессоръ Штрубе перевелъ уже великую его часть; однако я не могъ упросить, чтобъ онъ привелъ къ окончанію; а приказать власти не имѣю. По сочиненіи плана и по его сюда сообщеніи, думаю, что лутче къ нему посылать переводы съ записокъ по частямъ, какъ порядокъ въ планѣ покажетъ, а не все вдругъ. И какъ станетъ онъ сочинять начало, между тѣмъ протчей переводъ поспѣвать можетъ и такъ сочиненіе скорѣе начаться и къ окончанію приходить имѣетъ. Ускореніе сего дѣла для престарѣлыхъ лѣтъ Волтеровыхъ весьма надобно.

У меня сколько есть записокъ о трудахъ великаго нашего Монарха, всѣ для сего предпріятія готовы. О состояніи Россіи вовремя царствованія Государя Царя Михайла Федоровича должно здѣлать краткой екстрактъ изъ лѣтописцевъ нашихъ, къ чему я могу употребить нѣсколько времени. Анекдоты при началѣ сего сочиненія не такъ нужны; при томъ же нѣтъ уже никого, кто бы дѣтскія лѣта Государовы помнилъ; однако и о томъ постараюсь, чтобы хотя отъ другихъ слышанное слышитъ (sic). При семъ имѣю честь прислать къ Вашему Превосходительству первой листъ моей рѣчи *), которую буду говорить въ 6 число сего мѣсяца въ

*) О рожденіи металловъ отъ трясенія земли.

Академическомъ публичномъ собраніи. А какъ обыкновенно такія рѣчи подаваны были прежде въ 5 число Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государынѣ: того ради Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу чтобъ я могъ удостоиться быть на сіе торжество въ Сарскомъ селѣ, какъ для поданія рѣчи, такъ же чтобы Ваше Превосходительство поздравить съ пресвѣтлымъ праздникомъ и съ возвращеніемъ дражайшаго вашего здравія, о котораго слабости безмѣрно я соболѣзновалъ. Ожидая милостиваго соблаговоленія съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Превосходительства
всепокорнѣйшій слуга
Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга
Сентября 2 дня,
1757 года.

ЯНВАРЬ И ФЕВРАЛЬ 1867 ГОДА.

Академикъ Срезневскій представилъ Отдѣленію: 1) полученный имъ отъ А. В. Горскаго списокъ указаній подлинника (по изданію Монфокона) поученій Іоанна Златоуста, помѣщенныхъ въ «Златострукѣ»; 2) похвалу Кирилла-философа, приготовленную имъ къ изданію по четыремъ спискамъ; 3) сообщенный ему докторомъ Ягичемъ изъ Загреба любопытный остатокъ глаголицы въ спискѣ, палеографически-вѣрномъ, описывая его притомъ очень подробно. Это отрывокъ изъ служебнаго Апостола сербскаго, или (какъ болѣе привыкли называть) хорватскаго письма, пока единственный въ своемъ родѣ, такъ-какъ всѣ доселѣ найденные памятники подобнаго письма не заключали въ себѣ никакихъ свидѣтельствъ о принадлежности ихъ православной церкви, а этотъ есть отрывокъ изъ церковной книги православной. Благодаря списку доктора Ягича, хоть одинъ изъ глаголическихъ памятниковъ хорватскаго отдѣла будетъ, наконецъ, изданъ палеографически: въ изданіяхъ Шафарика и Берчича помѣщены только произвольныя чтенія, и ни одинъ изъ нихъ доселѣ не напечатанъ въ снимкѣ. Кромѣ этого, Н. П. Великановымъ, учителемъ ковенской гимназіи, доставлены къ нему семнадцать рукописей, въ томъ числѣ три на пергаментѣ.

Онъ же прочиталъ: 1) начало своего изслѣдованія о нарѣчіяхъ старославянскаго языка по древнѣйшимъ его памятникамъ, какъ русскимъ, такъ и внѣ Россіи писаннымъ; 2) полученный отъ г. Нарановича черновой своеручный отпускъ письма Ганки къ бывшему министру народнаго просвѣщенія, С. С. Уварову (писанный, какъ видно изъ сдѣланной въ концѣ его отмѣтки, въ 1839 году), съ изложеніемъ подробнаго плана учрежденія при Академіи Наукъ шести каѳедръ по славянскимъ нарѣчіямъ, на которыя приглашались бы мѣстные представители ихъ; 3) отзывъ свой о сочиненіи профессора харьковскаго университета, П. А. Лавровскаго, въ рукописи, подъ названіемъ «Изслѣдованіе о коренномъ значеніи въ названіяхъ родства у Славянъ». Заявивъ, что находитъ этотъ трудъ достойнымъ помѣщенія въ «Запискахъ» Академіи, И. И. Срезневскій замѣтилъ, что дополнительныя историческія сравненія употребленія названій родства и свойства у Славянъ и другихъ европейскихъ народовъ въ простомъ быту (а не въ высшемъ кругѣ и въ литературѣ), вѣроятно, будутъ сдѣланы самимъ сочинителемъ позже, и что эти сравненія, если не измѣнятъ нынѣшняго взгляда ученаго изслѣдователя на разницу Славянъ западныхъ и восточныхъ въ отношеніи къ употребленію названій родства и свойства, то, конечно, подкрѣпятъ и выяснятъ окончательно его выводы. При этомъ прочитаны были имъ нѣкоторыя мѣста изъ рукописи г. Лавровскаго.

Академикъ Гротъ читалъ отрывки изъ приготовляемой имъ статьи о значеніи Карамзина въ исторіи русскаго литературнаго языка. Въ трудахъ, вызванныхъ недавно юбилеемъ исторіографа, эта сторона его дѣятельности осталась почти нетронутою. Бо̀льшая часть писавшихъ о немъ при этомъ случаѣ напоминаютъ о великой заслугѣ Карамзина въ отношеніи къ языку только мимоходомъ; одна изъ напечатанныхъ монографій посвящена, правда, именно этому предмету, однако не содержитъ въ себѣ ничего самостоятельнаго или новаго; другая хотя и не отвергаетъ вполнѣ значенія Карамзина въ преобразованіи нашей литературной рѣчи, однакожъ выражаетъ мысль, что языкъ его былъ новъ вовсе не по внѣшнему построенію фразы, а только по мыслямъ, чувствованіямъ и о̀бразамъ, выраженіемъ которыхъ онъ явился. Этотъ новый взглядъ, не подкрѣпленный, къ сожалѣнію, разностороннимъ изслѣдованіемъ дѣла, требуетъ обстоятельной повѣрки. Не принимая на себя рѣшенія столь обширнаго вопроса во всемъ его объемѣ, Я. К. Гротъ счелъ, однакожъ, на первый случай необходимымъ

внимательно сравнить языкъ Карамзина съ языкомъ главныхъ изъ предшественниковъ его въ разныхъ отрасляхъ литературы, языкъ «Московскаго Журнала» съ языкомъ другихъ современныхъ и ближайшихъ затѣмъ періодическихъ изданій, прослѣдить отношенія къ Карамзину нѣкоторыхъ изъ тогдашнихъ писателей и, наконецъ, точнѣе опредѣлить, въ чемъ именно состояло приписываемое ему преобразованіе литературнаго языка. Результаты этого разсмотрѣнія будутъ видны изъ статьи, которая въ скоромъ времени явится въ печати.

Тотъ же академикъ прочелъ полученное имъ отъ Л. Н. Майкова письмо, съ приложеніемъ замѣтокъ, сдѣланныхъ, по вызову Отдѣленія, къ матеріаламъ для библіографіи литературы Ломоносова. Положено пріобщить къ доставленнымъ отъ другихъ лицъ замѣткамъ этого рода, выразивъ г. Майкову искренюю признательность Отдѣленія.

Академикъ Пекарскій читалъ одну изъ главъ приготовляемаго имъ къ печати изслѣдованія: «Жизнь, сочиненія и переписка П. И. Рычкова». Въ этой главѣ разсказано начало знакомства его съ Ломоносовымъ и сотрудничества въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ». Дѣятельное участіе въ этомъ литературномъ журналѣ, издававшемся отъ Академіи Наукъ въ 1755—1764 годахъ, раскрывается въ особенности изъ переписки его съ академикомъ Миллеромъ, которая и служитъ П. П. Пекарскому главнымъ источникомъ при обработкѣ біографіи Рычкова. Признательный къ сотрудничеству Рычкова, Миллеръ представлялъ его въ Академіи въ почетные члены. Академическая канцелярія, въ мнѣніи своемъ, подписанномъ въ 1759 г., между прочими, и Ломоносовымъ, полагала, что въ почетные члены слѣдуетъ избирать только лица, пріобрѣтшія уже извѣстность въ ученомъ мірѣ; тѣхъ же, кто содѣйствовалъ Академіи доставленіемъ полезныхъ извѣстій и записокъ, канцелярія предлагала возводить, по примѣру парижской Академіи Наукъ, въ члены-корреспонденты. Это представленіе утвердилъ тогдашній президентъ, графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, почему и состоялось опредѣленіе «начать сіе учрежденіе (членовъ-корреспондентовъ) принятіемъ въ такіе корреспонденты, съ даніемъ дипломы, коллежскаго совѣтника Рычкова».

Русскіе источники упоминаютъ о посылкѣ въ Англію царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ русскихъ молодыхъ людей для обученія языкамъ и наукамъ, равно и о томъ, что они не вернулись въ Россію, а одинъ изъ нихъ даже сдѣлался пасторомъ.

Академикъ Пекарскій отыскалъ въ посольскомъ наказѣ посланнику нашему въ Англіи, Алексѣю Зюзину, что ему въ іюнѣ 1613 г. даны были, между прочимъ, обстоятельныя наставленія о томъ, какъ долженъ онъ настаивать предъ англійскимъ правительствомъ о выдачѣ пяти молодыхъ Русскихъ, которыхъ въ 1602 г. взялъ съ собою въ Лондонъ, для обученія, именитый гость Джонъ Мерикъ. Наставленія эти заключаютъ въ себѣ подробности, которыя напечатаны ниже въ приложеніяхъ.

Тотъ же академикъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ рукахъ С. Д. Полторацкаго находится единственный, сколько до-сихъ-поръ извѣстно, вполнѣ сохранившійся экземпляръ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» въ первый (1728) годъ ихъ изданія при Академіи Наукъ. Такъ-какъ этотъ экземпляръ содержитъ и предувѣдомленіе, котораго недостаетъ въ экземплярѣ Императорской Публичной Библіотеки, то Отдѣленіе, находя, что пріобрѣтеніе такой библіографической рѣдкости для Академіи было бы весьма желательно, вошло о томъ въ сношеніе съ г. Полторацкимъ и, по соглашеніи съ нимъ, полученный изъ Москвы экземпляръ «Вѣдомостей» переданъ въ академическую библіотеку, съ просьбой хранить его въ собраніи рукописей. Напечатанное передъ «Вѣдомостями» предувѣдомленіе сообщается здѣсь съ точнымъ соблюденіемъ его правописанія:

«Суріознымъ читателямъ россійскихъ вѣдомостей подается ко извѣстію.

Высокопочтенный читателю.

«Понеже въ россійскихъ вѣдомостяхъ, которые съ Нѣмецкихъ, Французскихъ, Галандскихъ, и протчихъ курантовъ къ пользѣ и ради Куріозитаты россійскаго народа, на россійскій языкъ переводятся, и въ типографіи здѣшней Императорской Академіи печатаются, при переводѣ оныхъ стіль иной употребленъ быть не можетъ, какъ нынѣ въ употребленіи, и въ прошлыхъ россійскихъ вѣдомостяхъ уже употребленъ былъ, изъ которыхъ иностранные терміны и слова оставлены быть не могутъ, но оные конечно при вѣдомостяхъ употреблять надлежитъ, что и въ нѣмецкихъ и въ протчихъ курантахъ чинится, понеже оные такъ ясно изъяснить и истолковать невозможно: и тако тѣмъ, которые сіи вѣдомости читать желаютъ, а въ Исторіи, Генеалогіи и Географіи не обучены, и въ иностранныхъ языкахъ не искусны, оные ясно и подлінно разумѣть трудно будетъ, то разсуждено заблаго и весма потребно, особливо же нынѣ въ началѣ не токмо історическіе, генеало-

гическіе и географіческіе примѣчанія во оныхъ вѣдомостяхъ, но и изъясненія и толкованія всѣхъ иностранныхъ въ помянутыхъ вѣдомостяхъ случающихся словъ и терміновъ сочинять, и оные по окончаніи всякаго мѣсяца прилагать, пока надлежащіи къ читанію и выразумѣнію оныхъ леѯіконъ о всѣхъ штатахъ, вѣдомостяхъ, конверсаціахъ, комерціахъ, рудокопныхъ и протчихъ дѣлѣхъ, которыми уже начатъ, изданъ и напечатанъ будетъ. Сверхъ того вскорѣ особливый леѯіконъ на Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ и Россійскомъ языкахъ къ не малой пользѣ тѣхъ, которые онымъ языкамъ учится начали, а въ оныхъ еще не совершенно искусны, печатанъ быть имѣетъ: такожде сочинены нынѣ въ пользу тѣмъ, которые въ Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ еще несовершенно обучены, Нѣмецкая и Французская грамматіки изъ которыхъ Нѣмецкая уже печатается.»

ИЗВѢСТІЕ О МОЛОДЫХЪ ЛЮДЯХЪ, ПОСЛАННЫХЪ БОРИСОМЪ ГОДУНОВЫМЪ ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ НАУКАМЪ ВЪ АНГЛІЮ ВЪ 1602 ГОДУ.

Акад. П. Пекарскаго.

Въ библіотекѣ Императорскаго Археологическаго Общества хранится рукопись *), на первомъ листѣ которой написано такое заглавіе: «Посланіе царя государя Михаила Өедоровича всеа Русіи ко англинскому королю посла своего, жалобу свою объявляя на польскаго короля и на свитцкихъ (т. е. шведскихъ) нѣмецъ, понеже преступя крестное цѣлованіе, измѣнили и многокровопролитіе учинили россійскому государству». Рукопись содержитъ въ себѣ посольскій наказъ дворянину и намѣстнику шацкому Алексѣю Ивановичу Зюзину и дьяку Алексѣю Витовтову, которымъ царь Михаилъ Өедоровичъ 30 іюня 7121 (1613) г., стало быть четыре мѣсяца съ нѣсколькими днями послѣ своего вступленія на престолъ, велѣлъ «для своего государева и земскаго дѣла идти къ аглинскому Якубу королю въ послѣхъ».

Извѣстно, что въ старинныхъ посольскихъ наказахъ подробно излагалось все то, что должны не только дѣлать, но и говорить послы во время исполненія ими дипломатическихъ порученій за границею. Смуты въ Россіи отъ самозванцевъ и вооруженное вмѣша-

*) Въ 4°, на 190 листахъ; доставлена въ Общество въ 1865 г. изъ Вологды, см. Извѣстія Арх. Общ. т. VI, вып. 2, стр. 41.

тельство при этомъ сосѣдей нашихъ—поляковъ и шведовъ—вотъ предметы, о которыхъ болѣе всего говорилось въ наказѣ Зюзину и Витовтову: они обязаны были извѣстить англійскаго короля Іакова о возшествіи на престолъ Михаила Өедоровича и просить у него, во первыхъ помощи людьми или деньгами противъ польскаго короля, а во вторыхъ посредничества къ заключенію прочнаго мира съ шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ. При этомъ случаѣ нашимъ посламъ вмѣнялось въ обязанность разсказать и объяснить всѣ «великія неправды» поляковъ и шведовъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ какихъ излагалось это въ посольскомъ наказѣ, данномъ въ іюлѣ того же 1613 года нашему послу къ цесарю Степану Ушакову и дьяку Семому Заборовскому. Послѣдній наказъ напечатанъ въ «Памятникахъ дипломатическихъ сношеній съ римскою имперіею» II, стр. 921 и слѣд. Грамота, отправленная къ англійскому королю съ Зюзинымъ и Витовтовымъ мало имѣетъ отмѣны отъ той, которую послалъ царь Михаилъ Өедоровичъ въ 1615 г. съ дворяниномъ Иваномъ Гавриловичемъ Кондыревымъ и подъячимъ Михаиломъ Невѣровымъ къ французскому королю Людовику XIII. Такъ какъ эта послѣдняя также напечатана *), то за тѣмъ не настоитъ особенной надобности повторять бо́льшую часть посольскаго наказа Зюзину и Витовтову, и я ограничусь въ настоящемъ случаѣ указаніемъ подробности изъ этого памятника, которая можетъ быть не безполезна для исторіи той эпохи.

Извѣстно что Борисъ Годуновъ отправилъ въ чужія земли для обученія языкамъ и наукамъ нѣсколькихъ молодыхъ людей изъ русскихъ. Карамзинъ привелъ изъ бумагъ англійскихъ, хранящихся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, отписку воеводъ къ царю изъ Архангельска отъ 1 августа 1602 года, что 30 іюля этого года отправлены въ Англію «для науки разныхъ языковъ и грамотъ»: Микифоръ Олферьевъ сынъ Григорьевъ, Сафонъ Михайловъ сынъ Кожуховъ, Казаринъ Давыдовъ и Өедька Костомаровъ **). Въ «Московской Лѣтописи» Мартина Бера упомянуто, что молодые дворяне, посланные въ чужіе краи Бори-

*) Въ первый разъ она издана въ 1717 г. при книгѣ Петра Шафирова «Разсужденіе, какія законныя причины его царское величество Петръ Первый . . . . къ начатію войны противъ короля Карла 12 . . . имѣлъ» . . Потомъ она была перепечатана во II-мъ томѣ «Царствованія Михаила Өедоровича», Берха, ч. II стр. 116—159. Въ печатномъ текстѣ, впрочемъ, попадаются промахи въ родѣ того, что князь Григорій Волконскій названъ княземъ Григорьемъ Донскимъ и пр.

**) Исторія госуд. росс., изд. Эйнерлинга, 126 примѣч. къ Т. XI, на стр. 80.

сомъ Годуновымъ, хотя скоро выучились иностраннымъ языкамъ однако не хотѣли возвратиться потомъ въ Россію *). Въ выпискѣ изъ статейной книги англійскаго двора 1621 года значится, что тогда царю Михаилу Өедоровичу было «подлинно вѣдомо, что тѣ дѣти боярскіе (Никифоръ Олферьевъ сынъ Григорьевъ да Софонко Кожуховъ съ товарищи четыре человѣка) въ аглинской землѣ задержаны неволею, а Никифорко Олферьевъ и вѣры нашея православныя отступилъ и несвѣдомо по какой прелести въ попы сталъ, или буде надъ нимъ учинили то неволею» . . . . Дворянинъ Волынскій да дьядъ Марко Поздѣевъ, посланные въ Англію, просили о выдачѣ тѣхъ молодыхъ людей, но безуспѣшно **). Нынѣ изъ помянутаго наказа видно, что Зюзину и Витовтову также поручено было настаивать, путемъ дипломатическихъ переговоровъ, о возвращеніи въ Россію *пяти* русскихъ; при чемъ давались слѣдующія подробныя наставленія:

«Да память Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю: въ прошломъ 111-мъ году, при царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Өедоровичѣ всеа Русіи посланы изъ московскаго государства въ аглинскую землю для науки латынскому и аглинскому и иныхъ розныхъ нѣмецкихъ государствъ языковъ и грамотѣ — Гриша (sic) Олферьевъ сынъ Григорьевъ съ товарищи пять человѣкъ.

И Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю говорити королевскимъ ближнимъ людемъ: въ прошломъ во 111-мъ году, блаженныя памяти при царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Өедоровичѣ всеа Русіи самодержцѣ, при великой государынѣ вашей славныя памяти при Елисаветѣ королевнѣ, посланы въ аглинское государство великаго государя нашего подданные на время для науки латынскому и аглинскому и нѣмецкимъ языкомъ и грамотѣ учитца Гришка Олферьевъ сынъ Григорьевъ да Өетька Семеновъ съ товарыщи пять человѣкъ. И тѣ царского величества подданные, будучи въ наукѣ, тому всему, для чего посланы, и изучены. И нынѣ они царского величества къ посольскому дѣлу надобны. А позадавнѣли они въ аглинскомъ государстѣ по тому, что въ московскомъ государствѣ по грѣхомъ отъ злыхъ людей была смута и нестроенье; а нынѣ, по милости божіей, и великаго государя нашего царского величества доброопаснымъ, премудрымъ разумомъ и счастьемъ и милостивымъ призрѣньемъ

---

*) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, изд. г. Устрялова, Спб. 1831 г., I, 13.

**) «Царствованіе царя Михаила Өеодоровича» В. Берха, часть II, стр. 228.

ко всѣмъ его царского величества подданнымъ, московское государство строитца и вся добрая дѣетца. И они королевсково величества думные люди тѣхъ царского величества подданныхъ, которые въ аглинскомъ государствѣ жили для науки, отдалибъ всѣхъ ему, царского величества послу Алексѣю Ивановичу да дьяку Алексѣю Витовтову, а они ихъ возмутъ съ собою и поставятъ предъ царскимъ величествомъ. Да какъ королевскіе думные люди Гришу Олферьева съ товарыщи имъ дадутъ, и Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю взяти ихъ къ себѣ и велѣти имъ у себя быти и взяти ихъ съ собою къ государю къ Москвѣ.

А будетъ королевскіе думные люди тѣхъ государевыхъ людей Гриши Олферьева съ товарыщи отдати не похотятъ и скажутъ про котораго, что умеръ или самъ своею охотою поѣхалъ куды для науки зъ гостьми въ которыя дальныя государства, и того имъ невѣдомо, если онъ живъ или нѣтъ, а хотя и живъ и его ждати долго.

И Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю говорити: чтобъ они дали имъ тѣхъ, которые нынѣ здѣся въ аглинской землѣ. А будетъ которово судомъ божіимъ не стало—и въ томъ воля божья; а которые въ отъѣздѣ въ дальнемъ государствѣ, и имъ для царскаго величества промышляти о томъ: въ то государство, гдѣ которой посланъ, отписати, чтобъ его оттолѣ вскорѣ взяти, и всѣхъ ихъ, сыскавъ которые живы, имъ отдати. А царскому величеству тѣхъ подданныхъ отцы и матери безъ престани съ великою докукою объ нихъ бьютъ челомъ, чтобъ царское величество ихъ пожаловалъ велѣлъ ихъ изъ аглинскія земли взяти къ Москвѣ, чтобъ они, будучи долгое время въ чужихъ государствахъ вѣры крестьянскія греческаго закона не отбыли и съ ними ся не разлучили. И царскаго величества имъ объ нихъ приказъ имянной, что велѣно имъ взяти и привести къ Москвѣ. И мы вамъ о тѣхъ царского величества подданныхъ говоримъ по приказу государя своего, и вамъ бы, ихъ одноличио сыскавъ, всѣхъ намъ отдати.

И будетъ королевскіе думные люди учнутъ говорити, что они тѣхъ царского величества подданныхъ безъ королевского вѣдома отдати не смѣютъ, потому что они здѣся задавнѣли, и они и сами отсюды ни которой не хочетъ въ московское государство, потому что извыкли всякимъ обычеемъ здѣшнимъ; а иной изъ нихъ служитъ при королевскомъ дворѣ или у котораго великаго человѣка. И коли они сами не хотятъ, и ихъ какъ неволить и въ неволю отдавати? А хотя ихъ нынѣ въ неволю отдати, а впередъ ихъ не

удержати. И Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю говорити думнымъ людямъ: тѣ царского величества подданные природные московскаго государства, а не иноземцы и вѣры крестьянскія греческаго закону; и отцы, и матери и братья у всѣхъ живы; а при царѣ Борисѣ посланы они для науки, а даны были всѣ на руки государя нашего аглинскому имянитому гостю Ивану Ульянову *). А какъ и почела быти прежнимъ великимъ государемъ нашимъ славныя памяти зъ государынею съ Елисаветъ королевною и съ нынѣшнимъ государемъ вашимъ братственная любовь и крѣпкая дружба и соединенье, и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣстъ съ аглинскими гостьми малые робята для науки русскому языку и грамотѣ бывали и задержанья имъ и причины объ нихъ никакія не было: живутъ въ наукѣ лѣтъ по шти и по десяти и пріѣзжаютъ и отъѣзжаютъ по волѣ. А королевское величество государя нашего подданныхъ держати не похочетъ, чаю у королевсково величества и природныхъ его подданныхъ, которые русской грамотѣ и языку многіе умѣютъ. А что они говорятъ, будто тѣ робята въ московское государство отъ нихъ изъ аглинскія земли не хотятъ, и тому нечему вѣрить, да и не статочное то дѣло, какъ имъ православныя крестьянскія вѣры греческаго закона отбыти и природново государства и государя своего, и отцовъ своихъ и матерей, и роду своего и племени забыти—о томъ имъ, разумнымъ людемъ и честнымъ, говорити не пригоже. И говорити Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю о тѣхъ государевыхъ людѣхъ всякими мѣрами на-крѣпко, чтобъ ихъ всѣхъ которые малыми . . . притча . . . не была . . . или въ отъѣздѣ. Да дьяку Алексѣю про нихъ, толмачей, и . . отъ тово кому что и да . . вѣдать таки . . **) которой умеръ и сколь давно и о кою пору и гдѣ положили. Или которой въ отъѣздѣ, въ которое государство, и съ кѣмъ, и сколь давно и для чего поѣхалъ, и есть ли про него слухъ, что онъ живъ, и какъ чаяти будетъ и на время, ль туды поѣхалъ или на житье? И нѣтъ-ли изъ нихъ кого при королевскомъ дворѣ или у кого у великаго человѣка. А провѣдавъ про то подлинно, по тому объ нихъ зъ думными людьми и говорити . . . Государевыхъ и учнутъ ма-

---

*) Ивановъ Ульяновымъ въ оффиціальныхъ бумагахъ того времени называли у насъ Джона Мерика, по всей вѣроятности, члена англійской факторіи въ Москвѣ. Онъ извѣстенъ письмомъ, въ которомъ описаны кончина царя Ѳедора Ивановича и возшествіе на престолъ Бориса Годунова. См. Kritisch-literärische Übersicht der Reisenden in Russland von Fr. Adelung, I, 477.

**) Противъ этихъ словъ въ рукописи на полѣ замѣчено: «несправчиво на сей строкѣ, потому что въ подлинныхъ мѣстѣхъ краи выдраны въ списку въ наказу».

нить . . съѣхались изъ аглин . . подданнымъ государствамъ . . . а они про нихъ не вѣда . . . въ аглинской землѣ . . . *). И Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю о тѣхъ государевыхъ . . . королю самому какъ велитъ быти посольству . . . одноличио имъ о тѣхъ государевыхъ людѣхъ королю и его ближнимъ людемъ говорити. А и Ивану Ульянову говорити, чтобъ онъ тѣмъ промышлялъ для себя, потому что даны были для науки ему на руки, чтобъ одноличио тѣхъ, которые живы здѣся, тѣхъ бы имъ отдали, а которые въ отъѣздѣ, то тѣхъ бы послали или отписали, чтобъ ѣхали въ Лундунъ.

Мартъ, апрѣль и май 1867 года.

Академикъ Срезневскій, намѣреваясь представить печатно объясненія о нѣкоторыхъ особенностяхъ принятаго имъ правописанія, счелъ нужнымъ предварительно обратить вниманіе на судьбы русскаго правописанія въ прошедшіе вѣка. Въ первой статьѣ своей, читанной объ этомъ предметѣ въ Отдѣленіи, И. И. Срезневскій обозначилъ главныя черты древняго русскаго правописанія, какъ оно образовывалось въ XI—XII вѣкахъ и показалъ его видоизмѣненія: а) въ долгій періодъ господства рукописей, и б) въ послѣдовавшій за нимъ періодъ печатанія книгъ исключительно церковными буквами, когда образовались первичныя основанія и привычки новаго правописанія.

Тотъ же академикъ представилъ обозрѣніе древнихъ старославянскихъ памятниковъ юго-западнаго юсоваго письма. Это обозрѣніе, составляющее передовую статью къ сборнику бо́льшею частію неизвѣстныхъ памятниковъ такого письма, кромѣ ближайшаго ознакомленія съ ними, представляетъ данныя, на основаніи которыхъ надобно полагать, что и въ этихъ памятникахъ, рѣзко отличающихся не только отъ русскихъ, но и отъ сербскихъ и хорватскихъ, нельзя искать того чистаго старославянскаго языка, для котораго создана азбука, и что въ нихъ виднѣется особое мѣстное нарѣчіе, также какъ и въ русскихъ русское или въ сербскихъ сербское **).

---

*) Противъ этихъ словъ на полѣ отмѣчено: «не справчиво потому жъ, что въ списку съ наказу выдрано въ тетрадѣхъ».

**) Въ сборникъ памятниковъ этого отдѣла вошли слѣдующіе памятники XI вѣка: 1) Саввина книга; 2) листки изъ слуцкой псалтыри; 3) новгородскіе листки; 4) отрывки изъ супрасльской четіи-минеи; 5) хиландарскіе листки; 6)

Академикъ Срезневскій, сообщивъ доставленныя для академической библіотеки отъ художника Д. М. Струкова «Древности Россійскаго Государства. Дополненіе къ 3-му отдѣленію: Русскія старинныя знамена»,— заявилъ притомъ, что этотъ трудолюбивый художникъ занимался не только тщательною перерисовкою царскихъ знаменъ Оружейной Палаты, но и возстановленіемъ ихъ, требовавшимъ много труда, ловкости и смѣтливости.

11 мая 1867 года, послѣ богослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ память знаменитыхъ первоучителей, преподобныхъ Кирилла и Меѳодія, славянскіе гости посѣтили Академію Наукъ. Такъ-какъ о прибытіи ихъ заранѣе было извѣстно Отдѣленію русскаго языка и словесности, которое въ этотъ день дóлжно было имѣть свое очередное засѣданіе, то Отдѣленіе опредѣлило собраться позже обыкновеннаго, въ часъ пополудни.

Засѣданіе открылъ академикъ Гротъ, объяснивъ въ немногихъ словахъ значеніе собранія.

Затѣмъ академикъ Срезневскій, по поводу празднованія въ этотъ день памяти св. Кирилла и Меѳодія, доложилъ о вскрытіи имъ глаголическаго письма въ палимпсестѣ, вывезенномъ изъ Синая и доставленномъ изъ Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычковымъ. Этотъ остатокъ глаголицы представляетъ своего рода новость въ глаголической древней письменности — частію и по начертанію буквъ, еще болѣе по содержанію. Въ отношеніи къ содержанію, на сколько удалось вскрыть, памятникъ этотъ представилъ части каноновъ изъ служебной минеи. Между прочимъ, ясно видны слова: конѣ и въсадника — начало пѣсни ветхозавѣтной, прилагаемой обыкновенно и къ псалтыри, и повторяемой нѣкоторыми выраженіями въ канонахъ минеи. Такимъ образомъ, къ богослужебнымъ древнимъ глаголическимъ книгамъ прибавляется еще одинъ отдѣлъ: недавно еще извѣстенъ былъ только одинъ — книга евангельскихъ чтеній; позже открыты свѣтильни и часть

македонскій листокъ; 7) евангельскіе листки Ундольскаго; выписки изъ памятниковъ въ XII—XIV вѣкахъ: 1) изъ евангельскихъ листковъ археологическаго общества; 2) изъ монауйловской книги апостольскихъ чтеній; 3) изъ стаматовскаго четвероевангелія; 4) изъ болонской псалтыри; 5) изъ погодинской псалтыри; 6) изъ норовской псалтыри; 7) изъ минеи служебной В. И Григоровича; 8) изъ минейнаго листка, его же; 9) изъ норовскаго стихираря; 10) изъ парижскаго стихираря; 11) изъ паремейника Григоровича; 12) изъ паремейника Лобкова; 13) изъ устава Жеравинскаго; 14) изъ сборника Севастьянова; 15) запись 1277 года. Все это уже отпечатано; обозрѣніе печатается.

цвѣтной тріоди; еще позже—литургія; наконецъ, открываются службы въ память святымъ.

Послѣ того И. И. Срезневскій заявилъ о вновь вышедшихъ западно-славянскихъ и русскихъ книгахъ, заслуживающихъ вниманіе Отдѣленія: Д-ра *Ф Цейновы*, «Skôrb Kaszébskosłovjaskjè mòvé»,— д-ра *К. Пфуля*, «Laut- und Formenlehre der oberlausitzisch-wendischen Sprache»,— *К. Я. Эрбена*, «Лѣтопись Нестора въ чешскомъ переводѣ»,— *В. Дювернуа*, «Объ историческомъ наслоеніи въ славянскомъ словообразованіи»,— свящ. *М. Морошкина*, «Славянскій именословъ»,—*В. Макушева*, «Задунайскіе и адріатическіе славяне». Кромѣ того онъ сообщилъ свѣдѣнія о новомъ переработанномъ изданіи важнаго труда *А. Б. Шлейхера*, «Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen».

Г. Срезневскій представилъ членамъ только-что отпечатанный особою книгою свой трудъ: «Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ». Въ сорока статьяхъ этой книги, выходившихъ постепенно въ Запискахъ Академіи, заключаются извѣстія и изслѣдованія о памятникахъ IX—XVI вѣковъ болѣе или менѣе неизвѣстныхъ или неизслѣдованныхъ, и изданы нѣкоторые изъ памятниковъ *).

Академикъ Гротъ доложилъ, что по особенно благопріятному для него случаю онъ можетъ въ это памятное Отдѣленію засѣданіе представить только что вышедшій изъ типографіи экземпляръ IV тома «Сочиненій Державина». Упомянувъ о ходѣ этого критическаго изданія, предпринятаго по порученію Отдѣленія и начавшаго появляться съ 1864 года, академикъ объяснилъ, что въ настоящемъ томѣ, который, подобно предъидущимъ, обработанъ по рукописямъ, помѣщены драматическія сочиненія Державина и въ томъ числѣ шесть неизвѣстныхъ доселѣ пьесъ. Дѣятельность Дер-

---

*) Изданы въ этой книгѣ слѣдующіе памятники: «Написаніе о вѣрѣ Константина философа, поученіе еп. Климента, похвала Кириллу философу еп. Климента,—отрывки изъ двухъ книгъ евангельскихъ чтеній XI вѣка, служба св. Константину философу по 8-ми спискамъ XI—XIV в., Поученіе, приписываемое Ѳеодосію Печерскому,— отрывки изъ Златоструя, Торжественники, книга поученій Ефрема Сирина русскаго письма XII вѣка», «Запись сербская XII вѣка»,—Поученіе Зарубскаго черноризца XIII вѣка, Русскія Записи 1234, до 1270 г., 1288 и 1296 гг. при книгахъ и на камнѣ,—Русскія Записи 1377 года, 1396—1412, 1395 и до 1400, Сказаніе о взятіи и разореніи Рязани, Гадальныя замѣтки при псалтыри XIV вѣка,—Двинская рядная XIV—XV в., Русскія Записи 1414 и 1474 г.,— Грамота городу Ковну 1463 г.,— Покровъ съ гробницы князей Ярославскихъ 1501 г.», выписаны изъ сборниковъ XVI в.

жавина въ области драматической поэзіи началась еще въ прошломъ столѣтіи; но особенно онъ посвящалъ ей себя въ послѣднія десять лѣтъ своей жизни. Кромѣ авторскаго честолюбія, имъ руководило при этомъ желаніе дѣйствовать посредствомъ сцены на общество; важнѣйшимъ же для того средствомъ считалъ онъ оперу. Каково бы ни было художественное достоинство драматическихъ его сочиненій, въ нихъ заключается несомнѣнный историческій интересъ не только по связи ихъ съ другими литературными явленіями эпохи, по ихъ значенію для полной характеристики Державина, но и по встрѣчающимся здѣсь, какъ и въ прочихъ его произведеніяхъ, примѣненіямъ къ современнымъ обстоятельствамъ. Кромѣ того, однѣ изъ его театральныхъ пьесъ представляютъ мѣста, проникнутыя лирическимъ одушевленіемъ, въ другихъ отражается замѣчательное знакомство съ русскими нравами, съ бытомъ разныхъ состояній и народнымъ языкомъ. Въ концѣ приготовленнаго нынѣ тома помѣщенъ подробный *указатель* къ первымъ четыремъ томамъ изданія.

Вмѣстѣ съ дѣйствительными членами 2-го Отдѣленія Академіи участвовали въ этомъ засѣданіи члены-корреспонденты: Д. В. Полѣновъ и пріѣхавшій изъ Харькова профессоръ П. А. Лавровскій. По просьбѣ Отдѣленія въ средѣ его помѣстились также корреспонденты Академіи Палацкій и Эрбенъ. По окончаніи засѣданія, Отдѣленіе просило ихъ принять, въ память этого дня, по экземпляру нѣкоторыхъ изъ своихъ изданій.

Принесеніе въ даръ Академіи Наукъ отъ члена-корреспондента ея, Яромира Ивановича Ербена, изданнаго имъ сборника «Slovanská Čitanka», дало поводъ И. И. Срезневскому обратить вниманіе отдѣленія на труды этого ученаго, бывшаго также въ Россіи съ другими славянскими гостями. Его Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae annorum 600 — 1253 есть плодъ долговременныхъ и тщательныхъ изслѣдованій, важныхъ въ историческомъ и филологическомъ отношеніяхъ. Изданія Ербена народныхъ чешскихъ пѣсень, а также древнихъ и старинныхъ памятниковъ чешской словесности (сочиненія Ѳомы Штитнаго, житіе св. Катерины и собраніе сочиненій Яна Гуса), важны по богатству матеріала и замѣчательны своею критическою основательностью. Книга его «Slovanská Čitanka» имѣетъ значеніе для славянъ, какъ сборникъ сказокъ всѣхъ славянскихъ народовъ въ подлинникѣ съ объяснительнымъ словаремъ. Новый трудъ Ербена, только-что отпечатанный, но еще не выданный въ свѣтъ «Лѣто-

пись Несторова» въ чешскомъ переводѣ съ объясненіями, не менѣе замѣчателенъ по тщательности работы и художественности передачи на чешскомъ языкѣ древняго языка русскаго лѣтописца. Г. Срезневскій закончилъ свой очеркъ дѣятельности Я. И. Ербена слѣдующими словами: «Свидѣтельствовать о заслугахъ Ербена, уже признанныхъ нашею Академіею Наукъ, тѣмъ болѣе пріятно, что въ немъ съ умомъ, ученостью и дѣятельностью нельзя не чтить благородной чистоты души, привлекающей къ себѣ насъ, русскихъ, съ полною довѣренностью».

Отдѣленіе постановило выразить искреннюю признательность доктору И. И. Шафарику, который, въ пріѣздъ свой въ Петербургъ съ другими славянскими гостями, сообщилъ И. И. Срезневскому новонайденный памятникъ юго-западнаго письма. По отзыву академика Срезневскаго, рукопись принадлежитъ къ драгоцѣннымъ остаткамъ письменности XII вѣка и замѣчательна какъ въ палеографическомъ отношеніи, такъ и по содержанію своему. На 136, не вполнѣ уцѣлѣвшихъ листахъ этого памятника, писаннаго въ бол. 4-ю долю по греческому палимпсесту, вѣроятно, X—XI вѣка, помѣщена значительная часть книги Апостольскихъ Чтеній въ обыкновенномъ церковномъ ихъ порядкѣ (по днямъ пасхальнаго круга и потомъ по днямъ мѣсяцевъ) того же древняго перевода какъ и въ Толковомъ Апостолѣ 1220 г., но съ нѣкоторыми отклоненіями, заставляющими думать, что разсматриваемый списокъ хотя и древнѣйшій изъ доселѣ открытыхъ, однако исправленный противъ первоначальнаго перевода. Такъ въ немъ попадаются замѣны славянскими словами нѣкоторыхъ греческихъ, оставленныхъ въ другихъ древнихъ спискахъ (напр. вмѣсто катапетазма, скандалъ, педагогъ, фиси—опона, съблазнъ, казатель, родъ и пр.). Въ палеографическомъ отношеніи этотъ памятникъ любопытенъ по особенностямъ правописанія значительной части его, изъ которыхъ самая рѣзкая есть постоянное написаніе буквы ю на выворотъ противъ обыкновеннаго, т. е. ⱺ, что̀ въ другихъ памятникахъ встрѣчается рѣдко, какъ бы случайно. И. И. Шафарикъ познакомилъ г. Срезневскаго съ частію своихъ работъ объ этомъ памятникѣ и обѣщалъ доставить осенью нынѣшняго года не только изслѣдованіе о немъ, но и самый подлинникъ.

Академикъ Срезневскій читалъ статью свою, написанную имъ по поводу помѣщенныхъ въ англійскомъ журналѣ «The Reader» очерковъ русской литературы, появленіе которыхъ не можетъ не интересовать русскихъ, потому что иностранцы вообще мало зна-

ютъ и часто превратно понимаютъ нашу внутреннюю жизнь. Въ напечатанныхъ донынѣ трехъ очеркахъ излагается литературная дѣятельность Кантемира, Ломоносова и Екатерины II. Изъ выводовъ г. Срезневскаго оказывается, что статья англійскаго писателя о послѣдней есть наиболѣе удачная, по своей полнотѣ и законченности. Кантемиру онъ отдаетъ преимущество предъ Ломоносовымъ, что̀ рецензентъ приписываетъ недостаточному изученію произведеній этого писателя. Въ заключеніе же обращено вниманіе на вѣрность и сохраненіе оригинальности подлинника всѣхъ переводовъ изъ названныхъ писателей. Статья г. Срезневскаго помѣщена ниже въ приложеніи..

Академикъ Пекарскій занимается изданіемъ въ свѣтъ своего изслѣдованія: «Жизнь и литературная переписка Рычкова» (нынѣ отпечатано 8 листовъ); кромѣ того, продолжаетъ работы въ академическомъ архивѣ. Представленныя имъ оттуда выписки въ значительной мѣрѣ дополняютъ между прочимъ, матеріалы для опредѣленія ученой и литературной дѣятельности Татищева, Тредіаковскаго, Ломоносова и разныхъ второстепенныхъ русскихъ писателей XVIII столѣтія, какъ-то: Козицкого, В. Лукина, Баркова и др. Въ изданныхъ, по порученію Академіи Наукъ, въ прошломъ году, «Письмахъ Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву» (стр. 205), первый, между прочимъ, упоминаетъ о письмѣ своемъ къ Императору Александру Павловичу съ ходатайствомъ за Рябинина. П. П. Пекарскій довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что это письмо хранится въ государственномъ архивѣ, и представилъ вѣрную съ него копію. Оно здѣсь помѣщается:

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Исторіографъ, счастливый нѣкоторыми лестными знаками Вашего къ нему вниманія, всеподданнѣйше проситъ Васъ оказать милость одному изъ Вашихъ добрыхъ и честныхъ подданныхъ. Приложенная записка объясняетъ дѣло. Связь моя съ симъ оскорбленнымъ человѣкомъ состоитъ въ томъ, что жены наши вмѣстѣ росли и любятъ другъ друга, какъ сестры родныя.

Исполняя долгъ, для меня священный, повергаю себя къ Вашимъ стопамъ съ довѣренностію и любовію.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Николай Карамзинъ.

13 января 1817 года.

Къ письму приложена записка, писанная вся рукою А. Рябинина, бывшаго управляющаго московскимъ отдѣленіемъ банка. Здѣсь приведены оправданія его въ томъ, что онъ не подлежитъ отвѣтственности за открытую въ томъ отдѣленіи въ 1806 году растрату 106,245 рублей. Рябининъ, опровергая представленія по этому дѣлу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Валуева, проситъ уничтожить прежнее рѣшеніе о неопредѣленіи его ни къ какимъ мѣстамъ и причислить его къ герольдіи.

Академикъ Пекарскій обратилъ вниманіе отдѣленія на старинное собраніе рукописныхъ картъ оренбургскаго края. Оно составлено было трудами прапорщика Красильникова и его товарищей геодезистовъ въ Оренбургѣ около 1752 года, а въ 1755 году препровождено въ Академію Наукъ Рычковымъ, который предполагалъ свою «Оренбургскую Топографію» издать въ видѣ объяснительнаго текста къ этимъ картамъ. Безъ сомнѣнія, позднѣйшія карты болѣе исправны, чѣмъ составленныя въ 1752 году, но зато не могутъ дать понятія о прежнемъ оренбургскомъ краѣ, быстро измѣнявшемся и утрачивавшемъ свой первоначальный видъ вслѣдствіе сильнаго прилива въ него переселенцевъ изъ разныхъ концевъ Россіи и стѣсненія отъ того первобытныхъ обитателей края. Карты Красильникова замѣчательны также по своей обстоятельности: тамъ занесены всѣ самыя незначительныя населенныя мѣста. Съ помощію ихъ разрѣшается, напримѣръ, сомнѣніе о селѣ Михайловкѣ, принадлежавшемъ отцу исторіографа Карамзина. Одинъ изъ близкихъ его родственниковъ отвергалъ извѣстіе, что Николай Михайловичъ родился въ этомъ селеніи, на томъ лишь основаніи, что оно не существовало въ 1765 г., когда родился Карамзинъ. Впослѣдствіи открылось, что имѣніе отца его уже было въ Оренбургской губерніи, въ 1773 году вблизи селеній Ляхова и Путиловой («Письма Карамзина къ Дмитріеву», стр. 453, 454). Карта Красильникова, составленная болѣе чѣмъ за десять лѣтъ до рожденія исторіографа и представляющая большую московскую дорогу отъ Оренбурга до Кичуевскаго фельдшанца, удостовѣряетъ, что деревня Карамзина существовала до 1752 года въ нынѣшнемъ Бузулукскомъ уѣздѣ, рядомъ съ деревнями Путиловой и Ляховымъ. По просьбѣ отдѣленія, академикъ Д. М. Перевощиковъ доставилъ нынѣ описаніе помянутыхъ картъ, за что отдѣленіе обязанностью считаетъ выразить ему глубочайшую свою признательность.

Академикъ Бычковъ читалъ записку о нѣкоторыхъ рукописяхъ съ подлинными и подправленными приписками Салакадзева.

Сверхъ того, подъ непосредственнымъ надзоромъ и редакціею этого академика, продолжается печатаніе издаваемаго насчетъ отдѣленія Бѣлорусскаго Словаря г. Носовича, котораго по наступающій іюнь мѣсяцъ отпечатано 25 листовъ.

АНГЛІЙСКІЕ ОЧЕРКИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Въ послѣднихъ номерахъ извѣстнаго Англійскаго журнала The Reader (Читатель) появились одна за другою три статьи подъ общимъ заглавіемъ Studies in modern Russian literature, Очерки новой русской литературы.

Такое явленіе, какъ обзоръ русской литературы на иностранномъ языкѣ, не можетъ не интересовать насъ, Русскихъ. Насъ и нашу внутреннюю жизнь вообще такъ мало знаютъ и такъ превратно понимаютъ иностранцы, что всякая попытка дать имъ новыя вѣрныя свѣденія объ Россіи должна быть пріятна нашему самолюбію. Особенно же пріятно, если эти новыя и болѣе вѣрныя свѣдѣнія сообщаются имъ иностранцами же: это значитъ, что есть люди, изучающіе нашу родину, а во вторыхъ видящіе ложность всеобщаго понятія объ ней и признающіе необходимость его исправить. Впрочемъ при этомъ случаѣ невольно рождается вопросъ: да знаетъ ли самъ Россію тотъ, кто берется за это дѣло? Понимаетъ ли онъ, любитъ ли ее? потому что по мнѣнію одного современнаго англійскаго писателя *), только тогда можно совершенно понять и проникнуть предметъ, когда смотришь на него съ сочувствіемъ. Этотъ вопросъ естественно предлагаемъ мы себѣ и глядя на статьи, напечатанныя въ «The Reader». Сколько изъ нихъ видно, ихъ авторъ соединяетъ въ себѣ то, что необходимо для всякаго, занимающагося чѣмъ бы то ни было: въ немъ есть любовь къ дѣлу, знанія и здравый беспристрастный взглядъ. Правда, что знанія его по Русской исторіи и литературѣ не такія, какія мы потребовали бы отъ одинаково образованнаго Русскаго; въ слѣдствіе этого и сужденія его иногда не совсѣмъ справедливы, какъ мы увидимъ изъ разбора его статьи о Ломоносовѣ; но все-таки и то, что есть,

*) Карлейль.

уже много. Притомъ же авторъ такъ хорошо знаетъ русскій языкъ, не только современный, но и языкъ прошедшаго столѣтія (что̀ показываютъ его переводы отрывковъ изъ Ломоносова и Кантемира), что ему ничего не будетъ стоить пріобрѣсть то, чего ему не достаетъ; а намъ можно будетъ порадоваться, что соотечественники его познакомятся съ тѣмъ, чѣмъ мы по справедливости гордимся, и узнаютъ имена Ломоносова, Карамзина, Пушкина и т. д.

Какъ видно изъ выноски подъ одною изъ статей, эти три очерка не останутся одинокими. Два Англичанина согласились написать сообща краткій, но по возможности полный курсъ русской литературы. Одинъ изъ нихъ, Г. Мерилизъ, взялъ на себя періодъ до-ломоносовскій и также всѣ переводы въ стихахъ. Другой, имя котораго не подписано, взялся за новый періодъ. Ему-то принадлежатъ и вышеупомянутыя статьи, которыя составляютъ начало его труда. Въ первой статьѣ онъ говоритъ о Ломоносовѣ, во второй о Кантемирѣ, въ третьей объ Екатеринѣ II. Хотя по заглавіямъ онѣ могутъ казаться отдѣльными очерками, однако онѣ тѣсно соединены между собою и каждая служитъ продолженіемъ предыдущей.

Въ началѣ, въ видѣ вступленія, авторъ обрисовываетъ нѣсколькими словами состояніе общества XVII столѣтія въ Россіи, реформы Петра Великаго, двоякое дѣйствіе, произведенное ими, и даетъ общее понятіе о направленіи литературы того времени.

«Тѣ писатели, говоритъ онъ, которые воспитались подъ вліяніемъ европейской мысли, естественно заимствовали и слогъ и содержаніе изъ иностранныхъ источниковъ и усвоили себѣ реторическую форму, употреблявшуюся тогда во Франціи. Кромѣ языка, которымъ написаны ихъ произведенія, въ нихъ нѣтъ почти ничего русскаго. Совершенно противоположное видимъ мы въ другой школѣ писателей. Эти, досадуя на препятствія, которыя развитіе народа находило въ партіи приверженцевъ старины, изливали свое неудовольствіе въ сатирахъ и находили для того богатый матерьялъ въ описаніи русской жизни. Всѣ писатели того времени принадлежатъ или къ той или къ другой изъ этихъ двухъ школъ. Первая была основана Ломоносовымъ, вторая Кантемиромъ.

Чтобы рѣзче выяснить разницу между этими двумя направленіями, авторъ сравниваетъ ихъ двухъ представителей.

«Ломоносовъ, крестьянинъ по происхожденію и раскольникъ (?) по религіи, никогда не могъ освободиться отъ предразсудковъ своего сословія и своего вѣка. Его поэзія, ученая какъ его занятія, есть совершенное подражаніе лжеклассической французской поэзіи

и болѣе замѣчательна по своей реторической формѣ, чѣмъ по естественности и правдѣ. Кантемиръ, напротивъ того, былъ сохраненъ своимъ иностраннымъ происхожденіемъ и своими аристократическими связями отъ тѣхъ вліяній, которыя сковывали и задерживали его современника. Самъ живя по среди той высшей образованности, о которой Ломоносовъ зналъ по большей части только изъ книгъ, онъ естественно получилъ непримиримую ненависть къ неразвитости, порочности и жестокости, которыя господствовали во всей Имперіи, и неменѣе естественно сталъ выражать свое презрѣніе сатирою. Въ сочиненіяхъ Ломоносова мы видимъ стремленіе къ знанію и къ учености; въ произведеніяхъ Кантемира—презрѣніе къ невѣжеству и нравственной испорченности. Одинъ нападаетъ на то, что ниже его, другой восхваляетъ то, что выше его и принимаетъ за образецъ лучшую литературную форму, какая была ему извѣстна».

Судя по этимъ словамъ авторъ Очерковъ считаетъ Ломоносова не болѣе какъ ученикомъ, даровитымъ правда, трудолюбивымъ, стремящимся къ знанію, но все таки не самостоятельнымъ, находящимся подъ чужимъ вліяніемъ; старающимся сравняться съ своими учителями и пробующимъ подражать имъ; между тѣмъ какъ Кантемиръ представляется ему человѣкомъ, который своимъ умомъ и образованіемъ поднялся высоко надъ общимъ уровнемъ, стоитъ независимо и свободно, и презрительнымъ взглядомъ окидываетъ то, что осталось подъ его ногами. Едва ли кто нибудь изъ читавшихъ и изучавшихъ Ломоносова можетъ согласиться съ этимъ сужденіемъ. Однако посмотримъ дальше.

При обзорѣ одъ Ломоносова, которыя авторъ считаетъ написанными механически и безъ всякаго чувства, онъ останавливается на одѣ на взятіе Хитина, на посланіи о пользѣ стекла и болѣе всего на одѣ на восшествіе на престолъ Екатерины II, изъ которой онъ даже приводитъ отрывокъ. Къ сожалѣнію, ни одного слова не сказано имъ о знаменитыхъ утреннемъ и вечернемъ размышленіяхъ, ни объ одѣ въ подражаніе Іову. Жалко, что онъ ихъ не замѣтилъ, вѣрно не нашелъ бы ихъ написанными механическими и безъ всякаго чувства; тогда понятіе его о Ломоносовѣ—поэтѣ было бы полнѣе и отзывъ справедливѣе. Даже, можетъ быть, лучше было бы и для автора и для его читателей, если бы онъ вовсе не упоминалъ о трагедіяхъ и эпической поэмѣ Ломоносова, которымъ онъ также посвящаетъ нѣсколько строкъ, а побольше остано-

вился на его лирическихъ произведеніяхъ: для того, кому нѣтъ возможоости знать все, лучше знать лучшее, чѣмъ худшее.

Говоря объ ученыхъ сочиненіяхъ Ломоносова, авторъ останавливается на его статьѣ о землѣ и ея происхожденіи. Это произведеніе, говоритъ онъ, замѣчательно, если не изложеніемъ какихъ нибудь новыхъ истинъ, то открытой и безстрашной защитой важности науки. Здѣсь Ломоносовъ смѣло возстаетъ противъ невѣждъ, которые боялись разоблаченія ихъ суевѣрныхъ понятій, и противъ богослововъ, которые считали новѣйшія открытія астрономіи вредными для религіи. Приведя небольшой отрывокъ изъ этого сочиненія, авторъ заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: «Вліяніе Ломоносова какъ поэта на русскую литературу было велико; но можетъ быть самое большое значеніе имѣлъ онъ какъ ученый. Мы не признаемъ въ немъ, какъ его современники, «орла, парящаго въ облакахъ»; но заслугу его въ отношеніи къ языку трудно преувеличить. Многое, что въ русскомъ языкѣ было шероховатаго и грубаго, исчезло при Ломоносовѣ. Небывалая до тѣхъ поръ легкость и обработанность явилась въ стихѣ.»

Кантемиру посвящаетъ авторъ вторую статью своихъ Очерковъ. Онъ подробно разсматриваетъ всѣ его девять сатиръ и почти изъ каждой приводитъ отрывки въ прекрасномъ переводѣ на англійскій языкъ. По всему видно, что онъ не по наслышкѣ знаетъ этого писателя и не кое-какъ, а самъ внимательно и съ любовью читалъ и изучалъ его. Но при сравненіи этихъ двухъ отзывовъ его: о Ломоносовѣ и о Кантемирѣ невольно приходитъ на мысль слѣдующее: какъ это, объ однѣхъ девяти сатирахъ Кантемира сказано больше, чѣмъ о всей обширной и многосторонней дѣятельности Ломоносова? Отъ чего такъ подробно разбирается каждое стихотвореніе Кантемира, между тѣмъ какъ произведенія Ломоносова очерчены только вскользь? Неужели въ этихъ девяти сатирахъ, разборомъ которыхъ наполнена вся вторая статья, авторъ нашелъ больше поэтическихъ красотъ? Неужели въ нихъ — почти единственномъ выраженіи мысли и дѣятельности Кантемира, — видитъ онъ больше значенія и для современной и для послѣдующей литературы, чѣмъ въ трудахъ Ломоносова? Сужденіе свое онъ основываетъ на мысли прекрасной, на требованіи справедливомъ — онъ прежде всего ищетъ у писателя національности; но почему же находитъ онъ больше національности у Кантемира чѣмъ у Ломоносова? Вотъ, что онъ говоритъ объ этомъ: «Истинная заслуга этихъ сатиръ состоитъ въ ихъ историческомъ значеніи. Онѣ совершенно

народны и представляютъ картину русскихъ нравовъ, современныхъ ихъ написанію. Въ формѣ Кантемиръ часто подражаетъ Горацію и Буало, которыхъ въ одномъ мѣстѣ называетъ своими учителями. Но, какъ было замѣчено выше, подъ этой формой есть что-то совершенно русское. Между тѣмъ какъ сочиненія Ломоносова и по содержанію, и по слогу принадлежатъ къ произведеніямъ классицизма, въ стихотвореніяхъ Кантемира есть оригинальность мысли, соединенная съ неменѣе строгимъ исполненіемъ правилъ классической школы. Въ этой-то оригинальности и состоитъ ихъ истинно значеніе.»

Мнѣ кажется, что этотъ странный выводъ нельзя объяснить ни пристрастіемъ: съ какой стати быть пристрастнымъ человѣку чужому? ни ошибкою,—потому что нельзя ошибиться въ характерѣ и значеніи Ломоносова тому, кто его хорошо знаетъ; а развѣ только однимъ тѣмъ, что авторъ недостаточно изучилъ перваго русскаго писателя, въ полномъ значеніи этого слова. Кантемира онъ читалъ много и внимательно, изъ Ломоносова же вѣрно зналъ только то, что помѣщается въ обыкновенныхъ христоматіяхъ. Отъ неравномѣрнаго знанія вышло и неравно справедливое сужденіе. Иначе можно ли было бы сказать, что въ сочиненіяхъ Ломоносова только и есть русскаго, что языкъ? Неужели больше патріотизма, больше живой, дѣятельной любви къ своему народу въ сатирѣ «Къ уму своему», чѣмъ въ «Разсужденіи о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа», или въ «Письмахъ объ устройствѣ университета» и т. д. и т. д.?

Третья статья посвящена трудамъ императрицы Екатерины II. Какъ кажется, это наиболѣе удавшаяся изъ трехъ статей: въ ней, правда не пространно, но ясно и довольно полно представлена вся дѣятельность Императрицы: съ начала—ея законодательные труды, потомъ педагогическіе и наконецъ литературные. На послѣднихъ, какъ ближе всего касающихся его цѣли, авторъ останавливается болѣе всего, и даже разбираетъ двѣ комедіи: «О время» и «Именины г-жи Ворчалкиной». При разборѣ приложенъ и переводъ одной сцены изъ «Именинъ г-жи Ворчалкиной» *). Русскія имена, харак-

---

*) Кстати здѣсь можно похвалить вообще всѣ переводы, помѣщенные въ Очеркѣ. Они и совершенно вѣрны подлиннику, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ всю оригинальность подлиннаго произведенія. Для примѣра привожу слѣдующій отрывокъ изъ сатиры Кантемира «Къ уму своему»:

You are a judge? Put on your wig and bands;
Frown all away who come with empty hands;

теризующія каждое лице, по обычаю писателей того времени, авторъ искусно замѣнилъ однозначущими англійскими. Напр. г-жа Ворчалкина названа Mrs. Grumble, Вѣстникова—Mrs Prattle, Ханжихина—Mrs. Devout.

Слѣдующая статья, какъ видно изъ одной выноски, будетъ о Сумароковѣ. Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать продолженія этого полезнаго труда и будемъ надѣяться, что авторъ пойдетъ тѣмъ же путемъ, какъ и до сихъ поръ; т. е. что продолженіе будетъ на столько же лучше начала, на сколько третья статья лучше второй, а вторая лучше первой.

Tears of the poor let your firm heart ignore;
Whilst the clerk reads the count, serenely snore.
Should one remind you of some awkward clause
In civil statute or in common laws,
Spit in his face, tell him he lies by th' score.

(Хочешь ли судьéю стать? Вздѣнь парикъ съ узлами,
Брани того, кто проситъ съ пустыми руками,
Твердо сердце бѣдныхъ пусть слезы презираетъ;
Спи на стулѣ, когда дьякъ выписку читаетъ.
Еслижъ кто вспомни̂тъ тебѣ граждански уставы,
Иль естественный законъ, иль народны нравы,
Плюнь ему въ рожу, скажи что вретъ околесну).

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
читанныхъ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ I, № 1.

ОТЧЕТЪ

по

ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1865 годъ.

составленный

академикомъ Я. К. Гротомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1866.
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.
(Ѳ. О., 9 лист., № 12.)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 4 Іюня 1866 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій.*

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1865 годъ,

СОСТАВЛЕННЫЙ АКАДЕМИКОМЪ Я. К. ГРОТОМЪ.

Въ лѣтописяхъ Академіи Наукъ за истекающій годъ самымъ виднымъ событіемъ представляется празднованіе столѣтней годовщины смерти Ломоносова.

Мысль о памятованіи этого дня занимала Отдѣленіе русскаго языка и словесности еще въ 1864 году. По возбужденному имъ вопросу о томъ и по предложенію г. президента, адмирала Ѳ. П. Литке, Общее Собраніе назначило изъ среды всѣхъ трехъ Отдѣленій коммиссію для разсмотрѣнія, въ какой формѣ приличнѣе всего могло бы быть выражено Академіею уваженіе къ памяти знаменитаго члена ея. Согласное съ мнѣніемъ этой коммиссіи заключеніе Общаго Собранія удостоилось Высочайшаго утвержденія и было приведено въ исполненіе торжественнымъ собраніемъ Академіи 6-го апрѣля сего года. На этомъ собраніи, въ присутствіи многочисленной и разнообразной публики, прочитаны были: академикомъ Гротомъ *очеркъ академической дѣятельности Ломоносова* и академикомъ Никитенко—рѣчь *о значеніи Ломоносова въ отношеніи къ изящной русской словесности*. Оба чтенія тогда же были изданы.

Сверхъ торжественнаго памятованія Ломоносова, Отдѣленіе положило ходатайствовать объ учрежденіи при Академіи, по этому случаю, преміи и о выбитіи медали въ честь славнаго русскаго ученаго. Полное развитіе первой изъ этихъ двухъ мыслей было предупреждено представленіемъ самого г. президента объ установленіи ломоносовской преміи для раздачи за важныя изобрѣтенія и открытія, сдѣланныя въ Россіи и обѣщающія особенно полезныя примѣненія въ промышленности и техническихъ производствахъ. Вслѣдствіе того, г. министромъ народнаго просвѣщенія исходатайствовано было Всемилостивѣйшее соизволеніе на учрежденіе при Академіи ежегодной преміи въ 1,000 руб., на основаніяхъ, которыхъ обсужденіе въ подробности было предоставлено самой Академіи и которыя впослѣдствіи утверждены г. министромъ.

Предположеніе Отдѣленія о выбитіи ломоносовской медали получило дальнѣйшій ходъ въ назначенной Общимъ Собраніемъ на этотъ конецъ особой коммиссіи; изготовленіе Высочайше одобренной на этомъ основаніи медали поручено академику Брусницыну и приближается нынѣ къ окончанію.

Въ связи съ празднованіемъ Академіею столѣтней памяти Ломоносова долженъ быть упомянутъ трудъ академика Билярскаго, окончательно отпечатанный ко дню этого празднества и выпущенный въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: *Матеріалы для біографіи Ломоносова.*

Это собраніе документовъ, обставленное собственными примѣчаніями редактора, дополняется, съ одной стороны, двумя томами, изданными при историко-филологическомъ Отдѣленіи академикомъ Куникомъ, подъ заглавіемъ: *Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ*, а съ другой — трудомъ посторонняго ученаго, предоставленнымъ въ распоряженіе нашего Отдѣленія. Г. Пономаревъ, преподаватель русской словесности въ Петровскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ Полтавѣ, доставилъ въ Академію, ко дню ломоносовскаго торжества, рукопись, содержащую собраніе библіогра-

фическихъ указаній къ сочиненіямъ знаменитаго академика. Отдѣленіе, признательно принявъ этотъ полезный трудъ, выполненный съ замѣчательною добросовѣстностью и со всею полнотой, какой только можно было достигнуть въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ центровъ образованія, вошло съ почтеннымъ доставителемъ въ сношенія о способахъ дать его работѣ оконченность и сдѣлать ее современемъ доступною публикѣ. Впослѣдствіи Отдѣленіе получило также отъ Г. Н. Геннади, въ рукописи, составленный имъ *указатель печатныхъ свѣдѣній о М. В. Ломоносовѣ*. Этотъ трудъ принятъ равномѣрно съ благодарностью и будетъ употребленъ сообразно съ его назначеніемъ. Къ этимъ матеріаламъ присоединился еще *списокъ первоначальныхъ изданій* нѣкоторыхъ мелкихъ сочиненій Ломоносова, составленный А. А. Куникомъ по экземплярамъ ихъ, находящимся въ академической библіотекѣ.

Упомянувъ о трудахъ, предпринятыхъ въ связи съ празднованіемъ памяти Ломоносова, перехожу къ обозрѣнію ученой дѣятельности отдѣльныхъ академиковъ.

Труды высокопреосвященнаго Филарета московскаго были слѣдующіе: 1) всеподданнѣйшее привѣтственное письмо къ Государю Императору предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій соборъ 15-го августа; 2) всеподданнѣйшее привѣтственное письмо къ Государю Императору въ день тезоименитства Его Величества, 30-го августа; 3) рѣчь, произнесенная въ Свято-Троицкой Сергіевской Лаврѣ при встрѣчѣ Его Императорскаго Величества 19-го августа; 4) изъясненіе на слова книги Бытія 3, 22: *Се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ*. Сверхъ этихъ произведеній, представляющихъ отрадное доказательство не слабѣющей и въ преклонныхъ лѣтахъ дѣятельности знаменитаго первосвятителя нашего, въ нынѣшнемъ году появились въ печати еще два прежніе труда его высокопреосвященства: 1) писанные въ 1825 году «Отвѣты на нѣсколько возраженій противъ православной Церкви» (сдѣланныхъ въ одной французской книгѣ: «Разговоры между испытующимъ и увѣрен-

нымъ о православіи восточной каѳолической Церкви»), и 2) «Нѣчто о древнемъ образѣ крестнаго знамени», статья, написанная по поводу напечатанной въ 1846 году замѣтки объ этомъ предметѣ.

Съ чувствомъ глубокой признательности мы должны здѣсь присовокупить, что Отдѣленіе, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, имѣло случай убѣдиться въ живомъ и просвѣщенномъ участіи, какое маститый архипастырь не перестаетъ принимать въ дѣятельности Академіи. Когда, минувшимъ лѣтомъ, академикъ Срезневскій, по порученію Отдѣленія, посѣтилъ Москву для археологическихъ розысканій, то высокопреосвященный Филаретъ, по ходатайству г. президента, оказалъ самое благосклонное вниманіе къ предпріятію нашего сочлена и особымъ распоряженіемъ открылъ ему свободный доступъ ко всѣмъ хранилищамъ рукописей, состоящимъ какъ въ вѣдѣніи московской синодальной конторы, такъ и въ московскомъ епархіальномъ вѣдомствѣ. Вслѣдствіе того, И. И. Срезневскій, по возвращеніи изъ своего путешествія, могъ представить Отдѣленію богатое и важное для изученія русской старины собраніе рисунковъ и снимковъ, снятыхъ имъ въ синодальной библіотекѣ и ризницѣ, въ ризницѣ и библіотекѣ Чудова монастыря, въ библіотекѣ синодальной типографіи, въ библіотекѣ и ризницѣ Троицкой Лавры, также въ библіотекѣ Духовной Академіи, какъ прежней, такъ и присоединенной къ ней волоколамской. Разсмотрѣвъ, сверхъ того, рукописи Оружейной палаты, Румянцовскаго музея и частныхъ собраній Подключникова, Сорокина и Лобкова, г. Срезневскій успѣлъ открыть нѣсколько новыхъ памятниковъ древней письменности, между прочимъ такъ-названную имъ *Саввину книгу*, которую, по его мнѣнію, слѣдуетъ отнести къ XI вѣку, и которая нынѣ уже печатается. Подробный отчетъ о результатахъ этого путешествія будетъ также изданъ.

Изъ трудовъ, прежде оконченныхъ академикомъ Срезневскимъ, были въ этомъ году напечатаны:

1) Сводъ и продолженіе свѣдѣній и замѣтокъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ русской и славянской древности. Важнѣе другихъ въ числѣ этихъ памятниковъ: а) древній глаголическій списокъ поученій Ефрема Сирина; б) галицкій списокъ тѣхъ же поученій конца XIII вѣка (1288 года), съ признаками чисто-русскаго правописанія, представляющій данныя, очень важныя для рѣшенія вопроса о южно-русскомъ нарѣчіи, и отчасти его отличія отъ нарѣчія сѣверно-русскаго въ древности; в) поученіе черноризца Георгія, XIII вѣка, давшее поводъ, между прочимъ, къ изслѣдованіямъ о монастырѣ Зарубскомъ, находившемся на югъ отъ Кіева, близъ перевоза черезъ Днѣпръ къ Переяславлю.

2) «Обозрѣніе древнѣйшихъ памятниковъ письма и языка югозападныхъ Славянъ», извлеченіе изъ большаго труда, представленнаго Отдѣленію въ рукописи: «Древніе памятники письма и языка югозападныхъ Славянъ». Этотъ сборникъ заключаетъ въ себѣ хронологическое обозрѣніе всѣхъ доселѣ открытыхъ памятниковъ кирилловскихъ, глаголическихъ и латинскихъ славянскаго языка, какъ онъ былъ употребляемъ югозападными Славянами, именно: книгъ, записей въ книгахъ, на стѣнахъ и вещахъ, надписей на крестахъ, монетахъ и проч., до конца XIII вѣка. Кромѣ памятниковъ, сохранившихся въ подлинникѣ или въ древнихъ спискахъ, въ этотъ сборникъ вошли и указанія памятниковъ, несохранившихся или еще не найденныхъ. Памятники приведены въ порядокъ хронологическій, по свидѣтельствамъ и соображеніямъ историческимъ и палеографическимъ, и представлены въ дословныхъ чтеніяхъ, частію по древнимъ спискамъ, на сколько возможно, сравнительно. Они будутъ напечатаны, съ приложеніемъ снимковъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

3) Замѣчанія о Фрейзингенскихъ статьяхъ и о житіи св. Вячеслава чешскаго, въ видѣ прибавленій къ «Филологическимъ наблюденіямъ» академика Востокова.

Подъ этимъ послѣднимъ заглавіемъ напечатано въ настоя-

щемъ году академикомъ Срезневскимъ, по порученію Отдѣленія, собраніе филологическихъ статей покойнаго нашего ученаго, разсѣянныхъ въ разныхъ изданіяхъ.

4) Обозрѣніе научныхъ трудовъ А. Х. Востокова, между прочимъ и неизданныхъ.

Академикъ Погодинъ издалъ, по порученію Общества Любителей Русской Словесности, въ память о совершившемся тысячелѣтіи славянской письменности и русскаго христіанства, *Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ*, гдѣ помѣстилъ и нѣкоторыя собственныя свои статьи. Сверхъ того онъ составилъ и приготовилъ къ печати біографію Карамзина по его письмамъ, сочиненіямъ и по запискамъ современниковъ.

Академикъ, преосвященный Макарій харьковскій напечаталъ два новые тома (4-й и 5-й) своей *Исторіи Русской Церкви*, обнимающіе монгольскій періодъ и заключающіе въ себѣ множество драгоцѣнныхъ новыхъ свѣдѣній, добытыхъ самостоятельными изслѣдованіями автора и основывающихся на рукописныхъ памятникахъ, еще небывшихъ въ печати. Онъ же помѣстилъ въ повременныхъ изданіяхъ, выходящихъ въ Харьковѣ, нѣсколько произнесенныхъ имъ словъ и рѣчей.

Академикъ Никитенко занимался составленіемъ біографіи извѣстнаго въ исторіи русской науки и литературы профессора *Галича*. Трудъ этотъ будетъ изданъ.

Академикъ Гротъ напечаталъ съ своими примѣчаніями 3-й томъ критическаго изданія сочиненій Державина, содержащій въ себѣ, между прочимъ, большое число неизвѣстныхъ доселѣ стихотвореній нашего лирика. Сверхъ того, онъ приготовилъ для чтенія въ годичномъ торжественномъ собраніи Академіи *характеристику Державина, какъ поэта*.

Академикъ Билярскій въ первые мѣсяцы года оканчивалъ печатаніе своего сборника *Матеріаловъ для біографіи Ломоносова*. Знакомство его съ документами по этому предмету, хранящимися въ архивахъ Академіи, относится еще къ 40-мъ годамъ: многіе изъ нихъ онъ тогда же и выписалъ; ихъ важности

нельзя было не видѣть; но ни тогдашнее положеніе русской литературы, ни ученые интересы собирателя не вызывали его на предпріятіе издать ихъ. Онъ имѣлъ ихъ въ виду на будущее время, особенно наслучай собственной надобности. Эта надобность обнаружилась для него въ 1863 году, когда онъ обдумывалъ способъ разбора языка Ломоносова. Чтобы оцѣнить постепенные успѣхи языка у этого писателя, необходимо было не только привести его сочиненія въ строгій хронологическій порядокъ, но и ознакомиться ближе съ обстоятельствами, при которыхъ они были предприняты и выполнены: нужно было знать, въ какой мѣрѣ обстоятельства благопріятствовали литературному ихъ достоинству. Для этой цѣли никакая подробность свѣдѣній не могла казаться лишнею, и изъ *библіографическаго* предпріятія само собой должно было возникнуть собраніе матеріаловъ для *біографіи* Ломоносова и даже для исторіи нашего образованія. Источники этихъ матеріаловъ и система ихъ размѣщенія объяснены въ предисловіи къ упомянутому выше сборнику. Вскорѣ по изданіи этого труда, г. Билярскій, получивъ каѳедру русской словесности въ новороссійскомъ университетѣ, переселился на жительство въ Одессу; вслѣдствіе того прекратилась и дѣятельность его по редакціи *Записокъ* Академіи.

Академикъ Пекарскій, продолжая работы по составленію исторіи Академіи Наукъ, разсмотрѣлъ и описалъ находящееся въ Императорской Публичной библіотекѣ собраніе бумагъ Штелина. Описаніе это, вмѣстѣ съ извлеченіями изъ болѣе примѣчательныхъ писемъ къ этому академику, напечатано.

Затѣмъ онъ обратился къ бумагамъ исторіографа Миллера, въ архивѣ академической конференціи. Онѣ составляли часть собранія, которое было пріобрѣтено императрицею Екатериною II для московскаго Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, съ выдачею Миллеру 20,000 рублей. Въ 1830 году академикъ Гамель довелъ до свѣдѣнія тогдашняго президента Академіи Наукъ о существованіи въ помянутомъ

архивѣ множества рукописей Миллера, относящихся частію къ ученому его путешествію по Сибири, частію же къ исторіи Академіи. По ходатайству С. С. Уварова, министръ народнаго просвѣщенія князь Ливенъ обращался къ вице-канцлеру съ просьбой о передачѣ въ собственность Академіи помянутыхъ бумагъ. Графъ К. В. Нессельроде входилъ о томъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, на который 9-го марта 1831 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе, съ тѣмъ однако, чтобы 1) изъ бумагъ, которыя окажутся вдвойнѣ, оставлено было въ московскомъ Главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ по одному экземпляру; 2) чтобы списанные въ разныхъ сибирскихъ городахъ старинные акты, изъ коихъ многіе внесены и напечатаны уже съ обозначеніемъ принадлежности ихъ архиву въ изданныхъ тогда четырехъ частяхъ «Государственныхъ грамотъ и договоровъ», оставлены были въ библіотекѣ архива, равно историческія свѣдѣнія, собранныя Миллеромъ, и вообще всѣ тѣ бумаги, которыя не относятся собственно до Академіи.

Поступившія этимъ путемъ въ Академію бумаги изъ собранія Миллера, въ 95 портфеляхъ, заключаютъ въ себѣ всю обширную переписку, веденную имъ со времени возвращенія его изъ Сибири, а также множество черновыхъ бумагъ, записокъ и представленій по академическимъ дѣламъ. Здѣсь письма къ Миллеру отъ Леонарда Эйлера, Палласа, Георги, Гмелина младшаго, Соймонова, Рычкова и др. заслуживаютъ особеннаго вниманія изслѣдователя по богатству и разнообразію своего содержанія, а записки, представленія и пр. по академическимъ дѣламъ писаны по большей части рукою самого Миллера и особенно важны для исторіи Академіи, въ которой онъ около сорока лѣтъ былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ. Кромѣ пользованія этими матеріалами для исторіи собственно Академіи, П. П. Пекарскій, при помощи ихъ, а также небывшей до-сихъ-поръ въ виду изслѣдователей переписки академическаго совѣтника Шумахера, собралъ рядъ новыхъ свѣдѣній о Ломоносовѣ и

вообще объ отношеніяхъ бывшихъ до него и при немъ академиковъ къ академической канцеляріи, у которой тогда были они въ полной подчиненности. Эти свѣдѣнія также напечатаны.

Миллеровское же собраніе дало г. Пекарскому возможность приступить къ составленію обстоятельнаго жизнеописанія П. И. Рычкова, перваго изъ русскихъ члена-корреспондента Академіи. Извлеченіе изъ этого труда, въ формѣ рѣчи, приготовлено авторомъ къ чтенію въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ 29-го декабря 1865 года [1]).

Наконецъ г. Пекарскій, по порученію Академіи, занимался разсмотрѣніемъ сочиненія профессора петербургской Духовной Академіи г. Чистовича, подъ заглавіемъ «Θеофанъ Прокоповичъ», которое представлялось на соисканіе демидовскихъ премій. Подробное изложеніе результатовъ этого разсмотрѣнія печатается.

Между трудами постороннихъ ученыхъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ Отдѣленіемъ, должны быть упомянуты два, которыхъ изданіе оно взяло на себя:

1) Составляемое архимандритомъ Амфилохіемъ *палеографическое описаніе памятниковъ византійской письменности съ IX вѣка по конецъ XVII*, находящихся въ московской синодальной библіотекѣ, въ собраніяхъ гг. Севастьянова, Норова и другихъ. Трудомъ этимъ ученый архимандритъ занимается уже нѣсколько лѣтъ. Собравъ множество матеріаловъ, снимковъ и выписокъ, онъ предпринялъ обработку ихъ по строго-обдуманному плану и рѣшился издать ихъ съ приложеніемъ выписокъ какъ въ подлинникѣ, такъ и въ славянскомъ переводѣ. По представленію академика Срезневскаго, Отдѣленіе, находя, что предпріятіе извѣстнаго уже Академіи ученаго обѣщаетъ неоспоримую пользу для изслѣдованія древнѣйшей славянской письменности, опредѣлило: трудъ этотъ, по мѣрѣ изготовленія его, печатать при Отдѣленіи.

[1]) Теперь оно уже напечатано («С.-Петербургскія Вѣдомости» 1866 г., № 5 и 7).

2) Составленный г. Носовичемъ *Бѣлорусскій Словарь*, который на послѣднемъ демидовскомъ конкурсѣ заслужилъ половинную премію и представляетъ весьма важный матеріалъ для изученія русскаго языка въ его нарѣчіяхъ, печатается при Отдѣленіи, подъ надзоромъ академика Срезневскаго.

Заключая отчетъ о трудахъ Отдѣленія, я долженъ исполнить еще и другую, печальную обязанность лѣтописца его — заявленіемъ о понесенныхъ имъ утратахъ [1]). Въ концѣ года оно лишилось двухъ изъ старѣйшихъ членовъ своихъ: Арсеньева и Плетнева.

Въ обстоятельствахъ жизни обоихъ было много сходнаго. Тотъ и другой происходили изъ духовнаго званія, воспитывались въ главномъ педагогическомъ институтѣ, занимали каѳедры въ петербургскомъ университетѣ, участвовали въ воспитаніи нынѣ царствующаго Государя Императора и, наконецъ, сдѣлались въ одно время членами Академіи Наукъ.

Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ былъ тремя годами старше Плетнева: онъ родился 12-го октября 1789 года, въ Костромской губерніи; отецъ его былъ сельскимъ священникомъ и послалъ сына учиться въ Костромскую семинарію, откуда даровитый молодой человѣкъ поступилъ въ Педагогическій институтъ. Любопытно, какъ онъ впослѣдствіи самъ отзывался о полученномъ имъ первоначальномъ воспитаніи: «Постоянство въ занятіяхъ, трудолюбіе, основательность въ изученіи, терпѣливость въ трудахъ суть отличительныя качества воспитанниковъ духовныхъ училищъ... Какое благодѣтельное вліяніе (говоритъ онъ далѣе) можетъ имѣть просвѣщенный и благонамѣренный священникъ на умы простолюдства! Итакъ, совершенство духовныхъ училищъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ

---

[1]) Этотъ послѣдній отдѣлъ Отчета приготовленъ былъ къ чтенію въ другомъ видѣ. Онъ измѣненъ, вслѣдствіе полученнаго 30-го декабря извѣстія о кончинѣ П. А. Плетнева. Некрологъ его см. въ «Спб. Вѣдомостяхъ» 1866 г., № 1, также въ «Соврем. Лѣтописи» № 2, въ «Сѣверн. Почтѣ» № 16 и въ сборникѣ «Утро». Некрологъ К. И. Арсеньева—въ «Спб. же Вѣдомостяхъ» 1865 г., № 318, и въ «Сѣверной Почтѣ» 1865 г., № 263.

предметовъ попеченія правительства. Многіе знаменитые политики справедливо утверждаютъ, что опредѣлять священниковъ безъ познаній совершенно противно благосостоянію государства». Строки эти взяты изъ его «Начертанія статистики россійскаго государства», напечатаннаго въ 1818 году. Это было первое сочиненіе, которое онъ издалъ по окончаніи, въ 1811 году, курса наукъ въ Педагогическомъ институтѣ и по опредѣленіи въ 1817 г. адъюнктъ-профессоромъ при здѣшнемъ университетѣ. Въ этой замѣчательной книгѣ виденъ уже человѣкъ, стоящій на высотѣ передовыхъ дѣятелей науки и смѣло высказывающій новыя для современнаго общества истины. На долю Арсеньева выпала честь сдѣлаться предметомъ гоненій со стороны извѣстныхъ обскурантовъ: Магницкаго и Рунича. Первый подалъ доносъ на его книгу, стараясь представить ее опасною для спокойствія государства, а второй, по должности попечителя петербургскаго учебнаго округа, подвергъ Арсеньева, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими профессорами, отвѣтственности за его лекціи и записки. Вслѣдствіе произведеннаго надъ нимъ суда, Арсеньевъ въ 1824 г. долженъ былъ оставить университетъ; но, къ счастью, онъ имѣлъ уже сильныхъ покровителей. Будучи также преподавателемъ въ Артиллерійскомъ училищѣ и въ Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, онъ былъ лично извѣстенъ великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ, по представленіямъ которыхъ и удостоился уже въ 1825 и 1826 г. получить Высочайшее благоволеніе и два подарка; послѣдній изъ нихъ былъ наградою за новое его сочиненіе: «Исторія народовъ и республикъ древней Греціи».

По воцареніи Императора Николая, Арсеньевъ былъ приглашенъ въ число наставниковъ Наслѣдника престола для преподаванія Его Высочеству русской исторіи и статистики, и какъ пособіе при этихъ занятіяхъ онъ издалъ «Статистику Россійской Имперіи». Съ 1835 года ему, по Высочайшему повелѣнію, открытъ былъ доступъ въ Государственный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ для извлеченія матеріаловъ

по русской исторіи XVIII столѣтія, которую онъ въ то время преподавалъ нынѣ царствующему Государю Императору. Арсеньевъ былъ въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Наслѣдника Цесаревича, въ 1837 г., въ путешествіи по Россіи, и заблаговременно приготовилъ, по возложенному на него порученію, рядъ историческихъ и статистическихъ замѣчаній о мѣстахъ, лежавшихъ на пути Его Императорскаго Высочества. Послѣднимъ трудомъ его по части статистики были изданные имъ въ 1848 году и посвященные Августѣйшему ученику его «Статистическіе очерки Россіи». Они представляютъ отчасти дальнѣйшее развитіе мыслей и свѣдѣній, изложенныхъ имъ въ первомъ сочиненіи его, появившемся 30-ю годами ранѣе. Изъ предисловія къ «Статистическимъ очеркамъ» видно, что онъ считалъ эту книгу только началомъ разнообразныхъ работъ по тому же предмету, которыя однакожъ, къ сожалѣнію, не явились въ печати.

Арсеньевъ былъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. Въ 1826 году онъ былъ избранъ корреспондентомъ Академіи Наукъ; въ 1836 г. (14-го марта) сдѣлался членомъ Россійской Академіи, а съ 1841 года принадлежалъ къ составу Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности. Главная дѣятельность его, какъ академика, заключалась въ изслѣдованіяхъ, относившихся къ русской исторіи. Они указаны, какъ и другіе многочисленные труды его по географіи и статистикѣ, въ статьѣ нашего сочлена, П. П. Пекарскаго [1]), пользовавшагося при составленіи ея всѣми имѣющимися покуда въ виду источниками для біографіи покойнаго, почему тѣ обстоятельства, которыя у него развиты довольно подробно, здѣсь только обозначены мною. Нужнымъ считаю, однакожъ, указать еще на одну услугу, оказанную Арсеньевымъ новѣйшей русской исторіи. Онъ первый отыскалъ и спасъ отъ забвенія записку Карамзина «*О*

---

[1]) «Энциклоп. Словарь», т. V, Спб. 1862.

древней и новой Россіи», которая считалась потерянною [1]). Въ началѣ 1824 года, незадолго до выхода изъ университета, Арсеньевъ вступилъ на поприще гражданской службы: онъ былъ опредѣленъ редакторомъ въ Коммиссію составленія законовъ, а по преобразованіи ея черезъ два года во II Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, оставленъ былъ здѣсь въ званіи старшаго чиновника. Награды, которыя онъ получалъ въ послѣдующіе годы одну за другою, показываютъ, какъ цѣнились его труды и въ этомъ кругѣ дѣйствія. Въ 1835 году учреждено было по его мысли, при совѣтѣ министра внутреннихъ дѣлъ, Статистическое Отдѣленіе, имѣвшее цѣлью упрочить въ Россіи успѣхи статистики и распространить изученіе отечества въ этомъ отношеніи [2]). Арсеньеву, назначенному членомъ этого отдѣленія (впослѣдствіи Статистическаго Комитета), вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было управлять его дѣлами. Къ занятіямъ нашего ученаго по этой должности относятся и частыя командировки его въ разныя губерніи; одну изъ такихъ поѣздокъ, въ 1852 году, онъ совершилъ, какъ членъ особой коммиссіи, съ историческою цѣлью—для точнѣйшаго опредѣленія мѣста погребенія князя Пожарскаго. Съ 1856 года Арсеньевъ принадлежалъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ только въ званіи члена его совѣта.

Въ 1861 году тяжкая болѣзнь нанесла тѣлеснымъ и умственнымъ силамъ его ударъ, отъ котораго онъ уже не могъ оправиться. Разбитый параличемъ, онъ провелъ послѣднее вре-

---

[1]) Слышано отъ графа Д. Н. Блудова, который разсказывалъ: «По кончинѣ императора Александра, я не нашелъ въ бумагахъ его этой записки, но она отыскана вскорѣ послѣ смерти Аракчеева. Однажды приходитъ ко мнѣ К. И. Арсеньевъ и спрашиваетъ, знаю ли я записку Карамзина о древней и новой Россіи.—Знаю про нее, но не читалъ.—«Могу вамъ ее доставить, но не требуйте, чтобъ я вамъ сказалъ, откуда я ее имѣю». Вѣроятно, — прибавилъ графъ Блудовъ, — она нашлась въ бумагахъ Аракчеева: Государь, получивъ ее въ Твери отъ Екатерины Павловны, отправился оттуда прямо въ Грузино, и тамъ могъ оставить ее своему любимцу.

[2]) Изъ его же «Начертанія статистики» (стр. XIV) видно, что первоначально подобное статистическое отдѣленіе основано было министромъ полиціи А. Д. Балашевымъ, при подвѣдомственномъ ему министерствѣ.

мя жизни въ Петрозаводскѣ, городѣ, знакомомъ ему по воспоминаніямъ молодости: оставшись, по окончаніи курса наукъ, при Педагогическомъ институтѣ въ качествѣ преподавателя, онъ, во время нашествія Наполеона, отправленъ былъ туда съ студентами этого заведенія и прожилъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ въ концѣ 1812 и началѣ 1813 годовъ. Въ Петрозаводскѣ же онъ и умеръ, 29-го ноября 1865 года, въ домѣ сына своего, Юлія Константиновича, начальника Олонецкой губерніи, и похороненъ въ одной изъ городскихъ церквей [1]).

Арсеньевъ былъ, какъ на ученомъ, такъ и на гражданскомъ поприщѣ, однимъ изъ самыхъ честныхъ, добросовѣстныхъ и неутомимыхъ русскихъ дѣятелей; онъ передалъ своему потомству чистое, безукоризненное имя, которымъ русская наука можетъ, по справедливости, гордиться.

Кончина П. А. Плетнева послѣдовала въ самый день, къ которому приготовленъ былъ настоящій отчетъ, и потому здѣсь можетъ быть представлена только краткая біографическая о немъ замѣтка. Онъ родился 10-го августа 1792 года, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, и получилъ первое образованіе въ тверской семинаріи. Въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ окончилъ онъ курсъ въ 1814 году и поступилъ учителемъ словесности сперва въ Екатерининскій институтъ, находившійся подъ управленіемъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, а потомъ въ институтъ Патріотическій, бывшій подъ вѣдѣніемъ императрицы Елизаветы Алексѣевны. Съ 1816 г. началась служба его при военно-учебныхъ заведеніяхъ, именно при Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ; впослѣдствіи онъ преподавалъ также въ Пажескомъ

[1]) Отдѣленіе, желая пополнить свои матеріалы для біографіи уважаемаго сочлена, обращалось къ Юлію Константиновичу съ покорнѣйшею просьбой о сообщеніи оставшихся послѣ отца его, какъ слышно было, записокъ; но изъ отвѣта его превосходительства съ сожалѣніемъ узнало, что въ бумагахъ Константина Ивановича остались «только бѣглыя замѣтки о его частной, такъ-сказать, семейной жизни, и то доведенныя только до 1825 года, которыя не могутъ войти въ его біографію, ибо чужды ученой и административной дѣятельности умершаго».

корпусѣ и въ Юнкерской школѣ. Въ 1828 г., онъ назначенъ былъ инспекторомъ классовъ въ Патріотическомъ институтѣ; въ 1830 г. оставилъ службу при Екатерининскомъ. Занятія его съ Наслѣдникомъ престола начались уже въ январѣ 1828 г., когда Его Высочеству не совершилось еще и 10-ти лѣтъ отъ роду. Вскорѣ затѣмъ ему поручены были уроки Великимъ Княжнамъ Маріи и Ольгѣ Николаевнамъ, а позднѣе—Маріи и Елизаветѣ Михаиловнамъ. Почетная извѣстность, пріобрѣтенная Плетневымъ на поприщѣ преподаванія и литературы, была поводомъ къ тому, что министерство народнаго просвѣщенія въ 1832 году вызвало его на каѳедру русской словесности въ петербургскомъ университетѣ и Главномъ Педагогическомъ институтѣ, съ званіемъ ординарнаго профессора, вслѣдствіе чего и оставлена имъ служба въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1837 г. онъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники за службу при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, а въ февралѣ 1840 г. избранъ университетскимъ совѣтомъ въ должность ректора на четыре года. Вскорѣ послѣ того, въ іюнѣ мѣсяцѣ, финляндскій университетъ праздновалъ 200-лѣтній юбилей своего существованія, и Плетневъ, отправленный въ Гельсингфорсъ депутатомъ отъ петербургскаго университета, былъ возведенъ тамъ въ званіе почетнаго доктора философіи. Еще два раза возобновлялось избраніе его въ ректоры. Когда же въ 1849 г. русскіе университеты лишились этого права, то Плетневъ былъ утвержденъ въ прежнемъ званіи правительствомъ и оставался ректоромъ петербургскаго университета до прекращенія въ немъ лекцій, вслѣдствіе печальныхъ обстоятельствъ, осенью 1861 года. Въ продолженіе почти 22-хъ-лѣтняго занятія этой должности онъ, во время отсутствія попечителей, нѣсколько разъ управлялъ округомъ и предсѣдательствовалъ въ цензурномъ комитетѣ. Въ 1841 году Плетневъ приглашенъ былъ въ члены возникшаго тогда въ Академіи Наукъ Отдѣленія русскаго языка и словесности, а въ 1859 году, по выбытіи И. И. Давыдова изъ должности предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи,

назначенъ былъ, по установленному порядку, на два года въ эту должность, въ которой былъ утверждаемъ и послѣ еще два раза, такъ что она оставалась за нимъ до марта 1865 года. Въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни онъ, никогда не бывавши прежде за-границей, ѣздилъ, три раза въ чужіе краи и жилъ тамъ по большей части въ Парижѣ; въ третій разъ онъ оставилъ Россію въ августѣ мѣсяцѣ 1863 года, вслѣдствіе образовавшейся у него въ лѣвомъ ребрѣ раны и сопряженнаго съ тѣмъ общаго разстройства здоровья. Крѣпкое отъ природы сложеніе, при помощи умѣреннаго климата, дало ему возможность прожить съ этою изнурительною болѣзнію еще два съ половиною года. Наконецъ силы однакожъ его истощились: 24-го декабря прошлаго года онъ слегъ и почувствовалъ приближеніе смерти. Послѣдніе четыре дня его жизни, въ которые онъ почти до конца сохранялъ полное сознаніе, оправдали давно извѣстное всѣмъ близкимъ къ нему высокое его духовное развитіе. Онъ угасъ спокойно въ 5-мъ часу утра, 29-го декабря.

Отлагая до другаго времени болѣе подробную характеристику его замѣчательной личности, вмѣстѣ съ полнымъ исчисленіемъ и обзоромъ литературныхъ трудовъ его, позволю себѣ здѣсь лишь нѣсколько бѣглыхъ указаній. Плетневъ никогда не былъ въ полномъ смыслѣ ученымъ; въ природѣ его недоставало нѣкоторыхъ условій, необходимыхъ для постоянной чисто-научной дѣятельности. Въ ту эпоху, когда онъ избранъ былъ сперва въ профессоры, а потомъ въ академики, требованіе строго-ученаго характера въ разработкѣ знаній о литературѣ не обозначилось у насъ еще такъ опредѣлительно, какъ теперь. Притомъ, тогда Плетневъ давно уже пользовался заслуженною извѣстностью въ той области литературы, которая можетъ процвѣтать не иначе, какъ на почвѣ науки. Я разумѣю область критики. На это поприще онъ вступилъ уже лѣтъ 30-ти отъ роду, почти въ то же время, когда началъ печатать стихи. Какъ членъ «Вольнаго Общества Любит. Росс. Словесности», издававшаго журналъ *Соревнователь просвѣщенія и благотво-*

ренія, онъ еще въ 1821 г. читалъ въ одномъ изъ засѣданій Общества *краткое обозрѣніе русскихъ писателей*. Вскорѣ послѣ того начинается въ этомъ журналѣ рядъ критическихъ статей его, предметомъ которыхъ были многія изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній тогдашней литературы, напр. идиллія Гнѣдича *Рыбаки*, *Шильйонскій узникъ* и *Орлеанская Дѣва* Жуковскаго, *Кавказскій плѣнникъ* Пушкина. Иногда же онъ обращался къ русскимъ писателямъ XVIII-го столѣтія. Большая часть этихъ критическихъ статей должны были останавливать на себѣ вниманіе лучшихъ современныхъ литераторовъ, потому что обнаруживали рѣдкое знакомство съ дѣломъ, глубокоразвитое эстетическое чувство и высокую степень критическаго дара. Среди другихъ литературныхъ разборовъ того времени, представляющихъ много страннаго по нынѣшнимъ понятіямъ, рецензіи Плетнева еще и теперь поражаютъ насъ не только свѣжестью нисколько не устарѣвшаго языка, но и вѣрностью мыслей, отчасти новыхъ для того времени, наприм. о превосходствѣ народной поэзіи, о неестественности требованія трехъ единствъ въ драмѣ, объ употребленіи 5-ти стопнаго ямба въ этомъ родѣ поэзіи, о слабыхъ сторонахъ *Кавказскаго плѣнника*, о подражаніяхъ Пушкина Байрону и т. п. Зрѣлость тогдашнихъ критическихъ статей Плетнева должна быть цѣнима тѣмъ выше, что наша литература почти не представляла ему образцовъ въ этомъ родѣ. Сверхъ теоретическаго своего значенія, его статьи имѣютъ еще и ту цѣну, что могутъ служить очень полезными матеріалами для исторіи литературы своего времени. Кромѣ *Соревнователя*, критическіе труды Плетнева являлись также въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* и другихъ альманахахъ и журналахъ, потомъ въ *Литературной газетѣ* Дельвига, въ *Литературныхъ прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду*, и наконецъ въ *Современникѣ*, который онъ издавалъ въ теченіе 8 лѣтъ (1838—1846) и гдѣ, между многими слишкомъ краткими и нѣсколько уклончивыми отзывами о явленіяхъ тогдашней литературы, попадаются однакоже и подробныя критики, обли-

чающія тонкаго знатока литературы и человѣка, искусившагося въ опытахъ жизни: здѣсь можно указать на его разборъ «Мертвыхъ душъ» Гоголя, «Тарантаса» графа Соллогуба, стихотвореній Баратынскаго и «Опыта исторіи русской литературы» А. В. Никитенко.

Что касается до стихотвореній Плетнева, печатавшихся въ 1820 годахъ, то на первый случай упомяну только, что они пользовались уваженіемъ въ кругу первоклассныхъ поэтовъ того времени—не только сверстниковъ его, но и людей прежняго поколѣнія. Дарованіе, обнаруживавшееся въ двоякихъ трудахъ Плетнева, объясняетъ намъ то почетное положеніе, которое онъ занялъ въ литературѣ и о которомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ посвященіе ему Пушкинымъ «Евгенія Онѣгина». Въ этомъ посланіи говорится также о *прекрасной душѣ, исполненной святой мечты, высокихъ думъ и простоты*, и въ этихъ словахъ мы находимъ указаніе на другую сторону существа Плетнева, которая должна была доставлять ему сочувствіе всѣхъ бывшихъ съ нимъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ и умѣвшихъ цѣнить въ писателѣ *человѣка*.

Если Плетневъ не издавалъ чисто-ученыхъ трудовъ, то не надобно однакожъ думать, чтобы онъ остался чуждъ внимательнаго изученія своего предмета. Не говоря объ обширной начитанности, пріобрѣтенной имъ еще въ молодости, замѣтимъ, что онъ, немедленно по предложеніи ему каѳедры, приступилъ къ составленію записокъ по исторіи русской литературы. Онѣ были доведены имъ до временъ Петра Великаго, и хотя не представляютъ самостоятельныхъ изслѣдованій, однакожъ показываютъ прилежное ознакомленіе со всѣми имѣвшимися тогда по этой части печатными источниками. Здѣсь мѣсто упомянуть также о небольшой книжкѣ, напечатанной имъ въ 1835 году по преподаванію исторіи русской литературы Наслѣднику Цесаревичу. Всѣ занимавшіеся съ Его Высочествомъ преподаватели получили тогда вызовъ напечатать употреблявшіяся ими при этихъ занятіяхъ пособія, и вслѣдствіе того, въ то же вре-

мя какъ Арсеньевъ издалъ свою статистику, Плетневъ напечаталъ, впрочемъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, свой *хронологическій списокъ русскихъ сочинителей и библіографическія замѣчанія о ихъ произведеніяхъ*, книжку, о которой недавно съ уваженіемъ было упомянуто въ печати лицомъ, желавшимъ узнать имя неназваннаго при ней автора.

Отчеты Плетнева по с.-петербургскому университету и по Отдѣленію русскаго языка и словесности, хотя и неизбѣгли нѣкоторыхъ обыкновенныхъ недостатковъ этого рода сочиненій, всегда сохранятъ однакожъ значеніе необходимаго пособія для будущаго историка русскаго просвѣщенія въ періодъ, ими обнимаемый (1840—1860). Отчеты Плетнева по Отдѣленію, до 1851 года включительно, изданы были особою книжкою еще въ 1852 году, подъ надзоромъ самого составителя ихъ; собраніе отчетовъ за послѣдующіе годы, отчасти писанныхъ другими, печатается въ настоящее время.

Отдѣльно напечатаны еще слѣдующіе труды Плетнева: 1) Жизнь и сочиненія И. А. Крылова, 1847 года; 2) О жизни и сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго, 1853 года; 3) Памяти графа С. С. Уварова, президента Императорской Академіи Наукъ, 1855 г. [1]).

---

[1]) Остались ли послѣ Плетнева какія-либо важныя бумаги, намъ еще неизвѣстно. Достовѣрно то, что у множества лицъ должно быть разсѣяно большое число писемъ Петра Александровича, который всегда отличался исправностью въ корреспонденціи, и мы считаемъ долгомъ заявить, что всякое его письмо, имѣющее значеніе или интересъ, будетъ принято нами съ благодарностью и съ обязательствомъ возвратить доставленный намъ документъ, куда будетъ указано.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
читанныхъ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ I, № 2.

МНѢНІЯ
О
СЛОВАРѢ СЛАВЯНСКИХЪ НАРѢЧІЙ

А. В. ШЛЕЙХЕРА
и
И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

(Съ приложеніемъ свѣдѣній о трудахъ А. Б. Шлейхера.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1866.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 4 Іюня 1866 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

ВСЕСЛАВЯНСКІЙ СЛОВАРЬ *).

Статья Члена-Корреспондента Академіи А. Шлейхера.

Изъ занимающихся славянскими языками нѣтъ ни одного, который не чувствовалъ бы потребности въ всеславянскомъ словарѣ, т. е. въ словарѣ, содержащемъ слова нарѣчій старо-болгарскаго, новоболгарскаго, сербскаго, словенскаго, русскаго (живыхъ великорусскихъ говоровъ, столь важныхъ для славянскаго языкознанія), малороссійскаго, польскаго, чешскаго и словацкаго, верхне-сорабскаго и нижне-сорабскаго, не исключая словъ, дошедшихъ до насъ изъ полабскихъ нарѣчій.

Само собою разумѣется, что такой словарь долженъ быть составленъ съ самою тщательною и строгою критикою, чтобъ онъ былъ совершенно вѣренъ во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ, напр. не слѣдуетъ помѣщать между русскими словами слова церковно-славянскія, употребляющіяся въ книжномъ русскомъ языкѣ; впрочемъ, подобная критика необходима и для книжныхъ языковъ другихъ славянъ, чтобъ и у нихъ не считать природными словъ заимствованныхъ изъ другихъ славянскихъ нарѣчій. Если же и допустить въ словарь такія слова, то надобно отличить ихъ чѣмъ нибудь.

Вообще такое предпріятіе, какъ вѣрный словарь всѣхъ славянскихъ нарѣчій, гораздо труднѣе, нежели кажется съ перваго взгляда. Кто этому не вѣритъ, пусть тотъ самъ попытается сочинить хотя нѣсколько статей всеславянскаго словаря и онъ

*) Прошу благосклоннаго читателя извинить шероховатость моего слога Хотя я прочиталъ эту статейку съ природнымъ Русскимъ, всетаки нельзя нѣкоторыми поправками превратить въ хорошій слогъ неловкое выраженіе мыслей иноплеменника. Прим. *А. Шлейхера.*

скоро узнаетъ, какъ это трудно. Поэтому полезно будетъ пріискать для обработыванія отдѣльныхъ нарѣчій особливыхъ сотрудниковъ, которые извѣстны какъ хорошіе знатоки тѣхъ нарѣчій, которыя имъ будутъ поручены. Главный редакторъ обязанъ смотрѣть чтобы во всемъ словарѣ было соблюдено единство плана. Словаря малороссійскаго, сколько я знаю, еще нѣтъ; обширнаго новоболгарскаго также нѣтъ (мнѣ извѣстенъ только небольшой словарь при Цанковской грамматикѣ); стало быть, при составленіи общаго славянскаго словаря нельзя обойтись безъ помощи малороссійскихъ и болгарскихъ ученыхъ.

Для совершенной вѣрности всѣ нарѣчія должны быть напечатаны въ словарѣ свойственнымъ имъ шрифтомъ; однакожъ должно снабдить слова знаками ударенія и количества тамъ, гдѣ это нужно (въ нарѣчіяхъ новоболгарскомъ, сербскомъ, словенскомъ, русскомъ, малороссійскомъ, чешскомъ, словацкомъ). Принять одинъ общій шрифтъ для всѣхъ нарѣчій *) отнюдь не слѣдуетъ.

Разумѣется, что слова разныхъ нарѣчій составляются только по ихъ звуковой формѣ, а не по ихъ значенію. Значеніе словъ достаточно объяснить какъ можно короче, хотя бы по-латыни. Книга, о которой идетъ рѣчь, можетъ быть только удобнымъ и подручнымъ спискомъ соотвѣтствующихъ словъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій. Этимологическія изслѣдованія, подробное объясненіе значеній и т. п. сдѣлали бы книгу не столь удобною для употребленія и для справокъ. Цѣль такого сочиненія всегда должна быть въ виду; эта цѣль—краткость въ формѣ, совершенная полнота въ содержаніи.

Порядокъ статей, разумѣется, долженъ быть алфавитный. Староболгарскія слова во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ можно ихъ привести, будутъ въ началѣ статей; и такъ слѣдуетъ расположить весь словарь по азбукѣ этого нарѣчія. Если нѣтъ староболгарскаго слова, то стало быть нужно замѣнить словомъ изъ слѣдующаго по порядку нарѣчія. Эти слова другихъ нарѣчій, поставленныя въ началѣ статей, въ замѣнъ словъ ста-

---

*) На это однажды покусился довольно страннымъ образомъ покойный Франта Шумавскій въ Прагѣ, въ начатомъ имъ словарѣ всеславянскомъ.

роболгарскихъ, должны быть помѣщены тамъ, гдѣ слѣдовало бы быть въ такомъ случаѣ, если они были бы писаны староболгарскимъ шрифтомъ.

Впрочемъ, чтобы было совершенно легко отъискивать слова, полезно было бы прибавить къ словарю особые списки словъ всѣхъ нарѣчій (можетъ быть, кромѣ староболгарскаго) находящихся въ словарѣ, въ алфавитномъ порядкѣ разныхъ нарѣчій и при каждомъ словѣ сдѣлать ссылку на страницу и строку самаго словаря, гдѣ находится отъискиваемое слово. Такъ на примѣръ, чтобы новоболгарскій указатель показывалъ сколько находится общеславянскихъ словъ въ этомъ нарѣчіи и т. д., и такъ такіе указатели полезны не только для того, чтобы удобнѣе отъискивать слова.

У всѣхъ существительныхъ нужно привести форму родительнаго падежа (можетъ быть и другую по чему либо замѣчательную форму) и родъ; у глаголовъ 1 и 2 лице един. числ. настоящаго (или будущаго) и неопредѣленное наклоненіе. Мнѣ кажется что глаголы удобнѣе взять въ формѣ 1 л. ед. наст., а не въ неопредѣленномъ наклоненіи, потому что въ 1 л. ед. наст. корень глагола нерѣдко является яснѣе, нежели въ неопредѣленномъ наклоненіи (такъ напр. мог—ж, можеши, мошти; нб. mógŭ (móž'ŭ, т. е. móžjŭ), móžeš (неопредѣленнаго нѣтъ въ этомъ нарѣчіи; вмѣсто этой формы можно помѣстить причастіе дѣйствительное прошедшаго времени на-лъ); с. мо̀г-у, мо̀же̑ш (мо̏ре̑ш), мо̀ћи posse, valere, сл. mór-em, móreš, móči (móg-el) posse, valere, mòr-em, mòreš, mòči (mòg-el) debere *); р. мог-у́, мóжешь, мочь posse, valere и т. д.

Выборъ словъ для всеславянскаго словаря, кажется, труденъ. Должно ли брать всѣ слова всѣхъ нарѣчій и тѣ, которыя находятся только въ одномъ нарѣчіи? помѣстить въ словарь всѣ сложныя слова, напр. глаголы, сложенные съ предлогами и т. д., потомъ всѣ производныя слова (уменьшительныя и т. д.) и слова, заимствованныя изъ чужихъ языковъ?

Соединять всѣ слова всѣхъ нарѣчій въ одинъ словарь не практично; въ такомъ словарѣ трудно справляться, вслѣдствіе

*) По словарю Мурка, Градецъ 1833.

слишкомъ обширнаго его объема. Нашъ словарь не долженъ занять мѣсто отдѣльныхъ словарей отдѣльныхъ нарѣчій. Однакожъ, кажется, полезно привести эти слова отдѣльныхъ нарѣчій, въ которыхъ явится корень (или форма корня) ненаходящійся въ другихъ (напр. русск. «про-сты-ть», коренная форма *сты*, сколько я знаю, находится только въ русскомъ нарѣчіи). Такихъ словъ немного.

Но помѣщеніемъ всѣхъ словъ сложенныхъ съ предлогами и всѣхъ словъ производныхъ слишкомъ увеличился бы объемъ словаря.

Въ этомъ случаѣ было бы, можетъ быть, удобнѣе поступить слѣдующимъ образомъ. Помѣстить каждое слово по первой буквѣ его корня (напр. «про-стыть» надобно искать подъ *сты*); сложныя формы можно прибавить (хотя въ скобкахъ) какъ можно короче, потому что небезполезно будетъ замѣтить, на сколько нарѣчія въ этомъ отношеніи сходны или различны. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда неученый можетъ усомниться, сложно ли слово, или нѣтъ, будетъ полезно привести слово подъ первою его буквою (напр. медв-ѣдь не подъ ꙗмь ꙗсти, ѣсти, а подъ м; даже съ-мрьть подъ с, а не подъ мрѣти и т. п.), но должно объяснить, къ какому корню принадлежатъ эти слова.

Подобнымъ образомъ слѣдуетъ поступить и съ производными словами. Важнѣйшія изъ нихъ, которыя находятся въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ, представить особенными статьями (такъ напр. рѫчьникъ mantile, fidejussor; с. ру̀чнȋк, mantile; сл. ročník manubrium и т. д. лучше сдѣлать особою статьею, а не помѣщать подъ рѫка). При всѣхъ подобныхъ случаяхъ надобно, чтобы редакторъ словаря обладалъ благоразуміемъ и практическою опытностью въ ученыхъ работахъ такого рода. Во всякомъ случаѣ лучше, если въ словарь попадетъ что нибудь лишнее, нежели пропустится что нибудь нужное въ томъ и другомъ отношеніи.

Отнюдь нельзя пропускать заимствованныхъ словъ, столь важныхъ для исторіи народовъ и для языкознанія (ср. Краткій очеркъ доистор. жизни сѣверо-восточнаго отдѣла Индо-Герм. языковъ. Прилож. къ VIII-му тому Записокъ Имп. Акад. Наукъ

С.Пб. 1865 стр. 4 сл.). Но и изъ чужихъ словъ я привелъ бы тѣ, которыя вошли въ общее употребленіе въ нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ (какъ напр. моусика, олтарь, олай и т. п). Особенно важны имена земель и народовъ.

Въ такомъ видѣ представляю я себѣ книгу, которая была бы мнѣ ежедневно необходимою. Мнѣ и въ умъ не приходитъ, что въ этой статейкѣ предметъ разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ и что я правъ во всѣхъ отношеніяхъ; я только хотѣлъ возбудить пренія объ этомъ дѣлѣ и, если можно, дать поводъ къ сочиненію книги, которою, можно сказать, началась бы новая эпоха славянской науки.

ЗАМѢЧАНІЯ

АКАДЕМИКА И. И. СРЕЗНЕВСКАГО

О СЛОВАРѢ СЛАВЯНСКИХЪ НАРѢЧІЙ.

I.

Какъ широко по пространству Славянскаго мира распространено каждое изъ коренныхъ созвучій Славянскаго языка и изъ словъ изъ нихъ образованныхъ или изъ чужа занятыхъ? Гдѣ какія и въ какихъ кругахъ народа господствуютъ? гдѣ какія вышли вообще или отчасти изъ употребленія? Гдѣ какія и какъ отошли отъ древняго значенія и приняли новыя?—На эти и другіе подобные вопросы необходимы бываютъ отвѣты не только при частныхъ изслѣдованіяхъ памятниковъ языка и словесности, но и при общихъ изслѣдованіяхъ о судьбахъ того или другаго Славянскаго народа и его нарѣчія отдѣльно и многихъ вмѣстѣ. Эти и подобные вопросы съ отвѣтами на нихъ занимательны даже и не для изслѣдователей, а для любознательныхъ людей вообще. Такъ недавно еще занималъ очень многихъ и рѣшаемъ былъ многими, вовсе не изслѣдователями, вопросъ о словахъ будто-бы исконно Малорусскихъ, не принадлежащихъ и никогда не принадлежавшихъ Великорусскому нарѣчію. Разговоры и споры, недавно еще веденные съ жаромъ, могутъ и опять возобновиться, и почему даже не желать, чтобы они возобновились, разумѣется, при лучшихъ обстоятельствахъ въ отношеніи къ спорящимъ. Это улучшеніе обстоятельствъ спора, бывшаго у насъ, и всѣхъ подобныхъ споровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общее улучшеніе пониманія взаимныхъ

соотношеній Славянскихъ нарѣчій, можно ожидать всего болѣе отъ книги, гдѣ бы вѣрно были рѣшены вышеотмѣченные и имъ подобные вопросы, всего болѣе отъ словаря, гдѣ бы всѣ Славянскія нарѣчія, были сопоставлены равномѣрно и равно вѣрно, съ одинаковою отчетливостью. Многія недоумѣнія, недоразумѣнія, сомнѣнія, невольныя и нарочныя ошибки и самообманы были бы легко устраняемы, если бы въ рукахъ у всѣхъ былъ такой словарь. Не желать, что бы былъ такой словарь, нельзя.

Но — позволю себѣ повторить для опредѣленности — именно такой словарь: «Списокъ словъ», въ которомъ бы дано было мѣсто различнымъ выговорамъ каждаго слова по нарѣчіямъ, съ краткимъ указаніемъ значенія словъ, конечно, могъ бы тоже пригодиться — между прочимъ для указанія случаевъ когда то или другое нарѣчіе отпадаетъ отъ нормальнаго своего выговора, или признало за тѣмъ или другимъ словомъ особое значеніе; но тѣмъ менѣе можетъ быть онъ полезенъ, чѣмъ менѣе будетъ похожь на словарь, чѣмъ менѣе вниманія будетъ въ немъ обращено на оттѣнки значенія и на кругъ употребленія словъ въ разныхъ нарѣчіяхъ и на перемѣны ихъ значенія и употребленія въ разное время. Только на этомъ условіи такого рода трудъ можетъ быть пригоднымъ не для немногихъ, а для всѣхъ, не для частныхъ нуждъ, а для общей пользы.

И такъ, будемъ желать и ожидать словаря всѣхъ Славянскихъ нарѣчій. Предположимъ, что запасъ данныхъ, которые должны быть помѣщены въ этомъ словарѣ, уже готовъ (готовъ, разумѣется относительно, такъ какъ безусловной полноты никто никогда не ожидалъ ни отъ какого словаря). Позволяю себѣ вѣрить, что онъ и дѣйствительно почти готовъ — только не въ печати, не въ однѣхъ рукахъ и не приведенъ въ должный порядокъ. Предположимъ, что всѣмъ этимъ готовымъ, довольно полнымъ запасомъ можно воспользоваться для одного общаго труда. Задача въ томъ, кàкъ имъ воспользоваться, въ какой привести порядокъ, чтобы вышелъ трудъ общеполезный.

Въ отвѣтъ на это есть уже готовое произведеніе, давно напечатанное, издавна снабжающее многихъ множествомъ данныхъ. Это — Słownik języka Polskiego *Б. С. Линде* (первое, Варшавское, изданіе его вышло въ 1807-1814 гг., второе,

Львовское — въ 1854-1860 гг.) Въ немъ при большей части словъ дано мѣсто указаніямъ на другія Славянскія нарѣчія. Какъ это въ немъ сдѣлано, всего лучше видѣть изъ примѣровъ.

Gród, u, *m*, *Boh.* hrad, twrze = twierdza. Hradec miasto Grac na Szląsku; *Slov.* hrad *arx* cinctura; *Slav.* grâd = forteca, grandjanin = mieszczanin; *Croat.* grad=zamek; Graedëcz *Graecium; Dal.* grad, missto= miasto, gradski = miejski, gradyanin = mieszczanin; *Dal.* tuargya=twierdza; *Hung.* vaar (ob. Warowny); *Bosn.* grâd=miasto, 2. tvrrighia=twierdza, kula= forteca, zamek; *Rag.* grad=miasto, gradaz *castrum*, graadhja, zgradda aedificium; *Vind.* grad, grashina, gradshina, gradishtvu; *Carn.* grâd = *arx*; gradèz = miasto Grac w Styryi, *Bohor.* (Stargard=stary grod. *Frenzel* in *Westphal. Monum.* 2. 2419. cf. Nowogrod, cf. Bialográd, Carogród); *Sorab* 2. grod = zamek; *Sorab.* 1. hrod, rod; *Ross.* городъ miasto; *Eccl.* градъ miasto, (*Eccl.* краеградъ *Graec* ἀκρόπολις twierdza... (далѣе слѣдуютъ припоминанія не Славянскія).

Miasto, a, *n.*, *Boh. et Slov.* mésto; *Sorab.* 1. mésto, miesto; *Sorab.* 2. město: *Vind.* mestu, varash, obsidanu gradishtvu; *Carn.* mejstu; *Dal.* misstô, grad, (cf. grod); *Croat.* váras. varash; *Hung.* város, (cf. warowac); *Bosn.* grâd, (misto, mjesto *locus*); *Slov.* vârosh, grad; *Rag.* grad, (mjesto=miesce, położěnie); *Ross.* городъ; *Eccl.* градъ...

Miejsce, miesce, miestce, a, *n.*, *Boh.* místo, *demin.* mjstecko; *Slov.* mesto; *Sorab.* 1. miesto, mèsto; *Sorab.* 2. mésto (cf. miasto *subst.* et *adv.*); *Carn.* mestu; *Vind.* mestse, mestu, mestouje, stant, *Croat.* mezto, meszto; *Bosn.* misto, mjesto; *Rag.* mjesto, misto; *Ross.* мѣсто, мѣстечко, (cf. miasteczko); *Eccl.* мѣсто okolica...

Stygnąć stydnać *neutr. jedntl.; Boh.* stydnauti, stydati; *Slov.* stydnauti, stydnu; *Sorab.* 1. studnu; *Sor.* 2. stunusch; *Cro.* zimem, (zimnieć, cf. ziębnąć); *Rg.* stinuti; *Bs.* stinnuti, ostinnuti, ozebsti; *Rs.* стынуть, студенѣть, студиться; *Ec.* студенѣю; *ob.* studzić).....

Изъ этихъ примѣровъ видно, что на первомъ мѣстѣ поставлены, какъ и слѣдуетъ, въ Польскомъ словарѣ, слова Польскія, — что при Польскихъ словахъ приведены ино-Славянскія слова не только одинаковыя, но и подобнозначащія, — что взяты при этомъ во вниманіе не только главныя Славянскія нарѣчія, но и мѣстныя, на пр. по Хорвато-Сербскому отдѣлу дано мѣсто мѣстнымъ нарѣчіямъ, Славонскому, Хорватскому, Далматинскому, Боснійскому, Рагузанскому,—что соблюдено правописаніе каждаго нарѣчія (т. е. каждаго источника, изъ котораго взято слово).

Есть и Русскій печатный трудъ этого рода, удостоенный Демидовской награды. Это—Корнесловъ Русскаго языка, сравненнаго со всѣми главнѣйшими Славянскими нарѣчіями, *Ѳ. Шимкевича* (Спб. 1842) *). Какъ дѣлалъ свое дѣло Шимкевичь, можно также понять изъ примѣровъ:

Го́родъ, с. м. 1. стѣна, которою обносятся церкви, монастыри и др. зданія или мѣста, ограда (слѣдуетъ мѣсто изъ памятника).—2. временное военное укрѣпленіе (опять выписка изъ памятника). — 3. за́мокъ, крѣпость (опять выписка изъ памятника). — 4. подвижная военная башня, которая употреблялась при осадѣ крѣпостей (опять выписка изъ памятника). 5. заселенное мѣсто, которое состоитъ изъ общественныхъ и частныхъ домовъ, расположенныхъ улицами, и которое въ старину окружаемо было рвомъ или стѣною для защиты отъ нападенія непріятелей. — 6. самые жители, населяющіе городъ.

---

*) Считаю долгомъ, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, напомнить, что слишкомъ за тридцать лѣтъ до Шимкевича, подобнымъ трудомъ занимался Востоковъ, въ началѣ, до выхода словаря Линде, самъ, а потомъ при помощи этого словаря. О томъ, какъ Востоковъ обдѣлывалъ свой Этимологическій словарь, подробно сообщено мною въ Обозрѣніи научныхъ трудовъ Востокова (при Филологич. наблюденіяхъ Востокова: стр. V—XI), гдѣ представлена и выписка изъ него. Стараясь дать мѣсто видоизмѣненіямъ каждаго слова по нарѣчіямъ, Востоковъ не сообщилъ впрочемъ въ этомъ отношеніи ничего новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что есть у Линде, и обогатилъ свой словарь болѣе словами другихъ языковъ. Главное мѣсто занимаетъ въ немъ Русскій письменный и частію народный языкъ.

= 3. *Серб.* град. *Сла. Кро. Винд.* и *Кра.* grad, *Бог.* и *Сло.* hrad, *Пол.* и *Н Луз.* grod, *ВЛуз.* rod; 5. *Церк.* и *Бол.* градъ, *(Сла.) Босн. Раг.* и *Далм.* grad, 6. (Церк. и Болг.). — §. (Винд.) строеніе.

Мѣсто, с. ср. 1. пространство, занимаемое или могущее быть занятымъ какимъ нибудь тѣломъ; 2. извѣстное пространство земли, которое ничѣмъ не занято; 3. стар. жилища внѣ крѣпости, предмѣстье (слѣдуетъ выписка изъ памятника), 4. страна; 5. извѣстная часть, статья въ книгѣ; 6. должность; 7. книга, свертокъ или ящикъ съ товаромъ, особенно съ чаемъ; 8. перепонка, которою покрытъ младенецъ во чревѣ матери.

= 1. *Церк.* мѣсто, *Серб.* мијѐсто, место, *Кро.* meszto, *Кра.* mesto, *В Луз.* mjesto, *Н Луз.* mésto, *Сло.* mésto, *Босн.* и *Раг.* mjesto, misto, *Л Рус.* мѣсто, *Винд.* me stu, *Укр.* мисто, *Бог.* mjsto, Пол. miesce, mieysce, miestce. *Бол.* място; 2. *(Л Рус.* и *Укр.);* 3. *(Пол.).* § а. (*Л Рус.* и *Укр.*) рынокъ; б. (*Серб. Кро. Винд. В Луз. Н Луз.* и *Сло.)*, Бог. mésto, *Далм.* miszto, *Пол.* miasto, городъ; в. *Бог.* mjsto, деревня.

Стыднуть, гл. неуп. (сл. и др.) замѣненъ словомъ стынуть, гл. ср. 1 мало по малу лишаться теплоты, становиться холоднымъ, 2. о жидкостяхъ: покрываться тонкимъ льдомъ; 3. о растопленномъ маслѣ и другихъ подоб. веществахъ: сгущаться ✣ стужа.

= 1. *Сл.* stidnut', *Бог.* stydnauti, *Пол.* stugnąć, stydnąć, *Раг.* stinuti, *Босн.* stinnuti, *В. Луз.* studnucz, *Н. Луз.* stunnusch, *Л. Рус.* стыць; 3. *Бог.* stydati, *Серб.* стинути се.—§. (*Пол.*) въ переносномъ смыслѣ: остывать, охладѣвать, уменьшаться.

Какъ въ этихъ примѣрахъ, такъ и во всемъ трудѣ Шимкевича каждое Русское слово объяснено довольно подробно, посредствомъ отдѣленія оттѣнковъ значенія; а за тѣмъ по каждому изъ оттѣнковъ значенія приведено то же слово изъ другихъ Слав. нарѣчій, гдѣ оно съ этимъ оттѣнкомъ употребляется, и далѣе, если есть, указаны другіе оттѣнки значенія слова съ по-

казаніемъ нарѣчій. Въ числѣ нарѣчій дано мѣсто и мѣстнымъ, болѣе чѣмъ у Линде, всегда съ соблюденіемъ правописанія (по источникамъ). Подобнозначащихъ словъ нѣтъ.

Выгодная сторона плана, котораго держался Шимкевичь, для насъ Русскихъ очевидна: намъ Русскимъ справляться относительно другихъ Славянскихъ нарѣчій, конечно, всего легче въ такомъ словарѣ, гдѣ первое мѣсто дано Русскому языку; но эту выгоду можно сохранить и при другомъ планѣ: стоитъ только къ словарю приложить указатель Русскихъ словъ. Невыгодная сторона плана, принятаго Шимкевичемъ, гораздо важнѣе: въ его Русскомъ корнесловѣ дано мѣсто объясненіямъ только словъ Русскаго языка, и не могло быть иначе; въ словарѣ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій должно быть въ такой же мѣрѣ дано мѣсто словамъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, слѣдовательно очень многимъ такимъ, которыя и теперь не существуютъ въ Русскомъ и въ прежнее время, на сколько можно прослѣдить по памятникамъ, не были въ употребленіи. Сказанное здѣсь о Русскомъ словарѣ Шимкевича одинаково относится и къ Польскому словарю Линде, въ которомъ въ добавокъ принято, какъ и должно было быть, обыкновенное Польское правописаніе, затемняющее искуственнымъ сочетаніемъ согласныхъ буквъ естественную звучность языка. Общій Славянскій словарь долженъ быть одинаково удобенъ для всѣхъ Славянъ, а не для какого бы ни было одного Славянскаго народа. Этого-же могутъ всего скорѣе пожелать и тѣ Славяне, которые не могутъ надѣяться имѣть такой словарь для своего языка.

Какъ же сдѣлать, что бы въ обще-Славянскомъ словарѣ могли найдти себѣ законное мѣсто всѣ слова всѣхъ Славянскихъ нарѣчій? Мнѣ кажется, сдѣлать это не очень трудно, при условіи, что къ словарю должны быть приложены указатели по нарѣчіямъ.

Каждому, хоть нѣсколько понимающему Славянскія нарѣчія и хоть нѣсколько вникнувшему въ черты ихъ отличія, должно быть очевидно, что очень значительная, главная часть ихъ состава принадлежитъ всѣмъ имъ сообща, а менѣе значительная многимъ или нѣсколькимъ, и что все это является въ каждомъ изъ нихъ въ особенномъ образѣ соотвѣтственно съ особенными

требованіями его звучности. Въ слѣдствіе этихъ требованій слово Рус. дѐнь, Чеш. ден, Поль. дзень, С Луж. джень, Серб. дан, должно быть въ Стар. Слав. дьнь; слово Рус. молоко, Чеш. млико, Поль. млѐко, С Луж. мло́ко, Серб. млико, млеко, млијеко, въ Ст. Слав. должно быть млѣко; слово Рус. дубъ, Чеш. дуб. Поль. да̧б, Хорт. доб, Срб. дуб, Болг. даб, въ Ст. Слав. должно быть дѫбъ; слово Рус. рядъ, Чеш. р̊ад, Поль. р̊ад, Хорут. и Серб. ред, должно быть въ Ст. Слав. рѧдъ, и т. д. Правильность взаимнаго соотношенія Славянскихъ нарѣчій, въ отношеніи къ выговору, такова, что въ большей части случаевъ, владѣя навыкомъ вникать въ особенныя требованія звучности Славянскихъ нарѣчій, всякій, знакомый съ требованіями двухъ трехъ изъ нихъ, пойметъ все написанное на каждомъ другомъ тѣмъ легче, чѣмъ менѣе въ этомъ написанномъ будетъ словъ не-Славянскихъ и чѣмъ менѣе затруднено будетъ чтеніе правописаніемъ. Онъ нетолько пойметъ все написанное, но будетъ въ состояніи и передѣлывать слова изъ выговора одного нарѣчія по выговору другаго—такъ же, какъ владѣющій навыкомъ отличать музыкальные тоны и знающій ихъ соотношеніе передѣлываетъ музыкальную фразу съ одного тона на другой. Овладѣть этимъ навыкомъ сознательно всего удобнѣе при помощи древняго Церковно-Славянскаго языка, въ памятникахъ котораго сохранилось коренное достояніе состава Славянскихъ нарѣчій вообще въ очень стройномъ видѣ въ отношеніи къ звучности, болѣе всѣхъ другихъ сближающемъ одни съ другими всѣ нарѣчія Славянскія и, вѣроятно, болѣе всѣхъ другихъ приближающемся къ первообразу. Правильность строя древняго Церковно-Славянскаго языка такова, что тотъ, кто знаетъ дѣло, на ладъ его легче, чѣмъ на ладъ всякаго другаго нарѣчія, можетъ передѣлать любое Славянское слово. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ отношеніи къ составу можно его считать самымъ богатымъ изъ нарѣчій (разумѣется, въ отношеніи къ той части состава, которую можно назвать обще-Славянскимъ достояніемъ). Такимъ образомъ при его помощи есть возможность имѣть чуть не всякое Славянское слово въ его древнемъ видѣ. Въ этомъ то древнемъ Славянскомъ видѣ и должны бы быть, по моему мнѣнію, взяты слова для общаго Славянскаго словаря, какъ пере-

довыя, заголовочныя. Къ нимъ должны бы быть прибавляемы всѣ сравненія и объясненія, какія могутъ быть допущены въ словарь; на нихъ должны бы быть сдѣланы и ссылки въ указателяхъ. Само собою разумѣется, что въ ихъ написаніи строго и послѣдовательно должно быть выдержано правописаніе этого древняго Славянскаго языка, безъ смѣшенія его съ частными требованіями звучности древне-Болгарской, древне-Сербской, древне-Русской. Къ числу такихъ частныхъ требованій слѣдуетъ, мнѣ кажется, отнести и вставку *д* между *з* и *р* (раздрѹшити вм. разрѹшити), и опущеніе *з* и *с* передъ свистящими (расѣчати вм. разсѣчати) и т. п. Къ тому запасу словъ, который можетъ быть извлеченъ изъ памятниковъ древне-Славянскихъ, добавить изъ другихъ нарѣчій пришлось бы думаю, сравнительно не очень много, если только не включать въ словарь словъ вновь выдуманныхъ или недавно занятыхъ изъ чужихъ языковъ. И эти слова, не найденныя въ древне-Славянскихъ памятникахъ, слѣдовало бы, мнѣ кажется, представить въ формѣ древне-Славянской, только отлича ихъ какимъ нибудь особымъ знакомъ (напр. скобками).

Въ слѣдъ за этимъ главнымъ видомъ каждаго слова должно бы по моему мнѣнію, слѣдовать его грамматическое объясненіе на сколько оно нужно, и различные его выговоры по нарѣчіямъ, а затѣмъ его значенія съ отмѣткою, въ какихъ нарѣчіяхъ оно употребляется въ каждомъ изъ значеній. Было бы желательно видѣть и его синонимы по нарѣчіямъ, въ томъ родѣ какъ это сдѣлалъ Линде. Держаться ли примѣра Линде въ отношеніи къ опредѣленіямъ словъ, т. е. быть ли сколько можно болѣе скупымъ на объясненія, это другое дѣло. Думаю, что лучше бы слѣдовать въ этомъ примѣру Шимкевича—по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ тѣмъ словамъ, которыхъ значеніе не общеизвѣстно.

Какія же нарѣчія и въ какомъ порядкѣ должны быть бы допущены въ общій Славянскій словарь? На этотъ вопросъ едва ли можно отвѣчать иначе, какъ—всѣ, на сколько возможно всѣ. Отвѣтъ этотъ я понимаю такъ:—

Издавна выдѣлялись одно отъ другаго особенными чертами нарѣчія Болгарское, Сербское съ Хорватскимъ, Словинское-Хорутанское, Словенское съ Чешскимъ, Сербо-Лу-

жицкое, Балтійско-Славянскія, Польское, Русское. Каждое изъ нихъ имѣетъ право на свое мѣсто въ общемъ Славянскомъ словарѣ. Изъ того, что̀ извѣстно, нельзя не выводить заключенія, что каждое нарѣчіе повременно измѣнялось не только въ строѣ, но и въ составѣ, что въ каждомъ нѣкоторыя слова выходили изъ употребленія и замѣнялись новыми, нѣкоторыя перемѣняли значеніе, и очень многія измѣнялись въ выговорѣ. Ограничиться въ словарѣ только новымъ было бы такъ же не хорошо, какъ не хорошо въ сравнительной грамматикѣ Слав. нарѣчій имѣть въ виду только новыя явленія строя языка, безъ указаній и объясненій, взятыхъ изъ языка древняго. Правда что не всѣ Славянскія нарѣчія извѣстны въ древнемъ видѣ; но все-таки данныя изъ древняго времени есть на лицо о многихъ изъ нихъ, а о нѣкоторыхъ (изъ Балтійско-Славянскихъ) только и есть, что древнія данныя. Этимъ древнимъ даннымъ непремѣнно должно быть дано мѣсто въ обще-Славянскомъ словарѣ, если только домогаться, чтобы словарь имѣлъ достоинство научное. Съ другой стороны, едва ли возможно ограничиться ссылками на однѣ главныя нарѣчія — и въ слѣдствіе этого имѣть поводъ остаться въ кругѣ того, что взошло въ общіе литературные словари того или другаго нарѣчія, не обращая вниманія на богатство мѣстныхъ нарѣчій. Даже и изъ того, что издано по мѣстнымъ нарѣчіямъ, Великорусскому и Малорусскому, Кашубскому, Силезскому, Полабскому, Словенскимъ, Словинскимъ, Хорватскимъ и Сербскимъ, можно видѣть, какія сокровища языка таятся въ разныхъ частяхъ Славянскихъ народовъ, и какъ это таящееся важно для основательнаго сравненія Славянскихъ нарѣчій въ отношеніи къ ихъ составу, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ отношеніи къ ихъ строю и къ ихъ судьбамъ. Мнѣ бы казалось, что въ словарѣ должно быть указано слово съ общею ссылкою на нарѣчіе (Русское, Польское Сербское — и т. д.) только тогда, когда оно есть общая собственность народа, (хотя бы и не всѣхъ сословій); а если оно составляетъ частную принадлежность того или другаго мѣстнаго нарѣчія, то въ ссылкѣ должно быть указано это мѣстное нарѣчіе.

Нельзя оставить въ сторонѣ еще одного важнаго вопроса: — Всѣ ли производныя слова безъ исключенія должны бы быть вно-

симы въ словарь или не всѣ, и если не всѣ, то какія можно исключить? Можно, вѣроятно, исключить всѣ тѣ производныя, которыхъ значеніе само собою понимается всякимъ, кто знаетъ значеніе его кореннаго созвучія, каковы, на пр., большая часть производныхъ глаголовъ, отглагольныя существительныя и прилагательныя, причастія, такъ наз. уменьшительныя и увеличительныя и т. д. Если же производныя имѣютъ особый смыслъ, какъ на пр. найдти, внимать, поддѣлать, пріобрѣсти, завести (о часахъ), занимать (что у кого и кого чѣмъ), походить (на что или на кого), имѣнье, питье, хоженый, вопіющій, суженый, пошлый, ложечка, бумажка (ассигнація), ушко (чашки и т. п.), образина, чудище, и т. д., то имъ слѣдуетъ быть въ словарѣ.

Въ отношеніи къ расположенію этихъ словъ можно почти съ одинаковою выгодою держаться одного изъ двухъ различныхъ правилъ: или ставить производныя подъ первообразными, или отдѣльно на своемъ мѣстѣ по алфавиту. Если бы впрочемъ и найдено было болѣе выгоднымъ ставить отдѣльно, то не иначе какъ съ указаніями: при производномъ на коренное и при коренномъ на всѣ производныя, съ краткимъ обозначеніемъ смысла каждаго изъ нихъ, но безъ приложенія выговоровъ по нарѣчіямъ.

Остается еще сказать о томъ, въ какомъ видѣ должны быть записаны слова изъ разныхъ нарѣчій въ отношеніи къ правописанію. Всего бы естественнѣе принять для каждаго нарѣчія его собственное правописаніе; но легкое въ общемъ правилѣ нерѣдко становится труднымъ въ примѣненіи. Положимъ, что должно и можно примѣнить это правило въ отношеніи къ Русскому (общему), Польскому, Чешскому, даже Сербскому (по системѣ Караджича, нѣсколько улучшенной), даже и по тѣмъ нарѣчіямъ, для коихъ принято новое аналогическое правописаніе, хотя и это естественное «должно и можно» скроетъ отъ вниманія филолога многія особенности звучности нарѣчій; но какое же правописаніе принять для Болгарскаго, Малорусскаго, Бѣлорусскаго, Кашубскаго, Силезскаго, Полабскаго и нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ нарѣчій, для которыхъ еще не было устроено доселѣ одно, всѣми принятое правописаніе? уже ли вносить въ словарь напр. Полабскія слова въ тѣхъ раз-

ныхъ видахъ, какъ ихъ записали люди, незнавшіе по-Славянски и тугоухіе, или слова Болгарскія въ тѣхъ разныхъ видахъ, какъ писали или пишутъ ихъ Болгарскіе книжники, каждый по своему? Для филолога важны не невольныя и вольныя ошибки написанія словъ, а ихъ произношеніе: иначе для чего и заносить въ словарь замѣтки о словѣ по разнымъ нарѣчіямъ; а если эти замѣтки о произношеніи одного и того же слова въ разныхъ нарѣчіяхъ важны, то нельзя не желать, чтобы написаніе слова давало хоть нѣсколько ясное понятіе о его произношеніи: можно слѣдовательно каждое правописаніе считать тѣмъ менѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ болѣе оно скрываетъ особенности выговора. Не смѣя рѣшить окончательно, я все-таки позволю себѣ въ видѣ вопроса сказать: не лучше ли было бы заносить въ словарь всѣ слова изъ новыхъ нарѣчій и изъ тѣхъ древнихъ, для которыхъ употреблялась Латинская азбука, однимъ и тѣмъ же правописаніемъ, выражающимъ выговоръ; а въ указателяхъ держаться для каждаго нарѣчія его обычнаго правописанія, и за отсутствіемъ обычнаго принять то, которое наиболѣе согласно съ его историческимъ развитіемъ?

Не неумѣстно теперь сказать о предпріятіи, слишкомъ за 15 лѣтъ передъ этимъ затѣянномъ въ Чешской литературѣ и не оконченномъ, сколько мнѣ извѣстно, не по недостатку усердія составителя, а по отсутствію денежныхъ средствъ. Это — Slownik Všeslovansky s pridatnými vyznamy Německymi Іосифа Франты-Шумавскаго (Прага 1852), котораго вышло только начало (стр. 1—128). Не слѣдовало ли бы прежде всего постараться, чтобы этотъ словарь былъ оконченъ? Въ этомъ словарѣ принято за правило каждому Славянскому слову, какимъ бы нарѣчіямъ оно ни принадлежало, дать мѣсто по алфавиту, и для этого придумана обще-Славянская азбука, составленная изъ буквъ латинскихъ и кирилловскихъ — такъ, что ни для одного звука не употреблено сложнаго знака, за исключеніемъ выраженія мягкихъ согласныхъ посредствомъ ь. Сочинитель старался не упустить ничего важнаго, и оставилъ по себѣ, какъ я слышалъ, большой запасъ матеріяла и даже родственниковъ и друзей, готовыхъ продолжать начатое имъ дѣло.

II

Выше сказалъ я, что значительный запасъ данныхъ для такого словаря можно считать собраннымъ, находящимся въ рукахъ ученыхъ, занимающихся изслѣдованіями, только не въ однѣхъ рукахъ. Я имѣлъ въ виду достояніе частное, имѣлъ въ виду собранія Русскихъ тружениковъ науки, занимавшихся и занимающихся Славянскими нарѣчіями, которые изъѣздили всѣ Славянскія земли, вездѣ занимались изученіемъ нарѣчій по памятникамъ древности и по говорамъ живой рѣчи, и дѣйствительно владѣютъ обширными запасами данныхъ для обще-Славянскаго словаря, если не каждый отдѣльно, то всѣ вмѣстѣ. Во все не то можно и должно сказать, имѣя въ виду достояніе общее, печатное, словари Славянскихъ нарѣчій, доселѣ изданные. Правда, словарей много, но въ числѣ ихъ очень немного такихъ, которые могли бы удовлетворить требованіямъ составителя обще-Славянскаго словаря. Чтобы это доказать, представляю краткій переборъ словарей по Славянскимъ нарѣчіямъ.

А) ПО НАРѢЧІЮ СТАРОСЛАВЯНСКОМУ.

Въ Русской литературѣ есть произведеніе, которое по добросовѣстности исполненія должно считаться вездѣ образцовымъ: это Словарь Церковно-Славянскаго языка А. Х. Востокова (2 тома, Спб. 1858—1861: въ 4-у 550 л.) Разсматривавшіе его знаютъ, какъ онъ богатъ данными, которые, до его изданія, были въ числѣ неизвѣстныхъ; а слича съ подлинными рукописями, которыми Востоковъ пользовался, всякій долженъ будетъ признаться, что всему, что приведено Востоковымъ, должно довѣрять безусловно (разумѣется за исключеніемъ опечатокъ). Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не вспомнить съ признательностью и новаго труда проф. Миклошича Lexicon Paleoslovenico-Graeco-Latinum (Vindob. 1862—1865 въ 8-д. 1171 стр.), въ которомъ есть также довольно много данныхъ, небывшихъ до него извѣстными большинству изслѣдователей.

Имѣя въ рукахъ два эти словаря, можетъ ли однако составитель обще-Славянскаго словаря быть при увѣренности, что

по Старо-Славянскому нарѣчію онъ обезпеченъ? Едва ли. Словарь Востокова очень неполонъ: это доказываютъ между прочимъ вноски, сдѣланныя Востоковымъ изъ перваго изданія словаря Миклошича (Lexicon linguae Slovenicae dialecti veteris. Vindb. 1850) и тѣ дополненія, которыя были изданы къ нему въ Матеріалахъ для словаря, печатавшихся при Извѣстіяхъ Академіи. Новый словарь Миклошича гораздо полнѣе; но во-1-хъ, въ немъ не все достовѣрно, такъ какъ Миклошичь дозволялъ себѣ переводы словъ по догадкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ многія изъ нихъ заносилъ только тѣмъ правописаніемъ, которое ему казалось правильнымъ, и во-2-хъ, многія слова извлечены не изъ памятниковъ и не изъ словаря Востокова, а изъ словарей прежняго времени—между прочимъ изъ Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, въ томъ числѣ и такія слова, которыя въ древнемъ Славянскомъ едва ли и были. Нельзя конечно не быть благодарнымъ Миклошичу за его трудъ; но нельзя однако и довольствоваться имъ тому, кто задумалъ работать надъ обще-Славянскимъ словаремъ не кое-какъ. Къ сказанному нелишнимъ считаю прибавить, что въ обоихъ словаряхъ смѣшанно помѣщены слова не только древнія Болгарскія, Сербскія, но и Русскія: это выгодно въ практическомъ отношеніи, но на столько же невыгодно въ отношеніи научномъ, особенно же для составленія обще-Славянскаго словаря.

Имѣя въ виду такое дѣло, надобно имѣть подъ руками возможно-полный подборъ словъ чисто Старо Славянскихъ, извлеченныхъ исключительно изъ памятниковъ Старо-Славянскихъ древнихъ, не смѣшанно съ тѣми словами, которыя употреблены въ памятникахъ, сохраняющихъ труды писателей и переводчиковъ Болгарскихъ, Сербскихъ и Русскихъ. Если составителемъ обще-Славянскаго словаря будетъ пренебрежено это условіе, то въ Старо-Славянскомъ нарѣчіи скроются и смѣшаются нарѣчія: Болгарское, Сербское и Русское. А исполнено оно пока быть не можетъ, потому что подбора словъ чисто Старо-Славянскихъ въ печати еще нѣтъ, и пока его нѣтъ, составитель обще-Славянскаго словаря остается бѣднякомъ, достойнымъ состраданія.

Не выражаю ли я однако мысли, слишкомъ идеальной, неудобоисполнимой? Понятна ли даже она и достойна ли даже на-

зваться мыслію? Не къ стати было бы отстранить эти вопросы, а отмѣтивь ихъ, еще менѣе къ стати было бы оставить ихъ безъ объясненія.

Всѣ мы одинаково называемъ Старо-Славянскимъ нарѣчіемъ то, которое было употреблено братьями-первоучителями Константиномъ философомъ и Меѳодіемъ и ихъ учениками въ IX вѣкѣ, которое и сохранилось въ ихъ трудахъ — по древнѣйшимъ спискамъ. Что оно было понятно въ то отдаленное время всѣмъ Славянамъ, что всѣми ими могло быть принято менѣе или болѣе за свое, это понять нетрудно; но также легко допустить, что мѣстныя нарѣчія должны были отличаться одни отъ другихъ частію употребленіемъ звуковъ и строемъ, частію составомъ. Что такъ дѣйствительно и было, легко видѣть изъ сличенія памятниковъ, писанныхъ въ разныхъ краяхъ въ одно и тоже время или около этого. Особенно важно при настоящемъ положеніи науки сличеніе списковъ памятниковъ, писанныхъ Болгарами, со списками не Болгарскаго письма; важно потому, что нѣкоторыми уравнивается съ чистымъ Старо-Славянскимъ нарѣчіемъ древнее Болгарское нарѣчіе. Другими не менѣе почтенными тружениками науки смѣшиваются нарѣчія Старо-Славянское съ древнимъ Русскимъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что значительная часть учениковъ Константина философа и Меѳодія, по кончинѣ послѣдняго нашли себѣ пріютъ въ Болгаріи и тамъ продолжали трудъ своихъ учителей, что въ Болгаріи вмѣстѣ съ ихъ учениками, каковы были Климентъ и Константинъ, трудиться стали и не ученики ихъ, а подражатели такіе, какъ Іоаннъ экзархъ, Григорій пресвитеръ и другіе, по имени неизвѣстные. Но не подлежитъ ли сомнѣнію, что трудясь въ Болгаріи, продолжатели подвига братьевъ-первоучителей и ихъ послѣдователи остались совершенно вѣрными тому языку, который употребляли братья-первоучители? Не могли ли они, не должны ли были они волей и неволей употреблять слова и выраженія, ходячія въ Болгаріи, не спрашивая себя, употребили ли бы ихъ или нѣтъ братья-первоучители? Не могли ли они, не должны ли были они идти въ этомъ отношеніи тою же дорогой, какой шли наши Русскіе древніе писатели, которые тѣмъ болѣе забывали требованія чистаго Старо-

Славянскаго нарѣчія, чѣмъ проще писали? А если такъ, то изслѣдователь древняго Славянскаго языка не можетъ не потребовать отъ себя выдѣленія того, что долженъ онъ признать Старо-Славянскимъ, отъ того, что такимъ признать не можетъ, и что—по крайней мѣрѣ до новыхъ открытій—долженъ считать древнимъ Болгарскимъ или древнимъ Русскимъ. Это выдѣленіе важно и въ литературномъ отношеніи, и не менѣе также въ отношеніи археологическомъ. Подборъ словъ въ языкѣ Кирилла и Меѳодія и ихъ учениковъ могъ отличаться отъ подбора словъ, допущеннаго ихъ продолжателями въ Болгаріи и на Руси, не только по словамъ общежитейскимъ, но также и по словамъ чисто-литературнымъ или книжнымъ. Вниманіе къ подбору словъ особенно важно, когда надобно хоть приблизительно опредѣлить, независимо отъ правописанія, время и мѣсто первоначальнаго написанія памятника. Такъ на пр. извѣстно, что Константинъ Философъ привезъ въ Римъ мощи св. Климента, имъ открытыя, а въ Макарьевскихъ четіяхъ-минеяхъ подъ 23 января помѣщено «Слово на принесеніе моще^м^ пресла^в^наго Климента, истори^ч^скоую имоуще бесѣдоу ꙗко Х͠воюпомощію въ ѕ҃ тысѹща. т. и .ѯ҃. и ѳ҃ лѣ҃ (6469=861 г.) изыска^в^ши^м^ его любе^з^но и вѣрно, ꙗко изо инѣ^х^ бо в Понтѣ восїа»,—и въ этомъ словѣ сочинитель объ обрѣтеніи мощей говоритъ все отъ своего времени какъ участникъ: «идохо^м^ же до бл͠женнаго ѿтока; съ архїереемъ идохѡ^м^; пѣнїе же кондачьское пѣти повелѣхѡ^м^, поставихомъ ракоу тоу» и т. д. Невольно является вопросъ: не самого ли это Константина Философа слово? Какъ же это рѣшить, если не при помощи знанія подбора словъ, которымъ пользовался Константинъ Философъ. Или вотъ еще припоминаніе для примѣра. Въ нѣсколькихъ спискахъ, между прочимъ и какъ предисловіе передъ евангеліемъ, сохранилось «блаженнаго ѹчителꙗ нашего Константина Философа слово, начинающееся такъ: «Прогласъ ѥсть ст͠го еѵлиа ꙗко же пр͠рци пророкли сѫть прѣжде. Х͠ъ гра^де^ть ꙗзыкы събрати. рѣшѧ бо они. слѣпии прозрѧтъ. глоусии ѹслышѧть слово бѹкъвноѥ?» Въ самомъ же началѣ его читаемъ: «тѣмъ же ѹслышите Словѣни вси. даръ бо сь ѿ Б͠а данъ ѥсть. даръ бж͠ии деснꙑѧ части ѥго... се ѥсть даръ. Матѳеи. Марко. Лоука и Іѡанъ.... Слышите Словѣньскꙑи народъ

вьсь. слышите. слово отъ Б҃а приде..... тоуждиимъ ѩзыкъмъ слышаще слово ако мѣдьна звона гласъ слышите.» Какъ не спросить себя: Не слово ли это самого Константина философа первоучителя Славянскаго, или же какого другаго Константіна, случайно названнаго философомъ? И какъ рѣшить этотъ вопросъ безъ помощи знанія языка Константина философа? Или еще. Есть два рода списковъ книги евангельскихъ чтеній, изъ которыхъ въ однихъ часто употребляется, вмѣстѣ съ нѣкоторыми особенными словами, прошедшее простое краткой формы (идомъ=идохомъ и т. п.), а въ другихъ ни этой формы прошедшаго, ни тѣхъ особенныхъ словъ нѣтъ: въ какихъ же изъ этихъ двухъ родовъ списковъ должно преимущественно искать первообраза перевода книги евангельскихъ чтеній? Или же еще. Въ одномъ изъ сборниковъ XII вѣка есть слово, въ которомъ помѣщено такое описаніе богача, который «богато на земли живаше въ багърѣ и въ паволоцѣ хожаше»: «Кони кго тоучьни. иноходи. а(кы) ликъствоующе. златыми тварьмї оукрашени. седьла кго позлащена. раби его предитекоуще мнози. въ брачинѣ. и въ гривьнахъ златахъ. а дроузи и по задї въ монистѣхъ и въ оброучихъ. и отъ иноудь рещи въ велицѣ славѣ иза. на обѣдѣ же слоужьба бѣ многа. съсоуди златьмъ съковани и сребромь. брашьно много и различьно. тетера. гоуси. жеравие. рабї. голоуби. коури. заѩци клени. вепреве. дичина. чамъри. търтове. печени. кръпаниѩ. шемлизи. пирове. пътькы. множьство сокачии. работаюче. и дѣлающе съ потъмь. и мнози текоуще. и на пьрстѣхъ блюда носаще. инии же махающе съ боазнию. чашѣ срѣбрьны великыѩ позлащены. коубьци и котьли. питик же многок. медъ и квасъ. вино. медъ чистыи. пъпьраныи. питиѩ обнощьнаѩ. съ гоусльми и свирѣльми. веселик многок. ласкавци. шьпилкве. праздьнословьци. смѣхословьци. пласаниѩ. мьрзости. въплеве. пѣсни. готоватъ же кмоу и ωдръ настьланъ перинъ паволочитыхъ. възлежащю же кмоу. и не могоущю оусноути дроузи кмоу нозѣ гладать. инии по ладвыѩмъ тѣшать кго. инии по плечема чишють. и инии гоудоуть. и инии баютъ кмоу. и кощюнать.» Ужели языкъ этого слова позволительно назвать просто Старо-Славянскимъ, не позаботясь опредѣлить, какая именно страна наложила на

него свою особенную печать: не Русская ли это земля, издавна любившая покушать въ сласть, или не Македонія ли, на примѣръ, земля богатой Солуни, сосѣдки Византійскаго поморья, или же не Болгарія ли, въ которую сильно проникала пышность Цареградская, или же одинъ изъ Сербскихъ краевъ, или ужь не Моравія ли, подчиненная Нѣмецкому вліянію, по которому могли зайдти къ Славянамъ съ шпилями и шемлиги, и торты, въ словѣ упоминаемые? Къ стати приведу тоже мѣсто этого слова изъ другого сборника тоже XII вѣка, гдѣ кое что опущено и кое что новое вставлено: «Тъ богатыи на земли живаше. и въ багърѣ хожааше кони его *бѣли* бѣша. златъмь оукрашени. сѣдъла кго позлащена. раби кго предътекоуще мнози. въ брачинѣ и въ гривьнахъ златахъ. а дроузии съ зада оброучи и мониста носѧще. и отъ иноудь рещи въ велицѣ славѣ излазѧ. на обѣдѣ же кго слоужьба бѣ многа. злата и срѣбрьна. вино много. тетерѧ гоуси жеравик. и рѧби голоуби коури заѩци и клени. множьство сокачии работающе и дѣлающе съ потъмь. ини мънози текоуще и на пьрстѣхъ блюди носѧще. ини же махающе съ боѩзнию. ини же срѣбрьныѩ оумывальница дьржаще. ини же оукропьницѧ дъмоуще ини сткляница съ виномь носяще. и ти вси троужаахоусѧ тъщащесѧ кдиного богатааго чрѣво насытити. готовѧще кмоу и одръ слоновъ съ прѣтыканами понѧвами свильнами мѧкъками. възлежащю же кмоу и не могꙋщю оусъноути. дроузии нозѣ кмоу гладѧть. ини по ладвиѩмъ тѣшать кго. ини бають кмоу. ини гоудоуть кмоу». Случайно ли явились разночтенія въ этихъ двухъ спискахъ или не случайно? Не обрисовываются ли въ нихъ обычаи двухъ краевъ? Не литераторамъ и археологамъ рѣшить это и подобные вопросы безъ помощи филологіи, а филологамъ, понимающимъ нужды литературы и археологіи. Какъ же они рѣшатъ, если начнутъ тѣмъ, что смѣшаютъ всѣ древнія Славянскія нарѣчія въ одно?

И какъ воспользуется этою смѣсью составитель обще-Славянскаго словаря, если захочетъ подумать, что къ его труду будутъ обращаться всѣ изслѣдователи, литераторы, археологи такъ же какъ и языкословы? Каждое сколько нибудь задачное слово поставитъ его въ тупикъ: точно ли оно Старо-Славянское,

не Болгарское ли, не Русское ли, не Сербское ли? И затѣмъ онъ и самому себѣ и другимъ можетъ показаться бѣднякомъ, достойнымъ сострадація, въ родѣ того богача, у котораго куча разныхъ бумажныхъ денегъ, и нѣтъ знанія, какія гдѣ и какъ идутъ.

Отдѣльнаго словаря чисто Старо-Славянскаго нарѣчія нѣтъ въ печати, слѣдовательно нѣтъ для составителя обще-Славянскаго словаря пособія самаго важнаго. Онъ долженъ самъ выработать это пособіе по памятникамъ, критически, или ждать, пока кто другой не издастъ такого, для него необходимаго труда.

Но положимъ, можно обойтись и безъ этого, довольно ли полонъ запасъ словъ,. взятыхъ изъ письменныхъ памятниковъ Церковно-Славянскихъ, чтобы имъ можно было довольствоваться при составленіи обще-Славянскаго словаря? Нѣтъ, вовсе неполонъ, неполонъ даже въ отношеніи къ тѣмъ словамъ, которыя должны быть извлечены изъ перевода библіи, не только въ отношеніи къ словамъ изъ житій святыхъ, хроникъ, кормчихъ, пчелъ, твореній отцевъ церкви, служебниковъ и другихъ церковныхъ книгъ. Что бы доказать это наглядно, считаю не лишнимъ вспомнить о томъ какъ составленъ Словарь Востокова и Миклошича. Читая памятники, Востоковъ обращалъ вниманіе почти исключительно на слова болѣе замѣчательныя, необыкновенныя, рѣдкія, и опускалъ изъ виду слова не требовавшія объясненія: вотъ отъ чего для дополненія его онъ счелъ нужнымъ воспользоваться словаремъ Миклошича, который выбиралъ множество словъ изъ Русскихъ словарей, Алексѣева и Академическаго. Съ своей стороны Миклошичь, въ новомъ изданіи своего Словаря, воспользовавшись Словаремъ Востокова, не могъ изъ древнихъ памятниковъ, которыми пользовался Востоковъ, взять ничего кромѣ того, что есть у Востокова. Кругомъ только замѣчательныхъ словъ ограничивались въ своихъ наблюденіяхъ и ученые составители Описанія рукописей Синодальной библіотеки, изъ котораго Миклошичь почерпнулъ значительную долю своего словарнаго запаса, а потому и изъ этихъ памятниковъ въ словарѣ Миклошича есть только кое что. Могъ онъ воспользоваться только четырьмя книгами этого Описанія; а слѣдовательно есть у него слова, отмѣченныя только въ

этихъ книгахъ. За четвертой книгой выдутъ по крайней мѣрѣ еще четыре, и довольно сказать, что тамъ будутъ богослужебныя книги и кормчія, чтобы представить, сколько явится тамъ новаго для дополненія печатнаго запаса.

б) ПО НАРѢЧІЮ БОЛГАРСКОМУ ДРЕВНЕМУ И НОВОМУ.

Матеріялъ для словаря древняго Болгарскаго нарѣчія, матеріялъ богатый, только не отдѣленный, лежитъ въ словаряхъ, о которыхъ выше было упомянуто. Чтобы его отдѣлить, надобно снова трудиться. Надобно выдѣлить прежде изъ древнихъ памятниковъ чисто Болгарскіе, и потомъ изъ нихъ составить словарь. Можетъ быть это у кого нибудь уже и сдѣлано или начато, а можетъ быть и ни у кого не подвинутъ этотъ трудъ на столько, что можно бы было надѣяться на скорый выходъ его въ свѣтъ. Составителю обще-Славянскаго Словаря и этотъ трудъ придется взять на себя.

По новому Болгарскому нарѣчію окончательно не сдѣлано ничего сколько нибудь удовлетворительнаго. Самый важный матеріялъ находится въ книгѣ П. Безсонова «Болгарскія пѣсни» (М. 1855), при которой есть указатель словъ Болгарскихъ, въ самой книгѣ изъясняемыхъ; но такихъ словъ въ указателѣ отмѣчено менѣе 2000. Есть словарики при собраніяхъ Болгарскихъ пѣсенъ Верковича (Бѣлградъ 1860), и братьевъ Миладоновичей (Загребъ. 1861), въ книгѣ Памятниковъ народнаго быта Болгаръ (М. 1861) и другихъ; но въ этихъ словарикахъ помѣщены слова менѣе понятныя, а не всѣ. Словарикъ при грамматикѣ братьевъ Цанковыхъ, Grammatik der Bulgarischen Sprache (Вѣна. 1852), не таковъ, но все-таки очень бѣденъ содержаніемъ: въ немъ съ небольшимъ 5000 словъ, въ числѣ которыхъ большая часть производныхъ и сложныхъ. Подъ моей редакціей началось было изданіе значительнаго труда г. Герова въ Матеріалахъ, издававшихся при Извѣстіяхъ 2-го Отдѣленія Академіи (III: 177—240, 273—304, 369—400); но къ сожалѣнію остановилось на началѣ. Приготовленъ вполнѣ ручной словарь Болгарскій съ Нѣмецкимъ переводомъ однимъ изъ Болгаръ, получившимъ образованіе въ Германіи; но

изданіе его отъ чего то замедлилось. Рукописные матеріялы для словаря новаго Болгарскаго нарѣчія сколько знаю, очень велики, и накопляться стали издавна. Если бы можно было собрать ихъ, то навѣрно вышелъ бы словарь довольно удовлетворительный. Сужу по моему собранію, какъ по одной изъ долей. Во всякомъ случаѣ, пока удовлетворительный словарь новаго Болгарскаго нарѣчія не будетъ изданъ, о составленіи Славянскаго словаря по всѣмъ нарѣчіямъ думать нельзя.

в) ПО НАРѢЧІЯМЪ СЕРБСКОМУ И ХОРВАТСКОМУ ДРЕВНЕМУ И НОВОМУ.

Эти два нарѣчія, и очень близко сродныя одно съ другимъ и очень отличныя по нѣкоторымъ важнымъ долямъ состава, могутъ, кажется мнѣ, заставить задуматься любого изслѣдователя. То, что сдѣлано по этимъ нарѣчіямъ въ отношеніи словарномъ, большею частію можетъ только запутать изслѣдователя, а не облегчить его думу.

По древнему Сербскому есть теперь трудъ, достойный полной признательности: это Ю. Даничича «Рјечникъ изъ књижевних старина Српских» (Бѣлградъ 1863. Три тома въ м. 8—у: 1638 стр.) Нельзя его назвать словаремъ полнымъ, но нельзя не назвать богатымъ сборникомъ словъ, сдѣланнымъ съ Востоковскою добросовѣстностью. Изъ всѣхъ доселѣ изданныхъ словарей по древнимъ нарѣчіямъ Славянскимъ это самый лучшій.

Можно было бы желать и ожидать такого же словаря по памятникамъ Хорватскимъ, которыхъ еще болѣе чѣмъ Сербскихъ; но такого нѣтъ—и охотникамъ взяться за дѣло поставлена, мнѣ кажется, такая преграда, которую одолѣть не легко: я разумѣю изданіе глубокоуважаемаго Кукулевича Сакцинскаго, издающаго Monumenta historica Slavorum meridionalium, и въ первомъ томѣ своего сборника помѣстившаго Acta Croatica Listine Hrvatzke (Загребъ, 1863), а въ слѣдующихъ затѣмъ томахъ готовящагося издать Pisce Scriptores и Zakone Leges,—конечно, такъ же, какъ изданъ первый томъ. Въ первомъ томѣ напечатано слишкомъ триста грамотъ и записей — почти всѣ глаголицею. Очень можно уважать глаголицу, считать драго-

цѣнностью всякій листокъ древняго глаголическаго письма, и все-таки читать книгу, напечатанную глаголицей, съ крайнимъ затрудненіемъ. Позволяю себѣ думать, что едва ли гдѣ въ мірѣ можно найдти человѣка, думающаго совершенно иначе и не сочтущаго чѣмъ то въ родѣ наказанія для себя обязанность извлекать данныя для грамматики и словаря изъ книги глаголической.

Положивъ разъ навсегда, что древніе памятники Сербо-Хорватскаго отдѣла, писанные кириллицей, суть Сербскіе, а писанные глаголицей и латиницей суть Хорватскіе, мы конечно избѣгаемъ затрудненія въ отдѣленіи нарѣчій Сербскаго и Хорватскаго; но положить это безъ исключеній нельзя. Сербы не всѣ были всегда православные и Хорваты не всѣ избѣгали кириллицы, какъ это видно отчасти и по указанному сборнику Хорватскихъ актовъ. Еще затруднительнѣе отдѣлить рѣзко одно отъ другаго нарѣчія Сербское и Хорватское въ ихъ новомъ видѣ въ отношеніи словарномъ, по словарямъ доселѣ изданнымъ.

Исключеніе можно сдѣлать только одно—это Српски рјечник Lexicon Serbico-Germanico-Latinum Вука Стеф. Караджича (Вѣна 1852), великолѣпное произведеніе знатока дѣла, сильнаго даровитостью и стойкостью, произведеніе, которому равнаго нѣтъ ни для одного изъ Славянскихъ нарѣчій, а можетъ быть въ нѣкоторомъ отношеніи и ни для одного изъ живыхъ языковъ Европейскихъ. Это — словарь нарѣчія Сербскаго народнаго, чрезвычайно богатый, обстоятельный, вѣрный.

Отдѣляя его въ сторону, обратясь къ другимъ словарямъ, очень почтеннымъ, очень полезнымъ, мы вступаемъ въ чащу лѣса, въ которой чуть не на каждомъ шагу что нибудь мѣшаетъ. Вотъ нѣкоторые изъ словарей, сюда относящихся, какъ мнѣ кажется, болѣе важные:

— *Я. Микали*, Blago iezika Slovinskoga ili Slovnik ù komu izgovaraiu se rjeci Slovinski, Latinski i Diacki (Lauret. 1649).

— *Ю. Хабдемичъ*, Dictionar ili réchi Szlowenszke z vexega ukup zebrane, u red posztaulene i Dyachkemu zlahkotene (Градецъ. 1670).

— *А. Делла Белла* Dizionario Italiano-Latino-Illirico. (Венеція. 1728).

— I. *Бѣлостѣнецъ*, Gazophylaciym seu Latino-Illyricorum onomatum aerarium (Загребъ. 1740). Вторая часть его: Gazophylacium Illyrico Latinum.

— I. *Вольтиджи*, Ricsoslovnik Illiricskoga, Italianskoga i Nimacskoga jezika (Вѣна. 1802).

— I. *Стулли*, Rjecsosloxje Slovinsko-Italiansko-Latinsko (Дубровникъ, 1806. 2 тома). Къ этимъ двумъ томамъ относятся еще четыре, изъ которыхъ два заняты Латино-Италіяно-Словинскимъ и два Италіяно-Латино-Словинскимъ словаремъ.

Есть чѣмъ пользоваться; но какъ? Относить ли все, чего нѣтъ въ словарѣ Вука Караджича, къ нарѣчію Хорватскому? Нельзя; даже уже потому, что этимъ не обозначится, что обще обоимъ нарѣчіямъ, и Сербскому и Хорватскому. Относить ли всѣ слова, за исключеніемъ чисто книжныхъ искуственныхъ, и къ тому и къ другому нарѣчію? Тоже нельзя, какъ скажутъ въ одно и Хорваты и Сербы. Выбирать ли по произволу одно для Сербскаго, другое для Хорватскаго? Тоже нельзя. Ничего нельзя; а между тѣмъ составители этихъ словарей, люди почтенные, дѣло дѣлали не кое какъ: одни пользовались писателями и ссылались на нихъ, другіе отмѣчали даже при нѣкоторыхъ словахъ, гдѣ именно они употребляются, и тѣмъ не менѣе каждый изъ нихъ, кто подъ общимъ именемъ языка Словинскаго, кто подъ общимъ именемъ Иллирскаго языка, смѣшивалъ нарѣчія Хорватское и Сербское, какъ это нерѣдко дѣлали и дѣлаютъ доселѣ писатели, употребляющіе латинскую азбуку. Никто изъ нихъ не чувствовалъ научной нужды отдѣлять одно нарѣчіе отъ другаго, и всѣ чувствовали нужду обогатить словарь нужными и приличными словами. Только общимъ выраженіемъ можно сказать, что Микали и Делла-Белла обогатили свои словари словами Сербскими изъ Босны, Бѣлостенецъ свой Словарь всѣми поморскими, Хабделичь и Вольтиджи свои — Хорватскими, Стулли свой — словами изъ писателей Дубровницкихъ; но вѣря этому вообще, нечемъ руководствоваться въ частности.

Выходитъ, что по крайней мѣрѣ составъ Хорватскаго нарѣчія остается неопредѣленнымъ, что, слѣдовательно, предстоитъ его опредѣлить. Работа нелегкая, тѣмъ болѣе, что не всякому Хорвату можно и поручить ее: надо, чтобы онъ не былъ убѣж-

денъ, что Сербскаго нарѣчія нѣтъ и что есть только Хорватское

Но допустимъ, что и дѣйствительно оба нарѣчія одно нарѣчіе, или что одно отъ другаго уже обстоятельно отдѣлены, и спросимъ, дѣйствительно ли словари этихъ двухъ близнецовъ-нарѣчій такъ полны, какъ можетъ казаться и какъ можетъ желать составитель обще-Славянскаго словаря. Отвѣчая самъ за себя, по своимъ частнымъ запасамъ, сказать неотрицательно не могу. Вотъ для примѣра нѣсколько Сербскихъ словъ, по азбучному порядку, невошедшихъ въ словарь В. Караджича, выбранныхъ изъ пѣсенъ:

— *Бабовина* — отцовское наслѣдье.
— *Безмила* — немилосердо.
— *Белай* — бѣда.
— *Бесплодкиња* — безплодная.
— *Вилье* — отрава, талисманъ.
— *Виљовито* — обстоятельно, фактически.
— *Бистри* — свѣтлый (цвѣтъ оружія, напитка).
— *Бити земљом* — странствовать.
— *Богаз* — горло (у лисицы).
— *Бојали* — пестрый.
— *Бољевић* — сынъ боьега т. е. лучшаго, по противоположности съ *грђевић*, сынъ грђега, т. е. худшаго.
— *Блатовити* — болотистый.
— *Блечни* — блеющій (объ овцахъ).
— *Бржати* — спѣшить.
— *Буковина* — буковая листва.
— *Буковица* шума — буковой лѣсъ.
— *Булетина* — бабище.
— *Бучје* — буковая кора.
— *Ваљати сузе* — проливать слезы.
— *Везени* — пестрый.
— *Вет* — 1) тоже что већ 2) именно.
— *Видити се на чуду* — удивляться.
— *Виђати* — разсудить.
— *Вилати* — рьяный (о конѣ).
— *Вилен* — рьяный (о конѣ), бойкій (о дѣвушкѣ и т. д.).

г) ПО НАРѢЧІЮ СЛОВИНСКОМУ-ХОРУТАНСКОМУ.

О древнемъ нарѣчіи Славянъ-Хорутанскихъ, кажется, не можетъ быть рѣчи: памятниковъ не осталось. Во Фрейзингенскихъ статьяхъ отзывается только выговоръ этого нарѣчія; а по подбору словъ едва ли ихъ не должно отнести къ Старо-Славянскому нарѣчію. Да если бы ихъ и отнести къ Хорутанскому нарѣчію, то все же они дадутъ матеріялъ очень бѣдный. Зато богато нарѣчіе новое, богато и вообще, богато и разнообразіемъ мѣстныхъ говоровъ. И есть словари; есть и нѣсколько замѣчательныхъ, на пр.

— *У. Ярникъ* Versuch eines Etymologykons der Sloweni schen Mundart in Inner-Oesterreich (Клагенфуртъ 1832).

— *А. Мурко*, Slovénsko-Némshki in Némsko-Slovénski rozni besédnik, Deutsch-Slowenisches und Slowenisch-Deutsches Handwörterbuch. (Градецъ. 1833. 2 тома въ 8-у).

— *А. Янежичъ*, Popolni ročni Slovár Slovénskega in Nèmškega jezika. Vollständiges Taschen-Wörterbuch der Slovenischen und Deutschen Spache (Клагенфуртъ. 1851. 2 тома въ 16-ю долю).

Нельзя не пожалѣть, что ни въ одномъ изъ этихъ словарей не употреблено такое правописаніе, которое бы въ достаточной мѣрѣ выражало выговоръ нарѣчія, отличающагося нѣкоторыми важными особенностями, и между прочимъ обиліемъ глухихъ полугласныхъ, въ которыя легко переходятъ всѣ гласныя, выговаривающіяся кратко, и частымъ употребленіемъ двугласныхъ, въ которыя легко переходятъ гласныя долгія. Это одно заставитъ составителя обще-Славянскаго словаря придти въ непреодолимое недоумѣніе, если только онъ не вполнѣ владѣетъ нарѣчіемъ, и то еще не однимъ какимъ нибудь говоромъ, а нѣсколькими, потому что произношеніе Словинцевъ въ разныхъ краяхъ довольно различно. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя назвать эти словари достаточно полными складами словъ. Многія любопытныя слова пропущены, такъ что и печатныхъ книгъ нельзя читать съ помощію этихъ словарей, съ увѣренностью, что найдешь въ нихъ каждое слово. Для примѣ-

ра выписываю страничку изъ книжки Примица (Novi Némshko Slovénshki bukvar. Gräts. 1814).

Krave múkajo (múlijo), vòl (júnec) ino bik (buk) bučita. Žrébec (žeber) rajnisar, celák ino koň rezačeta (heržeta, razgéčeta). Osel riga (giga, tuli). Ovca (bĭca) bekeče (biči, beketá). Koza mekeče (meketa). Svinje (prasiči) krúlijo, króvkajo, krózijo krohajo. Kokoši kokotajo (kokodákajo), kokodaškajo, kokadáčejo, jáškajo. Petelin (kokot) poje (kriči, kikiriká). Gós (goska) goga (žlabra, žlobudrá, hrigrá, hringrá, hrigreta). Golób gruli (gerzhí). Ptiči švergláјo (švergolé). Šínkovec (činkovec, vzéba) poje. Slavič (slavic) poje. Škvrjânec švergoli. Gèrlica (ptútika) gerčí (grúli, gerjúli). Šoga (Šoja, Šojic) se dére. Žerjav (grúh) krívka (krávka, pravi: krív kriv). Sova se vjéda. Mačka mavka (mijavka). Pes lója. Volk (vovk, vuk) tuli. Medved momlá (renčí). Lev rijóve. Lesica (lisica) laja (bévka). Zajic (zavec, zejc) veči (véka). Žaba raglá. Gad žvižga. Gril (šurk) škriple. Čebéla (čmela, bučéla) brenči (bučí). Vsaka žívál (vsako zivinče) se drugaci glasi.

Большей части здѣсь употребленныхъ любопытныхъ словъ въ словаряхъ нѣтъ. Неправда ли, что и по словарю Словинскаго нарѣчія надобно еще работать прежде чѣмъ онъ станетъ удовлетворительнымъ пособіемъ при составленіи обще-Славянскаго словаря?

д) по нарѣчіямъ: Словенскому и Чешскому древнему и новому.

Великолѣпное произведеніе *І. Юнгмана* Slownik Česko-Německy (Прага 1835—1839, пять большихъ томовъ, около 5000 стр. въ 2 столбца въ 4-у.) представляетъ очень обильный запасъ словъ не только Чешскихъ и Моравскихъ, но и Словенскихъ, съ очень обширными пояснительными извлеченіями изъ писателей и произведеній народной словесности, словъ древнихъ, старинныхъ и новыхъ, простыхъ, техническихъ и книжныхъ, тутъ же и именъ собственныхъ лицъ и мѣстъ. Такого обширнаго запаса словъ нѣтъ ни для одного изъ остальныхъ Славянскихъ нарѣчій. Въ него вошло все, что стоило того, изъ всѣхъ прежде изданныхъ словарей, и очень многое, чего ни въ

одномъ изъ нихъ не было, а нѣкоторые изъ словарей были составлены людьми дѣльными и очень дѣльно, каковы на пр.

—*Ю. Палковичъ*, Böhmisch-deutsch-lateinisches Wörterbuch mit Beyfügung der den Slowaken und Mähren eigenen Ausdrücke (Пресбургъ. 1821. 2 тома въ б. 8-у 3300 столб.).

—*І. Добровскій*, Deutsch-Böhmisches Wörterbuch. (Прага 1821. 2 тома въ 4-у 916 стр.).

—*А. Бернолакъ*, Slowář Slowenský Česko-Latinsko-Německo-Uhersky (Буда. 1825).

—*В. Ганка*, Sbirka nejdawnějšich slovniků. (Прага. 1833).

Составитель обще-Славянскаго словаря обратится къ Словарю Юнгмана съ довѣріемъ къ богатству и вѣрности матеріала, въ немъ собраннаго. Онъ можетъ изъ него отобрать для себя отдѣльно и слова древнія, и слова областныя, Чешскія, Моравскія, Словенскія, не говоря уже о словахъ, которыя можно признать общими во всѣхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ этой отрасли Славянъ. Это отбиранье словъ по отдѣламъ не можетъ быть однако имъ окончено съ такимъ же самодовольствомъ, съ какимъ возмется онъ за работу въ началѣ.

Отобравъ изъ Юнгманова словаря слова древнія (что и было дѣлаемо), труженикъ увидитъ, что многихъ важныхъ словъ не достаетъ, и принужденъ будетъ заключить, что или этихъ желаемыхъ и недостающихъ словъ не встрѣтилось въ памятникахъ, или же, что они по какой бы то ни было причинѣ, въ словарь Юнгмана не вошли. Онъ обратится къ памятникамъ, изданнымъ вполнѣ, къ печатнымъ извлеченіямъ изъ неизданныхъ памятниковъ, станетъ въ нихъ искать желаемыхъ словъ, и дѣйствительно найдетъ многія. Невольно явится мысль, нельзя ли найдти и еще хоть нѣкоторыя изъ желаемыхъ словъ въ памятникахъ неизданныхъ, спроситъ знатоковъ читавшихъ эти памятники, и дѣйствительно узнаетъ, что въ нихъ есть такія слова, что нѣкоторыя изъ нихъ отмѣчены даже въ изслѣдованіяхъ печатныхъ. Что же ему придется дѣлать? Составлять отдѣльно словарь древняго Чешско-Словенскаго нарѣчія, по памятникамъ, и при этомъ къ стати пользоваться тѣми новыми частными словариками и объясненіями словъ, которые предложены были

послѣ изданія Юнгманова словаря самимъ Юнгманомъ и другими Чешскими учеными.

Такую же работу придется ему взять на себя и по мѣстнымъ нарѣчіямъ Чешской земли, Моравіи, Словенской Венгріи. Обратится ли изслѣдователь къ печатнымъ сборникамъ народныхъ пѣсенъ, сказокъ и пословицъ, къ печатнымъ же описаніямъ народныхъ обычаевъ и повѣрій, въ каждомъ такомъ вкладѣ въ сокровищницу народознанія найдетъ онъ то, чего нѣтъ въ словарѣ Юнгмана; захочетъ ли самъ собирать слова въ народѣ, неподалеку даже отъ Праги, услышитъ слова, дорогія для изслѣдователя и тѣмъ не менѣе невнесенныя въ словарь Юнгмана. И очень естественно: Юнгманъ составлялъ свой словарь тогда, когда на простонародный языкъ еще мало обращали вниманія, когда надобно еще было это вниманіе пробуждать и даже писателей усовѣщивать, чтобы они не пренебрегали чистымъ народнымъ складомъ, чисто-народною выразительностью рѣчи; тогда и дѣтскія сказки иные пересказывали еще языкомъ диссертацій. Юнгманъ съ Ганкою, Челяковскимъ, Лангеромъ, хлопотали объ этомъ и не всегда успѣшно. Эрбена, Сушила, Баженовой еще не было. Не было и порядочныхъ богатыхъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ. Нарѣчія горныхъ и восточныхъ Словаковъ почти не были извѣстны. Теперь уже не то, хотя и теперь еще—то современныя новости и политика, то повѣсти и романы ставятъ себя на перекоръ филологическимъ стремленіямъ въ людяхъ, могущихъ всего болѣе быть полезными своему народу именно филологическими трудами.

Чтобы показать, что неголословно говорю я о неполнотѣ Юнгманова словаря, припомню о Dodatkách къ нему, изданныхъ Челяковскимъ (Прага. 1851), гдѣ сказано между прочимъ и вотъ что: Nepřečtení jsou, tím méně veskrz použiti z nejedné stránky známi mnozí starší pokladowé literatury naší, noví pak se čas od času vždy ještě objevují. A jak mnohý mimo to jadrný výraz skrývá se posud po odlehlejších krajinách jako řídka rostlina v tajném zákoutí, vycházeje na jevo toliko při jisté příležitosti a jen pozorlivému sluchu se naskýtaje.

И такъ даже и по нарѣчіямъ Чешскому и Словенскому составитель обще-Славянскаго словаря не можетъ быть покоенъ,

и долженъ работать надъ собираніемъ матеріяловъ, прежде чѣмъ возмется за окончательный сводный трудъ.

в) по нарѣчіямъ Сербскимъ-Лужицкимъ.

О древнемъ языкѣ Сербовъ-Лужичанъ печатно пока еще не было рѣчи; а между тѣмъ изслѣдовать его и должно и можно. Что должно, это само собою разумѣется, если только можно; а что можно, на это указываютъ съ одной стороны остатки средне-Лужицкаго нарѣчія, въ которомъ соединяются черты отличія двухъ остальныхъ нарѣчій, горнаго и дольняго, а съ другой стороны — остатки древняго языка, сохранившіеся въ Латинскихъ грамотахъ и лѣтописяхъ, незначительные, если взять каждый отдѣльно (выраженіе u kri volsa, записанное Титмаромъ, одно изъ самыхъ значительныхъ), и очень важные, если взять ихъ всѣ вмѣстѣ и дополнить и провѣрить одни другими. Имѣвъ возможность заняться этимъ очень мало и потому не смѣя говорить болѣе, ограничусь пожеланіемъ, чтобы кто нибудь другой разработалъ это обстоятельно.

Что касается до новыхъ Сербо-Лужицкихъ нарѣчій, изъ которыхъ два, горное и дольное, рѣзче отдѣлились одно отъ другого и вмѣстѣ съ тѣмъ получили нѣкоторое литературное значеніе, то они въ отношеніи къ ихъ словарному изученію не могутъ представить никакой особенной трудности — даже и потому что самого народа, ихъ употребляющаго, очень немного (около 150,000). По двумъ вышеозначеннымъ нарѣчіямъ есть и словари.

По нарѣчію горному, былъ уже довольно большой словарь почти за двѣсти лѣтъ передъ этимъ: это произведеніе *А. Френцеля* De originibus linguae Sorabicae liber I et II (Будишинъ, 1690, 1062 стр. въ 4-у), дань ученаго человѣка когда то модному Еврейскому направленію филологіи. За тѣмъ вышло нѣсколько другихъ, не столь замѣчательныхъ, а въ послѣднее время важный трудъ Пфуля, Горника и Смоляра Serbski Słownik, Vendisches Wörterbuch (Будишинъ. 1860 — 1865; 1130 стр. въ 8-у). Это словарь не подробный, ограничивающійся почти исключительно однимъ переводомъ словъ на Нѣмецкій, безъ поя-

сительныхъ выписокъ изъ памятниковъ народной словесности и т. п.; тѣмъ не менѣе очень обильный словами всякаго рода. Сравнивая съ рукописнымъ словаремъ Лубенскаго и съ этимологическимъ указателемъ, мною когда то составленнымъ при помощи И. И. Смоляра, я замѣтилъ въ немъ немного пропусковъ. Пользуясь имъ, составитель обще-Славянскаго словаря, можетъ быть, останется недовольнымъ болѣе всего тѣмъ, что въ немъ не отмѣчены слова литературнаго происхожденія.

Для дольнаго Сербско-Лужицкаго нарѣчія есть пока только одинъ небольшой словарь И. Цвара: Niederlausits-Wendisch-Deutsches Handwörterbuch (Спрембергъ. 1847. въ м. 8-у). Безъ сомнѣнія хорошо, что составленъ и изданъ хоть этотъ словарь; но быть имъ довольнымъ никто не можетъ. И Нѣмецкое правописаніе (по которому слово пустить съ шепелявымъ выговоромъ мягкихъ *с* и *щ* приходится написать puschtschisch), для Нѣмецкаго языка имѣющее историческое значеніе, а для Славянскаго языка непригодное, и неудачное этимологическое расположеніе словъ, и неполнота, все заставляетъ желать, чтобы словарь этотъ былъ передѣланъ и дополненъ.

ж) по Балтійско-Славянскимъ нарѣчіямъ.

Нарѣчія тѣхъ Славянъ, которымъ Шафарикъ далъ названіе Полабскихъ = Поэльбскихъ, и которыхъ, кажется, правильнѣе назвать Балтійскими, такъ какъ они занимали преимущественно побережья Балтійскаго моря, доселѣ остаются почти совершенно неразработанными въ печатной литературѣ.

О древнемъ видѣ этихъ нарѣчій мало кто и думалъ, тогда какъ драгоцѣнные матеріялы для этого лежатъ въ Латинскихъ грамотахъ Померанскихъ, Бранденбургскихъ, Мекленбургскихъ и другихъ, гдѣ находятся во множествѣ и имена собственныя особенно мѣстъ, и отдѣльныя слова и выраженія. Какъ бы хорошо было, еслибы кто нибудь изъ ученыхъ, основательно знающихъ Славянскій языкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющихъ легкій доступъ (на случай нужды) къ самымъ подлинникамъ грамотъ, занялся выборомъ и разборомъ этого матеріяла. Едва ли можно сомнѣваться, что эта работа, правда, скучноватая и невидная по

своей спеціальности, будетъ не маловажною въ общемъ дѣлѣ исторіи Славянскаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ дѣлѣ составленія общаго Славянскаго словаря.

Что касается до новыхъ нарѣчій этого отдѣла, то и по Полабскому-Люнебурскому и Померанскому, сдѣлано также очень мало. Съ послѣднимъ изъ нихъ познакомилъ насъ А. Ѳ. Гильфердингъ въ своей превосходной статьѣ объ остаткахъ Славянъ на южномъ берегу Балтійскаго моря (Этнографическій Сборникъ. V. Спб. 1862. стр. 1 — 191). Для изученія Полабскаго нарѣчія онъ также далъ прекрасный новый матеріялъ въ «Памятникахъ нарѣчія Залабскихъ Древлянъ и Глинянъ», изданныхъ въ числѣ Памятниковъ и образцовъ народнаго языка и словесности (при Извѣстіяхъ Академіи, Спб. 1856. стр. 133 — 480) и отдѣльно (Спб. 1856). Новый трудъ д-ра Пфуля, собраніе всѣхъ старинныхъ словарей Полабскаго нарѣчія, печатаемое въ Часописѣ Сербо-Лужицкой матицы, такъ же очень важенъ. Нó все это матеріялъ, которымъ для словаря надобно еще воспользоваться, и воспользоваться имъ для словаря очень нелегко, потому что надобно имѣть дѣло съ варварскимъ правописаніемъ, и даже съ незнаніемъ и съ грубыми ошибками тѣхъ, которые въ старое время записывали факты языка.

з) по нарѣчію Польскому древнему и новому.

Въ послѣдніе годы число изданныхъ памятниковъ древняго Польскаго нарѣчія, особенно трудами г. Мацѣевскаго, значительно увеличилось. Изъ нихъ можно уже выбрать значительное количество словъ. Всѣ эти памятники принадлежатъ впрочемъ тому времени, когда въ Польскомъ нарѣчіи уже образовался нынѣшній шепелявый выговоръ мягкаго *р* и мягкихъ губныхъ *д* и *т*. Есть множество данныхъ о Польскомъ нарѣчіи времени болѣе давняго, того времени, когда въ Польскомъ нарѣчіи эти признаки еще не существовали: они заключаются въ Латинскихъ грамотахъ. На нихъ печатно еще не было обращено вниманія; отъ этого еще не выходитъ что они и не стоятъ вниманія. Напротивъ того: имъ надобно дать мѣсто въ числѣ драгоцѣннѣйшихъ матеріяловъ для древняго періода исторіи

Славянскаго языка въ его мѣстныхъ видоизмѣненіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ими нельзя не воспользоваться и въ обще-Славянскомъ словарѣ. Выбравъ этотъ матеріялъ, я смѣло могу сказать, что изъ него извлекается нѣсколько положительныхъ данныхъ объ отличіяхъ древняго Польскаго языка, какимъ онъ былъ до половины XIII вѣка. и что для словаря въ немъ есть довольно много драгоцѣнныхъ данныхъ.

Словари новаго Польскаго, и именно господствующаго въ литературѣ нарѣчія, безъ всякаго сомнѣнія принадлежатъ къ числу лучшихъ. Особенно почтены должны быть, не говоря о старыхъ и короткихъ, слѣдующіе:

— *С. Б. Линде*, Słownik języka Polskiego (1-е изданіе, въ Варшавѣ, 1807—1813, 6 томовъ въ 4-у, 2-е изданіе въ Львовѣ, 1854—1860, 6 томовъ въ 4-у).

— Słownik Polsko Francuzki. (Berlin: три большихъ тома въ 18-долю).

— *Н. Ждановича* и др. Słownik języka Polskiego. (1857— Вильно).

Не смотря впрочемъ на достоинство этихъ словарей, составитель обще-Славянскаго словаря не останется и ими совершенно доволенъ: слова книжнаго происхожденія въ нихъ не отличены отъ народныхъ, а народныя слова, непринятыя въ литературѣ, попались въ нихъ украдкой. Изъ памятниковъ народной словесности слова для нихъ не выбирались. Тѣмъ менѣе могли въ нихъ войдти слова мѣстныхъ говоровъ. Въ этомъ отношеніи съ признательностью можно вспомнить о словарѣ Мронговіуса; но и въ немъ дано мѣсто преимущественно словамъ Кашубскимъ. Слова же другихъ мѣстныхъ говоровъ, даже и отмѣченныя въ разныхъ этнографическихъ статьяхъ, не вошли ни въ одинъ словарь, а если и вошли, то почти всегда закрытыя общепринятымъ выговоромъ. Очевидно, что надобно ожидать словаря мѣстныхъ Польскихъ говоровъ.

и) По Русскому нарѣчію древнему и новому.

Въ древнихъ памятникахъ Русскаго письма, начиная отъ XI вѣка, находится огромное количество данныхъ о древнемъ

языкѣ Русскомъ, нѣкоторыми рѣзкими чертами отличавшемся отъ другихъ Славянскихъ нарѣчій и въ строѣ, и еще болѣе въ составѣ своемъ. Многія слова найдены пока изъ всѣхъ Кирилловскихъ памятниковъ только въ Русскихъ, или въ такихъ, которые именно по такимъ словамъ должны быть поставлены въ числѣ памятниковъ Русской редакціи. Не забудемъ при этомъ, что ни на одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій не сохранились памятники столь разнообразнаго содержанія, какъ на древнемъ Русскомъ; ни на одномъ на пр. не сохранилось ни лѣтописей и историческихъ сказаній, ни столько памятниковъ законодательныхъ и вообще юридическаго быта, ни различныхъ записей отдѣльно, при книгахъ и на вещахъ. Для словаря Русскаго языка по древнимъ памятникамъ матеріялъ выбранъ почти весь; но къ его изданію еще не приступлено; а безъ такого словаря едва ли можно приступить къ составленію обще-Славянскаго словаря.

Словарей новыхъ Русскихъ нарѣчій довольно много и въ нихъ собрано очень много матеріяла; но сказать, что этотъ матеріялъ въ нихъ критически разобранъ, нельзя, а еще менѣе можно сказать, что не опущено въ нихъ и кое что важное. Нѣкоторые же изъ словарей только начаты изданіемъ.

Изъ оконченныхъ должны быть особенно уважены:

— Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языковъ, составленный Вторымъ Отдѣленіемъ Импер. Академіи Наукъ (СПб. 1847, 4 тома въ 4-у).

— *Ѳ. Рейфа*, Этимологическій словарь Русскаго языка (СПб. 1835, въ б. 8-у 1390 стр.).

— *Ѳ. Шимкевича*, Корнесловъ Русскаго языка (СПб. 1842, въ 8-у).

— Опытъ Областнаго Великорусскаго словаря, изданный Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ (СПб. 1852, въ 4-у). Дополненіе къ опыту Областнаго Великорусскаго словаря (СПб. 1856, въ 4-у).

Оканчивается печатаніемъ:

— *В. Даля*, Толковый словарь живаго Великорусскаго языка (М. 1861—1866 въ б. 4-у).

Начаты изданіемъ:

— Словарь Малорусскаго нарѣчія, предпринятый подъ покровительствомъ Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ.

— Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, составленный *И. Носовичемъ* и издаваемый Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, подъ редакціей одного изъ ея членовъ.

Огромное количество матеріяла для дополненія изданныхъ и восполненія начатыхъ словарныхъ трудовъ по Русскимъ нарѣчіямъ уже напечатано въ разныхъ повременныхъ сборникахъ, въ Матеріялахъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и въ Извѣстіяхъ—2-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, въ Этнографическомъ сборникѣ и другихъ изданіяхъ Географическаго общества, въ губернскихъ вѣдомостяхъ, въ разныхъ частныхъ сборникахъ и журналахъ, не говоря уже о спеціальныхъ словаряхъ, технологическихъ, ботаническихъ, медицинскихъ и т. п. Одинъ списокъ книгъ и статей, гдѣ помѣщены болѣе или менѣе важные матаріялы, составилъ бы большую книгу. И все это, конечно, должно быть перебрано, критически разсмотрѣно и приведено въ порядокъ. А сколько еще неизданнаго матеріяла и въ частныхъ рукахъ, и въ архивѣ Географическаго общества! Пройдетъ вѣроятно, много много времени, пока все это въ должномъ видѣ явится въ свѣтъ. До тѣхъ же поръ не знаю, какъ бы дѣлалъ свое дѣло составитель обще-Славянскаго словаря.

III.

Пересмотръ того, что сдѣлано печатно по словарямъ Славянскихъ нарѣчій, приводитъ естественно къ заключенію, что за составленіе общаго Славянскаго словаря браться еще рано, если только имѣть въ виду не простой сборъ случайныхъ матеріяловъ, въ родѣ тѣхъ, какіе, какъ было сказано, уже были не разъ предпринимаемы и издаваемы, что сколько нибудь послѣдовательный подборъ словарныхъ данныхъ о всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, при пособіи доселѣ изданныхъ отдѣльныхъ словарей Славянскихъ нарѣчій пока еще не возможенъ.

Болѣе возможенъ такой послѣдовательный подборъ словарныхъ данныхъ о нарѣчіяхъ Тевтонскихъ или Романскихъ,

и однако еще никто не рѣшился взяться за него, а кто брался за дѣло подобное, брался съ видами на цѣль болѣе частную. Ф. Дицъ на пр. составилъ небольшаго размѣра Етимологическій словарь Романскихъ языковъ (Etymologisches Wörterbuch der Romanischen Sprachen, 1-е изданіе въ Боннѣ 1858. 782 стр. въ 8-у), давши въ немъ мѣсто только тремъ языкамъ: Итальянскому, Испанскому и Французскому, и пользуясь другими нарѣчіями только для объясненія этихъ трехъ, и то въ кругѣ очень необширномъ, въ кругѣ менѣе чѣмъ 4000 словъ. Для Тевтонскихъ языковъ нѣтъ и такого труда; а есть только частные, для объясненія какого нибудь одного изъ нихъ, какъ на пр. Графовъ Sprachschatz для объясненія древняго верхне-Нѣмецкаго, Дифенбаховъ Lexikon и еще болѣе важный трудъ Габеленца и Лёве для объясненія Готскаго нарѣчія и т. д.

Не подумать ли и намъ о чемъ нибудь подобномъ? Не было ли бы на пр. полезно для сравнительнаго изученія Славянскихъ нарѣчій составить словарь чистаго Старо-Славянскаго нарѣчія, давъ въ немъ мѣсто указаніямъ и по всѣмъ тѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ древнимъ и новымъ, по которымъ можно собрать матеріялы? Или же, взявъ нѣсколько другой кругъ словъ, сопоставить въ словарѣ сравнительно только тѣ слова, которыя, по ихъ употребленію въ большей части Славянскихъ нарѣчій, можно назвать обще-Славянскими. И то и другое, при нѣкоторыхъ ограниченіяхъ, въ отношеніи къ матеріялу и числу нарѣчій, можетъ выполнить всякій, кто работалъ надъ Славянскими нарѣчіями основательно и не по однимъ печатнымъ словарямъ.

А между тѣмъ можно считать не только полезнымъ, но даже просто необходимымъ начать систематическій подборъ матеріяловъ для обще-Славянскаго словаря, т. е. предпринять такое изданіе, въ которомъ бы могли найдти себѣ мѣсто всѣ частные словари всѣхъ тѣхъ Славянскихъ мѣстныхъ нарѣчій, новыхъ и древнихъ, для которыхъ еще нѣтъ удовлетворительныхъ отдѣльныхъ словарей, и всякаго рода дополненія къ изданнымъ, находящіяся въ разныхъ частныхъ рукахъ. Въ такомъ сборникѣ матеріяловъ могло бы быть дано мѣсто и тѣмъ объясненіямъ словъ, которыя разсѣяны во множествѣ повременныхъ изданій и въ разнаго рода книгахъ, нерѣдко и въ такихъ, гдѣ,

казалось бы, и ожидать было нельзя ихъ встрѣтить, или о которыхъ по крайней мѣрѣ не всегда можно вспомнить. Одна Русская литература въ этомъ отношеніи представитъ громаду источниковъ, самыхъ разнообразныхъ. Отъ различныхъ частныхъ условій этого изданія должно зависѣть сосредоточеніе силъ, необходимыхъ для его осуществленія, и матеріяловъ, уже заготовленныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вниманіе къ нему образованнаго круга читателей. Пока вѣрнымъ считать можно только то, что для такого изданія есть множество матеріяловъ и печатныхъ, и непечатныхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

О трудахъ д-ра А. Шлейхера.

Предложивъ Отдѣленію свое мнѣніе о словарѣ Славянскихъ нарѣчій, считаю не только умѣстнымъ, но и обязательнымъ для себя сказать хоть нѣсколько словъ о доселѣ изданныхъ трудахъ д-ра А. Шлейхера, давшаго мнѣ поводъ своей статьей о Всеславянскомъ словарѣ изложить выше высказанное мнѣніе.

А. Шлейхеръ сталъ извѣстенъ въ научной Нѣмецкой литературѣ съ 1848 года послѣ того, какъ издалъ первую тетрадь своихъ лингвистическихъ изслѣдованій «Zur vergleichenden Sprachengeschichte» (Bonn. 1848), въ которой обратилъ вниманіе на значеніе и разнообразіе видоизмѣненій однихъ согласныхъ подъ вліяніемъ другихъ. Уже въ этой книжкѣ, давъ мѣсто даннымъ изъ разныхъ языковъ Индо-Европейскихъ и другихъ, Шлейхеръ представилъ свои соображенія о звукахъ Славянскаго языка (стр. 91—101), преимущественно Церковнаго и Польскаго, не такія, конечно, отъ которыхъ онъ не захотѣлъ бы никогда отказаться, но тѣмъ не менѣе любопытныя. Вторая тетрадь его изслѣдованій вышла въ 1850 г. подъ названіемъ: Die Sprachen Europas in systematischer Uebersicht. Это систематическій обзоръ характеристическихъ чертъ каждаго изъ языковъ Европы и, для округленія основнаго взгляда, нѣкоторыхъ не Европейскихъ. Эта книжка, какъ передающая умно, сжато и доступно главныя положенія лингвистики, была принята и у насъ, по крайней мѣрѣ немногими, съ уваженіемъ и до сихъ поръ имъ

пользуется [1]). Шлейхеръ далъ въ ней мѣсто не только характеристикѣ Славянскихъ нарѣчій (стр. 203—219), но кромѣ того, въ особомъ прибавленіи (стр. 244—265), нѣсколькимъ замѣткамъ, въ которыхъ сравнены нѣкоторыя изъ явленій строя Славянскаго языка съ равносильными явленіями нѣкоторыхъ сродныхъ съ нимъ языковъ. Книжка эта издана уже въ то время, когда Шлейхеръ изъ Бонна, гдѣ былъ приватъ-доцентомъ, переселился въ Прагу на каѳедру сравнительнаго языкознанія. Въ Прагѣ Шлейхеръ занялся съ увлеченіемъ Чешскимъ нарѣчіемъ, и въ непродолжительное время успѣлъ въ немъ такъ, что въ 1851 году могъ взяться за переводы стихами съ Санскритскаго на Чешскій. Въ Часописѣ Чешскаго музея 1851 года (кн. 1 и 2) появились его переводы двухъ эпизодовъ изъ Магабараты: «Потопъ» и «Наль и Дамаянти», обратившіе на себя вниманіе не только правильностью, но и достаточною плавностью языка. О его научныхъ знаніяхъ Пражскіе ученые (между прочимъ, и Шафарикъ) отзывались еще съ большимъ уваженіемъ, и съ сочувствіемъ встрѣтили его книгу о строѣ Церковно-Славянскаго языка: Die Formenlehre der Kirchen-Slawischen Sprache erklärend und vergleichend (Bonn. 1852). Книга эта въ самомъ дѣлѣ была явленіемъ утѣшительнымъ: въ то время, когда и въ кругѣ Славистовъ изъ Славянъ не было и пяти такихъ, которые бы вполнѣ понимали требованія теоріи Востокова, не смѣшивая ее съ тѣмъ, что ею было отвергаемо, Шлейхеръ нашелъ въ себѣ силы вырваться изъ путаницы смѣшанныхъ взглядовъ, вокругъ него господствовавшихъ и сдѣлать услугу въ наукѣ приравненіемъ особенностей Санскрита къ древнему Славянскому языку. Книга Шлейхера и досел́ѣ принадлежитъ къ числу лучшихъ грамматическихъ руководствъ по древнему Славянскому языку. Къ сожалѣнію другія занятія скоро послѣ отвлекли Шлейхера отъ Славянскаго языка, отъ изслѣдованія его древняго строя до самыхъ [illegible]. Онъ занялся болѣе языкомъ Литовскимъ, особенно со времени путешествія въ Прусскую [illegible], предпринятаго имъ при

[1]) Книжка эта была переведена и на французскій языкъ подъ заглавіемъ: Les langues de [illegible] moderne. Paris [illegible].

пособія Австрійскаго правительства. Въ 1853 году вышла его статья о Литовскомъ языкѣ (Lituanica: Sitzungsberichte der Kaiserl. (Wiener) Akademie der Wissenschaften. XI B.); въ 1856—1857—Handbuch der Litauischen Sprache (Grammatik, Lesebuch und Glossar, въ Прагѣ); въ 1857—Litauische Märchen, Sprichworte, Räthsel und Lieder, въ нѣмецкомъ переводѣ (въ Веймарѣ) Не оставляя и послѣ занятій Литовскимъ языкомъ, онъ обратилъ между прочимъ вниманіе на поэму Доналейтиса, стараясь подобрать все невошедшее въ ея печатное изданіе, очистить текстъ отъ ошибокъ, объяснить все темное въ ней,—и успѣлъ въ этомъ. Этотъ трудъ Шлейхера изданъ въ прошедшемъ году, подъ названіемъ: Chr. Donaleitis Litauische Dichtungen. Erste vollständige Ausgabe mit Glossar (S. P. B. 1865). Переселясь изъ Праги въ Іену по той же каѳедрѣ сравнит. языкознанія, Шлейхеръ расширилъ и еще болѣе увеличилъ свою дѣятельность: ежегодно издавалъ онъ по крайней мѣрѣ по одной книгѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не только принималъ участіе въ повременныхъ изданіяхъ, но и самъ сдѣлался соиздателемъ одного, выходящаго съ 1859 года доселѣ подъ названіемъ: Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der Arischen, Celtischen und Slawischen Sprachen. И въ отдѣльныхъ книгахъ и въ этихъ Beiträge, и въ Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen, издаваемомъ д-ромъ Куномъ съ 1852 года, Шлейхеръ представлялъ постоянно плоды изслѣдованій одного рода, изслѣдованій для взаимнаго уясненія и приведенія въ повременный порядокъ особенностей строя разныхъ языковъ, преимущественно Индо-Европейскихъ. Только случайно выходилъ онъ изъ этого круга на короткое время, и то не совсѣмъ, давая мѣсто соображеніямъ этого рода и въ остальныхъ своихъ трудахъ.

Самыя важные изъ трудовъ Шлейхера этихъ послѣднихъ лѣтъ суть слѣдующіе: 1) Изслѣдованіе о различныхъ способахъ образованія слова изъ составныхъ частей: Zur morphologie der Sprache (издано въ 1859 г. въ Mémoires de l'Académie de St.-Pet. VII Série, T. I, № 7); 2) Историко-лингвистическая характеристика Нѣмецкаго языка: Die Deutsche Sprache (издана въ 1860, въ Штутгартѣ)—книга общедоступная по изло-

женію, и очень любопытная, какъ примѣненіе общаго взгляда автора на развитіе языковъ къ задачѣ о развитіи языка Нѣмецкаго; 3) Учебникъ сравнительной грамматики Индо-Европейскихъ языковъ: Compendium der vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen (изданъ въ Веймарѣ, въ 2 книгахъ, въ 1861—1862)—книга лучшая въ своемъ родѣ изо всѣхъ доселѣ изданныхъ, пользующаяся у насъ въ кругѣ молодыхъ любителей языкознанія особеннымъ уваженіемъ [1]); 4) Изслѣдованіе объ отличеніи имени и глагола по ихъ звуковой формѣ: Die Unterscheidung von Namen und Verbum in der lautlichen Form (издано въ 1865 г. въ Abhandlungen der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. IV b.)—изслѣдованіе, опирающее выводы на данныхъ очень разнообразныхъ языковъ.

Въ эти же годы отдѣльными книжками вышли его небольшія сочиненія: 1) Die Darvinische Theorie und die Sprachwissenschaft, (1863) [2]), 2) Die Bedeutung der Sprache für die Naturgeschichte des Menschen (1865). Въ Jahrbücher für National-Oekonomie und Statistik (П. Гильдебранда), издав. въ Іенѣ, Шлейхеръ помѣстилъ очень любопытное историко-лингвистическое изслѣдованіе о сельскомъ хозяйствѣ у Индо-Европейскихъ народовъ въ древности: Der wirthschaftliche Culturstand des Indogermanischen Urvolkes (1863. I: 401—411). Въ Zeitschrift и въ Beiträge, о которыхъ упомянуто выше, помѣщено множество небольшихъ статей и замѣтокъ Шлейхера, между прочимъ и отчетовъ о книгахъ. Изъ этихъ статей особенно любопытенъ для насъ краткій очеркъ исторіи Славянскаго языка: Kurzer Abriss der Geschichte der Slawischen Sprache (I: 1—27), нынѣ въ передѣланномъ видѣ изданный вновь по-Русски (Краткій очеркъ доисторической жизни сѣверовосточнаго отдѣла Индо-Германскихъ языковъ. Записки Импер. Академіи Наукъ. VIII, прил. № 2) [3]).

---

[1]) Ея русскій переводъ печатается въ Воронежѣ—редакціей Филологическихъ Записокъ.

[2]) Переведено и на Русскій въ Заграничномъ Вѣстникѣ.

[3]) Многія изъ замѣтокъ и любопытны и даже важны для нашихъ любителей языкознанія; не считаю по этому напраснымъ приложить полный списокъ всѣхъ статей Шлейхера, до сихъ поръ помѣщенныхъ въ Zeitschrift и въ Beiträge. См. ниже.

Не одна эта статья, а напротивъ очень многія статьи и замѣтки его въ Zeitschrift и Beiträge касаются Славянскаго языка, и почти всѣ заслуживаютъ вниманія изслѣдователей.

Если мною нечаянно и пропущено что-нибудь изъ того, что доселѣ издано д-ромъ Шлейхеромъ, то думаю такой пропускъ не можетъ умалить уваженія къ дѣятельности такого ученаго, каковъ Шлейхеръ. Нельзя не признать, что Шлейхеръ умѣлъ воспользоваться тѣмъ, что приготовлено было въ наукѣ языкознанія такими вожатаями, какъ Гумбольдтъ, и Боппъ, Гриммъ и Востоковъ и ихъ послѣдователями, умѣлъ прибавить къ сдѣланному много своего (особенно въ отношеніи къ Литовскому языку), и въ слѣдствіе этого занялъ между современными лингвистами почетное мѣсто. Отъ его силъ еще свѣжихъ можно ожидать многаго въ переди; между прочимъ можно надѣяться, что и для объясненія Славянскаго языка сравнительно съ другими сродными внесетъ онъ вкладъ, дѣйствительно полезный.

Статьи д-ра Шлейхера въ Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen:

I т.—Germanisch und Slawisch. 141—144.

IV т.—Ueber Einschiebungen vor den Casus-Endungen im Indogermanischen. 54—60.

— Das Futurum im Deutschen und Slawischen. 187—197.

— Litauisch und Altitalisch. 240.

— Zusammenstellung von Spracherscheinungen im Althochdeutschen, die sich nicht aus dem Gottischen herleiten lassen. 266—270.

— Wuotan Θeós. 399.

— Die Wurzel skr mâ deutsch mat. 399.

V т.—Auhns, açmantam, kamna. 400.

VI т.—Brechung vor r und h und mehrfachen Umlaut des a und â in der Nordfränkischen Mundart der Stadt Sonneberg. 224—230.

VII т.—Die a-i-Reihe im Deutschen. 221—223.

— ë als i-vocal im Althochdeutschen. 224.

— bier. 224.

— p=k im Lateinischen. 320.

VIII т.—Der Perfectstamm im Lateinischen. 399—400.

IX т.—ou=eu im Lateinischen. 372.

X т.—grûserich. 79.

— Ein Lautgesetz des Mittelhochdeutschen. 160

XI т.—Nachtrag zu VII. 224: ë als i-vocal. 52.

— hveil. καιρός, časŭ. 318.

— πάσχω, μισγω. 319.

— s-âm-s, Suffix des Genitiv. 319.

XII т. Hayne Kurze Laut- und Flexionslehre der Altgerm. Sprachstämme. 151—155.

— Oskisch deivaum, Lettisch deevatees. 399.

XIV т.—Spirans für Media im Auslaute. 400.

Статьи въ Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung aus dem Gebiete der Arischen, Celtischen und Slawischen Sprachen:

I т.—Kurzer Abriss der Geschichte der Slawischen Sprache. 1—27.

— tè (d i. tai) als Endung des Infinitivs im Litauischen. 27—30.

— Umschreibung des cyrill. Alphabets. 30—32.

— Das Pronomen Lit. szi, Slaw. sĭ = Goth. hi. Grundform ki. 28.

— Ein Zischlaut vor und nach gutturalem Wurzelauslaute im Litauischen. 49

— Bopp über die Sprache der alten Preussen. 107—116.

— Miklosich Formenlehre der Altslowenischen Sprache. 116—124.

— Mikuzky Otčety. 233—245.

— Hattala Srovnávací mluvnice jazyka českého a slovenského. 245—255.

— Juškewič. Zapiska o knigě A. Šlejchera. 263—265.

— Gilĭferdingŭ o srodstvě jazyka slavjanskago. 265—266.

— Ist das Altkirchenslavische Slovenisch. 319—327.

— Miklosich Kopitars kleinere Schriften. 376.

— Šumavski Wörterbuch der slav. Sprache. 377.

— Miklosich und Fiedler. Slavische Bibliothek. 378.

— Miklosich neueste Arbeiten. 380.

— Smith de locis quibusdam grammaticae linguarum balticarum. 385—496.

— żmŭ. 396.

— Das Auslautsgesetz des Altkirchenslavischen. 401—426. 508.

— Die Stellung des Celtischen. 436.

— Hornay Ursprung der Sprachen. 406.

— Verba passiva und causalia. 498—499.

— Zwei, zweifel. 499.

— Zur Litauischen Grammatik. 499—500.

— Verba perfecta und imperfecta. 500—502.

— Einverleibende Verbalformen. 502—503.

— Das Participium praesentis und futuri activi im Irischen. 503.

— Pers. pronomina. 504.

— Ersatz des Inf. pass. durch den Inf. act. 505.

II. т.—Разборъ книгъ Ф. К. Мейера, Шпигеля, Миклошича, Гильфердинга, Биленштейна. 113—126.

— vo,-va-ursp.-sja, als Endung des gen. sing. 127—128.

— Разборъ книгъ Р. Раумера, Либиха, W. S., Даничича 242—256.

— Bhaga. 359—360.

— Разборъ книгъ Биленштеина, Р. Раумера, Буслаева, А. А. Е. Шлейермахера и Л. Дифенбаха. 360—377.

III т.—Die Genusbezeichnung im Indogermanischen 92—97.

— О книгѣ Г. К. Габеленца. 126—127.

— О кн. Миклошича. 245—248.

— bhujâmi. 248.

— Das Ansichsein in der Sprache. 282—289.

— О кн. Миклошича и Аблеса. 378—384.

IV т.—Wurzeln auf a im Indogerm. 92—99.

— новыя книги. 122.

— ѣ ĕ. 122.

— Das Litauische in Curtius Griech. Etymologie. 124.

— Zu bd. I. 501. 126—127.

— Sprachwissenschaft, Glottik. 127—128.
— Giltinė. 129.
— Semitisch und Indogermanisch. 236—244.
— О книгахъ Габеленца и Даяшнча. 245—247.
— Zur Morphologie der Sprachen. 256—257.
— Sprachliche Curiosa. 391—393.
— Die beiden Instrumentale des Indogermanischen. 454—459.
— Zur Morphologie der Sprachen. 460—463.
— Einige Beobachtungen an Kindern. 497.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
ЧИТАННЫХЪ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ I, № 3.

СНОШЕНІЯ П. И. РЫЧКОВА

СЪ

АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

СТАТЬЯ

АКАДЕМИКА П. П. ПЕКАРСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1866.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

14

казалось бы, и ожидать было нельзя ихъ встрѣтить, или о которыхъ по крайней мѣрѣ не всегда можно вспомнить. Одна Русская литература въ этомъ отношеніи представитъ громаду источниковъ, самыхъ разнообразныхъ. Отъ различныхъ частныхъ условій этого изданія должно зависѣть сосредоточеніе силъ, необходимыхъ для его осуществленія, и матеріяловъ, уже заготовленныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вниманіе къ нему образованнаго круга читателей. Пока вѣрнымъ считать можно только то, что для такого изданія есть множество матеріяловъ и печатныхъ, и непечатныхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

О трудахъ д-ра А. Шлейхера.

Предложивъ Отдѣленію свое мнѣніе о словарѣ Славянскихъ нарѣчій, считаю не только умѣстнымъ, но и обязательнымъ для себя сказать хоть нѣсколько словъ о доселѣ изданныхъ трудахъ д-ра А. Шлейхера, давшаго мнѣ поводъ своей статьей о Всеславянскомъ словарѣ изложить выше высказанное мнѣніе.

А. Шлейхеръ сталъ извѣстенъ въ научной Нѣмецкой литературѣ съ 1848 года послѣ того, какъ издалъ первую тетрадь своихъ лингвистическихъ изслѣдованій «Zur vergleichenden Sprachengeschichte» (Bonn. 1848), въ которой обратилъ вниманіе на значеніе и разнообразіе видоизмѣненій однихъ согласныхъ подъ вліяніемъ другихъ. Уже въ этой книжкѣ, давъ мѣсто даннымъ изъ разныхъ языковъ Индо-Европейскихъ и другихъ, Шлейхеръ представилъ свои соображенія о звукахъ Славянскаго языка (стр. 91—101), преимущественно Церковнаго и Польскаго, не такія, конечно, отъ которыхъ онъ не захотѣлъ бы никогда отказаться, но тѣмъ не менѣе любопытныя. Вторая тетрадь его изслѣдованій вышла въ 1850 г. подъ названіемъ: Die Sprachen Europas in systematischer Uebersicht. Это систематическій обзоръ характеристическихъ чертъ каждаго изъ языковъ Европы и, для округленія основнаго взгляда, нѣкоторыхъ не Европейскихъ. Эта книжка, какъ передающая умно, сжато и доступно главныя положенія лингвистики, была принята и у насъ, по крайней мѣрѣ немногими, съ уваженіемъ и до сихъ поръ имъ

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 30-го іюня 1866 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

13-го августа 1759 года, академикъ Миллеръ, бывшій въ то время конференцъ-секретаремъ нашей Академіи, писалъ къ помѣщику Оренбургской губерніи: «Вы получите дипломъ на принятіе васъ въ члены-корреспонденты. Это служитъ доказательствомъ, какъ умѣетъ цѣнить Академія, съ одной стороны, ваши заслуги и то, что̀ уже сдѣлано вами для споспѣшествованія наукамъ, а съ другой стороны, какъ желаетъ она на будущее время пользоваться вашимъ усердіемъ и ревностью. Вы еще первый въ Россіи достигаете такой чести и получаете званіе это не искательствами, не происками своихъ друзей — лично вы не извѣстны никому въ Академіи. Васъ знаютъ только по вашимъ сочиненіямъ и усердію, выказываемому вами въ поспѣшествованіи наукамъ и общему благу, и, наконецъ, по вашей теперешней перепискѣ со мною, въ особенности полезной Академіи. Эти обстоятельства придаютъ диплому истинную его цѣну. Нынѣ отъ васъ зависитъ, чтобы надежда, возлагаемая на васъ Академіею, возрасла еще болѣе. Если же она чѣмъ-либо другимъ въ состояніи оказать вамъ угодное, то какъ его сіятельство г. президентъ (графъ Кир. Гр. Разумовскій), такъ и все наше общество, равно какъ и членъ его въ отдѣльности, исполнятъ это съ удовольствіемъ»...

Письмо это было писано къ Петру Ивановичу Рычкову. Предки его занимались торговыми промыслами въ Вологдѣ. Отецъ его, также купецъ, вслѣдствіе разныхъ неудачъ по подрядамъ съ казною, покинулъ этотъ городъ и въ 1720 году переѣхалъ въ Москву. При частыхъ сношеніяхъ своихъ съ голландцами, онъ

полюбилъ ихъ и желалъ, чтобы сынъ его Петръ (род. въ 1712 году) учился голландскому языку и правиламъ иностранной торговли. Поэтому молодой Рычковъ отданъ былъ на воспитаніе къ извѣстному въ петровскія времена директору полотняной фабрики, иноземцу Ивану Тамезу, и у него ознакомился съ иностранными языками, а также пріобрѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія по торговой части. Съ 1730 года Петръ Рычковъ жилъ подъ Петербургомъ, занимая частное мѣсто на заводахъ одного англичанина, а въ 1734 году, двадцати-двухъ лѣтъ отъ роду, отправился на службу въ отдаленный край, извѣстный подъ названіемъ оренбургскаго. Собственно его взяли туда, какъ рѣдкаго въ тѣ времена знатока иностранной бухгалтеріи; но вскорѣ Рычковъ сталъ завѣдывать всею перепискою главныхъ начальниковъ, которымъ поручено было устройство и успокоеніе края, взволнованнаго въ тѣ времена частыми возмущеніями инородцевъ. Здѣсь Рычковъ и провелъ всю остальную свою жизнь, то чиновникомъ на службѣ въ Оренбургѣ, то помѣщикомъ въ своемъ селѣ Спасскомъ, изрѣдка оставляя новую свою родину для дѣловыхъ поѣздокъ въ Москву и Петербургъ.

Если знать только эти обстоятельства изъ жизни Рычкова, то можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ при обстановкѣ, въ которой провелъ онъ всю свою жизнь, и при напряженной дѣятельности, которая выпала на его долю въ краѣ, гдѣ приходилось только-что водворять русское господство, какимъ образомъ онъ успѣлъ заявить себя на совершенно чуждомъ его обычнымъ занятіямъ поприщѣ, и притомъ заявить такъ успѣшно, что Миллеръ, этотъ извѣстный трудолюбецъ, отдавшійся весь ученымъ работамъ и бывшій чрезвычайно требовательнымъ въ отношеніи другихъ, высказался, какъ видѣли выше, съ такою похвалою о заслугахъ Рычкова Академіи?

Въ наше время нерѣдко можно слышать рѣзкія выходки противъ преобразованія, произведеннаго въ Россіи великимъ человѣкомъ въ началѣ прошлаго столѣтія. Дѣйствительно, въ матеріалахъ для изображенія темныхъ сторонъ, на которыя, часто безъ

всякой повѣрки, смотрятъ какъ на послѣдствія этого преобразованія, недостатка нѣтъ; но приэтомъ было бы несправедливо проходить молчаніемъ, или вовсе отрицать тѣ замѣтные успѣхи, которые въ исторіи русскаго просвѣщенія были прямымъ послѣдствіемъ петровской реформы. Такъ на-примѣръ, въ русскомъ обществѣ XVIII столѣтія начинаютъ встрѣчаться люди, которые, не будучи учеными по обязанности, лишенные въ юности средствъ къ пріобрѣтенію основательныхъ знаній и почти всегда окруженные самыми неблагопріятными для духовнаго развитія обстоятельствами, являлись однако горячими и ревностными поборниками просвѣщенія и распространенія знаній. Иногда они сами пробовали браться за обработку той или другой части науки и — должно сознаться — часто безуспѣшно, потому что въ такихъ случаяхъ уже недостаточно одной доброй воли, одной любви къ предмету, а потребны научные пріемы, обширныя знанія; но не этого рода дѣятельностію слѣдуетъ оцѣнивать заслуги подобныхъ людей. У нихъ есть другія, несомнѣнныя права на признательность потомства — это безкорыстная любовь къ просвѣщенію и готовность содѣйствовать успѣхамъ его всѣми зависящими отъ нихъ способами. Если вспомнить, какъ невысокъ былъ уровень духовнаго развитія въ большинствѣ русскаго общества XVIII столѣтія, и какъ болѣе чѣмъ равнодушно относилось оно ко всему, что касалось науки, то конечно нельзя не принять, что люди, выказывавшіе иныя воззрѣнія, дѣйствовавшіе наперекоръ укоренившимся обычаямъ, должны были обладать даже самоотверженіемъ и вообще значительною твердостью убѣжденія. Правда, что такіе люди составляли у насъ значительное меньшинство; но это меньшинство, что̀ очень знаменательно, не переводилось со временъ Петра Великаго, такъ что едва угасалъ одинъ представитель, его мѣсто занималъ тотчасъ другой.

Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, Татищевъ первый изъ русскихъ обратилъ серьезное вниманіе на изученіе источниковъ русской исторіи; Кириловъ первый издалъ географическій атласъ Россіи; Соймоновъ первый собралъ обстоятельные мате-

1*

ріалы для описанія Каспійскаго моря и горячо содѣйствовалъ странствіямъ промышленныхъ людей по маловѣдомымъ землямъ Восточнаго океана; наконецъ, Рычковъ оставилъ достовѣрныя извѣстія для исторіи и географіи почти неизвѣстнаго до него края. Вотъ лица, которыя безспорно должны остаться памятными въ исторіи русскаго просвѣщенія, какъ типы истинно образованныхъ русскихъ людей въ первый періодъ послѣ петровскаго преобразованія. Но гдѣ искать о нихъ извѣстій? Бумаги одного сгорѣли, другаго и третьяго невѣдомо гдѣ; четвертаго — какъ слышно, пошли на обклейку покоевъ. Тщетно изслѣдователь сталъ бы обращаться къ частнымъ лицамъ съ просьбами о доставленіи свѣдѣній о подобныхъ людяхъ: на всѣ вопросы почти заранѣе можно ожидать отрицательные и уклончивые отвѣты, потому что — надобно сознаться — у насъ вообще мало дорожатъ остатками прошлаго и обращаются съ ними съ удивительною небрежностью. Къ счастію для историка нынѣ открывается, что всѣ названныя сейчасъ лица были въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Академіею Наукъ и съ разными членами ея. Любовь къ знаніямъ связывала этихъ людей съ ученымъ учрежденіемъ, и въ перепискѣ съ нимъ они являются тѣми безкорыстными поборниками науки, о которыхъ было говорено выше. Такимъ образомъ, наша Академія можетъ по справедливости гордиться, что въ ея архивахъ уцѣлѣли памятники связей ея съ лучшими представителями русскаго общества и вмѣстѣ съ тѣмъ матеріалы, можно безъ преувеличенія сказать, единственные въ своемъ родѣ для будущей исторіи русскаго просвѣщенія.

Очеркъ дѣятельности П. И. Рычкова я изложу почти исключительно по однѣмъ бумагамъ академическаго архива.

Рычковъ взятъ былъ въ такъ-называемую Оренбургскую коммиссію Кириловымъ. Послѣдній, по свидѣтельству самого Рычкова, «имѣлъ его всегда и во всѣхъ походахъ безотлучно при себѣ и подлинно содержалъ въ отличной милости». По смерти Кирилова, оренбургскими дѣлами управлялъ Василій Никитичъ Татищевъ. Его Рычковъ называлъ неинаЧе, какъ своимъ «от-

цомъ, милостивцомъ и благодѣтелемъ». Татищевъ устроилъ въ Самарѣ татарско-калмыцкую школу, и о ней, по отбытіи его въ Астрахань, сталъ заботиться Рычковъ. Изъ писемъ его въ 1741 году видно, что въ то время онъ уже занимался, по порученію и указаніямъ Татищева, переводами съ нѣмецкаго и хлопоталъ о составленіи татарско-калмыцкаго лексикона. «И хотя меня, писалъ онъ между прочимъ 28-го марта 1741 года, въ затѣяхъ моихъ многіе предосуждаютъ, вѣдаючи кромѣ того многія мои несвободности, но доброму намѣренію Богъ помогаетъ!»

Татищевъ долгомъ считалъ подобныя письма Рычкова сообщать Академіи, а впослѣдствіи, именно 30-го мая 1750 года, даже просилъ о избраніи его въ почетные члены ея. Шумахеръ ссылался, что объ избраніи Рычкова слѣдуетъ просить Теплова, товарища его по академической канцеляріи; на самомъ же дѣлѣ желаніе Татищева не было исполнено едва ли не потому, что изъ доставленныхъ въ Академію писемъ и извѣстій Рычкова видна была только охота его къ историческимъ и географическимъ занятіямъ, но не болѣе. Нудача перваго домогательства Татищева не охладила однако Рычкова отъ дальнѣйшихъ работъ, и въ 1755 году имъ была окончена первая часть замѣчательнѣйшаго изъ его трудовъ, «Оренбургская Топографія».

Въ одну изъ поѣздокъ своихъ въ Петербургъ, Рычковъ познакомился съ Ломоносовымъ, а потому къ нему послалъ свое сочиненіе (2-го февраля 1755 г.), и впослѣдствіи разсказывалъ о томъ: «Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, получа первую часть моей «Топографіи», письмомъ своимъ весьма ее расхвалилъ; далъ мнѣ знать, что она отъ всего академическаго собранія апробована; писалъ, что пріятели и непріятели (употребляю точныя его слова) согласились, дабы ее напечатать, а карты вырѣзать на мѣди»...

Изданіе при Академіи Наукъ перваго русскаго ученолитературнаго журнала, подъ названіемъ «Ежемѣсячныя Сочиненія», и помѣщеніе въ немъ «Писемъ о коммерціи» Рычкова были поводомъ къ сношеніямъ, перешедшимъ скоро въ короткую пріязнь

съ академикомъ Миллеромъ. Послѣдній употреблялъ всѣ зависящія отъ него средства, чтобы заохотить своего корреспондента къ дальнѣйшимъ работамъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ отзывался о немъ съ похвалами. Такъ въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» на 1757 годъ (мартъ), въ статьѣ «Предложеніе, какъ исправить погрѣшности, находящіяся въ иностранныхъ писателяхъ, писавшихъ о россійскомъ государствѣ», исторіографъ прямо высказывалъ, что для русскихъ настало уже время, когда имъ самимъ слѣдуетъ опровергнуть все ложное и невѣрное, написанное о Россіи иноземцами или вслѣдствіе незнанія ими исторіи и языка ея, или же по личному предубѣжденію; что теперь необходимо приступить къ составленію, хотя бы краткихъ, географіи и исторіи Россіи, и что въ составленіи подобнаго сочиненія не представится большихъ затрудненій, когда «во всякой губерніи будетъ человѣкъ, искусствомъ и прилежаніемъ подобный г. совѣтнику Рычкову въ Оренбургской губерніи»...

Одобреніе Миллера снова возбудило надежду въ Рычковѣ на избраніе его въ члены-корреспонденты Академіи. Званіе это для самолюбія Рычкова, вращавшагося въ отдаленномъ провинціальномъ обществѣ, не могло быть особенно заманчивымъ; но у него были въ этомъ случаѣ иные виды. «Хотя я, писалъ онъ къ Миллеру 25-го декабря 1757 года, сначала бытности моей въ Оренбургской губерніи, по охотѣ моей, старался и всегда стараюсь, дабы чрезъ посылаемыхъ въ тѣ мѣста, гдѣ что либо курьёзное есть, достовѣрно развѣдывать, а иногда и описывать... (однако) критика и негодованіе, которымъ новыя дѣла часто подвержены бываютъ и у насъ, въ тѣхъ моихъ стараніяхъ нерѣдко самые лучшіе случаи изъ рукъ отъ меня отнимаютъ, ибо почитается то иногда за ненадобное, а иногда къ должности моей непринадлежащее. И такъ я... осмѣлился нынѣ на ваше разсужденіе... сообщить: ежели бы возможно и непротивно было... по силѣ регламента Императорской Академіи Наукъ причислить меня за то въ титулярные ея члены для исторіи и объ ономъ въ оренбургскую канцелярію дать знать, то тѣмъ не только бъ дались мнѣ лучшіе

и удобнѣйшіе способы все то свободно и охотно исполнять, что въ нашей сторонѣ Академія признаетъ на меня опредѣлить, но и отъ всякаго нареканія и негодованія совершенно бъ уже свободенъ я былъ...»

Миллеръ, обѣщая (30-го мая 1758 г.) хлопотать объ этомъ, присовокуплялъ: «его сіятельство г. президентъ обѣщалъ, но примѣра еще такого нѣтъ и не безъ охотниковъ, которые того желаютъ. И больше кажется, что надлежитъ прежде почтить симъ званіемъ нѣкоторыхъ изъ первѣйшихъ господъ здѣшнихъ»...

Желаніе Рычкова осуществилось въ 1759 году: онъ избранъ былъ, какъ мы видѣли вначалѣ, въ члены-корреспонденты Академіи Наукъ. Со времени вступленія его въ переписку съ Миллеромъ, Рычковъ, кромѣ капитальнаго своего труда «Оренбургской Топографіи», доставилъ въ Академію: «Исторію Оренбургскаго края», «Опытъ Казанской исторіи», «О земледѣліи въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ», «Описаніе замѣчательнѣйшей пещеры въ Башкиріи», «О титулѣ бѣлаго Царя», и нѣсколько переводовъ съ нѣмецкаго языка. Всѣ эти сочиненія и статьи были изданы въ свѣтъ на счетъ Академіи Наукъ [1]). Сверхъ того, письма Рычкова къ Миллеру наполнены множествомъ мелкихъ объясненій и разныхъ описаній, иногда нелишенныхъ значенія и для нашего времени. Такъ на-примѣръ, тамъ находимъ замѣчанія о словахъ: казакъ, баранта, черная Россія; извѣстія: объ экспедиціи князя Бековича Черкасскаго при Петрѣ Великомъ, о такъ-называемой золотой уфимской книгѣ, о сѣрномъ заводѣ близъ Самары, и наконецъ даже цѣлыя статьи, въ родѣ

[1]) Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что съ перваго года основанія Вольнаго Экономическаго Общества, т. е. съ 1765 г., Рычковъ былъ членомъ его и постоянно доставлялъ для «Трудовъ» этого Общества разныя статьи своего сочиненія. Главный основатель его, совѣтникъ академической канцеляріи Таубертъ признавался, что Рычковъ есть одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ въ помянутомъ журналѣ. Общество нѣсколько разъ награждало его труды и открытія медалями, а однажды присудило золотую медаль женѣ Рычкова, Еленѣ Денисьевнѣ. Съ 1778 года онъ состоялъ также членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ университетѣ, которое издало въ 1774 году его «Введеніе въ Астраханскую Топографію».

«Мнѣніе о распространеніи оренбургской коммерціи въ дальнѣйшія азіятскія страны и о средствахъ къ тому надлежащихъ» и т. п.

Независимо отъ доставленія историческихъ и географическихъ извѣстій, а также частыхъ посылокъ образчиковъ рудъ, разныхъ окаменѣлостей и пр., Рычковъ оказывалъ услуги Академіи по части естествовѣдѣнія. Своимъ описаніемъ выхухоли (mus aquaticus, myogale moscovitica) онъ далъ возможность пополнить и исправить неточности и невѣрности прежнихъ ученыхъ въ описаніи этого животнаго, о чемъ подробно указано въ Novi commentarii Academiae Petropolitanae, т. IV, стр. 46—49. Первые экземпляры выхухоли Академія получила отъ Рычкова (при письмѣ отъ 6-го мая 1759 г.), также какъ и гнѣзда птички ремеза parus pendulinus (1-го іюля 1759 г.); причемъ сдѣлано обстоятельное описаніе ихъ и не забыто народное повѣрье, что отъ окуриванія этими гнѣздами бываютъ здоровы дѣти. 2-го іюня 1759 года онъ доставилъ въ Академію нѣсколько экземпляровъ такъназываемаго бѣлужьяго камня, извѣстнаго тогда только по разсказамъ. Указавъ на несправедливость слуховъ, что будто его находятъ въ головѣ бѣлуги, Рычковъ замѣтилъ, что въ народѣ этому камню приписываютъ лечебныя свойства и даютъ женщинамъ при трудныхъ родахъ. Будучи въ имѣніи своемъ, Рычковъ обратилъ вниманіе на рѣдкую въ остальной Европѣ птичку — водянаго воробья (sturnus cinclus, cinclus aquaticus). При отсылкѣ въ Академію экземпляровъ его, онъ описалъ свои наблюденія надъ нимъ, съ дополненіемъ, что народъ вѣритъ, что жиръ водянаго воробья предохраняетъ тѣло отъ стужи. По предложеннымъ изъ Академіи вопросамъ, Рычковъ послалъ туда подробности о добываніи рыбьяго клея на Яикѣ (Уралѣ). 29-го іюня 1763 года онъ сообщилъ Академіи чрезъ Миллера, что въ Оренбургской губерніи сбираютъ червецъ (coccus Polonicus) съ клубничныхъ стеблей и красятъ имъ ткани въ яркій алый цвѣтъ. Миллеръ, получивъ образчики, отвѣчалъ: «открытіе такого неизвѣстнаго предмета въ натуральной исторіи, какъ кошенили въ Оренбургской губерніи, заслуживаетъ величайшей признательности»... По

желанію Академіи, Рычковымъ сообщено туда (1-го сентября 1767 года) описаніе землянаго зайца (mys jaculus), который потомъ уже сталъ извѣстенъ изъ сочиненія Палласа Novae species quadrupedum e glirium ordine, стр. 284 и т. д.

Съ 1761 года Рычковъ, оставивъ службу, переѣхалъ въ свое село Спасское, гдѣ весь отдался сельскому хозяйству, не оставляя однако своихъ сношеній съ Академіею. Въ началѣ 1767 года онъ ѣздилъ въ Москву и здѣсь, по стараніямъ своего друга Миллера и президента Академіи, графа Разумовскаго, былъ представленъ императрицѣ Екатеринѣ II. Рычковъ при этомъ случаѣ не могъ не поддаться тому обаятельному впечатлѣнію, которое, по отзывамъ всѣхъ, видѣвшихъ эту государыню, умѣла она производить на окружавшихъ ее. «12-го числа марта, имѣлъ я», записалъ Рычковъ въ своей автобіографіи, «счастіе предстать ея императорскому величеству, всемилостивѣйшей моей монархинѣ, и удостоился изъ устъ ея величества услышать слѣдующія слова: «я извѣстна, что вы довольно трудитесь въ пользу отечества, за что вамъ благодарна». Послѣ того, поднесъ я ея величеству сочиненія моего печатную книжку, подъ именемъ «Опытъ Казанской исторіи», съ пріобщенною къ ней на высочайшее ея императорскаго величества дедикаціею, которую сама принявъ изъ рукъ моихъ, изволила еще болѣе благодарить и болѣе часа въ парадной своей опочивальнѣ разговаривала со мной, распрашивая меня о городѣ Оренбургѣ, о ситуаціи тамошнихъ мѣстъ, о хлѣбопашествѣ и о коммерціи тамошней такъ снисходительно и милостиво, что сей день наилучшимъ и счастливѣйшимъ въ жизни моей почитать надлежитъ...»

Въ 1770 году, Рычковъ, снова вступивъ на службу главнымъ правителемъ оренбургскихъ соляныхъ дѣлъ, увѣдомлялъ о томъ Миллера (3-го декабря 1769 г.), такимъ образомъ: «я, сдѣлавъ установъ моей коммиссіи, не премину трудиться, по привычкѣ моей, въ дѣлахъ до наукъ принадлежащихъ»... Не прошло и года послѣ того, какъ въ сосѣдствѣ съ Оренбургомъ случилось событіе, которое можно считать прологомъ въ кровавой драмѣ,

разыгравшейся потомъ въ Оренбургской и смежныхъ съ ней губерніяхъ и извѣстной подъ именемъ Пугачевщины: это — удаленіе изъ русскихъ предѣловъ около 170 тысячъ калмыковъ, которые до того времени кочевали въ низовьяхъ Волги. Любознательнаго Рычкова въ высшей степени интересовало это событіе; но тогдашній оренбургскій губернаторъ Рейнсдорпъ, зная его наклонности къ писательству, тщательно скрывалъ отъ него весь ходъ дѣла и всѣ распоряженія, касательно возвращенія удалившихся калмыковъ. Это огорчало Рычкова, и онъ высказывался о томъ въ письмахъ къ Миллеру, который между тѣмъ настоятельно требовалъ отъ своего пріятеля письменныхъ извѣстій о событіи. Въ войскахъ, посланныхъ въ погоню за калмыками, служили двое сыновей Рычкова; сверхъ того, онъ распрашивалъ о подробностяхъ у пріѣзжихъ изъ Яицкаго-городка, Астрахани и другихъ мѣстъ. Изъ разсказовъ, собранныхъ этими путями, Рычковъ успѣлъ составить краткое извѣстіе о бѣгствѣ калмыковъ, которое стараніями Миллера, дошло до рукъ Императрицы. Узнавъ о томъ, Рейнсдорпъ разсердился и, 19-го января 1772 года, въ письмѣ къ Миллеру выразилъ удивленіе, какимъ образомъ Рычковъ могъ браться за описаніе такого извѣстія, когда офиціальная переписка заключается о немъ въ пятидесяти томахъ и производится вся съ надписью: «по секрету». Рейнсдорпъ объяснялъ себѣ появленіе сочиненія Рычкова ни чѣмъ инымъ, какъ его неограниченнымъ тщеславіемъ и самонадѣянностію, называлъ его неблагодарнымъ и тартюфомъ, но въ концѣ не могъ не замѣтить: «впрочемъ, я отдаю всю справедливость его, хотя и не возделанному — уму». Изъ писемъ Рычкова видно, что губернаторъ не ограничился однѣми письменными жалобами, но при случаѣ старался дѣлать ему разныя непріятности по службѣ, что ему, какъ начальнику края, не было особенно затруднительно.

Съ 1772 года начались волненія между яицкими казаками, а въ іюлѣ 1773 г. около Оренбурга появился Пугачевъ. Рычковъ, уже наученный опытомъ, не рѣшался писать къ Миллеру прямо о самозванцѣ, и 3-го сентября ограничился неопредѣленною фра-

зой: «здѣсь ничего достойнаго нѣтъ. Мы никогда еще въ такомъ безпокойствѣ не находились, какъ нынѣ, а въ чемъ оно состоитъ увѣдомлю васъ впредь»... Безпокойство, какъ извѣстно, все расло болѣе и болѣе, но чтобы скрыть его, Рычковъ, въ письмѣ къ Миллеру 19-го того же сентября, наивно хитрилъ: «здѣсь у насъ нѣтъ ничего новаго, да и что можетъ быть въ такой отдаленности достойное къ вашему увѣдомленію?»... Послѣ этого письма прерывается переписка Рычкова; до апрѣля слѣдующаго 1774 года онъ успѣлъ переслать къ Миллеру только два письма, тогда какъ прежде писалъ къ нему едва не съ каждой почтой. Извѣстно, что въ этотъ промежутокъ времени Оренбургъ находился въ осадѣ отъ мятежниковъ и терпѣлъ всѣ мозможныя лишенія отъ недостатка вообще предметовъ первой необходимости. Но едва осада кончилась, Рычковъ спѣшилъ извѣстить Миллера (въ апрѣлѣ 1774 г.): «Бѣдственное наше состояніе, сначала октября понынѣ продолжавшееся, не допущало меня къ пріятнѣйшей съ вами перепискѣ... Теперь избавились мы отъ злодѣевъ Божескимъ и монаршескимъ защищеніемъ... Во время осады, когда нечего было дѣлать, описалъ я астраханскій бунтъ Стеньки Разина и его сообщниковъ. Сіе извѣстіе прилично къ астраханской исторіи...» Нужно ли прибавлять, какъ высказывается Рычковъ весь въ этихъ строкахъ, писанныхъ нѣсколько дней спустя по снятіи осады, въ продолженіе которой часто многіе изъ жителей Оренбурга считали наступающій день послѣднимъ въ своей жизни? Въ маѣ того же года, онъ уже начинаетъ собирать матеріалы для описанія пугачевщины, а въ сентябрѣ пересылаетъ свой трудъ по частямъ къ Миллеру. Въ первый разъ онъ напечатанъ вполнѣ Пушкинымъ, въ его «Исторіи Пугачевскаго бунта».

Во время мятежа имѣнія Рычкова подверглись раззореніямъ, имущество его было разграблено, а незадолго до окончательнаго усмиренія бунта ему пришлось испытать еще большее несчастіе, которое описано имъ въ собственноручномъ письмѣ къ Миллеру 18-го сентября 1774 года: «Теперь снова посѣщенъ я печалью, но таковой, которой для меня больше быть не можетъ: сынъ мой.

старшій, тотъ, который былъ полковникомъ и симбирскимъ комендантомъ, деташированъ былъ съ малою командою на скопившихся около Симбирска злодѣевъ. Онъ трафилъ на многочисленную толпу злодѣевъ. Онъ тутъ скончался, убитъ оными злодѣями. Сдѣлайте въ такомъ случаѣ отраду и утѣшеніе вашему другу. Кончина его тѣмъ хороша, что онъ жизнь свою положилъ за отечество».

Между тѣмъ, для усмиренія взволнованныхъ Пугачевымъ губерній, былъ посланъ Императрицею графъ Петръ Ивановичъ Панинъ. По рекомендаціи Миллера и Петра Дмитріевича Еропкина, онъ обратилъ особенное вниманіе на Рычкова, вызвалъ его къ себѣ въ Симбирскъ (въ сентябрѣ 1774 года) и поручилъ ему составленіе историческихъ извѣстій о башкирахъ и киргизахъ, о ихъ отношеніяхъ къ русскому правительству, торговлѣ, податяхъ и проч. Сверхъ того, на Рычкова возложено было присутствованіе, вмѣстѣ съ нелюбившимъ его губернаторомъ Рейнсдорпомъ и къ крайней досадѣ послѣдняго, по всѣмъ пограничнымъ дѣламъ, а также касавшимся инородцевъ оренбургскаго края. Правительство было довольно трудами Рычкова, такъ-что кромѣ двухъ тысячъ рублей, данныхъ графомъ Панинымъ, въ 1777 г. императрица пожаловала ему значительную въ тѣ времена сумму 15 тысячъ рублей. Замѣчательно, что этотъ неутомимый человѣкъ, посреди множества занятій, и притомъ страдая уже отъ тяжкой болѣзни, не измѣнилъ своей страсти къ изслѣдованіямъ и разысканіямъ: едва только получилъ онъ вліяніе на всѣ дѣла по губерніи, какъ задумалъ составить географическій лексиконъ мѣстностей оренбургскаго края, для чего и разосланы были отъ него требованія во всѣ подлежащія присутственныя мѣста. «Сіе зачалъ я — писалъ онъ къ Миллеру 4-го февраля 1776 г. — по согласію съ Иваномъ Андреевичемъ, г. губернаторомъ; но есть уже здѣсь бепокойныя головы, которыя почитаютъ сіе за ненадобное дѣло, служащее къ отягощенію люда. И хотя я отъ такихъ безпутныхъ толковъ не имѣю опасенія, но чтобъ вправду не произошло отъ того помѣшательства, покорно прошу васъ отпи-

сать къ его превосходительству отъ себя, чтобъ и онъ въ томъ мнѣ способствовалъ съ своей стороны и не допущалъ бы безпокоить меня отъ такой негодной и вредной критики. Слышу, что здѣшній прокуроръ принимаетъ въ ней участіе, слушая приказныхъ служителей, самыхъ подлыхъ душей (sic)! Вотъ каковы здѣшнія обстоятельства и какъ помогаютъ полезнымъ дѣламъ!...»

Въ мартѣ 1777 г., Рычковъ получилъ новое назначеніе: ему было ввѣрено главное начальство надъ горными заводами въ Екатеринбургѣ, куда онъ прибылъ въ концѣ іюля, совершенно разстроенный въ здоровьи.

Двадцатилѣтняя переписка Рычкова съ Миллеромъ прерывается письмомъ жены, Елены Денисьевны Рычковой, отъ 11 ноября 1777 года: «Милостивый государь Өедоръ Ивановичъ. Пріятное письмо ваше къ любезному вашему другу, Петру Ивановичу, не застало его вживѣ, ибо по произволенію Божію, къ несносному моему мученію, скончался онъ октября 15-го дня, и я осталась теперь со всѣми своими дѣтьми въ наигорестнѣйшемъ состояніи. Надѣюсь, что и вы, такъ какъ бывшій другъ покойному моему Петру Ивановичу, примите соучастіе въ моемъ несчастіи...»

Рычковъ не забудется въ исторіи русской литературы, какъ писатель, оставившій достовѣрныя и разнообразныя свѣдѣнія о малоизвѣстномъ въ его времена краѣ и о событіяхъ, которыя тамъ совершались на его глазахъ. Въ исторіи просвѣщенія Россіи XVIII столѣтія онъ является представителемъ лучшихъ людей современнаго ему общества. Для нашей Академіи имя Рычкова въ особенности дорого по его безкорыстному служенію наукѣ и по его тѣснымъ и дружескимъ отношеніямъ къ большей части современныхъ знаменитостей ученаго общества. Рычковъ почиталъ Миллера не только авторитетомъ въ дѣлѣ науки, но и первѣйшимъ своимъ доброжелателемъ и другомъ. Хотя его письма къ исторіографу, согласно требованіямъ стариннаго этикета, всегда сопровождались церемоннымъ титулованіемъ въ родѣ: «высокородный и высокопочтенный господинъ коллежскій совѣтникъ,

милостивый государь мой!», однако въ этихъ письмахъ, нерѣдко оканчивавшихся словами: «прости мой дражайшій другъ», постоянно проглядывала теплая привязанность... «повѣрьте, милостивый государь мой и другъ, что я» — писалъ на-примѣръ, Рычковъ 8-го октября 1766 г. — «ваше здоровье и вашу ко мнѣ милость и дружбу почитаю неоцѣненною...» Подъ старость, онъ такъ привыкъ къ частому обмѣну мыслей съ Миллеромъ посредствомъ переписки, что тому достаточно было пропустить нѣсколько почтъ, и Рычковъ начиналъ безпокоиться. Во время пребыванія въ деревнѣ, онъ писалъ къ исторіографу 7-го сентября 1767 г.: «утѣшеніе мое наиболѣе состоитъ въ полученіи и въ отвѣтствованіи вашихъ дружескихъ писемъ...» Пріятельскія отношенія Рычкова къ Миллеру препятствовали первому сойтись съ знаменитымъ антагонистомъ исторіографа, Ломоносовымъ. Рычкову было извѣстно неблаговоленіе къ нему послѣдняго; но какъ только узналъ онъ, что Ломоносовъ, для сочиненія описанія рудъ и другихъ минераловъ, встрѣчаемыхъ въ Россіи, обратился къ русскимъ заводчикамъ съ приглашеніемъ доставлять описанія и образцы, то поспѣшилъ (1-го мая 1764 года) исполнить эту просьбу и потомъ съ нетерпѣніемъ допрашивалъ Миллера объ отзывѣ Ломоносова. Исторіографъ отвѣчалъ (24-го декабря 1764 г.): «Сегодня все наше академическое общество обѣдало у его сіятельства графа Григорія Григорьевича Орлова. При этомъ случаѣ я видѣлся также съ г. Ломоносовымъ и показывалъ ему ваше извѣстіе о рудахъ на Уралѣ. Оно было ему пріятно, и онъ обѣщался письменно благодарить какъ за это, такъ и за прежнія свѣдѣнія»... Когда Шлёцеръ просилъ Рычкова вступить съ нимъ въ ученую переписку, то послѣдній спрашивалъ совѣта о томъ Миллера. Что отвѣчалъ онъ — неизвѣстно, только Рычковъ 1-го сентября 1767 года увѣдомлялъ своего друга: «Г. Шлёцеръ дважды ко мнѣ писалъ, и я ему также отвѣтствовалъ. Впрочемъ, буду я слѣдовать вашему совѣту. Мое почтеніе усугубляется всегда къ тѣмъ, кои къ отечеству моему усердствуютъ. Видно, что онъ имѣетъ изрядное свѣдѣніе въ наукахъ»...

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія начинается рядъ славныхъ путешествій по Россіи, совершенныхъ по предначертанію нашей Академіи членами ея. Всѣ академики, посѣщавшіе оренбургскій край, зная опытность и обширныя свѣдѣнія перваго описателя его, считали обязанностію заѣзжать къ нему за совѣтами. Такъ академикъ Крафтъ-младшій нарочно останавливался на нѣкоторое время въ г. Бугульмѣ, въ ожиданіи возвращенія въ село Спасское владѣльца его изъ Оренбурга. Въ экспедиціи Палласа находился сынъ Рычкова, Николай Петровичъ, подававшій большія надежды, но, къ сожалѣнію, умершій еще въ молодыхъ лѣтахъ. По словамъ отца, сынъ его и Палласъ были между собою «великіе друзья». Старикъ-Рычковъ записалъ въ своей автобіографіи, какъ случай особенно замѣчательный, пріѣздъ въ Спасское Палласа: «октября 5-го числа (1768 г.) пріѣхалъ ко мнѣ г. профессоръ Палласъ, для совѣтованія о дѣлахъ, до его экспедиціи принадлежащихъ, а 11-го того жъ поѣхалъ онъ отъ меня для осмотра по рѣкѣ Соку лежащихъ мѣстъ»... Академикъ, въ свою очередь, занесъ въ свой классическій трудъ: «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs»: «5-го октября, по почтовой дорогѣ пріѣхали мы... въ имѣніе Спасское — обычное пребываніе г. статскаго совѣтника Рычкова, столь же знаменитаго своими сочиненіями, сколько достойнаго уваженія по личнымъ качествамъ. При ласковомъ пріемѣ, въ радушной и назидательной бесѣдѣ, я здѣсь прожилъ незамѣтно до 11-го числа этого мѣсяца»... Между описаніями природы села Спасскаго, Палласъ не забылъ упомянуть и о водяномъ воробьѣ (у него sturnus cinclus), и притомъ въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ коихъ описывалъ его Рычковъ. Нѣсколько страницъ далѣе встрѣчаемъ въ «Путешествіи» свѣдѣнія о coccus polonicus, или червцѣ, въ той самой Черкасской слободѣ, о которой сообщилъ Рычковъ въ Академію въ 1763 году, при первомъ описаніи червца.

За мѣсяцъ до Палласа въ Спасскомъ былъ академикъ Лепехинъ. Въ его «Дневныхъ Запискахъ», подъ 1 — 4 сентября

1768 года, находимъ: «Время было уже позднее и для растеній мало надежное, почему я за полезное для меня призналъ просить совѣта у г. статскаго совѣтника П. И. Рычкова, мужа отмѣнными любопытными упражненіями у насъ знаменитаго»... Лепехинъ засталъ владѣльца Спасскаго за наблюденіями надъ пчелами, для чего онъ употреблялъ такой же улей съ стеклянными окошками, какой былъ у знаменитаго французскаго изслѣдователя насѣкомыхъ — Реомюра. Рычковъ подробно показывалъ Лепехину всѣ достопримѣчательности окрестностей, далъ совѣтъ, какимъ путемъ продолжать ученую поѣздку, назвалъ проводниковъ, которые могли быть полезны академику своею опытностью и расторопностію, а 7-го ноября 1768 года извѣстилъ Миллера: «Г. профессоръ Палласъ жилъ у меня здѣсь больше недѣли, а прежде его былъ г. докторъ Лепехинъ и жилъ столько жъ. Я уповаю (что) довольны они моими совѣтами...»

Вообще можно замѣтить, что Рычковъ сроднился съ Академіею, видѣлъ въ членахъ ея близкихъ людей и до такой степени, что, на-примѣръ, считалъ себя вправѣ быть несовсѣмъ довольнымъ, когда академики Label Фалькъ и Георги, въ бытность свою въ Оренбургѣ, не часто посѣщали его: «Гг. Георги и Фалькъ — сообщалъ онъ Миллеру 28-го октября 1770 г. — какъ слышу, здѣсь, но ко мнѣ рѣдко ходятъ, хотя и недалеко отъ меня живутъ»...

Таковъ представляется Рычковъ въ перепискѣ своей съ Академіею; оканчивая настоящій очеркъ, я смѣю думать, что послѣ знакомства съ подобною личностію умѣстно желаніе, чтобы въ нашъ XIX вѣкъ, когда такъ часто слышатся суровые приговоры временамъ, въ которыя жилъ и дѣйствовалъ Рычковъ, чтобы и въ XIX вѣкѣ являлись люди съ такою же любовью къ наукѣ, съ такою же готовностью оказывать представителямъ ея помощь словомъ и дѣломъ, какія выказалъ сынъ купца, чиновникъ и помѣщикъ болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до насъ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
читанныхъ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ I, № 4.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕРЖАВИНА,

КАКЪ ПОЭТА.

ПУБЛИЧНОЕ ЧТЕНІЕ

АКАДЕМИКА Я. К. ГРОТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1866.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 линія, № 12.)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-Петербургъ, 20 Іюля 1866 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*

Есть въ прошедшемъ явленія, которыя кажутся дотого знакомыми, такъ полно изученными, что возвращаться къ нимъ, повидимому, излишне. Но такой взглядъ угрожаетъ критикѣ односторонностью и предубѣжденіемъ. Историческое безпристрастіе не боится смотрѣть на каждый фактъ прямо и открыто, какъ будто бы онъ въ первый разъ возникалъ передъ нами. И именно тогда, когда вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ распространится въ обществѣ извѣстный взглядъ на явленіе минувшаго, всего нужнѣе бываетъ подвергнуть его новому анализу. Такимъ явленіемъ представляется въ настоящее время Державинъ. Случайнымъ обстоятельствомъ этого рода въ отношеніи къ нему было недавнее изданіе его *Записокъ*, въ эпоху самую неблагопріятную для спокойной оцѣнки отжившихъ дѣятелей. При этомъ случаѣ въ большей части нашихъ журналовъ произнесенъ былъ безпощадный приговоръ всей дѣятельности Державина, его литературному и гражданскому значенію, даже его поэтическому таланту. Здѣсь не мѣсто касаться настоящихъ причинъ такой строгости; довольно замѣтить, что по поводу загробныхъ Записокъ Державина въ литературѣ возбуждено было противъ него предубѣжденіе, которое отчасти продолжается еще и теперь. Это доказываютъ, между прочимъ, взводимыя на него голословныя обвиненія по дѣлу Радищева, тогда какъ изъ напечатанныхъ недавно документовъ можно извлечь относительно Державина одно только положительное свѣдѣніе, что Радищевъ доставилъ ему черезъ Козодавлева экземпляръ своей книги. Затѣмъ все остальное,

будто бы поэтъ поднесъ этотъ экземпляръ съ своими замѣчаніями Императрицѣ и проч., основано на однѣхъ догадкахъ и слухахъ, которые, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказываются очень сомнительными.

Какъ бы ни было, толки и нападенія подобнаго характера не вызываются предметами, лишенными интереса и значенія. Интересъ, соединенный съ изученіемъ Державина, давно побудилъ насъ заняться подробнымъ пересмотромъ его жизни, трудовъ и значенія. Такой пересмотръ оказался необходимымъ, когда толки, возбужденные Записками Державина, обратили на него общее вниманіе. Теперь, съ выходомъ третьяго тома издаваемыхъ Академіею сочиненій этого писателя, всѣ *поэтическія* произведенія его находятся въ рукахъ публики, и намъ кажется своевременнымъ попытаться охарактеризовать его, какъ поэта.

Между русскими писателями 18-го вѣка Державинъ есть одно изъ самыхъ живыхъ лицъ. Это не Херасковъ или Петровъ, писанія которыхъ отталкиваютъ своею безжизненностью. Въ Державинѣ жила кипучая сила, ознаменовавшаяся дѣятельностью не только разнообразною, но и чрезвычайно производительною. Масса того, что онъ успѣлъ написать въ свой долгій, но и тревожный вѣкъ, изумительна. Это одинъ изъ наиболѣе плодовитыхъ русскихъ писателей. Вотъ первая трудность полнаго изученія Державина. Другая причина, почему критикѣ не легко установить свой взглядъ на него, заключается въ разнородности его сочиненій, какъ по содержанію, такъ и по достоинству. Превосходное смѣшано у него не только съ посредственнымъ, но и съ дурнымъ, и потому вѣрная оцѣнка его требуетъ совершеннаго безпристрастія. Естественно, что въ сужденія о такомъ писателѣ должно входить много субъективнаго: каждый судитъ о немъ по тѣмъ изъ своихъ впечатлѣній, которыя оказываются сильнѣе; одинъ болѣе поражается красотами его, другой — недостатками, и на этомъ основаніи каждый произноситъ о немъ приговоръ, по преимуществу положительный или отрицательный. Не отъ того ли происходитъ отчасти и различіе между взглядомъ на Держа-

вина современниковъ и значительной части нынѣшнихъ его читателей? Старики видѣли въ немъ одно хорошее, внуки ихъ замѣчаютъ одно дурное. И это очень понятно: справедливость требуетъ прямо допустить, что поэзія Державина представляетъ много такого, чему новое время не можетъ сочувствовать. Намъ прежде всего несочувственны духъ и цѣль оды 18-го столѣтія, съ которой неразлучно восхваленіе лицъ, легко впадающее въ угодливость и лесть изъ корыстныхъ видовъ. Но намъ несочувственна и самая форма этой оды, — главная изъ тѣхъ формъ, въ которыя отливались созданія Державина. Сама по себѣ ода, какъ проявленіе высшаго лиризма, не есть ложный родъ поэзіи и можетъ быть свойственна всѣмъ временамъ; но характеръ и форма ея должны видоизмѣняться по требованіямъ каждой эпохи. Литература, вмѣстѣ съ жизнію, постоянно стремится къ упрощенію формъ, отвергая все искусственное, всякую ложь, всякое излишество, всякое незаконное стѣсненіе. Свобода и простота во всѣхъ отправленіяхъ жизни — вотъ одна изъ главныхъ задачъ новаго времени. Правда, что ода Державина вовсе не похожа на другія тогдашнія оды; что онъ, избравъ темою какое-нибудь событіе, съ изумительной свободой раздвигаетъ свою рамку и отъ частнаго съ необычайной силой воображенія и мысли переходитъ къ общему. Правда, что онъ торжественный и важный тонъ оды смѣняетъ шуточнымъ и забавнымъ, что онъ къ похвалѣ примѣшиваетъ тонкую и остроумную сатиру. Но справедливо однакожъ и то, что въ одахъ его рядомъ съ глубоко-поэтическими красотами встрѣчается много риторическаго паѳоса, что онѣ вообще не выдержаны и часто слишкомъ длинны, что поэтъ иногда послѣ необыкновеннаго возвышенія вдругъ падаетъ; что языкъ его доходитъ мѣстами до величайшей небрежности, что онъ тогда не можетъ совладать ни съ стихомъ, ни съ языкомъ. При такихъ неровностяхъ исчезаетъ все, что могло бы еще мирить насъ съ искусственностью оды, исчезаетъ стройность формы, гармонія звуковъ и правильность языка.

Неровность языка составляетъ одно изъ загадочныхъ явленій

въ нашемъ поэтѣ. Съ одной стороны, намъ кажется страннымъ, какъ человѣкъ, вовсе не знающій, ни грамматики, ни орѳографіи, часто достигаетъ такой пластичности выраженія, такого плавнаго и легкаго стиха, такой ловкой и звучной поэтической фразы, какія свойственны только мастеру дѣла. Съ другой стороны, насъ поражаетъ его тяжелая, запутанная, неуклюжая проза; наконецъ, рядомъ съ совершеннымъ невѣдѣніемъ теоріи слова у него является удивительное богатство матеріала изо всѣхъ сферъ языка: изъ церковно-славянскаго, изъ русскаго книжнаго, изъ простонароднаго, и даже изъ областныхъ нарѣчій. Такимъ образомъ, онъ представляетъ блистательное исключеніе изъ высказаннаго Сумароковымъ правила:

«Нельзя, чтобъ тотъ себя письмомъ своимъ прославилъ,
Кто грамматическихъ не знаетъ свойствъ и правилъ».

Противорѣчія, замѣчаемыя въ стихотворномъ языкѣ Державина, объясняются тѣмъ, что онъ, обладая изумительнымъ природнымъ чутьемъ, вообще отличающимъ талантъ, могъ удачно побѣждать трудности версификаціи только тогда, когда былъ окрыленъ вдохновеніемъ, но, никогда не вникавъ въ разнообразныя формы и законы языка, не умѣлъ совладать съ нимъ въ обыкновенномъ, какъ бы будничномъ настроеніи духа. Точно такъ же онъ вовсе не имѣлъ понятія о законахъ художественно стипоэтическаго произведенія, и отъ того-то проистекаетъ господствующее въ его одахъ отсутствіе выдержанности и изящества. Эти два существенные недостатка его стихотвореній, неровность языка и слабость художественнаго элемента, всегда останутся тѣнями въ его поэтической славѣ.

Но нашъ взглядъ на писателя другой эпохи никогда не будетъ вѣренъ, если мы, увлекаясь только требованіями настоящаго, не будемъ умѣть стать твердо на почву исторической критики. Посмотримъ теперь, чѣмъ Державинъ былъ для своихъ современниковъ.

Конечно, тогдашнее общество сознавало живую его связь съ

собою: иначе оно не могло бы такъ глубоко сочувствовать его поэзіи. Потомкамъ трудно представить себѣ неимовѣрную славу, какою Державинъ пользовался въ свое время. Послѣ Ломоносова въ русской литературѣ только и было два писателя, къ которымъ такъ чутко и восторженно прислушивалось общество: Державинъ и Пушкинъ. Всякое новое произведеніе ихъ переписывалось тысячами рукъ, быстро разносилось въ отдаленнѣйшіе концы Россіи и выучивалось наизусть; часто даже и напечатанные стихи ихъ продолжали распространяться въ спискахъ. Державинъ еще и въ царствованіе Императора Александра I пользовался прежнимъ сочувствіемъ. Когда въ 1804 году онъ переслалъ въ Москву извѣстному графу Мусину-Пушкину оттискъ своей только-что отпечатанной *Колесницы*, тотъ писалъ къ нему: «Напрасно не поставили вы своего имени; всѣ тѣ, которые у меня оную читали, единогласно сказали, что это вашего пера. Копій столько писецъ мой писалъ по требованіямъ желающихъ, что думаю, онъ знаетъ ее теперь наизусть». Въ современныхъ поэту періодическихъ изданіяхъ и рукописныхъ сборникахъ встрѣчается безчисленное множество стиховъ, которыхъ предметомъ онъ, его талантъ, его громадная слава, наконецъ его достоинства и заслуги: справедливость, любовь къ добру и къ человѣчеству. Многіе изъ лучшихъ людей эпохи платили дань удивленія Державину: не говоря о самой Екатеринѣ, которая съ большою разборчивостью отличала достоинство, не говоря о Потемкинѣ, Суворовѣ и другихъ, которые могли быть пристрастны, можно назвать Дашкову, Львова, Хемницера, Капниста, Карамзина, Дмитріева, Озерова, Храповицкаго и многихъ другихъ, оставившихъ несомнѣнныя свидѣтельства своего глубокаго уваженія къ Державину.

Поэтому любопытно изслѣдовать, что̀ именно въ такой степени влекло къ нему современниковъ, почему они такъ понимали и цѣнили его. Необходимо всмотрѣться, дѣйствовали ли на нихъ вѣчные, не старѣющіеся элементы поэзіи, или только случайные интересы минуты, теряющіе цѣну для потомства.

Когда началась литературная извѣстность Державина, прошло уже около 20 лѣтъ съ воцаренія Екатерины: уже давно славился ея *Наказъ*, учреждены были банки и воспитательные домы, присоединена Бѣлоруссія, заключенъ миръ въ Кучукъ-Кайнарджи, устраивались намѣстничества. Государыня успѣла уже поразить воображеніе своихъ подданныхъ блескомъ славныхъ дѣлъ и внушить имъ довѣріе къ ея мудрости и величію; уже чувствовался кроткій и благотворный духъ ея царствованія. Много было попытокъ воздать ей стихами заслуженную хвалу; но всѣ эти напыщенныя оды, не имѣвшія никакого отношенія къ жизни, оставались незамѣченными. Тогда-то раздался голосъ поэта, который облекъ въ живое, игривое слово то, что многіе чувствовали, но не умѣли выразить. Въ *Фелицѣ* воплотилась геніальная Екатерина не только со всѣмъ своимъ величіемъ, но и со всею своей глубокою человѣчностью, съ своими либеральными воззрѣніями и цѣлями, съ своею снисходительной привѣтливостью, съ своими литературными занятіями въ тиши царственнаго кабинета. Притомъ она явилась тутъ не одна, но во всемъ блестящемъ своемъ окруженіи, въ средѣ своихъ пышныхъ и прихотливыхъ вельможъ. Въ описаніи ея и ихъ образа жизни, въ тонѣ обращенія поэта къ сильнымъ міра, обитающимъ на высотахъ, считавшихся недосягаемыми, было столько новаго и смѣлаго, что образованное общество съ восторгомъ привѣтствовало появленіе необыкновеннаго таланта.

Но *Фелица* имѣла еще и другое, чисто-литературное значеніе. Незадолго передъ тѣмъ начали слышаться выходки противъ тяжелыхъ, бездушныхъ одъ, которыя наводняли литературу; уже ощущалась потребность чего-нибудь болѣе живаго, и *Фелица* явилась неожиданнымъ отвѣтомъ на эту потребность. Шуточно-сатирическій тонъ этой оды, простой языкъ ея и легкій, естественный стихъ были такъ поразительны, что произведенное ею впечатлѣніе можетъ быть сравнено развѣ только съ тѣмъ, какое ода Ломоносова на взятіе Хотина произвела на его современниковъ своимъ новымъ размѣромъ и складомъ.

Но самымъ существеннымъ условіемъ успѣха *Фелицы* была та искренность, которую въ ней почувствовали, и это свойство, безъ котораго немыслимо полное торжество таланта, сдѣлалось одною изъ отличительныхъ принадлежностей поэзіи Державина. Безъ искренняго чувства онъ не могъ воодушевляться; тогда ни одинъ писатель не становился такъ безсиленъ, какъ Державинъ. Однихъ житейскихъ побужденій было недостаточно, чтобы дать крылья его таланту; оды *Изображеніе Фелицы* и *На восшествіе на престолъ Императора Павла* предпринялъ онъ, какъ самъ сознается, съ тѣмъ, чтобы поправить свое положеніе, но онѣ удались ему только потому, что онъ дѣйствительно чувствовалъ то, что говорилъ. Напротивъ, когда Императрица приблизила его къ себѣ, сдѣлавъ его своимъ секретаремъ, когда для него была бы особенно выгодна роль придворнаго пѣвца, тѣмъ болѣе, что сама Екатерина не разъ вызывала его писать стихи въ родѣ *Фелицы*, онъ не въ состояніи былъ создать ничего подобнаго, потому что, какъ самъ говоритъ, приближеніе ко двору, гдѣ онъ увидѣлъ передъ собой игру человѣческихъ страстей, охладило его и онъ уже «почти ничего не могъ написать горячимъ, чистымъ сердцемъ въ похвалу Государыни». Тогда-то вырвалось у него четырестишіе:

Поймали птичку голосисту
И ну сжимать ее рукой.
Пищитъ бѣдняжка вмѣсто свисту,
А ей твердятъ: Пой, птичка, пой!

Придворнымъ стихотворцемъ въ собственномъ значеніи этого слова Державинъ никогда не былъ и не могъ быть. Правда, что духъ современной ему литературы и самыя обстоятельства сильно влекли его въ сферу подобной дѣятельности; но тому противились, съ одной стороны, сила и самобытность его таланта, а съ другой — энергическій его характеръ, въ которомъ сама Екатерина замѣчала *строптивость*. Когда онъ, управляя Тамбовскою губерніей, поссорился съ генералъ-губернаторомъ Гудовичемъ, то

попалъ подъ судъ; но послѣ былъ оправданъ, и на аудіенціи у Императрицы въ Царскомъ Селѣ благодарилъ ее за правосудіе. «Она, подавъ руку, сказала, что не за что»; потомъ, вступивъ съ нимъ въ нѣкоторыя объясненія по его дѣлу, спросила: «Но не имѣете ли въ нравѣ вашемъ чего нибудь строптиваго, что ни съ кѣмъ не уживаетесь?» — Я служилъ съ самаго простаго солдатства и потому, знать, умѣлъ повиноваться, когда дошелъ до такого чина. — «Но для чего же раздорилъ съ Тутолминымъ» (Олонецкимъ генералъ-губернаторомъ)? — Онъ издалъ свои законы, а я присягалъ исполнять только Ваши. — «Для чего же разошелся съ Вяземскимъ?» — Онъ началъ насмѣхаться надо мной и притѣснять за написанную мною похвалу Фелицѣ. — «А для чего не поладилъ съ Гудовичемъ?» — Онъ не рачилъ о Вашихъ интересахъ, о чемъ я хочу бумаги представить. — «Хорошо, опослѣ: я дамъ тебѣ твое жалованье и опредѣлю тебя къ другому мѣсту.»

Хвалебное стихотворство, какимъ оно является при разныхъ европейскихъ дворахъ прошлаго столѣтія, отличается холодною напыщенностью и бездушною сухостью. Поэзія Державина почти всегда остается чуждою этого характера, и если нѣкоторыя изъ его одъ по направленію дѣйствительно подходятъ подъ этотъ разрядъ стихотворства, то по разсѣяннымъ въ нихъ истиннымъ красотамъ поэзіи онѣ носятъ однакожъ печать самостоятельныхъ созданій. Слѣдуетъ замѣтить, что въ отношеніи почти ко всѣмъ фаворитамъ Екатерины Державинъ хранилъ молчаніе. Даже Потемкина, при жизни его, онъ хвалилъ мало; въ Платонѣ Зубовѣ онъ похвалилъ его музыкальный талантъ, и привѣтствовалъ этого вельможу за ласковый пріемъ въ его домѣ. Валеріанъ Зубовъ внушилъ ему стихи своимъ несчастіемъ въ Польшѣ и подвигомъ въ Персіи: Державинъ искренно уважалъ его, какъ человѣка. Надъ Завадовскимъ, напротивъ, онъ позволилъ себѣ разныя шутки въ одѣ *На счастіе*. О другихъ любимцахъ нѣтъ и помину въ его стихахъ. Нельзя также забыть, что Суворова и Валеріана Зубова онъ продолжалъ воспѣвать въ то время, когда

они были въ немилости, и въ какую же эпоху? въ царствоваше Императора Павла. Когда, при его восшествіи на престолъ, этотъ графъ Зубовъ былъ внезапно отозванъ изъ Персіи, князь С. Ѳ. Голицынъ, встрѣтясь съ Державинымъ при дворѣ, иронически замѣтилъ, что теперь онъ уже не напишетъ стиховъ въ честь опальнаго. Вы увидите, возразилъ Державинъ, и возвратясь домой, написалъ одну изъ прекраснѣйшихъ своихъ одъ, которая, правда, оставалась долго ненапечатанною, однако тогда же сдѣлалась извѣстною въ спискахъ. Привѣтствуя Императора Павла при его воцареніи, Державинъ былъ искренно оживленъ надеждами, которыя съ нимъ раздѣляли всѣ, видя благія намѣренія и первыя дѣйствія новаго государя.

Впрочемъ поэтъ самъ сознавалъ затруднительное положеніе тогдашняго русскаго лирика. Пріятель его, статсъ-секретарь Храповицкій въ дружескомъ посланіи упрекнулъ его за то, что онъ хвалилъ иногда недостойныхъ, при чемъ указалъ особенно на Потемкина и на Зубовыхъ.

«Достойны громкихъ славы звуковъ
Пожарскій, Мининъ, Долгоруковъ
И за Дунаемъ храбрый Петръ;
Но Зубовыхъ дѣла не громки,
И спрячь Потемкиныхъ въ потемки:
Какъ пузырей, ихъ свѣетъ вѣтръ».

Державинъ въ отвѣтѣ своемъ говоритъ чистосердечно:

Страха скованнымъ цѣпями
И рожденнымъ подъ жезломъ,
Можно ль орлими крылами
Къ солнцу намъ парить умомъ?
А хотя бъ и возлетали,
Чувствуемъ ярмо свое.
Должны мы всегда стараться,
Чтобы сильнымъ угождать,

Ихъ любимицамъ поклоняться,
Словомъ, взглядомъ ихъ ласкать.
Рабъ и похвалить не можетъ:
Онъ лишь можетъ только льстить!

Замѣтимъ однакожъ, что не только упрекъ Храповицкаго былъ не вполнѣ справедливъ, но и приведенный имъ примѣръ неудаченъ. Платона Зубова Державинъ не хвалилъ за его дѣла, а въ одѣ *На умѣренность* высказалъ даже нѣсколько суровыхъ совѣтовъ этому вельможѣ, который, по его словамъ, хотя и имѣлъ многія любезныя качества, но былъ неумѣренно гордъ и скрытенъ. На-примѣръ онъ ему говорилъ:

Умѣй быть безъ обиды скроменъ,
Осанистъ, твердъ, но не гордецъ,
Рѣшимъ безъ скорости, спокоенъ,
Безъ хитрости ловецъ сердецъ.
Вздувъ въ ясномъ паруса лазурѣ,
Умѣй ихъ не сронить и въ бурѣ.

Т. е., объясняетъ Державинъ, умѣй при несчастіи быть твердымъ; но, прибавляетъ онъ, «Зубовъ сего качества не имѣлъ, и когда взошелъ на престолъ Императоръ Павелъ, онъ такъ струсилъ, что жалко было на него смотрѣть».

Совсѣмъ иначе относился Державинъ къ Потемкину. Своимъ *Водопадомъ* онъ воплотилъ въ величественный и вѣчный образъ свое глубоко-поэтическое пониманіе этого необыкновеннаго человѣка, который еще далеко не разъясненъ исторіей, но котораго Екатерина конечно не даромъ такъ высоко цѣнила, который не даромъ сохранилъ до конца полную ея довѣренность и оставался во всѣхъ обстоятельствахъ ея совѣтникомъ — «Рѣшитель думъ въ войнѣ и мирѣ, могущъ, хотя и не въ порфирѣ».

Не ты ли, Счастья, Славы сынъ,
Великолѣпный князь Тавриды, —

Не ты ли съ высоты честей
Незапно палъ среди степей?
Не ты ль, который взвѣсить смѣлъ
Мощь Росса, духъ Екатерины,
И опершись на нихъ, хотѣлъ
Возвесть твой громъ на тѣ стремнины,
На коихъ древній Римъ стоялъ
И всей вселенной колебалъ?
. . . .
Потухъ лавровый твой вѣнокъ,
Гранена булава упала,
Мечь въ полножны уйти чуть могъ...
Екатерина возрыдала!

Въ этой удивительной одѣ Державинъ проявилъ во всей полнотѣ именно ту сторону своего духа, въ которой главнымъ образомъ заключалась тайна его могущественнаго дѣйствія на современниковъ. *Пѣвцомъ величія* назвалъ его Гоголь, и это слово глубоко-вѣрно. Такимъ является Державинъ въ двухъ отношеніяхъ: какъ истолкователь великихъ обще-человѣческихъ идей и какъ провозвѣстникъ величія Россіи и русскаго народа.

Если обратимся къ общимъ направленіямъ 18-го столѣтія, то найдемъ, что важная дума о человѣкѣ, о его отношеніи къ высшему міру и положеніи въ здѣшнемъ составляла вездѣ одну изъ господствующихъ темъ литературы и искусства. Это настроеніе проникло и къ намъ, но тогда какъ у другихъ русскихъ писателей оно порождало только скучное прозаическое нравоученіе, оно же у Державина становилось основою сильнаго и глубокаго лиризма. Даже и изъ лириковъ другихъ націй не было ни одного, который бы такими рѣзкими чертами, въ такихъ потрясающихъ картинахъ умѣлъ выставлять противоположность между роскошью земныхъ наслажденій и ихъ непрочностью, и вмѣстѣ такъ осязательно изображать высоту духовной нашей природы.

Насъ не должно поражать, что Державинъ въ дѣйствительной жизни самъ не всегда удовлетворяетъ требованіямъ высшаго

нравственнаго закона. Въ немъ живутъ какъ бы *два человѣка*: одинъ въ минуты творчества, съ величавымъ, недосягаемымъ идеаломъ человѣческаго достоинства, другой — въ треволненіяхъ житейской суеты, со всѣми страстями человѣческой природы. Эту двойственность поэта прекрасно выразилъ Пушкинъ, сознававшій ее въ самомъ себѣ; и къ Державину, столько же какъ къ нему самому, примѣняется сказанное имъ о поэтѣ, поглощаемомъ прозою жизни:

«Молчитъ его святая лира,
Душа вкушаетъ хладный сонъ,
И межъ дѣтей ничтожныхъ міра,
Быть можетъ, всѣхъ ничтожнѣй онъ.»

Зная исторію дѣтства и юности Державина, мы недоумѣваемъ, какъ могъ развиться такой высокій идеалъ въ человѣкѣ, который не получилъ почти никакого воспитанія и провелъ лучшій возрастъ въ самомъ дурномъ обществѣ, — сперва рядовымъ, въ низшей полковой сферѣ, а потомъ офицеромъ, въ омутѣ разврата, въ праздности, карточной игрѣ и разгулѣ всякаго рода. Но здѣсь мы находимъ и разгадку явленія. Изъ гибельной борьбы страстей эта сильная натура вышла съ торжествомъ, благодаря глубоко запавшимъ въ молодую душу урокамъ жизни. Проведя дѣтство въ средѣ благочестивой русской семьи, въ деревнѣ, онъ навсегда вынесъ оттуда самыя благотворныя впечатлѣнія. Десяти лѣтъ отъ роду онъ уже лишился отца. Нужда и притѣсненія, съ которыми пришлось бороться его матери, сильно подѣйствовали на его душу. Эти-то связи съ родительскимъ домомъ удержали поэта на краю бездны, у которой онъ стоялъ, когда 27-ми лѣтъ отъ роду жилъ по службѣ въ Москвѣ: негодуя на самого себя, онъ наконецъ рѣшился воспрянуть изъ грязи порока, и свое примиреніе съ совѣстью запечатлѣлъ неизвѣстными доселѣ стихами *Раскаяніе*, въ которыхъ сознается, что онъ уже

Повѣса, мотъ, буянъ, картежникъ очутился —
Порочной жизнію талантъ свой погубилъ;

Презрѣнъ теперь отъ всѣхъ, отъ всѣхъ уничижаемъ...
О городъ роскоши, распутства и вреда!
Ты людямъ молодымъ и горесть и бѣда:
Отдай скорѣй, прошу, отдай свободу мнѣ!

Наконецъ, говоритъ онъ въ своихъ *Запискахъ*, «возгнушавшись самъ собою, онъ взялъ у пріятеля матери своей 50 руб., бросился въ сани и поскакалъ безъ оглядки въ Петербургъ».

Это дорого-купленное нравственное перерожденіе отразилось въ поэзіи Державина религіознымъ ея направленіемъ въ послѣдующее время. Самымъ рѣшительнымъ выраженіемъ этого направленія была его ода *Успокоенное невѣріе*, которая, по собственнымъ его словамъ, первая обратила на него вниманіе любителей литературы. Такимъ образомъ, и въ области духовной лирики, въ которой вѣнцомъ его славы сдѣлалась впослѣдствіи ода *Богъ*, Державинъ собственнымъ опытомъ выстрадалъ свое творчество, и здѣсь мы опять встрѣчаемся съ тою искренностью, на которую уже было указано, какъ на одно изъ существенныхъ свойствъ его духа, и о которой самъ онъ говоритъ въ своемъ *Признаніи*:

Я любилъ чистосердечье,
Думалъ нравиться лишь имъ:
Умъ и сердце человѣчье
Были геніемъ моимъ.

Объ одѣ *Богъ* въ наше время судили различно. Съ своей стороны замѣчу только, что причины ея безпримѣрнаго успѣха должно искать въ силѣ ея лирическаго полета, глубинѣ религіознаго убѣжденія и величія начертанныхъ въ ней образовъ. Сравнивъ оду *Богъ* съ лучшими произведеніями другихъ европейскихъ литературъ въ томъ же родѣ, мы будемъ невольно поражены ея превосходствомъ со стороны быстроты движенія, высоты лиризма и поражающей картинности.

Потрясая своихъ современниковъ, какъ защитникъ Божіей

правды на землѣ, Державинъ не менѣе возбуждалъ ихъ сочувствіе пламеннымъ изображеніемъ величія судебъ Россіи, ея исполинской силы и обширности, ея грознаго торжества надъ всѣми врагами. То была пора гордаго юношескаго самосознанія русскаго общества, и Державинъ сдѣлался о́рганомъ этого сознанія, или вѣрнѣе, самочувствія. Какъ глубоко и твердо вѣритъ онъ въ несокрушимость Россіи, въ высокое назначеніе русскаго народа, и особенно, — что́ весьма замѣчательно, — въ призваніе его дать миръ Европѣ (*Афету*):

Афету миръ? О трудъ избранный,
Достойнѣйшій его дѣтей,
Великими людьми желанный!
Свершишься ль ты средь нашихъ дней?

Такъ восклицаетъ поэтъ во время второй турецкой войны, въ 1790 году.

Доколь, Европа просвѣщенна,
Съ перуномъ будешь устремленна
На кровныхъ братіевъ своихъ?
Не лучше ль внутрь раздоръ оставить
И съ Россомъ грудь одну составить
На общихъ супостатъ твоихъ?

Рѣчь идетъ о Турціи. Тогдашнимъ фазисомъ Восточнаго вопроса былъ *Греческій проектъ*, любимая мечта Потемкина:

За нимъ златая колесница
По розовымъ летитъ зарямъ;
Сѣдящая на ней царица,
Великимъ равная мужамъ,
Рукою держитъ крестъ одною,
Возжженный пламенникъ другою
И сыплетъ блески на Босфоръ:
Уже отъ сѣвернаго свѣта

Лицо блѣднѣетъ Магомета
И мрачный отвратилъ онъ взоръ.

. . . .

Пусть только умъ Екатерины,
Какъ Архимедъ, создастъ машины,
А Россъ вселенной потрясетъ! —
Чего не можетъ родъ сей славный,
Любя царей своихъ, свершить?
Умѣйте лишь, главы вѣнчанны,
Его безцѣнну кровь щадить.
Умѣйте дать ему вы льготу,
Къ дѣламъ великимъ духъ, охоту
И правотой сердца плѣнить.
Вы можете его рукою
Всегда, войной и не войною,
Весь міръ себя заставить чтить.

Для таланта Державина было особеннымъ счастьемъ, что пора полнаго его развитія совпала съ царствованіемъ Екатерины. Въ этотъ героическій вѣкъ русской имперіи событія и люди своими исполинскими размѣрами именно соотвѣтствовали смѣлости этой оригинальной фантазіи, размаху этой широкой, своенравной кисти. Въ тогдашней Россіи на всѣхъ поприщахъ дѣятельности встрѣчаются лица, которыя, при всемъ разнообразіи своихъ физіономій, представляютъ одну черту общаго сходства: это — ихъ рѣзкія особенности, дающія имъ какъ бы типическій характеръ. Орловы, Потемкинъ, Суворовъ, Безбородко и другіе, — все это чрезвычайно оригинальныя, своенравно обозначившіяся личности, въ которыхъ слабости также рѣзки, какъ и достоинства: во всѣхъ ихъ много поразительнаго, страннаго, загадочнаго для насъ, людей 19-го вѣка. Всѣ эти своеобразныя лица, вмѣстѣ съ громадными событіями, въ которыхъ они участвовали, прошли сквозь призму поэзіи Державина, и мысль, не разъ уже выраженная, что въ созданіяхъ его живетъ цѣлая

эпопея чудной эпохи, совершенно справедлива. Если для таланта Державина было счастіемъ жить въ вѣкъ Екатерины, то съ другой стороны и это время могло гордиться появленіемъ поэта, призваннаго увѣковѣчить его въ образахъ. Но не одни герои встаютъ у него, какъ живые: онъ сохранилъ намъ очертанія и многихъ лицъ совершенно другаго характера. Возьмемъ хоть графа А. С. Строганова и Льва Нарышкина: какъ выразительны у него ихъ фигуры, особенно дышащее веселостью изображеніе послѣдняго, безъ котораго картина двора Екатерины была бы неполна.

Левъ именемъ — звѣриный царь,
Ты родомъ — богатырь, сынъ барскій;
Ты сердцемъ — стольникъ, хлѣбодарь;
Ты должностью — конюшій царскій;
Твой домъ утѣхой расцвѣтаетъ,
И всякъ подъ тѣнь его идетъ.

Идутъ прохладой насладиться,
Музыкой душу напитать;
То тѣмъ, то сѣмъ повеселиться,
Въ бостонъ и въ шашки поиграть;
И словомъ, радость всю, забаву
Столицы ты къ себѣ вмѣстилъ.....

Что нужды мнѣ, кто, все зефиромъ
Съ цвѣтка лишь на цвѣтокъ летя,
Доволенъ былъ собою, міромъ,
Шутилъ, рѣзвился какъ дитя;
Но если онъ съ столь легкимъ нравомъ
Всегда былъ добрый человѣкъ, —

Хвалю тебя, ты въ смыслѣ здравомъ
Пресчастливо провелъ свой вѣкъ.....

И въ противоположность этому беззаботному баловню счастья выступаетъ И. И. Шуваловъ, этотъ остатокъ другаго времени, этотъ идеалъ просвѣщеннаго и благодушнаго вельможи-покровителя, о которомъ Державинъ всегда говоритъ съ такимъ теплымъ чувствомъ, какъ о своемъ благодѣтелѣ съ дѣтства. Съ равнымъ уваженіемъ за гражданскіе подвиги, хотя и съ меньшимъ сочувствіемъ, изображаетъ онъ Безбородко. И надъ всѣми этими лицами сподвижниковъ или приближенныхъ Екатерины господствуетъ собственный ея образъ, самый разительный и величавый изъ всѣхъ не по одному мѣсту, которое она занимаетъ, но по истинному величію и генію. Никто не понималъ ея такъ высоко, никто не изображалъ ея съ такимъ одушевленіемъ, съ такою поэтическою истиною и наглядностью, какъ Державинъ. Тѣ созданія его, которыя рисуютъ Екатерину, лучше исторіи сохранятъ для потомства прекраснѣйшія стороны ея существа и дѣятельности. Какъ понималъ онъ ее, можно между прочимъ видѣть изъ слѣдующихъ строфъ *Изображенія Фелицы*. Поэтъ проникаетъ въ самыя сокровенныя мысли монархини и слагаетъ «молитву Екатерины Великой», какъ назвалъ это мѣсто Карамзинъ *).

О Ты, Всесильный и Превѣчный,
Который волею Своей
Колеса движешь быстротечны
Вратящейся природы всей!
Когда ты есть душа едина
Движенью сихъ огромныхъ тѣлъ,
То Ты жъ конечно и причина
И нравственныхъ народныхъ дѣлъ:
Тобою царства возрастаютъ,
Твое орудіе — цари;
Тобой они и померцаютъ,
Какъ блескъ вечернія зари.

*) Карамзинъ выписалъ это мѣсто въ альбомъ избранныхъ отрывковъ, поднесенный имъ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ.

Наставь меня, міровъ Содѣтель,
Да, волѣ слѣдуя Твоей,
Тебя люблю и *добродѣтель*,
И зижду счастіе людей:
Да вѣкъ мой на дѣла полезны
И счастье ихъ я посвящу,
Самодержавства скиптръ желѣзный
Моей щедротой позлащу!
Да, удостоенна любви,
Надзрѣнія Твоихъ очесъ,
Чтобъ я за кажду каплю крови,
За каждую бы каплю слезъ
Народа моего пролитыхъ,
Тебѣ отвѣтствовать могла
И чувствъ души моей сокрытыхъ
Тебя свидѣтелемъ звала!

По мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, Державинъ изображалъ только внѣшнія событія; но, вникнувъ глубже въ содержаніе его поэзіи, съ этимъ нельзя будетъ согласиться. Внѣшнія событія дѣйствительно доставляли поводъ къ его стихотвореніямъ и служили имъ рамкою; но достаточно прослѣдить ходъ его мыслей въ одахъ, посвященныхъ Фелицѣ, Шувалову и Строганову, въ *Вельможѣ*, въ *Монументѣ милосердію*, чтобы убѣдиться, что самое глубокое сочувствіе питалъ онъ къ гражданской доблести правительства, къ духу царствованія Екатерины, къ возникшимъ съ нею либеральнымъ и гуманнымъ идеямъ, которыхъ первымъ изъяснителемъ онъ и явился, какъ одинъ изъ первыхъ людей *того* времени.

Замѣчательно, что Державинъ былъ свидѣтелемъ и пѣвцомъ *двухъ* изъ величайшихъ эпохъ славы Россіи. Онъ видѣлъ дѣла и торжества Екатерины, видѣлъ ужасы и усмиреніе Пугачевщины, славилъ подвиги Румянцова и Суворова, пѣлъ елисаветинскаго министра Шувалова, — и на его же вѣку совершилось наше-

ствіе и паденіе Наполеона, прославился Александръ съ своими полководцами и молодыми министрами. Какіе два различные вѣка, — одинъ съ своимъ грознымъ концомъ, другой съ своимъ свѣтлымъ началомъ,—встрѣтились на глазахъ Державина! При воцареніи Александра талантъ поэта еще не утратилъ всей своей силы, и въ его привѣтствіяхъ молодому царю слышались величавые отголоски лиры, славившей Фелицу. Достойно Екатерины обрисованъ имъ и внукъ ея, котораго Державинъ, уже при рожденіи его, съ поэтическимъ предчувствіемъ нарекъ *человѣкомъ на тронѣ* и котораго роль, какъ примирителя Европы, была имъ предначертана уже при самомъ началѣ войны съ Наполеономъ. Но любопытно, что изъ всѣхъ героевъ Александра типически представленъ имъ только одинъ, Платовъ; кисть его, начертавъ исполинскіе образы екатерининскихъ орловъ, уже не чувствовала силы для новыхъ созданій этого рода. Самъ сознавая это, Державинъ говорилъ въ 1812-мъ году:

И мой ужъ гаснетъ жаръ;
Екатерины муза дремлетъ,
И юнаго царя достойно пѣть
Я не могу: младымъ пѣвцамъ гремѣть
Мои ввѣряю ветхи струны.

Въ другой разъ онъ говорилъ:

Уже надъ бездной гроба скользкой
Я преклонивъ главу стою:
Тебѣ въ наслѣдіе, Жуковскій,
Я ветху лиру отдаю.

И дѣйствительно, передъ «Пѣвцомъ въ станѣ русскихъ воиновъ» авторъ «Лиро-эпическаго гимна на прогнаніе Французовъ» долженъ былъ казаться какъ бы окаменѣлымъ организмомъ отжившаго міра. Устарѣлый пѣвецъ Фелицы не могъ переродиться: не могъ усвоить себѣ новыхъ, болѣе свободныхъ и изящныхъ

формъ, въ которыя постепенно облекалась поэзія. Но такъ живуча была эта лира, что и посреди слабѣвшихъ ея тоновъ иногда раздавались звуки, отзывавшіеся прежнею силой и величіемъ. Живой памятникъ другаго вѣка, старецъ встрѣчалъ съ недовѣріемъ явленія новой жизни и рядомъ съ *одой*, посвященной громкимъ событіямъ царствованія Александра, является у него *басня*, родъ поэзіи, который онъ разрабатывалъ уже и прежде, но полюбилъ особенно теперь, находя въ немъ удобную форму для протеста противъ того, что видѣлъ вокругъ себя.

Такимъ образомъ разнородныя явленія двухъ великихъ эпохъ отразились различно въ поэзіи Державина, и не безъ основанія нѣкоторые писатели давно называли его поэтомъ-историкомъ своего времени. Теперь, когда литературное наслѣдіе его дѣлается извѣстнымъ во всемъ своемъ объемѣ, историческая сторона его стихотвореній выдается еще полнѣе и разительнѣе. Обставленныя собственными его объясненіями, они становятся живою хроникой эпохи. При совершенномъ почти отсутствіи политическаго элемента въ тогдашнихъ нашихъ періодическихъ листахъ, при недостаткѣ у насъ мемуаровъ и бѣдности анекдотической исторіи, сочиненія Державина, богатыя примѣненіями къ обстоятельствамъ и лицамъ, пріобрѣтаютъ еще не довольно оцѣненное значеніе. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ его посмертныя мелочи, какъ-то: эпиграммы, надписи и т. п., которыя уже имъ самимъ приготовлены были къ печати. Изъ нихъ мы въ первый разъ почерпаемъ разныя историко-литературныя подробности, видимъ отношенія между тогдашними дѣятелями, узнаемъ тогдашніе взгляды на событія и лица, знакомимся короче и съ тѣми вліяніями, подъ которыми находился самъ поэтъ. Съ этой стороны, его сочиненія всегда будутъ представлять обильный запасъ историческихъ данныхъ для ближайшаго изученія его времени. Передъ нами проходитъ въ его стихахъ цѣлая жизнь даровитаго русскаго писателя, тысячами нитей связанная съ жизнью всей эпохи.

И посреди всѣхъ лицъ, ярко начертанныхъ его кистью, съ

особенною выпуклостью выступаетъ его собственный образъ, эта характерная физіономія сына Россіи 18-го вѣка. Державинъ неоспоримо принадлежитъ къ разряду тѣхъ типическихъ лицъ царствованія Екатерины, на которыя мы указывали; къ нему самому, какъ поэту, можно отнести слова, сказанныя имъ въ *Водопадѣ* Потемкину:

Не шелъ ты средь путей извѣстныхъ,
Но пролагалъ ихъ самъ...

Оставляя за нимъ всѣ его слабости и темныя стороны, мы все-таки должны признать въ немъ необыкновеннаго человѣка, который, силой природныхъ способностей и энергической воли возвысившись изъ ничтожества, достигъ вліянія, почестей и славы. Какъ ни полонъ онъ противорѣчій, мы не можемъ не видѣть въ немъ замѣчательнаго въ высшей степени кореннаго Русскаго по воспитанію, быту, уму и нраву. Не смотря на раннее, случайное знакомство его съ нѣмецкимъ языкомъ, ни его молодость, ни дальнѣйшая жизнь не могли привить къ нему ничего иностраннаго. Онъ родился и выросъ въ провинціи, въ приволжскихъ низовыхъ губерніяхъ; обстановка, среди которой онъ развивался, была довольно сходна съ тою, которую недавно такъ искусно и вѣрно изобразилъ намъ покойный авторъ *Семейной хроники*. Во всѣхъ сочиненіяхъ Державина явственно проглядываетъ его глубокое знакомство съ жизнью и языкомъ народа, его давнее сліяніе съ Церковью, его совершенное знаніе славянской Библіи и богослужебныхъ пѣсень. Первоначальная основа воспитанія была у него общая съ Ломоносовымъ; но какъ расходятся за тѣмъ пути ихъ развитія! Классическое образованіе едва коснулось Державина скудными уроками латыни въ казанской гимназіи; ему неудалось побывать въ чужихъ краяхъ. Довольно обширныя историческія и литературныя знанія, которыми онъ насъ нерѣдко удивляетъ въ своихъ сочиненіяхъ, были плодомъ собственныхъ усилій и большой начитанности. Въ Россіи, сравнительно съ другими страна-

ми, богатой автодидактами, Державинъ является однимъ изъ самыхъ блистательныхъ самоучекъ. Вслѣдствіе этого образованіе его представляло конечно много пробѣловъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ могъ усвоить себѣ оригинальность, которая, при другихъ условіяхъ, безъ сомнѣнія, не была бы ему свойственна въ такой степени. У Русскихъ не было другаго писателя, который бы такъ отличался чертами творчества, ему одному принадлежащими. Своенравное воображеніе его давно уже оцѣнено; но въ его умѣ было одно свойство, на которое, кажется, еще не обращалось довольно вниманія: это какая-то насмѣшливость или, какъ ее тогда называли, *издѣвка*, которая иногда прорывалась у него посреди самаго торжественнаго настроенія и за которую Екатерина въ душѣ не любила его. Слѣдуя современнымъ литературнымъ обычаямъ, Державинъ хвалилъ; но посреди похвалы онъ готовъ былъ какъ будто невзначай разразиться («брякнуть въ слухъ») какимъ нибудь смѣлымъ словомъ истины *). Это было что-то въ родѣ той юродивости, которая составляетъ отличительное явленіе русскаго народа и которую Ермоловъ находилъ въ Суворовѣ. Это было то, чѣмъ Державинъ особенно гордился, что онъ относилъ къ своему правдолюбію. По ходу всего его развитія, рѣзкія противоположности были неизбѣжны въ существѣ его, и съ угодливостью, какъ чертою тогдашнихъ нравовъ, въ немъ дѣйствительно соединялась правдивость, выработанная собственнымъ его характеромъ — источникъ множества невзгодъ, постигшихъ его въ жизни. Итакъ чисто-русская натура, выразившаяся въ поэзіи Державина хотя со всѣми недостатками вѣка, его свѣтлый сатирическій умъ, его пылкій нравъ, его здравый смыслъ, чуждый всякой болѣзненной сентиментальности и холодной отвлеченности, наконецъ его изумительно-могучее и яркое воображеніе — вотъ что составляетъ сущность его таланта и всегда останется достойнымъ изученія.

---

*) См. напр. 19-ю строфу оды *На Мальтійскій орденъ* и разныя мѣста въ одѣ *На миръ 1807 года*, которая въ первоначальномъ видѣ не могла быть напечатана.

Все это придало поэзіи Державина жизненность, которой вовсе не было у его предшественниковъ. Изъ предѣловъ какой-то безпочвенной и безформенной области витіеватыхъ возгласовъ онъ свелъ поэзію въ міръ осязательной дѣйствительности и жизни; Ломоносовскіе земные боги еще остались по прежнему на сценѣ, но они явились у Державина съ людскими страстями и заговорили языкомъ человѣческимъ. Это былъ уже важный переходъ къ той простотѣ сюжетовъ и формъ, которою ознаменовался слѣдующій періодъ нашей поэзіи. Удаленіе Державина отъ школы, его влеченіе къ непосредственной жизни, его практическій смыслъ были первымъ началомъ всего возрожденія русской литературы. Отсюда уже ясно, какъ неправы тѣ, которые утверждаютъ, будто онъ не имѣлъ никакого вліянія на дальнѣйшія судьбы нашей поэзіи. Но Державинъ не только подалъ примѣръ сліянія поэзіи съ жизнью: онъ же первый, въ эту эпоху, сталъ вводить въ русскую поэзію народность, которой начатки мы встрѣчаемъ только у Ломоносова. Народность явилась у Державина частью въ характерѣ его воззрѣній на природу, человѣка, общество, церковь, въ духѣ его сатиры и шутки, частью въ изображеніи имъ разныхъ сторонъ русскаго быта, наприм. въ *Кружкѣ*, въ *Фелицѣ*, въ одѣ *на Счастье*, въ *Похвалѣ сельской жизни*, въ посланіи къ Платову. Но народность выразилась также въ языкѣ Державина. Не смотря на частую неточность и даже неправильность его оборотовъ, на встрѣчающееся также нерѣдко небрежное обращеніе его съ формами языка, рѣчь его замѣчательна, во-первыхъ, своимъ поэтическимъ достоинствомъ, во-вторыхъ, чисто-русскимъ складомъ, обиліемъ выраженій и словъ, заимствованныхъ изъ простонароднаго быта, наконецъ умѣстнымъ употребленіемъ пословицъ и поговорокъ и заимствованіями изъ русской сказочной и пѣсенной литературы. Черты народности, которыми богата поэзія Державина, всегда будутъ привлекать къ ней вниманіе и сочувствіе потомства.

Но что еще болѣе обѣщаетъ прочности его славѣ, это тотъ великій нравственный и общественный идеалъ, который онъ по-

стоянно стремится создать предъ своими согражданами. Его ода *Властителямъ и судьямъ*, циклъ одъ, изображающихъ *Фелицу*, *Вельможа*, далѣе первыя оды Императорамъ Павлу и Александру были для своего времени гражданскими заслугами. Въ одѣ *Властителямъ и судьямъ* онъ именемъ совѣсти и Бога взываетъ ко всѣмъ земнымъ властямъ вообще. При чтеніи *Фелицы* сама Екатерина прослезилась и спросила, кто бы могъ такъ хорошо знать ее: не значитъ ли, что поэтъ уяснилъ ей самой идеалъ, который она стремилась осуществить собою? Какъ ей, такъ и двумъ ея преемникамъ, онъ, въ видѣ похвалъ, часто давалъ смѣлые совѣты, выражалъ общественныя желанія, начертывалъ какъ-бы программу достойной монарха дѣятельности. Самъ онъ считалъ своею задачей:

Блаженству общему радѣя,
Уроки для владыкъ гремѣть.

Въ *Вельможѣ* онъ противополагаетъ могущественнымъ въ то время Зубову и Самойлову бывшаго долго въ немилости Румянцова и ставитъ его всѣмъ власть имѣющимъ въ примѣръ скромной доблести. Но трудно было бы исчислить всѣ тѣ оды, въ которыхъ онъ, по словамъ Гоголя, усиливается начертать образъ крѣпкаго мужа правды, закаленнаго въ дѣлѣ жизни и борьбѣ, и этому идеалу умѣетъ онъ всегда придать черты того величія, о которомъ мы уже говорили. Что намъ нужды до того, что самъ онъ на дѣлѣ не вполнѣ осуществилъ этотъ идеалъ? Не онъ ли же говоритъ про себя:

Падалъ я, вставалъ въ мой вѣкъ.
Брось, мудрецъ, на гробъ мой камень,
Если ты не человѣкъ!

Довольно, что въ минуты вдохновенія онъ служилъ великимъ идеямъ человѣчества съ такимъ жаромъ, какого мы не замѣчаемъ ни у кого изъ другихъ поэтовъ. Силою своего исполинскаго вооб-

раженія, своей яркой мысли и рѣзкаго слова онъ переноситъ насъ въ тотъ высшій нравственный міръ, гдѣ умолкаютъ страсти, гдѣ мы невольно сознаемъ ничтожество всего житейскаго и преклоняемся предъ величіемъ духовнаго закона. Таково содержаніе главныхъ одъ Державина: не смотря ни на какія измѣненія временъ, ни на какіе успѣхи просвѣщенія и языка, образцы имъ начертанные не померкнутъ, и до тѣхъ поръ пока идеи Бога, безсмертія души, правды, закона и долга будутъ жить не пустыми звуками на языкѣ русскаго народа, до тѣхъ поръ имя Державина, какъ поэта, не утратитъ въ потомствѣ своего значенія.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
читанныхъ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ I, № 5.

О ВТОРОМЪ ОТДѢЛЕНІИ

АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Академика Я. К. Грота.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1866.
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.
(В. О., 9 лин., № 12.)
14

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 20 Сентября 1866 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій.*

О ВТОРОМЪ ОТДѢЛЕНІИ

АКАДЕМІИ НАУКЪ*).

АКАДЕМИКА Я. К. ГРОТА.

Напечатанная въ № 54 *Московскихъ Вѣдомостей* передовая статья объ Академіи Наукъ коснулась, между прочимъ, и Отдѣленія русскаго языка и словесности. Такъ какъ съ положеніемъ его связаны важные для русской литературы и филологіи и для самой Академіи интересы, то вопросъ о немъ долженъ быть разобранъ подробно; тогда только дѣло можетъ представиться въ настоящемъ своемъ свѣтѣ.

---

*) Въ № 54 *Московскихъ Вѣдомостей* 1866 г. (12 марта) напечатана была передовая статья объ Академіи Наукъ, заключавшая въ себѣ между прочимъ слѣдующія строки объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности:

«Если смотрѣть на Академію какъ на ученое учрежденіе, то едвали не было бы достаточно, вмѣсто передѣлки всего устава Академіи, ограничиться согласованіемъ частныхъ постановленій, изданныхъ относительно ея въ разное время, и также согласованіемъ ея устава съ позднѣйшими общими узаконеніями. Только одинъ пунктъ требуетъ въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія, именно согласованіе Втораго или такъ-называемаго русскаго Отдѣленія, образованнаго изъ Россійской Академіи, съ двумя остальными Отдѣленіями (I физико-математическимъ и III историко-филологическимъ), изъ коихъ первоначально состояла, а говоря въ сущности и теперь еще состоитъ Академія Наукъ. Это вопросъ трудный, хотя по нашему мнѣнію совершенно ясный. Задача Втораго Отдѣленія наслѣдована имъ отъ Россійской Академіи; эта задача — блюсти чистоту русскаго языка — не можетъ быть ввѣрена такому учрежденію какъ Академія Наукъ, и требуетъ совершенно особенной органи-

Взглянемъ на отношеніе этого Отдѣленія какъ къ Россійской Академіи, изъ которой оно возникло, такъ и къ Академіи Наукъ, часть которой оно составляетъ съ 1841 года.

При основаніи Россійской Академіи въ 1783 г., учредительницы ея, Екатерина II и княгиня Дашкова, не дали себѣ яснаго отчета въ планѣ будущей дѣятельности задуманнаго ими обще-

---

заціи. Это вовсе не дѣло учености, а скорѣе дѣло вкуса, поддерживаемаго опытностью. Академическія кресла Втораго Отдѣленія должны быть доступны не только ученымъ, но и литераторамъ; они не могутъ идти въ параллель съ *каѳедрами* Отдѣленій I и III. Было бы очевидною ошибкой приводить къ одному знаменателю вещи совершенно разнородныя, и можно напередъ сказать, что обѣ стороны проиграли бы, еслибы, единственно въ видахъ наружнаго однообразія, преобразованіе Академіи Наукъ было сопряжено съ окончательнымъ введеніемъ въ составъ Академіи II Отдѣленія, существующаго на основаніи своихъ собственныхъ правилъ и штатовъ, совершенно отличныхъ отъ остальныхъ двухъ Отдѣленій. Академія словесности и Академія наукъ — различныя учрежденія. Слитіе ихъ воедино, по упраздненіи Россійской Академіи, не было счастливою мыслію. Успѣхъ заключался бы теперь въ ихъ взаимной эманципаціи, а не въ дальнѣйшемъ закрѣпленіи ихъ неестественной связи. Русскій языкъ, какъ предметъ ученыхъ изысканій, долженъ входить въ составъ историко-филологическаго Отдѣленія (теперешняго III-го), и учрежденіе въ этомъ Отдѣленіи особой каѳедры для славяно-русской филологіи есть дѣйствительно потребность весьма ощутительная; отдѣлять эту каѳедру отъ остальныхъ каѳедръ историко-филологическаго Отдѣленія не только нѣтъ надобности, но было бы даже вредно для славяно-русской филологіи, которая пострадала бы отъ такого уединенія. Съ другой стороны практическая литературная задача, лежавшая на Россійской Академіи, не можетъ быть осуществлена иначе какъ обществомъ довольно многолюднымъ, и нѣтъ никакой причины требовать, чтобы всѣ члены этого общества состояли на постоянномъ казенномъ жалованьи».

Эти строки вызвали помѣщаемую здѣсь статью, которая и появилась въ № 102 *Москов. Вѣдомостей* (21 мая) съ такимъ примѣчаніемъ отъ редакціи:

«Эта статья была получена въ редакціи *Московскихъ Вѣдомостей* при слѣдующемъ письмѣ отъ 26-го марта:

«Препровождая къ вамъ статью, написанную мной по поводу высказанныхъ въ вашей уважаемой газетѣ мыслей о Второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ и разсматривающую предметъ съ другой точки зрѣнія, нужнымъ считаю объяснить, что она выражаетъ не одинъ личный мой взглядъ, но и общее мнѣніе участвующихъ въ трудахъ Отдѣленія членовъ его, которые выслушали ее съ полнымъ одобреніемъ. Зная, что вы болѣе всего дорожите истиной и всегда готовы содѣйствовать къ ея разъясненію, я покорнѣйше прошу васъ дать этой статьѣ мѣсто въ одномъ изъ ближайшихъ листовъ *Московскихъ Вѣдомостей*».

ства. Россійской Академіи предназначены были двѣ разнородныя цѣли: она должна была очищать, установлять языкъ и въ то же время обогащать литературу произведеніями краснорѣчія и поэзіи. Въ первомъ отношеніи ей было предписано «сочинить *прежде всего* россійскую грамматику, россійскій словарь, риторику и правила стихотворенія». Въ чемъ полагалась остальная дѣятельность Академіи, видно изъ слѣдующихъ словъ рѣчи, произнесенной княгиней Дашковою при ея открытіи: «Звучныя дѣла государей нашихъ, знаменитыя дѣянія предковъ нашихъ, наипаче славный вѣкъ Екатерины II явитъ намъ предметы къ *произведеніямъ*, достойнымъ громкаго нашего вѣка. *Сіе*, равномѣрно какъ и сочиненіе грамматики и словаря, да будетъ *первымъ* нашимъ упражненіемъ». Слѣдствіемъ такой неопредѣленности въ задачахъ Академіи былъ и смѣшанный составъ ея: объ условіяхъ для выбора 60-ти, или на первый случай 35-ти ея членовъ, не было иного постановленія, кромѣ слѣдующаго: «Выборъ членовъ будетъ изъ извѣстныхъ людей, *знающихъ россійскій языкъ*». Дѣйствительно, въ составѣ Россійской Академіи встрѣтились люди, не имѣвшіе между собой почти ничего общаго, кромѣ сказаннаго признака:

«Печатаніе этой статьи замедлилось по недостатку мѣста, причиненному обиліемъ извѣстій и статей, вызванныхъ днемъ 4-го апрѣля. Затѣмъ произошелъ перерывъ изданія. При помѣщеніи нынѣ статьи многоуважаемаго Я. К. Грота, выражающей мнѣнія его товарищей по Второму Отдѣленію Академіи Наукъ, необходимо привести и главныя основанія мыслей, высказанныхъ *Московскими Вѣдомостями*. Эти основанія состоятъ въ слѣдующемъ:

«1. Обособленіе славяно-русской филологіи и исторіи отъ историко-филологическаго Отдѣленія Академіи Наукъ не можетъ не быть вредно и для историко-филологическаго Отдѣленія и для предполагаемаго Отдѣленія славяно-русской филологіи и исторіи.

«2. Особое Отдѣленіе славяно-русской филологіи и исторіи было бы трудно удержать на требующемся отъ Академіи Наукъ уровнѣ, ибо замѣстить достойнымъ образомъ два или три новыя кресла историко-филологическаго Отдѣленія гораздо легче нежели сформировать особое Отдѣленіе.

«3. Устройство особаго Отдѣленія славяно-русской филологіи и исторіи въ Академіи Наукъ не устранило бы потребности въ литературной Академіи, которая, будучи, что весьма возможно, хорошо направлена, имѣла бы благотворное вліяніе на чистоту русскаго языка и на возвышеніе уровня русской литературы. *Ред.*»

именно, сверхъ нѣкоторыхъ писателей, въ число членовъ ея назначено нѣсколько профессоровъ Академіи Наукъ и Московскаго Университета по самымъ разнороднымъ предметамъ, также нѣсколько духовныхъ лицъ, сановниковъ и вообще служащихъ по гражданскому и придворному вѣдомствамъ, отчасти военныхъ. Не менѣе пестроты представляли и въ послѣдствіи списки членовъ этой Академіи. Такому-то смѣшанному собранію предлежала прежде всего трудная задача составить словарь и грамматику. Къ счастію, въ средѣ его нашлись люди, которые могли принять на себя руководство всѣми приготовительными работами и самую редакцію словаря, такъ что это дѣло было выполнено довольно скоро и, по тогдашнимъ требованіямъ, успѣшно. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія была издана Академіей составленная въ ней такимъ же образомъ русская грамматика. Бо̀льшая часть остальныхъ предпріятій Россійской Академіи не находилась ни въ какомъ отношеніи съ этими первыми ея трудами. Ея періодическія и другія изданія не имѣли ни опредѣленнаго характера, ни ясно сознанной цѣли. По смерти императрицы Екатерины, въ управленіе Академіей Бакунина, Нартова и Шишкова, однимъ изъ главныхъ предметовъ ея заботливости составляли переводы древнихъ и новыхъ писателей; но и въ этихъ трудахъ не было никакой руководящей идеи: по случайному выбору переводили то Демосѳена, Гомера и Овидія, то «Путешествіе Анахарсиса», «Ликей Лагарпа» и т. п. Болѣе положительнымъ характеромъ отличались собственные труды послѣдняго президента Академіи Шишкова по корнесловію, которыми наполнялись издававшіяся въ его время *Извѣстія* Россійской Академіи. Хотя онъ уже и сознавалъ отчасти, что главное призваніе этого учрежденія заключалось въ трудахъ филологическихъ, хотя въ состоявшемся по его проекту новомъ уставѣ Академіи (1818) ученыя занятія поставлены на первый планъ; однакожь въ опредѣленіи всего круга ея дѣятельности остались, какъ увидимъ далѣе, прежнія сбивчивыя понятія: она продолжала задавать темы для панегириковъ и трагедій, награждала медалями иногда хорошихъ, на чаще посредственныхъ

писателей, и издавала безъ послѣдовательности и строгаго разбора сочиненія то своихъ членовъ, то постороннихъ ученыхъ и литераторовъ. Правда, что послѣдній періодъ существованія Академіи ознаменовался нѣсколькими полезными дѣлами, напримѣръ: она издала Иліаду въ переводѣ Гнѣдича, *Ключъ* Строева къ *Исторіи* Карамзина, и отправила на свой счетъ Венелина въ Болгарію; но, вообще говоря, дѣятельность ея и тогда не имѣла ни строго-научнаго характера, ни литературнаго значенія, ни, наконецъ, прямаго отношенія къ практическимъ потребностямъ общества. Съ претензіей быть «стражемъ языка», «охранительницей отъ вводимыхъ въ него злоупотребленій», и наставницей «возрастающаго юношества», она поставила себя во враждебное отношеніе ко всему живому въ литературѣ и существовала такъ вяло, что, наконецъ, званіе члена Россійской Академіи сдѣлалось почти синонимомъ жалкаго тунеядства.

Такое состояніе Россійской Академіи указывало на необходимость кореннаго ея преобразованія: рѣшено было дать ей болѣе ученое назначеніе и менѣе сложное устройство; а отсюда естественно развилась и мысль присоединить ее къ Академіи Наукъ, тѣмъ болѣе что къ соображеніямъ, касавшимся сущности дѣла, примѣшались и другія, чисто внѣшняго свойства: говорятъ даже, что эти послѣднія имѣли тутъ главное значеніе. Отпускавшіяся на Россійскую Академію суммы далеко превышали ея дѣйствительныя издержки, такъ что сбереженія отъ нихъ достигли, наконецъ, громадныхъ размѣровъ. Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, С. С. Уваровъ, радѣя о пользахъ бывшей подъ его предсѣдательствомъ Академія Наукъ, обратилъ вниманіе на эти сбереженія, и еще въ 1837 г. испросилъ Высочайшее разрѣшеніе употребить изъ нихъ около 115.000 р. с.*) на построеніе Пулковской обсерваторіи. Но и это значительное пожертвованіе еще не истощило сундуковъ Россійской Академіи: вступленіе въ храмъ наукъ бывшей блюстительницы отечественныхъ

---

*) 402.500 р. асс. См. *Труды Имп. Росс. Академіи*, томъ I, стр. 90.

письменъ сопровождалось принесеніемъ въ казну его почетнаго вклада въ 78.400 р. слишкомъ, къ чему надобно еще присоединить библіотеку Екатерининской Академіи.

При этомъ личный составъ ея былъ уменьшенъ на цѣлыя двѣ трети: изъ полагавшихся прежде 60 членовъ ея, въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности оставлено было только 20 (16 ординарныхъ и 4 адъюнкта, или экстра-ординарныхъ), и дѣятельности новаго учрежденія данъ характеръ, выраженный въ Положеніи его слѣдующими словами:

«Въ кругъ занятій Втораго Отдѣленія входятъ:

«1) Основательное изслѣдованіе свойствъ русскаго языка, начертаніе сколь можно простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ употребленія его и изданіе полнаго словаря; 2) изученіе славянскихъ нарѣчій въ ихъ составѣ и грамматическихъ формахъ, относительно къ языку русскому, и составленіе сравнительнаго и общаго словопроизводнаго ихъ словаря, и 3) славяно-русская Филологія, вообще, и въ особенности исторія русской словесности. Впрочемъ, при такомъ главномъ направленіи трудовъ Отдѣленія, ему не чуждо будетъ все входящее въ область изящной словесности и въ особенности русской исторіи».

Эта выписка показываетъ, что въ основу существованія Втораго Отдѣленія уже сознательно положена была идея Филологической дѣятельности. Въ его уставѣ уже не было ничего такого, что̀ бы давало ему значеніе литературнаго ареопага или блюстителя чистоты языка и вкуса. При всемъ томъ, однакоже, отъ занятій его еще не устранена вполнѣ и изящная словесность. Согласно съ этимъ между членами новаго Отдѣленія Академіи Наукъ остались нѣкоторые писатели, труды коихъ не имѣли собственно ученаго характера: такъ оно удостоилось чести удержать въ своемъ составѣ, между прочими, высокопреосвященнаго Филарета московскаго, Крылова, Жуковскаго и князя Вяземскаго. Несмотря на то, оно, согласно съ своимъ ясно-опредѣленнымъ главнымъ призваніемъ, стало съ самаго начала развиваться въ смыслѣ ученаго учрежденія. Въ этомъ можетъ убѣдить самый бѣглый

взглядъ на изданія его: въ 1840-хъ годахъ оно напечатало *Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка*, въ 1852 году *Опытъ областнаго велико-русскаго словаря;* въ томъ же году начато изданіе *Извѣстій Втораго Отдѣленія*, которыя вмѣстѣ съ своими приложеніями почти исключительно посвящались научной разработкѣ языка и продолжались десять лѣтъ, пока не слились съ *Записками* Академіи, возникшими въ 1862 г. при дѣятельномъ участіи Отдѣленія. Съ 1854 г. оно издало семь томовъ *Ученыхъ Записокъ*, въ которыхъ содержатся главнымъ образомъ болѣе обширныя изслѣдованія по языку и исторіи. Между тѣмъ при Отдѣленіи изданъ былъ однимъ изъ членовъ его *Опытъ общесравнительной грамматики*, который хотя и не удовлетворилъ высшимъ требованіямъ науки, однакожь по идеѣ принадлежалъ къ тому же разряду трудовъ. Затѣмъ слѣдовали составленные Востоковымъ грамматика и словарь церковно-славянскаго языка. Наконецъ, позднѣйшія предпріятія Отдѣленія относятся также къ области филологіи или исторіи русскаго просвѣщенія. При такомъ господствующемъ направленіи дѣятельности Отдѣленія, естественно было, что тѣ изъ членовъ, которые не считали своимъ призваніемъ науку, въ занятіяхъ его не принимали участія, засѣданій его не посѣщали*), и только изрѣдка произведенія ихъ, какъ напримѣръ стихотворенія князя Вяземскаго, являлись въ приложеніяхъ къ *Извѣстіямъ* Отдѣленія.

Замѣтимъ, что приведенными опредѣленіями устава и *русская исторія* не исключена изъ круга занятій Отдѣленія. Дѣйствительно, въ первое время его существованія было въ немъ нѣсколько членовъ, которыхъ академическая дѣятельность почти исключительно посвящена была изслѣдованіямъ въ области отечественной исторіи. Эти члены были: Арсеньевъ, Бередниковъ, Бутковъ и Коркуновъ; такое же значеніе въ составѣ Втораго

---

*) Къ этому могло способствовать также и исключительное положеніе, въ какое поставлено было новое Отдѣленіе Академіи, членамъ котораго, вмѣсто жалованья, производимаго по другимъ ея Отдѣленіямъ, назначено было особаго рода вознагражденіе, состоящее въ платѣ за засѣданія.

Отдѣленія имѣетъ еще и теперь академикъ Погодинъ. Всѣ эти ученые оставили въ академическихъ изданіяхъ слѣды своихъ трудовъ по русской исторіи.

Изъ всего сказаннаго видно, что это Отдѣленіе ни по уставу своему, ни на дѣлѣ не наслѣдовало задачи Россійской Академіи блюсти чистоту отечественнаго языка. Въ 25-ти-лѣтній періодъ своего соединенія съ Академіей Наукъ Отдѣленіе, по преобладающему характеру своихъ трудовъ, дѣйствовало совершенно согласно съ общимъ ея назначеніемъ. Кто говоритъ, что въ составъ историко-филологическаго (нынѣ 3-го) Отдѣленія долженъ входить русскій языкъ и что учрежденіе въ этомъ Отдѣленіи кресла для славяно-русской филологіи составляетъ ощутительную потребность, тотъ, безъ противорѣчія себѣ, не можетъ желать отторженія отъ Академіи нынѣшняго Втораго Отдѣленія ея, назначеніе котораго именно и состоитъ въ широкой разработкѣ этой отрасли языкознанія. Для членовъ Историко-филологическаго Отдѣленія было бы, конечно, очень сподручно имѣть въ средѣ своей человѣка, способнаго разрѣшать всѣ встрѣчающіеся при ихъ работахъ вопросы по славянскимъ языкамъ; но непонятно, почему славяно-русская филологія могла бы успѣшно разрабатываться только въ составѣ чуждаго ей ученаго собранія. Никто не станетъ отрицать, что для занимающихся ею было бы въ высшей степени полезно частое общеніе съ представителями другихъ отраслей языкознанія; но она имѣетъ, сверхъ того, свои самостоятельныя нужды, которыхъ нельзя же приносить въ жертву этому удобству. Неужели славяно-русская филологія, въ русской Академіи Наукъ, могла бы довольствоваться изученіемъ ея въ одинакихъ размѣрахъ съ языками финскимъ и татарскимъ, для которыхъ учреждено въ Академіи также по одному креслу? Въ обширную область славяно-русской филологіи входятъ: и церковнославянскій языкъ, и древне-русскій, и западно-славянскія нарѣчія, и составленіе русскаго словаря и сравнительное изслѣдованіе всѣхъ славянскихъ языковъ, и наконецъ исторія русской ли-

тературы съ ея тремя многообъемлющими періодами. Можно ли желать, чтобы всѣ эти предметы, изъ которыхъ каждый требовалъ бы по крайней мѣрѣ своего особаго дѣятеля, соединены были въ рукахъ одного или двухъ лицъ въ зависимости отъ посторонней коллегіи? Еслибъ и нашелся человѣкъ, довольно самонадѣянный, чтобъ одному, или съ помощникомъ, взяться за такую многосложную дѣятельность, то едва ли можно было бы съ довѣріемъ возложить ее на подобнаго ученаго. Притомъ не значило ли бы это прежде всего обѣднить самую Академію Наукъ, гдѣ Второе Отдѣленіе успѣло уже положить довольно широкое основаніе разработкѣ славяно-русской филологіи, гдѣ это Отдѣленіе, по особенному для Россіи интересу своихъ занятій, по своему чисто-русскому характеру, образуетъ весьма полновѣсную и многозначительную составную часть? Эти-то соображенія, конечно, и были причиной, почему въ новомъ проектѣ академическаго устава для славяно-русской филологіи и литературы предположено восемь креселъ, каждое съ опредѣленною областью занятій, что̀, безъ сомнѣнія, было бы важнымъ улучшеніемъ въ устройствѣ Втораго Отдѣленія, которое теперь, въ виду предположенна о преобразованія, затрудняется выборомъ новыхъ членовъ и по необходимости остается слишкомъ малочисленнымъ.

Но разсмотримъ поближе составъ нынѣшняго Историко-филологическаго Отдѣленія, чувствующаго потребность въ одной славяно-русской каѳедрѣ, которая замѣнила бы цѣлое отдѣленіе. Сверхъ 5-ти креселъ по азіятскимъ языкамъ и одного по финскому, Историко-филологическое Отдѣленіе заключаетъ въ себѣ еще: два кресла по классической филологіи, два по статистикѣ и политической экономіи и два же по исторіи Россіи и древностямъ русскимъ. Но мы уже видѣли, что русская исторія относится отчасти и къ занятіямъ Втораго Отдѣленія. Сравнивъ кругъ дѣйствія обоихъ Отдѣленій, мы найдемъ, что за исключеніемъ статистики и политической экономія, они по остальнымъ предметамъ своимъ совершенно однородны, такъ что, собственно говоря,

нынѣшняя Академія имѣетъ *два* историко-филологическія Отдѣленія. Вмѣсто того, чтобъ одно изъ нихъ приносить въ жертву другому, не полезнѣе ли была бы иная комбинація? Очевидно, что отнесеніе одной и той же науки, то-есть русской исторіи, къ двумъ Отдѣленіямъ лишено логическаго основанія. Между тѣмъ историческое изслѣдованіе языковъ, составляющее въ наше время основу всей филологіи, а равно и исторія литературы, находятся въ такой неразрывной связи съ исторіею народовъ, что въ сущности *русская исторія* не можетъ быть вполнѣ отдѣлена отъ *славяно-русской филологіи*, и во всякомъ случаѣ она ближе къ этой послѣдней, нежели, напримѣръ, къ древнимъ и азіятскимъ языкамъ, съ которыми она теперь соединена въ одномъ классѣ. Не слѣдуетъ ли отсюда, что распредѣленіе предметовъ между обоими историко-филологическими Отдѣленіями Академіи требуетъ нѣкотораго измѣненія, и что русская исторія должна по настоящему войдти въ Отдѣленіе славяно-русской филологіи, какъ законная его собственность? При такомъ преобразованіи можно бы признать въ Академіи только одно совокупное историко-филологическое Отдѣленіе, распадающееся на два самостоятельные класса или разряда, изъ которыхъ одинъ представлялъ бы въ полномъ объемѣ славяно-русскую филологію и исторію Россіи, а другой сохранилъ бы въ себѣ всѣ нынѣшнія части Историко-филологическаго Отдѣленія, за исключеніемъ русской исторіи.

Но, можетъ быть, для пользы русскаго языка и литературы дѣйствительно полезнѣе было бы, чтобъ Второе Отдѣленіе, просуществовавъ въ настоящемъ своемъ видѣ четверть столѣтія, собравъ столько матеріяловъ и опытовъ для дальнѣйшей дѣятельности въ томъ же направленіи, снова было оторвано отъ Академіи Наукъ и, преобразованное въ прежнемъ смыслѣ, сдѣлалось бы опять чѣмъ-то въ родѣ Россійской Академіи? Какую же практическую задачу могло бы имѣть такое довольно многолюдное общество, составленное изъ ученыхъ и литераторовъ? Блюсти чистоту языка? Языкъ очищается и развивается независимо отъ

Академій и даже наперекоръ имъ: двигатели его—вопервыхъ, все образованное общество, вовторыхъ даровитые и мыслящіе писатели, пріобрѣтающіе авторитетъ не званіемъ академиковъ, а своимъ дѣйствіемъ на публику. Ломоносовъ создалъ русскій письменный языкъ совсѣмъ не въ качествѣ академика, а какъ геніальный писатель; Карамзинъ, Жуковскій, Крыловъ, Пушкинъ носили, правда, званіе академиковъ, но свой литературный подвигъ совершили они помимо Россійской Академіи; Шишковъ былъ не только академикомъ, но даже президентомъ Академіи, и однакожь въ борьбѣ съ Карамзинымъ не онъ остался побѣдителемъ. Карамзинская школа никогда не составляла корпораціи, но народное чувство и признаніе сказались за нее. Славяно-русскія крайности Шишкова, въ дѣятельности котораго нельзя впрочемъ отрицать и пользу, принимались съ восторженнымъ одобреніемъ всею Россійскою Академіей; для поддержанія ихъ онъ создалъ еще и другую Академію,—Державинскую Бесѣду; однакожь неакадемическій *Арзамасъ* покрылъ ихъ позоромъ и смѣхомъ. Вотъ какимъ стражемъ языка была Россійская Академія и будетъ окончательно всякая другая съ тою же задачей.

Или новая преемница Екатерининской Академіи должна бы сдѣлаться законодательницею вкуса, судилищемъ современной литературы,—раздавать награды за лучшія сочиненія, возводить въ званіе таланта и генія? Но какими средствами литературная Академія могла бы выполнять такую роль, которая, какъ дознано опытомъ всѣхъ народовъ, принадлежитъ опять-таки цѣлому обществу и болѣе никому? Французская академія была основана между прочимъ съ такою идеей, но и посреди націи, склонной подчиняться условнымъ законамъ вкуса и приличія, она могла только отчасти осуществить эту идею. Она предлагала темы для описательныхъ и нравоучительныхъ поэмъ, панегириковъ и драмъ, и за выполненіе ихъ раздавала преміи; но славу писателямъ раздавала все-таки нація, а не она. Ея главная и всѣми признанная заслуга заключается все-таки въ учено-лингвистическомъ подвигѣ—въ со-

ставленіи словаря. Однакожь и въ этомъ трудѣ успѣху ея повредили два обстоятельства: разнохарактерный составъ академіи и задача *установить* языкъ. Эта послѣдняя цѣль могла быть достигнута только временно: чопорные Французы вѣка Людовика XIV и ближайшихъ къ нему поколѣній, правда, признали въ языкѣ авторитетъ академіи, но напослѣдокъ нація переросла ее: французскій языкъ въ нынѣшнемъ столѣтіи отбился отъ самозванной законодательницы своей и заставилъ ее передѣлать свой словарь такъ, какъ хотѣла нація. Затѣмъ, какъ судилище вкуса, французская академія никогда не имѣла большаго значенія. У Нѣмцевъ, всегда ставившихъ выше всего свободу и самостоятельность мысли, академія этого рода была бы невозможна и дѣйствительно никогда не возникала. И въ Россіи подобное учрежденіе едвали было бы сообразно съ направленіемъ, въ какомъ идетъ у насъ развитіе языка и литературы. Да и вездѣ академіи, какъ руководительницы вкуса и таланта, должны встрѣчать въ своей дѣятельности большія затрудненія и неудачи. Въ наше время литературная Академія была бы столько же мало полезна для общества, сколько и для самихъ писателей. Въ дѣлахъ вкуса окончательный приговоръ публики всегда будетъ вѣрнѣе суда академическаго. Литературная Академія можетъ быть благопріятна для успѣха посредственныхъ дарованій; но хорошій романистъ, драматургъ или поэтъ не нуждается ни въ званіи академика для успѣха своихъ произведеній, ни въ одобреніяхъ и наградахъ Академіи для оживленія своей дѣятельности: его поддерживаетъ, его вознаграждаетъ публика, — это верховное судилище таланта и искусства. Любопытно, что эту истину понималъ отчасти самъ Шишковъ, представлявшій себѣ Россійскую Академію стражемъ языка: давая ей самую смѣшанную организацію, составленную изъ ученыхъ, литераторовъ и поэтовъ, онъ въ написанномъ для нея уставѣ выразилъ однакожь мысль, что ученые труды «не приносятъ ни той славы, ни тѣхъ выгодъ», какъ произведенія таланта и вкуса, и потому должны пользоваться особенною поддержкой и ободреніемъ.

Такимъ образомъ не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что учрежденіе, посвященное языку и литературѣ, только въ такомъ случаѣ можетъ приносить дѣйствительную пользу, если будетъ имѣть задачею не мечтательное очищеніе или установленіе языка, не мнимую опеку надъ литературой, а изслѣдованіе ихъ во всѣхъ направленіяхъ, ученую разработку ихъ путемъ историко-филологическихъ трудовъ. Такая дѣятельность не можетъ считаться чуждою наукѣ, такое учрежденіе не только не въ противорѣчіи съ назначеніемъ Академіи Наукъ, но и необходимо въ средѣ ея для того, чтобъ упрочить ея связь съ обществомъ, чтобы дать ей вполнѣ національное и жизненное значеніе. Если въ русской Академіи Наукъ, наряду съ астрономіей, біологіей, химіей и т. п., находятъ достойное мѣсто языки инородцевъ, то не должна ли славяно-русская филологія тѣмъ съ бо̀льшимъ правомъ и въ несравненно бо̀льшихъ размѣрахъ входить въ кругъ дѣятельности этой Академіи? Не есть ли русская Академія Наукъ, по самому призванію своему, естественная покровительница славяно-русской филологіи, которая только въ Россіи и можетъ быть воздѣлываема съ надлежащею полнотой и многосторонностью? Пренебреженная здѣсь, въ какой странѣ образованнаго міра найдетъ себѣ пріютъ эта отрасль языкознанія? Правда, что она, особливо въ соединеніи съ русскою исторіей, могла бы доставить довольно пищи для дѣятельности цѣлой отдѣльной Академіи, довольно задатковъ для самостоятельнаго существованія такого учрежденія; но для самой Академіи Наукъ важно сохранить Отдѣленіе славяно-русской филологіи. Предлагаемая взаимная эманципація Академіи и нынѣшняго Втораго Отдѣленія ея не составила бы для послѣдняго слишкомъ чувствительной перемѣны; но для Академіи она едвали была бы событіемъ желательнымъ и благовиднымъ. Что касается до Отдѣленія, то оно, оглядываясь на свою двадцати-пяти лѣтнюю дѣятельность, смѣетъ думать, что, несмотря на несовершенство скромныхъ трудовъ своихъ, оно пріобрѣло нѣкоторое право на будущность. И оно твердо увѣрено въ своей будущности, что̀ бы ни предстояло ему, продолженіе ли нынѣшняго

существованія, или полное объединеніе съ Академіей. На мысль же о возможности исключить русское Отдѣленіе изъ Академіи Наукъ, оно можетъ спокойно повторить отвѣтъ Ломоносова на угрозу Шувалова отставить его отъ Академіи: «Развѣ Академію отъ меня отставятъ».

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
читанныхъ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ I, № 6, 7, 8, 9.

СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ О МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ И НЕИЗВѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ.

I—XL

И. Срезневскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1867.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
15

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 2 мая 1867 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Выпускъ I.

Выпускъ II.

Выпускъ III.

Выпускъ IV.

СПИСОКЪ

ПАМЯТНИКОВЪ ИЗДАННЫХЪ ИЛИ ОПИСАННЫХЪ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТЕТРАДЯХЪ СВѢДѢНІЙ И ЗАМѢТОКЪ *).

IX и X в.

—* Написаніе о правѣй вѣрѣ Константина философа, до 862 г., по сп. 1348. IV. 47—52.

—* Поученіе еп. Климента, 885—916 г., по кириллов. списку XII в. и Латинскому, Френзингенскому, болѣе древнему. III. 58—60.

—* Похвала блаж. Кириллу, учителю Словѣнскому, еп. Климента, 885—916, по двумъ сп. XIV в. IV. 55—60.

—* Прилогъ Болгарскаго царя Симеона, до 928 г., въ сп. XV в. III. 3—4.

XI в.

— Запись объ образѣ Спаса что въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, писанномъ въ 1045 г. по сп. XVI в. IV. 98.

—* Отрывокъ изъ книги Евангельскихъ чтеній Русскаго письма. III. 44—57.

—* Отрывокъ изъ книги Евангельскихъ чтеній Русскаго письма. IV. 31—33.

—* Служба св. Константину философу по 8-ми спискамъ XI—XIV в. III. 67—78.

---

*) Памятники, которыхъ древнѣйшее написаніе нельзя отнести къ опредѣленному времени, означены въ тѣхъ вѣкахъ, къ которымъ относятся старшіе изъ доселѣ найденныхъ списковъ.

Звѣздочка * указываетъ на памятники изданные въ полномъ видѣ.

— * Поученіе, приписываемое Θеодосію Печерскому и внесенное въ Повѣсть временныхъ лѣтъ, до 1116 г. = Слово о ведрѣ и казньхъ божиіахъ по сп. XII в. III. 36—42.

XI—XII в.

— Глаголическая книга Евангельскихъ чтеній, Ватиканская: выписки изъ нея и описаніе. II. 51—69, 77—81.

— Глаголическое Зографское евангеліе: выписки. II. 69—76.

— * Отрывокъ изъ глаголич. списка поученій Ефрема Сирина. I. 27, 30, 34—35.

XII в.

— Странникъ игумена Даніила, ок. 1114 г.: выписки изъ сп. XVI в. IV. 97—98.

— Хроника Георгія Амартола, до 1116 г.; выписки изъ Русск. списковъ XIV—XV в. I. 20—26.

— * Отрывокъ изъ поученій Ефрема Сирина. I. 45—46.

— Златоструй: описаніе и выписки. III. 6—18, 23—27, 36—42.

— Торжественникъ: описаніе и выписки. III. 18—23, 28—33.

— * Слово о богатомъ и Лазарѣ, по двумъ сп. XII в. III. 28—33.

— * Слово о покои Богородицы, по сп. XII и XV в. IV. 62—75.

— * Житіе Алексѣя ч-ка божія по сп. XII и XV в. IV. 2—11.

— * Сказанія о чудесахъ святителя Николая по сп. XII в. IV. 23—29.

— * Запись Сербскаго инока Симеона до 1200. II. 20—23.

— Книга Евангельскихъ чтеній, Сербскаго письма, до 1200 г.: описаніе и выписки. II. 28—36.

XII—XIII в.

— Зарубскій монастырь: указанія и остатки. I. 51—53, II. 37—40.

— * Поученіе Зарубскаго черноризца Георгія въ сп. XIII в. I. 54—57.

XIII в.

XIV в.

XIV—XV в.

XV в.

XV—XVI в.

XVI в.

СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ

О МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ И НЕИЗВѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ.

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

I.

Запись на камнѣ при крестѣ въ Юрьевѣ Польскомъ.

Въ Юрьевѣ Польскомъ, въ соборѣ за алтаремъ возвышается вдѣланный въ стѣну большой каменный крестъ съ распятіемъ и по обѣимъ сторонамъ его еще четыре большихъ камня, съ ликами святыхъ. Все это священное изображеніе раскрашено и покрыто позолоченными ризами. Богомольцы стекаются къ нему съ благоговѣніемъ, чтя его между прочимъ и какъ остатокъ древности.

Какъ древне оно, свидѣтельствуетъ новая запись, нарѣзанная на доскѣ, вставленной въ деревянную обшивку основанія: на ней читается имя князя Святослава Всеволодовича и годъ ,ЅѰЛВ (6732=1224).

Объ этомъ далъ знать И. М. Снегиревъ уже за сорокъ лѣтъ передъ симъ въ извѣстіи, напечатанномъ въ Запискахъ Московскаго общества исторіи и древностей [1]).

Запись при драгоцѣнномъ изваяніи въ томъ видѣ, какъ сообщена была г. Снегиревымъ, возбуждала сомнѣнія только новизною своего языка [2]); но и этого было достаточно для не-

---

[1]) II. 1824, стр. 195.

[2]) Вотъ она:

Сооружен' сей чтный и живо
творящій кртъ гднь блговѣр
нымъ княземъ Стославомъ Все
володовичемъ в лѣто ,ЅѰЛВ.

довѣрчивыхъ археологовъ: она могла имъ казаться составленною по преданію, съ помощію лѣтописей, и въ слѣдствіе этого, самый памятникъ, безъ особенныхъ изслѣдованій (при настоящемъ состояніи памятника очень затруднительныхъ), не могъ быть относимъ къ сколько нибудь опредѣленному времени [1]).

Теперь открывается, что, кромѣ записи, сообщенной г. Снегиревымъ, есть и другая, подлинная, высѣченная на камнѣ. Камень этотъ вставленъ въ основаніе креста и прикрытъ деревянною дверцею. Вотъ эта запись буква въ букву и строка въ строку [2]):

мца июна въ л. д
пама стго іѡ вонн
ка поставленъ кртъ
стославъмь всеко
лоднчемь амн

Ни характеръ буквъ, ни правописаніе этой записи нисколько не наводятъ сомнѣнія, что запись нарѣзана въ началѣ XIII вѣка. Болѣе другихъ буквъ останавливаетъ на себѣ вниманіе наблюдателя особенная форма буквы м; и она, впрочемъ, не рѣдкость въ XII—XIII вѣкѣ: въ такомъ точно видѣ она нарѣзана два раза въ записи на чарѣ Владимира Давидовича, до 1151 года, написана нѣсколько разъ въ Лаврскомъ Кондакарѣ и т. д. Недостающія же буквы (съ правой стороны) и самъ внѣшній теперешній видъ камня заявляютъ, что камень не сохранился въ прежнемъ, первоначальномъ состояніи. И не мудрено ему было общербиться. Нѣсколько разъ весь памятникъ переносимъ былъ съ мѣста на мѣсто, и всякій разъ передъ тѣмъ былъ вынимаемъ изъ стѣны, въ которую былъ вдѣланъ: онъ стоялъ—говоритъ г. Снегиревъ, повторяя сказанія старожиловъ — за престоломъ въ соборѣ, потомъ вставленъ былъ лицемъ наружу въ западной

---

[1]) По этой причинѣ, въ «Памятникахъ древняго Русскаго письма и языка» (стр. 46), имѣя въ виду только новую запись, рѣшился я отнести памятникъ к. Святослава Всеволодовича къ 1224 году только подъ сомнѣніемъ, съ вопросительнымъ знакомъ.

[2]) За доставленіе снимка съ записи я обязанъ признательностію художнику Д. М. Струкову.

стѣнѣ прежней осьмиугольной колокольни, разобранной въ 1781 году; въ бытность мою, продолжаетъ г. Снегиревъ, онъ стоялъ въ каменной часовнѣ при оградѣ церковной, а въ 1816 году перенесенъ въ соборный придѣлъ.

При подлинной древней записи получаетъ значеніе и новая своимъ указаніемъ на годъ сооруженія памятника: повторя имя князя, она, безъ сомнѣнія, повторила и годъ. Года теперь нѣтъ въ древней записи: отщербился и онъ, какъ отщербились нѣкоторыя буквы.

Годъ этотъ по новой записи — ,ѕѱлк = 6732, отъ Р. Х. 1224-й. Дѣйствительно ли этотъ годъ означенъ былъ въ древней записи? Это рѣшаютъ сказанія лѣтописей.

Князь Святославъ Всеволодовичь, соорудившій священное изображеніе въ Юрьевѣ Польскомъ, есть тотъ самый, который, будучи еще четырехлѣтнимъ младенцемъ, назначенъ былъ своимъ отцемъ, в. к. Всеволодомъ, въ Новгородъ, въ 1199 году, и княжилъ въ немъ пять лѣтъ, черезъ четыре года вновь туда посланъ и оставался еще годъ [1]). Въ 1212 году, по смерти отца, онъ получилъ отъ своего старшаго брата, велик кн. Юрья, въ удѣлъ Юрьевъ Польскій и оставался княземъ этого города по крайней мѣрѣ до 1238 г., когда сдѣлался княземъ Суздальскимъ [2]). Могъ онъ слѣдовательно соорудить священное изваяніе въ Юрьевѣ Польскомъ и въ 1224 году. Впрочемъ, лѣтописныя свидѣтельства наводятъ не на этотъ годъ.

Древняя соборная церковь Юрьева Польскаго, которой принадлежитъ разсматриваемый памятникъ, основана была Юріемъ Долгорукимъ въ 1152 году [3]) и стояла нерушимо въ продолженіе восьмидесяти восьми лѣтъ. Къ концу этого срока она обветшала и «поламалась», и князь Святославъ Всеволодовичь ее «рушилъ» въ 1230 году [4]). Могъ ли князь Святославъ думать о приготовленіи для этой ветхой церкви чего нибудь новаго за нѣсколько лѣтъ до ея паденія? Сомнительно. Святославъ рушилъ старую церковь, и на мѣсто ея создалъ но-

---

[1]) Новгор. л. I. 6707, стр. 25; 6713, стр. 29; 6717, стр. 30; 6718, стр. 31.
[2]) Воскрес. лѣт. 6720, стр. 118; 6746, стр. 142 — 143.
[3]) Никон лѣт. II, стр. 136.
[4]) Лаврент. л. 193—194; Воскрес. I, 137; Никон. II, 365.

вую. Эта новая церковь была готова въ 1134 году [1]). Лѣтописатель, свидѣтельствуя объ этомъ, прибавляетъ, что Святославъ Всеволодовичь эту церковь «сверши и ꙋкраси». Въ числѣ украшеній могли быть и изваянія. И дѣйствительно, онѣ были. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сообщается извѣстіе объ этого рода украшеніяхъ Юрьевскаго собора: «бѣ бо изъ овнꙋ около всея цьркве по камени рѣзаны святыя чюдны вельми, иже ѥсть и до сего дни» [2]). Это показаніе довольно ясно намекаетъ на памятникъ, доселѣ сохранившійся и чтимый.

Но лѣтописи одинаково относятъ довершеніе Юрьевскаго собора съ его украшеніями къ 1234, а не къ 1224 году, на который указываетъ новая запись. Вѣрно ли, послѣ этого, сохранила она показаніе древней записи? Мнѣ кажется, нѣтъ: въ ней слѣдовало быть «҂ѕ҃.ѱ.мв҃» (6742) а не «҂ѕ҃.ѱ.лв҃» (6732). Ошибка эта впрочемъ легко объясняется: мв҃ вязью можно было начертать такъ, что м, соединенный съ в, походитъ на л (мв). Такое ошибочное чтеніе м за л и было, думаю, поводомъ неправильнаго опредѣленія года сооруженія изваянія.

Какъ бы то ни было, на сколько археологамъ должно быть дорого Юрьевское изваяніе, какъ памятникъ ваятельнаго искусства XIII вѣка, на столько же палеографу дорога древняя запись, къ нему относящаяся: отъ этого времени осталось у насъ такихъ изсѣченныхъ записей очень немного.

---

[1]) Лавр. л. 6742, стр. 196; Никон. II, 369.
[2]) Воскр. I, 138; Царств. лѣт. 124.

II.

Каменецкая вежа [1]).

Къ числу драгоцѣнныхъ остатковъ древности въ западномъ краѣ Россіи принадлежитъ мѣстечко Каменецъ (Брестъ-Литовскаго уѣзда Гродненской губерніи), на берегу рѣки Льсны, вытекающей изъ Бѣловѣжской пущи и впадающей въ западный Бугъ, нынѣ мѣстечко, прежде городъ — съ высокою каменною башней, доселѣ уцѣлѣвшей. Это памятникъ XIII вѣка, одно изъ сооруженій Владимира Васильковича Волынскаго, умершаго въ 1288 году. Съ самаго вступленія своего на Владимирскій столъ, по смерти отца, Василька (по Ипатьевской лѣтописи 6779 или 6780: = 1271 или 1272 года), онъ принужденъ былъ держать свои сѣверныя владѣнія въ вооруженномъ положеніи противу Литовскаго князя Тройдена, и чтобы защитить свои города, Берестье (нынѣ Брестъ-Литовскій), Кобринъ и другіе, отъ внезапныхъ нападеній Литовцевъ, онъ задумалъ построить неподалеку отъ нихъ на сѣверъ крѣпость, выбралъ для этого мѣсто на южной окраинѣ Бѣловѣжской пущи, на берегу рѣки Льсны или Лосны, и построивши городъ назвалъ его Каменцемъ. Лѣтопись говоритъ объ этомъ такъ: «Вложи Богъ въ сердце мысль благу князю Владимерови, нача собѣ думати, абы кдѣ за Берестьемъ поставити городъ. И взя книги пророческыя, да тако собѣ въ сердци мысля рче... Што ми господи проявишь грѣшному рабу своему. И на томъ стану. Разъгнувъ же книги, и выняся ему пророчьство Исаино: Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстить нищимъ

---

[1]) Въ Старославянскихъ памятникахъ слово *вѣжа* пишется обыкновенно съ *ѣ*; въ Русскомъ издавна употребляется *е*: на основаніи этой давности оставляю *е*.

посла мя и цѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати полоненикомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, призывати лѣто Господне пріятно и день воздавія Богу нашему, утѣшити вся плачущаяся, дати плачющимся Сіоню славу, за попелъ помазаніе и веселье, украшеніе за духъ унынія. И нарекутся роди правды, насаженіе Господне во славу, и созижють пустыня вѣчная, запустѣвшая преже, воздвигнути городы пусты запустѣвшая отъ рода (Исаія LXI: 1 — 4). Князь же Володимеръ отъ сего пророчества уразумѣ милость Божію до себе, и нача искати мѣста подобна, абы кдѣ поставить городъ. Си же земля опустѣла бѣ по 80 лѣтѣхъ по Романѣ. Нынѣ же Богъ воздвигну ю милостью своею. И посла Володимиръ мужа хитра, именемъ Алексу, иже бяше при отцѣ его многы городы рубя; и посла и Володимеръ съ тоземьци въ челнахъ возверхъ рѣкы Лосны (= Лесны, Льстны = Лестны), абы кдѣ изнаити таково мѣсто городъ поставити. Се же изнашедъ мѣсто таково и пріѣха ко князю, и нача повѣдати. Князь же самъ ѣха съ бояры и съ слугами, и улюби мѣсто то надъ берегомъ рѣки Лысны и отереби е. И потомъ сруби на немъ городъ, и нарече имя ему Каменець, зане бысть земля камена» (Ипат. л, стр. 206). Таже лѣтопись о построеніи этого Каменца говоритъ и въ другомъ мѣстѣ, упоминая и о башнѣ, воздвигнутой кн. Владимиромъ: «Князь Володимеръ въ княженіи своемъ многы городы сруби по отци своемъ. Сруби Берестій и за Берестіемъ сруби городъ на пустомъ мѣстѣ, нарицаемѣмъ Льстнѣ, и нарече имя ему Каменець, зане бысть камена земля. Създа же въ немъ столпъ каменъ, высотою 17 сажней, подобенъ удивленію всѣмъ зрящимъ нань» (Ипат. Лѣт. стр. 222). Какъ долго строился этотъ городъ, когда достроенъ, не извѣстно; но въ 1287 году, вѣроятно, онъ былъ уже готовъ, судя потому, что князь Владимиръ въ этомъ году могъ въ немъ остановиться больной, съ княгинею и съ дворомъ, на продолжительное время, и принимать въ немъ пословъ: «И поѣха до Любомля со княгинею и со слугами своими дворьными. Изъ Любомля поѣха до Берестья, и перебывъ во Берестьи два дни поѣха до Каменца. Ту же и лежаше въ болѣзни своей во Каменьци... Минувшимъ же днемъ нѣколицѣмъ приѣхаша слуги его къ нему въ Каменець, иже то были въ Ля-

хохъ на войнѣ съ Татары... И пріѣха къ Володимеру посолъ его (Мьстислава) въ Каменець, повѣдая рѣчь Мьстиславлю. По семъ же поѣха изъ Каменца до Раю» (Ипат. Лѣт. стр. 214).

Прежній городъ — нынѣ мѣстечко; прежде грозная вежа стоитъ теперь хоть и твердыней, но какъ развалина.

Въ какомъ именно видѣ уцѣлѣлъ этотъ городъ теперь, ясно изъ слѣдующихъ строкъ письма ко мнѣ г. Будзиловича, писаннаго на мѣстѣ 2 августа 1864-го года:

«Мѣстечко Каменецъ-Литовскъ стоитъ на рубежѣ огромной Бѣловѣжской пущи — извѣстной родины зубра, на поемномъ берегу сплавной весною въ половодье рѣки Льсны (вытекаетъ изъ Бѣловѣжской пущи и впадаетъ въ западный Бугъ). Нѣсколькими руслами, змѣйкой вьется она въ заросшихъ трясучихъ берегахъ. Только душегубка скользитъ по ровной поверхности темныхъ нуртовъ спокойно катящейся рѣки... Каменецъ далеко слыветъ своей рыбой и еще огурцами... Мѣстность ровной покатостью поднимается въ обѣ стороны рѣки; крутыхъ возвышеній нѣтъ, кромѣ насыпей, о которыхъ слово впереди. Грязные дворяне Палестины живутъ въ срединѣ мѣстечка—кругомъ лавокъ и базара; предмѣстья и боковыя улицы занимаютъ мѣщане. Церковь, костелъ, Жидовская школа, все какъ въ любомъ мѣстечкѣ здѣшняго края. Только тутъ носится духъ далекаго прошедшаго и самый недалекій изъ мѣстныхъ крестьянъ скажетъ, что было, чего нѣтъ: Литовская улица не разъ была дорогой королей; шесть православныхъ храмовъ указываютъ на былую численность населенія; загадочный столбъ стоитъ живымъ свидѣтелемъ многихъ вѣковъ.

Мѣстечко тянется съ востока на западъ версты на 3 (прежде на 5). На В. сторонѣ, гдѣ теперь чистое поле, стояла одна церковь, но по ней и слѣдъ простылъ; другая стояла на З.: по преданію она сгорѣла: «Людкове кажуть, що недалечка бувъ броварь, та яко почавъ вунъ горити, одна бачь бочка съ горилкою покотилася подъ церковь, такъ-то церковь и згорила. Нутечка но крыжь тамъ стоитъ — бульшь ничого не бачити». Одна еще церковь стояла на «кладучей» — вѣроятно насыпной горѣ: тамъ стоитъ крестъ и двѣ вѣтряныя мельницы. Одна только долинная Воскресенская церковь сохранилась лучше —

объ ней то я вамъ давѣче [1]) разсказывалъ. Древность ея очень неопредѣленная. Никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ нѣтъ. По преданію она при дѣдахъ дѣдовъ нашихъ старожиловъ уже валилась и была отстроена въ прежнемъ видѣ. А вотъ теперь она опять совершенно покосилась, стѣны вышли изъ угловъ, подвалы и доски въ стѣнахъ погнили, куполъ осунулся въ средину ветхой досчатой крыши: по всѣмъ признакамъ она въ настоящемъ видѣ простояла не одно столѣтіе. Въ нашемъ краѣ вы рѣдко встрѣтите церковь, построенную крестомъ: больше все какъ костелы, въ формѣ длиннаго сарая, часто крытыя соломой. Церковь Воскресенская построена крестомъ съ 4 придѣлами и 5 крестами на верху, слѣд. не позже конца XVI вѣка, когда всего сильнѣе обнаружилась Польско-Латинская пропаганда въ нашемъ краѣ и введена пресловутая Унія. Я не знакомъ съ теоріею искуствъ и не могу опредѣлить, къ какому стилю принадлежитъ роскошная стѣнная живопись и иконы этой церкви; но и для неопытнаго глаза она представляетъ что-то особенное, рѣдкое въ здѣшнемъ краѣ. Иконостасъ въ ней небольшой и царскія двери очень миньятюрны. Намѣстная икона Спасителя очевидно подновлена очень неудачно, выраженіе лица совершенно испорчено. Храмовой образъ Воскресенія довольно оригинальный: внизу въ перспективѣ множество бѣсовъ — въ свиныхъ и другихъ óбразахъ. Зато живопись восточной запрестольной стѣны превосходная: 12 апостоловъ во весь ростъ и 10 господскихъ праздниковъ, все съ Славянскими надписями, хорошо сохранились и прекрасной живописи. Вотъ тутъ собственно старина, остатки древняго православія въ здѣшнемъ краѣ. Много иконъ перенесено изъ Воскресенской церкви въ новую Семеновскую, все замѣчательной живописи. Да еще при входѣ въ старую церковь поражаютъ двѣ иконы мастерствомъ рѣдкой живописи. Стѣны раскраше-

---

[1]) Г. Будзиловичь употребилъ слово *давѣче*, упоминая о времени не очень близкомъ ко 2-му августу, когда писалъ: о маѣ мѣсяцѣ. *Давѣче* отъ *давѣ* (какъ *нынѣче* отъ *нынѣ*), по коренному своему значенію (ср. давьній), конечно, могло бы быть употребляемо и въ такомъ смыслѣ; но общее употребленіе его для означенія времени очень недавняго (обыкновенно прошедшихъ часовъ того же дня) ставитъ это старинное значеніе въ число областныхъ странностей.

ны тоже довольно искусно, но уже въ позднѣйшія времена блаженной памяти Уніи—подъ сильнымъ вліяніемъ Латинской живописи: святые въ монашескомъ видѣ, подъ сѣнію деревъ молятся съ необыкновеннымъ смиреніемъ и горько плачутъ о сладостяхъ рая — все это совершенный контрастъ православному изображенію созерцающаго пустынника хоть бы св. Онуфрія, котораго образъ тоже остался въ этой церкви. Облаченія святыхъ все обыкновенныя, иногда съ примѣненіемъ къ Палестинскому климату, кромѣ архангельскаго шишака, щита и копья, довольно оригинальныхъ. Собственно свѣтской живописи, въ родѣ портрета, я нигдѣ не нашелъ: было время снять, если гдѣ и была. Не могу не прибавить, что скоро начнется, уже утвержденная епископомъ, перестройка этой церкви въ древнемъ видѣ, но въ меньшемъ размѣрѣ. Горько думать, что превосходная, но нѣсколько потемнѣвшая живопись можетъ попасть въ руки какого нибудь провинціяльнаго маляра, который не поцеремонится передѣлать все на свой ладъ, или что выбросятъ все старое, что древность пойдетъ на чердаки....

Другой замѣчательный остатокъ почтенной дѣдовской старины — громадная каменная башня, отъ которой мѣстечко получило свое названіе. Мѣстныя свѣдѣнія объ ней весьма смутны и преданіе не лишено чудеснаго элемента. Наши старожилы говорятъ, что ее строили великаны («верблюды»...), стоя на колѣнкахъ, во удивленіе грядущему поколѣнію: не было топора, и ступилъ верблюдъ однимъ шагомъ за 2 версты и прозвалась отъ того деревня Ступичевомъ. Одинъ крестьянинъ разсказывалъ мнѣ даже, что столбъ — надгробный памятникъ вождю верблюдовъ. Говорятъ, что есть документы о времени и цѣли построенія этой башни, что они найдены въ старой Воскресенской церкви и отосланы въ Петербургъ—вѣрно, въ Публичную библіотеку. Одинъ здѣшній археологъ пересказывалъ мнѣ наизусть эту бумагу, изъ которой видно, что столбъ построенъ въ XIII вѣкѣ Волынскими князьями, какъ пограничная сторожевая крѣпостца. Башня по своему положенію и устройству совершенно соотвѣтствуетъ этой цѣли. Какъ центръ многихъ старыхъ городовъ, Бреста-Литовскаго, Кобрина, Шерешева, Бѣльска, Высоко-Литовска и другихъ, Каменецъ былъ важнымъ

довѣрчивыхъ археологовъ: она могла имъ казаться составленною по преданію, съ помощію лѣтописей, и въ слѣдствіе этого, самый памятникъ, безъ особенныхъ изслѣдованій (при настоящемъ состояніи памятника очень затруднительныхъ), не могъ быть относимъ къ сколько нибудь опредѣленному времени [1]).

Теперь открывается, что, кромѣ записи, сообщенной г. Снегиревымъ, есть и другая, подлинная, высѣченная на камнѣ. Камень этотъ вставленъ въ основаніе креста и прикрытъ деревянною дверцею. Вотъ эта запись буква въ букву и строка въ строку [2]):

м҃ца июна въ л. д
памѧ ст҃го іѡ҃ воин
ка поставлень к҃ртъ
ст҃ославъмь всево
лодичемь амин

Ни характеръ буквъ, ни правописаніе этой записи нисколько не наводятъ сомнѣнія, что запись нарѣзана въ началѣ XIII вѣка. Болѣе другихъ буквъ останавливаетъ на себѣ вниманіе наблюдателя особенная форма буквы м; и она, впрочемъ, не рѣдкость въ XII—XIII вѣкѣ: въ такомъ точно видѣ она нарѣзана два раза въ записи на чарѣ Владимира Давидовича, до 1151 года, написана нѣсколько разъ въ Лаврскомъ Кондакарѣ и т. д. Недостающія же буквы (съ правой стороны) и самъ внѣшній теперешній видъ камня заявляютъ, что камень не сохранился въ прежнемъ, первоначальномъ состояніи. И не мудрено ему было общербиться. Нѣсколько разъ весь памятникъ переносимъ былъ съ мѣста на мѣсто, и всякій разъ передъ тѣмъ былъ вынимаемъ изъ стѣны, въ которую былъ вдѣланъ: онъ стоялъ—говоритъ г. Снегиревъ, повторяя сказанія старожиловъ — за престоломъ въ соборѣ, потомъ вставленъ былъ лицемъ наружу въ западной

---

[1]) По этой причинѣ, въ «Памятникахъ древняго Русскаго письма и языка» (стр. 46), имѣя въ виду только новую запись, рѣшился я отнести памятникъ к. Святослава Всеволодовича къ 1224 году только подъ сомнѣніемъ, съ вопросительнымъ знакомъ.

[2]) За доставленіе снимка съ записи я обязанъ признательностію художнику Д. М. Струкову.

стѣнѣ прежней осьмиугольной колокольни, разобранной въ 1781 году; въ бытность мою, продолжаетъ г. Снегиревъ, онъ стоялъ въ каменной часовнѣ при оградѣ церковной, а въ 1816 году перенесенъ въ соборный придѣлъ.

При подлинной древней записи получаетъ значеніе и новая своимъ указаніемъ на годъ сооруженія памятника: повторя имя князя, она, безъ сомнѣнія, повторила и годъ. Года теперь нѣтъ въ древней записи: отщербился и онъ, какъ отщербились нѣкоторыя буквы.

Годъ этотъ по новой записи — ,sѱлв = 6732, отъ Р. Х. 1224-й. Дѣйствительно ли этотъ годъ означенъ былъ въ древней записи? Это рѣшаютъ сказанія лѣтописей.

Князь Святославъ Всеволодовичь, соорудившій священное изображеніе въ Юрьевѣ Польскомъ, есть тотъ самый, который, будучи еще четырехлѣтнимъ младенцемъ, назначенъ былъ своимъ отцемъ, в. к. Всеволодомъ, въ Новгородъ, въ 1199 году, и княжилъ въ немъ пять лѣтъ, черезъ четыре года вновь туда посланъ и оставался еще годъ [1]). Въ 1212 году, по смерти отца, онъ получилъ отъ своего старшаго брата, велик кн. Юрья, въ удѣлъ Юрьевъ Польскій и оставался княземъ этого города по крайней мѣрѣ до 1238 г., когда сдѣлался княземъ Суздальскимъ [2]). Могъ онъ слѣдовательно соорудить священное изваяніе въ Юрьевѣ Польскомъ и въ 1224 году. Впрочемъ, лѣтописныя свидѣтельства наводятъ не на этотъ годъ.

Древняя соборная церковь Юрьева Польскаго, которой принадлежитъ разсматриваемый памятникъ, основана была Юріемъ Долгорукимъ въ 1152 году [3]) и стояла нерушимо въ продолженіе восьмидесяти восьми лѣтъ. Къ концу этого срока она обветшала и «поламалась», и князь Святославъ Всеволодовичь ее «рушилъ» въ 1230 году [4]). Могъ ли князь Святославъ думать о приготовленіи для этой ветхой церкви чего нибудь новаго за нѣсколько лѣтъ до ея паденія? Сомнительно. Святославъ рушилъ старую церковь, и на мѣсто ея создалъ но-

---

[1]) Новгор. л. I. 6707, стр. 25; 6713, стр. 29; 6717, стр. 30; 6718, стр. 31.

[2]) Воскрес. лѣт. 6720, стр. 118; 6746, стр. 142 — 143.

[3]) Никон лѣт. II, стр. 136.

[4]) Лаврент. л. 193—194; Воскрес. I, 137; Никон. II, 365.

вую. Эта новая церковь была готова въ 1134 году [1]). Лѣтописатель, свидѣтельствуя объ этомъ, прибавляетъ, что Святославъ Всеволодовичь эту церковь «сверши и ꙋкраси». Въ числѣ украшеній могли быть и изваянія. И дѣйствительно, онѣ были. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сообщается извѣстіе объ этого рода украшеніяхъ Юрьевскаго собора: «бѣ бо изъ овнꙋ около всея цьркве по камени рѣзаны святыя чюдны вельми, иже ѥсть и до сего дни» [2]). Это показаніе довольно ясно намекаетъ на памятникъ, доселѣ сохранившійся и чтимый.

Но лѣтописи одинаково относятъ довершеніе Юрьевскаго собора съ его украшеніями къ 1234, а не къ 1224 году, на который указываетъ новая запись. Вѣрно ли, послѣ этого, сохранила она показаніе древней записи? Мнѣ кажется, нѣтъ: въ ней слѣдовало быть «҂ѕ҃. ѱ. мв» (6742) а не «҂ѕ҃. ѱ. лв» (6732). Ошибка эта впрочемъ легко объясняется: мв вязью можно было начертать такъ, что м, соединенный съ в, походитъ на л (мв). Такое ошибочное чтеніе м за л и было, думаю, поводомъ неправильнаго опредѣленія года сооруженія изваянія.

Какъ бы то ни было, на сколько археологамъ должно быть дорого Юрьевское изваяніе, какъ памятникъ ваятельнаго искуства XIII вѣка, на столько же палеографу дорога древняя запись, къ нему относящаяся: отъ этого времени осталось у насъ такихъ изсѣченныхъ записей очень немного.

---

[1]) Лавр. л. 6742, стр. 196; Никон. II, 369.

[2]) Воскр. I, 138; Царств. лѣт. 124.

II.

Каменецкая вежа [1]).

Къ числу драгоцѣнныхъ остатковъ древности въ западномъ краѣ Россіи принадлежитъ мѣстечко Каменецъ (Брестъ-Литовскаго уѣзда Гродненской губерніи), на берегу рѣки Льсны, вытекающей изъ Бѣловѣжской пущи и впадающей въ западный Бугъ, нынѣ мѣстечко, прежде городъ — съ высокою каменною башней, доселѣ уцѣлѣвшей. Это памятникъ XIII вѣка, одно изъ сооруженій Владимира Васильковича Волынскаго, умершаго въ 1288 году. Съ самаго вступленія своего на Владимирскій столъ, по смерти отца, Василька (по Ипатьевской лѣтописи 6779 или 6780: = 1271 или 1272 года), онъ принужденъ былъ держать свои сѣверныя владѣнія въ вооруженномъ положеніи противу Литовскаго князя Тройдена, и чтобы защитить свои города, Берестье (нынѣ Брестъ-Литовскій), Кобринъ и другіе, отъ внезапныхъ нападеній Литовцевъ, онъ задумалъ построить неподалеку отъ нихъ на сѣверъ крѣпость, выбралъ для этого мѣсто на южной окраинѣ Бѣловѣжской пущи, на берегу рѣки Льсны или Лосны, и построивши городъ назвалъ его Каменцемъ. Лѣтопись говоритъ объ этомъ такъ: «Вложи Богъ въ сердце мысль благу князю Владимерови, нача собѣ думати, абы кдѣ за Берестьемъ поставити городъ. И взя книги пророческыя, да тако собѣ въ сердци мысля рче... Што ми господи проявишь грѣшному рабу своему. И на томъ стану. Разъгнувъ же книги, и выняся ему пророчьство Исаино: Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстить нищимъ

[1]) Въ Старославянскихъ памятникахъ слово *вѣжа* пишется обыкновенно съ *ѣ*; въ Русскомъ издавна употребляется *е*: на основаніи этой давности оставляю *е*.

посла мя и цѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати полоненикомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, призывати лѣто Господне пріятно и день воздапія Богу нашему, утѣшити вся плачущаяся, дати плачющимся Сіоню славу, за попелъ помазаніе и веселье, украшеніе за духъ унынія. И нарекутся роди правды, насаженіе Господне во славу, и созижють пустыня вѣчная, запустѣвшая преже, воздвигнути городы пусты запустѣвшая отъ рода (Исаія LXI: 1 — 4). Князь же Володимеръ отъ сего пророчества уразумѣ милость Божію до себе, и нача искати мѣста подобна, абы кдѣ поставить городъ. Си же земля опустѣла бѣ по 80 лѣтѣхъ по Романѣ. Нынѣ же Богъ воздвигну ю милостью своею. И посла Володимиръ мужа хитра, именемъ Алексу, иже бяше при отцѣ его многы городы рубя; и посла и Володимеръ съ тоземьци въ челнахъ возверхъ рѣкы Лосны (= Лсны, Льстны = Лестны), абы кдѣ изнаити таково мѣсто городъ поставити. Се же изнашедъ мѣсто таково и пріѣха ко князю, и нача повѣдати. Князь же самъ ѣха съ бояры и съ слугами, и улюби мѣсто то надъ берегомъ рѣки Лысны и отереби е. И потомъ сруби на немъ городъ, и нарече имя ему Каменець, зане бысть земля камена» (Ипат. л, стр. 206). Таже лѣтопись о построеніи этого Каменца говоритъ и въ другомъ мѣстѣ, упоминая и о башнѣ, воздвигнутой кн. Владиміромъ: «Князь Володимеръ въ княженіи своемъ многы городы сруби по отци своемъ. Сруби Берестій и за Берестіемъ сруби городъ на пустомъ мѣстѣ, нарицаемѣмъ Льстнѣ, и нарече имя ему Каменець, зане бысть камена земля. Създа же въ немъ столпъ каменъ, высотою 17 сажней, подобенъ удивленію всѣмъ зрящимъ нань» (Ипат. Лѣт. стр. 222). Какъ долго строился этотъ городъ, когда достроенъ, не извѣстно; но въ 1287 году, вѣроятно, онъ былъ уже готовъ, судя потому, что князь Владиміръ въ этомъ году могъ въ немъ остановиться больной, съ княгинею и съ дворомъ, на продолжительное время, и принимать въ немъ пословъ: «И поѣха до Любомля со княгинею и со слугами своими дворьными. Изъ Любомля поѣха до Берестья, и перебывъ во Берестьи два дни поѣха до Каменца. Ту же и лежаше въ болѣзни своей во Каменьци... Минувшимъ же днемъ нѣколицѣмъ приѣхаша слуги его къ нему въ Каменець, иже то были въ Ля-

хохъ на войнѣ съ Татары... И приѣха къ Володимеру посолъ его (Мьстислава) въ Каменець, повѣдая рѣчь Мьстиславлю. По семъ же поѣха изъ Каменца до Раю» (Ипат. Лѣт. стр. 214).

Прежній городъ — нынѣ мѣстечко; прежде грозная вежа стоитъ теперь хоть и твердыней, но какъ развалина.

Въ какомъ именно видѣ уцѣлѣлъ этотъ городъ теперь, ясно изъ слѣдующихъ строкъ письма ко мнѣ г. Будзиловича, писаннаго на мѣстѣ 2 августа 1864-го года:

«Мѣстечко Каменецъ-Литовскъ стоитъ на рубежѣ огромной Бѣловѣжской пущи — извѣстной родины зубра, на поемномъ берегу сплавной весною въ половодье рѣки Льсны (вытекаетъ изъ Бѣловѣжской пущи и впадаетъ въ западный Бугъ). Нѣсколькими руслами, змѣйкой вьется она въ заросшихъ трясучихъ берегахъ. Только душегубка скользитъ по ровной поверхности темныхъ нуртовъ спокойно катящейся рѣки... Каменецъ далеко слыветъ своей рыбой и еще огурцами... Мѣстность ровной покатостью поднимается въ обѣ стороны рѣки; крутыхъ возвышеній нѣтъ, кромѣ насыпей, о которыхъ слово впереди. Грязные дворяне Палестины живутъ въ срединѣ мѣстечка—кругомъ лавокъ и базара; предмѣстья и боковыя улицы занимаютъ мѣщане. Церковь, костелъ, Жидовская школа, все какъ въ любомъ мѣстечкѣ здѣшняго края. Только тутъ носится духъ далекаго прошедшаго и самый недалекій изъ мѣстныхъ крестьянъ скажетъ, что было, чего нѣтъ: Литовская улица не разъ была дорогой королей; шесть православныхъ храмовъ указываютъ на былую численность населенія; загадочный столбъ стоитъ живымъ свидѣтелемъ многихъ вѣковъ.

Мѣстечко тянется съ востока на западъ версты на 3 (прежде на 5). На В. сторонѣ, гдѣ теперь чистое поле, стояла одна церковь, но по ней и слѣдъ простылъ; другая стояла на З.: по преданію она сгорѣла: «Людкове кажуть, що недалечка бувъ броварь, та яко почавъ вунъ горити, одна бачь бочка съ горилкою покотилася подъ церковь, такъ-то церковь и згорила. Нутечка во крыжь тамъ стоитъ — бульшь ничого не бачити». Одна еще церковь стояла на «кладучей» — вѣроятно насыпной горѣ: тамъ стоитъ крестъ и двѣ вѣтряныя мельницы. Одна только долинная Воскресенская церковь сохранилась лучше —

объ ней то я вамъ давѣче [1]) разсказывалъ. Древность ея очень неопредѣленная. Никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ нѣтъ. По преданію она при дѣдахъ дѣдовъ нашихъ старожиловъ уже валилась и была отстроена въ прежнемъ видѣ. А вотъ теперь она опять совершенно покосилась, стѣны вышли изъ угловъ, подвалы и доски въ стѣнахъ погнили, куполъ осунулся въ средину ветхой досчатой крыши: по всѣмъ признакамъ она въ настоящемъ видѣ простояла не одно столѣтіе. Въ нашемъ краѣ вы рѣдко встрѣтите церковь, построенную крестомъ: больше все какъ костелы, въ формѣ длиннаго сарая, часто крытыя соломой. Церковь Воскресенская построена крестомъ съ 4 придѣлами и 5 крестами на верху, слѣд. не позже конца XVI вѣка, когда всего сильнѣе обнаружилась Польско-Латинская пропаганда въ нашемъ краѣ и введена пресловутая Унія. Я не знакомъ съ теоріею искуствъ и не могу опредѣлить, къ какому стилю принадлежитъ роскошная стѣнная живопись и иконы этой церкви; но и для неопытнаго глаза она представляетъ что-то особенное, рѣдкое въ здѣшнемъ краѣ. Иконостасъ въ ней небольшой и царскія двери очень миньятюрны. Намѣстная икона Спасителя очевидно подновлена очень неудачно, выраженіе лица совершенно испорчено. Храмовой образъ Воскресенія довольно оригинальный: внизу въ перспективѣ множество бѣсовъ — въ свиныхъ и другихъ образахъ. Зато живопись восточной запрестольной стѣны превосходная: 12 апостоловъ во весь ростъ и 10 господскихъ праздниковъ, все съ Славянскими надписями, хорошо сохранились и прекрасной живописи. Вотъ тутъ собственно старина, остатки древняго православія въ здѣшнемъ краѣ. Много иконъ перенесено изъ Воскресенской церкви въ новую Семеновскую, все замѣчательной живописи. Да еще при входѣ въ старую церковь поражаютъ двѣ иконы мастерствомъ рѣдкой живописи. Стѣны раскраше-

---

[1]) Г. Будзиловичь употребилъ слово *давѣче*, упоминая о времени не очень близкомъ ко 2-му августу, когда писалъ: о маѣ мѣсяцѣ. *Давѣче* отъ *давѣ* (какъ *нынѣче* отъ *нынѣ*), по коренному своему значенію (ср. давьній), конечно, могло бы быть употребляемо и въ такомъ смыслѣ; но общее употребленіе его для означенія времени очень недавняго (обыкновенно прошедшихъ часовъ того же дня) ставитъ это старинное значеніе въ число областныхъ странностей.

ны тоже довольно искусно, но уже въ позднѣйшія времена блаженной памяти Уніи—подъ сильнымъ вліяніемъ Латинской живописи: святые въ монашескомъ видѣ, подъ сѣнію деревъ молятся съ необыкновеннымъ смиреніемъ и горько плачутъ о сладостяхъ рая — все это совершенный контрастъ православному изображенію созерцающаго пустынника хоть бы св. Онуфрія, котораго образъ тоже остался въ этой церкви. Облаченія святыхъ все обыкновенныя, иногда съ примѣненіемъ къ Палестинскому климату, кромѣ архангельскаго шишака, щита и копья, довольно оригинальныхъ. Собственно свѣтской живописи, въ родѣ портрета, я нигдѣ не нашелъ: было время снять, если гдѣ и была. Не могу не прибавить, что скоро начнется, уже утвержденная епископомъ, перестройка этой церкви въ древнемъ видѣ, но въ меньшемъ размѣрѣ. Горько думать, что превосходная, но нѣсколько потемнѣвшая живопись можетъ попасть въ руки какого нибудь провинціяльнаго маляра, который не поцеремонится передѣлать все на свой ладъ, или что выбросятъ все старое, что древность пойдетъ на чердаки....

Другой замѣчательный остатокъ почтенной дѣдовской старины — громадная каменная башня, отъ которой мѣстечко получило свое названіе. Мѣстныя свѣдѣнія объ ней весьма смутны и преданіе не лишено чудеснаго элемента. Наши старожилы говорятъ, что ее строили великаны («верблюды»...), стоя на колѣнкахъ, во удивленіе грядущему поколѣнію: не было топора, и ступилъ верблюдъ однимъ шагомъ за 2 версты и прозвалась отъ того деревня Ступичевомъ. Одинъ крестьянинъ разсказывалъ мнѣ даже, что столбъ — надгробный памятникъ вождю верблюдовъ. Говорятъ, что есть документы о времени и цѣли построенія этой башни, что они найдены въ старой Воскресенской церкви и отосланы въ Петербургъ—вѣрно, въ Публичную библіотеку. Одинъ здѣшній археологъ пересказывалъ мнѣ наизусть эту бумагу, изъ которой видно, что столбъ построенъ въ XIII вѣкѣ Волынскими князьями, какъ пограничная сторожевая крѣпостца. Башня по своему положенію и устройству совершенно соотвѣтствуетъ этой цѣли. Какъ центръ многихъ старыхъ городовъ, Бреста-Литовскаго, Кобрина, Шерешева, Бѣльска, Высоко-Литовска и другихъ, Каменецъ былъ важнымъ

стратегическимъ пунктомъ. Внушающая толщина зубчатыхъ стѣнъ башни (1 сажень и 2 вершка) даетъ поводъ заключить, что она была въ свое время крѣпостью. Поднимаясь на значительную высоту (12 саж. 2 аршина), она владѣетъ большимъ пространствомъ вдаль; особенно къ сѣверо-востоку ее видно на разстояніи 15 верстъ. Самая гора, на которой стоитъ башня, на самомъ берегу рѣки, по всѣмъ признакамъ насыпная: правильный круглый видъ и крутой подъемъ на высоту 2 саженей доказываетъ это. Діаметръ столба 6 саженей. Онъ раздѣлялся на 4 этажа: первый сохранился со сводчатымъ потолкомъ; отъ другихъ этажей осталось нѣсколько перегнившихъ деревянныхъ балокъ. Окна узкія (4 вершка), длинныя (въ ростъ человѣка) вѣрно для военныхъ дѣйствій; только на 4 этажѣ четыре большихъ окна, въ 4 стороны свѣта, вѣрно для наблюденій и 5-е узкое (для дѣйствій?) Вверху сводъ; стѣны оканчиваются тупыми зубцами; внизу большой каменный погребъ. Столбъ построенъ изъ краснаго кирпича; глиняная смазка и известковые кирпичи такъ отвердѣли вѣками, что весь столбъ словно одинъ большой камень. Попытка помѣщика, покойнаго Косаржевскаго, разбить столбъ на кирпичь, кончилась ничѣмъ: нельзя отбить ни одного цѣлаго кирпича. Теперь столбъ стоитъ пустой, ни къ чему негодный. Лѣтъ десятокъ тому назадъ, разсказываютъ мѣстные жители, всякое воскресеніе и праздникъ виднѣлась на столбѣ хоругвь: пока не отойдетъ обѣдня нельзя было начинать торга на базарѣ. Сводъ столба покрытъ пластомъ песку, и на немъ растетъ теперь зелье и деревца».

Г. Будзиловичь доставилъ мнѣ и рисунки какъ деревянной церкви, такъ и башни.

Нельзя опустить изъ виду и того, что, по сказанію лѣтописца, какъ выше сообщено, и задолго до Владимира Васильевича, при его дѣдѣ Романѣ, умершемъ въ 1205 году, страна, гдѣ построенъ былъ Каменецъ, была населена, и уже послѣ Романа опустѣла: есть слѣдовательно надежда найдти близь Каменца остатки отъ времени болѣе древняго, отъ XII вѣка, если не древнѣе.

III.

Минологій Константина митрополита Мокійскаго.

Издавна обратила на себя вниманіе изслѣдователей рукопись Минологія, или какъ у насъ обыкновенно называютъ Пролога, принадлежащая Румянцовскому музею и внесенная въ Описаніе его рукописей подъ № CCCXIX. Въ этомъ Описаніи Востоковъ сообщилъ результаты своего подробнаго изслѣдованія рукописи (Опис. Р. муз. 1842, стр. 447—454), и между прочимъ отмѣтилъ, какъ особенность сборника 1) статьи въ память храмовыхъ праздниковъ Константинопольскихъ церквей и землетрясеній, бывшихъ въ Константинополѣ, 2) статьи Славянскія и особенно Русскія. На эти послѣднія еще прежде Востокова указалъ Калайдовичь (въ своемъ изслѣдованіи объ Іоаннѣ екзархѣ Болгарскомъ (1824, стр. 90: прим. 10), и сообщилъ, какъ особенно замѣчательную, статью о св. Меѳодіи, братѣ Константина философа. Статья эта не ушла изъ виду изыскателей. Скоро послѣ выхода книги Калайдовича, аббатъ Добровскій принялъ въ разсчетъ свѣдѣнія, въ ней сообщенныя, въ одномъ изъ своихъ разысканій о Кириллѣ и Меѳодіи (Mährische Legende von Cirill und Method. 1826. стр. 121—124). Позже, въ изслѣдованіи о времени происхожденія Славянскихъ письменъ (1855, стр. 73—76) Бодянскій вновь подвергъ критическому разбору эти свѣдѣнія, и подобно Добровскому старался объяснить ихъ. Къ сожалѣнію, Румянцовская рукопись не вполнѣ сохранилась, и написана съ такими ошибками писца, что въ иныхъ случаяхъ нѣтъ возможности добраться до смысла подлинника.

Въ числѣ рукописей, вывезенныхъ А. С. Норовымъ съ востока, былъ минологій такого же состава; но онъ исчезъ изъ виду прежде чѣмъ былъ изслѣдованъ. Объ немъ извѣстно только

изъ краткаго описанія, сдѣланнаго **Востоковымъ** (см. Журн. мин. нар. просв. 1836. XI. II, стр. 538—541). Рукопись писана на бомбицинѣ, неполная, поврежденная молью, съ истертыми краями, но также древняя — XIII вѣка — и притомъ съ Сербскими прибавленіями.

Теперь открылся еще одинъ списокъ того же минологія въ библіотекѣ Бѣлградскаго общества Сербской словесности (см. статью д-ра **Шафарика**, въ Гласникѣ друштва Србске словесности XVI. 1863. стр. 33—41), списокъ важный и для палеографа, потому что имѣетъ запись о времени написанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ по полнотѣ содержанія значительно болѣе цѣнный, чѣмъ списокъ Румянцовскій.

Рукопись эта написана на пергаминѣ въ 4-ку, на 341 л. по 26 строкъ на страницѣ въ одинъ столбецъ, довольно мелкимъ уставомъ. Сохранилась она такъ счастливо, что не утерялся изъ нея ни одинъ листокъ. Правописаніе Болгаро-Сербское: ѫ и ѧ употребляются смѣшанно и непостоянно; ѕ-а нѣтъ; и не рѣдко удвояется; вмѣсто ѧ пишется нерѣдко *е* или ѥ.

Рукопись эта сохранилась вся, а потому въ ней есть и начало:

синаѯарь сь богомь поүинаѥмь.

Въ Норовской рукописи начало такое: «съ бг҃мь починаѥт прол°гь в°ѥ"ѹ лѣ҃т. ѥже ѥ҃ сьбраниѥ всѣ҃х ст҃ихь». Очевидно, тутъ допущено переписчикомъ измѣненіе, между прочимъ и слово прологъ принято за названіе книги.

Въ краткомъ предисловіи, объясняющемъ между прочимъ содержаніе книги, отмѣчено, что статьи ея написаны «Костатиномъ хоудыимъ митрополитомъ Мокиискыимь».

Подъ именемъ митрополіи Мокійской, кажется, нельзя разумѣть никакой другой, кромѣ той, которая была въ Каппадокійскомъ городѣ *Μωκησός* = *Μωκισόν*, сдѣлавшемся по установленію Юстиніана главнымъ въ Каппадокіи 3-ей (см. Прокопія de Aedif. V. 4, и Константина Порфир. de Themat. I, 2). Въ перечнѣ митрополій Епифанія Кипрскаго (IV вѣка) Мокисъ прямо показанъ, какъ митрополія Каппадокійская: «26. *ἐπαρχίας Καππαδοκίας α ὁ Μωκησοῦ*» (Tafel, Const. porph. de provinciis. 42); такъ же и въ перечнѣ Льва мудраго (886—907

годовъ): «29. ὁ Μοκισσός (т. ж. 45), и въ перечнѣ Андроника Палеолога (1282—1320 гг.): «36. ὁ Μωκησοῦ (т. ж. 52). Имя одного изъ митрополитовъ Мокійскихъ извѣстно изъ подписи его въ числѣ другихъ, присутствовавшихъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ (680—681 гг.): *Θεόπεμπτος ἐλέῳ θεοῦ ἐπίσκοπος τῆς Ιουστινιανουπολιτῶν ἤτοι Μωκισηνῶν μητροπόλεως τῆς δευτέρας τῶν Καππαδοκων ἐπαρχίας* (Harduini, Acta conciliorum. III. стр. 1427, 1444). Когда жилъ митрополитъ Константинъ, можно догадываться развѣ только по времени, къ которому относятся содержаніемъ нѣкоторыя изъ статей минологія, ненаходящіяся въ другихъ минологіяхъ. Таковы именно статьи, касающіяся Константинополя. Позднѣйшія изъ нихъ относятся ко второй половинѣ IX вѣка, къ гг. 865, 869, 891 и т. п.[1]). Онѣ позволяютъ предполагать, что и самъ составитель жилъ въ концѣ IX вѣка. Константинъ Мокійскій, сколько знаю, лице пока неизвѣстное въ числѣ писателей Византійскихъ.

Въ Норовской рукописи, кромѣ Константина митрополита Мокійскаго, представленнаго сочинителемъ только приложенія (предувѣдомленія), упомянутъ еще какой-то Илія, какъ составитель пролога.

На послѣднемъ листѣ Бѣлградской рукописи находится слѣдующая запись:

Слава съвръшителю богоу вь вѣки аминь ⁘

По милости божи. а҆ по изволенїю великаго чиноначальника архистратига Михаила. и сь помощиѧ прѣподоб҇наго ѡтьца Гаврила. азь рабь божи С҇таниславь сьврьшихь книгѫ сиѫ. вь д҆ни прѣвысокааго крала Ѹроша Стефана кго же ѡтець ѡслѣпи и посла вь Грькѧ. и по седмихь лѣтѣхь изьшедъ. и прѣкмь краі҆ство в҆сеѩ Срьп҆ьскыѩ зем҆лѧ и Поморьскѫѭ и Подѹнавьскѫ и Ѡвчепольскѫ. не по силѣ нѫ по изволению божию. и Грьчьскѫ земѧ ѡпоусти и градовѫ прѣѩ. и силнаго царѣ Бльгарьскааго Михаила оуби. вь то же лѣто сьврь-

---

[1]) Къ 865 г. относится память спасенія Царяграда ѿ всоудоу по земли же и по морю ѡбьстоупльшихь ны безбожьныхь... избавлениѥмъ владычици нашея б҇ци; къ 869 г. память троуса, (когда) црк҇ви прѣс. б҇ци великаа въ Сигимѣ (т. е. въ Сигьмѣ = Σιγμα) падесе, янв. 9; къ 891 г. память затменія солнца при ц. Львѣ и Александрѣ 8-го августа.

шиса книга сиꙗ. вь ѡбласти Ѡвчепольскои вь хорѣ Златовстѣи. вь горѣ Лѣсновьстѣи вь монастыри свꙗтаго архистратига Михаила и ꙋ гроба прѣподобнаго ѡтца Гаврила. ѡбдрьжѧщꙋ хорою Златовьскою жоупаноу Драгославоу. при игоуменѣ Ѳеѡдоси. и при кромонасѣ Савѣ. и при кромонасѣ Кирилѣ. и при мнисѣ Данилѣ. и при икономѣ Германѣ. и при келари Висарионѣ. и при прочихъ братиꙗ. писажеся книга сиꙗ повелѣникмь смѣренна игоумена Теѡдосиꙗ. рѫкою многогрѣшнааго раба божиꙗ Станислава.

Стефанъ Урошь, о которомъ говорится въ этой записи, есть Стефанъ Дечанскій, ослѣпленный отцемъ своимъ Милутиномъ, и по его смерти бывшій владѣтелемъ Сербіи въ продолженіи 15 лѣтъ—съ 1321 до 1336 г. Обстоятельство, ближе опредѣляющее время написанія книги, есть смерть Болгарскаго князя Михаила: онъ палъ, послѣ битвы у Теплицы на Струмѣ съ сыномъ Стефана Дечанскаго, Душаномъ, бывшей 16 іюля 1330 года, отъ ранъ. Книга написана слѣдовательно послѣ іюля 1330 года, и не позже сентября, съ котораго у Сербовъ начинался новый годъ.

И въ этомъ спискѣ, какъ и въ спискѣ Румянцовскомъ, есть статья о св. Меѳодіи и нѣсколько статей въ память Русскихъ святыхъ и праздниковъ, именно:

1. сентебра є҃. оуспеник Хлѣба свꙗтаго землк Роушскык. Того же 5 сентября совершается память о убіеніи князя Глѣба издревле.

2. априла к҃. благовѣрнаого кнѧза Мьстислава. кмꙋже въ свꙗтѣмъ крьщени имѧ Ѳеѡдорь. Князь Мстиславъ Ѳеодоръ Володимеровичь скончался 15 апрѣля (1133 года, въ пятницу); но о памяти его въ церкви въ этотъ день, сколько знаю, не сохранилось никакихъ показаній.

3. маꙗ в҃. страсть свꙗтоꙗ моученикоу Роушьскою царю Бориса и Хлѣба. Въ Норовской рукописи это нѣсколько иначе: прѣнесеник мощемъ цр҃оу Роушьскоую Романа и Дав҃да сн҃а ст҃го Владимира кнеза Роушьскаго великаго втораго Константина кр҃тившаго всоу Роушьскоу землоу. Мая 2 совершается память о перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба.

4. маꙗ г҃. памꙗть прѣподобьнаго ѡтца нашего Ѳеѡдо-

сиꙗ игоумена Печерьскаагo монастырѣ. Препод. Ѳеодосій скончался 3 мая (1074 года). Въ этотъ день и празднуется память его.

5. юлиꙗ ӏа҃. преставлениѥ свꙗтыꙗ царицѧ Роушьскыꙗ Олгы прѣматере. всѣхь кнѧзь Роушьскыхь. Княг. Ольга скончалась 11 іюля (969 года). Въ этотъ день и святится ея память.

6. юлиꙗ кд҃. сватою моученикоу Борыса и Хлѣба. Роушьскою. и вь крьщени Романь и Давядь. Іюля 24 (1015 года) убитъ князь Борисъ. Издревле святится въ этотъ день память его съ братомъ его Глѣбомъ.

Изъ извѣстія д-ра Шафарика не видно, есть ли въ этомъ спискѣ подъ 26 ноября замѣтка о священіи церкви вел. мученика Георгія, построенной Ярославомъ въ Кіевѣ въ 1037 году. Въ Норовской рукописи ея нѣтъ. Въ Румянцовскомъ спискѣ (л. 32 об.) означено это празднество такъ: мц҃а то҃. кѕ҃. паметь прп҃дбнаго оц҃а нш҃го Алоумьпиꙗ стльпника и сщ҃ениѥ великаго м҃ка Геѡргиꙗ.

Есть въ этомъ минологіи и нѣсколько статей Болгарскихъ, между прочимъ:

— мѣсеца генаря г҃. е дне. памѧть прѣподобнаго ѡтца нашего поустынножителѣ Гаврила Лѣсновьскаго, основателя Лѣсновскаго монастыря. Въ статьѣ этой замѣчено между прочимъ, что спустя тридцать лѣтъ послѣ кончины и погребенія Гаврила «проꙗвисѧ ѥтеру Роусиноу вь градѣ Срѣдечьстѣмь. и пришедь и изѧть и. и сьтвори ковчегь и тоу положи мощи ѥго. . . и по многоу времени прѣнесены бышѫ моще ѥго вь градь Трьновь Бльгарьскы. в положены бышѫ. вь трьпезици оу свꙗтыхъ апостоль. иде же и доннѣ лежѧть».

— мѣсеца генара к҃. дне. Въ тожь день моученика, ѥнена. н ирина. и пина. Тии свꙗтии бѣашѫ ѡть Скиѳиꙗ Сѣверьскыꙗ страны оученици свꙗтаагo апостола Андреꙗ и оучѧще ѡ имени Христовѣ. многыꙗ оть поганыхъ (о)бращаꙗ кь правѣи вѣрѣ. того же ради ꙗти бышѫ».

— мѣсеца юлиꙗ .кг҃. дне. Вь тижь день сконьчавшихьсѧ. братии нашеи. при Никифорѣ цари ѡтьци Староѥиѡнѣ. вь де-

вятоѥ лѣто царьства ѥго сключиса рати быти. Грькомъ сь Бльгары. Абиѥ цареви ꙗ дрьжавѣ побѣдивьшоу. и посемь побѣдоѭ взьнесьшоусꙙ. оуставльшесꙙ при Оугрѣхъ Блъгаре и нощиѭ на Грьчьскыѭ воѭ нападъше. самого же царѣ и синьглита вьсего. и воѭ. не стрѣгомыѭ сѫщѫ ѭшѫ. и много оубииство вь нихь сьтворишѫ. не пощѫдѣшѫ ни ѥдиного же ни того самого царѣ. ѡть тѫдоу бо ѥлико ѭзы приѭшѫ. абиѥ непрѣставьше сꙙ ѡть житиꙗ на гѫстѫѭ горы вьзбѣгъше избышѫ. а ѥлико же ихъ ѭто бысть живо. нехотꙙщи Христа ѡтьврьщиcꙙ. се оубо нѫдими бѣхѫ ѡть безбожныхь. и мѫченииꙗ вѣнець приѭшѫ·:· Никифоръ царствовалъ съ 1 октября 802 года до 25 іюля 811 года. Обстоятельство здѣсь описываемое и относится къ 23 іюлю.

Изъ выписокъ д-ра Шафарика видно, что въ Бѣлградскомъ спискѣ нѣтъ ни подъ 30 января памяти Петра цр҃ѣ Бльгарскаго, ни подъ 14 октября пр҃бныѥ Петки, какъ есть въ Румянцовскомъ. Первая, по изслѣдованіямъ Востокова, могла совершаться или въ воспоминаніе о Петрѣ Симеоновичѣ (ум. около 966), или въ воспоминаніе о Кали Петрѣ (ум. послѣ 1186 г.) и скорѣе о второмъ; вторая въ воспоминаніе о перенесеніи мощей преп. Параскевы, именуемой пятки = пятницы, въ городъ Терновъ (1193 г.).

Въ Норовской рукописи нѣтъ ни одной изъ этихъ статей, а вмѣсто нихъ находятся иныя:

— окт. 19. прѣп. о. н. Іѡана Рильскаго, и прѣп. о. Прохора.

— февр. 13. паметь прѣп. о. н. Симеѡна Срьбьскаго новаго муроточьца лежащаго вь лаврѣ великиѥ.

— іюн. 20: ст҃рть с. сщеноⷨка Меѳодиꙗ ѥп҃па Моравьскаго. Послѣднее слово поставлено писцомъ ошибкою вмѣсто «Патарьскаго». О Меѳодіи же въ Норовской рукописи нѣтъ ни слова.

Что касается до статьи о Меѳодіи Моравскомъ, то она представляется здѣсь по Бѣлградской рукописи вполнѣ.

мѥсеца авгоуста .к҃е. дне.

·:·вь тижь день. памꙙть вь свꙗтыхь по истинѣ прѣподобною ѡтьцоу нашею и архиѥпископоу Моравьскою Костандина

нарицаемаго Кирила философа. и Методия брата его. оучителѣ сжща Словеньскомоу языкоу. и творить же са памать ею .ѕ҃. априлѣ мѣсеца. и вельми црькви празноуеть. вь день памать ею.

Сьй оубо блжены и прѣпо҃бный ѡць нашь Методие ар҃иепппь вышнаѧ Моравы. бра сжщь прѣпо҃бнааго Кирила философа. прьваго оучителѣ Словѣньсьскы҃ книгь. ро҃мь сжща Солоунѣнина. бѣ же сьй Методие сь своимь братомь. вь Срацынѣхь и Козарѣхь оучаѧ симь православнѣй вѣрѣ. прошедша же вса прѣж҃ реныѧ землѧ. и вь Моравѣ наоучьше оученикы. и поемша ж҃ вь Римь идоста. Римлѣне же дѣло ею сто и апл҃ко нарекше. поставиша презвитерѧ Словѣньскыѧ. оученикы. ябие́же починоу. блженый Кириль. Андриянь же папежь Римъскы поставий ар҃иеппа блженааго Методия. на столь Андроника апла. Паноньскыѧ ѡбласти идеже оуча многыѧ напасти и пакости прѣтрьпѣ. ѿ сьпрѧческы҃ еппь и презвитерь. противащиихса правѣй вѣрѣ. по изблѧдению Глигорѣ диѡлога. сѣдѣше вь земли Моравьстѣй прѣложи вьса .ѯ҃. книгь. ветхаго и новааго закона ѡ Грьчьскаго. вь Словѣньскый. вь .г҃. индикть. вь. .ѕ҃. тное, триста. ч҃ ѓста третие лѣто. при Стопльца кназѣ. црь бѣше Грьчьскы Василие. а Бльгаромь ѿ бг҃ кназь Борись. Краль Нѣмечьскыимь лю҃мь. и наоучь же оученикы своѧ правѣй вѣрѣ. и прорекь ѡ свои смрти прѣж҃е трьми дньми оуспе ѡ ги сь миромь. лежить же вь велицай цркви Моравьстѣй ѡ лѣвжыѧ странѧ. вь стѣнѣ за ѡлтаремь стыѧ бцѧ. дшж в рѧцѣ бгу прѣдавше. приемь црство нбное. тѣ҃ мл҃твами.

Выраженіе «вь ,ѕ҃. тное триста ч҃ ѓста третие лѣто» нельзя иначе читать какъ такъ: «въ шестьтысаштное три ста деваноста третие лѣто», т. е. 6393.

Годъ этотъ, когда, по выписанному сказанію, Мееодій перевелъ священное писаніе на Славянскій языкъ, 6393-й, индиктъ 3-й, есть годъ кончины Мееодія, какъ обозначено въ такъ называемомъ Паннонскомъ житіи (см. Шафарика Památky drev. písemnictví Iihoslovanuv. Život. sv. Methodia, стр. 9). Неправильное написаніе года въ Румянцовской рукописи могло вести къ другимъ заключеніямъ о годѣ; но именно только по-

тому, что написано неправильно. Считать же неправильнымъ, требующимъ исправленія чтеніе Бѣлградской рукописи кажется, и не возможно. Обознача годъ 6393-й, составитель сказанія о Мееодіи правильно обозначилъ и соотвѣтствующій 3-й индиктъ. Передъ 6393 = 885 годомъ 3-й индиктъ былъ въ 6378 = 870 году; но его тутъ разумѣть нельзя, потому что онъ не сходится съ другими показаніями. Кириллъ философъ, по показанію Паннонскаго житія его, скончался 14 февраля 6377-го, индикта 2-го, слѣдовательно за 6½ мѣсяцевъ до наступленія 6378 года индикта 3-го. Мееодій принялся за переводъ св. писанія въ мартѣ, но не въ мартѣ того года, когда скончался братъ его, а, какъ по всему видно, позже; слѣдовательно не въ 3-й, а въ какой нибудь слѣдующій индиктъ. Очевидно, что переводъ св. писанія къ 6378-му отнести нельзя, если только не отвергнуть показаній Паннонскихъ житій. Если же допустить, что составитель сказанія о Мееодіи годъ перевода св. писанія могъ смѣшать съ годомъ кончины Мееодія; то можно допустить, что онъ могъ ошибиться и въ другихъ показаніяхъ. При такомъ взглядѣ на сказанія нельзя удержаться при увѣренности въ его самостоятельную важность. Въ самомъ дѣлѣ, важно оно едва ли не болѣе всего тѣмъ, что представляетъ собою сокращеніе Паннонскаго житія, и слѣдовательно можетъ свидѣтельствовать объ относительной древности его.

Сказаніе это записано въ Минологіи подъ 25 августа: ни въ одномъ изъ древнихъ показаній нѣтъ упоминанія о праздновоніи памяти братьевъ первоучителей въ этотъ день. Память ихъ святилась обыкновенно 14 февраля, въ день кончины бл. Кирила, и 6 апрѣля, въ день кончины бл. Мееодія. Встрѣчается еще упоминаніе о праздновапіи памяти бл. Мееодія 11 мая. Будемъ надѣяться, что вопросъ о празднованіяхъ памяти Слав. первоучителей объяснится въ сборникѣ ихъ житій, приготовляемомъ О. М. Бодянскимъ.

За исключеніемъ этого сказанія о Мееодіи всѣ другія Славянскія сказанія разсматриваемаго минологія суть Болгарскія и Русскія. Сербское прибавленіе въ Норовской рукописи, должно быть, сдѣлано позже, въ XIII вѣкѣ, такъ какъ мощи Симеона = Стефана Немани перенесены были въ Студеницу только

въ 1208 году, а лаврою монастырь этотъ сдѣланъ еще позже. Болгарскихъ сказаній менѣе чѣмъ Русскихъ, и притомъ они не всѣ въ обоихъ спискахъ: въ Бѣлградскомъ недостаетъ двухъ относящихся ко второй половинѣ XII вѣка, и есть одно мѣстное, Овчепольское, о Гавріилѣ Лѣсновскомъ, прибавленное во время переписи книги въ Лѣсновскомъ монастырѣ. Русскихъ сказаній болѣе чѣмъ Болгарскихъ, и всѣ они Кіевскія, а по времени самое позднее относится къ первой половинѣ XII вѣка. Нѣтъ повода сомнѣваться, что Болгарскія сказанія составлены Болгарами. Можно думать, что и Русскія сказанія писаны Болгарами. Впрочемъ, такой взглядъ можно опереть только на нѣкоторыхъ особенностяхъ выговора (Хлѣбъ, Роумьскыи и т. п.). Историческія данныя въ нихъ, на сколько извѣстно, всѣ вѣрны, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ дополняютъ извѣстное новыми подробностями (напр. о крестѣ Ольги, о Городищенской церкви Благовѣщенія, о Кіевскомъ монастырѣ св. Ѳеодора). Нѣкоторыя выраженія изобличаютъ прямо Русскаго человѣка (напр. «отъ Ольги възрастошѧ кнѧзы *наши*»). Принимая все это въ разсчетъ, можно заключить, что въ редакціи книги принимали участіе и Русскіе. Къ такому же заключенію приводитъ и употребленіе нѣкоторыхъ словъ въ другихъ статьяхъ. Такъ между прочимъ словомъ *глазатыи* передано названіе народа Βλέμμυες, жившаго въ пустынѣ на югъ и западъ отъ Египта и занимавшагося разбоями. Причина, почему переводчикъ назвалъ Влемміевъ глазатыми, заключается, безъ сомнѣнія, въ сходствѣ ихъ имени съ Греческимъ словомъ *βλέμμα* взглядъ, видъ, отъ *βλέπω* глядѣть, обращать глаза на что нибудь. Русское слово *глаз* (напоминающее Исланд. gloggva = Анг. glout = Нѣм. glotzen всматриваться) ни въ одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій не употребляется и, на сколько извѣстно, не было въ употребленіи. Слѣдовательно, только Русскій и могъ замѣнить имя Влемміевъ именемъ Глазатыхъ (слово это употреблено въ такомъ же значеніи и въ другомъ памятникѣ такого же рода). Употребленіе такихъ Русскихъ словъ въ статьяхъ переведенныхъ изобличаетъ участіе Русское въ самомъ переводѣ, не только въ Русскихъ сказаніяхъ.

VI.

Русская редакція хроники Георгія Амартола.

Славянскій переводъ Временника Георгія Амартола нельзя не отнести къ числу памятниковъ древнихъ: имъ пользовался уже Русскій лѣтописецъ, составитель Повѣсти врем. лѣтъ, въ началѣ XII вѣка, до 1116 г. Кто прочтетъ хоть нѣсколько отрывковъ изъ этого Славянскаго перевода Временника Георгія Амартола, не можетъ оставить въ себѣ ни малѣйшаго недоумѣнія относительно главныхъ качествъ языка этого перевода: съ первой до послѣдней страницы въ немъ господствуютъ тѣ самыя черты, которыя повторяются во всѣхъ древнихъ Старославянскихъ книгахъ, церковныхъ и не церковныхъ. Русское правописаніе въ уцѣлѣвшихъ спискахъ перевода само по себѣ не можетъ остановить никого и въ этомъ случаѣ, какъ не останавливаетъ ни въ какихъ другихъ: какъ большая часть памятниковъ Старославянскихъ сохранилась въ спискахъ Русскихъ, отличающихся отъ списковъ не-Русскихъ особеннымъ Русскимъ правописаніемъ, такъ могъ сохраниться только въ Русскихъ спискахъ и древній переводъ хроники Георгія. Впрочемъ одного общаго заключенія о древности языка въ переводѣ Георгія Амартола еще мало для послѣдняго вывода о томъ, гдѣ сдѣланъ переводъ хроники Георгія Амартола, такъ какъ Старославянскимъ языкомъ пользовались въ книжной письменности всѣ православные Славяне. За отсутствіемъ прямыхъ указаній о лицѣ, мѣстѣ и времени перевода, необходимы были бы изслѣдованія научныя для рѣшенія этого вопроса; но такихъ изслѣдованій до сихъ поръ еще не было сдѣлано. Нѣкоторые рѣшались называть этотъ переводъ Болгарскимъ; но это дѣлалось только для отличенія его отъ другой болѣе поздней передѣлки перевода, Серб-

ской, на основаніи простодушнаго предположенія, что всѣ древнія произведенія Славянской письменности суть произведенія Болгарскія. Такія предположенія могли казаться тѣмъ позволительнѣе, что точныя изслѣдованія въ настоящее время едва ли даже и возможны. Трудно приступить къ нимъ между прочимъ и потому, что еще не найдено очень древнихъ списковъ хроники Георгія Амартола, по которымъ бы можно было сдѣлать соображенія о первоначальныхъ особенностяхъ языка перевода. Возможны теперь только соображенія о той редакціи перевода, которая повторяется въ найденныхъ спискахъ. Правда, что этой самой редакціей перевода хроники Георгія Амартола пользовался и Русскій лѣтописецъ до 1116 года; но въ Повѣсти времен. лѣтъ отрывковъ изъ хроники выписано такъ мало, что по нимъ однимъ, еще нельзя заключать, что въ такомъ же видѣ была у Русскаго лѣтописца и вся книга хроники.

Какъ бы то ни было на эту сохранившуюся редакцію перевода хроники Греческой нельзя не обратить вниманія со стороны языка. Въ этой редакціи при очень частомъ соблюденіи не-Русскихъ особенностей Славянскаго языка, мелькаютъ нерѣдко и черты языка Русскаго, такъ же какъ и въ самой Повѣсти времен. лѣтъ.

Между звуковыми отличіями любопытны слѣдующія:

1. Нерѣдко встрѣчается выполненіе требованія такъ называемаго Русскаго полногласія: *оло* вмѣсто *ла* и *лѣ*, *оро* вмѣсто *ра*, *ере* вмѣсто *рѣ*: — волочити: царевꙋ волочити триирю — ἐρέττειν; золотникъ: продаꙗти спꙋдъ единъ ꙗчьнъ на двою на десяте золотьникꙋ; осколобленик: осколобленик разꙋмьно — μειδίαμα, оустремленик осколобленню — ὁρμὴ μειδιάματος; половыи: прииде кꙋзнець имѣꙗ грича полова — κύνα ξανθόν; пополошитися: конь его пополошився въсхыти ѐго — θροηθείς; молоти: Седекию же въ темнѣ мѣстѣ затворивъ молоти осꙋди — μυλωθρεῖν; полова: расѣꙗшася людье половы брати — ἄχυρα; полоникъ: бысть нѣкыи гигантии рекомыи полоникъ, имя ѐмꙋ Невърод; родишася гигантове. еже сказꙋѐтся полоници; рожахꙋся гиганте. рекше полоници: слово *полоникъ* во всѣхъ случаяхъ есть прибавленіе Славянское, неимѣющее въ Греческомъ подлинникѣ соотвѣтственнаго выраженія; холопъ: из-

бра томитель каженика Никитѹ холопа — *σκλάβον*; шеломъ: шеломи мѣдяни на главахъ ихъ—*περικεφαλαῖαι*; ворожа: тѣмъ и вълхованию и ворожю и отравлению ѹчахѹся отъ нихъ — *μαντεῖαι*; городець: мѹчитель пришедъ даже и до крѹглаго городьця ѹмре — *καστέλλου*; испоротокъ: кесарь ѐже ѐсть сказаемо испоротокъ по Ромьскомѹ ѩзыкѹ — *ἀνατομή*; мороморянъ: лоханя мороморяна; Новъгородъ: въ Неаполь рекше въ Новъгородъ; норовъ: имь же и норовомъ = нравомь избѣгнѹти т҃ихоу отъ лица львова—*τρόπον*; пропороти: ѹмерши матери его въ .е҃. мѣсяць. и пропоровше ѹтробѹ еѩ и вынявша его изъ матери—*ἀνασχίσαντες*; своробъ: ли своробъ на нозѣ ли въ ѹсѣ звиздъ бѹдеть — *κνισμός*; берегъ: посланъ же тоı да Варда Фока берегомъ — *διά γῆς*; одерети: Хоздрои же ѩко Ираклиѩ видѣвъ не ѩтъ ѐго. одерети и҆ повелѣ — *ἀποδαρῆναι*; ожерелик: злата ожерелиѩ на вьıи носяще—*μγνίσκους*; перегиня; шьствоваше по перегинѣ Матѣи водимъ Персіяниномъ — *αὐτὸς δε διὰ γῆς ἀπήει δυσβάτου ποδηρούμενος ἀπὸ του ἀπατεῶνος Πέρσου*; тересна: тересны отъ акинеа и прапруды, и пр.

2. Такъ же нерѣдко встрѣчается употребленіе *ж* вмѣсто *жд* и ч вмѣсто *щ*: вижѹ божик непразньство, — гаженик, досаженик: славою и досаженикмъ, гаженикмъ и похваленикмъ, съзижетъ: съзижеть около тебѣ гроблю, жажа: жажею водною одержими, межи собою, наваженик конечное—*ἡ ἐπαγωγή*, наряженъ: кони наряжени, наряженомъ слономъ, нѹжа: нѹжею нѹждьною, нѹжати: нѹжаше прилѣпитися, ц҃рская одежа, преже: азъ преже глаголю, чюжии Фока; въздрѹчатися: изнемогаю и въздрѹчаюся—*πίπτω*, Даниллина дъчи, печьныи зижитель — *ὁ κωμωδοποιός*, плюча: посредѣ полоныхъ плючь — *πνεύμανος*, скрегъчючимъ бѣсомъ — *ἐπιτρισόντων*, скрогчющи—*βρόχουσι*, таимечьныи: отъ таимечьнаго и неключимаго родителя—*νόθου*, таимичичь — *ὁ νόθος*: два сына Саѹля таимичичя — *νόθοι*, заѩчичь—*λάγου*. —Нельзя не замѣтить окончанія *ичь*, употребленнаго безъ исключенія постоянно.

Между формами образованія сложныхъ словъ замѣчательна форма образованія глаголовъ съ предлогомъ *вы*, какъ извѣстно неупотребляемымъ ни въ одномъ Югославянскомъ нарѣчіи, не

находящимся и ни въ одномъ памятникѣ Старославянскомъ не-Русскомъ: вынти: епископомъ изъ Рима вышедшимъ; вылагати: прилагаеть же и злыя страсти о вылаганыхъ и иже сѫть събраніи — τῶν ἐξανδραποδαζομένων, выложити: словесныя нареченъ дѹша быша и тѣлесемъ тълыщьшимъ іаже о насъ выложена — ἐμβληθῆναι; вынити: аще имаше единого храбра въ воихъ своихъ. ѐдиномѹ на сѣчю вынити на ѐдиного сѣчьця Персянина — ἰσχύοντα μονομαχῆσαι; вынати: пропоровше ѹтробѹ выняша его изъ чрева — ἐξέβαλον; выньзти: възвратившѹ же ся елени и за поіасъ цареви рогъ задѣвъ. стъргнѹ и съ коня. и бѣгаше на розѣхъ нося ѐго. ѐдинъ отъ сѹщихъ съ нимъ състигнѹвъ и мечь вынезъ поіасъ пресѣкъ цр҃я избави — γυμνώσας; выступити: которыми ногами выстѹпиши на мость сеи — κατήσεις и др.

Наконецъ въ извѣстной намъ редакціи древняго перевода хроники Георгія Амартола есть и довольно много словъ, которыя, по исключительному ихъ употребленію вообще или въ какомъ нибудь особенномъ смыслѣ въ памятникахъ собственно Русскихъ, должны считаться въ числѣ Русскихъ, и заставляютъ думать, что эта редакція перевода Греческой хроники явилась въ томъ видѣ, какъ извѣстна, не безъ участія Русскаго. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ словъ.

— быль. м. р. Июлии ѹбиенъ бысть былии своими — ἐπὶ συγκλήτῳ. И се слышавъ Кѹръ скоро посла былія своѥго къ нѥмѹ — μεγιστάνους.

— говорити: злымъ бѣсомъ предстоящимъ и прящимся и говоряхѹ прилежно — λογοθετοῦντος. говорливъ: тъ орѣчи неговорливъ бѣ — μέτριος.

— гълькъ: гълькомъ же и криницамъ и чашамъ очищеник — ξεστῶν.

— гораздъ: забрала древяна възнию гораздою замышлена — διὰ μηχανῆς. гораздъ бысть вълшвеньмъ прельщеникмъ — ἄκρος.

— гостиньница: доидоша гостиньница — πανδοχεῖον.

— гридь: семѹ ѹгодившоу цр҃еви причета ѥго Андрееви старѣишинѣ гридемъ порѹчи и конѣ ѐго набдѣти повелѣ — ἑταιριάρχῃ; магистръ Іоанъ избраник соущихъ въ гридехъ въ

меньшихъ сътворивъ съ оружникмъ сиꙗ посла на дꙋкса—τῶν τῆς ἑταιρίας καὶ τῶν ἐλατων; множьство много отъ ꙋгрьскыхъ дрꙋжинъ и отъ гридеи и отъ чиновъ—τῶν τῆς ἑταιρίας.

— докꙋчати: докꙋчаше премного богоу богоранными ꙗзвами—διώλωλε (въ другомъ спискѣ: ꙋлюташе).

— именины: Ромъ сътвори врꙋмалиꙗ рекше именины; врꙋмалиꙗ рекше имениньскыи пиръ.

— клекътати: двѣма орлома клекчющема цр͠ема бесѣдꙋющема—δύο φασὶν ἀετούς.

— клюкати, переклюкати: клюкавъ же и въсхыщенъ—ὕπουλον τε καὶ ὕφαλον. Пакы на Уалента нападе на нь крамола. тѣмъ и того переклюкавъ добрымъ бѣжаникмъ — τροπωσάμενος.

— коврига: намочи ковригы рекше сꙋхыꙗ посмагы — ἄρτους.

кръхъть: кръхъти сребрени спадоша — ψεκάδας.

— лоханꙗ: цр͠ь нꙋжꙋ творяше патриархꙋ. да разорить цр͠ковь. хотя поставити на мѣсто сея фіалꙋ рекше лоханю моморянꙋ.

мигати: тако и дꙋша чл͠комъ мигающи очима разꙋмныма. бг͠а видѣти не могꙋть — καμμύουσα.

— оскомина: зꙋбомъ чадъ ихъ оскомина бысть — οἱ οδόντες ὁμωδιάσαν.

— похритати: биенымъ же симъ бывшимъ и похританымъ сквозѣ града въ оземьствиє посланы быша — δημευθέντες.

паꙗти, припаꙗти: знамениє крьстьное абиє златоприпаанымъ камениємъ изъобразивъ и на копиє въстъкнꙋвъ водитель своимъ воемъ повелѣ быти — χρυσοκομήτοις.

— пъртити: да не пъртять имѣниꙗ на безлѣпаа требованиꙗ.

— пꙋщи, пущьше: чл͠овѣчьскаго свирѣпиꙗ пꙋщи — χεῖρον. и нынѣ кꙋпно вси тоꙗ сꙋдьбы потьрпѣли пꙋщьше — ἢ χείρονα.

— росохатый: на древѣхъ росохатыхъ повѣсиша — διδύμοις.

— синии: нарече овомꙋ зелено. овомꙋ же чьрвлено. овомꙋ же сине — *βένετον*.

— стьпица: егда и Сисара Наинъ ꙋби стьпицею жена Хавѣрова — *πασσάλῳ*. (Суд. IV. 21).

— сꙋсѣкъ: дождю бывшю пшеница смѣшана съ водою много спаде. еи же събравше сꙋсѣкы великыꙗ створиша — *σωρούς*.

— сѣни: стоꙗщꙋ цр̃еви на сѣнехъ — *ἐν τῷ ηλιακῷ*. на Вꙋколѣѣньстѣхъ сѣнехъ — *ἐν τῷ τοῦ Βουκολέοντος ἡλίακῷ*.

— троскотаник: ли троскотаник бꙋдеть въ древѣ — *τρισμός*.

— ꙋжасть: бывахꙋ мечти нѣции и ꙋжасти нѣкоторыꙗ — *δείματα*. страсть и ꙋжасти — *δειλία*. въ ꙋжасти — *ἐν τῷ θαμβεῖσθαι*.

— ꙋзмень: тъгда ꙋзмень глаголемыи сꙋдъ и вся пожьгоша — *στενόν*.

— ꙋкромъ = ꙋкромик: на ꙋкромъ злобиꙗ пришедше — *ἐπι το ἄκρον*. добродѣтельствик бо на ꙋкромъ и разꙋмъ нагна — *εἰς ἄκρον*. сь родитель Андреевъ въ наша лѣта иконничю хытрость на ꙋкромьк изгна — *εἰς ἄκρον*. на ꙋкромьи обоими поꙋчися — *εἰς ἄκρον*. — ꙋкромнок желаник съ Богомъ быти — *ἀκρότατον* на ꙋкромнок злобик ꙋклонившася ч̃лка — *εἰς ἄκρον κακίας*. тѣлоу исъсохшꙋ ꙋкромнымъ жесточьствикмъ — *δι' ἄκρον σκληροταγίαν*. ꙋкромно гнѣвливъ — *ἀκροχόλος*. еще же и философии всеи ꙋкромно наꙋчиши — *εἰς ἄκρον*.

ꙋсобица: быша ꙋсобици и воины по всемꙋ мирꙋ — *στάσεις ἐμφύμοι*.

шатьръ: варваръ къ цр̃еви въ шатеръ вшедъ ꙋби кго — *κατὰ τῆς σκηνῆς*. златорꙋкыи шедъ вечеръ ꙋ глꙋбокаго потока постави шатры — *ἐσκήνωσι*.

Эти и другія въ томъ же родѣ доказательства убѣждаютъ меня, что разсматриваемая редакція древняго перевода хроники Георгія Амартола есть созданіе Русское. Не заключаю еще, что и первоначальный переводъ хроники былъ сдѣланъ Русскимъ; но считаю непозволеннымъ и заключать, что онъ непремѣнно сдѣланъ въ Болгаріи, какъ думали нѣкоторые: ни для того, ни

для другаго вывода нѣтъ еще достаточныхъ доказательствъ. Могъ быть приготовленъ переводъ и въ Болгаріи, могъ быть приготовленъ и на Руси, какъ приготовлялись на Руси и другія произведенія—между прочимъ тропари, кондаки и цѣлые каноны, въ которыхъ нѣтъ ничего собственно Русскаго, кромѣ правописанія.

V.

Глаголическій списокъ поученій Ефрема Сирина.

Въ числѣ древнихъ глаголическихъ памятниковъ изданъ мною подъ названіемъ Македонскаго листка отрывокъ изъ сборника поученій (Извѣстія арх. общ. IV, стр. 381—390). Откуда взяты эти поученія, въ то время я опредѣлить не могъ. Теперь, разсматривая древніе списки сборника поученій Ефрема Сирина, называемаго Паренесисъ, я нашелъ въ немъ и то, что вошло въ Македонскій листокъ: на первомъ столбцѣ и на верхней половинѣ втораго помѣщенъ на этомъ листкѣ конецъ поученія «о судѣ и о любви и о покаяніи»; остальное занято началомъ другаго поученія «о возвращеніи назадъ, т. е. къ язычеству». Привожу здѣсь оба эти поученія (первое сокращенно) по Кирилловскимъ спискамъ XIII в. (съ варіантами по другимъ древнимъ спискамъ), и вмѣстѣ съ тѣмъ глаголическій изводъ съ варіантами по Кириловскимъ спискамъ:

1.

Того же Ефрѣма ѡ соудѣ и о ѡ любъви. и ѡ покаꙗньи. слово. п҃д (=п҃г, о҃ѳ).

Приидѣте вси братиѥ. послушаите съвѣта моѥго грѣшнаго. и ненаказанаго Ефрѣма. оуже бо постиглъ ны ѥсть ѡ братиѥ д҃нь онъ страшныи и великыи. и мы любимици глоумимъсѧ. нехотѧще нынѣ въспрѧноути въ малоѥ се времѧ и потщатисѧ къ б҃у. се бо д҃ньѥ лѣтъ нашихъ и м҃цѣ ꙗко соныꙗ мимоходѧть (= преходять). . . . Молю вы оубо братьѥ моꙗ възлюбленаꙗ. ближьнаꙗ. приидѣте отвьрзѣмъ печаль земльныхъ вещии. . . даю вы извѣстьство вашеи любви. плодовита древа. ꙗко въ-

ноутрьнаꙗ ихъ. въ времѧ предлагають плодъ съ листьвиѥмъ. а не внѣшнаꙗ отнюдоуже одѣються древеса въ свою лѣпотоу. но внoутрьнаꙗ ихъ повелѣньѥмъ бжіѥмь. предлагають плодъ (=—ы). къıиждо по ѥстьству. такъ и вь дн҃ь онъ страшьныи предлагають вса тѣлеса чл҃вчьскаꙗ. вса ꙗже сътворила соуть. благаꙗ или лоукаваꙗ. понесеть (= — уть) къждо предъ соудищемъ соудьѧ страшьнаго дѣлеса. акы плодъ. рѣчи же ꙗко листвьѥ. и аще быхомъ вѣдали (= — ѣли) братьѥ. чьто намъ прѣдлежить. плакали сѧ быхомъ всегда въ дн҃ь и въ нощь (=во дни и въ нощи). бг҃у молѧщеса. . . . въспрани оубо отъ сна своѥго поне малы и изимъждале (=о измъжчаль). отвьрзи оуста своꙗ. помолиса часто. плачиса непрестаньно. бѣжи слабости. възненавиди оуныньѥ. да омьрзить ти лоукавьствиѥ люби кротость. въсхощи въздьржанью. чьрнечьствоу. и безмолвьствомъ (= — вьѥмь) пооучаиса пѣнью. блаженъ иже тѧ Хс҃ възлюби отъ всеꙗ дш҃а своѥꙗ (+ и) възненавидѣ мира. и ꙗже въ немъ вса. да тъкъмо имать ст҃аго владыкоу добраго бисьра съкровища живота (+ нашего) и ненасытимаго бг҃а. иже сице любить бг҃а всѣмъ срд҃цемь. и тому на земли нѣ оумъ (= — а). нъ горѣ всегда ѥсть. иде же бо възлюбила ѥсть дш҃а. тоуже и (= то) оумъ (= ідеже и възлюбилъ ѥсть. и дш҃а въсхотѣла ѥсть. и жажеть оумъ). . . ѡгнь бесмрьтенъ ѥсть. любы бж҃іѧ. сдѣлаваѥть же въ дш҃и възлюбившии бг҃а свѣтлаꙗ дѣла и чювествьꙗ ѥꙗ възносите (= — ь) ѿ землꙗ. и не навидьте (= — дить) зѣмьскыхъ (= земныхъ). . . . Вѣлиѥ чюдо бра҃ѥ члвк҃ъ зѣмьнъ (= на земли) бг҃а (+ ѿца) наричеть (= нарѣ —) вь своѥи мл҃твѣ чистѣ и ст҃ѣ. блж҃нъ (+ члв҃къ) имѣꙗ(и) покаꙗниѥ всегда по бж҃ію. покаꙗниѥ бра҃ѥ ицѣлениѥ дш҃и ѥсть (+ покаꙗньѥ бра҃ьѥ дш҃и просвѣщеньѥ есть). покаꙗниѥ бра҃ѥ грѣховъ оставлениѥ. исходатаиству ѥсть (= ходатаиствуѥть) всегда покаꙗниѥ бра҃ѥ дх҃а ст҃о въсхыщаѥть къ себе (=к собѣ). покаяниѥ бра҃ѥ Іс҃а ѥдиночадаго въселѧѥть въ ны. ѥгда того желаѥмъ. боюсѧ бра҃ѥ исповѣдати вамъ силу слезъ. Ана до (= Анна) сльзами ѿ бг҃а притъча (= приꙗ) Самоила прр҃ка высоту (+ и) похвалу своѥго срд҃ца. жена грѣшна въ дому Симони ѿ хр҃а приꙗтъ оставлениѥ грѣховъ (= — мъ) плачющи (+ сѧ и ѡмакающи) ст҃ѣи нозѣ ѥго. Вѣлиꙗ сила слезъ бра҃ѥ. много мугуть (= мо —) сльзы по

бж҃ию. ѡмываають присно д҃шу. ѿ грѣхъ (+ и) ѡчищають ю. ѿ безаконии. Слезы по бж҃ию дерзновѣниѥ дають всегда къ б҃у. и не могуть (+ ни когда же) скверньнии помысли приближитися д҃ши. имущи покаꙗниѥ. что оубо ст҃ѣѥ ѥсть сладости сеѧ. ѥгда самого б҃а видить д҃ша приходѧщи к нему. ѥгда же бо желаѥть д҃ша б҃а ѡ бр҃ѥ (= братьꙗ). видить и присно въ своѥи м҃лтвѣ и ѡ нѣмь (=ѡ неї) поучаѥтьсѧ въ нощи и въ д҃нь (=д҃нь и нощь) скровище некрадомо(ѥ) ѥсть покаꙗньѥ. и неизг҃лаꙗ радость. радуѥтсѧ д҃ша имѣющи (+ ꙗ) покаꙗниѥ. (+ покаꙗниѥ) же г҃лю не ѥдиного д҃не. но бываѥмоѥ въ нощи и во дне (= въ нощь и въ д҃нь) (въ) д҃ши ꙗко источникъ чистъ ѥсть. покаꙗ (+ниѥ) присно въ д҃ши бр҃ѥ напаꙗющиꙗ (= напаꙗꙗи) сады плодъвиты (= — тѣи д҃ши. сады же плодовитыꙗ) исправлѣниѥ (= — ьꙗ) г҃ла и дѣтели и прославлениѥ (=Ісправлениї) напаꙗѥмо (+море присно) сльзами и въздыхании. Сади сады плодовиты бл҃гоцвьтуща въ души твоѥи присно и напои ꙗ пакы сльзами молѧсѧ сады напаꙗѥмыꙗ сльзами и м҃лтвами и оумножи плъдъ (= плодъ) бл҃гоцвьтущь въ д҃ши (+ си) присно. Потрѣбьни и избра (+ нии) краснии да суть ти садове беспрѣстани напаꙗи сады своꙗ бр҃ сльзами молѧсѧ да напаꙗѥми въздрастуть плъды (=плоды) творѧ (+ще) по всѧ д҃ни. и не буди ми подражатель слабу и грѣшну г҃лщу всегда и не творѧщю никогда (+ же). оуныло (= — ъ) прѣдложѣниѥмь. слабъ волею нѣ имыи покаꙗниꙗ и (= ни) м҃лтвы же чисты нѣ свѣдыи (+ же) себе (+ всегда) грѣшна. (+ и) боюсѧ (+ суда) будущаго. и ѿвѣта нѣ имыи ѡ грѣсѣхъ (+ своихъ). моꙗ (+ ради) слабости молю вы оубо нынѣ (+ чю) бр҃ѥ (= — ꙗ) моꙗ ѥлико же васъ ѥсть боꙗщесѧ (= — щиї —) б҃а и творѧще всегда ѥму оугодьваꙗ. помолитьсѧ (= — те —) ѥму за мѧ (— мене) ѡканьнаго. да прииде(+ть) на мѧ ст҃аꙗ ѥго бл҃гдть. вашими м҃лтвами и сп҃сѣте (=сп҃сеть)ми д҃шу въ годину ѡну страшьную и великую ѥгда(+ же) придеть г҃ь ѿдати комуждо (хотѧ) по дѣломъ ѥго. Слава ѥдиному б҃у ст҃у (= ст҃ому) бе смр҃ти (= — тьну) благоу и страшноу. прѣч҃тоу (+ и) мл҃доу подвигшемоу ѧзыкъ мои бл҃гдатию възгласити г҃лы соудныѧ (+ и) покаꙗниꙗ и любъве пакы создати д҃ши просвѣщениѥ (+ и) ср҃цю и оумъ полезьнъ да всѧка

дш̄а поющи си и насладившися и възведеться (=изведеться) въ жизнь вѣчную. бӯ же нашему слава (+ и нынѧ ⁖).

Конецъ этого поученія въ глаголическомъ спискѣ читается такъ:

(Потрѣ)бнии красьнъи избрании. да сѫтъ ти садове бес прѣстани напаѣи садъи своѧ братре слъзами молѧсѧ, да напаѣеми вь(з)драстѫть. плодъи творѧ по вся дни. и не бѫди ми подражатель слабоу и грѣшноу. гл̄щю всегда и не творѧщю никогда же. оунылъ прѣдьложеньемъ. слабъ волеѫ. не имъи покааньѣ. ни мл̄въи (=мл̄твы) же чистъи не съвѣды же себе всегда (+грѣшна). и боѫсѧ сѫда бѫдѫщааго. и ѿвѣта не имъи о грѣсѣхъ моеѧ слабости, молѫ въи н̄нѣ чю бра̄ѣ моѣ. елико же васъ есть болщесѧ ба̄ и творѧщъ (= — ще) всегда емоу оугодьнаа. помолитесѧ емоу за мѧ окаанааго. да придеть на мѧ ста̄ѣ его благодѣ̄. вашими мл̄вами (=мл̄твами). и спе̄тъ ми дшѫ въ годинѫ онѫ. страшнѫѭ. и великѫѭ. егда же придѣ̄ гъ̄ (= хъ̄). ѿдати хотѧ комоуждо по дѣломъ его. слава единому Бо̄у сто̄у бесьмрътьноу благоу и страшноу прочто̄у мл̄доу (=мл̄рду) подвигъшюмоу ѧзы̄къ мои благодѣтыѫ. възгласити гл̄ы сѫдьнъıѧ. и покааньѣ и любьве паки създати дш̄и просвѣщенье и срд̄цю и оумъ польэьнъ да всѣка дш̄а поѭщи си и насладившисѧ изведетсѧ (=възведетьсѧ) вь жизнь вѣчьнѫѭ. Бо̄у же на"моу сла' (+ и) нн̄ѣ ⁘

2.

Слово. бл̄жнаго Ефрѣма како възвращаѥтьсѧ въспѧть иже есть на ꙗзычскаѧ дѣла (=ꙗко неглумити кр̄тьꙗномъ поганьскы" дѣлы). слово. п̄: (= сл' пе̄)

ꙗко не подобаѥть играти. ꙗкоже и правила (= — о) стх̄ъ ѿц̄ь глть и ꙗко ходаи (+ на игрища) со идолослужителемь (= — тели) имать часть. ꙗко же и ап̄лъ (+ бл̄жн̄ыи гл̄ть.) вѣсть (= — е) ли бра̄ѧ моѧ любимаꙗ. како възвращаѥтьсѧ (= — тесѧ) вс̄пѧть. и пакы печетесѧ и творить (= — ти) ꙗзычьскаꙗ. всѧкъ пекиися плотьскими и глумаисѧ не (+ въ) Ха̄ ли съволѣтьсѧ ѥсть (=ѡболъкли сѧ ѥсте) ꙗко нечаꙗ слова оуздати оу дн̄и судьнми. ꙗко же гл̄ть божествьнъıми своими оусты. ꙗко и ѡ праздьнѣ словеси. слово оуздадѧть чл̄вц̄и оу дн̄ь ѡнъ. да аще

ѿ словесѣхъ сицевая́. сꙋ҇ть нѣѿслабна ти ѿ дѣлѣхъ оубо. (+ѡ) кака си будуть (+ і аще хощеши ꙗко на среду извести і вса исповѣдати, недоволно ми будеть.) во врѣма да вса исповѣдѣ безаконьная дѣла и вещи ꙗко же слышимъ бра҇к ближнаго Дв҇да оу псалтыри гл҇юща се дн҇ь иже створи г҇ь оуздрадуимъ (=—имъ) са и оуз҇веселимъса во нь въ ст҇ую недѣлю воскр҇ню (=—ная) бо кєсть праздьникъ и жизнь ст҇ая. в ню же са даеть в҇ъ бл҇гньимъ (+ бж҇икмь) тѣмь же нынѣ бра҇к ѿложьше (=—ивъше) дѣла тиѣ (=темная) и ѡблецѣтеса во ѡружьк свѣта. и ѡтинудь всѣхъ злыхъ сихъ ѿверзѣмъ са. и кдинако (=ѡтинудь) молю совлецѣмъса ветхаго чл҇вка и съ дѣлы (=—дѣлъ) кго и ѡблекущеса оу новаго Адама кже кєсть во Х҇ѣ и оу поганьскыа щюди оуже не ходите (=—имъ). но и пакы причащакєтеся да кже добрѣ забывше пакы (+въ) злѣ поминакте и ѡбращающеса оуспать пакы такоже (=таже) оуспримлете дѣла безбожнимхъ странъ щюдии. и требованья (=—ик) и словеса ꙗже (=кже) срамъ кєсть и ѿкрыти и на срѣду извести. ѡ велезлоба неприꙗзнина. ѡ велененависть(никъ) добру и ненависть (никъ) чл҇вч҇ка (=чл҇вку) ѿ нечт҇аго дх҇а. како ти кимъ (=коїмь) ждо художьствомъ. запинакть и ѡбильстить (=льстить) и прѣборетъ и (=да) Х҇у завущю пр҇ркы и ап҇лы и куаньгелисты тоже изо многа мало чади приходить а дьꙗволъ зоветь. гусльми и плꙗсци (+ зоветь) и п҇ѣми неприꙗзнинами (=—ьными зоветь) тоже мнози събираютьса (=—ющеса) нато (=тамо) чл҇вколюбець же в҇ъ призываеть и гл҇ть приидѣте ко мнѣ вси. то нѣкто идый. нѣкто са подвижа (=—гна), а ненавидай чл҇вка (=—ъ) дьꙗволъ аще наречеться (=за—теса) зборъ (=—а) какъ (=какого любо) то мнози стекутьса. а кгда повѣстьса (=за—) постъ или бдѣньк то вси (+ оубо) оужаснутьса и ѿпадуть (+ и) ꙗко мерьтви будуть. и аще са нарекуть пирове или вечера или гусли или свирѣли или п҇ѣни неприꙗзнины (=—ниньскыа) то вси мастити будуть и текуть (=по—) (+ и) оублудятьса другъ друга зовыи. и стекутьса на злыи той (=ть) путь. и бореться (=борю—) на злѣ (=злой) той брани не ꙗко же кр҇тьꙗномъ подобакть но ꙗко поганымъ. не ꙗко бж҇ии раби но ꙗко же оубѣжници. и многаждлы весь дн҇ь трудятьса чрѣва своего ради. и всю нощь нѣоусыпающе скон-

чаю́ть на пагубу ді̅шамъ своимъ играюще (+и) пустошь(но) дѣюще. и ничто же (+ино) притѧжаще ѿ труда и ѿ бдѣнью(+того) *но* точью горе себѣ ꙗко же и (= бо) г̑ь ре̑. ⊙ горе вамъ смѣющимъсꙗ нынѣ ꙗко страдати имуть (= имате) и плакати сꙗ (+ иже бо не хощеть сдѣ страдати. то тамо имать плакатисѧ) оу непроходимыꙗ вѣкы (= в непроходящихъ вѣцѣхъ). но да нѣ ѡбльстить васъ никто же бра̑к. нѣ̑ бо (+то) кр̑тьꙗньскы но поганьскыхъ брании (=странъ) ꙗко же ре̑ вл̑дка нѣ ѡ̑слаблꙗитесꙗ се бо все поганьстии чл̑вци творѧтъ. въ нихъ же нѣ̑ надежа сп̑ньꙗ. ни желаꙗ (=жалѧть) вѣчного добра Аврааму (=самъ) ре̑ не любите мира ни кже кєсть оу мирѣ. иже бо любить миръ сь нѣ̑ ѿ б̑а. но ѿ мира сего кєсть. миръ бо сеи (=сь) мимоходить (= — идеть). и похотѣньк (= — хоть) кго а иже творить волю б̑ию (+ тотъ) пр*и*бываkть (= пре —) оу вѣкъи (+и не) вѣсте ли братьк. ꙗко кєлико сꙗ кєсть васъ во Х̑а (=во креста) сꙗ кєсте (+ кр̑стили. и въ кр̑та сѧ кєсте) ѡблекли (= ѡболъкли). то како ѡблекъшесѧ (= ѡболк —) во Х̑а дыꙗволу работаю́ть (= — кте) не вѣсте ли ꙗко ѡбразъ (+и слава б̑иꙗ) кєсте. то како ѡбразъ, б̑ии носꙗще не чтете кго но ругаkтеся кєму поганьскыми дѣлы. ⊙ колика бл̑га лишихомъсꙗ. сихъ ради дѣлъ. проповѣдалъ (= — о) ти сꙗ кєсть братьꙗ ѿ ап̑лъ (= — а) всꙗ оу славу б̑ию творити да оу плꙗсѣ ли кєсте слава б̑иꙗ. то ты поганьскыми дѣлы дыꙗволу оугажаkши а чл̑вколюбцѧ б̑а нѣ чьтиши (= — еши). заповѣдало ли ти сꙗ кєсть б̑а беспрѣстани молити то ты беспрѣстани съмѣkшисꙗ (+и) играkши. проповѣдало ти сꙗ кєсть ѿврѣщи сꙗ мирьскыхъ похоти и заповѣдь бо оуз*ѧтъ* ѿ вл̑дкы Х̑а да не глумишисꙗ то ты на то же тщишися (=зриши) и слухъ ѡбращаkши. да послѣдь (+же) ѡбрѧщеши горчѣk (= — чаиши) золчи и меча наѡ̑стрена ѡбоюоуду ѡ̑стра тако *ти* кєсть вѣщь грѣховнаꙗ. радуkтьсꙗ оу малѣ а сътражеть много краситьсꙗ оу малѣ (= мало) а мучитьсꙗ оу вѣкы. аще хощеши (+ли) разумѣти (=да вы препрю) ꙗко бѣсъскаꙗ (= — совьскаꙗ) кєсть служба игра *то* послушаи ап̑ла гл̑ща. не будьте (= — ите) бѣсомъ служители. писано бо кєсть ꙗко сѣдоша людьk (+мои) пити и кєсти (= — ъ). (+ не в сытость) и оусташа игратъ. и прогънѣваша б̑а в томъ да погыбе *ихъ* оу томъ гр(ѣс)ѣ. ̑в. тьмѣ и .̑т. тысѧща (= — чѣ) (+ да)

блюди (+и) ты не люби игры да нѣ ѡбращешися тамо съ бѣсовьскыми слугами. кождо бо свок брѣма понесеть и пожнеть кождо кже оусѣявъ. блюдися кгда сдѣ насѣкши терньк (=—я) смѣхомь. (+и) глумлѣньким. да (=а) тамо (по)жнеши сльзы и рыданьк. много имамъ глати. но не могу нынѣ всего издрещи но се кождо да вѣсть яко нарѣ гь (=бъ). и постави днь во нь же хощеть судити живымъ и мертвымъ (=члвкомъ) но терьпить яко члвколюбець не хотя никого же погубити. но вся оу покаяньк оумѣстити. придеть (+же) днь гнь егда нба горяща раздрушаться. яко же кстъ писано. да вси любо хотяще любо нехотяще ту имамъ собратися и стати на судищи Хвѣ. иде же аньгели (+съ страхомь) стануть иде же къннгы разгънуться (=ѿверзуться). яже нына почитакмъ (=чтемъ) ѡсужающая (=—ще) ны (=насъ) яко же рѣ аплъ оу днь ѡнъ во нь же судить гь таины (=—ѣ) члвка (=—чьстѣи). по исповѣданью кокму. и гь гть слово кже глхъ. ѡнъ (=—о) судить члвку. въ послѣдними днь (+ѡнъ) блюдѣтеся. яко по кваньклью кокму имамъ ѡсудити вы оу днь ѡнъ оуздержитеся (+испытаитеся и) испытающе оу книгахъ а не небрѣзѣте. ѡ горе ѵудящимъ (=хулящему) стыя книгы. и мнози бо суть самосули сами ся лихо льстяще. да кгда (оу)слышать ѡ судѣ и ѳ муцѣ то смѣющеея гть дѣкши ли азъ ксмь добрѣ и всѣхъ члвкъ иде же вси члвци ту азъ. кто мя хощеть ѿлучити ѿ всѣхъ члвкъ но да ся наслажю добраго вѣка сего. яко же и вси члвци тако и азъ. кончавшю же ся оуроку житья сего (=кго). приидеть посланыи англъ иже изметь дшю (+кго) гля кончася твое житьк оу вѣцѣ семь прииди (=по—) оуже во ины (=другыя) члвкы поиди на свок мѣсто оуже бо ѡсътави житья красоту. идеже чаяше ѹ вѣкы ся кормити (+и) поидѣть влѣкома ѿ англъ лютыхъ на мучимок (=—чьнок) мѣсто и видѣвъ (+и) оустрепещеть и оузобькться по лицю свокму рукама (=—и своими) и возрѣвъ сѣмо и сѣмо (=ѡвамо) (и) побѣгнути мыслить и не будеть камо бѣжати держимъ будеть твердо свазанъ ѿ англъ. тогда глютъ кму держаще англи что ся оужасакши оубогыи члвѣче что ся матеши (=мечеши) чьто си жалиши. что боишися ѡканьниче что трепещеши стратниче (=страньниче) ты самъ себе оуготова мѣсто

се. ты пожни (=—еши) ѥже оусѣꙗвъ. слышаше бо ѿ притраньнои (=—нѣи) муцѣ и смыꙗшеса и г҃лаше (+ а). иде же вси чл҃вци ту и азъ то по что нынѣ трепещеши нѣси ѥдинъ иде же вси чл҃вѣци ту и ты. а (=и) ꙗко влѣзеть на мѣсто ѡно нудимъ (=нудим) и (=а) не хота начнеть малы ѡставлꙗти гласы и молити иже надъ судомъ стоать дабы оулучилъ ѡслабу поне малы (=—у) и ѿвѣщають ѥму (+ что вопиши и) дѣѥши ли тебе ѥсть оуний (=—е) чл҃вкъ иде же и вси чл҃вци ту и ты ꙗкоже ѥси г҃лъ (=молвилъ) и тогда оуздьхнувъ изъ глубины ср҃дца г҃ть (=рчетъ) то что ми оуспѣша вси чл҃вци ѡ горе ꙗко ѡбльстихъ сꙗ и себе поручихомъ (=—гахъса) и поругахомь правыи путь (=судъ) б҃ии нынѣ разумѣхомь (=—ъ) во истину ꙗко же ѥсть (=сѣѥть) чл҃вкъ тако и пожнеть (+ и) ѥже свꙗжеть *берема* то и понесеть. ѡ горе мнѣ ꙗко слыша нѣ внимахъ колико подъвижющь (=—щихъ) сꙗ видѣхъ и бдащь и постащь са (+ и) со всѣми прахъ сꙗ (=прехода) и поругахъ (=ѡб—са) ꙗко ѥлико (=колико) видѣхъ стражюща (=—ь) и плачющасꙗ (=—щиса) то же всѣхъ не родихъ (=всѣмъ смѣꙗхъса) (+ оуне ми бѣ р҃. л҃в. тамо страдати. нежели ѡбрѣсти са на мѣстѣ семь. муць давъшимъса. нынѣ молюса г҃ла. дадити ми времꙗ покаꙗнию понеже три д҃ни за ѡнъ вѣкъ. иже злѣ їждихъ не могъ тъгда г҃ть ѥму. търгъ са оуже расыпа да нѣ оуже ни коеꙗ пользы така подобна симъ рекуть въ муцѣ. їже зде ругаютьса с҃тымъ книгамъ да оубоимъса оубо братьѥ. оустрашениꙗ мучьнаго. ї прѣстанѣмъ ругающеса в҃у. ѥму же (+ подобаѥть всака) слава (+ ч҃ть и поклонаниѥ ѿцю о с҃ну и с҃тму) ⁘

Это поученіе озаглавлено такъ же и въ Греческомъ чтеніи: τὸ πῶς ἐπιστρέφει τις εἰς τα ὀπίσω, καὶ ὅτι ὀ χρὴ παίζειν χριστιανὸν, καθὼς οἱ κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων λέγουσιν. ὅτι, καὶ ὁ βαδίζων καὶ κιθαρίξων μετὰ τὼν εἰδωλολάτρων ἔχει τὴν μερίδα. καθὼς λέγει καὶ ὁ θεῖος ἀπόστολος.

Въ глаголической рукописи сохранилось только начало этого слова въ такомъ видѣ:

Слово н҃з бл҃аго Евре҃ ѣко (= како възвращаетеса (=—тьса) вьспать еже е(с)ть на а҃зчьнаѣ (=—чьскаа) дѣла.

Ѣко не подобаетъ играти ѣко же и правила с҃тхъ о҃ць г҃лж

и ѣко *же* ходаи съ идолослоужителемь иматъ часть. ѣко же бжсьны (= блжнъи) апл глё. вѣсте ли браѣ (+ мо҆а) любимаа како възвращаетесѧ вьспать. и па҆и печетеся творити азъчьскаѣ всѣ (+ къ) пекъясѧ плътьскыми и глоумаасѧ, не Хā ли съвлъклъсѧ есть. ѣко не чаа слова воздати вь дьнь сѫдьны. ѣко же глё Гь бжсьными своими оусты ѣко и о праздиѣ словеси. слово въздадать чци вь дьнь онъ. да аще о словесехъ сѫтъ сицеваѣ неослабьна. то о дѣлѣхъ оубо ѡ како си бѫдѫтъ. и аще хощеши ѣко на срѣдѫ извести и всѣ (+ и)съповѣдати. не довольно ми бѫдет врѣмѧ. да всѣ (+ и)съповѣдѣ. безаконнаѣ дѣла и вещи. ѣко же слъишимъ браѣ блаженааго Дда вь псалтир(+ и глаголюща се днь иже сътвори Гь възра)доуимсѧ и възвеселимсѧ вь нь вь стѫж не҆лж вьскрѣшенью (=—се—) бо есть праздьникъ и жизнь стаа. вь нж же сѧ даетъ благоволеньІмь Біе тѣло (= въ) тѣм же н҆нѣ браѣ ѿвръгъше (= ѿложьше) дѣла тьмнаа. (+ и) облѣцѣтесѧ вь орѫжье свѣта. і ѿнѫдь всѣхъ зълыхъ (+ сихъ) ѿвръѕѣмсѧ. и единако молж съвлѣцѣмся ветьхааго чка. и съ дѣлъ (= — ы) его. (+ и) облѣкѫщесѧ вь новааго Адама. еже есть вь Хā. и вь поганьскънѧ кънзни (=щюди) юже не ходите. ни (=но и) па҆и вьпрѣчаитесѧ (=причащактесѧ) да еже добрѣ забъивше па҆и зълѣ поминаете и обращ(а)ѫщееса вьспат(ь) па҆ тажде (+ вьс) приемле(те) дѣла безбожьныхъ странъ щюди и трѣбованьѣ и словеса. юже срамъ есть и ѿкрънти и на срѣдѫ извести. ѡ велезълоба неприѣзнина ѡ велененависть (+ никъ) доброу и ненависть (+ никъ) чча (=члвѣка). ѿ нечистааго дха како ти и къмьждо хѫдожьствомь (+ запинакть) и ѡбильстить (+ и прѣбореть) и (= *да*) Хоу зовѫщю прркы (+ и а)пслъ (+ и куаньгелисты то)же и за (=изо) многа мало чади приходитъ. а диѣволъ зоветъ гѫсльми и плясьци (+ и) пѣми неприѣзнинами. то же мнози събиражтсѧ на то. чкбцъ же въ призъиваетъ и глё. придѣте къ мнѣ вси. то нѣкто идъи. нѣкто сѧ подвижа. а ненавидаи чка дьѣволъ. аще наречетсѧ съборъ какъ то мънози съберѫтсѧ (=стекутьсѧ). а егда повѣстъсѧ постъ или бьдѣнье то вси оужа(+ снутьсѧ и ѿтпадуть).

Нельзя не замѣтить, что и этотъ отрывокъ изъ поученія Ефрема Сирина какъ будто разбитъ на два чтенія и при вто-

ромъ, начинающемся словами «ѣко же слъишимъ бра҃ѣ блаженааго Дд҃а», обозначено время чтенія: «вь не̑ мѧ̑», т. е. «въ недѣлю мясопустную». Въ Кирилловскихъ сборникахъ поученій Ефрема Сирина слово такого же содержанія назначено также для этой недѣли увеселеній: «Слово ѡ покаıаньи и ѡ̑ спасеньи дш҃и ·:· в̑ недѣлю мѧсопустную», начинающееся такъ: Отреченик. кже въ ст҃мь кр҃щеньи творимъ мало оубо ıавлѧкться глѥ҃мо.

Какъ бы то ни было, очевидно, что Ефремъ Сиринъ былъ извѣстенъ глаголитамъ вмѣстѣ съ Іоанномъ Златоустымъ и Епифаніемъ Кипрскимъ. Тому же, кто вникаетъ въ разницу между изводомъ Кирилловскимъ и глаголическимъ, не можетъ не быть очевиднымъ, что оба извода суть списки одного и того же перевода, отличающіеся правописаніемъ, описками переписчиковъ и очень немногими словами.

VI.

Книга поученій Ефрема Сирина до 1288 г.

Въ Императорской публичной библіотекѣ, въ числѣ нѣсколькихъ списковъ книги поученій Ефрема Сирина, есть пергаменная рукопись (на 255 лл. въ л. въ два столбца), особенно любопытная въ палеографическомъ и филологическомъ отношеніи.

Когда именно она писана, должна свидѣтельствовать запись, находящаяся на послѣднемъ листѣ и писанная тѣмъ же почеркомъ, какъ и вся книга, только мельче и гуще. Вотъ она слово въ слово и буква въ букву:

слава тобѣ г҃и въ сии часъ ⁘
В лѣто семоѥ. тысащѣ на
писашасѧ книгъı сиѩ при
ц҃ртвѣ благ҃вѣрнаго ц҃рѧ
Володимѣра с҃на Василко
ва. оунука Романова. бо҄лю
бивому тивуну ѥго Петрови
да аще приключитьсѧ ко
му сиѩ книгъı прочита
ти. то первоѥ помѧни стро
ителѩ ихъ (.) написа же сиѩ
книгъı на сп҃ньѥ своѥи д҃ши
и чадомъ своимъ. Лаврѣ -.
нтьѥви. Варварѣ. да и азъ
грѣшнъıи худъıи Иѥвъ
ѿверзъ сквернаѩ своѩ оу
ста похвалю избранника
б҃иѩ. списавшаго книгъı си

за ѿпущѣньѥ ѥго дан ѥ
му ги вѐ здравьѥ. и телеси
ѥго. ѡ̓ десную тебе вл̃ко
стоıати. совкуплену. съ
пражениицею своѥю и съ
чады и судъ млт̃въ оу
сприıати ѿ тебе съ ст̃ы
— ми твоими (.) причти ихъ
гі во црт̃вьи своѥмь съ
паси дш̃а ихъ: ~
Семоѥ тысащѣ оу коне
чномь родѣ бм̃ мужь в та
лѣта ѥму же издѣно бм̃
оу ст̃омь крщ̃ѣньи Петръ
сыи баше оу та времена
тивунъ оу кназıа Воло
димѣра (.) и бы̑ оу него сн̃ъ
именемъ Лаврѣнтии. ѥ
го же оуда оучити ст̃ымъ
книгамъ. наказываш(е)
ап̃лькыми заповѣдьм(и)
на всıа часы. самъ же сы(и)
строıашеть сиıа книгы с(ъ)
многомь тщаньѥм. на
вса дн̃и милуıа мастера (.)
О таковыхъ бо рѐ прр̃къ
блж̃ни млт̃вни до сир(о)
тъ ıако то помиловани
будуть на судѣ. страшнѣ
мь. и пакы Павелъ рѐ к Се
лунаномъ бг̃ословле
ни суть иже исполнаю
ть писаньıа ст̃ыхъ кни
гъ. ти бо нѣ оутакни бу
дуть прѣдъ ѡц̃емь мои
мь иже ѥсть на нб̃хъ по
чиваıа на серафимѣхъ (.)

ѡ таковыхъ бо рё прркъ
— Двдъ. праведник(ъ ꙗко)
фюникъ процвѣте (:) да аще
кто не похвалить с(тро)ит(е)
лѧ симъ книгамъ имене
мь Петра. буди кму ѡнафе
ма. ꙗко же Моисѣи рё не по
хваливъ кго первок то же
чти сиꙗ книгы. написа
кму сиꙗ книгы худы
и недостоиныи. и много
грѣшныи и чересъ силу
безаконьныи худолъ Ие
вь. пакы написа Павелъ
къ Тимофѣю будьте трвди
слову и оучители. многа
лѣта кнѧзю Володимѣру
и кнѧгини Волзѣ. и стро
ителю книгамъ симъ.

Князь Володимеръ, сынъ Васильковъ, внукъ Романовъ, супругъ Ольги, цесарь, упоминаемый въ этой записи, очевидно, есть князь Владимирскій Волынскій, двоюродный братъ Льва Даниловича князя Галицкаго, сдѣлавшійся княземъ Владимирскимъ по смерти своего отца Василька Романовича, брата Даніила Галицкаго, въ 1271 году, женатый на дочери Романа Михаиловича князя Брянскаго, Ольгѣ, и умершій 10 декабря 1288 года, въ пятницу (Полн. собр. лѣт. II, 220). Если взять во вниманіе, что князь Владимиръ Васильковичь послѣдніе четыре года жизни страдалъ отъ жестокой болѣзни, а въ записи выражено въ отношеніи къ нему простое пожеланіе многихъ лѣтъ безъ упоминанія о здоровьи и т. п.; то можно сдѣлать предположеніе, что эта запись, а слѣдовательно и книга писаны не позже 1284 года [1]).

[1]) Тіунъ этого князя Петръ, упоминаемый въ книгѣ, изъ другихъ памятниковъ неизвѣстенъ, равно и сынъ его Лаврентій. Неизвѣстенъ тоже и худолъ Іевъ, мастеръ, какъ онъ самъ себя называетъ, написавшій книгу поученій Ефрема Сирина для тіуна Петра.

Во всякомъ случаѣ по свидѣтельству записи надобно отнести книгу къ концу XIII вѣка.

Тѣмъ не менѣе было мнѣніе, что эта рукопись вовсе не такъ древня.

Такъ ниже приведенной записи есть еще приписка,—относящая книгу къ гораздо болѣе позднему времени:

> рокꙋ ,аѱлѳ (1739) ѿ Рожде^ст^ва Хв҃а сей
> книзѣ сполнися лѣ҃ см҃з (247).

Тотъ, кто написалъ эти строки, относя къ концу XV вѣка, едва ли могъ опереть свое мнѣніе на чемъ нибудь другомъ, кромѣ выраженій вышеприведенной записи: «в лѣто семок тысящѣ» и «семок тысящѣ оу конечномъ родѣ». Видя въ нихъ упоминаніе о 7000 лѣтъ отъ сотворенія міра и вычитая изъ нихъ 5508 л. отъ сотворенія міра до Рождества Христова, онъ могъ думать, что книга написана въ 1492 году по Р. Х.

Нѣкоторые изъ любителей древности нашего времени, имѣя въ виду тѣ же выраженія записи «в лѣто семок тысящѣ» и «семок тысящѣ оу конечномъ родѣ», также считаютъ разсматриваемую книгу памятниковъ конца XV вѣка, и оправдываютъ свое предположеніе даже и палеографическими соображеніями, находя, что начертанія нѣкоторыхъ изъ буквъ рукописи напоминаютъ письмо именно XV вѣка, а не XIII-го: таково между прочимъ начертаніе буквы ч (=древ. ҷ), вошедшее въ ходъ съ XV вѣка. Мнѣніе это, хотя и нигдѣ незаявленное печатно, никакъ не можетъ быть считаемо недостойнымъ вниманія: палеографическія доказательства его, дѣйствительно, даютъ ему цѣнность.

Не принадлежитъ ли въ самомъ дѣлѣ эта Волынская книга поученій Ефрема Сирина къ памятникамъ конца XV вѣка?

Рисунокъ буквы ч, очень похожій на современный печатный, дѣйствительно, въ ней именно таковъ, какой былъ въ обычаѣ въ XV вѣкѣ; но почти этимъ однимъ и ограничивается сходство въ написаніи отдѣльныхъ буквъ въ этой рукописи съ ихъ написаніемъ въ рукописяхъ XV вѣка. Изъ буквъ особенно ха-

рактеристическихъ по рисунку должно отмѣтить для сравненія въ этомъ случаѣ слѣдующія:

— ж въ Волынской книгѣ Ефрема Сирина писано пятью пріемами такъ, что какъ будто л и к соединены вмѣстѣ лк и къ верху косой черты л прибавлена почти горизонтальная черточка. Такого почерка ж нѣтъ во всѣхъ мнѣ извѣстныхъ памятникахъ XV вѣка; въ нихъ или употребляется ж такое же какъ въ памятникахъ XIV вѣка, т. е. къ ʌ прибавлено сверху двѣ крошечныя почти горизонтальныя черточки, упирающіяся въ ı, или же эта буква пишется тремя пріемами: по написаніи отвѣсной толстой черты ı она перечеркивается одною по большей части тонкою чертою съ лѣва на право, а другою по большей части толстою чертою съ права на лѣво.

— ȥ въ Волынской книгѣ Ефрема Сирина имѣетъ продольную черту въ верхней половинѣ толстую, а нижнюю черту опускающуюся за строку, очень небольшую, въ корнѣ своемъ изогнутую правильнымъ полукругомъ. Въ XV вѣкѣ продольная черта въ верхней половинѣ писалась тонко, а нижняя изогнутая за строку въ корнѣ была очень толстая и сравнительно съ верхнею большая.

— ѡ въ книгѣ Ефрема Сирина написано изломанно съ довольно острою до половины строки поднятою серединою. Въ XV вѣкѣ писали букву ѡ или такъ, что середина была очень толста и едва поднималась, или же она поднималась въ ровень съ боковыми чертами, и была толстотою равна съ ними.

— χ въ книгѣ Ефрема Сирина представляетъ косой крестъ, котораго черты перекрестились близко отъ верхняго начала, и та, которая идетъ съ лѣва на право тонкая, длиннѣе противоположной и оканчивается довольно остро. Въ XV вѣкѣ перекрещивали черту буква χ гораздо ниже, опускали ихъ въ низъ за строку равномѣрно, и ту, которая идетъ съ лѣва на право большею частію оканчивали толсто, обдѣланно.

— ц въ книгѣ Волынской Ефрема Сирина написано въ три пріема: одна продольная черта шла до низу строки, другая продольная опускалась свастриваясь за строку, третья поперечная по низу строки соединяла ихъ. Въ XV вѣкѣ, писали и такъ, но длинную продольную не завастривали, а срѣзывали,

или же, написавши ᵕ, придѣлывали четвертымъ пріемомъ подстрочный конецъ съ права нѣсколько косѣе чѣмъ верхнія продольныя черты.

— ч въ этой книгѣ Ефрема Сирина имѣетъ продольную черту правильно отвѣсную, а лѣвая изогнутая черта составляетъ правильную четверть круга. Въ XV вѣкѣ въ буквѣ ч этой формы продольную черту писали наискось съ права на лѣво, а боковую лѣвую или опускали къ ней на искось почти подъ прямымъ угломъ, или же закругляли почти въ полукругъ такъ, что ея правый острый конецъ сходился съ верхомъ продольной черты.

— ы въ Іевской книгѣ Ефрема Сирина составленъ изъ ъ и ı по серединѣ перечеркнутаго поперечной черточкой. Въ XV вѣкѣ такого ы не писали.

Кромѣ этого нельзя не замѣтить, что въ Волынской книгѣ Ефрема Сирина нѣтъ ни одного случая написанія ни Т тремя равно опущенными продольными чертами, ни Ѣ съ лѣвою чертою, опущенною до низу строки (ıѣ), что такъ обычно стало во второй половинѣ XV вѣка.

Не менѣе отличается почеркъ устава Волынской книги Ефрема Сирина отъ почерка книгъ XV вѣка общимъ своимъ характеромъ: въ XV вѣкѣ уже не отставляли буквъ такъ далеко одна отъ другой, какъ отставлены онѣ въ этой книгѣ, и писали буквы или сравнительно гораздо уже, сжато, подражая почерку XIV вѣка, или же ширѣ; притомъ же и мѣшали чистый уставъ съ пріемами скорописи, чего въ книгѣ Ефрема Сирина нѣтъ и слѣдовъ.

Не то и правописаніе въ Волынской книгѣ Ефрема Сирина, что въ книгахъ XV вѣка. Для образца переписываю отрывокъ изъ Волынской книги Ефрема Сирина и изъ списка XV вѣка:

ѿрицаюсѧ сото	ѿрицаюсѧ сата
ны и всѣхъ дѣлъ кго· а	ны и̂ всѣˣ дѣлъ его҃, а
не кдиного дѣла ни дво	не е̂диного ни дво
ю ни пати. но ѿ всѣхъ дѣ	ю дѣлꙋ. ни ,е҃, но ѿ всѣхъ дѣ-
лъ сотонинъ. се оубо до	лъ е̂го сътонинъ, сего ȏубо до-
браго разума. и ѿрицѧ	браго ѿрица-

ныя. оупросимъса во
тъ часъ и ближнъ ксть
иже ксть схранилъ кди
нѣмь оубо словомь ѿри
цактьсія ѿ всякыя зъ
гыя вещи. неприязни
ны любодѣяныя. нечи
стоты зависти. разбоя
іжа татьбы чаровъ кле
веты гнѣва напрасныя
памяти злу злобы. бла
зньбы вражьды пья
ньства бесѣдъ пустыхъ
гордости красоты. съ
мѣха гужѣныя. свирѣ
лии пласаныя козлогла
сованыя пѣныя дѣмонь
ска. лихоиманыя. и
іяже симъ подобна. бра
ненавидѣныя ѿрицаи
мо са всакъ кртьянъ на
дъ стою купѣлью кго ѿ
рицаныя оустажемъ
са во тъ годъ.

горе лю
бодѣицю. и с нимь пь
яници. горе прелюбо
дѣицемъ. и чародѣице
мъ. горе тѣмъ иже пью
тъ вино съ гусльми и
с ликы горе тѣмъ иже
сквернать съблазните
ли. горе тѣмъ иже хула
ть стыя книгы. горе
лъживымъ. горе тѣмъ
иже губать покаанью

нія, въпросимса въ
тъи ча, и ближнъ 'есть
иже есть съхрани еди
нѣмъ оубо слово ѿри
цае'мъ ѡ всакоя з-
лы вещи непріязни-
ны, любодѣяніи нечи-
тоты, зависти разбоя
лъжа, татьбы чародѣяніи, кле-
веты, гнѣва, напрасньства
памяти злу, злобы, е'реси, бла-
жневія вражды, пія-
ньства, пусты бесѣ,
гордости, красоты, с-
мѣха, гудѣнія, свирѣ
лїи, пласанія, козлогла-
сованія, пѣнія дѣмонь-
ска, лихоиманія, сего и
я сим подобная, брато
ненавидѣнія ѿрица
е'тъ всакъ кртіянинъ на
стою купѣлью. сего ѿ-
рицанія, въстажѣ-
са въ тои го.

горе лю-
бодѣицю, горе пь-
яници, горе прелюбо-
дѣица,

горе тѣ иже пію
вино съ гусльми, и
съ лики, горе тѣ иже
са скверна съблазните-
ли, горе тѣ иже хула-
ть стыя книги, горе
лживы горе тѣ
иже губа покаянію

годъ. въ смѣхъ въ весе	врѣмя, въ смѣсех и весе
лиѥ възищютъ ѥго съ	ліи, възищют бо его съ
сльзами. иже злѣ жи	слезами, иже злѣ зде жи-
вше. не ѡбращютъ. го	вшии и не ѡбращут, го-
ре тѣмъ иже ѡправда	ре тѣ иже ѡправда-
ютъ безаконика мь	ть безаконьника м-
зды ради. горе тѣмъ	зды рад, горе тѣ
иже суть хыщьни	иже сут хищьни
(ци туждему имѣнию)	ци чюжму имелу.

Различіе въ правописаніи этихъ двухъ рукописей до такой степени очевидно, что, кажется, нѣтъ надобности входить въ подробности объясненій.

Не то видимъ, сравнивая Волынскую книгу поученій Ефрема Сирина съ рукописями XIII вѣка: и начертанія отдѣльныхъ буквъ, и общій характеръ письма, и правописаніе не представляютъ, вообще говоря, никакихъ важныхъ признаковъ отличія.

Касательно начертанія отдѣльныхъ буквъ можно сдѣлать замѣчаніе только о ж и ч.

— ж того начертанія, которое обычно въ Волынской книгѣ поученій Ефрема Сирина, и которое уже описано выше, встрѣчается вообще очень рѣдко: оно есть впрочемъ не только въ Смоленской грамотѣ 1284 года, но и въ Семеоновомъ евангеліи 1164 года.

— ч того начертанія, которое описано выше, употребляется въ Волынской книгѣ поученій Ефрема Сирина не исключительно, а смѣшано съ болѣе древнею формою ч. Что касается до болѣе новой формы буквы ч, той, которая начинаетъ преобладать съ XV вѣка, то отнюдь нельзя сказать, чтобы она была слишкомъ поздняя. Она встрѣчается не только въ памятникахъ XIV вѣка, но и ранѣе. Что касается до памятниковъ XIV вѣка, то однобокое ч встрѣчается преимущественно въ тѣхъ изъ нихъ, которые писаны въ Сербскихъ и Волошскихъ земляхъ: такъ въ Кормчей 1305 года Воскресенскаго монастыря, въ Апостолѣ 1324 года, въ Синодальномъ (1345 года) и Ватиканскомъ спискахъ хроники Манассіи, въ грамотѣ Стефана Душана 1348 года, въ записи на крестѣ Стефана Душана 1348 года,

въ Синодальномъ спискѣ хроники Георгія Амартола 1386 г., въ Румянцовскомъ служебникѣ 1386 года, въ Волошскихъ грамотахъ и т. д. Изъ памятниковъ Русскаго письма XIV вѣка могутъ быть здѣсь вспомянуты: Моисеевское Новгородское евангеліе до 1355 г., грамота Семена Лыгвенія 1389 года, грамота старосты Бенка 1398 года, Воскресенское евангеліе и нѣкоторые другіе. Рѣже встрѣчается однобокое ч въ памятникахъ XIII вѣка, но то же встрѣчается: оно употребляется въ Смоленской грамотѣ 1229 года, въ евангеліи Погодинскомъ до 1250 г., въ Рязанской Кормчей 1283 года, въ Синодальномъ спискѣ Никона Черногорца 1296 года. Не думаю, что нельзя его найдти и въ памятникахъ болѣе древнихъ: даже и въ памятникахъ XI—XII вв. употребляется постоянно боковое ч какъ знакъ музыкальный, а ч какъ знакъ цифирный.

По общему характеру почеркъ Волынской книги есть тотъ, который можно назвать почеркомъ XII—XIII вѣка, отличающійся отъ почерка XIII—XIV вѣка, переходящаго и въ XV вѣкъ, широтою и раздѣльностію буквъ.

Правописаніе Волынской книги сходно съ правописаніемъ XIV вѣка преимущественно частымъ употребленіемъ у вмѣсто оу послѣ согласныхъ, и ѡ въ началѣ словъ вмѣсто простаго о. Обычай этотъ начался впрочемъ не въ XIV вѣкѣ, а ранѣе, какъ видно изъ образцовъ, представленныхъ мною въ Древнихъ памятникахъ Русскаго письма и языка. Въ какой же степени сохранялъ Іевъ черты древняго правописанія, видно будетъ изъ слѣдующаго отрывка, приводимаго мною изъ его книги и изъ Троицкаго сборника XII вѣка:

Оумилисꙗ ѡ̇ дш҃е мо	Оумилисѧ дш҃е мо-
ꙗ̇ оумилисѧ ѡ̇ всѣ	ꙗ оумили(сѧ). ѿ всѣ-
хъ бла҃гыхъ ꙗ̇же при	хъ бл҃гыих. ꙗже при
ꙗла ѥси. ѿ ба҃ нѣ схра	ꙗла ѥси. отъ б҃а и не съхра
нила. покаисѧ ѡ҇всѣхъ	нила. покаисѧ о всѣхъ
ꙗ̇же б҃ъ терпить ѡ̇ те	ꙗже б҃ъ дълготьрпить о те
бе. покаисѧ оумили	бѣ. покаисѧ и оумили
сꙗ. да̇ не кромѣшь	(сѧ). да не кромѣшь-
нѣи тмѣ придана	нии тьмѣ прѣдана

будеши. покаиса ѿ	боудеши. покаиса
дше ѡканьная да не	дше оканьная. да не
постыдишиса на	постыдишиса. на
страшнѣмь судищи.	страшьнѣмъ соудищи
Хвѣ. ѡ лютѣ мнѣ грѣ	Хвѣ. оу лютѣ мнѣ грѣ-
шному. ѡскверививъ	шьникоу. осквьрнышю-
шему чтоту срдца мо	оумоу чистотꙋ срдца мо-
кго слабостью мокю	кго слабостию мокю
не рожѣныќ моќ и лѣ	не роженик моќ и лѣ-
ность. дерьзновѣныќ	ность дьрзновениќ
срдца мокго. ѡмрачи	срдца мокго. омрачи-
ла ксть лукавыми по	ла ксть. лоукавѣствия
хотьми. іако влдка	похоть іако влдка рабоу
запрѣщакть ми и а	запрѣшакть ми. а-
зъ абьк съ страхомь	зъ абик съ страхомь
іако младѣнець послу	іако младеньць послоу-
шаю.	шаю.

Къ тому, что уже отмѣчено прежде, не лишнимъ считаю прибавить, что въ Волынской книгѣ очень часто, почти исключительно употребляется ꙗ послѣ согласной, вмѣсто обычнаго ѧ. Памятниковъ съ такимъ употребленіемъ ꙗ очень мало, и важнѣйшіе изъ мнѣ извѣстныхъ относятся къ XIII вѣку. Таковъ между прочимъ сборникъ житій до 1250 года (см. Древніе памятники Русск. письма и языка, стр. 227). Встрѣчается кромѣ того є въ значеніи ҝ (ѐгда, дерзъновенье) и ⊙ вмѣсто простаго о и двойнаго ѡ (не ⊙блѣниса).

Предполагая, что всего сказаннаго достаточно для того, чтобы оставить въ сторонѣ палеографическія сомнѣнія относительно того, что книга поученій Ефрема Сирина, написанная Іевомъ для Петра, тіуна князя Владимира Васильковича не позже 1288 года, сохранилась не въ спискѣ, а въ подлинникѣ, думаю, что не для чего много останавливаться и на выраженіяхъ записи «в лѣто семок тысащѣ» и «семок тысащѣ оу конечномь родѣ». Седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра продолжалась отъ 492 г. до 1492 г. послѣ Р. Х. Худолъ Іевъ могъ и не знать года отъ сотворенія мира, какъ не зналъ Максимъ

Станимиръ, переписывая книгу Апостольскихъ чтеній въ началѣ XIV вѣка (Опис. Синод. рпс. I. стр. 295), и по этому одному могъ обозначить просто седьмую тысячу лѣтъ. Выраженіе «оу конечномъ родѣ» онъ употребилъ, безъ сомнѣнія, въ отношеніи къ концу XIII столѣтія послѣ Р. Х.

Признавая Волынскій списокъ поученій Ефрема Сирина памятникомъ Русскаго письма конца XIII вѣка, считаю его достойнымъ особеннаго вниманія какъ одинъ изъ очень немногихъ древнихъ памятниковъ Южно-русскаго письма. Къ тому, что уже отмѣчено выше, слѣдуетъ прибавить, что вся эта книга писана не желѣзистымъ черниломъ, писана не мастеромъ (какъ и замѣчено въ самой рукописи современною рукою: «не мастеръ псалъ»), но широко, вовсе не скупо въ отношеніи къ пергамену, и, какъ кажется, не однимъ и тѣмъ же писцомъ, а нѣсколькими (изъ которыхъ одинъ любилъ употреблять ⊙), одинаково впрочемъ давая точкѣ мѣсто на низу строки; какъ это дѣлается и теперь.

Важенъ этотъ памятникъ болѣе всего тѣмъ, что, не смотря на общую вѣрность переписки въ немъ текста древняго перевода, въ его написаніи выразились нѣкоторыя особенности языка въ его мѣстномъ развитіи, особенности, которыя хотя отчасти годятся для объясненія древняго состоянія Южно-русскаго нарѣчія.

Въ чисто-грамматическомъ отношеніи сохраненъ въ этой книгѣ древній Славянскій языкъ, безъ нарушенія обычныхъ Русскихъ требованій его правильности. Такъ между прочимъ правильно сохранены формы двухъ прошедшихъ простыхъ (имѣ и имѣаше), двойственнаго числа и неопредѣленнаго достигательнаго. Вотъ на пр. случаи употребленія достигательнаго: пришелъ кси покаꙗтъ сѧ, два страдальца приидоста подвизатъсѧ, идѧше оу Дамаскъ гонитъ вѣровавшихъ, иде почрътъ воды, прииде видѣтъ. Изъ примѣровъ двойственнаго числа приведу только удаляющіеся отъ обычной правильности: своꙗ именѣ, два супругы. Удаляется языкъ рукописи отъ древней правильности чаще всего въ слѣдующихъ случаяхъ:

— *ого* и *его* въ род. пад. един. ч. прилагат. именъ вмѣсто

аго, *ꙗго:* єдиного, свѧтого, небесного, служебного, пространьного, ищющего, ропщющего.

— *ому* и *ему* въ дат. п. ед. ч. прилаг. им. вмѣсто *оумоу* — постоянно.

— мы въ 1-мъ лицѣ множ. наст.: идемы, творимы, єсмы.

Несравненно болѣе особенностей представляетъ рукопись въ отношеніи къ выговору, на сколько онъ выразился употребленіемъ буквъ.

Кромѣ отсутствія удвоенныхъ гласныхъ (ааго, ыимь, аахъ и т. п.), и употребленія иногда *о* вмѣсто Слав. *е* (ѡдинъ, геѡна) можно замѣтить слѣдующее:

1. При правильномъ употребленіи буквъ ъ и ь, какъ знаковъ твердаго и мягкаго выговора согласныхъ, эти буквы ъ и ь очень часто замѣняются чистыми гласными *о* и *е* или же совершенно опускаются — такъ, какъ этого требуетъ и новый Русскій языкъ. Въ приводимыхъ примѣрахъ пропуски ъ и ь отмѣчены знакомъ̀, а буквы *о* и *е*, ихъ замѣняющія — косымъ наборомъ:

Чт̀о оубо оуспѣєть чл̃вкъ аще и весь миръ приѡбрѧщеть. дш̃ю же свою ѡтщетить. ли ч̀то дасть чл̃вкъ и̇змѣну за дш̃ю свою. не бо єсть начало труду. єже оуложити ѡснованьє. но єже *с*вершити зижемоє. єлико бо *во*зноситьсѧ з̀даньє. толико же труда зижющему. до конч̀ины дѣлу... к̀то оубо ѿ васъ хотѧи з̀дати столпа. то не первѣє сѣдъ соч̀теть жито. аще имать до *с*конч̀аньꙗ. да не когда положью ѡ̀снованье. и не оузмог̀шю *с*вершити. *в*си видꙗще нач̀нуть сꙗ єму ругати.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и *о* вмѣсто ъ и *е* вмѣсто ь нерѣдко употреблены и тамъ, гдѣ бы можно было ожидать опущенья гласной: заб*о*вѣньꙗ, сукслов*о*ници, разум*о*, бод*и*ть (= бъдите), б*о*хома, — мезды, невѣр*е*ствиꙗ, лукав*е*ство, коварство, воинство. туж*е*дему, ꙗр*е*му, въ к̀онецихъ; *е* вмѣсто *о*=ъ постоянно употреблено въ словахъ скербь, скербенъ, скербѣти; почти постоянно написаны съ ъ пльть, поглътити, а безъ ъ: свѣсть (совѣсть). свѣтъ (совѣтъ).

Еще стоитъ отмѣтить, что *и*, за которымъ слѣдуетъ ꙗ, є, и, или ю, постоянно замѣнено ь-емъ: пьꙗньство, говѣньє, путьє, въ терпѣньи, лѣностью, вопью и т. п.

Не менѣе важно замѣненіе ѣ посредствомъ *о* въ 1-мъ лицѣ множ. повелительнаго: поразумѣимо, покоимосꙗ, не помышлꙗимо, оубоимосꙗ, не послѣдуимо, работаимо, послушаимо.

2. Кромѣ не многихъ случаевъ, правильно отличаются одни отъ другихъ слоги твердые и мягкіе и тамъ, гдѣ употреблены и другія гласныя, что выражается между прочимъ иногда и написаніемъ *ю* вмѣсто *у* и *ꙗ* вмѣсто *а* послѣ шипящихъ (вижю, шюмъ, стꙗжꙗниѥ). Изъ исключительныхъ случаевъ неправильности особенно любопытны тѣ, въ которыхъ *ю* стоитъ вмѣсто оу = ѫ, *а* вмѣсто ꙗ = ѧ и *и* вмѣсто ы: прилючающимъсꙗ, вунютрьнеѥ, оу годиню, жьнють, — обращеть, обращеши, сращеть — кииждо, грамотикиꙗ, риторякиꙗ, скитаꙗсꙗ, скима, простиꙗ жены.

3. Буква *ѣ* употребляется правильно нерѣдко и въ тѣхъ случаяхъ, когда по древнему Русскому правописанію оно обычно замѣнялось посредствомъ *е:* чрѣво, прѣже, врѣмѧ, срѣбро, влѣчеть, млѣко и т. п. Вмѣстѣ съ этимъ оно употребляется вмѣсто *е* и вмѣсто *и* и само замѣняется посредствомъ *и*.

Случаевъ употребленія *ѣ* вмѣсто *е* огромное множество при соединеніи съ разными согласными: дерзновѣньѥ, мьгновѣньѥ, словословѣсьѥ, вѣщь, вѣлыꙗ, вѣльми, огневѣньны, — идѣть, дѣлъви, одѣжа, ꙗдѣньѥ, — пригожѣньѥ, предложѣньꙗ, обнажѣньѥ, жѣньскыꙗ, блажѣныи, оуниꙗжѣньꙗ, — зѣмлꙗ, зѣмльныи, зѣмьнаꙗ, — кѣлыꙗ (постоянно), — телѣснꙑи, похулѣньѥ, молѣниꙗ, похвалѣнъ, — исправлѣньꙗ, наставлѣнью, ѡставлѣнъ, ѡставлѣньѥ, — затмѣньꙗ, надмѣньꙗ, иноплемѣньникъ, знамѣниꙗ, врѣмѣньнꙑхъ, — нѣ, жьнѣньѥ, въ нѣи, въ нѣмь, — степѣнь, трепѣтъ, трепѣтно, пѣрнатыꙗ, на купѣлищихъ, — хлѣботворѣчьꙗ, покорѣньꙗ, горѣсть, оукорѣнии, корѣнь, — о сѣмь, оу жизни сѣи, весѣльѥ, спасѣньѥ, — защититѣль, дѣлатѣль, ругатѣльствомъ, чтѣньѥ, — оучѣньꙗ, разлучѣньꙗ, течѣньꙗ, вечѣрнеѥ, — прошѣньѥ, поношѣньѥ, искушѣньѥ, страшѣньѥ, — ѿпущѣньꙗ, ѿвращѣньѥ, ѡчищѣньѥ, хыщѣньѥ, мищѣньѥ, не хощѣмъ, въ общѣмъ, о будущѣмь, и т. д.

Случаи замѣненія *и* посредствомъ *ѣ* рѣдки: лѣцемѣры, оусѣнѥ, обѣтели, прѣбытокъ, сѣхъ, пролѣкть, прѣ дверехъ.

Случаевъ замѣненія *ѣ* посредствомъ *и* значительно болѣе:

раздилающе, свѣдительствую, свѣдитель, мнозихъ, призрити, законоприступьникъ, бе съмута прибываеть, прирѣкуꙗи, не принемагаи, причисльную, припрѣти, прильстилъ, притъкнеши ногу о камень и пр.

Нельзя еще не замѣтить, что иногда хоть и рѣдко *ѣ* употреблено вмѣсто *е*, замѣняющаго *ь* (истьлѣвъша персть), а иногда *е* вмѣсто *ѣ* (къ себе, оу тебе).

Кромѣ того есть случаи, гдѣ *и* употреблено вмѣсто *е*: сугита, суитьнꙑи (постоянно), радуитьсꙗ,—и на оборотъ *е* вмѣсто *и*: къ себе поеучаешь, паденек, желице, съ любовею.

4. При довольно частомъ сохраненіи древ. Славянскихъ *жд* и *щ*, нерѣдко замѣняются *жд* посредствомъ *ж*, а *щ* посредствомъ *ч* (вѣжь, оугажати, сажено, ѡсуженикъ, ѡдежа, хужии, по нужи, прѣже, зижемок, постражѣмъ, да сꙗ постыжю, — скрежьчюще, печи). Иногда мѣсто Слав. *жд* занимаетъ *жч*: оуста изможчалаꙗ, дожчь, дожчевьнꙑи, тужчими, нжчену, ражчьжеть, ражчизатисꙗ).

5. Очень часто, почти постоянно, древнее *въ* замѣняется посредствомъ *оу*=*у* и напротивъ вмѣсто древняго *оу* иногда употреблено *в*: волъ оусъпраженъ, оузлюбленаꙗ, оузненавидимъ, оуздревную, оузлюбимъ, мьздооузданьк, оуспранѣмъ, оужделаи, оу часъ, оу страну, оу пагубу, — повчѣньк, повчити, навчила ксть, вгодно, въбиваюшаꙗ, въмрѣти, въста, вьничьжи). Иногда вмѣсто *въ* написано оувъ=ѹвъ: ѹвъ молитвахъ, оувъ спасении.

Таковы особенности Волынскаго списка поученій Ефрема Сирина. Нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно напоминаютъ о Южно-русскомъ нарѣчіи нашего времени. Тѣмъ не менѣе не видно ничего, что доказывало бы, что въ Южно-русскомъ говорѣ XIII вѣка, уже господствовала та рѣзкая особенность, въ силу которой согласныя и при соединеніи въ одинъ слогъ съ гласными *е* и *и* могутъ удерживать среднюю твердость (допуская одинаковость выговора, на пр. словъ *ликъ* и *лыкъ*.

Въ сравненіи съ этою особенностію очень немного значатъ перемѣны *ѣ* въ *и*, *оу* въ *в* и на оборотъ, и т. п. Самымъ важнымъ напоминаніемъ о новомъ Южно-русскомъ нарѣчіи въ этой книгѣ едва ли не должно считать окончанія 1-го лица множ. ч. повелительнаго на *мо*.

VII.

Поученіе Зарубскаго черноризца Георгія въ спискѣ XIII в.

Подъ 6655 годомъ въ Кіевской лѣтописи (Ипатьевской, стр. 29), между прочими подробностями о поставленіи Климента Смолятича митрополитомъ, на первомъ мѣстѣ находится слѣдующее показаніе:

«Въ то же лѣто постави Изяславъ митрополитомъ Клима Смолятича выведъ изъ Зарȣба. бѣ бо черноризець (и) скимникъ. и бысть книжникъ и философъ такъ. ıакоже въ Рȣской земли не бяшеть».

(Тоже извѣстіе, подъ тѣмъ же годомъ, повторено въ Воскресенской лѣтописи (стр. 38) и нѣсколько переиначенное въ Никоновской (стр. 172), а сокращенно въ Лаврентьевской (стр. 137) и въ Новгородской IV (стр. 7, гдѣ Климъ названъ калугеромъ).

Останавливаюсь на этомъ извѣстіи, какъ на свидѣтельствѣ о томъ, что въ половинѣ XII вѣка въ Зарубѣ былъ монастырь, и не совсѣмъ незначительный, такъ какъ въ немъ спасался просвѣщеннѣйшій изъ Русскихъ черноризцевъ того времени, отличенный изъ числа всѣхъ великимъ княземъ Кіевскимъ.

Гдѣ же была эта Зарубская обитель?

О Зарубѣ упоминаютъ лѣтописи не рѣдко. Такъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ подъ 6604 годомъ читаемъ:

Приде Тȣгорканъ тесть Святополчь къ Переıаславлю мѣсяца мая 30 (=31). и ста около города. а Переıаславьци затворишася на градѣ. Святополкъ же и Володимеръ поидоста нань по сей сторонѣ Днѣпра и придоста къ Зарȣбȣ. перебродистася.

и не очютиша ихъ Половьци. . . и исполчившеся пойдоста къ градꙋ».

Въ этомъ извѣстіи «сею стороною» Днѣпра названъ правый берегъ этой рѣки. По этому берегу шла дорога изъ Кіева на югъ и доходила до Заруба, гдѣ была переправа.

Въ той же Кіевской лѣтописи подъ 6654 годомъ есть другое извѣстіе также объясняющее положеніе Заруба:

«Посла Игорь къ Изяславꙋ. рече: Се брата нашего Богъ понялъ. а стоишь ли на хрестьномъ цѣловании. Онъ же ни отвѣта ѥму не дасть противу той рѣчи. ни посла къ немꙋ пꙋсти. и не ꙋгоденъ бысть Кыѩномъ Игорь. И послашася Переѩславлю къ Изяславꙋ рекꙋче: поиди княже къ намъ. хощемъ тебе. Изяславъ же се слышавъ и съвъкꙋпи воѩ своѩ. поиде нань изъ Переѩславля. веемъ молитвꙋ ꙋ св. Михаила. ꙋ епископа ꙋ Еѳимьѩ. и переиде Днѣпръ ꙋ Зарꙋба. И тꙋ прислашася къ немꙋ Черніи Клобуци и все Поросье... И поиде Изяславъ къ Дерновомꙋ. и тꙋ совокꙋпишася вси Клобꙋци и Поршане... томъ же мѣстѣ прислашась къ немꙋ Бѣлогородьци и Василевци. . . томъ мѣстѣ приѣхаша отъ Киѩнъ мꙋжи нарекꙋче: ты нашь князь. поиди».

Ясно, что дорога между Кіевомъ и Зарубомъ шла черезъ Дерновое, и что у Заруба была переправа черезъ Днѣпръ для тѣхъ, которые отправлялись изъ Кіева въ Переяславль или изъ Переяславля въ Кіевъ.

Эта переправа черезъ Днѣпръ у Заруба называлась Зарубскимъ бродомъ. Такъ подъ 6659 годомъ, описывая приступъ кн. Юрія къ Кіеву на кн. Изяслава, Кіевскій лѣтописецъ разсказываетъ, что кн. Юрій не имѣлъ возможности перейти Днѣпръ у Кіева, пошелъ въ низъ къ Вятичевскому броду, былъ и тутъ отраженъ войсками Изяслава, и рѣшился двинуться еще далѣе на югъ и взять Зарубскій бродъ, что ему и удалось.

Опуская другія лѣтописныя показанія о Зарубѣ (на пр. въ Повѣсти врем. лѣтъ подъ 6613 годомъ, въ Лаврентьевской подъ 6659, въ Ипатьевской подъ 6659 и 6654 и пр.), не считаю лишнимъ вспомнить показаніе Троицкой лѣтописи подъ 6731 годомъ въ описаніи перваго похода Русскихъ противъ

Татаръ, повторенное въ Воскресенской и въ Никоновской лѣтописяхъ:

Совокꙋпивше землю Русскꙋю всю противу Татаромъ. и приидоша къ рѣцѣ Днѣпрꙋ на Зарꙋбъ. (и) къ островꙋ Варяжьскомꙋ.

Изъ всѣхъ показаній одинаково видно, что Зарубъ былъ на правой сторонѣ Днѣпра противъ устья Трубежа.

Что именно въ этомъ мѣстѣ былъ монастырь, свидѣтельствуютъ современныя названія двухъ мѣстностей ниже села (прежде города) Терехтемирова: село Зарубницы лежитъ въ 6-ти верстахъ отъ этого села, а деревня Монастырокъ въ трехъ. Вѣроятно, тамъ, гдѣ теперь находится эта деревня, и былъ тотъ монастырь, въ которомъ спасался Климъ Смолятичь.

Въ этомъ Монастыркѣ и доселѣ есть «пещера на подобіе Кіевскихъ съ подземельными церквами, въ коихъ еще и нынѣ примѣтны признаки древняго богослуженія» (см. Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, стр. 593—594).

Есть и древнее свидѣтельство объ этихъ пещерахъ. Въ Южно-Русскомъ спискѣ поученій Ефрема Сирина XIII вѣка вставлено небольшое слово подъ такимъ заглавіемъ:

«Отъ грѣшнаго Геѡргиꙗ черноризцѧ Зарубьскꙑꙗ пещеры. поꙋчѣньѥ к дховному чаду».

Нѣтъ въ виду ничего, что бы могло заставить искать этой Зарубской пещеры не въ томъ же мѣстѣ, гдѣ доселѣ цѣлы пещеры у Заруба.

Что касается самого Поученья, то нельзя, кажется, не поставить его въ число замѣчательныхъ остатковъ древности. Оно написано черноризцемъ Григоріемъ къ какому то юному чаду, пожелавшему имѣть его вождемъ своимъ, и принадлежавшему, какъ кажется, къ знатному роду. Старецъ Григорій наставляетъ его: помнить о смерти и о томъ, что готовитъ она человѣку, дать въ сердцѣ мѣсто страху Божьему, любить Бога, украшать себя смиреніемъ, милостынею, защитой сиротъ и вдовъ, любить всѣхъ, хранить тайны друзей, убѣгать клеветанья, беречь себя отъ клятвы, отъ зависти, отъ всякаго суетнаго веселья, замѣнивъ гусли псалтыремъ и книгами повѣстей

и ученій св. отецъ, пострадавшихъ за господа. Замѣтить слѣдуетъ, что старецъ Георгій не упоминаетъ ни о пьянствѣ, и объядѣньи, ни о рѣзахъ, ни о поборахъ и т. п. Слово любопытно и по языку, представляя между прочимъ слова и выраженія, не встрѣчающіяся въ другихъ памятникахъ.

Отъ грѣшного Геωрги
ꙗ черноризцѧ. Зарубь
скꙑꙗ пещеры. поучѣнь
є къ дховному чаду. . . с

Се пишю к те чадо моє
оузлюбленоє ω гн.
єлма же оусхотѣлъ
єси дшю свою спти ство
рилъ мѧ єси оубгаго ста
рцѧ. божа оуности твоєѧ
то помѧни како влдка тво
— рець нбу и земли сꙑи тво
рець. ωбразъ собою всѣмъ
даꙗ. пришедъ ѿ толикꙑ
власти. до нижнꙑхъ насъ
нѣ оусхотѣ поклонити сѧ
црю самъ сꙑи црь црємъ
ни иному властелину вла
дꙑка сꙑи влдкамъ. ни фи
лософомъ ни краснꙑми лици
ні любимꙑмъ си. но слышавъ
ω старци єдиномь. странь
нѣ оубозѣ. и алчемь заморь
шисѧ. назѣ портъ носꙗща.
ризнꙑи до колѣну. и всѧ
ческꙑ оуморьшасѧ само
вольствомь к тому прише
дъ поклони нрчтую главу
свою. глава си всѣхъ обра
зъ вамъ даꙗ. да не и мꙑ

прѣзрѣвъше нищелюби
выꙗ мужа ѡбнищавша Ха҃
ради. пути правꙗщаꙗ Хвы
оузъıщѣмъ блгъ и чты
и оучитель погодивъ на
мъ. ты же чадо моѥ сла
— дъкоѥ. аще точию спсениꙗ
ищеши. а нѣ иного никоѥ
го же славохотиꙗ то и ми
мо мою грубость нѣ ищи оу
чителꙗ иного си. моꙗ бо
ти грубость доволна ѥсть
сказати имже спсеши сꙗ
аще схраниши ѥлико же ти
реку аще ѿ бѣсъ възшивъ
сꙗ и прѣзрꙗ мꙗ начнеши
искати ино любь знати ли
цемь оучителꙗ. то аще и
ного грѣха ѿ створиши то и
то ти прѣзорьству гонити
начнеть на погибель дшу
нъ си храни чадо моѥ сладко
ѥ поминаи присно смрть лю
тую напрасньство ѥꙗ. ка
ко многы въскорѣ въсхы
щаѥть. не дадущи ни по
нѣ ѥдиного словесе издрещи
потомже токомо что. не
— страшноѥ ли то судище. и
мукы различьныꙗ. лю
ты беѡкончныꙗ. оугото
ваныи дияволу. и творꙗ
щимъ волю ѥго. и ѥже по
ношѣниѥ грѣшникомъ
и похулѣниѥ предъ англы
и члвкы. и оуготованы
ꙗ блгтыня. и прѣсто

лѣ славѣ и вѣньци на не
бсѣхъ праведникомъ.
но присно имѣи си на оу
мѣ сими присно поуча
юсѧ. въсели страхъ бжии
въ срдци си. и любовь ве
ликую ıаже к нему оукра
шаıаса паче злата и срѣ
бра. и камене драгаго
смѣрѣниемъ добрымъ
своимъ паче. и паче ми
лостынѧ. помогаи ни
щимъ. заступникъ буди
— сиротамъ и въдовицамъ лю
бьвь имѣи ко всѣмъ равну
дружнѧ таины храни клеве
таныıа же зѣло оубѣгаи. клѧ
твы хранисѧ. зависти нѣ
имѣıа. чюжихъ добротъ нѣ
съглѧдаи. да нѣ оусхоще
шй имъ. смѣха бѣгаи ли
хаго. скомороха. и сла то
чьхара. и гудцѧ. и свирцѧ.
нѣ оуведи оу домъ свои глу
ма ради. поганьско бо то к
сть а не кртьıаньско. да лю
бли та глумлѣныıа пога
нъ кcть. и съ кртьıаны при
частыıа нѣ имать. дыıаво
ли бо то суть. всегда сли съ
мысци. и созваныıа и ве
сѣлыıа блудьскаıа бо то к
сть краса. и радость. бѣсıа
щихсѧ отрокъ. а кртьѧ
ньскы суть гусли прѣкра
снаıа доброгласнаıа псалты
— рѧ. кюже присно должьни

ѥсмы веселитисѧ. къ пр҃что
му вл҃дцѣ мл҃твому Х҃у Б҃у на
шему. ст҃ъ. ст҃ъ. ст҃ъ. ѥси в҃е
исполнивъıи н҃бо и землю сла
вы твоѥѩ. то ти драго ѥсть
весѣлье. то ти прѣславнаѩ ѥ
сть п҃ѣ со аньѥлъı ны совкупла
ющи. и ту же ч҃ть подаѩ на
мъ грѣшникомъ. то ти прѣ
дивнъı суть гусли. всакои
дш҃и животъ подающи и ве
сѣлье. аще ли глума ищеши
и весѣлья. и всакоа втѣхъı
то приимъ животворнъıѩ къ
нигъı. и поч҃ти ст҃хъ мужь по
вѣсти. и оучѣнья и дѣла и ст҃ра
ѩже приꙗша за Х҃а Б҃а. постра
давшаго васъ ради. грѣшнъı
хъ. и ѡбращеши въ нихъ ста
до. точнъı оутѣхъı. ѿ ст҃го дх҃а
оустроѥнъı. ꙗко же бо бчелъı
ѿ различенъ цвѣтець. не
— суща оутремно неразумь
но слово. оутремове створа
юща стыдива достоинъı
множьствомъ клѣтокъ
краснъıхъ. и ѿ росъı н҃бнъı
ѩ напоѥнъıѩ цвѣтца. и сморъ-
цающа. на жалѣхъ носѧща
наполнающа сласти своѥѩ
тому слава оу вѣкъı. аминь.

(л. 290—292).

Во всемъ поученіи нѣтъ ничего, что̀ бы напоминало о Татарахъ, о необходимости терпѣть ихъ иго, и т. п. Не можетъ ли это поддержать догадку, что поученіе свое старецъ Георгій писалъ еще до нашествія Татаръ.

VIII.

Запись при книгѣ поученій Ефрема Сирина 1377 г.

Книга поученій Ефрема Сирина, написанная въ 6885 = 1377 году (на 258 лл. въ л. въ два столбца), есть одна изъ замѣчательныхъ рукописей библіотеки Академіи наукъ, какъ памятникъ древняго письма и правописанія опредѣленнаго времени, и какъ одинъ изъ важныхъ текстовъ древняго перевода поученій учителя церкви, очень чтимаго издревле.

Не менѣе самой книги замѣчательна запись, занимающая на послѣднемъ листѣ этой книги полтора столбца первой страницы и половину столбца второй. Вотъ эта запись строка въ строку:

В лѣ҇ ,ѕ ѿ п҇е напи
саны быша книги
сиꙗ бо҇дхновены
ꙗ рекомъıꙗ ІЕфрѣ
мъ по жи҇ю преже бы
вшихъ ст҇хъ ѿць поре
ченıемъ и мд҇ртью
и ѿкровеньıемъ ст҇хъ
книгъ писании. а пи
саны быша сиꙗ книги
ст҇му архиıерѣю ѡцю Ни
колѣ на Болото въ б҇о
хранимѣмь градѣ Переꙗ
славли а при велицѣмь
и бл҇городнѣмъ кнѧзи Дми

триі Ивановичи всеꙗ Руси
и при братѣ кго при кнѧзи
Володимерѣ Аедрѣкви и
при архиєппѣ Алексѣи
— митрополитѣ всеꙗ Руси.
а стаженькмь раба бжꙗ
бомолца Дмитриꙗ игуме
на ѡбщежителѧ. ꙗже ѡ
Хѣ с братькю. а рукою
маломощнаго а много
грѣшнаго і недостоінаго
члвка раба бжꙗ дьꙗка
Алексѣика: се же азъ грѣ
шнꙑи. неразумнꙑи. ра
бъ бжі дьꙗкъ Алексѣико
нарѣцакмꙑи Владꙑчь
ка ѡкушахъ сѧ напи
сати сиꙗ книгꙑ. худъ
имѣꙗ разумъ не імѣ
ꙗ оума добра к покаꙗ
нью. аки древо в пустꙑ
ни вѣтромь колеблѣ
мо ÷

В се же лѣ ѡполчишасѧ
Іноплеменьници іти на
Русьскую землю на Новъ
городъ на Нижниі за оу
множеньк грѣховъ на
шихъ. кнѧзь же вели
кꙑи Дмитриі Костѧнти
новичь Новгородьскꙑи
посла вѣсть къ кнѧзю
к великому Дмитрию
Івановичи зѧтю своєму
на Москву. и кнѧзь

— .
.
.
.
.
.

(шесть строкъ оставлено, чтобъ дописать извѣстіе, начатое на предъидущей страницѣ)

Гӣ помози рабоу бж҃ю
Владычкѣ написа
вшемоу книги сиꙗ
ст҃моу великомоу Ни
колѣ. а замышлени
ѥмъ игоумениѥмъ.
Димитриѥмъ. пищ.

Извѣстно, что при многихъ древнихъ рукописныхъ книгахъ, обыкновенно въ концѣ ихъ, писцы, ихъ писавшіе, или иногда и другія лица, записывали кое какія данныя относительно написанія или назначенія книгъ. Древнѣйшая изъ такихъ записей, доселѣ открытыхъ, относится къ первой половинѣ XI вѣка: въ ней «попъ Упырь лихыи», переписавшій книгу пророчествъ съ толкованіями, отмѣтилъ, что онъ началъ писать «въ лѣто 6555 (=1047) мая 14, а кончилъ того же лѣта декабря 19, и что написалъ ее въ Новгородѣ при княженіи Владимира, старшаго сына в. к. Ярослава». Иногда въ такихъ записяхъ помѣщались цѣлые разсказы о лицахъ, которыми или для которыхъ писались книги, письма къ такимъ лицамъ, даже вкладныя грамоты. По всему этому записи при древнихъ книгахъ достойны вниманія: изъ нихъ добываются различныя любопытныя свѣдѣнія, неизвѣстныя изъ другихъ источниковъ.

Въ чисто историческомъ отношеніи особенно замѣчательны тѣ изъ записей, въ которыхъ сообщаются свѣдѣнія о событіяхъ историческихъ.

Вотъ нѣсколько образцовъ такого рода записей:

При Пандектѣ Никона черногорца, писанномъ въ 1296 г., отмѣчено писцомъ между прочимъ слѣдующее:

Того же лѣта (6804 г.) бысть по ѡскоудоу хлѣба. а въ

Сꙋждальской земли голодъ баше. мнози хоудии идахоу в Новгородьскоую волость. кормиться. то же баше все по грѣхомъ нашимъ. не имѣꙗхомъ бо любъви межи собою. нъ зависть. нъ сънѣдахоу дроугъ дроуга завистию. ꙗко же рече прркъ. снѣдающе люди моꙗ въ хлѣба мѣсто. Гаͮ не призваша.

Это сказаніе писца такъ сходно съ того же рода сказаніями лѣтописей, что его можно ожидать въ любой лѣтописи. Для сравненія привожу примѣръ:

Того же лѣта (6799 = 1281) ѝоби морозъ обилиѥ по всеи волости Новгородской. то же богъ кажеть насъ. хотѧ отъ насъ покааниꙗ. да быхомъ сѧ остали отъ злобъ своихъ. мы же ни хꙋдѣ попечемсѧ о грѣсѣхъ своихъ. а господь длъго тръпить. ожидаа нашего покааниꙗ.

При книгѣ Апостольскихъ чтеній 1307 года часть записи передаетъ слѣдующее:

Сего же лѣта (6815) бысть бои на Русьскои землп. Михаилъ съ Юрьѥмъ ѿ княженьѥ Новгородьскоѥ. при сихъ князѣхъ сѣꙗшетсѧ и росташе оусобицами. гыбнаше жизнь паша въ князѣхъ которы. и вѣци скоротишасѧ чл҃вкомъ.

Въ записи при книгѣ Златоустъ 1395 года, писанной въ Псковѣ, писано:

В тоⷨ лѣто (6963) бѣ въ Новѣгородѣ бл҃жныи митрополитъ Кипрѣꙗнъ. и видѣша и многащи иже ходиша послове Псковици. въ городъ. и говорахоу о мирꙋ. обаче не сговориша. и владыцѣ Ивану (*далѣе соскоблено три строки съ половиной*). на томъ сташа.

Всѣ такія записи просятся въ лѣтопись и конечно будутъ занесены въ свои мѣста тѣмъ собирателемъ лѣтописныхъ данныхъ, который найдетъ нужнымъ свести въ одинъ сводъ всѣ лѣтописныя показанія разныхъ древнихъ лѣтописныхъ сборниковъ и извѣстій: онѣ достойны этого по новымъ свѣдѣніямъ, дополняющимъ собою то, что вошло въ древніе лѣтописные сборники.

Всегда ли однако можно ожидать отъ этихъ записей только новыхъ данныхъ? Не могутъ ли въ нихъ быть повторенными и такія сказанія, которыя уже извѣстны изъ лѣтописей? На

этотъ вопросъ отвѣчаетъ часть записи при книгѣ поученій Ефрема Сирина 1377 года.

Въ первой части ея и въ концѣ сказано, что книгу написалъ «дьякъ Алексѣйко, нарѣцаимый Владычько» въ городѣ Переяславлѣ «святому архиерѣю отцю Николѣ на Болото», т. е. для того Николаевскаго монастыря, который былъ основанъ на берегу Переяславльскаго озера игуменомъ Димитріемъ, въ послѣдствіи Спасо-Прилуцкимъ (см. Словарь истор. о святыхъ, прославл. въ Рос. церкви. 2-е изд. стр. 74—76), около 1370 года (какъ догадывается П. М. Строевъ: см. Указатель къ Выходамъ, стр. 60). Дьякъ Владычко замѣтилъ, что писалъ онъ книгу «стаженьемь и замышлениемь раба божиꙗ богомольца Дмитриꙗ игумена» въ 6885 = 1377 году, слѣдовательно, очевидно, того самого Димитрія, который и основалъ Николаевскую обитель на Болотѣ. Онъ замѣтилъ кромѣ того, что писалъ «при архиепископѣ Алексѣи митрополитѣ всеꙗ Руси», слѣдовательно до 12 февраля 1378 года, потому что въ этотъ день митрополитъ Алексѣй скончался. Нельзя пропустить изъ виду и того, что книга съ переписанною выше записью не есть списокъ, болѣе поздній, а подлинникъ, какъ очевидно изъ почерка: если бы записи при ней и вовсе не было, то никто изъ знающихъ палеографическіе признаки почерковъ по вѣкамъ не могъ бы не отнести эту книгу къ памятникамъ XIV вѣка, а не къ болѣе позднимъ.

Имѣя въ виду все это, нельзя не глядѣть какъ на современное подлинное сказаніе и на ту (среднюю) часть записи, въ которой вспоминается о нашествіи иноплеменниковъ на Русскую землю, и которая, по какой то странной причинѣ, осталась тутъ недописанною (въ книгѣ для окончанія ея оставлено шесть строкъ).

Конецъ сказанія впрочемъ извѣстенъ: его можно вмѣстѣ съ началомъ читать въ Воскресенской лѣтописи (см. въ Полн. собр. лѣт. VIII: 25) или же съ подновленіями въ Софійской (т. ж. V: 236) и въ другихъ. Для сличенія переписываю еще разъ эту часть записи вмѣстѣ съ выпискою изъ лѣтописи:

Въ се же лѣ ѡполчиша- сѧ Іноплеменьници ити на	Того же лѣта перебѣже изъ Синіе орды за Волгу. . .

Русьскую землю на Новъгородъ на нижнии за оумноженые грѣховъ нашихъ. князь же великыи Дмитрии Костантиновичь Новгородьскыи посла вѣсть ко князю к великому Дмитрию Івановии затю своему на Москву. и князь

царевичь... Арапша и въсхотѣ ити ратию къ Новугороду нижнему. Князь же Дмитреи Костантиновичь посла вѣсть къ великому князю Дмитрию Ивановичю зятю своему. и князь великии приде къ Новугороду въ силѣ велицѣ. и не бысть вѣсти про царевича Аграпшу. и възвратися на Москву. и посла противу Татаръ рати своя.

Этимъ ли оканчивалась бы запись Владычки, если бы она была дописана, рѣшить невозможно. Одно можно считать несомнѣннымъ: въ записи, для окончанія которой оставлено только шесть небольшихъ строкъ, не могло заключаться все сказаніе о побоищѣ на р. Пьянѣ, или же Владычко оставилъ слишкомъ мало мѣста для окончанія начатаго имъ сказанія.

Какъ бы то ни было, дословность того, что занесено въ запись Владычки, съ тѣмъ, что находится въ лѣтописи, не отрицаема, и необходимо приводитъ къ заключенію—1) что передъ писцомъ Владычкою должно было быть тоже самое сказаніе (съ концомъ, имъ не списаннымъ), которое было и передъ лицомъ, оставившимъ лѣтописное извѣстіе о побоищѣ на Пьянѣ; 2) что такъ какъ это побоище было 2 августа (въ воскресенье) 1377 года, а событія предшествовавшія должны были совершиться немного ранѣе, весною или лѣтомъ сего же года, писецъ же Владычко писалъ свою запись не позже февраля слѣдующаго 1378 года, то передъ нимъ было сказаніе о походѣ противъ Татаръ не далѣе какъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ самого похода.

Нельзя не обратить также вниманія на то, что въ сказаніи, которое вздумалъ было переписать Владычко, при всей дословности его со сказаніемъ лѣтописи, не упомянуто о царевичѣ Арапшѣ. Не должно ли это наводить на мысль, что передъ лѣтописцемъ было два сказанія: одно то же, что и передъ Владыч-

кой безъ упоминанія объ Арапшѣ, а другое съ упоминаніемъ объ Арапшѣ, съ описаніемъ битвы на Пьянѣ и, можетъ быть, еще и событій послѣдовавшихъ? Если же можно допустить утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, то нельзя ли допустить и заключеніе, что сказаніе, которое вздумалъ переписывать Владычко, составлено прежде, чѣмъ узнано имя предводителя Татаръ; а другое сказаніе, которымъ воспользовался, вмѣстѣ съ первымъ, лѣтописецъ, составлено нѣсколько позже? И это второе сказаніе впрочемъ очевидно современно подобно первому: подробности въ обозначеніи времени (августа 2 въ недѣлю о полудне, августа 5 въ среду, и т. п.) доказываютъ это. Могли быть слѣдовательно два современныя сказанія объ одномъ событіи, одно другое дополняющія, и могъ какой нибудь писецъ книги воспользоваться каждымъ изъ нихъ тогда же, когда онѣ были составлены, такъ же какъ пользовался ими послѣ лѣтописецъ.

Что же это за современныя сказанія, составляемыя непосредственно послѣ событій, въ нихъ отмѣченныхъ, одинаково доступныя и лѣтописцамъ, и писцимъ книгъ? Очевидно, не просто лѣтописныя сказанія, а какія то особенныя. Кѣмъ, какъ и для чего онѣ составлялись? На это пока нельзя дать отвѣта: надо ждать открытія другихъ данныхъ въ томъ же родѣ.

Во всякомъ случаѣ запись дьяка Владычки есть явное свидѣтельство близкаго сродства записей книжныхъ съ лѣтописными сказаніями и вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ любопытныхъ данныхъ относительно составленія современныхъ сказаній о событіяхъ въ древней Руси.

IX.

Списки древняго перевода поученій Ефрема Сирина.

Сдѣлавши нѣсколько замѣтокъ о нѣкоторыхъ изъ списковъ древняго перевода поученій Ефрема Сирина, считаю къ стати сдѣлать и одну общую.

По крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ произведеній Ефрема Сирина извѣстны были Славянамъ очень издавна. Такъ между прочимъ есть онѣ и въ сборникѣ, переведенномъ по желанію Болгарскаго князя Симеона (+927) и извѣстномъ у насъ преимущественно по списку, сдѣланному для князя Святослава въ 1073 году. Ефрему Сирину принадлежитъ и помѣщенное въ немъ *слово о злыхъ женахъ*, начинающееся выраженіемъ: «Никыи же оубо звѣрь тъчьнъ женѣ злѣ и ıазычьнѣ» (οὐδὲν τοίνυν ἐφάμιλλον θηρίον γυναικὸς πονηρᾶς καὶ γλωσσώδεις. III. 70, IV. 138), повторенное безъ его имени во многихъ сборникахъ нашихъ и подавшее кое-кому поводъ думать, что у сочинителя этого слова были въ виду злые нравы Рускихъ женщинъ древняго времени.

Что цѣлый сборникъ поученій Ефрема Сирина существовалъ отдѣльною книгою на Славянскомъ языкѣ въ первой половинѣ XII вѣка, свидѣтельствуетъ показаніе описи Аѳонскаго монастыря пресв. Богородицы Ксилоргу, составленной 14 декабря 6651 года инд. VI. Въ числѣ Русскихъ книгъ въ этой описи обозначена и одна книга св. Ефрема (см. Журналъ мин. нар. просв. 1848 г. LVIII. Отд. II. стр. 133; Чтенія общества древностей. 1846. № 4: О Русскомъ Пантелеим. монастырѣ, стр. 12).

Эта книга, вѣроятно, заключала въ себѣ то же собраніе поученій Ефрема Сирина, которое повторяется во многихъ спискахъ почти совершенно одинаково подъ названіемъ:

«Книгы с҃таго Ефрѣма г҃лемыꙗ грьчьскымъ ꙗзыкомъ паренесисъ. сказаѥть же сѧ паренеси притъча. оутѣшениѥ. молениѥ. пооучениѥ. наказаниꙗ потребна».

Переводъ этого собранія, судя по языку, нельзя не отнести къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Старославянской письменности.

Онъ былъ переписываемъ и глаголицей, какъ доказываетъ случайно сохранившійся отрывокъ (см. выше).

Отъ XII вѣка сохранились отрывки его и въ одномъ изъ памятниковъ Русской кириллицы, въ сборникѣ Троицко-Сергіевской лавры (см. о немъ Древнія памятники Рус. письма и языка: стр. 39 и 199), очевидно выбранные изъ полнаго собранія.

Отъ XIII вѣка сохранился довольно полный списокъ Волынскій, писанный для тіуна князя Владимира Васильковича (+1288 года), еще при его жизни (см. выше), и отрывокъ.

Отъ XIV вѣка имѣю въ виду пять списковъ: одинъ Сербскій 1337 года въ библіотекѣ Бѣлградскаго дружства словесности, четыре Русскихъ: 1 и 2 (на пергаменѣ и на бумагѣ) въ Императорской Публичной библіотекѣ, 3-й—1377 года въ библіотекѣ Академіи Наукъ, 4-й—отрывокъ въ библіотекѣ графа Уварова.

Всѣ эти списки очень мало отличаются порядкомъ статей. Для показанія содержанія книги и частныхъ отличій списковъ въ отношеніи къ содержанію, представляю оглавленіе по Академическому списку 1377 года, и къ нему прибавляю, гдѣ нужно, указанія объ отличіяхъ другихъ списковъ. При каждой статьѣ обозначаю начало ея и конецъ.

Заглавіе въ спискѣ 1377 года не вписано. Смотри выше. Далѣе·

— Бѣ на въстоцѣ. мужь именемь Ѥфрѣмъ Суринъ родомь сы—ты ѥси Ѥфрѣмъ Суринъ ·:·

— Наказанье. в҃.

Азъ Ѥфрѣмъ грѣшныи. и неразумныи. и слабыи — подобаѥть ти всѧки слава ч҃ть и поклананиѥ ѡ҃ц҃ю и с҃ну ·:·

— Наказанье. г҃.

Слава тобѣ б҃е нашь слава тобѣ—ꙗко тому подобаѥть слава в вѣки ·:·

—Поученьк къ блгочтью. сло҃. д҃.

Възлюблене крттьꙗнъ ли кси бжию блг҃тью — то бо кстъ оуча члвкы разуму. тому слава в вѣ.

— Наказаник къ новоначалникомъ черньцемъ. е.

Възлюблене аще ѿвергъса житьꙗ сего — никакоꙗ же злы вещи глати ѡ васъ ⁘

— Слово г҃.

Възлюблене се прѣдълагаю ти другок прѣдложеник ѡ гѣ — и гъ дасть ти часть со всѣми стми. тому слава въ вѣкы амн.

— Слово. з҃.

Възлюблене. аще створиши. зачало (= начало) добра ꙗко сверши и старость свою — да мы того оубжтвомь ѡбатимъса. кму же сла҃.

Въ спискѣ XIII вѣка этого слова нѣтъ.

— Слово. и҃.

И їно ѡ (=въ) ручнѣмь дѣлѣ не предлагаи (=не пренемагаи) — и толкущему ѿверзетса. тому слава въ вѣкы аминь.

— Слово. ѳ҃.

По времени не пренемагаи — претерпѣвыи же до конца сптъса. тому слава в вѣ.

— Слово. і҃.

Възлюблене (+ не) оуклананса ѿ лица — блгнъ кси бе давыи намъ крѣпость. на невидимаго врага. тому слава въ вѣкы · аминь ⁘

— Слово. аі.

Брате подвизаиса. ꙗко (+ и) добръ воинъ їсъ хвъ.

— Слово. ві.

Брате аще ѿвергъса. суктнаго житьꙗ — смѣреныимь же дакть блг҃ть. тому слава въ вѣкы ами.

— Слово. гі.

Брате поручилъ ли са дши — ту ксмь азъ посрѣдѣ їхъ. тому слава въ вѣ.

— Наказанье. ді.

Подробну съзидактьса градъ — въздастьса правда тому слава въ вѣкы ами ⁘

— Нака҃ник. еі.

Брате сподобилъсѧ кси ст҇му ѡ҆болченню (=ѡблъченню) мнишьскому — і работати кму всѧ дн҇и живота нашего. тому слава въ вѣкы ам҇н ⁘

— Наказанье ѕ҇і.

Брате что прельщакшисѧ — ꙗко възлюбиши славу чл҇вчьску паче славы б҇жꙗ. кму же слава въ вѣкы аминь.

Въ спискѣ XIII вѣка этого наказанія нѣтъ.

— Наказаньк. з҇і.

Брате кда клеплеть ти братъ нощью — г҇ь же въздвигнеть д҇ши ваши на страхъ свои. тому сла҇ в вѣ҇.

— Наказаньк. и҇і.

Възлюблениі (+ по) разумѣимъ стоꙗщаꙗ предъ земнымъ цр҇емь — и круподш҇ью крѣпость подасть. тому сла҇.

— Наказаник. ѳ҇і.

Брате помышлаю (=непщюю) ꙗко трик суть дрѣманьꙗ — тому подобакть сла҇ и н҇ы.

— Наказаньк. к҇.

Аще ключитьсѧ брату которому прити. въ мнишьскок житьк — мьногы бо щедроты г҇нѧ. на призывающихъ во истину. тому слава въ вѣкы ам҇и.

— Наказанье. к҇а.

Съ ѡбщеживущими оунъıньꙗ (=оунъıми) мнихы различно бореться врагъ — г҇ь же направить ср҇ца ваша на страхъ свои. ꙗко тому подобакть ⁘

— Наказанье. к҇в.

Различно борютьсѧ сущеи подъ д҇ховнымъ ѡ҆ц҇мь — испытающе заповѣди б҇а моего. ꙗко тому сла҇.

— Наказанье (+ кже подобакть на кдиномъ мѣстѣ до кончины быти. к҇г.

Вложить помыслъ брату. селико лѣтъ имаши въ ст҇ѣмь мѣстѣ семь г҇би работаꙗ — вниди в радость г҇и своего. кму же слава въ вѣки ⁘

— Наказаньк. ꙗко не подобакть смѣꙗтисѧ и глумити҇. слово. к҇д.

Зачало(= не —) развращеник (= — ꙗ д҇ша) мниховн (= — ѣ) смѣкъ и дерзость — тебе славу всылак҇ ѡ҆ц҇ю ⁘

— Поученьк ко оупъımъ ѡ послушаньи слово. к͠е.

Внемли собе (= себѣ) ѿ оуности — ıако тому подобакть всака сл͡ѧ.

— Наказаньк ѡ терпѣньи. слово. к͠ѕ.

Любимиця будѣмъ ıако храбри воини за ц͠рь нашь оумирающе—сп͠ник вѣчнок получимъ. ѡ Хѣ Іс҃ѣ г͠ѣ наш͠ь кму же слав.

—Наказаньк. кже не прѣходити ѿ мѣста на мѣсто⁖ сло͡. к͠з ⁖

Вѣра м͠ти есть всакому бл͠годателю (= — дѣ —) — г͠пы же моıа да съблюдеть твок ср͡це. б͠у нашему слава ⁖

— Нака͡ник. к͠и.

Аще приключить са (=са приключить) брату ѡбщаıа жизни ѿлучити — сращемъ кго с дерзновеникмь въ славѣ. ıако тому слава.

— Наказаник ѡ Поладьї (= Паладии) черньци. ї кже бе страха бж͠иıа жити в непокорьствѣ. к͠ѳ.

Братъ ктеръ повѣда ми г͠ла—ѡполчиса анг͠лъ г͠нь ѡ кр͠тъ боıащимса кго избавить ıа тому слава в вѣкы.

—Наказаньк ѡ томь. кже имущему дастьса. слово. ͞л.

Пишеть бо имущему дастьса—приімемъ ѡбѣтованиıа кго. ıако тому слава.

—Наказаньк кже стоıа въ сборѣ и (+ли) хода омраченькмь своїмь падеть на земли внезапу ⁖

Братьıа аще кто ѿ говѣньıа (= говѣиньıа) бр͠аıа стоıа въ сборѣ—пѣник (=спасении) мок г͠ь бж͠ъ въ сп͠ник тому слава.

— Наказаньк ѿ смѣреньї м͠дрти. ͞лв.

Възлюблене аще по(лу)чиши предъспѣıаньıа — тебѣ подобакть слава ч͠ть поклананик купно с безначалнъıмь ѡц͠ьмь и съ ст͠ымь д͠хомь ї нъ͠і.

— Наказаньк ıако подобакть кр͠тьıану долготерпеливу. и незлобиву бъıти ко всѣмъ ⁖

Аще приключитса злоба — да кто положить д͠шю свою за друга свокго. тому сла͡.

— Наказаньк ѡ страстехъ земнъı͡ (= земленъıхъ = блуднъıхъ).

Мужь дни своꙗ в лѣности живыи самъ сѧ прелщакть —
оуста бо гнѧ глша си. тому слава.

— Наказаник ꙗко (= како) подобакть оутѣшати пренемагающаꙗ ⁘

Братъ искаше свокго брата — възвратисѧ в кѣлью свою хваля ба ѡ ползѣ брата свокго. тому слава.

— Наказаньк како подобакть чтущему прилѣжно въ оуши братьи потти (+неборзасѧ). слово. ѥ.

Брате аще повелѣно ти будеть почести въ оуши братьству (=братии) — когда ѡбращетсѧ в нихъ прекословик чтущемоу. ли преписающему. тому слава и нꙑ.

— Наказаньк супротивно ѡ дѣвьствѣ. и ѡ цѣломудриі. слово. ѕі.

Брату или сестрѣ вложить помꙑслъ нечтꙑи бѣсъ глѧ — хощеть бо гь всѧ нꙑ спти многиꙗ ради блгтꙑнѧ. ꙗко тому слава ⁘

— Наказаньк ѡ чтотѣ. слово. зі.

Възлюбленꙑи братъ (=—е) оуподобисѧ чистотою фюникови — да радость створимъ дху бию живущему в насъ кму же слава въ вѣ.

— Наказаник кже не намѣти ѡчима сѣмо і ѡвамо. но долу имѣти ѡчи. сло. ѳі.

Въпроси (=—ъ) чимъ оупражьнактьсѧ брань блуднаꙗ — срца скрушена и смѣрена бъ не оуничьжить. бу наше ⁘

— Наказаньк о кротцѣи стрти. слово к.

Мнише неси (= нѣси) ли сѧ ѡбѣшалъ Ху оугодити — ізгꙑблъ бѣ ѡбрѣтеся. тому сла.

— Наказаньк к непокоривꙑмъ. и ѡ (+оу) строкньи і ѡ страсѣ бии и ѡ судѣ будущемь. слово. кв.

Брате аще пришедъ братъ молить ти сѧ — ꙗко тому подобакть всѧка слава чть и покла.

— Наказаньк ѡ говѣньи. сло. кв.

Брате внемли зѣло не погуби праваго пути — ꙗко тому подобакть всѧка сла.

— Наказанье (+о) ѿтъпадающихъ (=ѿпадъшихъ) ѿ свокꙗ лѣности непщюющи винꙑ ѡ грѣсѣ. сло. кг.

Брате мнишьскому житью похотѣлъ еси — иже оуготова любащимъ тому слава и нн҃ѣ.

— Наказанье о блаженѣхъ (=на бла—). слово. м҃д.

Бл҃женъ иже възненавидить житье се чл҃вчкое — да г҃лю въ краснѣ раи. со всѣми ст҃ми. и нынѧ и присно ⁘

— Наказанье о судѣ и м҃лтыни. сл҃. м҃е ⁘

Б҃ъ сы бл҃гыи чл҃вколюбець — ему же подобаеть слава и ч҃ть и покланянье.

— О дѣвьствѣ и о ч҃тотѣ. слово. м҃ѕ.

О дѣвьствѣ и ѡ ст҃ѣньи дш҃евнѣмь г҃лѧ Павелъ ап҃лъ—ꙗко тому подоб ⁘

—Сло҃ на исправленье странньно живущи҃(=—ихъ). (+и) ч҃ти саномъ ищющимъ (=—хъ) слово. м҃з.

Подвижуса братьꙗ моꙗ и трепещю і печалью оуꙗзвленъ есмь — възвеселить ны въ ц҃ртвиї своемь. в бесконечныꙗ вѣкы аминь.

— Ѿ ст҃рти сп҃вѣ. слово. м҃и.

Боюса г҃ти (+ и) ꙗзыкомь коснутиса ѡ страшнѣи повѣсти І҃свѣ — слава ізволившему сп҃ти грѣшника многими щедротами м҃лрдиꙗ твоего въ вѣкы аминь.

—Повѣсть бла҃наго Ефрѣма ѡ ст҃мь Аврамѣ. сло҃. м҃ѳ.

Братьꙗ (=братие) моꙗ хощю вамъ повѣдати житье добро и свершено — буди г҃и м҃лть твоꙗ на насъ ꙗко же оуповахомъ на та.

— Того҃ Ефрема слово. ѡ покаꙗныі. н҃.

Сшедъ г҃ь ѿ нѣдра ѡ҃ча — ꙗко твое есть ц҃ртвие и сила и слава въ вѣкы҃ ⁘

— Пооученье (Ефрѣма Сурина).

Болѣзнь нудить мѧ изречи — ѡставлаеть ти в покоинѣниꙗ мѣсто вл҃ко. ему же слава в вѣкы вѣкомъ ⁘

— Того же Ефрѣ҃ ѡ покаꙗныі сло҃. н҃в.

Понеже оубо мира ѿверглъса еси любимиче—и г҃у будеши оугоденъ и собѣ потребенъ бл҃годатью и чл҃вколюбьемь г҃а нашего І҃са Х҃а ему же сла҃ ⁘

Въ сп. XIII вѣка нѣтъ.

— Того҃ Ефрѣ҃ ѡ покаꙗныі. слово. н҃г.

Вънемли оубо собѣ (= себѣ любимиче) кда въ оунынии предаси собе—славимъ ба҃. кму же слава въ вѣкъ вѣкомъ ами҃.

Въ сп. XIII вѣка нѣтъ.

— Того же Юфрѣ҃ сло.҃ ѡ покаꙗньи. ѯд.

Без лица нище ксть зерцало—блгнъ кси въ вѣкы вѣкомъ ами҃.

Въ сп. XIII вѣка нѣтъ.

— Того҃ Юфрема слово ѯе.

Придѣте любимици мои. придѣте ѡ҃ци і братьꙗ — тому подобакть всꙗка слава ч҃ть и поклана҃.

— Похва҃ ѡбщеживущихъ (= — щеи братьи) того҃ слово Юфрѣмо҃ Сурина. слово. ѯѕ.

Раи ісполненъ ксть плода (+и) весела (= —лиꙗ)—оукрашенъ различнъıимь цвѣтомъ ·:·

— Ѡ житиіскы҃ печале҃. і ѡ҃ веще҃. сло҃. ѯз.

Ꙗко (+и) съвузъ (=съоузъ) и раздрѣшение ѡ҃рлу—ѡклеветание таить д҃шю мнихову.

— Ѡ высокомудрь҃ и ѡ дѣлѣ завистнѣ. і ѡ прехо҃ньи ѿ мѣста на мѣсто сло҃. ѯи.

Ꙗко древо высоко оуто і красно бес плода же — ѡбновивъшю нъı въ бесконечнъıꙗ вѣкы вѣкомъ аминь ·:·

— Слов кже гл҃а егда придоша к нему братьꙗ (+чинити віна) і въпросиша и ѿ дѣлѣ҃ (=дѣлесѣ҃) сло҃. ѯѳ. імъıи гла҃. кв прологъ ·:·

Бл҃жю вашю жизнь ѡ҃ хо҃любци — изгнану бъıти ѿ чертога ѡного ·:·

— Сло҃ ѻ страсѣ би҃и. глава. а҃. слово. ѯ.

Бл҃жнъ оубо ч҃лвкъ тамо аще (= иже) имать страхъ би҃ всегда в себѣ—въ мнозѣ оубо блазѣ вина бъıвакть страхъ би҃ стꙗжавшимъ ·:·

Сло҃ ѡ бестрашьі (=бестрастии) гла҃. (+в) ѯа҃.

Неимѣꙗ же страха би҃ꙗ в собѣ повиньнъ ксть таковъıи дьꙗволемь начинаньимь—кто оубо не ѡжакть сицеваго.

— Слово ѡ҃ любьви. глава. г.

Бл҃жнъ мужь и҃мѣꙗі любовь би҃ю — пребъıва҃и в любви въ б҃зѣ пребывакть ·:·

— Сло̑ о̑ неимущи̑ любви (=—ве). гла̑. д҃. з҃г.

Оканенъ (= Окаанъ) же и страстенъ ѿ любве далече ѿстоꙗ—и не вѣсть ꙗко въ тмѣ ходить ⁘

— Ѡ долготерпѣныї. гла̑. э҃. сло̑. з҃д.

Бла̑женъ по истинѣ чл҃вкъ ѡнъ иже долготерпѣние стажа—долготерпѣние бо всегда ицѣлить (=цѣ—) ⁘

— Ѡ неимущи̑ (+долго) терпѣньꙗ гла̑. ҃. сло̑. з҃ѕ.

Неимѣꙗ (+и) долготерпѣниꙗ—таины не терпить хранити. готовъ на ѿкровение слову. и̑ что сего ѡканьнѣе ⁘

Ѡ терпѣньи̑ гла̑. з҃. сло̑. з҃ѕ.

Бла̑женъ брати иже (+с) терпѣние стажа—терпѧ потерпѣхъ г҃а и̑ внѧтъ ми ⁘

— Ѡ неимущи̑ терпѣньꙗ. гла̑. и҃. з҃з.

Ѡканенъ (=Окаанъ) же и стр҃тенъ нестажавыи̑ терпѣниꙗ—стажите терпѣние сп҃сетесѧ.

— Ѡ безмолвьи (=безгнѣвии) гла̑. (+ѳ) (слово з҃и)

Бла̑женъ чл҃вкъ ѡнъ. и̑же не оудобь разгнѣваемь (=—вленъ) бываеть (= будеть) — ꙗко сего дѣло и д҃ша всегда здрава есть.

— Ѡ наглоу̑шьи рекше ѡ̑гнѣвѣ. гла̑. і҃. сло̑. з҃ѳ.

Наглоу̑шьемь держимыи̑ скоро множицею бещиньныꙗ ради вещи—внемлѣте себѣ ѿ наглоу̑шьꙗ въ вѣкы.

— Ѡ кротости гла̑. а҃і. слово о҃.

Бла̑женъ и треблаженъ въ истину и̑мѣꙗ кротость—кротость всѣми славима есть ⁘

— Ѡ лукавьствѣ (=—ии) гла̑. в҃і. сло̑. о҃а.

Рыдати оубо подобаеть. и плакатисѧ ѡ̑ неимущихъ кротости—еже хранитисѧ ѿ многословесьꙗ.

— Ѡ истинѣ гла̑. г҃і. сло̑. о҃в.

Бла̑женъ иже (=оубо) въ истину животъ свои̑ оучини и̑ во всѧкои̑ лжи не оувѧзнѵ.—бла̑женъ оубо есть всегда и̑же истинѣ работаꙗи̑ ⁘

— Сло̑. ѡ лжа̑ (=лъжемыхъ) (+глава д҃і). о҃г.

Оканенъ (=Окаанъ) же и стр҃тенъ. весдѣ лжа воинѵ. —еже воину не лгати ⁘

— Сло̑ ѡ̑ послушаныї. гла̑. е҃і. о҃д.

Блжнъ иже стяжа себе (=себѣ) послушаниє—блжнъ чловѣкъ стяжавыи послушаньє ⁘

— Сло҇. ѡ непокорены (=—рьствѣ) и роптаны. (глава ѕі) слов. ѯе.

Проклятъ и ѡканенъ (=ѡкаянъ) иже послушания не стяжа—ниже супротивь вѣтуимъ. но православимъ.

— Сло҇ о томь. єже не імѣти зависти (+ни ревности) (глава зі) ѯг.

Блжнъ иже зависти і ревности не наслѣдова (= послѣдствова—и ѡ всякомъ предоспѣяньи. і мужьствѣ подруга своєго радуєтся независтьныи.

— Сло҇ о зависти и ревности. гла҇. иі. ѯз.

Въ сихъ же себе оуязвивъи ѡкаянъ (=ѡканенъ) єсть—да не съ дьяволомь осужени будемъ ⁘

— Сло҇ єже не бъти клеветнику (глава ѳі). сло҇. ѯи.

Блжнъ и треблжнъ. иже языка своєго не ѿщетить на друга своєго клеветою—бжнъ съхранивъи ся (=себе) ѿ клеветы (=—ъ).

— Сло҇ о клеветѣ (глава к). ѯѳ.

Наслаждаяся клеветахъ (+по)друга своєго. — клеветници и хищници цртвия біа не наслѣдять ⁘

— Сло҇ ѡ въздержаны. гла҇. ка. п.

Блжнъ во истину и треблжнъ съхранивъи въздержаниє—и желаєть сущаго и страха будущаго вѣка.

— Слово ѡ (+не)въздержаны гла҇. кв. па.

А невъздержаися не імѣяи въздержания—тому подобаєть сла҇ і чть і держава и покланяниє ѡцю и сну и стму дху ⁘

— Наказанье того же Єфрема ѡ покаяны дпи. сло҇. пв.

Давець всѣхъ блгыхъ істочникъ ицѣленьємь—да сподоблюся спричастникъ бъти праведникомъ твоімъ оугодившимъ ти въ вѣкы вѣкомъ ⁘

— Сло҇ того҇ Ефрема ѿ покаяны. пг.

Оумилися дша моя оумили. ѡ всѣхъ блгыхъ—яко тому подобаєть слава и покланяньє съ ѡцмь ⁘

— Того^м Ѥфрѣ^м (+ѡ судѣ и ѡ любъви и) ѿ покаꙗньї. слово. пд.

Придѣте вса братьꙗ послушаите вси—изведетьса (=възъ—). въ жизнь вѣчьную. бѹ нашему слава. и нынѧ.

— Сло^в блжнаго Ефрема ѡ нели. ꙗко не глумитиса кртьꙗномъ поганьскы^м дѣлы. (= С. б. Ѥ. како (= ꙗко) възвращактьса въспать иже ни ꙗзычскаꙗ дѣла) сл^в. пе.

Ꙗко не подобактъ играти ꙗкоже і правило стыхъ ѿць гйть—кму же подобактъ всѧка слава. чть и поклананиκ ѿцю и сну и стму ⁘

— Сло^в бл^жна Ефрѣ^м ѡ просфурѣ (=проскурѣ). рекше комканьк (=ѡ комканья). слово. пѕ.

Глаху ѡ братѣ ктерѣ ꙗко бывшю сбору в недѣлю въста по ѡбычаю братъ—ꙗко тому подобактъ сла^в ѿц. ⁘

Въ другихъ спискахъ слѣдуетъ за этимъ:

— Наказаньк къ брату ѿпадшу и ѡ покаꙗньи.

Въ покорствѣ сѣдꙗщимъ—слава оу вѣкы вѣкомъ аминь.

(См. сп. XIII в., Бѣлградскій, оба списка Публ. библ.).

— Наказаниκ къ кому (= тому) слово рено бы. суле женити. і посагати. нежели ражизати. сло^в. пѳ.

Послушаи апла глща хотѣлъ бихъ да быша вси человѣци были ꙗко же ксмь и азъ — иже въздасть ми гь въ днь ѡнъ праведныи судьи. і нетокмо мнѣ (+но) и всѣмъ възлюбльшимъ ꙗвленьк е ⁘

— Наказание ѡ любви. сло^в. ч.

Любимиче аще сподобитиса разуму—да дасть и мнѣ гь с вами воити въ цртвиκ его радьма. ꙗко тому слава ⁘

— Наказаниκ ѡ цѣломудриі (=Б:зломудри) сло^в. ча.

Ре гь славѣ внидѣте тѣсными двєрми — вѣ ѡцѣсти грѣхы и достоины створи ны цртвиꙗ твоκго аминь ⁘

— Наказанье ѡ злоѡбычнѣи мысли. ча.

Ацѣмь же ѡбразомь мечь живы (= жиѓы) посѣкактъ (=пре—)—ꙗко тому кстъ слава и сила и цртвиκ ѿца и сна и стго дха и нꙑ.

Въ другихъ спискахъ за симъ слѣдуетъ:

— Наказаниκ ѡ пользахъ мнишьскаго житиꙗ.

Възлюбленыи брате. аще ѿвергъсѧ житиѩ—нынѩ и присно и оу вѣкы аминь.

(См. сп. XIII в. и Бѣлградск.).

— Наказанье ѩко не пòбаеть клатѝ. чв.

Гу҃ и спсу нашему Ісу҃ Ху҃. рекшу слышасте ли ѩко речено есть первыми не кленешиса (=не кльнисѧ)—ѩко во всѧ вѣкы мѝть его аминь ⁘

— Наказание къ Євлогию. сло҃. чг.

На плодъ послушаньѩ взираѩ брате. потщихся писати—да ицѣлѣете именемь г҃а нашего Іса҃ Ха҃. ему же сла҃ в вѣ҃.

— Того҃ Єфрѣ҃ (+ о блѝжнихъ = о҃ блажении) сло҃. чд. г҃и бл҃ви ѡ҃че ⁘

Блажени възлюбившеї (= възлюбльшеи) г҃а. ї не родивше ѡ всѧчьскыхъ земныхъ вещехъ любве его ради—кланѧющаса и славаща ѡ҃ца и с҃на. и нн҃ѣ и҃ пр҃.

— Того҃ Ефрѣ҃ о покаѩньї. слово. че҃.

Придѣте любимици. придѣте ѡ҃ци ї братьѩ моѩ и҃збраное стадо ѡ҃че—ѩко тому подобаеть (+слава въ вѣкы).

— Того҃ Ефрѣ҃ о покаѩньї. слово. чѕ҃.

Оувидимъ (=оувѣ—) грѣшници милосердие—и бъ҃ прославитьсѧ: ему же слава въ вѣкы вѣкомъ амн҃ ⁘

— Того҃ Ефрѣ҃ (+пѣ҃чиньна=пѣсничина) к согрѣшающимъ. и кающимсѧ. сло҃. чз҃.

Доколѣ ѡ друже держимъ врагомь (+ по всѩ дни) свершаеши ему оугоднаѩ—не бо їмаши твердꙑ банѧ. на ѿмовение пакы предълежащаго. бу҃ же (=ти бу҃) нашему слава ⁘

— Того҃ Ефрема ѡ стр҃техъ. слово. чи҃.

Хощю рещи предъ славою твоею (моею) Хе҃—и слава подобаеть сп҃сающему грѣшникы щедротами Ха҃ ба҃ нашего ему же слава въ вѣкы ⁘

— Того же Єфрѣма ѡ терпѣньї. и҃ ѡ҃ кончинѣ ї ѡ вторѣ҃ пришествиї Хв҃ѣ. и ѡ поручены (= пооучени) бж҃твенъıхъ книгъ. что (=и почто) есть безмолвье (=ю) полза (=и ѡ ползѣ). г҃и бл҃ви ѡ҃че.

Свѣтло житье праведныхъ—ѩко твое есть цр҃твие и ч҃ть держава ѡ҃цю и с҃ну и ст҃му дх҃у и нн҃ѣ ⁘

— Сло҇ того҇ Ефрѣма ѡ покаꙗньи. слово. р҃.

Молю вы оубо братьꙗ потъщимса чти и непорочни ѡбрѣстися — да получю млть твою и милосердик. ꙗко твок есть цртвик и сна ·:·

— Сло҇ ѡ безмолвьі того҇ Ефрѣ҇. ра҃

Стажи брате безмолвьк ꙗко стѣну тверду — кму же слава подоба(кть) съ ѡцмъ и стмь дхмь. и нꙑ ·:·

За симъ въ сп. XIII вѣка слѣдуетъ:

— Ѡтъ грѣшного Геѡргиꙗ черноризца Зарубьскꙑꙗ пещеры повчѣньк дховному чаду.

— Того҇ Ефрѣ҇ сло҇ ѡ покаꙗньі ѡ любви же і ѡ крщньі. і ѡ исповѣданьі. (+ и) крту похва. (+ и) ѡ будущемъ судѣ. рв҃.

Ничто же почтемь (= паче чтѣмъ) любимаꙗ братьꙗ — то бо кстъ бъ нашь. и тъ свори ны. и тому слава въ вѣкы аминь ·:·

На этомъ оканчивается Бѣлградскій списокъ.

Въ сп. XIII вѣка это слово помѣщено ниже.

— Сло҇ стго Ефре҇ Сурина ѡ второмь(=—ѣмь)пришествіи Хвѣ. рг҃.

Возлюбленаꙗ братьк. оуклонивъще (= — ньше) са вси злаго пути оуслꙑшимъ га глаголюща — тъ бо кстъ кающихса бъ ѡць и снъ и стꙑи дхъ тому слава и чть и держава и нꙑна и при ·:·

Въ сп. XIII. в. нѣтъ.

— Прпбнаго оца нашего Ефрѣма. ѡ прекраснѣмь Иѡсифѣ. сло҇. рд҃.

Бе Аврамовъ бе Исаковъ бе Иꙗковль. бъ блгнъ ибавлꙗꙗ сѣма праведнок своихъ слугъ — ѡ (= за) всѣхъ же сихъ Ха славимъ. съ ѡцмь и престмь дхмь. кму же слава и держава чть и поклонаник и нꙑ.

Въ перг. спискѣ Публ. библ. нѣтъ.

Въ сп. XIII в. за симъ слѣдуетъ:

— Сто Ефрѣма слово о судѣ:

Придѣте вси братьк. послушаите мене малаго Ефрема — ѡ Хѣ Ісѣ спсенъ будеть. аминь.

— Сло̑ стго Ефрѣ̑ ѡ Антихртѣ. рд.

Тако (=како) азъ грѣшныи Ѥфрѣмъ исполненъ. многимь невижьствиемь възмогу изрещи болшая мене — радуютьса съ женихомь. радостью неизреченьною со всѣми стми во вса вѣкы вѣкомъ аминь ⁘

Въ сп. XIII вѣка за симъ слѣдуетъ:

— Того же ѡ покаяннии слово. и ѡ любови. еже и ѡ кршении исповиданиѥ. и кр̑ту похвала и ѡ будущемъ судѣ.

Ничто же паче чтемъ —

Этимъ словомъ и оканчивается списокъ XIII вѣка.

Въ перг. спискѣ Имп. Публ. библ. ниже.

— Мци генвара. въ .ки. днь. Житье прпбнаго ѡца нашего Ѥфрема Сурина. гиблгв.

Сиі прпбныи ѡць нашь Ѥфрѣмъ бѣ ѿ встокъ слнца. Суринъ родомь—тому Ху̑ бу̑ нашему подобаѥть вса слава. чть и покланание съ ѡцмь и съ стмь дхомь и нн̑ и пр̑и ⁘

Въ спискахъ Имп. Публ библ. за симъ слѣдуетъ:

— (П) Амфилофиево (слово).

Братие повѣсть хощю створити—яко тому подобаѥть.

Въ перг. спискѣ Имп. Публ. библ. далѣе слѣдуютъ четыре слова:

— Прпбнаго ѻца Ѥфрѣма чтение ѻ сты̑. и пр̑чтыхъ таина̑ гнахъ.

Не довольно ѥсть намъ братия еже слыти —

— Сло̑ прпбнаго ѻца нашего Єфрема ѻ подвизаньи:

Потъщимъся оубо братия—бисера Ха̑.

— Стго ѻца нашего Ѥфрѣма слово о Аврамѣ и Исацѣ.

Преселяеть бъ правдиваго Аврама — да на всемъ мѣстѣ кланяемъса ѻцю и сну и стму (дху) ныня и присно и въ вѣки вѣкомъ. ами̑.

—Прпбнаго Єфрѣма похвала ѻ стмъ Василии архиеппѣ Кесария Кападокѣя.

Възлюблении приклоните мнѣ слухы — слава чть и покланяние. ныня и пр̑и.

Далѣе въ спискѣ 1377 г. и въ другихъ:

— Сло̑ ст҃го ѡц҃а нашего Васильꙗ еп҃па Кѣсарѣꙗ Каподокѣїскыꙗ кацѣмь кєсть лѣпо быти чер(нь)цемь. Г҃и бл҃гви ѡ҃че.

Слышасте (= али єсте) братьꙗ моꙗ бл҃гословленаꙗ г҃а гл҃ща — потщимсѧ ѡ Х҃ѣ І҃сѣ г҃ѣ нашемь и нынѧ и присно і в вѣкы.

Въ перг. спискѣ Имп. Публ. библ. нѣтъ.

— Того̑ Ефрѣма слово ѡ покаꙗньї. и о спасеньи д҃ши (+ и о страшнѣмь судѣ). в нед҃лю масопустную г҃и бл҃гви ѡ҃че ⁘

Отъреченик єже въ (+ при) ст҃мъ кр҃щньї творимь мало оубо ꙗвлѧєтьсѧ гл҃емо—ѡ҃цю и с҃ну.и прест҃му и животворѧщему д҃ху. и нынѧ и присно и в вѣ̑ ⁘

Въ спискѣ бумажномъ Имп. Публ. библ. помѣщено послѣ слѣдующаго.

— Сло̑ ст҃го ѡц҃а нашего Афанасьꙗ архиеп҃па Александрьскаго (= — дрии —). ѡ іконѣ г҃а нашего І҃са Х҃а. Істиньнаго (б҃а) нашего. (+ и) ѡ бывшемь чюдеси. въ Вирутѣ градѣ.... Господи благослови ѡ҃че ⁘

Въздвигнѣте ѡчи оума вашего. и видите новыи дивъ сиі— ꙗвѣ ꙗко своєи вѣрѣ сподоби насъ. и своєму разумѣнью. ѡ Х҃ѣ І҃сѣ г҃ѣ нашемь. с нимь же ѡ҃цю купно съ ст҃ымь д҃хмь и нынѧ и присно и в вѣ̑ ⁘

Въ пергам. спискѣ Имп. Публ. библ. нѣтъ, а въ слѣдъ за предъидущимъ словомъ, помѣщено послѣднею статьею:

— Статья Єфрема слово о Антихристѣ (см. выше).

Этимъ оканчивается списокъ 1377 года.

Въ бумажномъ спискѣ Имп. Публ. библ. помѣщены еще:

— Сказание Афродиана о бывшимъ чюдеси въ Персьстѣи земли.

Отъ Персъ оувѣдѣнъ б҃ы Х҃ъ исперва.

— Поученьє о Х҃ѣ в кумирницѣ Єлиньска б҃а Аполона.

Бывшю гладу въ Елиньстѣ земли велику з҃ѣло —

— Слово о покаании и о сп҃сени д҃ши и о страшнѣм судѣ в н҃ѣлю масопустную (въ друг. сп. помѣщено выше):

Отреченик еже при ст҃ѣмь кр҃щении.

— М҃ца апр̑ а҃. д҃нь житье ст҃ыꙗ и пр҃пбныꙗ Мрьи

Егуптѧнꙑнꙑ въздержавшисѧ преславнѣ въ пустꙑнѣ Иерданьстѣ. г͠и бл͠гви.

Таину ц͠рву добро есть таити —

Ни одинъ изъ указанныхъ списковъ XIII—XIV вв. нельзя назвать вполнѣ удовлетворительнымъ: въ каждомъ изъ нихъ есть недосмотры писца—такъ, что если бы надобно было сдѣлать изданіе древняго перевода Ефрема Сирина, то нельзя было бы держаться ни одного изъ этихъ списковъ предпочтительно передъ другими. Самый худшій въ этомъ отношеніи есть списокъ Волынскій: писцы, его писавшіе, очень часто искажали текстъ недописками, пропусками буквъ и цѣлыхъ словъ, раздѣленіемъ частей словъ посредствомъ точекъ, и т. п. и дѣлали это, очевидно, отъ невнимательности. Вѣроятно, что вся эта книга произведеніе учениковъ Іева.

Что касается до самого текста перевода, то хотя онъ вообще и одинъ во всѣхъ спискахъ, тѣмъ не менѣе по мѣстамъ представляется въ разныхъ спискахъ не дословно одинаковымъ. Для показанія различія избираю одно мѣсто изъ слова объ антихристѣ и переписываю его по Волынскому списку XIII в. и по пергаменному списку Имп. Публичной библіотеки:

— Приидеть	— Приидеть
скверньнꙑи. ꙗко тать	пресквернавꙑи. а кꙑ тать
лъжью говѧ. прѣль	лжею говѣꙗ. хотѧ прель
стити вьсѧ чл͠вкꙑ. сме	стити вьсѧ чл͠вкꙑ. съмѣ
ренъ и молчаливъ нена	ренъ и молчаливъ ꙗвлѧасѧ
	и ꙗко се рещи нена-
видѧ ре҄ неправдꙑ ѿвра	видя неправдꙑ и отъвра-
щаꙗ ѿ идолъ. чьтꙑи бл͠го	щаꙗсѧ кумиръ. чтꙑ же бл͠го-
вѣрествиѥ бл͠гъ нищелю	вѣрьѥ нищелю-
бц͠ь бл͠гоѡбразенъ. мно	бець благо добро образенъ.
	мно-
го зѣло строинъ тихь	го зѣло строинъ тихии ко
всѣмъ. чтꙑи з(ѣ)ло ꙗзꙑ	всѣмъ. чтꙑ же зѣло ꙗзꙑ-
къ Жидовьскъ. ти бо	къ Жидовескъ. тии бо
чають пришествиꙗ ѥго	чають прихода ѥго
посрѣ(дѣ) же всѣхъ сихъ чю	межю же сими всѣми чю-

деса творять знамени
ꙗ и страхы со ѡбла
стию многъю оугоди
ти же всѣ(мъ) подвизаса
лестию ꙗко да възлю
бленъ будеть въ скорѣ
ѿ многыхъ. и мезды
же не прикмлеть. съ
гнѣвомь не речть оувъ
не ꙗвлактьса нъ ти
хъ присно. ѡ҆ всѣхъ же
сихъ ѡбразомь оучени
ю. прѣльщакть всь ми
ръ дондеже црь будеть.
кгда бо видать люди
к мнозии. народи то
лика добра дѣꙗниꙗ
добротою же и силою (оу)
крашена. вси вкупѣ во
кдинои воли будуть и
радости. и въ радости ве
лию цра сътворать и
глю(ть) к себе кгда оубо ѡ
брѣтактьса. толикъ
члвкъ блгыи праведникъ.

деса и знамениꙗ страшнаꙗ
твора со многою
областию. оугоди-
ти всѣм подъвизаꙗса
лестию. ꙗко же възлю-
бленъ буде въ скорѣ
отъ многихъ. мыта
сирѣчь да не прииметь. с
гнѣвомъ не речеть. и
неꙗвить оунылъ новсегда
веселъ. надъ сими же
всѣми образомь оучине-
нъмь прельщакть весь ми-
ръ. дондеже црь будеть
кгда оубо зрать лю-
к мнозии и народъ то-
ликаꙗ добродѣиства
красотою же и силою суща оу-
творена. вси купно въ
кдиного воли будуть и
съ радостью ве-
ликою поставать и цра
глюще сами себѣ. кде инъ
бращемъ сицъ
члвкъ блгъ и праведенъ.

Такихъ отличій въ спискахъ довольно много.

Какъ бы то ни было сборникъ поученій Еврема Сир... во всѣхъ древнихъ спискахъ есть важный источникъ для у... нія богатствъ Славянскаго языка: въ немъ употреблено о... много такихъ словъ, которыя въ другихъ памятникахъ вс... чаются рѣдко или же и вовсе не встрѣчаются.

X.

Грамота короля Казимира городу Ковну на пользованіе Магдебургскимъ правомъ, 1463 года.

† Станъся. во имя. Бжье: амень. новы^м. приходячи причина^м новы^м слушно е^с. успомочи. лѣка^рствы. для то. на вѣконстую тое. речи паметкоу. мы Казими^р. бжию лакою. коро Поскии. великии кнзь. Лито^вскии. Ру^скии. па и дѣди. знаменито. делами. пре тые литы. нне будоучи^м. и пото^м. до которы^х. знаймоть. або вѣда^чи инѣшни^х наши^х лито^в приидѣ. яко нейсчастною. годиною. мѣто наше Ковно. огне^м вы^жено. и выпалѣно. и мѣща то. мѣста. къ великой шкодѣ привело. и те то места. мѣщановъ. права. доброволе^нства. волности. даныя. и на^даныя. привилей. пре пре^ки наши. великие. кнзи. А'лексадра. або Витовта. Жидимота. дѣди наши милые^. огне^м соуть попалѣны. которые. за правду. привилей. права. воли. вонoти. дая. и наданыя. пре певные наши литы. были есмо. досвѣтчили. и потвердили. и посилили. для вѣрны^х слоу^жбъ. преречоны^х. мѣщано^в. инъшии наданыя. къ мѣсту. з лаки нашое^. дали есмо. и даровали. которые вси. перворечоный ого попали. и пожо. а про то мы которые. поданны^х. наши^х. робутуе мы. убо^ство ωдали. а^ж бы чау наше. счатнаго, ряжея могли бы ра^мо^ныя. и вжики мл. жизнейшии. ты^х те^х мѣща. мѣста намѣненаго. маючи жалоть. млтиву. на и^х убо^ство. и на и^х покорные про^збы. склонение лаковѣ. которыми^ж про^збами. просили покорне. права. вонoти. воли. дарова^ня наданьи. привилеи. ωновити и направити. з лаки нашего милосердья. которую лаку. маемъ српчнѣ к наши^м. поданы^м сприлато^в. и бояръ наши^х. доброю и развaженою радою. умыслили есмо быть. ωновѣны и направѣны. пре нне чинитые литы. ω^бновями. и направлями. изнову да-

вамы. а́ прото напрє̑. вси⁽ᵐ⁾ посполитѣ. и ка⁽ᵐ⁾ны⁽ᵐ⁾. ѡсобне мѣщано⁽ᵐ⁾ намѣненаго мѣста. на свѣтчю правдивꙋ. посполитꙋ вѣрꙋ хр҃тыѧнъскꙋ. из Ри⁽ᵐ⁾скаго послоуше⁽ᵐ⁾ства. вызнаваючи⁽ᵐ⁾ давамы. дарꙋе⁽ᵐ⁾. и̓ вз҃ычае⁽ᵐ⁾. право Нѣмецко Натьборъское́. та⁽ᵐ⁾ бы҃ поживано. тримамано и заховано ꙗко вь і҃ншихъ ихъ м҃тєхъ... ⁽ᵃ⁾твоу наши⁽ˣ⁾ поданы⁽ˣ⁾..тримано е҃ и заховано. тримано бывае҃ и заховано. съ всеми чл҃оки клꙗвзоулами. або за ки⁽ᵐ⁾. с прислоуханы⁽ᵐ⁾ залежанье⁽ᵐ⁾: ѡбычайми. и зь і҃ными которыми коли боу҃. хвалевными захованьи. такъ. а⁽ᵐ⁾ ⁽ᵃ⁾рада. и вои҃. который т҃ꙋ ча⁽ᶜ⁾ бꙋдеть. боуде могль. и̓ мае҃ соудити. межи с҃тронами мовити. ѡ⁽ᵈ⁾соудити и сказати. по҃лоуг права и̓с҃тности. ꙋ книга⁽ˣ⁾ нареченаго права. тримꙋнаго. а̓лѣ старо҃та за правдꙋ на⁽ᵐ⁾. на тъ ча҃ боудꙋчи. оу и⁽ˣ⁾ право не мае҃ сѧ ꙋстꙋнати. а̓ни намѣстни҃к которы⁽ᵐ⁾ коли ѡ̓бычае⁽ᵐ⁾. а̓бо по҃ вымышленою причиною. кꙋ мордо҃ваю. кора҃ю. ѡ̓бьтѧженью давать. а̓лѣ к̓ды сѧ пригоди. а⁽ᵐ⁾ бы некоторы́и по҃даны⁽ˣ⁾ боꙗро⁽ᵐ⁾. а̓бо́ селѧ҃ наши⁽ˣ⁾. мѧ҃ бы дѣло. сваръ або непра́у҃. по҃лоу҃ права и̓з мѣщанино⁽ᵐ⁾ т҃о исто҃ мѣста. тогды старо҃та. а̓бо́ его намѣстни҃ при соу҃и може҃ быти. и мае҃ быти а̓лѣ сꙋдѧчи. по҃лоу҃ истности. ꙋ прє҃речено⁽ᵐ⁾ правѣ писаной. а е҃ли па⁽ᵐ⁾ сѧ пригоди. некоторомꙋ боѧринꙋ. ꙋмѣсте што. про҃тивкоу. мѣстьски⁽ᵐ⁾ ѡ̓бычае⁽ᵐ⁾. право⁽ᵐ⁾. а̓бо́ доброволе⁽ᵐ⁾ствомъ. зг҃реши҃: престоупи. а̓бо́ и̓зв҃роди҃. а̓ в̓ той престꙋпце. або́ грехꙋ. бы҃ бы зыма҃. або ꙋфицо҃. тогды не по҃лоу҃ и̓с҃тности. прє҃реченаго права Немецко⁽ᵍ⁾. мае҃ быти ѡ̓сꙋже⁽ᵐ⁾ а̓бо́ сказа҃. а̓лѣ по҃лоу҃. заховаѧ҃. ѡ̓бычае⁽ᵐ⁾. зе⁽ᵐ⁾ль. велика⁽ᵍ⁾ кнѧжства. на соу҃ маеть да⁽ᵐ⁾ быти старо⁽ᶜ⁾те. вынѧвши и̓з особно҃ нашего прє҃изволеньѧ. а̓бо́ вѣда҃ѧ. а̓бо́ ст҃аро҃ты. сказа҃ю. и̓ ѡ̓соуже҃ню. бꙋде҃ по҃данъ прау⁽ᵐ⁾намѣненомоу. а̓лѣ мѣщанѧ. вси посполитѣ. и̓ ка⁽ᵐ⁾ныи ѡ̓собне. ничие́моу соудоу. только. свои⁽ˣ⁾ р҃ѧски⁽ˣ⁾. а̓бо воита маю҃ быти по́слоуш҃ни. вынѧвши. ни⁽ᵐ⁾ли бы и⁽ˣ⁾. а̓бо́ некоторо҃ с ни⁽ˣ⁾. и̓пригодило бы сѧ. до ѡ̓близно҃ти. стольца. вѣльмо⁽ᵐ⁾ности нашеє. пре⁽ᶜ⁾ певные. ꙗвные. ли҃ тынашц. бы҃ ѿзванаго. и позванаго. а̓бо́ пре⁽ᵐ⁾ и̓хъ. а̓бо́ некоторо⁽ᵍ⁾ и̓з ни⁽ˣ⁾. которые бы не хотели сꙋда. и̓ права и⁽ᵐ⁾ данаго слухати. а́ до на҃ бы сѧ ѿзывали. и̓ ѿволали. в̓ которы⁽ˣ⁾ реча⁽ˣ⁾. г҃оны⁽ᵐ⁾ соу҃ею. и̓ навыши⁽ᵐ⁾.. мы хоче⁽ᵐ⁾ быти сами. прє҃ко⁽ᵐ⁾ наши⁽ˣ⁾. наслѣдꙋючи ще⁽ᵈ⁾робливые стопы. пре⁽ᵈ⁾реченомꙋ мѣстоу. и

мѣщано" наши". давамы дарѹе". прейзволнмы: вагѹ. тѡ̃ленье. або смольцова̃е во°коу. стрыженье соукна. фбрлю̃. або сротованье. и" бы посполитыми оужитки. ѹ свои потребы. мнли бы моць ѡбратити. нко сн налѣпеи бѹде видѣти и". кѹ ихъ оужи̃кѹ. давамы те" дарѹе" пре'речоны" наши" прѣковъ. приставаючи. на̃даныо. и дарова̃ю. мѣстѹ. и мѣщано". прѣреченое право. На̃баръское тримаючи". з дрѹгое стороны реки Не"на. кѹ Прѹсом. лѣсы. гаи. поля. сеножати. вси посполите и кожныи ѡ"събне хросты. лозники. поча̃ши на ты" мнстъ. пѡ̃ле реки Немна. ѿ мѣста. ѡли. гдѣ рѣка именѣ" ѐзъ. ѹпада̃ет оу прѣреченоую. рекоу Немонъ. мало вышеи. на̃ мѣнены" мѣсто" Ковно". алѣ па" на долъ. нижей. реки. Немна. ѡли" до Кгоцвѣда а в ширяню за правдѹ. ѿ реки Не"на. ѡли до реки Шашѹпы. в дѡ̃жиню тро" миль. а" бы оу прѣречоны". лѣсехъ. гае". храстохъ. мѣстъца". кѹ и" оужи̃кѹ подобны". рѡ̃и. сеножати. бѹдованыя. домы. и вси речи словѣче... пожи̃коу потребные. сенти... бѹдовати. могли бы имѣ̃. алѣ ты" ѡбычне" а" которые наши сеножати. поля. або ролья. были давные. старыѐ. або наши" селяно" наши нехай боудоу. яко нн̃ѣ и пото". ты" только селяновъ. которые пѡ̃ горою. пѡ̃ле реки Не"на. и нко на хребе̃ горы. бывa ѹсхожено. з давна мешкали. и седели. тые те" селяны. ѹ прѣречоны" лесехъ. гае". борохъ. могли бы. дѣлати и направляти борти и оульи. пѡ̃лоугъ ѡбычае" земль наши". прѣречоные те" мѣщаня. повинни соу и маю̃ давати на" и по на̃ бѹ доучи" чинъше. и дани. дати и платити. ис прѣречоныи". ихъ. роль. яко е̃ писано ѹ прѣречоно" правѣ Натьборско" имъ даны" а ис ка"наго ть е̃ домоу и". повини соу. и маю давати. ка"ныи изъ и" ѡди̃ гро". а шо° те". повинни соу и маю давати. и платити. яко ѹ прѣречономъ правѣ есть выписанно. ча̃у т" и причиною. коли потребно°те" наши" и оужитко". земль наши". вси посполите ѡсъбне. мешкаючи. ѹ наши" землахъ. помо мнли бы дати и дадоу. тогды и ѡни прѣречоные мѣщаня. пѡ̃лоу достойности свои" силъ и моцей. маю̃ и бѹдоу повинни помѡ̃ давати. аче и некоторые. за правдоу, Литвы. або Роуси. або которо̃ коли рожения. лю" прѣреченомѹ Натьборъскомѹ. и мѣстѹ. намѣненомѹ. хотели бы приста". и мѣстьскии прин̃ из осовна̃ наше̃ прейзволенья. то

все^н посполите. и ка^номоу. ѡсъбне. боудѣ слоушно. и гоно дѣлати. давамы таке^ж. ты^жо мѣщано^м еди ра^д.оу ро^к. ıармор. и^ж бы могли имѣти. и нань заволати. на сто. паины. Марии. взатьıа в небо. и^жбы то истыи ıарморокъ стоıалъ на ѡсмъ. днъ. тые вси речи посполите. и ка^ныи ѡсовне. ıако намѣжно е. наши^х прековъ. стопы наслѣдоючи. дали есмы. и даровали есмы. давамы и дароемъ. пр^с нинѣшнии литы. Еще к томо. ıако есмо. мѣнили. досвѣтченыıа. потверженыıа. посиленыıа. нашего. пре нинѣшнии литы. досвѣтчаючи. потвержаю. моцно дѣлаю. вси речи пречоные. зновоу оставıамы сказоуемы и^ж бы жаномоу го^стю не годилосıа. коу^пчить торговати. продати або коупити. або которыи коли фремаркъ. або ѿмѣна. мѣти. з некоторы^м. або из некоторыми. едно ты^м. ѡбычае^м. ıако е писано. о пречечено^м Нѣмѣцко^м. правѣ. Натьбоу^рскомъ. инъде. о наши^х оустава^х. тримано. и ѡбычаевъ. ины^х мѣстъ. которые исто сıа права веселю. е заховано. и тримано. и то пречечнаго мѣста. ѡбычаемъ заховано есть. и тримано. полıа те^ж наше и сеножать. скавы речоные о до^жиню ѿ мѣста. ѡли^ж до рѣки. або оузрою Кгиръстопень а в широкоть. ѿ реки Не^на. ѡли^ж до горы. поле реки Вилиıа. стоıачеи. длıа паствы. або на выгонъ. томоу истомоу мѣсто. и мѣщано^м. давамы тые речи. вси. пополите. и ка^но ѡсъбне. пречоные. и намѣненые. ıако кесмо озычили. дали. даровали. такъ взычамы. давамы. даробемы. и надавамы. на часы. вѣкоистыи свѣдетъство^м ты^х листовъ нинѣшни^х. коу которы^м. печа наша е завѣшена. писано. и дано оу Гронѣ. оу паток о ѡставы. оустоупе^нıа. в небо наше избавителıа. лѣта. або роко е тысıача. четыре^х сотъ шестьдеса^т третего. при ты^х реча^х боудоучи^м. вѣлѣбно^м панѣ Кристоусѣ. ѿцоу кнзю Миколаю пискоупоу Виленъскомоу и ѡсвѣтчоными. ве^лмо^жными моу^жными. шлıахотными. Юрьи Семенови. а Ива. а Юрьи Лоувеневи кнıажаты. Михаилоу Кезкгаилови. воеводѣ Виленскомоу. канцьлерю велико кнıа^зства Литовьска. ^Ѡндрею Сакови. воеводѣ Троцкомоу. Радилоу ^Ѡстирови. марша^лко великаго кнıа^зства Литовьскаго. а Ивашкоу Важеви. Смоле^нскомоу. а ^Ѡлексею Соудимонтови Полоцкомоу. Станилавоу Соудивоеви. Городенъскомоу. Станиславоу Мордасоу Ковѣнъскомоу старостѣ. Миколаю Немирови. намѣстникоу Вите^бскомоу і ины^м. мно.

свѣтко^{н}. землѧно^{н}. и боѧро^{н} = исто великаго кнѧ^{з}ства. при ты^{х} реча^{х} прѣреноны^{х} боудоучимъ.

Подлинникъ, съ котораго сообщается здѣсь дословно вѣрный списокъ, писанъ на толстомъ пергаменѣ въ листъ широкими строками: хранится въ частныхъ рукахъ. Доставленъ мнѣ Н. П. Великановымъ.

СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ
О МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ И НЕИЗВѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ.

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

XI.

Христіанская топографія Козмы Индикоплова.

Сравненіе Славянскаго перевода съ Греческимъ подлинникомъ по содержанію.

Въ Ватиканской библіотекѣ, въ Римѣ, хранится рукопись IX — X вѣка, очень замѣчательная и по содержанію и по множеству богатыхъ рисунковъ, ее украшающихъ, это — *Χριστιανικὴ τοπογραφία*, «Христіанская топографія» монаха Козмы, прозваннаго Индикоплевстомъ. Другая подобная по красотѣ и по древности находится въ Лаврентіевской библіотекѣ, во Флоренціи. Остальные списки, находящіеся въ разныхъ библіотекахъ, и новѣе и проще. Не совершенно полна первая изъ означенныхъ рукописей, еще менѣе вторая и другія болѣе поздніяя.

Сочиненіе Козмы Индикоплевста давно обратило на себя вниманіе. Часть его издана во Французскомъ переводѣ въ собраніи Тевено (Thévenot), Relation des divers voyages curieux, томъ 1-й (1663 года). Монфоконъ издалъ его вполнѣ въ подлинникѣ и въ Латинскомъ переводѣ въ 1706 году: Collectio nova patrum et scriptorum Graecorum (томъ II, стр. 113). Галланди издалъ вновь въ Bibliotheca patrum (XI, стр. 399). Вслѣдствіе этихъ изданій, объяснилась вполнѣ важность книги Козмы. Часть космографическая любопытна, какъ попытка опровергнуть Птоломееву систему міра, посредствомъ сведенія разныхъ мѣстъ св. писанія, и доказать справедливость другой системы, по которой

земля не шаръ, а возвышенная плоскость, системы, господствовавшей въ средніе вѣка довольно долго. Часть описательная любопытна по описанію Адулійскаго престола, по замѣчаніямъ объ Индіи и Сину, о произведеніяхъ Индіи, о Тапробанѣ (Цейлонѣ?). Все это тѣмъ болѣе любопытно, что относится къ началу шестаго вѣка: Козма самъ говоритъ, что онъ путешествовалъ въ Адули, въ началѣ царствованія императора Юстина (518—527), а писалъ свою книгу лѣтъ двадцать пять спустя послѣ того (Греч. подл. стр. 140)[1]).

Книга Козмы Индикоплевста извѣстна и въ Славянскомъ переводѣ. Есть нѣсколько списковъ этого перевода, XVI и XVII вѣка: въ Синодальной библіотекѣ, въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ библіотекѣ бывшаго купца Царскаго, нынѣ графа А. С. Уварова, въ бывшей библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора, въ библіотекѣ купца Болотова и пр. Заглавіе въ нихъ такое: «Книги о Хѣ обнемлюща весь миръ» и еще: «Книги Козмы нарицаемаго Индикоплова избраны отъ бжественныхъ писаній благочестивымъ и повсюдꙋ славимымъ киръ Козмою». Списковъ древнѣе XVI вѣка, сколько мнѣ извѣстно, доселѣ не было найдено. Можно было думать, что и переводъ сдѣланъ

---

[1]) Это обстоятельство отмѣчено было уже Монфокономъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и допускалъ, что одна изъ послѣднихъ добавочныхъ частей сочиненія Козмы писана гораздо прежде, въ 535 году. Никѣмъ не отмѣченнымъ осталось астрономическое показаніе Козмы, указывающее на время написанія перваго добавленія къ его книгѣ (слова VI-го):

«Истязанъ бывъ фофа (Θωθ) мѣсяца. пришедшꙋ .і҃. мꙋ индиктꙋ (δεκάτης ἰνδικτίωνος), отъ мꙋжа хитра Анастасіа именемъ . . . прорещи ѡбыванія слнцꙋ. рече. быти въ то время по в҃і мехира мѣсяца (κατὰ τὴν δωδεκάτην τοῦ Μεχὶρ μηνός), еже и бысть. и лꙋнное персоя мѣсяца. .к҃д. паки въ то время (μεσορὶ κδ΄. πάλιν τῷ αὐτῷ καιρῷ)».

Имѣя въ виду, что годъ по Египетскому счету (которому, очевидно, слѣдовалъ Козма) состоялъ изъ 12 мѣсяцевъ, по 30 дней, и пяти или 6 дней добавочныхъ, и начинался мѣсяцемъ ѳоѳомъ, по нашему счету 29 или 30 августа и что мехиръ былъ 6-мъ мѣсяцемъ (=февралю съ 26 или 27 янв.) а месори, 12-мъ (= августу съ 25 или 26), легко вывести, что отъ 12 мехира до 24 месори прошло 193 дни, и что 12 мехира можетъ соотвѣтствовать 6 февр. а 24 месори—17 августу. Таблицы затменій указываютъ, что затменіе луны 17 августа спустя 193 дня послѣ солнечнаго 6 февраля было въ 547 году по Р. Х. Этотъ годъ соотвѣтствуетъ 6055 году отъ с. м. по Греческому счету — и есть годъ Х по индиктному счету, какъ обозначено и Козмою.

И такъ, Козма окончилъ основную часть своего сочиненія до 547 г., и первое дополненіе къ ней писалъ въ 547 г.

поздно. Случайное открытіе навело меня на мысль, не принадлежитъ ли эта книга къ числу произведеній нашей древней литературы. Въ бывшемъ Софійскомъ сборникѣ XIV — XV вѣка отмѣчена была мною статья «О исходѣ вдки Ха҃ словесы и дѣлесы проповѣданиıа»: оказалось, что эта статья есть отрывокъ изъ книги Козмы. Слича свои выписки съ полными списками Козмы я увидѣлъ, что переводъ отдѣльной статьи изъ книги Козмы вообще тотъ же, что и цѣлой книги, кромѣ нѣкоторыхъ отклоненій переписчиковъ, и по этому позволяю себѣ заключить, что и въ сборникѣ XIV — XV вѣка статья писана изъ цѣльнаго списка книги Козмы Индикоплова, что слѣдовательно, цѣльный списокъ былъ уже въ XIV — XV вѣкѣ. Само собою разумѣется, что въ спискѣ XIV — XV вѣка правописаніе сохранилось болѣе древнее, чѣмъ въ спискахъ XVI — XVII вѣка. Всмотрѣвшись за тѣмъ и въ эти списки, я замѣтилъ и въ нихъ остатки древняго правописанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ языкѣ перевода вообще нѣкоторые признаки древности.

Это заставило меня заняться болѣе внимательнымъ разсмотрѣніемъ книги Козмы Индикоплова въ Славянскомъ переводѣ сравнительно съ подлинникомъ. Тогда замѣтилъ я, что этотъ Славянскій переводъ важенъ не только для насъ, но и для тѣхъ, которые изучаютъ подлинникъ Христіанской топографіи, представляя въ себѣ дополненія нѣкоторыхъ мѣстъ, въ подлинникѣ (изданномъ) недостающихъ, и указывая на болѣе правильное расположеніе другихъ[1]).

Христіанская топографія составлена Козмою первоначально въ пяти словахъ, по настоянію христолюбца Памфила, и ему посвящена. Въ предисловіи обозначено и содержаніе каждаго изъ пяти словъ. Въ первомъ словѣ Козма изложилъ свой взглядъ на понятія языческихъ ученыхъ о мірѣ и небѣ, и свои доказательства тому, что вѣрнаго разумѣнія міра надобно искать въ

[1]) Ссылки мои на страницы Греческаго подлинника относятся къ изданію Монфокона. Выписки изъ Славянскаго перевода приводятся изъ списковъ Синод. библіотеки, Болотовскаго и списка, доставленнаго С. И. Гуляевымъ.

св. писаніи. Не могъ Козьма миновать и вопроса объ антиподахъ. Во второмъ словѣ подробно развиты ипотезы (ὑποθέσεις) о фигурѣ и положеніи міра, и при этомъ приведено довольно много географическихъ данныхъ. Третье слово состоитъ изъ доказательствъ достовѣрности показаній Моисея, пророковъ и вообще св. писанія о мірѣ. Тутъ же о 6-ти дняхъ творенія и нѣкоторыя данныя историческія. Четвертое слово заключаетъ въ себѣ сводъ прежде сказаннаго съ нѣкоторыми новыми припоминаніями. Въ пятомъ словѣ помѣщено подробное описаніе сѣни Моисеевой, какъ образа міра, съ припоминаніями о переходѣ Евреевъ изъ Египта въ обѣтованную землю, и затѣмъ указанія изъ пророковъ и апостоловъ о воплощеніи Бога на землѣ. Въ концѣ пятаго слова не только повторено заглавіе сочиненія, но и приложены заключительныя молитвы.

Не долго спустя, по поводу вопросовъ, возбужденныхъ книгою, Козма написалъ еще слово — шестое, въ которомъ яснѣе и подробнѣе высказалъ свои понятія о солнцѣ.

Особое сочиненіе написалъ Козма по просьбѣ какого то Анастасія въ отвѣтъ на его вопросъ о небѣ. Въ немъ онъ ссылается на Христіанскую топографію, какъ на сочиненіе оконченное и состоящее изъ шести словъ: въ полномъ собраніи оно сдѣлалось седьмымъ словомъ.

Другому другу своему Петру Козма посвятилъ слово о пѣсни царя Іезекіи, написанное по настоянію этого Петра и друга его Өеофила: въ полномъ собраніи оно сдѣлалось восьмымъ словомъ. Что на него не глядѣлъ и самъ Козма, какъ на часть своей Христіанской топографіи, это видно изъ повторенныхъ въ немъ ссылокъ на это сочиненіе (подл. стр. 305, 306).

Въ слѣдъ за нимъ, какъ девятое слово, въ полномъ собраніи помѣщено слово о теченіи звѣздъ (περὶ δρόμου ἄστρων). Это кажется, то самое, о которомъ Козма упоминаетъ въ предисловіи къ общему собранію, какъ о посвященномъ діакону Омологу, и присоединенномъ къ полному собранію.

Десятое слово полнаго собранія замѣчаетъ въ себѣ свидѣтельства отцовъ и учителей церкви, которыми подтверждаются, по мнѣнію Козмы, его взгляды на міръ.

Одиннадцатое слово полнаго собранія и по внѣшнему виду

и по исключительности содержанія рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ словъ Козмы. Въ немъ нѣтъ ни вступленія, ни заключенія, такъ что слово кажется отрывкомъ безъ начала и конца. Такимъ же отрывкомъ это слово кажется и по содержанію. Въ немъ заключаются описанія нѣсколькихъ животныхъ и растеній и описаніе Тапробаны и Индіи. Къ первому отдѣлу приложены рисунки всего, что описано, и между прочимъ прежде всего рисунокъ слона, а между тѣмъ слонъ не описанъ. Глядя же на это слово, какъ на отрывокъ, трудно отказаться отъ предположенія, что это отрывокъ изъ особаго географическаго сочиненія Козмы. И такое особое сочиненіе Козма дѣйствительно написалъ: самъ онъ упоминаетъ о немъ, какъ о достойномъ прочтенія, въ предисловіи къ полному собранію, говоря что, посвятя его христолюбивому Константину, описалъ въ немъ подробно всю землю.

Двѣнадцатое слово полнаго собранія посвящено доказательствамъ важности сказаній Моисея и вообще Еврейскихъ сказаній въ сравненіи особенно съ Греческими сказаніями. Оканчивая это слово, Козма или кто другой за него говоритъ: «Старались люди собирать золото, другіе насиліемъ овладѣть землею или жемчугомъ и всякимъ богатствомъ; а господинъ этой книги мудро искалъ не жемчуга и дорогаго бисера, и не золота, а достойнаго описанія міра, и собралъ богатство, неисчезающее. Тлѣетъ все на землѣ; остается одно слово».

Отличія изданнаго подлинника отъ перевода начинаются съ первой страницы. Въ подлинникѣ послѣ заглавія, почти такого же, какъ и въ переводѣ «Книги о Х҃ѣ обикмлюща весь миръ», помѣщено обращеніе къ Богу и за тѣмъ πρόλογος а҃, обращенный къ читателямъ и объясняющій, какія именно сочиненія написалъ Козма кромѣ Христіанской топографіи (стр. 113—114). Въ переводѣ вмѣсто этого читаемъ «Оглавленіе сказаемое настоıащиа книги. а҃. Къ хр҃тианьствити оубо хотащим. по внѣшнимъ же. крѹговидно н҃бо. и мнаши и прославлающи. в҃. Положенїа хр҃тианьска. ѡ образѣ, и мѣстѣ положенїи всего мира. ѿ б҃жественаго писанїа оука имѹща. г҃. Ꙗко истинно е҃. и достовѣрно. б҃жественое писанїе. и съгл҃но себѣ еже ѡ не поводаемо. вѣтхыи и новыи завѣтъ назнаменоуа҃. и потребными

образы мира. д҃. Главизна въ скорѣ. написаніе образом мира по бжественомꙋ писанію. крꙋглоѡбратно разꙋмѣвати въвращеніе. е҃. Въ нем же есть сѣни написаніе. прркъ и аплъ согласіе. ѕ҃. Сложено ѡ величествіи солнца. ꙁ҃. Къ Анастасію. ꙗко неразрꙋшима сꙋть нбса и ѡ жилищи нбнѣмъ. и҃. Въ пѣснь Іезекиевꙋ. и о заходѣ слнчномъ. ѳ҃. Ѡ теченіи звѣздъ. і҃. Потребы ѡческы приходѧщи къ всѣм списаніемъ. а҃і. Ѡ животныхъ. Индіискыхъ. написаніе и сказаніе. ві҃: И еще ино слово знаменаѧ. ꙗко мнози ѿ внѣшних ветхых писатель послушествꙋють начальствію. бжственаго писанія. еже Моvсеѡм пррокы реченаѧ».

За этимъ находится предисловие Козмы нарицаемаго Индикопловъ, начинающееся со словъ: «Нѣции ꙋбо христіанствовати хотяще» — тоже что и Πρόλογος в҃ изданнаго подлинника, кромѣ первыхъ его строкъ съ обращеніемъ къ Памфилу (Πάλαι μεν — κατα τῆς ἐκκλησίας). Монфоконъ замѣтилъ, что въ Ватиканскомъ спискѣ подлинника начало короче, чѣмъ во Флорентинскомъ: въ этомъ сходится онъ можетъ быть со Слав. переводомъ.

За предисловіемъ слѣдуетъ первое слово съ заглавіемъ:

«Книга Козмы нарицаемаго Индикоплова. избрана отъ божественныхъ писании. благочестивымъ и повсюду славимымъ киръ Козмою *слово* а҃ (Κοσμᾶ μοναχοῦ λόγος α҃). Въ этой первой книгѣ по изданному подлиннику есть значительное мѣсто, не находящееся въ переводѣ, гдѣ сочинитель въ кратцѣ высказываетъ свои взгляды на міръ языческихъ философовъ (стр. 117 — 121: Πρῶτον μεν — ὑποθέσεις). Въ Славянскомъ переводѣ, непосредственно послѣ общихъ замѣчаній противъ нихъ, говорится объ антиподахъ. Затѣмъ слѣдуетъ опять пропускъ мѣста о физическихъ явленіяхъ (стр. 122 — 123: Εἰ δὲ καὶ — χαρίζονται).

Второе слово почти совершенно одинаково въ переводѣ и въ изданномъ подлинникѣ. Только объясненій къ написямъ Адульскимъ въ переводѣ менѣе: первыхъ четырехъ (стр. 143: Ἔπειτα — εἰς τὸν Ὁμηρίτην ἐστίν) нѣтъ, а есть только о землѣ Сасꙋ въ такомъ видѣ:

«Сасоуя и Ливано(но)снꙋ мѣнить. Послѣдняя Ефıопьскыя земля. и оубо Сасоу. на югъ и на западъ лежащꙋ. Варварію же

на востокъ и на югъ лежащꙋ. Варварія же есть. идеже ливанъ творящія земля. Сасоу же златотворящіа земля рекомое тагхаранъ».

Кромѣ того, во второмъ словѣ (изданія стр. 149), въ слѣдъ за замѣчаніемъ объ Ефорѣ («Извѣсто Ефоръ. и слово" и написаніемъ. ꙗко" бжественое писание проповѣдаетъ. сложеніе земли. и звѣз^ъ приношеніе. сь бо Ефоръ бѣ ѡбразописець (ἱστοριογράφος). ꙗко же въ четверто" его писаніи сіа списавъ повѣда»), сказано слѣдующее, что въ Греч. подлинникѣ выше (Ἔστιν μὲν οὖν οὐκ ἴσον ἕκαστον ταύτων τῶν μερῶν): «Есть оубо неладно кааж^о ѿ си" частіи. но оубо Скѵфово и Ефиѡпьско болѣ. І Индиское же, и Келтьское хꙋж^ьше. и приближнее коеж^о къ себѣ имать мѣсто количествіа. ѡви оубо сꙋть странь (= стрѣжемъ) жатвеным. и зимни" востокомъ. Келти же ѿ жатвены" даже до зимни" западъ. странꙋ имꙋ". и се оубо ладно есть ѡного ѿстоꙗнію. и паче како противꙋлежащее. Скѵф^ское же пребываніе ѡво слн҃чнаго прехоженіа неѿлучно имать мѣсто. прилежить же къ Ефиѡпьскꙋ ꙗзыкꙋ. ꙗко же мнѣти простреги ѿ вьстокъ зимни" до запа^ меньши"».

Въ *третьемъ* словѣ отличій между Славянскимъ переводомъ и изданнымъ Греч. подлинникомъ нѣтъ, кромѣ отсутствія въ первомъ небольшаго мѣста, гдѣ недавность міра доказывается успѣхами Грековъ въ наукахъ (стр. 182: *ποῦ γὰρ καὶ αὐτοὶ — παρα κυρίου*).

Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить вставку, допущенную въ переводѣ въ исчисленіи странъ и народовъ, куда проникъ свѣтъ христіанства (въ подл. стр. 178—179). Вмѣсто выраженія «*καὶ λοιπῶν ἐθνῶν*» въ переводѣ читаемъ: «и на западнѣи странѣ великаꙗ страна нарицаеміи Рꙋсь и ины страны».

Въ *четвертомъ* словѣ есть нѣсколько такихъ же небольшихъ отличій: въ Славянскомъ переводѣ нѣтъ между прочимъ ни общаго очертанія міра (стр. 187—188: *εἰς ταύτην τὴν γῆν — το σχῆμα τοιόνδε*), ни возгласовъ о движеніи міра (стр. 190: *ἔτι ἀλλ' ἐν τῇ φθορᾷ — τὸ χρειῶδες αὐτῶν*).

Кромѣ того въ 4-мъ словѣ въ подлинникѣ нѣтъ слѣдующаго

мѣста стоящаго, вмѣсто ἡνίκα οὖν ἔνθεν ὁ ἥλιος — τὰ ἄλλα πάντα ἐπακολουθοῦσιν (стр. 189):

«Слнцу лѣ имā. тѯе. дни. и четверть. Сїа же четверть на. д̃. ē. лѣто днь. и бываетъ пристꙋ. сїи же днь пристꙋпаетсѧ февралю. Лоуна же лѣ имā. днїи. т̃н. творѧ .вг̃. мцъ по. кѳ̃. дни. лишаетсѧ. аі̃. днїи солнчнаго кроуга. се же ē епакти лоунѣ. бываетъ оущербъ лоунѣ. д̃і. и по дни. и четверть. четверть же есть. г̃. часы. Роженїе лоунѣ бываетъ въ кѳ̃. днь. и по. си же полъ есть часовъ .г̃.»

Въ *пятомъ* словѣ находимъ отличій болѣе.

Въ слѣдъ за упоминаніемъ о приходѣ Израильтянъ въ пустыню Сурскую (стр. 195: παρελθόντων — τὴν νύκτα), недостаетъ въ подлинникѣ:

«Сеи Моисїи сїе море раздѣли. и люди проведе. и въ пꙋстыни непроходнѣи препита. и ина многа потомъ сотвори вся сїя чюдеса. Подобаетъ вѣдати. ꙗко .ⓚ. потопе въ мори колесницъ. а по .к̃. коней въ колесници. а по ӣ мꙋжь на колесници а на .ві̃. частей море раздѣли. ві̃. родомъ избранныхъ ,х̃. а. Ердань проидоша .ѵ̃. тысящь.

«Здѣ къ Меррѣ отъ Ѳиникона пришедше. прїяша бес писанїя заповѣдь отъ Бога. Мерра же то горка бѣ вода ея. и повелѣно отъ Бога древо вложити въ водꙋ. и ꙋсладися. и пишя людїе. Сего ради наречется Мерра еже есть горка. и есть мѣсто то и до сего дни.

«Таче паки шествовавше отъ Мерры приидоша во Елимъ еже наричемъ Раифу. идѣ же бяше ві̃ источника и ō. стеблии финикъ (= οἱ δὲ φοίνικες πολὺ πλείοις ἐγεύοντο). Сличи въ св. писаніи Числ. XXXIII: 9. (= Греч. стр. 195).

Затѣмъ, послѣ объясненія праздника субботы, въ переводѣ находимъ добавку:

«Зде собравше единъ гоморъ. мѣра тако зовома. вложиша въ сосудъ златъ. стамнꙋ тако наричемꙋ. яко же заповѣда имъ господь на сохраненїе иже по тѣхъ родомъ. и положиша въ кивѡтѣ свѣдѣнія. егда и скинїю сотвориша. дани ꙋбо быша имъ крастели за ї̃. днии. манна же лѣтъ м̃».

Далѣе, послѣ упоминанія о боѣ съ Амаликомъ (стр. 196), въ переводѣ читается:

«Егда видѣніе ангелово видѣ въ пѹстыни и сътре тѣло свое. иде и дрѹгаго сына Семфора не обрѣзана сѹща обрѣза. Есть ѹбо и то написати сице. бысть и третіе крещеніе. закономъ Моисеомъ данымъ. всякъ бо нечистъ омывашеся водою. и отираше ризы. и тако вхожаше въ снемъ. Въ третии же мѣсяцъ приидоша въ горѹ Синаискѹю. и различно глагола Богъ Моисиови во столпѣ облачнѣ. По сихъ показаетъ Богъ людемъ страшное оно видѣніе. ıако жь ѹжаснѹтися людемъ. и ѹбоятися зѣло. горѣ палящи. и дымѹ ıако изъ пещи горящи. и тма и мракъ бѣяше. и вихорь и гласъ трѹбъ гласящихъ бѣяше. идѣ же возведъ великаго Моисея и съкры во облацѣ. не ıадша за .м҃. дневъ тои показуетъ емѹ видѣніемъ. како начятъ творити миръ и изведе твореніе въ ѕ҃ днии. и въ з҃. преста. и таковъ дасть законъ написанъ. Есть ѹбо написаніе предирѣченымъ сице».

Должны были бы за этимъ слѣдовать заповѣди, но ихъ нѣтъ. Въ подлинникѣ же, послѣ утраченнаго листа слѣдуетъ листъ съ заповѣдями (стр. 196).

Не достаетъ еще въ подлинникѣ и слѣдующихъ строкъ:

«Зде сподобися великии Моисіи. по .м҃. днехъ. во инѣхъ .ѕ҃. днии. видѣти въ видѣнии. како въ .ѕ҃. дни сотвори Бг҃ъ небо и землю. и вся яже въ нею. по чинѹ единого коегождо дне. тѣмъ дерзнѹ и написати сия. прославленъ бывъ и лицемъ своимъ отъ Бога».

Въ переводѣ нѣтъ окончанія описанія скиніи (стр. 199: καὶ δύο τοίχων — δερμάτων), нѣтъ описанія сопровождающаго рисунки свѣтильниковъ и пр. (стр. 201: αὕτη ἡ λυχνία — φωστήρων).

Описаніе іерейской одежды, въ переводѣ отличается отъ изданнаго подлинника (стр. 203—204).

«Риза же іереѡва сице. ѡдежа позлащена. ѿ главы даже и до ногѹ. и поıасомъ препоıасася. ѿ прапрѹда и ѿ висса. и ѿ иакинфа. въ ѡскрилїи же имаше расы пришвены. и по межѹ ихъ златы клаколы. и по долѹ ıако цвѣтца: трѣсны ѿ уакинфа. и ѿ прапрѹды. и ѿ червьца. и виссы. съскано. и сътворивше колоколы ѿ злата чиста. пришвени быша по межѹ трѣсномъ. по ѡтокамъ по̑влачнымъ ѡкрѹгъ. Ѡблачаше же ся и въ дрѹгѹю

одеж҃. ѿ виса. накинеа. и прапрꙋда. и чрьвця. и злата. и ѿ всякоа красоты оукрашенꙋ и ѿдѣноу. и даже и до бедрꙋ сходимꙋ. и сьподобноу к прьвомꙋ полсꙋ. сьстегновенꙋ. еже напьечникъ и ефоудъ наричется. к немоу жь пригвождени бѣхоу. сардоники. на ѡбою рамꙋ златомъ чистомъ приковано ѡ кругъ. и ина. в҃і. камени красотою различна. и ч҃ломъ недооумѣнна. иже д҃. ми стихіи. ѡба полы приложени. и тако златомъ прикованы. ч҃но нѣкое стажаніе зращимъ ꙗвлашеса. и на всѣхъ тѣхъ патріархова имена. написано на коемждо камени свое имꙋщꙋ имѧ. старѣишинѣ родꙋ. на главѣ ношааше клобꙋкъ златыми нитьми. ꙗже митрꙋ и кидарь г҃лють. ѿ него же и платъ златъ лежаше на тѣмени его. на нем же грамотами с҃тми. бж҃іи привѣтъ и ѡбразиса. ꙗко же ꙗвлаше бж҃іе имѧ к Моисеѡви г҃лѧ. азъ есмь сыи. ибо иереискою ѡдежею архіереи. таино и приточно ѡблачашеса. и во с҃таꙗ входѧ. тѣми ѿ всего мира вседержителя. и г҃а оумолаше. И понеже бѣша людіе Иоудеистіи. непокоривии и жесточаишіи. и забытливи чюдесъ бж҃іихъ. и преклонни на идолослоужение. тѣмъ не возбрани имъ ꙗко же страны приносатъ идоломъ. такожде и сіи. жертвы кровавы да приносять въ славоу б҃и вседержителю. тѣмже иереа оукраси да людіе чюдатса. сам же іереа наоучаꙗ како подобаетъ д҃шꙋ оукрасити. и добрыми дѣлы ѡдѣти ю. ꙗко же рече г҃ь сп҃съ нашь во еуа҃лии. аще око твое свѣтло есть то все тѣло просвѣщаетса. аще ли ѡко твое лоукаво бꙋдеть. все тѣло во тмѣ есть. и такѡ да просвѣтится свѣтъ вашь предъ ч҃лкы. да видаще добраꙗ дѣла ваша. прославатъ ѿца вашего иже есть на нб҃сѣхъ. Есть оубо и тъ ѡбразъ іереискыи написати сице».

За описаніемъ постановки стана (Греч. изд. стр. 206) въ переводѣ читаемъ, какъ необходимое продолженіе того, что сказано выше: «тако стающе и тако шествующе по исписанію сему» (κατὰ τὴν διαγραφὴν ταύτην).

«Тако оубо вополчаахꙋся на вса д҃нь. прьвіи на вьсто҃. чинъ полка Июдина с силою ихъ и съ к҃нзи с҃новъ Июдинъ. Насонъ сынъ Аминодавль. сила его съглядание и҃. ,о҃. ,д҃. х҃. выпльчающися оужикы его. Племене Исахарова. ,н҃. ,д҃. у҃. выпльчающи оужикы е҃. кнꙗ же с҃новъ Исахаровъ Наѳанаилъ с҃нъ Асегаровъ. сила его и съгладаніе ихъ. Племени Заоулона. кназьже с҃новъ

Заоулонь. Елиса'. сн҃ъ Холонь. сила его и съгладаніе и҃. ,н҃. ,з҃. у҃. И вси съгладани ѿ полка Июдина. с силою всѣ҃. ,р҃. ,п҃. ѕ҃. и҃. у҃. Вторыи чи҃ полка Рꙋвимла. къ югꙋ с силою их҃. кн҃зь же' сыно' Рꙋвимль. Елисꙋръ сн҃ъ Седивуровъ. сила его ,м҃. и. ,ѕ҃. ф҃. вополчающи҃ оужикы его. Племени Симеѡна. кн҃зь сн҃овъ Семиѡнь Самаилъ сн҃ъ Сарисадинъ. сила его согладаніе ихъ. ,н҃. ,ѳ. у҃. въплъчающи҃ ꙋжикы его. Племени Гадова. кн҃зь Елисавъ сн҃ъ Рагꙋи'. сила его ,м҃и. х҃н. и вси согладани плъка Рꙋвимла. ,р҃. ,н҃. ,а҃. у҃и. с силою и҃. вторіи да востають. и да въздвигнетса храмъ свѧ҃щенныи. Полкъ же Левви҃скіи. среди полковъ. ꙗко же вополчаю҃. такоже да востаю҃ коже҃ дръжаса старѣйши҃ства своего. Чинъ полка Ефрѣмла подолгъ мора с силою ихъ. Кназь же сн҃въ Ефрѣмль Елисавъ. сила его и согладаніе ихъ. ,м҃. ф҃. въплъчающи҃ оужики его. Племени Манасіина. кн҃зь же сн҃овъ Манасіинъ Гамаліилъ. сила его и согладаніе ихъ. ,л҃, ,в҃. с҃. въплъчающи҃ оужикы его. Племени Веніамина. кн҃зь же сн҃овъ Веніаминь. Авиданъ. сила его и согладаніе ихъ. ,л҃. ,е҃. у҃. и всѣ҃ полка Ефремла. ,р҃. ,н҃. с силою и҃. тіи. г҃. тако востаю҃. Чинъ полка Данова. к сѣверꙋ с силою ихъ. кн҃зь же сн҃овъ Дановъ Ахиезеръ. сила его и согладаніе ихъ. ,ѕ҃. ,в҃. ѱ. въплъчающи҃ оужики его. Племени Асирова. кнꙗ' же племени Асирова. Ѳагаи'. сила е҃ и согладаніе ихъ. ,м҃. ,а҃. ф҃. въплъчающиса оужикы его. Племени Неѳталимла. кнꙗ' же и҃. Ахеиръ. сила сго и согладаніе ихъ. ,н҃. ,г҃. у҃. Всѣ҃ же сочтены҃ полка Данова. ,р҃. ,н҃. х҃. послѣдніи да востаю҃ по чиноу ихъ. Се согляданіе сыновъ Израилевъ. по домомъ отъчества ихъ. с силами ихъ. всѣ҃ ,х҃. и ,г҃. ф҃. н҃. А Левити҃ тогда. несочтени быша. но егда заповѣда г҃ь Моисею. И рече г҃ь к Моисею. поими племѧ Левгіино и постави ꙗ пре҃ Арономъ жерцемъ. и да слоужать емоу. и да стерегꙋ҃ стра҃бы его. и стражбы всѣ҃ сн҃овъ Иилвъ пре҃ храмомъ свѣдѣниꙗ. дѣлати храм҃. и да набдѧ҃ вса съсꙋды храмоу свѧ҃щеніа. по всѣ҃ дѣло҃ храма. и да даси Левгиты Аароноу братоу своемꙋ. и сн҃омъ е҃. жерце҃. да не едини сꙋть мнѣ ѿ сн҃овъ Иилвъ. Аарона же и сыны его пристави къ храмоу свѧ҃щеніа. и да набдать жрѣчество сихъ. и все иже оу требника и внꙋтренꙗꙗ завѣсы. иноплеменникъ же присазаꙗ оумреть. си҃ имена сно҃ Ааронемъ. Аданавъ. Авиоудъ. Еліазаръ. и Ѳамаръ. и скончавса Аданавъ. и Авиоудъ пре҃ г҃домъ приносаще ѿцемъ своимъ. Согла-

даста же Моусіи. и Ааронъ. сновъ Левгіинъ. гласо гнѣ тако же повелѣ има гь. и бѣахꙋ сѡнове Левгіини. Гедеѡ. Кааѳъ. Мерари. си же имена сновъ Гедеѡнь по сонмꙋ и. Ловинъ и Семеи. снове же Кааѳи. по сонмꙋ ихъ. Авраа. Исахаръ. снве же Мерарини по сонмоу ихъ. Моли. и ѡ Мꙋси. се сꙋть сонми Левгистія по домо ѿчтва ихъ. се сонмъ Геѡнь. соглꙗданіи по числоу всего мꙋжеска полоу. ѿ мца единого еже есть млнць и выше до пѧтдесѧтлѣт число. ,з. и. ф. Сеи сонмъ Геѡнь. за храмо выпъчаесѧ. и слоужба сновъ Геѡнь. ѡ храмѣ свѣнита. попоны и покровъ дверный храмоу свѣдѣніа. и ѡпоны дверныта. и завѣсы дворца. еже оу храма ѡкрть. и ѡкрть требника. и оу всѣхъ дѣл его слоужити. и воздвизати покровъ храма и храмъ свѣдѣніѧ. и покровъ его попонꙋ синѡню. и попонꙋ дворноую храмоу свѣнита. и всѧ сосꙋды слоуженита ихъ. да творѧ по словоу Аароню и сновъ его. по всѣ слоужбамъ их дѣл ихъ. си слоужба сновъ Геѡнь. во храмѣ свѣніа. стражба же ихъ в роуцѣ Аѳамари сна Арона жерца. Сне Кааѳовъ по числоу весь моужескъ по. ѿ мца единого и выше. ,н. х. стрегуще стражбы стхъ. выпъчаются по странѣ храма къ югоу. стражбы ихъ ковчегъ. и трапеза. и свѣтилникъ. и требникъ и сосꙋ сто. и покровъ. и всѧ дѣла и. кнзь же баше Левгискыи. Елеазаръ снъ Арона жерца. стрегоущи стражбы стхъ. Се сонмъ Мерари. соглѧданіе по числꙋ весь моужескъ полъ ѿ мца единого. и выше. ,s. ф. стражба же сновъ Мераринъ. дъскы храма и развора его (= завора = завѣса). и столпы его. и стоꙗла и. и всѧ сосꙋды и. и всѧ столпы дворныѧ. еже ѡкрть стола ихъ. и колца ихъ. и верви и. выпъчающе же сѧ с прихода храмꙋ на встокъ. Моусіи. и Ааронъ и снве его стрегоуще всѧ стражбы стго. Се соглѧданіе Левгиское. еже соглѧда Моусіи. и Ааронъ по сонмоу и по домомъ ѿчтва ихъ. ѿ к. лѣтъ. и выше до н. лѣ. весь идыи на дѣло дѣлати въ храмѣ свѣдѣніа. и быша съглѧдани вси. ,н. и. ф. и. п. ꙗкоже повелѣ гь Моусею. приходѧщи же левгито къ стхъ стмъ. Ааронъ и снве его влазѧхꙋ преже. да оустроѧ ꙗ коже ихъ по чиноу ихъ. ꙗко заповѣда гь. да не влѣзꙋ внезаапоу видѣти стое. и оумрꙋтъ. и ѡблакъ баше на храмомъ въ днь. и ѡгнь баше на ними в нощи пре всѣ Иилемъ. въ всѣ пошествіи ихъ. егда въстꙋпаше ѡблакъ ѿ храма. въздвизахꙋ снве Иилви. съ

имѣнїемъ свои". на нем же мѣстѣ станаше ѡблакъ на то" же мѣстѣ стоахоу сн҃ве Иил҃ви по повелѣнїю г҃ню. егда же премѣлитъ ѡблакъ на храмѣ дн҃и многи. да снабдѧ сн҃ве Иил҃ви снабдѣнїе б҃жїе. п да не востаю. и аще двигнется ѡблакъ до заоутра. да воздвизается Израиль дньюю или нощью. и сотвори Моусїи двѣ троубы сребраны по гл҃у г҃ню. да будета съзыванїе сонмоу. и воставлати полкы. аще ли единою востръбить прихожахоу вси кн҃зи Іил҃ьстїи. и егда троублаху въ знаменїе и воздвизахуса плъци. и вълъчающимса на востокы. и востръблахоутъ второе. и въздвигнутса полци. и вълъчатса ѿ юга. и востръбять .г҃. и въздвигнутся полци и вълъчатся ѿ мора. и востръбѧ. д҃. и возвигнутса плъци и вълочатса ѿ сѣвера. и пакы въстръбѧ въ знаменїе двигнутиса» (срав. въ кн. Чиселъ: II и III-гл.).

Значительную часть пятаго слова занимаютъ свидѣтельства патрiарховъ и пророковъ о Христѣ. Въ первой изъ этихъ статей, объясненiе (παραγραφή: стр. 210) въ переводѣ начинается не такъ, какъ въ подлинникѣ:

«Есть оубо наоучити хотащемоу. оустрои и силы ключаютса. ибо ч҃лкъ кый же любо б҃жїю казнїю ключаетса ѡнемъ строи. и тому всему словесному. согрѣшившю оубо томоу. и прїимшу ѿвѣ смр҃тныя и сїи рыдаху и себе ради и всѣх. ненадѣянїе помышлающе. ꙗко и сего сѣма погибноути хощет в потопѣ».

За этимъ въ переводѣ, безъ упоминанiя о первыхъ двухъ сыновьяхъ Адама, сказано прямо о рожденiи Сифа:

Далѣе, статьи о пророкахъ въ изданномъ подлинникѣ не въ такомъ порядкѣ какъ въ Слав. переводѣ. Въ подлинникѣ: 1) Осiя, 2) Іоиль, 3) Амосъ, 4) Авдiй, 5) Іона, 6) Исаiя, 7) Михей, 8) Наумъ, 9) Амбакумъ, 10) Іеремiя, 11) Софонiя, 12) Іезекiиль, 13) Данiилъ, 14) Аггей, 15) Захарiя, 16) Малахiя. Статья объ этомъ послѣднемъ (стр. 238) оканчивается заявленiемъ сочинителя, что по осмотрѣ двѣнадцати пророковъ (малыхъ) онъ хочетъ перейдти къ четыремъ великимъ. Далѣе, послѣ дополнительнаго обзора двѣнадцати (малыхъ) пророковъ (стр. 238—239), сочинитель вновь заявляетъ, что онъ переходитъ къ великому Исаiи; но вмѣсто статей объ Исаiи и остальныхъ трехъ (Іеремiи, Іезекiилѣ и Данiилѣ), помѣщенныхъ выше, поставлена статья объ Іоаннѣ Предтечѣ. Очевидно, переписчикъ подлинника,

не руководствуясь мыслію сочинителя, слѣпо слѣдовалъ списку, въ которомъ листы были перепутаны, и исказилъ должный порядокъ. Въ Славянскомъ переводѣ порядокъ малыхъ пророковъ такой: 1) Осія, 2) Амосъ, 3) Михей, 4) Іоиль, 5) Авдій, 6) Іона, 7) Наумъ, 8) Аввакумъ, 9) Софонія, 10) Аггей, 11) Захарія, 12) Малахія. За тѣмъ общая объяснительная статья о нихъ съ переходомъ къ разсмотрѣнію четырехъ великихъ пророковъ и статьи о нихъ. Очевидно, что въ этой части сочиненія подлинный порядокъ Козмы сохраненъ въ Славянскомъ переводѣ, а не въ изданномъ подлинникѣ.

Передъ описаніемъ пророчества Давида въ Греч. подлинникѣ нѣтъ слѣдующаго описанія изображенія (ср. Гр. стр. 224):

«Написаеᵐ оубо того Дв҃да сѣдѧща. и лики прѣ нимъ. ѡдесно и ѡшѹе. ꙗко да оувѣдѣти. кто. и видѣнїе чина ихъ. по сихъ гл҃юще. і ихже самъ сподобисѧ прорещи ѱалмы. еже ѡ вл҃цѣ Хв҃ строенїа. хытры таковы въ сложенїи. и разнолічь примѣнивъ ѡбразоᵐ. ѡ страсти. и ѡ воскр҃нїи въчл҃ченїа его рекъ ѡ всемъ. такоже и ѡ бж҃ствѣ ꙗко безначаленъ. и съдѣтеᵈ есть всѣˣ. и ѡбновитель всего. к немѹже зри весь разѹмъ бж҃твеннаго (= бг҃одх҃новеннаго) писаниꙗ».

Въ статьѣ объ евангелистѣ Матѳеѣ въ изданномъ подлинникѣ (стр. 246) не достаетъ объясненія:

«И сїи не вѣхаго. но новаго завѣта проповѣдниˣ. иже списа намъ какоᵐ и когда родисѧ. и ѿ кого. иже втораго составлениꙗ началникъ. еже есть вл҃ка Хс҃. и како поживе. и оубїенъ бысть и воскр҃се. и на небеса взыде. идѣже есть того втораго съставленїа житїе. слава иже из начала оуготовльшемоу. и провозвѣстившемоу ѡ семъ бг҃ѹ. і нн҃ѣ совершившѹ и совершающѹ аминь».

Часть 5-го слова, свидѣтельство апостоловъ Петра, Стефана и Павла, и заключительныя статьи, кромѣ послѣдней (по изданію стр. 249—260, до παρσγραφή), въ Славянскомъ переводѣ перенесены въ 8-е слово (по изданію стр. 308, между словами προσέταξαν и οὕτως).

Слово 5-е оканчивается въ Славянскомъ переводѣ молитвами, которыхъ нѣтъ въ Греч. подлинникѣ:

«Молитѣ ѡ мнѣ грѣшномъ. ꙗко да всѣхъ г҃ь не презри мене. но помиловавъ съравночислена мене сотворить съ вами съ дес-

кыми его. презра наша грѣхи. и да не ѿлученъ бѫдѫ того блаженьства неизреченнааго. молитвами и моленіемъ вашиⷨ. млрдем же и чл̃колюбіемъ. и бл̃гтію всѣˣ на̑ спаса Ха̃. с ним же ѿцѫ слава. со ст̃ыⷨ д̃хоⷨ. нынѣ и всегда и в вѣки вѣкомъ аминь».

Мл̃тва Козмы списавша̑ книгы сиꙗ.

Бж̃е бл̃гіи млрде. дълготрьп̃ѣливе. и мно̑мл̃тве. помилоуи мѧ недостоинаго раба твоего. и не ѡсѫди мене по грѣхомъ моиⷨ. ꙗко ты печеши̑ ѡ всѣˣ на̑. и вѣси когож̑о таиныѧ мысли. но любовію ꙗⷨ к тебѣ и твоиˣ щедротъ просивъ. не скрыхъ преданое ми твоиⷨ млр̑діемъ. и бл̃гтію и щер̑отами. на по̑зѫ чтѫщиⷨ. ѿ моихъ ꙗже ми вдасть оученіи. промышленіемъ спаса нашего Ха̑. в вѣкы аминь».

Славянскій переводъ *шестаго* слова не представляетъ отличій, кромѣ двухъ пропусковъ. Такъ, при рисункѣ паденія лучей солнца въ разныхъ климатахъ (обезсмысленномъ недорисовкой нижней части, т. е. климатовъ) недостаетъ въ немъ объясненія; нѣтъ въ немъ и объясненія ко второму рисунку, равно какъ и самаго рисунка (по изд. стр. 273).

Седьмое слово озаглавлено въ Славянскомъ переводѣ такъ:

«Къ Анастасію. ꙗко неразрѫшима сѫть небеса. о жилищи небеснемъ. Слово ꙁ̃».

Кромѣ приведенія стих. 44—49 XV главы 1-го посланія къ Коринѳяномъ въ слѣдъ за стих. 42—43 (изд. стр. 281), Славянскій переводъ не представляетъ особенныхъ отличій отъ изданнаго подлинника. Ошибкою одного изъ писцевъ можно считать вставку, находящуюся въ Болотовскомъ спискѣ, въ концѣ этого слова, мѣста принадлежащаго четвертому слову (стр. 189 подл.):

«Внегда оубо зде зашедъ сл̃нце. течетъ ко слоуⷤбѣ невидимыˣ силъ. ꙗкоже бж̃твеномоу писанію мнитсѧ. нощь по дроузѣи части. дн̃ь же вселеннеи творитъ. внегдаⷨ тамо течетъ. зде нощь творитъ. совокупльше же подобію паки напишеⷨ н̃бо. и землю. есть же сице. По̑писаніе.

«Си пакы часть землѧ. за сѣверомъ есть поуста. идѣже текѫтъ ѿ запада по сѣвероу. просто. ꙗко же оу стѣны бывъ. на

дроугѹю часть тоѧ живомоую нощь творитъ. по неизмѣрнѣи оубо широтѣ на живущиˣ тоѧ части. исподи по̑ ѡкїаноˣ. даже до верха высоты еѧ. идѣ же предѣлѧющи свѣтоˣ звѣздныˣ. им же нощи ини вся послѣдоуютъ».

Въ *осьмомъ* словѣ (ср. стр. 304) не достаетъ въ подлинникѣ передъ изложеніемъ пѣсни Іезекіи:

«Бл҃влю тѧ и прославлю тѧ вынѹ. ꙗкоˣ и всякъ живыи дыженъ е̑ се творити. ѿ дн҃ь бо дѣти сътворю. ꙗˣ возвѣстѧ̑ правдоу твою. г҃и спасенїа моего. но ни ѿ селѣ рече к томоу себе не приѡбщѹ. еже паче мене помышленїю. и воспрїемлю подрѹжїе и сътворю чада. и сїа наѹчю твоꙗ оправданиꙗ любити. И непрестаноу бл҃вѧ тѧ съ псаⁱтырею. во всѧ дн҃и живота моего. пре̑ домомъ г҃а б҃а моегѡ. да речеть не токмоˣ чада наоучю твоѧ повелѣнїа любити. но и себе исправлю во все живота моего времѧ. на твою хвалоу тщати̑. и прилѣти. вынѹ твоеи ц҃ркви не ѿстоүпаа. не бреги к томоу въ тѣˣ пребывати. Сїѧ рекъ въ пѣсни Іезекїа. и въставъ ѿ болѣзни. прїимыи. е҃і. лѣтъ приложенїе живота. и брачисѧ абїе. и роди Манасїю. соүща. в҃і. лѣтъ ѡстави. испльни прѣемника. и житїа изыде. по ѡбѣщанїю бо б҃жїю. исполнивъ по болѣзни приложенїа б҃жїа лѣтъ. е҃і. И сїа оубо ꙗˣ ѡ пѣсни. ꙗˣ и ꙗвлена ключаются пре̑реченою в преⁱсловїи ѡ части тлъкованїа. иже предиречеными мысльми прехожаше Іезекїѧ.

«Начинаемже г҃лати ꙗко же сѧ ѡбѣщахъ ѡ заходѣ сл҃нца. б҃жтвенеи бл҃ти съдѣтельствоующи наˣ. Пръвое оубо съключисѧ быти домѹ Іезекїинѹ. и ꙗко к вечероу вн̑ бѣ. в ча̑. ѳ҃. внегда знаменїе бысть. и каꙗ вина таковаго знаменїа. и каꙗ ѿ него приѡбрѣтеⁱ бывшиѧ. Дверь оубо домоу Иезікїева. идѣ же бѣша. і҃. степени. къ въстокѹ смотраше. приклоньшю̑ оубо сл҃нцѹ на запады. при часѣ ѳ҃. мь. дн҃е ноужа̑ приде. сѣнь домѹ запа̑наꙗ сѹщи на вышнемъ степени. до послѣ̑наго десяти степении. Пр҃ркѹ оубо Исаїи. ѿ оустъ б҃жїихъ рекшоу Иезекїи. полѹдньнаго просити знаменїа. ли прейти на пре̑стѣню десяти степенеї. ли възвратити стѣнѧ на деся̑ степенїи. ѿвѣща Іезекїа г҃лѧ. легко стеню прѣклонитися» — и пр.

О неумѣстномъ прибавленіи въ изданномъ подлинникѣ къ концу

8-го слова того, что должно быть послѣ 9-го слова, судя по самой ссылкѣ подлинника на девятое слово (ἐν τῷ ἐννάτῳ λόγῳ), будетъ сказано въ замѣткѣ о X словѣ.

Къ *девятому* слову въ Славянскомъ переводѣ приложенъ рисунокъ, ненаходящійся въ изданномъ подлинникѣ, съ надписью «Ангели движꙋще звѣзды». Это кругъ съ землею въ серединѣ, съ ангелами солнца и луны подлѣ земли и съ ангелами звѣздъ вокругъ.

Десятое слово въ Славянскомъ переводѣ отличается отъ изданнаго подлинника нѣкоторыми надписаніями. Такъ: VI посланіе Аѳанасія названо 7-мъ; XXII вовсе не отмѣчено; слово Григорія Назіанзина на пасху (стр. 319) названо вторымъ; 1-е посланіе Ѳеофила Александрійскаго названо 2-мъ; а во второмъ отрывкѣ 10-мъ; 2-е слово Севиріана во второмъ отрывкѣ (стр. 323) названо 3-мъ; 3-е (стр. 325) — 4-мъ; Филонъ Карпатскій названъ Филономъ Карпомъ Фивійскимъ (стр. 329); Ѳеодосій Александрійскій названъ Меѳодіемъ; въ выпискахъ изъ словъ Тимоѳея названіе мѣсяца παχῶν принято за пасху.

Въ концѣ *десятаго* слова (а въ нѣкоторыхъ спискахъ неумѣстно въ *пятомъ*, передъ выше приведеннымъ мѣстомъ объ одеждѣ іерейской), въ Славянскомъ переводѣ прибавлено слѣдующее мѣсто:

«Ӕко же и. в҃і. хлѣба иже на трапезѣ прѣ̑ложенїю лежащеи. ѡбразъ сꙋть всего лѣта. и плодовъ земныⷯ. ӕко же преди реченѧ въ скинїи. и ин҃ѣ написахоⷨ кроу̑. в҃і. мц҃ꙋ всѐ лѣта. и коегождо мц҃а плоды. бл҃годарѧще. всѣⷯ дателѧ бг҃а. ӕкоⷤ и Дв҃ъ дхоⷨ ст҃мъ движиⷨ гл҃ть къ бг҃ꙋ сице. бл҃гвилъ еси вѣнець лѣта бл҃гти твоеӕ. чл҃вѣ вѣнець бл҃гти кру̑. в҃і мц҃ꙋ всѐ лѣта рекъ. ӕкоⷤ оубо вѣнчающа свыше красотою землю. възрастающа же и бо҃тѣюща. стихїами растворенїи. ӕⷤ невидимыѧ силы. строѧ. мч҃ныѧ еѧ плоды. того ради паки реⷱ сице. и полѧ твоѧ испоⷧнѧтсѧ тоука. и паки. оуготова̑ еси пищꙋ иⷯ. ӕко тако есть оуготованїе твое. и инде паки ре̑ сице. вси ѿ тебе чаю да даси. иⷨ пищꙋ в подобно врѣмѧ. ӕко се на всѧко времѧ подобно наⷨ и ӕⷤ ѡ на̑ оуготоваӕ питаеши. і инде же ѡ нꙋжнѣи нашеи пищи.

ia^ж чи̑ жатвеныи въ тріе^х мц̑и^х дѣлаꙗ по ра^ч ѿдае̑. ре̑ сице. ѿ плода пшеница. и вина. і елеа е̑. ꙋмножша̑ изрѧ̑дно. паки въ бл̑гдаренїи чи̑ сохрани̑. и первѣе оубо рекъ. пшеницоу. и вино. и масла. ꙗко же по правдѣ бж̑іимъ чиномь. аг̑лы г̑лю и ч̑лкы. въ тріехъ мц̑ѣ^х жатвѣ грады оустроꙗю̑. подобае̑ оубо всако^ч хр̑тіанинoу. не просто. ни ꙗко^ж прилꙋчи̑» . . . . (Конца нѣтъ ни въ одномъ изъ мнѣ извѣстныхъ списковъ.)

Рисунокъ описаннаго здѣсь круга приложенъ и къ подлиннику, а самое мѣсто приставлено въ немъ неумѣстно къ VIII слову, въ концѣ (стр. 308—309).

Одиннадцатое слово такъ же отрывочно въ переводѣ, какъ и въ подлинникѣ,—и въ переводѣ представляетъ кое гдѣ нѣкоторые незначительные пропуски.

Въ *двѣнадцатомъ* словѣ есть въ переводѣ такой пропускъ съ самаго начала: недостаетъ выраженія: «Ἐν τοῖς χαλδαϊκοῖς γράμμασι Βηρώσου καὶ ἑτέρων τινῶν γέγραπται οὕτως». Въ подлинникѣ напротивъ того недостаетъ конца слова. Вотъ онъ:

«Тѣм же и мы и ѡбразы и мѣста всего мира. и звѣздамъ прехоже̑нїа. смотрившe. и вплъчившеса и въѡрꙋжившеса на тѣхъ ѿ бж̑ественыхъ писанїи. написахомъ. показати тщащеса тѣми всѣми. и бж̑ественое писанїе истинно ключаемо. и хр̑тіяньско проповѣданїе. въ коупѣ и исчезновенїе свѣтиломъ. ими же тіи могуть тѣми съвръшити. пѡдписанїе.

Слово в̑і. Знаменаа. ꙗко мнѡзи прьвыхъ съписатель прежде бытїа Елиньска. Халдеи же и Финикеи. и Ег̑vптяне. послоушьствꙋють начальствію бж̑ественаго писанїа. иже ѿ Моvсеа. и пр̑рки реченаа. и ꙗко послѣжде всѣхъ Елини ꙗвляются наоучьшеся ѿ тѣ^х пророченїи. и вѣровавше. и пакы лѣты многы въ древнее невѣрıе оуклонишася.

Съвръшителю всего зданїа. тебѣ слава Хе̑. и честь въ вѣкы. аминь.

Потщашася мнози злато ѡбрѣсти. инїи же землю тщатся или жемчюгъ. и всяко бога̑тство прїати насилїемь. г̑нъ же си^х книгъ. не жемчюги. ни бисеры драги. ни злато. добротꙋ же списанїе мира мꙋдро оубо ѡбрѣтъ. и изрядно и бж̑твено. ѿноудꙋ же събра

бгатство. иже всегда пребывае̃. Тлѣють вся. ѿ земли бо. слѡво же пребываетъ едино. ѡ Хѣ Ісѣ Гѣ нашемъ. емоу̃ слава въ вѣкы вѣкѡ̃ аминь.

Всего этого, кажется, довольно, чтобы убѣдиться, что Славянскій переводъ сочиненія Козмы Йндикоплова необходимъ для изучающихъ Греческій подлинникъ по древнѣйшимъ спискамъ, Ватиканскому и Флорентинскому. Нельзя, однако, сказать, что для этого годится каждый изъ списковъ перевода. Напротивъ того ни одинъ изъ мнѣ извѣстныхъ и указанныхъ не можетъ самъ по себѣ считаться удовлетворительнымъ. Вотъ почему я отлагаю разборъ перевода до прінсканія хорошаго списка.

XII.

Сербская книга Евангельскихъ чтеній XII вѣка (1199—1200 года).

Всѣхъ доселѣ открытыхъ памятниковъ Сербскаго письма XI и XII вѣка такъ немного, что каждый вновь открытый стоитъ вниманія по крайней мѣрѣ въ палеографическомъ отношеніи. Памятникъ, отмѣчаемый здѣсь, есть книга Евангельскихъ чтеній (189 лл. въ 4-у въ два столбца). Онъ принадлежитъ къ богатому собранію рукописей преосв. Порфирія.

Книга эта достойна особеннаго вниманія, потому что время ея написанія опредѣляется записью, находящеюся на послѣдней страницѣ.

Вотъ эта запись слово въ слово и строка въ строку *).

Понеже мнози начеше
чинити. и п°вѣстп дѣıати ıже ѿ ı
звѣстьныхь вещехь: слючі
се мнѣ грѣшьн°мѹ присно и ѹны
ломѹ: и хѹждьшюмѹ всѣхь: ни
нидостоин°мѹ назвати се име
неми симь: мьниха: Сѵмеѡна:
вьзвѣстити вса п° редѹ: ıаже
сьврьши вѧка всѣхь: проше
ниıємь: и м°лениıємь: мене грѣ

*) Буквы по мѣстамъ изъѣдены червями: тѣ изъ нихъ, которыя могли быть угаданы по смыслу, я ставлю въ скобкахъ, а неразгаданныя мною обозначаю точками. Буквами въ разрядку отличены факты, касающіеся написанія книги.

шьнаго: Сӱмеѡна старьца:
бышаго ме нѣк°гда ꙋ мирѣ: и є
ще б° ми сꙋщю неразлученꙋ ѿ ро
да: ино° м°лениє м°є не бѣше: то
кьмо г҃и Ис҃ Хь҃ спо'би ме н(е)достои
наго: достоинꙋ быти п°дьѥти иго
твоє на се: ѡнь же ꙗк° благь: и
милостивь: рекы градꙋща
го (по) мьнѣ не"жденꙋ вань: испль
(ни) желаниє м°є вьскорѣ: оузе
на бр. . . го же чаꙗхь за мно
гиє дн҃і: и єще сꙋщꙋ ми ꙋ манастыр"
вь ѡбьщежитии: и паки ꙋжделѣ
вьшю ми се: п°нꙋдихь се изити
изь манастира: и ѿ братиє: и по
слѣдовати Хꙋ: " не помиловахь
себе: ни п°щедѣхь нем°щьныє
старости (ма)тере своєє: за име
. . . . и любимꙋю братию
ѡставихь и сестры. и инꙋ про
чю присвь: да сьбꙋдетьсе г҃(ле)
м°є: не пр҃ркы ни ап҃лы: нꙋ самѣ
мь г҃демь нашимь Ис҃ Хс҃томь:
всакь ѡставлен: матирь и бра
тию: ина прочаꙗ: и по мнѣ шьдь:
стократь при . . . животь вѣчь
ны: Дв҃дь бо пишеть: каꙗ п°льза
ꙋ крьви м°єи: єгда сьнидꙋ вь и
стьлѣниє: єда исповѣсть ти се прь
сть или възвѣстить истинꙋ твою:
се врѣме покаꙗниꙗ настоить.
ꙗк° нѣсть ꙋ сьмрьти поминаꙗи те
бе: вь адѣ же кто исповѣсть ти
се . . . и вса сьмысливьшю . . .
сподобихь се страньнъ быти к сво
2. ємꙋ родителю и братиі: приємле
досаждениє и ꙋк°рениє: и ѡба

2 2

д . . . ѡклеветаниѥ: ѡ̑ злыхь
чл̑вкь: а ѡ врага напасти и бра
ни: паче всѣхь: нȣ азь то вса
вз(е)млю за име Хс̑тово: поменȣѥ
слово Дв̑дово: ꙗко тебе ради по
рȣгань быхь вс̑ь д̑нь: и паки тȣ
ждь знакмымь м°имь: и
страньнь сн̑ь матери м°ѥи: симь
же всѣмь свьршивьшимь се
мною грѣшьнымь: сп̑обихь се
жити ȣ Пеки ȣ градѣ Расѣ и написа
хь сиѥ книге: своѥмȣ гн̑ȣ: вели
кмȣ жȣпанȣ:

(подчищено строкъ 11-ть *)

Ѡ неизреченьныѥ б̑ȣ и бж̑ьствь-
ныѥ (г̑а?)м(ȣ?)кы: чюѥ . . . е . . . са
м°дрьжьныхь властелѣхъ: тѣ
мь же изрекȣ ѡ нихь: ȣжасаю
се зѣло ȣм°мь же и словомь
ѡбаче дрьзнȣхь: вспомина
ю величиꙗ ихь: и подвигы дш̑е
вьныѥ: ꙗже сьврыши не
бс̑ьны цр̑ь ѡ̑ так°вѣхь власте
лѣхь: понеже вл̑кы а гь на
шь Ис Хс̑: по неизьмѣрьнѣи ѥ
го милости: и по изволению прѣ
ст̑ыѥ гж̑е бц̑е: прѣдасть Хс̑ь.
чьстьны вѣньць великмȣ
жȣпанȣ Вълкȣ: вла
дычьствȣющю ѥмȣ: своѥю
Срьбьскоѡ̑вь землею: и Зе
тьскоѡ̑вь страноѡ̑вь: и По
м°рьскыми градь:

---

*) Сколько именно, навѣрно сказать нельзя, потому что вся эта запись писана не по наводамъ, а вольно — такъ что строки за строками слѣдуютъ то рѣже, то чаще.

. . . и Нишевьскими прѣ
лы велеродьномꙋ: велесла
вьномꙋ: великмꙋ жꙋпанꙋ
Вльку: сна самодрьжь
наго гна ѡбласти
своке: Стѣфана Немане:

Раса, о которой упоминается въ записи, какъ о мѣстѣ написанія книги, извѣстна теперь какъ городъ подъ именемъ Новаго Пазара, и находится на юговосточномъ краѣ Сербскихъ земель, въ землѣ, которая, по рѣкѣ Расѣ, и вся называлась Расою, Рашскою землею. Въ разстояніи 20 часовъ конной ѣзды отъ Нов. Пазара на югъ, у р. Дрины, стоитъ городъ Печь, когда то столица Сербскаго патріарха. Выраженіе записи «ꙋ Пеки ꙋ градѣ Расѣ» заставляетъ думать, что и слово Печь было названіемъ и города и земли. Въ значеніи земли слово Печь употреблено и въ другой записи, при книгѣ Апостольскихъ чтеній 1324 года: «оу Пеки въ градѣ рекомѣмь Жрѣлѣ».

Время написанія книги Евангельскихъ чтеній опредѣлено въ записи такъ:

Старецъ Симеонъ въ то время, когда жилъ въ городѣ Расѣ, написалъ эту книгу своему господину великому жупану Волку, сыну самодержавнаго Стефана Немани.

Великій жупанъ Стефанъ Неманя, родоначальникъ дома Неманичей, владѣлъ Расой и Сербіей во второй половинѣ XII вѣка. О послѣднихъ годахъ его жизни есть свидѣтельства современниковъ. Таковы:

1. Латинская грамота, хранящаяся въ Вѣнскомъ архивѣ отъ 5 индикта 27 сентября, т. е. 6695 года отъ с. м. по Греческому счисленію, что равняется 1186 году. Подъ грамотой подписи: (ве)ли жꙋпань кльнь се и подьписахь. ѣзь кнезь Мирославь кльнь се и подписахъ *).

Подъ великимъ жупаномъ здѣсь надобно разумѣть Стефана а князь Мирославъ былъ братъ его.

*) *Miclosich*, Monumenta Serbica № III, стр. 1.

2. Жалованная грамота Стефана Немани Хиландарскому монастырю: хранится въ этомъ монастырѣ (фотографически снята г. Севастьяновымъ). Въ этой грамотѣ замѣчено Стефаномъ Неманею, что онъ, желая успокоиться отъ свѣтской жизни, принялъ монашескій чинъ, подъ именемъ Симеона, и оставивъ на престолѣ своемъ «любовнаго» сына Стефана великаго жупана и севастократора, зятя Алексѣя царя Греческаго, пошелъ въ Святую гору, тамъ нашелъ «монастирь неколи бывши, зовомы Хиландарь. идѣже не бѣ камень осталь на камени. ноу развалень ѿноудь. и потрудивь старость свою обнови . . . и да ере испроси . . . Парике оу цр҃а оу Призърѣнѣ. да да . . . ѿ нихь монастироу». Года при грамотѣ не означено; есть однако возможность пріурочить ся написаніе къ опредѣленному году, пользуясь свидѣтельствомъ современника, младшаго сына Стефанова, св. Саввы. Въ Типикѣ, имъ данномъ Хиландарскому монастырю, сказано между прочимъ, что «пришьдьшоу кь мнѣ трьблаженомоу наставьникоу отьцоу нашемоу Симеоноу мниху, вь сию приде поустыноу мѣсеца ноємбра вь . в . дн҃ь. вь лѣто . ѕ҃ѱ . и . ѕ҃. (= 6706 г.) и вьсхотѣ ѡнь блажены: испроси ꙋ цара мѣсто сиє поустоє и поєть мене грѣшьнаго изь Ватопеда и вь мѣсто сиє вьселивь се и нѣколико мало прѣбывь сь мною . . . . и҃. мѣсець прѣбывь. кь вѣчномоу прѣложисе блаженьствоу». Годъ 6706 г. отъ с. м. соотвѣтствуетъ 1198 году отъ Р. Х. Грамота слѣд. писана въ 1198 году или немного позже.

3. Помянутый Типикъ, данный св. Саввой Хиландарскому монастырю. Онъ свидѣтельствуетъ и о времени кончины Стефана Немани: «Въ лѣто ,ѕ҃ѱ.и҃. мѣсеца февара вь . г҃і. дьнь къ вѣчномоу прѣложї се блаженствоу ѡтьць нашь Стефань. завѣтомь ѡставивь манастырь си на мнѣ». 6708 годъ (13 февр.) соотвѣтствуетъ 1200 году.

4. Житіе Стефана Немани, написанное, какъ видно изъ изложенія, сыномъ его, черноризцемъ, въ послѣдствіи архіепископомъ Саввою (изд. въ Památkach dřevního písemnictví Jihoslovanův: Život. s. Symeona). Оно представляетъ хронологическія данныя о всей жизни Стефана Немани. Въ общемъ перечнѣ обозначено: «Ѡть рождьства же емоу . м҃. и . ѕ҃. (46) лѣть и тоу абїе богоу изволившоу прїеть владычьство, и прѣбысть па-

кы вь владычьствѣ .ӏ҃. и .з҃. (37) лѣть. и тоу абїе прїе светы анельскыи образь. и пожи вь томь образѣ .г҃. (3) лѣта. и вьсего живота его бысть .п҃. .з҃. (87) лѣть. прѣставленїе же бысть блаженомоу штьцоу и хтитороу господиноу Симеwноу въ лѣто ,ѕ҃.ѱ҃.и҃. (6708) мѣсеца феврара вь .гі҃. дьнь. прѣложи се кь вѣчномоу блаженствоу». Изъ этого видно, что Стефанъ Неманя родился въ 6621 (=1113) году, и удалился въ монастырь на 84 году жизни. Въ изложеніи жизни своего отца, св. Савва отмѣтилъ еще, что онъ, отрекшись отъ власти, постригся въ монахи 25 марта 6703=1195 г., въ монастырѣ Студеницкомъ пробылъ 2 года, отправился оттуда въ Св. гору 8 октября 6706=1198 г., прибылъ туда 2 ноября, пробылъ тамъ годъ и 5 мѣсяцевъ, въ возобновленномъ имъ монастырѣ Милеѣ (Хиландарскомъ) 8 мѣсяцевъ, и скончался 13 февраля 6708=1200 г. Показанія не всѣ взаимно сходятся; тѣмъ не менѣе и въ лѣтописи деспота Бранковича, который пользовался тѣмъ же житіемъ, онѣ означены также. Въ ней сказано: Tradidit regnum in manus primo coronati regis. ipse vero abiit in monasterium Studeniczense religiosumque habitum mojorem et minorem induit factus monachus, dictus que Symeon 6703 (Christi 1195), a Calinicho episcopo factus monachus mense martio die 25 . . . Postquam duos annos exegisset Studeniczae, abiit in montem Atho anno 6706 (Christi 1198) die 8 octobris, et renovavit vetus destructum que coenobium Hilandar, et transit in id, et in eo vixit 8 menses, et obiit in Domino.

Запись разсматриваемой книги называетъ Стефана Неманю самодержавнымъ господиномъ своей области: такъ не могло быть сказано о покойникѣ; слѣдовательно запись писана до 13 февраля 1200 года.

Запись свидѣтельствуетъ, что книга написана Вльку, сыну самодрьжьнаго г҃на шбласти своѥѥ Ст҃ѣфана Немане.

Изъ Житія Стефана Немани, о которомъ упомянуто выше узнаемъ, что у него было кромѣ Саввы, еще два сына: Стефанъ и Влъканъ. Стефана, по отреченіи отъ власти, онъ назначилъ на свое мѣсто (говоря, «сего имѣите оу мене мѣсто»), самъ вѣнчавъ его и благословивъ. «И другаго си благородьнаго и любимаго сына кнезя Влькана постави его кнеза велїа и вьроучи емоу землю

довольноу». И тогда наставляя ихъ увѣщевалъ онъ, «да любите брать брата», а передъ кончиною своей повторилъ свою волю: «заповѣдь же прежднюю вьдаю има. имаита любовь междоу собою. иже ли ею истоупить сь оуставлкнаго има мною. гнѣвь божіи да постигнеть его и сѣме его». Изъ повѣствованія св. Саввы не видно, что братья не исполняли воли отца при его жизни: Савва упоминаетъ о ихъ согласно-дружескихъ отношеніяхъ ве время перенесенія останковъ отца ихъ Стефана изъ Св. горы въ Студеницу черезъ 8 лѣтъ послѣ его кончины, т. е. въ 1208 году. Другія свидѣтельства ближе вводятъ насъ въ отношенія братьевъ и прямо говорятъ о ихъ враждованьи.

1. Одинъ изъ братьевъ, Стефанъ, въ Житіи своего отца (Шафарика, Památky, Život s. Symeona od kn. Štěpána, стр. 19), говоритъ объ отношеніяхъ своихъ къ брату, въ письмѣ, которое писалъ онъ къ меньшому своему брату, черноризцу Саввѣ: «Сии мои господинь светыи ѡставль мене сь ѥдинородьныимь братомь моимь, благословивь и оутврьдивь законно, ꙗко да хранеща непрѣстоуньно заповѣди его . . . нь грѣхь моихь ради сии вьса ѡсташе. Ѡнь бо ѡставль заповѣдь господа и ѡтьца своѥго. и бысть прѣстоупьникь. изведь бо иноплеменьникы на ѡтьчьство своѥ, и ѡземльствовавь ме, створи ѥ на ѡпоустѣниѥ... не надѣꙗсмо се на ѡроужиѥ наше, нь на силоу господа и на правоѥ благословениѥ... тѣмъ же и надежде наше непогрѣшисми. побѣдивь бо ихь силою своѥю, вьзврати ме пакы вь ѡтьчьствиѥ своѥ. тѣмъ же . . . молоу те, ѡ прѣподобьне ѡтьче нашь Саво . . . скоутавь мощи светаго, да просвѣтить се ѡтьчьствиѥ ѥго . . . ѡскврьни бо се земꙗ наша безаконии нашими, и оубиѥна бысть крьвьми и вьпадохомь вь плѣнъ иноплеменьныкь».

2. Другой свидѣтель, также современный, іеромонахъ Дометіанъ, въ Житіи св. Саввы, разсказываетъ о враждѣ братьевъ такъ: «Враждевааше великыи кнезь Вльканъ брата своего самодрьжца Стефана ѡ благословеніи ѡтьчи. ѡтьходе бо прѣпод. Сѵмеѡнь вь Светоую гороу, приемь сына своего Стефана вь себе мѣсто владыкоу и самодрьжца всеи земли Срьбьскии постави . . . По ѿшьстви же ѡтьчи непокорьствомь Влькань ѡдрьжимь, и зависти рабь бывь, глагола вь себѣ: да приближется

дьніе ѡтьца моего, и тогда свое ѡтьмьштеніе сътвороу. По прѣставлкнии же светаго старца вьсѣми ѡбразы бѣ подвизак се. враждоуе и озлобліак брата своиго Стефана самодрьжца, и иноплеменные кзыкы многы въ помошть приемае, вьстааше на нь многашти . . . злыихь сьвѣтомь подвизаемъ. нь аште и многы езыкы сьбирае и вьсѣми бранми подвизаше се . . . ничесо же своемоу помыслоу оуспѣти вьзможе. посрамлень бо многашти бывь ѡть нкго и ѡбраштень, и сь соуштими сь нимь иноплеменными плешта вьдавше сь стоудомь вь свои вьзьвраштаахоу се и страхомь ѡдрьжими вь тѣсныихь мѣстѣхь поути за собою ѡть Стефана зазыдаахоу. и вь сицевомь враждеваніи и гонкніи междоу братома, вь вѣлицѣи ноужди . . . Срьбьсцѣи земли ѡдрьжимои бывши, и многымь плѣнованіемь и пролитіемъ крьве запоустѣвши и неѡраніемь гладемь до конца погыбаюшти, іако многыимь по тоуждеи земли разыти се. вьсписа же богоносномоу и блаженомоу Савѣ . . . самодрьжць Стефань» . . . и пр.

3. Третій современникъ, свидѣтельствующій о враждѣ сыновей Стефана Немани, есть Никита Хонтскій. Первой причиной несогласія между братьями онъ выставляетъ то, что Волкъ (Βόλκος), принялъ подъ свою защиту жену Стефана Евдокію, поруганную и прогнанную мужемъ. Несогласіе скоро превратилось въ открытую войну, и Волкъ, побѣдивъ Стефана, изгналъ его и лишилъ власти. Въ войнѣ этой приняли участіе не только Далматы и Паннонцы, но и Тавроскифы и Персы (Nic. Chon. стр. 278).

4. Когда именно совершалось это, изъ показаній Никиты Хонтскаго опредѣленно не видно. Объясненію дѣла помогаютъ грамоты Ватиканскія и другія (см. *A. Theiner*, Vetera monumenta Slavorum meridionalium historiam illustrantia. Romae, 1863, стр. 5—36). Изъ нихъ видно, что въ распрѣ братьевъ приняли участіе король Венгерскій и папа Иннокентій III, что оба брата, желая сохранить другъ передъ другомъ первенство, искали у папы короны, не считая беззаконнымъ обѣщать ему подчиненіе себя и своего народа Римской церкви, что папа находилъ полезнымъ поддерживать и того и другаго, а король Венгерскій стоялъ за Волкана, что все это дѣло разыгралось послѣ

1200, особенно около 1202 г. и не рѣшилось въ 1204 г. (см. въ сборникѣ Тейнера стр. 36: грамоту папы отъ 15 сент. 1204 года); а началось, какъ кажется, въ 1199 году.

Не мѣсто здѣсь входить въ подробный разборъ этого дѣла; замѣчу только, что показаніе разсматриваемой записи, какъ свидѣтельство современника, должно быть принято къ свѣдѣнію тѣмъ изслѣдователемъ, который захочетъ вникнуть въ подробности событій первыхъ лѣтъ послѣ кончины Стефана Немани, и что, кажется, ничто не мѣшаетъ эту запись отнести къ 1199—1200 году. Всматриваясь-же въ запись со стороны исторической, нельзя, мнѣ кажется, не видѣть, что смиренный писецъ писалъ свою запись во время самой усобицы, когда Волканъ только что былъ провозглашенъ владѣтелемъ земель Сербскихъ.

Глядя на книгу Евангельскихъ чтеній старца Симеона, какъ на памятникъ конца XII вѣка, именно 1199—1200 года, цѣня ее какъ одинъ изъ важнѣйшихъ остатковъ Югославянскаго письма опредѣленнаго времени, считаю обязанностью разсмотрѣть ее въ палеографическомъ отношеніи съ полнымъ вниманіемъ.

Рукопись эта сохранилась почти вполнѣ: въ серединѣ не достаетъ только нѣсколькихъ листковъ, и въ концѣ, передъ послѣднею тетрадью, тетрадей двухъ или трехъ. Тетради перемѣчены были численными знаками на первой страницѣ каждой изъ нихъ въ верху у праваго столбца; но такъ какъ книга для новаго переплета была вновь обрѣзана, то отмѣтки сохранились только на нѣкоторыхъ (л. 22—д, л. 35—ѕ, л. 50—и, л. 56—ѳ, л. 72—аі, л. 78—ві, л. 84—гі, л. 106—ѕі, л. 129—ѳі, л. 145—ка, л. 152—кв, л. 160—кг).

По пергамену рукопись не принадлежитъ къ числу хорошихъ: пергаменъ вообще дуренъ, неровенъ, съ зализями, изъ которыхъ нѣкоторыя очень велики, съ такими частями, на которыхъ чернило промокло на сквозь. Украшенія рукописи такого же достоинства; грубо сдѣланы изображенія евангелиста Іоанна и Спасителя, и рисованныя буквы. Письмо строчное также нельзя

назвать особенно красивымъ и тщательнымъ, кромѣ немногихъ страницъ.

Писецъ былъ не одинъ, одному главному помогли нѣсколько другихъ. Писанье писцовъ отличается и почеркомъ и пріемами писанья буквъ и самымъ правописаніемъ. Особенно отличаются: первые листки, на которыхъ строки писаны подъ прочерками, и часть 10 листка, отличающаяся неровностью буквъ и написаньемъ строкъ между прочерками.

Касательно употребленія буквъ можно замѣтить слѣдующее:

— з употребляется исключительно: ѕ встрѣчается только какъ численный знакъ.

— ı=ї употреблено иногда вмѣсто *и* (изїдоуть. 18. сь нїмї. 14. їзгнани. 23. кьнїгы. 23.); впрочемъ *и* господствуетъ.

— изъ іотированныхъ буквъ употребляются часто ꙗ=ꙗ̆, ѥ, ѩ: впрочемъ двѣ первыя пишутся иногда и для показанія мягкости предъидущей согласной (просрѣ моꙗ. 49. пѥкьш се. 35. прѣдоуть. 35); а *е* замѣняетъ мѣсто ѥ (емоу, твоемоу и т. п.) часто.

— ѡ = ѿ употребляется въ началѣ словъ, *о* въ серединѣ и въ концѣ, ⊙ въ концѣ строки (ѡставль нар⊙|дьı. 31. х⊙|щоу же. 48. любо⊙|дѣице. 51. двѣма ст⊙|ма. 67).

— оу и ȣ пишутся безразлично.

— щ постоянно: не сложеннаго написанія ш т нѣтъ ни одного случая. Отмѣтить можно слово нѣщо: имамь ти нѣщо рѣщи. 85.

— ь исключительно и вмѣсто ъ: только на л. 10 есть ъ смѣшанно съ ь.

— ы = ꙑ = ьı.

— ѫ только пять разъ: четыре раза на л. 10 (вь ладиѫ, вѣтроу велию дыхаѫщоу, дѣлаѫще не брашно гыблющее. нь брашно прѣбываѫщеѧ) и разъ на л. 100 (доньдѣже ѡкопаюѫ).

— ѧ и ѩ довольно часто, обыкновенно вмѣсто ѫ и ѭ, рѣдко въ подлинномъ своемъ значеніи, какъ показано будетъ ниже. Случайною ошибкою разъ вмѣсто ѥ (прѣбываѫщеѧ).

— ѧ только пять разъ: разъ на 10 листкѣ (Пилатъ же дивесѧ), и еще четыре раза въ другихъ мѣстахъ (недивитесѧ се-

моу. 8. Въ врѣма ѿ. 78. покажите цата. 110. бѣше нѣкьто бола Лазарь. 145).

— Встрѣчаются случаи удвоенія гласныхъ:—*аа*: женаа. 17. даа паки. 19. спаахоу. 74;—*иі*, *ии*: вь ниіхь. 13. твориіши. 14. вь иістиноу. 16. водиі. 17. єтии. 122. выпросии. 123.

Къ особеннымъ обычаямъ правописанія можно причислить:

— Надписаніе гласной надъ строкою для сокращенія мѣста: ѿ зпада, нроди, кньсь, врхоу, и т. д. Особенно употребительно надписаніе о: д°мь, єг°, дост°ꙗше, мѣст°, рек°ше, суб°тоу и т. д.

— Пропускъ гласныхъ при титлѣ, млоуи, млю, и т. п.

Правописаніе рукописи вообще выдержано довольно правильно, но выражаетъ смѣшеніе двухъ разныхъ оттѣнковъ языка, изъ которыхъ одинъ удержался случайно кое въ чемъ, а другой даетъ о себѣ знать постоянно.

Первый изъ этихъ двухъ оттѣнковъ языка отличается употребленіемъ носовыхъ звуковъ. Для изображенія ихъ употребленъ въ большей части рукописи одинъ и тотъ же знакъ: ѧ.

Вотъ случаи употребленія ѧ какъ знака тонкаго носоваго звука: пристоупише ꙋченици Ісови єдиномоу: и выпр°сише и иже бѣхоу ѿ немь сь ѡбѣма на десете: притьчѧ сѣменьнїє. 62. (Марк. IV. 10). петь же бѣ ѿ нхь боуѩ. 74. изыдеІсь и оученици єго (вь) вьси Кесариѩ Филиповы. 143. (Мр. VIII. 27). поставить козлищѧ ѡ лѣвоую. 155. гь . . . чѧс (=чѧсть) єго сь лицемѣри положить. 154. приде жена имоущи алавастрь хрізьмы: нарьдьны: пистикиѩ драгы. 156 (Мр. XIV. 3). не дѣите єѩ. 156. вѣроуѩи вь ме. 163. большаѩ сеѩ любве никто не имать. 165. — Гораздо болѣе случаевъ употребленія ѧ и ѩ за ѫ и ѭ: єреи вь црькви сѧботѧ скврьнеть. 37. неповинни сѧ. 37. прикосно(у)се рѧцѣ єє. 37. слышите притьчѧ. 40. не имѣєть же корене въ себе: нѧ врѣменьно єсть. 40. прѣходите море и со(у)шѧ творите. 52. не сыпасла се би вьсѣка плъть: нѧ избраньныхъ. 55. аще бо вѣдѣлъ гнь храмоу: которѧѩ стражѧ тать придеть. 55. подавлаѩ слово. 62. бываѩ. 66. слышахѧ. 69. выпрошахѧ. 69. сьбирає ши ѩдоу же не расточивь. 72. протрьзаахѧ. 79. дрьжахѧ. 79. ѿтемлѧщомоу. 82. вь ризѧ не ѡб-

лачаше се. 93. пѧты. 93. каѩсе. 104. имѧ҃. 104. прѣдо мьноѩ. 107. бѫдѫть. 112. 149. поль сыпадиꙗ. 113. на токмо иноплеменьникь сь. 114. да мьщѫ. 125. обльчь и вь ризѫ свѣтлѫ. 138. за нѣкоторѫѩ крамолѫ. 138. милостынѫ вашѫ. не творите. 139. вьсприма мьздѫ свою. 139. вь главоу ѩглоу. 147. вараѩ вы въ Галилеи. 161.—Случайное употребленіе ѫ и ѧ, перваго какъ знака широкаго, втораго какъ знака тонкаго носоваго звука въ очень немногихъ мѣстахъ указываетъ на особенный подлинникъ, съ котораго были списываемы части рукописи, и (на л. 10) на особые навыки писца.

Второй изъ оттѣнковъ языка рукописи отличается отсутствіемъ носовыхъ звуковъ: мѣсто ѫ заступаетъ оу, а мѣсто ѧ—е: случаи на каждой страницѣ. Этотъ оттѣнокъ языка и есть господствующій въ рукописи.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ носовыхъ гласныхъ въ чистыя *оу* и *е*, господствуютъ въ рукописи и нѣкоторыя другія особенности выговора. Таковы:

— Неотличеніе твердыхъ слоговъ и мягкихъ, и вслѣдствіе этого употребленіе послѣ согласныхъ ь и какъ ь, и вмѣсто ъ, *а* вмѣсто ꙗ, *и* вмѣсто *ы* и на оборотъ, *оу* вмѣсто *ю* и на оборотъ. Случаи употребленія ь вмѣсто ъ чуть не на каждой строкѣ. Употребленіе *а* вмѣсто ꙗ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: ꙗвл*а*кши. 5. ѿнь поль мор*а*. 9. корабл*а*. 10. мол*а*ше. 11. чеда Авраамл*а*. 16. клап*а*ти се. 17. распр*а*. 19. дивл*а*хоу се 38. и т. д. — Буква *и* употреблена вмѣсто ы въ слѣд. словахъ: воды мног*и*. 6. пак*и*. 10. вь поуст*и*ни. 11. вьсѣк*и*. 12. м*и* знаемь. 12. ѿць пославиі ме. 12. хлѣбь животьн*и* сьшьд*и* сь небсе. 12. т*и* б*и* просила. 16. животь вѣчьн*и*. 17. расх*и*тить. 38. и пр. — Рѣже написано *ы* вмѣсто *и*, какъ напр. ꙗст*ы*. 13. вiд*ы*мь. 19. обитѣлыї многи. 24. и пр. — *Оу* вмѣсто *ю*: прикл*оу*чьшихь се. 2. л*оу*дьми. гл*оу*ть. 3. ꙗзь сл*оу* вы. 6. година вь н*оу* же вси соущеи вь гробѣхь ꙋсльшеть глась. 8. створ*оу*. 9. 33. прием*лоу*ще. 9. славл*оу* се. 18. пл*оу*ноу. 20. вьзложи на н*оу* роукоу свою. 41. вол*оу* ѿчю. 51 и пр. — *Ю* вмѣсто *оу* (особенно въ значеніи носоваго ѫ): вь *ю*тробоу. 5. одѣна вь одежд*ю* бѣлоу. 11. межд*ю* собою. 12. сьб*ю*детьсе слово. 13. свѣть мир*ю*. 15. азь ид*ю*. 15. прид*ю*. 17. боуд*ю*. 18. посл*ю*шають. 18. не ид*ю*ть.

19. **гредють.** 20. **слюшають.** 20. **ѿкоудю.** 21. **ѡ дюсѣ.** 28. **придю** оубо **слюги** кь арьхиереомъ. 28. **люна.** не **дасть свѣта** своѥго. 55. **глюбины землѣ.** 60. **люкавьствиꙗ.** 61. **разлючеть.** 155. и пр.

— Частое употребленіе гласныхъ полныхъ *о* и *е* вмѣсто глухихъ *ъ* и *ь*: оть сотьника. 10. не ижденоу вонь. 12. мы вѣмо. 21. вѣтромь. 36. плодь ѥго золь. 46. во вьскрѣшениѥ. 52. кьнигочиѥ. 54. тощьно. 90. соньмище. 90. токьмо. 91. ко мнѣ. 118. со мьноѭ. 139. ѡбразось. 151. надо дври. 173. и пр. праведьнь. 9. весь. 21. бисерь. 32. лесть богатествиꙗ. 40. ѡльтаремь. 53. дверьница. 108. старѣишина же жеречьскь. 169. и пр. Нерѣдки впрочемъ случаи совершеннаго опущенія гласныхъ глухихъ (какъ напр. вси, вьсѣкь и пр.). Замѣчательно такое опущеніе, постоянно выдержанное въ словѣ дверь: дверемь затворенамь. 6. надь двери гробоу. 10. при дверехь. 55. 126. двери. 113. 154. оу двреи. 129. надо двери гробоу, 173. Не менѣе замѣчательно употребленіе *а*, какъ видно вмѣсто вставленнаго глухаго ь (=ъ). въ словѣ *манась*: «мана^с^ твои :ī: придѣла *мана* (ἡ μνᾶ σου δέκα μνᾶς προσηργάσατο. Лук. XIX. 16.); мана^с^ твоꙗ г̄и. створи :е̄: манась (ἡ μνᾶ σου ἐποίησεν πέντε μνᾶς. т. ж. 18); се манась твоꙗ (ἰδοὺ ἡ μνᾶ σου. т. ж. 20). Тоже *а* вмѣсто *ъ* вставлено и въ словѣ корвана: не достоить ѥго вьложити ѥго вь *каравань* (εἰς τὸν κορβανᾶν. Мар. XXVII. 6).

— Постоянное употребленіе *ь* послѣ *л* и *р* (какъ на пр. врьхꙋ, дрьжати, тльцѣте). Замѣтить слѣдуетъ случай превращенія *лъ* въ *лꙋ*: праведьници просвьтеться ꙗко сл*оу*ньце. 41. и помрьче слꙋньце. 139.

— Частое употребленіе *о* вмѣсто *е* въ окончаніи дательн. пад. мужс. прилаг. мягкаго окончанія: просещ*о*мꙋ ꙋ тебе даи; и хотещ*о*моу ꙋ тебе занти не ѿврати. 30. сꙗвьш*о*моу. 40. биющ*о*моу. 87. имоущ*о*мꙋ. 87. 155. послѣдоующ*о*моу. 90. нищ*о*му. 91. тлькоущ*о*моу. 92. вѣроующ*о*му. 144. бывьш*о*моу 184.

— Частое употребленіе *е* не только вмѣсто *ы* но и вмѣсто *и*: т*е* соуть. 9. почрѣсти вод*е*. 16. соубот*е* не хранить. 21. и пр. г̄ль божеи. 18. с̄нове божеи. 24. мнеи есть. 88. стадо свинеи. 94. чеи ѥсть ѡбра^з^. 110. не дѣите дѣтеи. 118. вьсѣхь

заповѣдеи. 124. болеи. 135. вь храмь бжеи. 141. достоюнь вмѣсто достоинъ постоянно: 31, 34, 43, 89 и пр.

— Правильное употребленіе ѣ въ его особенномъ значеніи (кромѣ нѣсколькихъ ошибокъ: вы же сѣдете въ градѣ. 23. прахь прилепьшии. 99. приде кь нѣи. 49. 148. на нѣи. 50. 72.148. нѣ суть. 167) и вмѣстѣ съ тѣмъ употребленіе ѣ вмѣсто ꙗ: всѣкого. 1. вьсѣкь. 5. ѣко. 10. дѣла Авраамлѣ. 16. кланѣемь се. 17. месиѣ. 17. родителѣ. кго. 20. дивлѣхоу се. 68. соуботы дѣлѣ. 140. боуди волѣ твоꙗ. Замѣтимъ еще, какъ особенность: вьнемлѣте. 34. 104. 111. 122. Гораздо чаще впрочемъ іотированное а изображается посредствомъ ꙗ (ꙗзь. 5. ꙗзвы. ꙗко. 59. ꙗвѣ. 59. ꙗсти. 59. братиꙗ моꙗ. 59 и пр.), а неіотированное въ мягкихъ слогахъ остается безъ всякаго знака смягченія слова (см. выше).

— Употребленіе ꙋ вмѣсто оу и оу вмѣсто ꙋ: вь ꙋскрѣшеник живота. 8. ꙋстане. 11. оупрашахоу. 21. ꙋзлюблены. 24. ꙋстанѣте. 25. оузбꙋждоу. 21. 145. хотѣ бо оумрѣти. 1. ти би просила оу него. 16. зрьно не оумреть. 22. и пр.

— Употребленіе п вмѣсто ф, т вмѣсто ѳ: парисѣи. 1. 5. 28. Иосипови. 174. Тадѣꙗ. 59.

— Опущеніе в въ словѣ сквозѣ: скозѣ иглиии оуши. 59. скозѣ проходь. 70. ск^в^зѣ црьковь. 73. скозѣ поустыноу. 93. и пр.

— Употребленіе с въ прошедшемъ простомъ: сию заповѣдь принесь ѿ ѿца моего. 19. вѣсе (= ведоша) и кь фарисеомь. 21.

Изъ числа грамматическихъ особенностей можно замѣтить слѣдующія:

— Имен. падежь прилаг. муж. ед: на ы = ы: животь вѣчьны (срав. вѣчнои. 14) 8. видѣвы ме. 24. вь кы часъ. 71. и пр.

— Склоненіе прилагательнаго одночленнаго: сь гласомь великомь троубьныимь. 55. дверемь затворенамъ. 6. гробомь повапленомь. 53. нечистама роукама сирѣчь неоумьвенѣма. 69. вь книгахь Моисеѡвахь. 123. вь бѣлахь ризахь. 186. — Склоненіе прилагательныхъ двучленныхъ не представляетъ особенностей, кромѣ слѣдующихъ: ищеи славы пославьшаего. 15. Іюдеискааго. 14. пославшоумꙋ. 8. створьшꙋмоу. 23.

— Неопредѣленное достигательное большею частію не сохраняется: приде же жена ѿ Самарѣнь почрѣсти воде. 16. пришьль кси сѣмо прѣжде года моучити нась. 39. вышедь же цр҃ь видѣти. 65. посла и на села своꙗ пасти свинеи. 128. идоущемь же имь коупити. 154. идосте вьзвѣстити. 178. и пр.

Есть случаи употребленія 3-го лица наст. вр. безъ ть; какъ напр. что к тебе. 186.

— Прошедшее простое въ 3 лицѣ оканчивается часто на ть: хоулашеть. 139. выпрашахоуть. 111. 117. цѣловахоуть. 115. похоулѣхоуть. 119. прѣщахоуть. 119. прѣтѣхоуть. 120. искахоуть. 122. глаголахоуть. 129. 182. ходѣхоуть. слоужахоуть. 192. биꙗхоуть. 136. молѣхоуть. 142. стрѣжахоуть. 172.

— Прошедшее простое длительное удерживаетъ иногда удвоенную гласную: бѣꙗхоу. 20. спаахоу. 74. протрьзаахѫ. 74.

— Иногда употребляется сослагательное съ бимь: аще дѣлъ не бимь створиль вь нихь. 165.

— Иногда употребляется сокращенное прошедшее простое, въ которомъ гласная съ согласной замѣнены однимъ ѣ: рѣхь, рѣше (=рекохь, рекошѧ), вѣсе (=ведошѧ) 21, прївѣсте (=приведосте). 28. и пр.

— Довольно часто употреблено особенное прошедшее на ъ; вѣмь ѿкоу҃ придь и камо грѣдоу. ви же не вѣсте ѿкоудоу придь. 4. азь бо ѿ ба҃ изидь и прїдь. 10. не о себѣ бо придь. ѡбрѣтомь месию. 4. прїдоу къ Иѡаноу и рѣше кмоу. 6. сьнидоу ꙋченици его на море. 10. вьнидоу. 10. придоу корабли. 10. вьлѣзꙋ сами вь корабль. 10. се роби его сьрѣтоу я. 11. обидю же Июдеи. 20. придю же оубо слюги. 28. идоу ктери. 185.

Нельзя сказать, что всѣ эти особенности звучности и грамматическихъ формъ суть особенности исключительно одного оттѣнка языка. Нельзя однако и не признать, что нѣкоторыя изъ нихъ суть признаки того нарѣчія, которое извѣстно подъ именемъ Сербскаго. Такъ между прочимъ исключительное употребленіе ь и вмѣсто ъ есть рѣзкая особенность рукописей Сербскихъ. Смѣшеніе твердыхъ и мягкихъ согласныхъ въ звукъ средній и въ слѣдствіе этого ненадобность ы, замѣненіе ѧ посредствомъ е, ы посредствомъ *е*, *въ* посредствомъ *оу* суть признаки и современ-

наго Сербскаго нарѣчія. Справедливо будетъ заключить, что древній Старославянскій текстъ евангельскихъ чтеній въ этой рукописи подчиненъ переписчиками вліянію Сербскому. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо допустить, что въ Сербскомъ нарѣчіи того времени, когда переписывалась эта рукопись, уже было многое изъ того, что есть въ немъ теперь, и вмѣстѣ съ тѣмъ уже не было нѣкоторыхъ древнихъ формъ, каково на пр. неопредѣленное достигательное.

Съ другой стороны нельзя считать признакомъ Сербскаго нарѣчія употребленія ѫ, ѧ, ѩ, ѧ: эти буквы для Серба XII вѣка не имѣли никакого особеннаго значенія и остались случайно по вліянію подлинника, съ котораго Сербъ списывалъ книгу. Особенно важно смѣшеніе и смѣшеніе вовсе не случайное ѧ и ѫ, смѣшеніе, относимое обыкновенно къ числу признаковъ Болгарскаго правописанія XIV вѣка. Волканово евангеліе, вмѣстѣ съ немногими другими памятниками доказываетъ, что оно было и въ XII вѣкѣ.

Есть нѣкоторыя любопытныя особенности и въ текстѣ Евангельскихъ чтеній этого памятника. Свѣдѣнія о нихъ надѣюсь сообщить въ другомъ мѣстѣ.

Ограничусь сообщеніемъ одного чтенія для нагляднаго показанія правописанія рукописи:

вь соу͡б: сыр°поу͡: еуге͡: ѿть ма͡:

Ре͡ г͡ь. вьнимаете м͡лостынѧ вашѧ не творите прѣдь ч͡лвѣкы: да видими боудете ими: аще ли ни мьзды не имате: ѿ ѿ͡ца вашего ѥже ѥсть на н͡бсѣхь: ѥгда бо твориши м͡остыноу: не вьстроуби прѣдь собою: ꙗко и лицемѣри твореть вь соньмищихь и вь стьгнахь: да прославетьсе ѿ ч͡ловѣкь: и право г͡лю вамь вьсприм͡ѧ мьздѧ свою: тебѣ же м͡лостиноу творещоу: да не чоуѥть лѣвица твоꙗ да боудеть м͡лостына твоꙗ вь таинѣ: и ѿ͡ць твои виде те вь таинѣ: вьздасть тебѣ ꙗвѣ: и ѥгда м°лиши се не боуди ꙗко лицемѣри: ꙗко любеть на соньмищихь и на стьгнахь на распоутиꙗхь стоёще молетьсе: да ꙗветьсе ч͡ловкомь: аминь г͡лю вамъ ꙗко вьспримоуть мьздоу свою: ты же ѥгда м͡лишисе вьниди вь клѣть свою и затвори двьри твоё и м͡лисе ѿ͡цоу твоемоу: въ таинѣ: и ѿ͡ць твои виде те вь таинѣ: вьздасть тебѣ ꙗвѣ: молеще же се не лихо г͡лите: ꙗко же и ѥзычьники: мнеть бо се

ıако вь мнозѣ глаⷯни своими оуслышани боудете: не поⷣбите се имь: вѣсть бо ωц҃ь вашь ихь же трѣбоуѥте: прѣжде прошенııа вашего: тако оубо млⷭ҇тесе вы: Ѻ҇че нш҃ь ѥже ѥси на нбсѣхь: да ст҃итьсе име твое: да приде цр҇ьствиѥ твоѥ. да боудеть волѣ твоѣ. ıако на нбси и на земи: хлѣбь нашь придоущии: даждь намь дн҇есь: и ѿпоусти намь дльгы наше: ıако и мы ѿпоущаѥмь: дльжьникомь нашимь: и не вьведи насъ вь напасть: но избави нась ѿ неприıазни. ıако твоѥ ѥсть цр҇ьство и сила: и слава вь вѣкы аминь ⁘

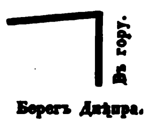
XIII.

Остатки Зарубскаго монастыря.

Вниманію читателя было прежде представлено мною остававшееся доселѣ неизвѣстнымъ «отъ грѣшного Геωргиıа черноризцѧ Зарубьскыıа пещеры повчѣньє къ дховному чадоу» (Свѣдѣнія и замѣтки. VII.), и при этомъ сообщены соображенія о Зарубскомъ монастырѣ, также остававшемся доселѣ незамѣченнымъ. Зарубомъ называлось почему-то мѣсто на правомъ берегу Днѣпра противъ устья Трубежа (см. Пов. вр. лѣтъ подъ 6604, 6613, Кіев. лѣт. подъ 6654, 6655, 6659, Троиц. лѣт. подъ 6731 и проч.). Доселѣ сохранилось тамъ село Зарубинцы, а между этимъ селомъ и селомъ Терехтемировымъ деревня, своимъ названіемъ напоминающая о монастырѣ. Стараясь лучше опредѣлить мѣстность монастыря, я просилъ между прочимъ кандидата А. И. Никитскаго, съ любовію начавшаго заниматься Русскою исторіей, собрать на мѣстѣ данныя о мѣстности, гдѣ, какъ мнѣ казалось, долженъ былъ быть монастырь Зарубскій, и получилъ отъ него любопытную записку. Вотъ она:

«Хуторъ Монастырòкъ есть собственно ни что иное, какъ приселокъ села Трахтемирова, на что указываетъ частію то, что оба селенія составляютъ одно владѣніе помѣщика Гудима, а частію и ихъ взаимная близость. Монастырòкъ расположенъ на правомъ берегу Днѣпра, отъ Трахтемирова по берегу верстахъ въ 2-хъ, лѣсомъ же верстахъ въ 3—4-хъ, не много выше мѣста, у котораго, на противоположномъ берегу, пристаютъ нынѣ Днѣпровскіе пароходы, т. е. не много выше деревни Андрушей. На первый взглядъ хуторъ не представляетъ никакихъ археологиче-

скихъ остатковъ; но съ помощію указаній они ясно представляются даже и невооруженному глазу. Несомнѣнно, что въ немъ находятся значительныя пещеры: на это указываютъ слѣдующія явленія. По берегу Днѣпра часто образуются провалы, и такихъ проваловъ въ разсматриваемомъ хуторѣ есть нѣсколько. Въ одномъ изъ нихъ можно замѣтить углубленіе; разсмотрѣвъ его ближе, мы можемъ убѣдиться, что оно не естественное, а искуственное, ибо внутри оно выстлано кирпичемъ. Въ вышину это углубленіе будетъ въ ростъ человѣка, который можетъ въ немъ вращаться довольно свободно. Подвигаясь въ углубленіе впередъ, мы можемъ сдѣлать приблизительно шаговъ тридцать, но только не въ прямомъ направленіи, а подъ угломъ, такъ что получится ломанная линія, фигура которой будетъ слѣдующая:

Берегъ Днѣпра.

Далѣе идти нельзя, потому что слѣдуетъ завалъ, разрыть который еще не приходило никому въ голову.

Въ другомъ провалѣ, находящемся отъ перваго въ значительномъ разстояніи, можно опять замѣтить углубленіе, имѣющее видъ незначительной комнаты, также искуственное. Оно находится не въ томъ боку провала, который ближе къ первымъ указаннымъ остаткамъ пещеръ, а въ дальнѣйшемъ, слѣд. указываетъ не на обратное протяженіе пещеръ, а на прямое, т. е. дальнѣйшее. Такимъ образомъ пещеры не ограничиваются пространствомъ между этими двумя провалами, а выходятъ за второй изъ нихъ. На счетъ того, есть ли въ этихъ пещерахъ какіе-либо остатки древности, нужно сказать, что въ открытыхъ въ настоящее время частяхъ не замѣчено никакихъ. Впрочемъ въ первомъ провалѣ, образующемъ входъ въ пещеры, было найдено, за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, г. Бѣлявскимъ, арендаторомъ этихъ селеній, нѣсколько монетъ. Двѣ изъ нихъ — крупныя, одна Прусская, другая же Польская, времени Сигизмунда перваго: этихъ монетъ у владѣльца въ настоящее время уже нѣтъ; остальныя мелкія сохраняются у него и до сихъ поръ.

О томъ, какими судьбами попали деньги въ этотъ провалъ, г. Бѣлявскій думаетъ такъ; такъ какъ съ деньгами вмѣстѣ онъ нашелъ и пулю, всю какъ-бы истыканную гвоздемъ, и такъ какъ притомъ мѣсто, на которомъ лежали эти монеты, нѣсколько отличалось отъ остальнаго песчанаго грунта и имѣло форму мѣшечка, то онъ предполагаетъ, что тутъ былъ убитъ какой-либо человѣкъ, останки котораго вмѣстѣ съ кошелькомъ и подѣйствовали на грунтъ.

На счетъ древности пещеръ ничего неизвѣстно, но есть возможность узнать, къ какому времени ихъ слѣдуетъ отнести, именно по кирпичу, которымъ онѣ выложены: образцы этихъ кирпичей будутъ скоро доставлены въ Петербургъ.

Если подняться отъ пещеръ на гору, то глазамъ представятся груды кирпича, которыя принадлежатъ, какъ свидѣтельствуетъ тамошнее преданіе, бывшему въ хуторѣ монастырю. Самого же монастыря преданіе не помнитъ, а помнитъ только существованіе деревянной церкви. Одинъ старикъ разсказываетъ, что маленькимъ онъ ходилъ съ матерью въ эту деревянную церковь. Разрушеніе ея относится къ 1796—8 годамъ.

Далѣе за этимъ слѣдуетъ валъ, который начинается у берега Днѣпра, немного выше Монастырка, поднимается на гору, тянется по ней до того мѣста, гдѣ на противоположномъ берегу находятся Андруши, затѣмъ спускается снова къ берегу и такимъ образомъ охватываетъ не только Монастырокъ, но еще и другое сосѣднее селеніе, лежащее ниже. Въ настоящее время этотъ валъ заросъ лѣсомъ, такъ что мало замѣтенъ. По преданію, онъ сдѣланъ Татарами, которые поселились здѣсь въ числѣ 1000 семей и производили отсюда нападенія на сосѣднія земли по правому берегу Днѣпра. Мѣсто, если вѣрить преданію, было выбрано хорошее: нагорная площадь довольно значительна; по срединѣ ея находится озерко, постоянно сохраняющее воду. Уничтоженіе Татарскаго населенія въ этихъ мѣстахъ преданіе приписываетъ дѣйствію чумы. Вообще преданіе отводитъ этому пункту мѣсто въ ряду остановокъ, которыми шли Татарскія нападенія. Здѣсь они переправлялись съ лѣваго берега на правый.

Въ настоящее же время обычная переправа совершается весною въ Монастыркѣ, а лѣтомъ въ Трахтемировѣ. Это явленіе

происходитъ отъ того, что весною подъ Трахтемировымъ, гдѣ теперь слѣдуетъ военная дорога, бываетъ большой разливъ Днѣпра, чрезвычайно затрудняющій переправу; потому она и переносится въ Монастырокъ, гдѣ Днѣпръ разливается не такъ широко. Преданіе не помнитъ начала ни той, ни другой переправы».

Кирпичь, о которомъ упомянуто выше, еще не полученъ. Не думаю, впрочемъ, что онъ окончательно можетъ рѣшить древность пещеръ и монастыря. Онъ могъ быть положенъ и гораздо позже первой выкопки пещеръ, даже и тогда, когда монастыря тамъ уже не было.

XIV.

Древнее изображеніе кн. Всеволода-Гавріила.

Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ рукописей Чудова монастыря есть Иполита *) епискоупа съказаніе о Христосѣ и о антихристѣ, Русская рукопись XII-го, много что XIII-го вѣка, написанная въ малый листъ красивымъ крупнымъ уставомъ въ 2 столбца на 127 лл. хорошаго пергамина. Это древнѣйшій изъ списковъ Славянскаго перевода произведенія, пользовавшагося и въ подлинникѣ извѣстностью и уваженіемъ, полюбившагося и у насъ. Какъ видно изъ множества списковъ его — особенно въ сборникахъ XV—XVII вв., — памятникъ достойный особеннаго вниманія, достойный быть изданнымъ съ вниманіемъ къ нуждамъ Славянскихъ филологовъ. Обрадовавшись встрѣчѣ съ этою драгоцѣнною рукописью, я не менѣе обрадовался нашедши на ея первомъ листѣ изображеніе Русскаго князя, съ сіяніемъ вокругъ головы, не только богато, но и хорошо исполненное, къ сожалѣнію, впрочемъ, по давней небрежности обращенія съ рукописью, очень попорченное: (отъ лица на пр. видна только часть лѣвой стороны, отъ рукъ только слѣды, отъ рисунка тканей одежды кое что). Это изображеніе, изъ числа доселѣ мнѣ извѣстныхъ изображеній Русскихъ князей, по древности, должно занять мѣсто или непосредственно послѣ изображенія Святослава съ семейством при Сборникѣ 1073 г.,

*) Въ подлинникѣ ошибкою написано л вмѣсто т: Иполита.

или рядомъ съ изображеніемъ кн. Ярослава Владиміровича Новгородскаго въ Нередицскомъ храмѣ, а по достоинству рисовки— мѣсто первое.

И вотъ что оно представляетъ:

Князь молодой и красивый, кажется, безъ бороды, въ клобукѣ (шапкѣ), изъ подъ котораго по обѣ стороны лица, закрывая уши, падаютъ густыя, но не длинныя пряди волосъ, отчесанныхъ назадъ, въ богатомъ мятлѣ (плащѣ) и богатой свитѣ, правую руку поднялъ къ груди, а въ лѣвой, нѣсколько протянутой въ сторону, держитъ церковь. Клобукъ съ небольшимъ зеленоватаго цвѣта околышемъ и съ невысокимъ округловатымъ верхомъ краснаго цвѣта. Шея голая. Мятль изъ пестрой ткани, съ краснымъ подбоемъ, обложенъ весь кругомъ золотымъ кружевомъ; онъ застегнутъ красивою застежкою въ родѣ звѣзды или цвѣтка, ближе къ серединѣ груди, чѣмъ къ правому плечу; правая пола его закинута за руку такъ, что покрываетъ почти только плечо, а лѣвая почти по серединѣ приподнята рукою. Узоръ ткани на свитѣ состоитъ изъ большихъ квадратовъ зеленаго цвѣта, въ которыхъ всю середину занимаютъ золотыя колеса, а по угламъ красные кружечки; рукава свиты широкіе, но оканчиваются узкими золотыми наручниками; по подолу свиты широкая накладка изъ золотаго кружева. На ногахъ красные сапоги.

Чье это изображеніе?

Передовыя данныя для рѣшенія этого вопроса суть:

— съ одной стороны, князь былъ строитель церкви или церквей, что доказываетъ церковь, которую онъ держитъ въ рукѣ, — былъ причисленъ къ лику святыхъ, какъ показываетъ сіяніе вокругъ головы, — скончался въ молодости, иначе бы не молодымъ нарисованъ онъ былъ на изображеніи, — скончался не монахомъ, иначе бы и изображенъ былъ не въ княжеской одеждѣ;

— съ другой стороны, онъ жилъ и прославленъ не позже какъ въ XII вѣкѣ, потому что его изображеніе написано, какъ свидѣтельствуетъ почеркъ рукописи, гдѣ оно помѣщено, въ XII или много что въ началѣ XIII вѣка.

Имѣя въ виду эти передовыя данныя, вспомнимъ о древнихъ Русскихъ князьяхъ, причисленныхъ къ лику святыхъ.

Изъ князей XI вѣка, кромѣ Владимира равноапостольнаго, скончавшагося въ старости, и дѣтей его Бориса и Глѣба, неизвѣстныхъ по строенію церквей и изображаемыхъ не такъ, какъ изображенъ князь на разбираемомъ рисункѣ, можно вспомнить только о Владимирѣ Ярославичѣ Новгородскомъ. Онъ умеръ молодымъ (на 32 году: род. въ 1020, ум. въ 1052) и не въ монашествѣ; онъ основалъ Софійскій храмъ въ Новгородѣ. Не онъ однако изображенъ на разсматриваемомъ рисункѣ: только въ XV вѣкѣ является онъ въ числѣ чествуемыхъ святыхъ. Въ 1439 = 6947 году архіепископъ Евфимій «позлати гробъ князя Владимира, внука великаго Володимера и подписа, тако же и матери его гробъ подписа, и покровъ положи, и память имъ устави творити на всякое лѣто октября въ 4-е».

Изъ князей XII вѣка надобно вспомнить о Мстиславѣ Володимеровичѣ Новгородскомъ († 1132 г.), объ Игорѣ Ольговичѣ († 1147 г.), о Николаѣ Святославѣ Давидовичѣ († около 1150 г.), объ Андреѣ Юрьевичѣ Боголюбскомъ († 1174 г.), о Мстиславѣ Ростиславичѣ Новгородскомъ († 1180 г.). Ни одинъ изъ нихъ однако не удовлетворяетъ ожиданіямъ: — Мстиславъ Володимеровичь Новгородскій, съ 1125 г. в. князь Кіевскій умеръ не молодымъ, слишкомъ 55-ти лѣтъ, и причисленъ къ лику святыхъ едва ли не гораздо позже XII вѣка (проложныя житія его встрѣчаются въ спискахъ XIV вѣка и не вполнѣ достовѣрны). Князь Игорь Ольговичь, убитый Кіевлянами, хотя можетъ быть и причисленъ былъ къ лику святыхъ тотчасъ по перенесеніи мощей его изъ Кіева въ Черниговъ (въ 1150 г.), неизвѣстенъ какъ строитель церквей и притомъ пострадалъ уже въ схимѣ. Князь Николай-Святославъ Давидовичь еще въ молодости вступилъ въ монашество, и умеръ старикомъ. Князь Андрей Юрьевичь Боголюбскій скончался не въ молодыхъ лѣтахъ, уже по смерти двухъ взрослыхъ сыновей, и причисленъ къ лику святыхъ позже XII в. Князь Мстиславъ Ростиславичь Новгородскій скончался, кажется, также не въ молодыхъ лѣтахъ и притомъ неизвѣстенъ какъ строитель церквей. О князьяхъ Муромскихъ Константинѣ и Петрѣ упоминать не къ чему, потому что они причислены къ лику святыхъ въ 1547 г.

Остается, сколько мнѣ извѣстно, еще одинъ князь, о которомъ здѣсь слѣдуетъ вспомнить, — и къ нему подходятъ всѣ выше озна-

ченныя передовыя данныя. Это — Всеволодъ-Гавріилъ, князь Новгородскій, сынъ Мстислава Володимеровича, внукъ Мономаха, скончавшійся въ 1137 г.

Князь Всеволодъ-Гавріилъ Мстиславичь становится извѣстнымъ съ 1117 года, съ того времени, какъ отецъ его Мстиславъ вызванъ былъ своимъ отцомъ Володимиромъ Мономахомъ въ Кіевъ, и оставилъ его въ Новгородѣ своимъ намѣстникомъ. Тогда былъ онъ еще очень молодъ: онъ женился только шесть лѣтъ спустя, въ 1123 г. Каково было его положеніе середи Новгородцевъ, видно хоть отчасти изъ того, что на другой годъ послѣ отъѣзда отца его изъ Новгорода, вызваны были въ Кіевъ Новгородскіе бояре для присяги и нѣкоторые или оставлены въ Кіевѣ или сосланы въ заточеніе. Въ 1125 году Владимиръ Мономахъ умеръ; мѣсто его заступилъ Мстиславъ, а Всеволода посадили на столѣ Новгородскомъ. Съ тѣхъ поръ лѣтописи упоминаютъ о немъ довольно часто, какъ о вождѣ военномъ, не всегда, впрочемъ, счастливомъ. И это, и то, что хоть онъ прежде (вѣроятно въ 1125) и цѣловалъ крестъ къ Новгородцамъ, «ꙗко хощю ꙋ васъ ꙋмерети», но искалъ случая перейдти на югъ, въ Переяславль, поддерживало въ Новгородцахъ нерасположеніе къ нему, или по крайней мѣрѣ раздѣлило ихъ на два стана: одни были за него, другіе противъ него. Въ 1132 году это выказалось въ перрый разъ ясно. Отецъ его Мстиславъ умеръ, отдавъ мѣсто свое на Кіевскомъ престолѣ вмѣстѣ съ опекою надъ дѣтьми брату своему Ярополку. Вѣроятно по желанію племянника, Ярополкъ вызвалъ его изъ Новгорода на княженіе Переяславское; но Всеволоду не удалось тамъ остаться: другой дядя его, Юрій Владиміровичь, изъ опасенія, что Ярополкъ его прочитъ на Кіевскій столъ, возсталъ противъ него и выгналъ изъ Переяславля. Всеволодъ воротился было въ Новгородъ, но и оттуда былъ изгнанъ. На этотъ разъ впрочемъ сторона его противниковъ не одолѣла: его воротили и приняли княземъ. Прошло четыре года; обстоятельства очень измѣнились, особенно съ тѣхъ поръ, какъ разгорѣлась усобица между Кіевомъ и Черниговомъ, между Мономаховичами и Ольговичами, въ которой приняли участіе и Новгородцы, и Всеволодъ. Весною 1136 года, скоро послѣ того, какъ Новгородскій архіепископъ Нифонтъ воротился изъ Руси,

куда ѣздилъ мирить враждующихъ, Новгородцы возстали противъ своего князя, призвали и Псковичей и Ладожанъ на общее рѣшеніе дѣла, и рѣшили изгнать Всеволода, а до выбора и пріѣзда другаго князя продержать ихъ въ неволѣ. Всеволода съ женою, дѣтьми и тещею посадили въ дворъ архіепископа, какъ въ тюрьму, подъ вооруженную стражу изъ 30 человѣкъ, мѣнявшихся ежедневно и не отходившихъ отъ своихъ мѣстъ ни днемъ, ни ночью. Такъ продержали они своихъ плѣнниковъ съ 28 мая до 15 іюля, не додержавши только 4 дней до пріѣзда новаго князя Святослава Ольговича, брата князя Владимира Черниговскаго. Выборъ этотъ открылъ, что по крайней мѣрѣ изгнаніе Всеволода было частію слѣдствіемъ замысловъ тѣхъ, которые стояли за одно съ Ольговичами противъ Мономаховичей. Обвиняли Всеволода, что онъ не берегъ войска (смердъ), что ворочался съ войны прежде всѣхъ, что хотѣлъ быть княземъ въ Переяславлѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что прежде приказывалъ приступить къ Всеволоду Ольговичу, а потомъ отступиться отъ него. Что обвиняли и тогда Всеволода не всѣ, это оказалось по отъѣздѣ его: за нимъ бѣжалъ и посадникъ Константинъ Микульчичь и «иныхъ добрыхъ мужь нѣколико»; остались его сторонники и въ Новгородѣ и еще болѣе во Псковѣ. Его звали воротиться назадъ, и онъ рѣшился. Князь Полотскій Василько встрѣтилъ его передъ Полотскомъ и съ покорностью проводилъ его до Пскова. Псковитяне приняли его дружелюбно, и стали за него противъ Новгорода, какъ за своего князя.

Это не могло не возмутить Новгородцевъ и ихъ князя. Кто былъ между ними за Всеволода, принужденъ былъ или бѣжать или притаиться. Домы бѣжавшихъ отданы на разграбленіе, а притаившихся отыскивали и собирали съ нихъ деньги для ополченія купцовъ. Князь Святославъ Ольговичь собралъ войско со всей земли Новгородской, и призвалъ на помощь себѣ своего брата Глѣба съ Курянами и Половцами. Это не ослабило рвенія Псковитянъ: они по прежнему стояли за Всеволода, вооруживъ укрѣпленія. Войска Новгородскія двинулись, дошли до Добровны и поворотили назадъ — отъ того ли что встрѣтили сильный отпоръ, отъ того ли что провѣдали о болѣзни Всеволода, неизвѣстно; лѣтописецъ говоритъ только, что «съдꙋмавше князь и людье на пꙋти въспятишася и еще рекъше: не проливаимъ кръви съ своею

братьею, и если Богъ ўправитъ своимъ промысломъ». А 11 февраля, въ четвергъ на масляной недѣлѣ (1137 г.) Всеволодъ умеръ. Его мѣсто во Псковѣ занялъ пріѣхавшій съ нимъ братъ его, Святополкъ. Псковитяне не помирились съ Новгородцами до тѣхъ поръ, пока княземъ въ Новгородѣ оставался Святославъ Ольговичь. Не показываетъ ли это, что одна изъ главныхъ причинъ непріязненныхъ отношеній Новгородцевъ къ Всеволоду были ковы защитниковъ Ольговичей.

Возвратимся къ вышеозначеннымъ передовымъ даннымъ, извлеченнымъ изъ изображенія князя при книгѣ епископа Ипполита объ антихристѣ.

Тамъ изображенъ князь молодой. Всеволодъ скончался въ молодыхъ лѣтахъ: отъ перваго появленія его намѣстникомъ отца въ Новгородѣ до кончины прошло только 20 лѣтъ; а женатъ былъ онъ только 14 лѣтъ.

Тамъ изображенъ князь, поминаемый какъ строитель церкви или церквей. Этимъ былъ памятенъ Всеволодъ и въ Новгородѣ и во Псковѣ. Въ Новгородѣ онъ заложилъ вмѣстѣ съ игумномъ Киріакомъ каменную церковь въ Юрьевѣ монастырѣ, въ 1119 г. и потомъ, какъ видно изъ сохранившихся грамотъ, жаловалъ монастырю этому земли и дорогія вещи. Позже, въ 1127 году, онъ заложилъ въ Новгородѣ каменную церковь св. Іоанна на Петрятинѣ дворѣ, иначе на Опокахъ, отстроилъ ее и грамотою опредѣлилъ права и обязанности ея причта и купечества, къ ней приписаннаго. Въ 1135 году онъ заложилъ въ Новгородѣ еще одну каменную церковь на Торговищѣ (въ теремѣ). Во Псковѣ основалъ онъ храмъ св. Троицы, сдѣлавшійся главнымъ соборнымъ храмомъ Псковскимъ.

На изображеніи представленъ князь въ сіяніи вокругъ головы. Князь Всеволодъ, по Житію, причисленъ былъ къ лику святыхъ еще въ XII вѣкѣ: нетлѣнныя мощи его найдены въ 1192 г. при Новгородскомъ князѣ Ярославѣ Володимировичѣ, его племянникѣ, и при архіепископѣ Гавріилѣ, и торжественно перенесены изъ Дмитровской церкви, гдѣ онъ былъ погребенъ, въ Троицкій соборъ 27 ноября (Степ. книга I. 262). Память этого перенесенія мощей Всеволода, равно какъ и память дня его кончины, празднуется доселѣ въ дни, указанные житіемъ и лѣтописью

(27 ноября и 11 февраля). По сказанію о князѣ Тимоѳеѣ-Довмонтѣ, этотъ князь въ тяжелую годину (въ 1166 г.) призывалъ себѣ на помощь, вмѣстѣ съ св. Троицею, воеводу Леонтія и благовѣрнаго князя великаго Всеволода (П. собр. л. IV: 180, V: 193 и пр.). Упоминанія Псковскихъ лѣтописей о томъ, что Псковъ искалъ себѣ помощи въ молитвѣ князей Всеволода и Тимоѳея, въ XIV вѣкѣ не рѣдки (см. на пр. подъ гг. 1323 = 6831, 1341 = 6849, 1407 = 6915).

Такимъ образомъ ничто не мѣшаетъ признать, что въ книгѣ Ипо.ита XII или начала XIII-го в. изображеніе св. князя есть изображеніе князя Всеволода-Гавріила, князя Новгородскаго и Псковскаго. Оно могло быть написано въ то самое время, когда были открыты мощи его, и списано съ другаго изображенія, находившагося при книгѣ, для него самого писанной, только съ придачею сіянія вокругъ головы. Что при книгахъ писались изображенія князей, которымъ онѣ принадлежали, на это есть свидѣтельство Сборника 1073 года. Что князя строителя церкви еще при жизни писали съ церковью въ рукѣ, этому примѣръ видимъ въ изображеніи Новгородскаго князя Ярослава Володимировича въ Нередицкой церкви. Что перерисовывая изображеніе могли прибавлять сіянія, этому доказательствомъ служитъ изображеніе Бориса при книгѣ воскресныхъ поученій, написанной первоначально Константиномъ Болгарскимъ при Болгарскомъ князѣ Борисѣ-Михаилѣ, а потомъ въ XII вѣкѣ переписанной на Руси съ изображеніемъ Бориса, но уже въ сіяніи, съ написью «сты Борисъ»: Русскій живописецъ, не зная другаго Бориса, кромѣ святаго Русскаго князя, придалъ ему сіяніе Имѣя въ виду это послѣднее обстоятельство, можно было бы предположить, что и на подлинникѣ разсматриваемаго изображенія, если онъ былъ, написанъ былъ не Всеволодъ, а другой князь; но къ чему привело бы это? Къ тому, что все таки сохранившееся изображеніе должно считать изображеніемъ Всеволода-Гавріила, на сколько по крайней мѣрѣ есть свѣдѣнія о князьяхъ Русскихъ, признанныхъ святыми до начала XIII вѣка.

«А гдѣ же мечь, когда всегда рисуется на его изображеніяхъ, прилагаемыхъ къ такъ называемымъ подлинникамъ на иконахъ»? Вопросъ естественный, тѣмъ болѣе, что при гробѣ св.

Всеволода хранится мечь *). Но можно ли забыть, что наши подлинники произведенія позднѣйшаго времени, и что они и въ этомъ случаѣ также отличаются отъ древнихъ подлинниковъ, какъ и во многихъ другихъ. Такъ св. великомученица Екатерина рисуется въ нихъ въ княжеской одеждѣ и коронѣ, даже съ подписью княгиня, а между тѣмъ въ древнихъ подлинникахъ она рисуется со щитомъ въ лѣвой рукѣ. Такъ и св. Владиміръ равноапостольный изображается на образахъ позднѣйшаго извода съ мечемъ въ лѣвой рукѣ; а на болѣе древнихъ — со свернутымъ свиткомъ или безъ ничего.

---

*) На рукояткѣ этого меча готическими буквами начертанъ девизъ «honorem meum nemini dabo» и два льва подъ коронами.

XV.

Календарь изъ Ватиканскаго глаголическаго евангелія.

Подъ именемъ Ватиканскаго евангелія извѣстна книга евангельскихъ чтеній, писанная на пергаментѣ глаголицей (въ 4-у: 159 лл.), хранящаяся въ Ватиканѣ съ тѣхъ поръ, какъ ее вывезъ съ востока патеръ I. С. Ассемани, въ 1736 году, вмѣстѣ со многими другими рукописями. Первое обстоятельное извѣстіе о ней было сообщено Копитаромъ, при его книжкѣ Hesychii glossographi discipulus (Вѣна 1839: стр. 39—44). Позже Шафарикомъ въ Památkách hlaholského písemnictví (Прага, 1863: стр. 43—47), Берличемъ въ Chrestomathia linguae Veteroslovenicae charactere glagolitico (Прага, 1859: стр. 63—66) и мною въ Древнихъ глагол. памятникахъ (Изв. Археол. общ. III: стр. 439—446, сравнительно съ другими глаголич. чтеніями) изданы нѣкоторые отрывки изъ этого памятника. По моему приглашенію, одинъ изъ трудолюбивыхъ кандидатовъ С.-Петербургскаго университета, г. Вендтъ, въ бытность свою въ Римѣ переписалъ всю эту книгу съ предположеніемъ сдѣлать ее предметомъ магистерской диссертаціи; но по сихъ поръ не успѣлъ покончить своего труда, и потому замедлилъ изданіемъ Ватиканскаго евангелія. А между тѣмъ оно было переписано и док. Рачскимъ, разслѣдовано внимательно по отношенію къ языку проф. Ягичемъ, и издано въ Загребѣ ([illegible] Assemanov ili Vatikanski Evangelistar. Загребъ. 1865, 8° CXIX+216) Такимъ

6 — .е. стаго мка Евдоксиа [1]) Харитона [2]) (Мар. XII: 28—37).

8 — .ѕ. Рожство стыѧ гжда бца (Лук. X: 38—42).

9 — .з. стою праведникоу Акима и Аннъı.

Сж[б] прѣжде въздвига крстоу (суб. ж. по доусѣ. Мѳ.).

11 — .аі. поклонени дрѣвоу чен. и стаго Автонома [3]).

12 — .бі. стаго мка Корната еппа Конска [4]).

13 — .ві. поклонение чесноумоу дрѣвоу (вт. е. по пас.).

Не прѣжде въздвига чеснаaго крста (Іо. III: 13—17).

14 — .гі. въздвіженіе чесна[г] жівотворца крта гнѣ (Іо. XVIII: 31—40, XIX: 1—21, 25—35).

Сж[б] по въздвиж[и] чесна креста (нед. в. поста).

Не по въздвиже крста (нед. в. по пас.).

15 — .ді. стаго мка Никітъı. и обрѣтение мощемъ стаго мка Стефа[н] [5]). и па стъмъ оцмъ. събравъшимъса въ стѣмъ и вьселенстѣмъ съборѣ [6]) (Маѳ. V: 14—19).

16 — .еі. стыѧ мца Ефиміѧ (Лук. VII: 36—50).

17 — .зі. стаго Евлампіа [7]) и инѣхъ.

20 — .к. стъıхъ мкъ Евстатіа и женъı его и сновоу Теопистиѧ и Теописта и Агапіѣ (Лук. XXI: 12—19).

22 — кб. стъıхъ мкъ Фокъı и дроужинъı е[г] (нед. в. по пас.).

23 — .кв. Ново лѣто [8]) и зачатие Иоаноу кръстителю (кі. июнѣ).

---

[1]) Мчкъ Евдоксій означенъ въ *Остр. Ев. 1057 г.*, въ Ев. 1144 г. и въ другихъ болѣе позднихъ.

[2]) Въ *Остр. Ев. 1057 г.*, подъ 7 сент. означено: стѣи мчци Харитоны. Въ Неапол. календарѣ IX в. св. м. Христины.

[3]) Въ древ. Рус. памятникахъ, начиная съ Остр. Ев. 1057 г., с. м. Автономъ поминается 12 сент.

[4]) Въ Рус. Мин. XII в. Корнатъ—Корнутъ поминается 12 сент.

[5]) Въ древ. памятникахъ Русскихъ св. Стефанъ подъ этимъ числомъ не поминается.

[6]) стхъ оць . ѕ . сбора: такъ въ *Ев. до 1350 г.* и *въ Греч. календаряхъ* X—XI в.

[7]) Такъ въ *Ев. 1317* и въ *древ. Греч. календаряхъ X—XI в.* и позже, отдѣльно отъ м. Харлампія означеннаго въ *Остр. Ев. 1057 г.*

[8]) Въ *Остр. Ев. 1057:* новоѥ лѣто. Объясненіе этого см. въ Annus ecclesiasticus п. Мартынова: стр. 230.

24 — .҃ıг. стра҇ стꙑѧ прьвом҇ца и апол̑ꙑ Ѳеклꙑ [1]) (втор. вел. нед.).

25 — .҃ıд. стаго м҇ка Рома҇ и ста҇ м҇ка и чрьнца Пафнота и прнꙑѧ Ефросінꙑ нареченꙑѧ име҇мь мѫжскомъ Змараздь [2]) (Лук. VIII: 22—25).

26 — (҃кѕ) прѣставленне стаго Иоана бгословца евӷелиста (сѫб. доухов.).

30 — .ҍ. стаго сщном҇ка Грігориа архиепа великꙑѧ Арменнѧ (втор. св. нед.).

мѣ҇ окто҇.

1 — а. ста҇ апла Ананиѧ епа Дамаскова и м҇ка Аретꙑ [3]) и дроужинꙑ его. и м҇ка Домьника. и памѧт прнааго Романа. сътворшааго пѣс҇ вѣчнаа [4]) (сред. св. нед.).

2 — .б. ста҇ м҇ка епа Куприѣна и Устинꙑ дѣвꙑ (септ. ҃и.).

3 — .҃в. ста҇ оца на҇го м҇ка Диониса. ареопаӷита (Маѳ. XIII: 45—54).

6 — .҃е. м҇ние ста҇ апла Ѳомꙑ (нед. антипас.).

7 — .҃ж. стою м҇коу Серӷѣ и Вакха.

11 — .҃аі. стхъ оць на҇ архипъ Цр҃ѣграда. Нектариа. Арсака. Адика. и Ссина [5]) и стхъ оць на҇ тѣж .ж. го же снма бывшааго въ Никеи вторицеѫ (септ. ҃ді.).

13 — .҃ві. стх мк: Папоула. Распа [6]) Анавла и дроужинꙑ и҇ (Лук. VII: 12—21).

---

[1]) Слово апо҃лꙑ должно значить апостолы: св. Ѳекла считается равноапостольною.

[2]) Змараздь = Смарагдъ, Измарагдъ, какъ означено въ древн. Русс. памятникахъ. Буква з вмѣсто ѕ, кажется, по неразумѣнію писца, принявшаго ⱃ (г) написаннаго съ двойною чертою, за ⰷ.

[3]) Въ *Остр. Ев. 1857* неправильно Арея: такъ же и въ Прол. до 1250 г.

[4]) Св. Романъ въ древн. Русс. памятникахъ названъ пѣвцомъ (*Уст. цер. XII в. Минея XII в.* и пр.) или творцемъ кондакарю (Сбор. до 1200 г.).

[5]) Такъ и въ *Остр. Ев. 1057 г.* и въ *Прол. до 1250 г.*, только вмѣсто Адика — Атика, а вмѣсто Ссина — Сисина.

[6]) Карпа, а не Распа, какъ и стоитъ во всѣхъ календаряхъ, начиная съ древнѣйшихъ.

18 — .ѕі. стаго апла евѳлиста Лоукы (дек. бг.).

21 — .ка. стыих мкъ Дасиѣ, Гасіѣ [1]) и Зотика и прнаго о. н. Иларнона (Лук. VI: 17—23).

23 — .кв. стаа апла Иѣкова брата гнѣ (Маѳ. X: 24—32).

25 — .кд. стоую м'коу Маркиана и Мартоурия и Павла исповѣдьника [2]) и стаа м'ка Нестора въ Солоунѣ [3]) и м'ка Оуара. и бъивши .ж. сь ним стхъ [4]) (а. на мжкж).

26 — .ке. стаа м'ка Дімітріа иже въ Солоунѣ (Лук. XII: 2—12).

30 — .л. стхъ м'къ Зінова и Зиновиѩ сестры его. и па Куриака патриарха [5]) и прнаа опа Павла велика постьника [6]) (сент. б.).

м'ца ноꙗ.

1 — .а. стоую чюдотворцю безмездьникоу Козмъи и Даміана.

2 — .б. стаго Акундина и дроужины его (а. на мжк.).

6 — .е. стааго Павла исповѣдника (септ. б.).

7 — .ж. стыих мкъ Антона и родителю его [7]) и стыихъ мкъ іже въ Мелітини .лв. (окт. кд).

8 — .ѕ. сьнемъ арханѓла Михаила. и прнѣи Матронѣ [8]) (Маѳ. XIII: 20—40, 36—43).

11 — .аі. с. м. Минъи и Виктора и Вікента (а. на мжк.).

13 — .ві. покои с. о. н. Иоана Златоустааго (септ. б.).

---

[1]) Въ *Нов. прологахъ до 1250 г. и до 1350 г.* Газиѩ. Въ древ. Греч. календаряхъ, какъ и въ нов. Русскихъ, поминается здѣсь Гай, а не Газій или Гасій.

[2]) Павелъ исповѣдникъ помянутъ подъ этимъ днемъ въ *Четвероевангеліи Серб. XIV в.*

[3]) Несторъ Солунскій помянутъ подъ 25 окт. въ *Ев. до 1250, Ев. 1317* и др.

[4]) Страсть м. Оуара и иже съ нимъ стхъ. *Прол. Нов. до 1250*, какъ и въ древ. Греч.

[5]) Патр. Куриакъ помянутъ во многихъ древ. Рус. памятникахъ, начиная съ *Остр. Ев. 1057.*

[6]) Память Паула великаго первопостьника означена въ *Минеи 1096 г.*, въ *Минеи XII в.*, въ *Пант. Ев. до 1250.*

[7]) Въ *Нов. прол. до 1250 г.:* стра с. м. Антоньѩ и родителю юго Меласипа и Касины. Такъ и въ древ. Греч.

[8]) Преп. Матрона помянута подъ 9 ноября въ Мст. Ев. до 1117, въ Прол. до 1250, въ Обиходѣ до 1800 и пр.

14 — .г҃і. с. ап҃ла Филіпа (срѣд. св. нед.).

15 — .д҃і. ст҃аго Иѣкова ап҃ла брата ст҃аго Иоана евђ҃ста [1]) и ст҃ъих исповѣдьни҃ Гоуриѩ Самонъи и Авива (а҃. на мѫк.).

16 — .е҃і. ст҃го ап҃ла евђ҃ста Маѳеа (сѫб. д҃. по доусѣ).

17 — .ж҃і. ст҃аго Глигориа чюдотворца Неокесариѩ.

18 — .ѕ҃і. с. м. Платона (сѫб. в҃. по пас.).

20 — .и҃. сс. оо. нн. архп҃ъ бъивъших въ Црг҃радѣ. Максимина. Прокла. Анатолиѣ [2]) и ђенада и с. Глигора новаго чю҃творца (септ. д҃і.).

21 — .к҃а. вънесение въ цркв ст҃ѣи бц҃и (септ. ѕ.).

25 — .к҃и. ст҃аго Климента папежа Римска (а҃. на мѫк.).

26 — .к҃е. ст҃ъиѧ мц҃ѧ Екатеринъı [3]) и свщ҃ние ст҃аго ђеорђиа [4]) (сѫб. в҃. по пас.).

27 — .к҃ж. стра҃ ст҃ъи҃ мк҃ъ Козмъı и Дамиана ѿ Аравиѩ [5]). и ст҃го мк҃а Иѣкова Персѣнина (сѫб. в҃. по пас.).

30 — .ђ. ст҃аго ап҃ла Андреѩ (срѣд. свѣт. нед.).

(мѣсяца) декѩ[6].

1 — .а҃. с. пр҃ка Наоума (втор. е҃. нед. по пас.).

4 — .г҃. ст҃ыѩ мц҃ѧ Варваръи (Мар. V: 24—34).

5 — .е҃. с. о. н. пр҃наго поустъини наставника бо҃носца Савъи (Маѳ. XI: 27—30).

---

[1]) Тоже въ Новг. прологахъ до 1250 и до 1350, въ Обиходѣ до 1800 г. Ср въ *Греч. прол. Вас. Макед.* и въ Серб. календаряхъ XIV в.

[2]) Анатолиѣ, а не Анатоплѣ какъ напечатано. Память Анатолія и Прокла въ этомъ мѣстѣ не отмѣчена въ древн. Рус. памятникахъ, а только въ древи Греческихъ.

[3]) Память м. Екатерины или Катерины чтилась въ древности 25 ноября, а позже 24 ноября: подъ 25 нояб. см. въ *Минеѣ 1097 г.*, въ Мст. Ев. до 1117, въ Ев. 1144, въ Ев. 1164 г., въ Цер. Уст. до 1200, въ Новг. прол. до 1250, въ Обиходѣ до 1800 г. и пр. Подъ 26 ноября имя Екатерины встрѣтилось въ Типограф. Ев. XII в.

[4]) Въ древн. Рус. памятникахъ обыкновенно отмѣчено просто: с. м. Георгию: см. Мин. 1097, Юрьев. Ев. послѣ 1119, Ев. 1164, Тип. Ев. до 1200, Новг Еванг. до 1250, Обиходъ до 1800 и пр. Въ лѣтописяхъ день этотъ названъ Гюргевымъ днемъ осеннимъ. Въ Ипатьев. лѣтописи впрочемъ день этотъ помянутъ освященіемъ церкви мученика Георгія. Объясненіе этому находится въ прологахъ и лѣтописяхъ, по которымъ в. к. Ярославъ создалъ монастырь св. Георгія въ 1037 году (см. Лавр. лѣт. стр. 65 и др.).

[5]) Въ Остр. Ев. 1057: стра҃ ст҃оую мч҃коу Козмы и Дамиана .сѫщена отъ Аравиѩ. Въ другихъ древ. памятникахъ и въ новыхъ записахъ этого нѣтъ.

6 — .е҃. ст҃аго о. н. чюдотворца Николъи (окт. к҃а.).

9 — .з҃. Зачатие ст҃ыꙗ Аннъи бцꙗ (септ. ѕ҃.).

12 — .бі҃. ст҃аго о. н. Спіридона еп҃па. и пр҃наго о. Данила стлъпьника [1]) (Лук. X: 16—24).

13 — .в҃і. с. м. Евстратіа. Евсесента [2]). Евђена. Мьрдара. и Ореста (септ. г҃.).

14 — .гі҃. ст҃аа Турса [3]). Левка. Калиника. и ст҃оую мкоу Филимона и Аполона (септ. д҃.).

17 — .жі҃. стъихъ тріи отрокъ. Ананиꙗ. Азариꙗ Мисаила и Данила прка (суб ж. Мѳ. по і҃-т.).

Сж҃ пре҃ родства Хв҃а (Маѳ. XII: 15—21).

Не҃ прѣжде рождства Хо҃ва. въ нж же бываеть па҃ ст҃ъимъ оц҃мъ Авраамоу и Исаакоу Иаковоу (Маѳ. I: 1—25).

20 — .к҃. ст҃аго боносьца Игьнатіа (Мар. IX: 33—41).

22 — .к҃б. стыꙗ мцꙗ Анастасіꙗ (септ. е҃і.).

23 — .к҃в. ст҃ъихъ мкъ .і҃. іже в Критѣ и пр҃го стлѣ Нифонта [4]) (июнѣ к҃з.).

24 — .к҃г. навечерие родства Хв҃а (Лук. II: 1—20).

25 — .к҃д. Родство г҃а на҃ Ис Х҃а (Маѳ. II: 1—12).

26 — .ке. сънемъ ст҃ъиꙗ бц҃ꙗ [5]) (Маѳ. II: 13—23).

27 — .к҃ж. ст҃аго пръвомка архидиѣкона Стефа҃ (нед. в҃і. Мѳ. по і҃-т.).

28 — .к҃ѕ. ст҃аго о. н. Ѳеодора архиеп҃па Цриградѣ [6]) (септ. б.).

---

[1]) Память с. Даніила столпника чтится 11 декабря; такъ было и въ древности: см. *Мст. Ев. до 1117*, *Ев. 1144*, *Уст. до 1200*, *Минеи до 1200*, *Кондакарь 1207*, *Нов. прол. до 1250*, Обиходъ до 1800, Ипат. лѣт. подъ 6796 г. и пр.

[2]) Евсесента вм. Еуксента = Евксента = Евксентию = Еуксентию, какъ означено въ Древ. Рус. памятникахъ: т. п. Αὐζεντίου. Написаніе сес вм. ксе явилось, кажется, при переписи съ кирилловской рукописи: ζ = ξ принято за се, а є за с

[3]) Турса, т. е. Ѳирса.

[4]) Въ древ. Рус. памятникахъ, мнѣ извѣстныхъ, подъ 23 дек. память Нифонта не обозначена, а только въ новыхъ: разумѣется тутъ епископъ Кипрскій.

[5]) Въ древ. Русскихъ памятникахъ вмѣсто съ н е м ъ (= съньмъ), впрочемъ очень обычнаго, употреблено с ъ б о р ъ.

[6]) Память Ѳеодора архіепископа означена подъ 28 дек. въ *Остр. Ев. 1057*, въ *Стихирарь Акад.* XII в., въ *Типогр. Ев.* XII в. и нѣк. др. Русс. памятникахъ, равно и въ *Греч. прол. Вас. Макед.* и др. Греческихъ.

29 — .кз. сты[х] младьне[н] избиеньихъ Ха ради въ Виелееми Иродомъ (дек. ке.).

(мѣсаца) еноуа[р].

1 — .а. Обрѣзание осмодьневное Га н. Ис Ха и с о. н. стла велика[г] Василиа Кесари (Лук. II: 20—21, 40—52).

2 — .б. стаа[г] Селивестра папежа Римьска (септ. ді.).

Сеже вѣдѣти. аще бѫдеть .а. со[б] и не междоу родствомъ и просвѣщениемъ. речетса си.

Сѫ[б] прѣжде просвѣщениѣ Еваѳ ѿ Ма[ѳ] гла[в] ж (Маѳ. III: 1—11).

Аще бѫдеть и дроугаа не между родствомъ и просвѣщениемъ речетьса си не. зачало еванглиѣ Ис Хва. (Мар. I: 1—8).

5 — .д. наве[ч]рие стаа[г] богоавлениѣ (Лук. III. 1—18).

6 — .е. стое боавление Га н. Ис Ха (Маѳ. III: 13—17).

7 — .ж. сьнемь стаего Иоана Крстлѣ [1]) (Io. I: 29—34).

Сѫ[б] по просвѣщени[х] (Маѳ. IV: 1—11).

Не по просвѣ[щ]нии (Маѳ. IV: 12—18).

8 — .ѕ. стра[с] стоую мкоу Теофила диакона и Елда [2]) (септ. а.).

11 — аі. стаа Ѳеодосиа (въ тор. г. нед. по пасцѣ).

14 — .гі. стыхъ оо. нн. икъ избіеньи[х] на Синаистѣи горѣ (септ. а.).

16 — .еі. цѣлование и покланѣние вернга[м] стаго апла Петра [3]) (сѫб. і. ныиа).

17 — .жі. стаго о. н. прнааго Антониѣ наставьника поустынникo[м] (окт. иа.).

18 — .ѕі. стоую оцю н. Аѳанасиѣ и Курила архпа Александрииа (септ. ді.).

20. — .и. прнаго. о. н. Еутумиа [4]) (дек. д.)

21 — .иа. стаго мка Неофита (июнѣ из.).

---

[1]) И здѣсь, какъ подъ 26 дек. въ древ. Русс. памятникахъ, употреблено слово съборъ вмѣсто сънемъ.

[2]) Вмѣсто Елда чит. Еладиа (= Иладиа), какъ и стоитъ въ *Нов. прологахъ* до 1250 и до 1350. въ Обиходѣ до 1300 и пр. а въ древн. Греч. календарахъ.

[3]) Такъ и въ Остр. Еванг. 1057 г.: «цѣлованіе и покланяние веригамъ стаго апла Петра». Въ друг. памятникахъ только поклоненіе, или съпаление (Стихирари XII в.).

[4]) Т. е. Еуѳимиа = Еуфуміа. *Остр. Ев.* 1057 и др.

22 — .и҃б. ста^г ап҃ла Тимоѳеа (нед. а҃. Мѳ. по і҃.).

23 — .и҃в. ст҃аго мк҃а Климента еп҃па Анкурска (сѫб. в҃. поста).

25 — .и҃д. с. о. н. Глігора бгословца. еп҃па бъивша На^ззианзии (дек. е҃.).

27 — .и҃ж. сс. мк҃ъ Ананиѩ прозвутера и Петра ключарѣ. и инѣ^х .ѕ҃. воин[1]). и възвращение мощем с. Иоана Златоуста^г (септ. б҃.).

28 — .и҃ѕ. с. о. н. Ефрема Сурѣнина[2]) (дек. д҃.).

29 — .и҃з. па҃ взвращениѣ мощемъ св^щномк҃а боно^и[3]) Игьнатиа (сѫб. в҃. по пас.).

30 — .ѳ҃. обрѣтение чⷭ҇ны^х мощии стаа^г Климента папежа Римска[4]) (сѫб. д҃. поста).

31 — .ѳ҃а. ст҃ую чюдотворцю Кура Иоана (ноѧб. а҃.).

(мѣсаца) фе^рва^р.

1 — .а҃. стра^с ст҃аго мк҃а Трифона (сѫб. г҃. Лоукы).

2 — .б҃. Сърѣтение Гн҃ н. Ис Хс҃ (Лук. II: 22—40).

3 — .в҃. Сум́еона бо^гприемца (февр. б.).

11. — а҃і. с. св^щномк҃а Власиа (септ. б.).

14 — .г҃і. о. н. Курила философа[5]) (дек. е҃.).

16 — .е҃і. сс. мк҃ъ Памфила. Оуалента. Павла. Перфила[6]) Селевка. Иоулана и инѣхъ (септ. и҃.)

17 — .ж҃і. с. м. Ѳеодора (сѫб. а҃. поста).

23 — .и҃в. с. св^щномк҃а Полукарпа еп҃па Змърнъска (втор. е҃.) нед. по пастѣ).

24 — .и҃г. обрѣтение гла^в. Иоана пр҃ча (Маѳ. XI: 2—15).

---

[1]) Такъ и въ *Прологахъ* до 1250 и до 1350 и въ Обиходѣ до 1300: Ананию (=Ананья) презвютера, Петра ключехранителѧ и инѣхъ з҃ воинъ.

[2]) Сурѣнина вм. болѣе обычнаго Сурина встрѣчается также и въ древн. Рус. памятникахъ, на пр. въ Сборн. до 1200 и др.

[3]) Вм. богоносца напечатано невѣрно богословца.

[4]) Въ Остр. Ев. 1057 г. также: обрѣтение мощи чьстьнъихъ ст҃аего Климента. папежа Римьска . д҃. по ап҃лѣ Петрѣ. Такъ и въ Прол. до 1350.

[5]) Память Константина философа «въ чьрнечьство̀ наречена именьмъ Курила», какъ означено въ Остр. Ев. 1057 г., показана подъ 14 февр. очень во многихъ памятникахъ Русскихъ и Западно-Славянскихъ.

[6]) Т. е. По́рфурия. Въ древн. Рус. памятникахъ обыкновенно означенъ одинъ Памфилъ, а другіе подъ общимъ названіемъ дружины.

МѢСАЦА) МАР҇.

9 — .з҃. стꙑхъ. к҃. мк҃ъ (Маѳ. XX: 1—16).
22 — .ив҃. стаго оца н. Томъи архепа Црѣграда (септ. в҃.).
24 — .иг҃. Навечеᵖ благовѣщенїѣ (Лук. I: 49—49, 56).
25 — .ид҃. Благовѣщеніе стѣи бцї Марии (Лук. I: 24—38).

(МѢСАЦА) АПРИ҇.

6 — .е҃. сс. мм. .ри҃. иже въ Персѣхъ. и па с. о. н. Евтуха архепа Цригра и па оусьпенїѣ прнаего о. н. Меѳодіа архепа вꙑшнаѩ Моравъи бра прго Курила философа [1]) (септ. б.).
11 — .аі҃. ста҃ Антима [2]) (септ. б.).
22 — .ив҃. праго Ѳеодора Сикиота (ноѧ. ив҃.).
23 — .ив҃. стаго великаго мка Ђеорђиа (сѫб. в҃. по пастѣ).
25 — .ид҃. с. апла евђлиста Марка (дек. гі҃.).
26 — .ие҃. свщномка Василіа епа Амасиска (апр. ив҃.).
30 — .ђ҃. апла Иакова (дек. гі҃.).

(МѢСАЦА) МАИ҇.

1 — .а҃. стаго прка Иеремиѩ (июнѣ. из҃.).
2 — .б҃. с. Аѳанасиа епа (окт. а҃.).
8 — .ѕ҃. с. апла бословца евђлиста Иоана (Іо. XIX: 25—27, XXI: 24—25).
9 — .з҃. стаго прка Исаиѩ и мка Хрстофора (авг. а҃.).
11 — .аі҃. с. мка Мокиа (а҃. на мѫжѫ).
12 — .бі҃. с. о. н. Епифаниа [3]) (септ. б.).
14 — .гі҃. с. Пахомиа [4]). И Сидора (сѫб. в҃. поста).
15 — .ді҃. с. о. н. стлѣ Ахиліа (септ. б.).

---

[1]) Въ Типограф. четвероеванг. XII в. означено такъ: памат оц҃а Меѳодіа а҆рхіеп҃па Морав҆ска. Въ Минеяхъ XII в. оба брата означены вмѣстѣ: ст҃ма оучителема Словѣньскоу ꙗзыкоу Курила философа и блаженаго Меѳодиꙗ.

[2]) Читай Антипа. Въ древ. Рус. памятникахъ постоянно Антипы, равно и въ Греческихъ.

[3]) Въ древ. Рус. памятникахъ чаще названъ Епифаномъ.

[4]) Подъ 14 мая память св. Пахомія означена только въ *Остр. Ев.* 1057 г. (ст҃моу Пахомоу); въ другихъ подъ 15 мая, какъ и въ Лавр. лѣтописи подъ 6719 г.

22 — .кб. ста^г апла Тимоѳеа (нед. а̃. Мѳ. по і̃.).

23 — .кв. стаго мка Климента еппа Анкурска (сжб. поста).

25 — .кд. с. о. н. Глигора бгословца. еппа бывша На^зиа зии (дек. е̃.).

27 — .кж. сс. мкъ Ананиѧ прозвутера и Петра ключар и инѣ^х .ѕ. воин[1]). и възвращение мощем с. Иоана Златоуст (септ. б.).

28 — .кѕ. с. о. н. Ефрема Сурѣнина[2]) (дек. д̃.).

29 — .кз. па взвращенѣ мощемъ св^щномка боно^н[3]) Игьн тиа (сжб. в̃. по пас.).

30 — .ѳ. обрѣтение чѣны^х мощии стаа^г Климента папе Римска[4]) (сжб. д̃. поста).

31 — .ѳа. стбую чюдотворцю Кура Иоана (ноаб. а̃.).

(мѣсаца) фе^рва^р.

1 — .а. стра^с стаго мка Трифона (сжб. г̃. Лоукы).

2 — .б. Сърѣтение Гã н. Ис Хã (Лук. II: 22—40).

3 — .в. Сумеона бо^гприемца (февр. б.).

11. — аі. с. св^щномка Власиа (септ. б.).

14 — .гі. о. н. Курила философа[5]) (дек. е̃.).

16 — .еі. сс. мкъ Памфила. Оуалента. Павла. Перфил Селевка. Иоулана и инѣхъ (септ. и̃.)

17 — .жі. с. м. Ѳеодора (сжб. а̃. поста).

23 — .ив. с. св^щномка Полукарпа еппа Змърнъска (втор. нед. по пастѣ).

24 — .кг. обрѣтение гла^в. Иоана прча (Маѳ. XI: 2—15)

[1]) Такъ и въ *Прологахъ* до 1250 и до 1350 и въ Обиходѣ до 1300: Ана (=Ананьи) презвютера, Петра ключехранителѧ и инѣхъ з̃ воинъ.

[2]) Сурѣнина вм. болѣе обычнаго Сурина встрѣчается также и въ др Рус. памятникахъ, на пр. въ Сборн. до 1200 и др.

[3]) Вм. богоносца напечатано невѣрно богословца.

[4]) Въ Остр. Ев. 1057 г. также: обрѣтение мощи чьстьныхъ ст̃аго Кл ментa. папежа Римьска .д̃. по ап̃лѣ Петрѣ. Такъ и въ Прол. до 1350.

[5]) Память Константина философа «въ чьрнечьство наречена имeньмъ рила», какъ означено въ Остр. Ев. 1057 г., показана подъ 14 февр. очен многихъ памятникахъ Русскихъ и Западно-Славянскихъ.

[6]) Т. е. Порфурия. Въ древн. Рус. памятникахъ обыкновенно озна одинъ Памфилъ, а другіе подъ общимъ названіемъ дружины.

мѣсаца) мар҃.

9 — .з҃. ст҃ыхъ. к҃. мк҃ъ (Мат. XX: 1—16).
22 — .кб҃. ст҃аго оц҃а н. Томъи археп҃па Црѣграда (септ. в҃.).
24 — .кг҃. Навечеръ благовѣщениѣ (Лук. I: 49—49, 56).
25 — .кд҃. Благовѣщение ст҃ѣи бц҃і Марии (Лук. I: 24—38).

(мѣсаца) апри҃л.

6 — .е҃. сс. мм. .ри҃. иже въ Персѣхъ. и па҃ с. о. н. Евтуха архп҃па Цригра҃ и па҃ оусьпениѣ пр҃нааго о. н. Меѳодіа архп҃а вышнаѥ Моравъи бра҃ пр҃го Курила философа [1]) (септ. б.).
11 — .аі҃. ста҃г Антима [2]) (септ. б.).
22 — .кб҃. пр҃аго Ѳеодора Сикиота (ноѧ. кв҃.).
23 — .кв҃. ст҃ааго великаго мк҃а Ѓеорѓиа (сѫб. в҃. по пастѣ).
25 — .кд҃. с. ап҃ла евѓлиста Марка (дек. гі҃.).
26 — .ке҃. свщ҃номк҃а Василіа еп҃па Амасиска (апр. кв҃.).
30 — .ѓ҃. ап҃ла Иакова (дек. гі҃.).

(мѣсаца) маи҃.

1 — .а҃. ст҃аго пр҃ка Иеремиѣ (июнѣ. кз҃.).
2 — .б҃. с. Аѳанасиа еп҃па (окт. а҃.).
8 — .ѕ҃. с. ап҃ла бословца евѓлиста Иоана (Іо. XIX: 25—27, XXI: 24—25).
9 — .з҃. ст҃аго пр҃ка Исаиѣ и мк҃а Хрстофора (авг. а҃.).
11 — .аі҃. с. мк҃а Мокиа (а҃. на мѫжѫ).
12 — .бі҃. с. о. н. Епифаниа [3]) (септ. б.).
14 — .гі҃. с. Пахомиа [4]). И Сидора (сѫб. в҃. поста).
15 — .ді҃. с. о. н. ст҃лѣ Ахиліа (септ. б.).

---

[1]) Въ Типограф. четвероеванг. XII в. означено такъ: памат оц҃а Меѳодіа а҆рхіеп҃па Морав҆ска. Въ Минеяхъ XII в. оба брата означены вмѣстѣ: ст҃ма оучителема Словѣньскоу ѩзыкоу Курила философа и блаженаго Меѳодиа.

[2]) Читай Антипа. Въ древ. Рус. памятникахъ постоянно Антипы, равно и въ Греческихъ.

[3]) Въ древ. Рус. памятникахъ чаще названъ Епифаномъ.

[4]) Подъ 14 мая память св. Пахомія означена только въ *Остр. Ев.* 1057 г. (ст҃моу Пахомоу); въ другихъ подъ 15 мая, какъ и въ Лавр. лѣтописи подъ 6719 г.

21 — .ӏа. па стоумоу и вели^моу благовѣрно^ Констан
ноу ц^рю и мтре его Еленъи (пат. ѕ. нед. по пастѣ).

23 — .ив. .с. Сумеона бъившаго на Дивнѣи горѣ[1]) (септ.

м^ца ию^.

2 — .б. с. Никифора патриарха Црѣ(гра)да. и с. Ера
ёпа (септ. б.).

4 — с. о. н. Мітрофана архпа Црѣграда (апр. ё.).

8 — .ѕ. с. м. Никандра. Маркіана[2]) и с. м. Феод
воина на встоцѣ (сжб. в. по пастѣ).

11 — .ӏаі. стоую аплоу Варфоломеа и Варнавъи и с
о. н. поустънника Онофриа[3]) (дек. б.).

14 — .гі. пррка Елисеа. (Лук. IV: 22—32).

15 — .ді. сс. мм. Вита и Модеста пѣстоуна его[4]) и Кр
ница бабъи его[5]) (сжб. в. по пас.).

19 — .зі. с. апла Тадѣа[6]) (окт. ѕі.).

24 — .иг. Рождьство с. Иоа^ прча крс^ (Лук. I: 1—
57—68, 76, 80).

27 — .иж. с. о. н. Курила архпа Александрьска[7]) (сжб
нов. лѣта. Лоук.).

28 — .иѕ. обрѣтение мощии Кура Иоана (нолб. а).

29 — .из. стоую връховноую аплоу Петра и Павла (
XVI: 13—19).

---

[1]) Св. Симеонъ столпникъ Дивногорскій означенъ здѣсь подъ 23, подъ 24 мая, можетъ быть, по простой опискѣ писца, дѣлавшаго выписки болѣе подробнаго синаксаря.

[2]) Память мм. Никандра и Маркіана означена въ древ. Рус. памятни и чтится доселѣ 5 іюня. Не по ошибкѣ ли и здѣсь соединены подъ 8 іюня кандръ и Маркіанъ вмѣстѣ съ Феодоромъ Стратилатомъ.

[3]) Св. Онуфрій великій поминается, не 11 мая, а 12 мая; писецъ, вѣро смѣшалъ и эти два дня, сокращая синаксарь, съ котораго списывалъ.

[4]) Такъ и въ *Остр. Ев.* 1057

[5]) «Крьстаница» помянута въ Минеяхъ XI и XII в.: это—св. Кри тія (Crescentia).

[6]) Въ древе. Русс. памятникахъ апостолъ Фаддей или Леввей посто означенъ именемъ Іюды, какъ и въ Греческихъ.

[7]) Тоже въ *Типограф. Четвероевангеліи* XII в., въ Обиходѣ XIII в. Въ гихъ древ. памятникахъ, какъ и теперь, подъ 9 іюня.

(мѣсаца) июлѣ.

1 — .а҃. стоую безмездьникоу Козмы и Дамиана (ноаб. а҃).

2 — .б҃. положение честьныѩ и стыѩ ризы стыѩ бцѧ. (мар. иг҃.).

7 — .ж҃. сс. мм. Еустата. Полукарпа [1]) и Еоуваћѣ [2]) и инѣхъ (февр. кв.).

8 — .ѕ҃. с. м. Прокопиа (Лук. VI: 17—19).

11 — .аі҃. с. мка Маркиана [3]) и стыѫ Ефиміѩ (септ. еі҃.).

15 — .ді҃. с. . . . Курикѫ и Оулитъи. мтре его (авг. а҃.).

16 — .еі҃. сьньмъ стымъ оць іже въ Халкидонѣ. ҃ћ. (септ. ді҃.).

20 — .к҃. с. прка Илиѩ. (авг. е҃.).

25 — .кд҃. Оуспение стыѩ Аннъи мтре брчины и стыѩ Евпраксиѩ и прпбыѩ Олумпіадъи. (сѫб. е҃. нов. лѣт. отъ лѫкы).

27 — .кж҃. стаго Пантелеимона мка. и стаго стлѣ о. н. Климента епскпа Величскаго [4]). (сѫб. в҃. по пас. и септ. б҃.).

31 — .ћа҃. свщние цркве стыѩ бцѧ ѣже въ Влахернах [5]). и поклонение чсноумоу и животворѧщоумоу крстоу Хвоу [6]) (пат. д҃. нед. по пас.).

(мѣсаца) авгос.

1 — .а҃. стых Макавеи (Маѳ. X: 16—22).

5 — .д҃. с. м. Еоусігна (нед. д҃. отъ Лукы).

6 — .е҃. стое прѣображение-га н. Иу Ха (Маѳ. XVII: 1—9).

---

[1]) *Остр. Ев. 1057:* памать стиоу Еустаеию. Поликарпоу. Такъ же и въ *Минеѣ XIV в.*, равно и въ нѣкоторыхъ древ. Греч. календаряхъ.

[2]) Читай Евангела: см. пр. Вершинскаго Мѣсяцословъ, стр. 104, и пат. Мартынова Annus eccles. стр. 171.

[3]) Мч. Маркіанъ отмѣченъ въ нѣк. *Прологахъ XIV в.*, а равно и въ *Греч. Прол. Вас. Мак.*

[4]) Ни въ одномъ изъ мнѣ извѣстныхъ памятниковъ нѣтъ памяти св. Климента подъ этимъ числомъ.

[5]) Тоже поминается въ нѣкоторыхъ позднихъ Греч. минеяхъ; изъ древн. Рус. памятниковъ въ *Остр. Ев. 1857* означено: «сщние цркви стыѩ бцѧ».

[6]) Тоже въ *Остр. Ев. 1057:* поклонение чьстьноум(оу) дрѣв(оу). Теперь это празднуется на другой день, 1 августа.

14 — .гі. с. сщномка Маркела еппа. и навечерие оусьм стыѧ бца (мар. иг.).

15 — .ді. Оусьпение прстыѧ влдчца нашеѧ бца (септ.

18 — .ѕі. стѹую мкоу Флора и Лавра (окт. ід.).

20 — .к. с. апла Тадеа [1]) и прка Самоилѣ (септ. д.).

22 — .кб. сг Агатоника (сѫб. в. по пас.).

24 — .кг. с. о. н. Калиника [2]) (септ. в).

25 — .кд. с. апла Тіта еппа оучени велика апла Пав. стоую оцю нашию архиппоу Црграда Ефифана и Минъ (септ. ді.).

26 — .ке. ста мка Адриана и иже сь нимь кв. и жены Наталиѧ (сѫб. в. по пас.).

29 — .кз. Оусѣкновение стаагo Иоана прдча и крстлѣ. жде де па стмъ іже на Строумици. Тимотеоу. Теодороу севию и дроужинѣ их и стѣ Өеодорѣ Солоунѣньини [4]) (Л VI: 11—30).

30 — .л. с. свщномка Филонда [5]) (септ. б.).

31 — .ла. Выложение поѣса чѣнаагo прстыѧ бца. л щаагo въ стѣ крабии въ Халкопратіихъ (нед. ді. нов. лѣт Лук.).

Разсмотрѣвъ внимательно календарь Ватиканскаго гла евангелія, нельзя, кажется не придти къ заключенію:

1) что въ немъ не мало ошибокъ, изъ которыхъ между чимъ нѣкоторыя явились въ слѣдствіе сокращенія болѣе по наго календаря; а другія въ слѣдствіе неправильнаго чтені

---

[1]) Такъ и въ *Остр. Ев. 1857*, *Мст. Ев.* до 1117, Ев. 1144, Минеѣ Обиходѣ XIII в. и пр. Теперь память ап. Өаддея чтится на другой день августа.

[2]) Такъ и въ *Остр. Ев. 1857*; въ другихъ древнихъ и новыхъ — раньше, 28 августа.

[3]) Такъ и въ *Греч. Прол. Вас. Макед.* и друг. Въ Рус. памятникахъ имется только св. Мина.

[4]) Ни въ одномъ изъ мнѣ извѣстныхъ Слав. памятниковъ этой нѣтъ. Въ Москопольскомъ изданіи 1741 г. есть служба с. мученикамъ давшимъ въ Тивѣріополѣ, на Струмницѣ.

[5]) Читай Филонида: св. Филонидъ былъ епископомъ въ Кипрѣ: Мартынова Annus eccles. 218.

риллювскаго или Греческаго подлинника: таково на пр. слово «Распа» вм. «Карпа»;

2) что въ немъ есть и дополненія, сравнительно новыя, между прочимъ и Славянскія, но сдѣланныя случайно;

3) что въ числѣ источниковъ, бывшихъ подъ рукою составителя былъ и Русскій, изъ котораго взято, если не что другое, то по крайней мѣрѣ память объ освященіи церкви св. Георгія въ Кіевѣ, 26 ноября.

Вышеозначенное пропущенное въ печатномъ изданіи мѣсто сообщается по подлиннику строка въ строку и буква въ букву:

126 об. М̑ца ноѩ̑ ѕ̃ стоую чюдотвор
цю безмездьникоу Козмъи
и Дамиана ·:· ал̑е: се колѣ до̑: и колѣ красно: —
Еваѳ ѿ ма̑ гла̑ нѕ
¹) Въ оно̑ Призъвавъ Іс̃ъ оба
на десате оученика своѣ
Дастъ имъ власть на
д̃сѣхъ нечистыихъ да и
згонатъ ѩ. И цѣлатъ вьсѣ
кь недѫгъ. и вьсѣкѫ ѩзѫ въ
людехъ. Сі̃ѣ оба на десате по
сылъ заповѣдавъ имъ
гла. На пѫть ѩз̃къ не идѣте. И
въ градъ Самарѣнъ не вьнидѣ
те. Идѣте же паче кь овцамъ по
гыибъшимъ домоу Изліва. Хо
дащте же Проповѣдаите гл̃ште.
Ѣко приближиса ц̃рство нб̃сное.
Болащаѩ цѣлите. Мрътвыѩ
вьскрѣшаите. Прокаженыѩ о
чиштаите. Бѣсы изгони

---

¹) Въ боковыхъ кружкахъ буквы ♈ нарисованы два лика, а при нихъ установъ: космас не дамia̅.

те. Тоуне прıѩсте тоуне
дадите ⁘

Мца ноѩ б. стаго Акундина и дроу
жингы его. еваћ о иоа ⁘ Си заповѣ
даѭ ⁘ ко приноси боу. ищи. а еже на мѫ Ха ⁘

127 Мца ноѩ е. стаго Павла исповѣдника ⁘
еваћ о Ио гла бз. Ре г҄ь азъ есмъ двер ⁘
ко. и ѐдинъ пастъıр ⁘ ищи септѧ б ⁘

XVI.

Календарныя приписки кириллицей въ глаголическихъ рукописяхъ.

Въ Ватиканскомъ евангеліи къ календарнымъ показаніямъ «мѣсяцесловесника» приписаны въ разныхъ мѣстахъ на поляхъ нѣсколько дополнительныхъ показаній кириллицей: почеркъ всѣхъ этихъ приписокъ одинъ и тотъ же и, какъ кажется, долженъ быть отнесенъ къ XIII вѣку. Представляю здѣсь эти приписки съ нѣкоторыми объяснительными замѣчаніями — между прочимъ и потому что въ печатномъ изданіи Ватиканскаго евангелія приписки эти сообщены не всѣ и нѣкоторыя важныя оставлены безъ объясненій. Просматривая эти приписки, читатель замѣтитъ, что первые семь мѣсяцевъ, съ сентября до марта, означены Славянскими именами, а остальные, съ мая до августа, Греко-Латинскими: въ другихъ древнихъ памятникахъ обыкновенно стоятъ Греко-Латинскія и Славянскія названія мѣсяцевъ вмѣстѣ, Славянское въ слѣдъ за Греко-Латинскимъ. Изъ приведенныхъ Славянскихъ названій мѣсяцевъ болѣе другихъ отличается отъ обыкновенныхъ названіе октября: «листогонъ» вмѣсто обыкновеннаго «листопадъ». При названіяхъ мѣсяцевъ показано число дней каждаго и количество часовъ дня и ночи въ каждомъ — такъ же какъ и въ другихъ памятникахъ. Означены кромѣ того *злые дни* въ каждомъ мѣсяцѣ — такъ же какъ

и въ приложеніи къ Коляднику, Громнику и другимъ, подобнымъ книгамъ, именно:

сентябрь	2, 21.
октябрь	8, 20.
ноябрь	8, 21.
декабрь	2, 21.
январь	2, 26.
февраль	6, 24.
мартъ	(3, 26).
апрѣль	(3, 20).
май	7, 21.
іюнь	7, 20.
іюль.	5, 20.
августъ.	5, 28.

Вмѣстѣ съ приписками, находящимися въ Ватиканскомъ евангеліи сообщаю выписку и изъ Кирилловскаго добавленія къ Зографскому глаголическому четвероевангелію, въ которомъ помѣщенъ календарь, къ сожалѣнію не вполнѣ сохранившійся. Это добавленіе не многимъ новѣе приписокъ Ватиканскаго евангелія, и столько же любопытно. Къ нѣкоторымъ показаніямъ и здѣсь я прибавляю свои замѣтки.

1.

Изъ Ватиканскаго евангелія.

Сент. *1.* л, 112. об. на полѣ съ лѣва.

Рѹенъ: им|атъ: ї҃: дн|еи: де҃н:|има҃: годин[а]|: ві҃:
а но[щ]: ві҃|ден[ь]: ег[о]: з[о]лъ: г҃|инъ: ка҃.

— *6.* л. 115. между столбцами:

арханг[ла]|Миихаила [1]).

---

*) Разумѣется праздникъ чуда архистратига Михаила въ Хонѣхъ, обозначенный на 6-е сент. и въ древнѣйшихъ календаряхъ Греческихъ и Славянскихъ, и пропущенный въ глагол. текстѣ, можетъ быть, въ слѣдствіе смѣшенія 6-е сент. съ 7 сент. судя по сближенію памяти св. Евдокія и св. Харитины (Харитоны), означенной подъ 7-е сент. въ Остромир. Евангеліи, и передѣланной тутъ въ св. Харитона, если только св. Харитина явилась не опиской вмѣсто св. Христины.

Окт. 1. л. 121. об. подъ страницею:
Листого: има дне: ї: а: де: има: годи: аі: а но: гі: де: | золъ: и: инъ: к:

Нояб. 1. л. 126. подъ страницею:
Грѹде: има: днѣ: л: де: има: годи: г: а но: ді: д: з°л х [1]): инъ: ка.

— л. 126. об. надъ глагол. буквою ♆: козмас ке дамя.

— *9.* л. 127. об. въ низу страницы:
мца ноѩ: днь: стж | Параскевгиж. Паткж [2]).

Дек. 1. л. 128. об.
Стоуде: имаг: л: а: де: има: годи: ѳ: а но: еі: де: з°лъ: в: инъ: | к: а:

Янв. 1. л. 137. подъ страницей:
Просинецъ: има: дне: ла: има: годи: г: а но: ді: де: з.лъ: | в: инъ: к: ѕ.

Февр. 1. л. 142. об. подъ страницею:
Сѣченъ имать днеи: ки: днь имать го|динъ аі: а нощь: гі: днь золь: ѕ: и(нъ) (к)д:

Март. 1. л. 144. об. на полѣ съ лѣва:
Сѹхъ: има дне: ла: де | има: ча: ві: а нощ: ві [3]).

Апр. 1. [4]).

Май 1. л. 147. подъ страницею:
Ма [5]): има: дне: л: а: де: ег° золъ: з: инъ: ка.

— *13.* л. 147. об. надъ страницей:
мца маѣ: гі: стаго Алексдра.

---

1) х = т. е. 8.

2) Почему именно отнесено здѣсь празднованіе памяти св. Параскевіи къ 9 ноября не знаю; о Паткѣ см. ниже подъ 25 іюля.

3) Слѣдовало бы быть еще: — денъ: золь: г: инъ кѕ.

4) Относительно этого мѣсяца нѣтъ ни частныхъ отмѣтокъ ни даже общей съ означеніемъ Славянскаго названія. часовъ дня и ночи и дней несчастныхъ. Слѣдовало быть:

Брѣзокъ = Брѣзозолъ имать дне л: днъ имать годинъ гі: а нощь аі: день золь: г: инъ: к.

5) При мѣсяцахъ маѣ, іюнѣ, іюлѣ, августѣ нѣтъ Слав. названій, а есть только Грекоримскія.

Май 30. л. 147. об. на полѣ съ лѣва:
мца: маѣ: к: стго Миколѫ [1]):
Іюн. 1. л. 147. подъ страницею:
юн. (и)ма: дне: л: де: има: ча: еі: а но: ѳ: де
его золъ: з: инъ: к.
— *1.* л. 147. на полѣ съ лѣва:
м̃а | и̃нѣ | а: днѣ | стго | ѡц | Разъма [2]).
— *17.* л. 148 об. надъ страницей:
мъ юн. ѕі: . . Исавра [3]).
Іюл. 1. л. 151: подъ страницей:
юн: има: дне: л: а: де: има: ча: ді: а но: г:
де: его золъ; е: инъ: к.
— *7.* л. 151. об: на полѣ съ лѣва:
мѣ: юн: | ѕ: де: стѫ нѣлѧ [4]):
— *17.* л. 151. об: на полѣ съ лѣва:
мѣ: юн | зі: мѫч: | Маре и [5]).
— *20.* л. 151. об. подъ страницей:
мѣ: юн: к: е: па: сѫ: мѫч Пат [6]).
Авг. 1. л. 152. на полѣ съ лѣва:
авгꙋ: има | ла: де: има | ча: гі: а но | аі: де
зо | лъ: е: инъ: к: и:

---

[1]) Въ Парижск. рукоп. Еванг. чтеній, Серб. письма XIII в. найдена за[...] о праздновании памяти св. Николая въ этотъ день, и тамъ этотъ день на[...] днемъ рожденія святителя.

[2]) Вѣроятно: Еразма, память котораго праздновалась прежде 2 мая[,] видно изъ Миней XII в.

[3]) Св. Исавръ помянутъ въ Рим. мартирологіи подъ 17 іюня вмѣс[те] Иннокентіемъ, Феликсомъ, Ерміемъ, Василіемъ и Перегриномъ, котор[ые] потерпѣли мученическую смерть въ Аполлоніадѣ Македонской въ царс[тво]ваніе Нумеріана. Въ Минологіи Василія Макед. и въ нашихъ мѣсяцеслова[хъ па]мять ихъ отнесена къ 6 іюля (а не іюня, какъ означено въ мѣсяцесловѣ Д. Вершинскаго).

[4]) Имя Недѣли получила здѣсь св. Киріакія, которой память на[...] празднуется 7-го іюля. Такъ и тѣхъ, которые носятъ имя Киріака, Се[рбы и] Болгары называютъ Недѣлко.

[5]) т. е. св. Марины.

[6]) Имя Паткы, т. е. Пятницы дано св. Параскевіи поминаем[ой въ] этотъ день, 25 іюля, какъ это и до сихъ поръ въ обычаѣ у Сербовъ и Бо[лгаръ]

Кромѣ того, что означено въ сообщенныхъ приписках, есть еще при нѣкоторыхъ изъ дней мѣсяцевъ приписки особаго рода: эти означенія аллелуаріевъ и стихиръ.

— при 13, 14 сент. л. 117:
але: пмани снемъ: твн: ст: в: бъ же црь: на: | прѣжде.

— при 1 окт. л. 125:
алѣ: праве:

— при 1 нояб. л. 126:
але: се колъ до: и колъ красно.

— при 8 нояб. л. 127:
але: блгосте | га вси лци.

— при 5 дек. л. 129:
але: праведн

— при дек. въ недѣлю предъ Рожд. Хр. л. 131:
але: ба ѹшим | а нашима.

— при 20 дек. л. 132:
але: праве:

— при 22 дек. л. 133:
але е: ре гъ | гви мое

— при 25 дек. л. 134:
але а: неб | са исповѣ

— при 26 дек. л. 135:
але: вскрсн | и гн: ма

— при 1 февр. л. 142:
але: и: (н)ннѣ | ѿпѹщае | ши влк

— при 1 мар. л. 144:
але: и: всклинѣте:

2.

Изъ Зографскаго евангелія.

Сентябрь. мѣсѧц во п҇учина мцъ ж

сентѧ рекомы роуенъ. има
дни. і днь им҇а. чѣ. ві. а нощь. ві.

• ҁ

1. а҃ начато^н^ ӥндиктоу. Рекше новомꙋ лѣтоу. и
пᵒдобнаго ѡ҃ца҃ Семеѡ́н: стлъпнїка еу^г^л новомꙋ
лѣ^т^ ищї въч^е^ ⁘
2. б҃ а. не҃. ѿ Ло^у^у. а стомоу. в҃. не҃. ѡ Ло^у^у стрпъ
мчнка (М)аманта. еуле Ищї. въ понелк. ꙁ҃ не҃ по
3. г҃ свщномчнка Аноима ев^г^ Іѡ гл^у^у. по ре^ч^ азъ
есм дверь. ко̑ і пажитї.
4. д҃ свщномнка. Вавилы. еу Ищї сж́б. іѡ Лоу^к^.
300.
5. е҃ стго. пррка Захарїя еу. ср҃. аі. ѿ Ма^ѳ^.
6. г҃ чюдо архїстратїга Мїхаїла въ Хонѣ^х^ еу^г^ р
Лоу^к^. въ т^ж^ъ днъ мчнка. Еудоѯїа сре҃. ѕі. ѿ Л
7. ꙁ҃ стго Соꙁонта. ӥунгл. сж^б^ г҃ не҃. по па҃.
8. — рожъство. стыБца. на утро. еугие ѿ Лоу^к^
во^н^ въставшї Мрїѧ ко^н^ въ дом своѧ. на лїтꙋгї ѿ.
ркв во^н^ вънидe Іс въ ве^с^ ете.
9. = стую праведнїкоу. Акима і Анны. ѿ Ло^у^у
бота ѕ҃.
10. = поклоненїе чном^у^ дрѣво^у^. ѡ Іѡ^н^. поне^к^. ѕ҃. не҃.
т^ж^ъ днъ стъ мчцъ. Минодоры Митродоры. М
доры. [1]) сж҃. ꙁі. М^ѳ^ ⁘
11. аі Поклоненїе чтномо^у^ дрѣво^у^. ѿ Іѡ па^т^ д. не҃ п
въ т^ж^ъ днъ прѣпᵒдбныѧ Ѳеѡр... ѿ Іѡ. гл^п^. пѕ
прїведошѫ къ Ісбу книжници фарїсеїе женѫ. ко^н^
моу не съгрѣши ⁘
12. ві поклоненїе честономоу дрѣвоу Іѡ. ѕ҃ не
па^с^цѣ. въ тъ^ж^ днъ свщнномчнка Автонома. ѿ
Ищї с^б^ж г҃. по па҃.
13. гі поклоненїе. чтномоу дрѣвоу. ѿ Іѡ втрн^к^ ѕ҃ н
па҃ ѿ полꙋ. въ тъ же днъ свщние цркви.
въскрниѧ въ Ієрїмѣ ев^г^а в па^к^. е. не҃. по п
по^д^. стх мчнкъ Макровиѧ и Годрїѧна [2]). с^б^ж
въздвиженїе^м^ чтнаго крта. ѿ М^ѳ^. сж^б^ ꙁ.

[1]) т. е. Никифоры.
[2]) т. е. Макровія и Гордіана.

не҃ пре҃ възвиженіемъ ѿ Іѡ҃. гл҃. кд҃.
ре҃ гь никтоже възл: коц нѧ спсѧ миръ.

14. д҃і въздвіженіе чтн҃го і животворѧщаго кр҃та..
(пропускаю 13 строкъ).

15. е҃і ст҃го мчн҃ка. Никүты,

16. ѕ҃і стыя мчн҃цѧ. Ефімиѧ.

17. з҃і стхъ мчн҃цъ Вѣры и Надеждѧ і Любве. мр҃е іхъ. Софіѧ.

18. и҃і свщ҃номчн҃ка. Еуменіѧ.

19. ѳ҃і ст҃го мн҃ка Трофіма. і дроужины е҃го

20. к҃ ст҃го мн҃ка Евстафіѧ. иже с нимъ.

21. к҃а ст҃го ап҃ла Кондрата... ст҃аго прр҃ка Иѡны [1]).

22. к҃в ст҃го свщ҃номн҃ка Фокы.

23. к҃г за҃тие Іѡ҃. кр҃тителѣ.

24. к҃д стыѧ првомүчнцѧ Ѳеклы.

25. к҃е прѣпдбныѧ Ефросиниѧ.

26. к҃г прѣставленіе ст҃го Іѡ҃. бгсловъца.

27. к҃в ст҃го мн҃ка Калистрата иже с нимъ.

28. к҃и прѣпдбнаго ѡ҃ Кұриѧка [2]).

30. л҃ свщ҃но Гл҃горіѧ Ірменс҃го.

Октябрь. мц҃ъ ѡхтаврѣ рек҃мы ли

стопадъ. има҃ дн҃е. л҃а. днь іма҃
ча҃ аі: а нощ. г҃і.

1. а҃ ст҃го Ананія ап҃ла....
в҃ свщ҃номчн҃а. Кұпріана. і Оустины.

4. д҃ ст҃го Ерофеа....

5. е҃ ст҃ыѧ. мн҃цѧ Харитины.

6. ѕ҃ ст҃го ап҃ла Ѳомы.

7. з҃ стхъ мкъ Сергұа и Ваха [3]).

---

[1]) Память прор. Іоны празднуется теперь 22 сент.: такъ означено въ Минологіи Василія Макед. и въ нашихъ древ. памятникахъ. Есть впрочемъ памятники, гдѣ она отнесена и къ 21 сент. Analecta Graeco-Slavica. 220.

[2]) Вѣроятно, по ошибкѣ вмѣсто 29-го сент. Память 28 дня пропущена 29-й день названъ 28.

[3]) т. е. Вакха.

8. и҃ стыѧ Пелагуя.
9. ѳ҃ сто Иакова Алѳеѡва.
10. і҃ стх мк. Евлампиѧ (недописано).
11. аі сто апла Філипа дїакона єдиного ѿ. з҃ . . .
12. ві стх мнк Прова Тарха Андроника . . .
13. гі стх мчнкъ. Карпа и Папила . . .
14. ді стх мнк. Назариѧ. Гервасиѧ. Протасиѧ Келсиа . . .
15. еі сто мчка Лоукуана презвитера.
16. ѕі . . . . . . сто мнка Логуна [1]) сотни.
17. зі не всѣх стх. сто пррка Ѡсиїа.
18. иі сто апла и еуглста Лоу . . .
19. ѳі сто пррка Іѡилѣ. Въ тъж дн прѣпобнаго ѡца нго. Іѡ Рылскаго [2]).
20. к . . . . великаго мчнка Артемиѧ.
21. ка прѣподобнаго ѡца наше Іларіѡна.
22. кв сто Аверкиѧ еппа Ієрапольска.
23. кг. сто апла Иѩкова брата гнѣ.
24. кд сто м Ареѳы и дроужины ег.
25. ке стхъ нотаръ Маркиана и Мартирнa.
26. кѕ Великаго трж. Въ тъ же днь славнаго ве'ка Димідриѧ.
27. кз сто м. еѡстора [3]).
28. ки сто м Терентиѧ. Неѡнилы. І чадъ еж.
29. кѳ . . . . прѣпобнаго ѡца Аврамїа. и мнца. Ана сиѧ Римлѣнинѫ.
30. л стх мч Зіновїѧ и Зиновиѧ.
31. ла сто мка Ипимаха [4]) и стхъ Стахиа ⁖ Амп ѳрбана и дрꙋжины и.

[1]) т. е. Лонгина: въ Остр. Ев. написано Лѫгина.

[2]) Память Іоанна Рыльскаго, кромѣ другихъ болѣе позднихъ пам... ковъ, означена подъ 19 ноября въ Болгар. Евангеліи 1272 г. Annus ec... sticus Graecoslavicus, стр. 250—251.

[3]) Чит. Нестора: память его назначена въ древ. памятникахъ 27 окт. празднуется и теперь, хотя въ другихъ, между прочимъ и въ Минологіи ... ліи Македонскаго стоитъ подъ 26 окт., а въ нѣкоторыхъ даже и подъ 2...

[4]) т. е. Епимаха, котораго память праздновалась и 30 окт., какъ ... изъ Минологія Василія Макед. и 31 окт. какъ видно изъ Прологовъ.

[5]) т. е. Амплія.

Ноябрь. ※ мцъ ноаБръ р҇ком грбде.
Іма днеі л. днь има ча г҇. а нощь. дı.

1. а҇ стою безмездникб Козмъі и Дамиана. Өеωдотіноу сноу . . .
2. в҇ стыᵡ. мк. Акундіна. и Пигасиа. і Анебодиста [1]) и Єлпидифора и Аффониꙗ.
3. г҇ сть. мк. Акепсима. Иωсіфа. и Аиөа [2]).
4. д҇ . . . . прподобнаго ωца Иω(а)никиꙗ . . .
5. е҇ стх мнкъ. Галактиωна. и Епистиміа [3]).
6. ѕ҇ . . . . сто Паула исповѣдн҇.
7. ꙁ҇ стыᵡ мк Їрона [4]) и еже с ними . . .
8. и҇ съборъ архистратига Міхаила.
9. ѳ стх. Иωнисифора [5]) и Порфирна ⁘
10. і прпбнаго Нила, и м Ѡреста [6]).
11. аі стыᵡ. мк. Минъі. Виктора и Викенти
12. ві . . . . сто ωца нашего Іω мітиваго . . .
13. гі сто Іω Златооустаго . . .
14. ді . . . . сто апла Філипа.
15. еі . . . . стх исповѣдникъ Гоурия Самона и Авива...
16. ѕі сто апла и еванглста Матөеа.
17. ꙁі сто Глигориа. чютворца.
18. иі сто Платона и Романа . . .
19. ѳі сто прка Авдіва [7]).
20. к҇ сто Глигориꙗ Декаполита.
21. ка въхо въ чркевь бц маре сжщи. г҇. лѣ ω рождьства еꙗ [8]).

---

[1]) т. е. Анемподиста.

[2]) т. е. Анеалы діакона.

[3]) т. е. Епистимы.

[4]) т. е. Ierона.

[5]) т. е. Онисифора.

[6]) Память Нила = О. Нила означена подъ 10 окт. въ нѣсколькихъ древ. памятникахъ, между прочимъ въ Ев. 1144 годъ и 1272. Подъ 10-мъ же окт. поставлена была прежде, какъ указываютъ многіе памятники, и память св. Ореста, празднуемая теперь 11-го октября.

[7]) т. е. Авдіа.

[8]) Въ нѣкоторыхъ древн. памятникахъ стоитъ не въходъ, а вънесеніе или въведеніе; впрочемъ въ иныхъ есть и въходъ, напр. въ Евааг. по 1119, Ев. 1164, въ Обиходѣ до 1800 г. и др.

22. к҃в ст҃ма м҃ца. Кикилїа.
23. к҃г. ст҃го ѡ҃ца Емфилогиа [1]) и Сисиниа.
24. к҃д ст҃го Григорїа Граганитъскаго [2]).
25. к҃е ст҃го Климента папы Римскаго и Петра. А садрьскаго.
26. к҃ѕ прѣподобнаго ѡ҃ца наше҃ (О)лїпиїѧ [3]).
27. к҃з ст҃го Ии́кова Персѣнина.
28. к҃и ст҃го м҃нка Стефана новаго.
29. к҃ѳ ст҃го м҃ Парам҃на. и їже с нимъ.
30. л҃ ст҃го ап҃ла Андрея.

Декабрь. ※ м҃ц. д҃кабрь рек҃мы студ҃н ⁘

※ д҃ни. л҃а. д҃н имаӑ ча҃ ѳ и нощ. е҃і ∵

1. а҃ ст҃го пр҃рка Наума.
2. в҃ ст҃го пророка Амбакума [4]).
3. г҃ ст҃го пр҃рка. Софонии.
4. д҃ ст҃я м҃нц҃а Варьвары.
5. е҃ . . . . прѣподобнаго ѡ҃ца наше҃го Савы
6. ѕ҃ прѣподобнаго и великаго. ст҃лѣ и чю҃твор҃ь Колы.
7. з҃ прѣпо҃бнаго ѡ҃ца. Абросиѧ [5])
8. и҃ преподобнаго ѡ҃ца Патапиа.
9. ѳ҃ Зачатие Анны....
10. і҃ ст҃го м҃к. Минъ Ермогена и Евграфа.
11. а҃і прѣпо҃бнаго Данила с . . . ника.
12. в҃і прѣпо҃бнаго ѡ҃ Спиридона [6]).

---

[1]) т. е. Амфилохія.

[2]) т. е. Григорія Акрагантинскаго (Агригентскаго), или, какъ въ и древн. памятникахъ, Акрагантскаго, память котораго празднуется тепе 24-го ноября, какъ было прежде, а 23.

[3]) т. е. Алипія (по нашимъ древ. памятникахъ Алоупию, Алоупиию, и пр., Алимпию).

[4]) т. е. Аввакума, называемаго въ древн. памятникахъ постоянно кумомъ или Абакумомъ.

[5]) т. е. Амвросія (въ древн. памятникахъ: Амбросию, Амъбросию, вросию и т. п.

[6]) т. е. Спиридона: ω вм. ὁ ἅγιος.

13. гі сто и Евратия[1]) і Аукетна Євгениния Мардарйа и Ѡреста.
14. ді стх м Фирса. Левкиа. Ап°лона. чътца Филимона свирѣлника. Іже с нимъ.
15. еі сто свщном Елевтерия[2]).
16. ѕі сто прка. Еггеа[3]).
17. зі стх. г. и штр°къ. І Даніла прка.
18. иі стх. мк. Севастиана и дрѫжины его.
19. ѳі сто мка Вонифантія.
20. к свщнномка Игнатия. бгоносца.
21. ка стыѧ мнцѧ Ѹлияніѧ[4]).
22. кв стыѧ мнцѧ Анастасіѧ.
23. кг стх. м. і. Іже въ Крітѣ.
24. кд стыя мнцѧ. Евгениѧ:
25. ке ро°ство. га нашего Іс Ха.
26. кг съборъ. стыѧ Бцѧ.
27. кз сто првомка Стефана.
28. ки стх. мчнкь двою тьмѹ
29. кѳ стхь младнецъ. избиены за Ха[5]). ѿ Иро их же число ді тысащъ.
30. л . . . . стм м°цѧ Анисиа.
31. ла . . . . прѣп°добныѧ М°лания.

Януарь. мц г°нар рек°мы пр°сиц ∵

има днеи ла днь іма ча ві а нощь ді.

1. а обрѣзаніе га наш°г° Іс Ха. и сто ѡца Васи(лиѣ) въ тъже днь сто Силивестра. папы Римскаго[6]). Лоу°.
3. г сж°. г. прѣдъ праздником. просвѣщения. ѿ Лоу°. д. не. въ тъ же днь мка Гордия.

---

[1]) т. е. мч. Евстратія.

[2]) т. е. Елевѳерія.

[3]) т. е. Аггеа.

[4]) т. е. Іуліанія, по древн. памятникамъ нашимъ: Иоулиганы, Оулианиы, Оульяниы.

[5]) За Ха = Христа ради. Ев. послѣ 1119, 1144 и др.

[6]) И въ Греч. и въ Слав. памятникахъ память Сильвестра означена подъ 2 янв. Тутъ случился, вѣроятно, пропускъ по опискѣ писца, списывавшаго съ такого мѣсячника, въ которомъ память св. Василія означена была два раза подъ 1-мъ и подъ 2-мъ янв.

4. д҃ сж҃ г҃ по па҃ пре҃ праздн҃тво просвѣще҃ ѿ пие҃. въ тъ҃ днь. пррка Малахи҃.
5. е҃ стх мч҃. Θеωпента [1]). і Θеωны. прѣп҃добна началнаго поустинника Павла Θивейскаго.
6. ѕ҃ Богоявление велика҃ Бга спа нашего Іс Ха.
7. з҃ съборь стго Іѡ. кри. Иω҃ гл҃. во҃. ви҃ в Іω҃. тако съ есть снъ бж. сж҃ по просвѣщении Мѳ. г҃ во҃ вз□день бж Гс ко҃ слбжахж не҃ по просвѣщ Мѳ. гла҃ ві. во҃ слышав. ко҃. црство нбсное.
8. по празницѣ просвѣщ҃.

На этомъ рукопись оканчивается.

---

[1]) т. е. Θеопемпта.

XVII.

Остальныя приписки кириллицей въ Ватиканскомъ евангеліи.

Только на нѣкоторыя изъ нихъ обращено было вниманіе Копитаромъ (Hesychii glos. discipulus: стр. 43 — 44) и Рачькимъ ([illegible]: VIII—IX, CVI—CVIII); а потому и не мѣшаетъ привести ихъ здѣсь всѣ.

л. 1. въ низу 2-го столбца:
† р искони бе сл҃во
и сл҃во бе ѿ б҃а
л. 3. въ текстѣ евангелія по подчищенному:
и сътаѕаѭщема
сѧ іма и се сам:
Хсъ приближисѧ
идеаше с нимъ
очи же оу дръж
астесѧ да и не
познаете. Рече
же къ німа. что
сѫтъ словеса си
о нихъ же сътаза
стасѧ кь себѣ и
дѫша.
Она же рѣсте
емоу. ѣже о Іс҃ѣ
Назарен. иже быͤ

мѫжь прр҃о сıлe
нъ дѣломъ и сло
вомъ. предъ Бм҃ъ
и всѣми людьми
и како предаша
архиереи и кнѧзи
наши на осѫжде
ние сьмрьти
распѧша и.

л. 18 об. надъ рисованною буквою в, при чтеніи: «Вънидe Ис҃ъ въ градъ Самаренскъ нарицаемыи Соухарь»:

с҃а марıа

л. 25. надъ рисованною буквою в, при чтеніи: «Во҃ прѣходѧ Ис҃ъ видѣ чл҃ка слѣпа:

ı҃с х҃с — слепец

л. 35. и слѣд. при чтеніяхъ недѣли а҃ и слѣдующихъ по пятидесятницѣ на поляхъ въ верху и внизу страницъ:

— на всѧ стѫ: не҃: а: св҃: а: а гла҃: и҃:
— не҃: в: св҃: в: а гл҃а. а҃.
— не҃: г҃: свѣ: г: а гла҃: в҃:
— не҃: д҃: св҃: д: а гл҃а: г҃.
— не҃: е: св҃: е: а гла҃. д҃.
— не҃: s: св҃: s҃: а гла҃: е.
— не҃: з: св҃: з: а гла҃: s.
— не҃: и: св҃: и҃: а гла҃. з.
— не҃: ѳ: св҃: ѳ: а гла҃: и҃:
— не҃: ı: св҃: ı: а гла҃. а҃: в҃ рѧдь
— не҃: аı: св҃: а҃ı: а гла҃. в҃:
— не҃: вı: св҃: (а҃) в: рѧдь сь в҃мь: а глас.
— не҃: д: г҃: св҃: г: а гла҃: е҃: с.
— не҃: е҃ı. св҃. д. а гла҃: s: с
— не҃: s҃: г҃: св҃ е҃: а гла҃. з:
— не҃: з҃ı: св҃: s: а гла҃: и:
— не҃: и҃ı: св҃: з҃: г҃: рѧ҃: гл҃с҃мь: а гла҃: а҃:
— не҃: ѳ҃ı: св҃: и҃: а гла҃: в҃.

— не҃: к҃ свѣ҃: ѳ҃: а гла҃: г҃:
— не҃: к҃а: свѣ҃: і҃: а гла҃: д҃:
— не҃: к҃в: свѣ҃: а҃і: агла҃: е҃:
— не҃: к҃г: свѣ҃: а҃: а гла҃: ѕ҃: свѣмь: г. ра҃.
— не҃: к҃д: свѣ҃: в҃: а гла҃: з҃.
— не҃: к҃е: свѣ҃: г҃: а гла҃: и҃:
— не҃: к҃ѕ: свѣ҃: д҃: а гла҃: а҃: д҃: ра҃: гла҃мь:
— не҃: к҃з: свѣ҃: е҃: а гла҃: в
— не҃: к҃и: свѣ҃ . . . . огла҃: г: с
— не҃: к҃ѳ: свѣ҃: з҃: а гла҃: а҃
— не҃: л҃: свѣ҃: и҃: а гла҃: с.
— не҃: л҃а: свѣ҃: ѳ҃. а гла҃: ѕ҃:
— не҃: л҃: в҃: свѣ҃: і҃: а гла҃: з:
— не҃: л҃г: свѣ҃: а҃і: а гла҃: и
— не҃: л҃д: свѣ҃ а҃: а гла҃: а҃: зде начинаетса: свѣмь: д҃: ра҃....
гласовомъ начинаетса: е҃: ра҃:
— не҃: л҃е: свѣ҃: в҃: а гла҃: в҃: с.
— не҃: л҃ѕ: свѣ҃: г҃: гла҃: г҃:
— не҃. л҃з: свѣ҃: д҃: гла҃: д: до зде кончавантса: апостоли:
а по҃тни прѣемать:

л. 39. на полѣ въ верху, надъ чтеніемъ въ субботу 5 недѣли отъ Мѳ. гла҃ к҃а: «Въ о҃ прѣхода Іс҃ видѣ ч҃ка. сѣдащь на мытьници»:

еваг҃лие: на евта пападо: е.

л. 39. об. на полѣ съ боку въ доль страницы:
зѣло кривы книги из нихже ес.
т. ѱа҃ сиа книгы ⁖ м. ка. ше ⁖

л. 43 на полѣ съ боку при евангеліи недѣли 10-й отъ Мѳ. гл҃ рне: «Въ оно҃ ч҃къ етеръ пристжпи къ Исоу. кланѣиса емоу»:

ев҃але на е҃вап҃па до: з:

л. 46 об. между столбцами въ доль:
о папасъ Ивани кравоноси писа еванѳгелие сие.

л. 57. въ низу страницы при чтеніи нед. 7-й Луки: гл, од. «Въ оно҃ ч҃къ етеръ приде къ Исви именемъ Аиръ:
ева҃л҃е: на еота п҃пад.

л. 75 об. въ низу страницы при чтеніи недѣли 2-й вел. поста:

на в. ай ⁘ до: еа҇ае: д҇:

л. 76 об. на полѣ съ боку при чтенiи 3-й недѣли вел. пос
не҇. на срѣдок҇рестие:

азь п҇пь Стань писахь:—подъ страницею: и крест
Средопостие.

л. 79 надъ рисованною буквою ѵ при чтенiи въ Лазар
субботу:

Гс҇: Х с Лазар.

л. 91 въ низу страницы, при чтенiи 3-го страстнаго еван
евангелие г вон.

л. 92 на полѣ при словахъ: чи҇ вопити стаго патка:
бла҇

л. 93 на полѣ съ боку въ доль страницы:
Гн iу҇ хе сне бжiг҇ помагаи рабоу своемоу ⁘

л. 94 между столбцами въ доль:
┼ вори благослови б҇ъ и сиѧ книгꙑ аминъ ┼

л. 107 надъ страницей, при чтенiи «въ па҇ вели҇ съ
сътвориша вьси архiереи»:
евангели ... е

л. 108 об. при чтенiи: «И пришедъше на мѣсто нарица
голгоеа» между столбцами:
За҇г҇.

надъ строкою:
воинi,

въ низу страницы:
евагелие ꙁ҇

л. 111 надъ страницею при чтенiи въ сѫб. вел. на оу
«Въ оутрѣ же есть по параскевꙋг»:
евагелие ıв

л. 119 на полѣ съ боку при чтенiи: «Рече г҇ь своимъ оуч
комъ. Вы есте свѣтъ»:
гл҇еть. ли едина iта. iта бо iмать единѫ.

л. 126 об. при рисованной буквѣ ѵ:
козмас ке дамиа҇

л. 158 въ низу страницы:
азь попь Стань пишѫ

. . . болѣ рѣкѫм. да есѫ прости ωба
. . . : апостоль ѿ д.
ѿ мене грѣшника.

Кромѣ того въ нѣсколькихъ мѣстахъ при концѣ чтеній написано: коц (= коньць).

Однѣ изъ этихъ приписокъ указываютъ на лицо писавшаго ихъ: азъ попь Стань писахь (76), азь попь Стань пишѫ (158). При второй изъ этихъ приписокъ есть и еще нѣсколько словъ, которыя сами по себѣ не даютъ порядочнаго смысла, и потому г. Рачскій позволилъ себѣ осмыслить ихъ до нѣкоторой степени догадкою, въ которой даетъ мѣсто напоминанію о монастырѣ Дѣвольскомъ:

азъ попь стань пишѫ *монастироу въ*
деволѣ рькѫмоу. да есѫ ωба
. . . . . . апостолъ ѿ *деволѣст* . . . . .
ѿ мене грѣшника

Подобная запись относится къ другому лицу (46): о папасъ (попъ) *Иванъ Кравоноси* писа еванггелие се.

Еще болѣе, можетъ быть, была бы любопытна запись отъ имени кажется, Макарія (л. 39), если бы могла быть прочитана вѣрно. Позволяю себѣ предложить догадку для поправки по подлиннику:

Зѣло кривы книгы, изъ них же кѫтъ ψаны сиѩ книгы. Макарик.

Другія приписки касаются отношенія евангельскихъ чтеній къ службѣ церковной.

Изъ нихъ четыре (л. 39, 43, 57, 75) суть указанія на чтенія при елеосвященіи, совершаемомъ семью священниками (ἑπταπάπαδον).

Наконецъ есть нѣсколько подчистокъ въ самомъ текстѣ, и на нѣкоторыхъ изъ нихъ написано вновь кириллицей. Эти вновь написанныя мѣста свидѣтельствуютъ всего яснѣе, что книга изъ рукъ глаголитовъ перешла въ руки кирилловца и была имъ употребляема.

XVIII.

Сборникъ 1414 года.

Въ приложеніяхъ къ «Письму къ графу А. И. Мус
Пушкину о камнѣ Тмутараканскомъ (Спб. 1806) наход
1) выписка (т. е. снимокъ) изъ рукописной книги, извѣстной «
(т. е. графу А. И. Мусину-Пушкину) подъ именемъ: По
в. к. Владимиру» (IX: 5) 2) «азбука къ ней принадлежащая
6) и слѣдующее примѣчаніе (стр. 39—41):

«Сія книга писана черными чернилами на пергаминѣ въ
мушку полууставомъ разными почерками, одни заглавія и
торыя начальныя буквы отличены киноварью. Она въ себ
держитъ:

1. Похвалу в. к. Владимиру.
2. Тоже в. к. Ольгѣ.
3. Молитву князя Владимира.
4. Слово о второмъ законѣ Моисеевомъ.
5. Пророчество.
6. Два стиха гласъ 8.
7. Тропари.
8. Канонъ с. Кирику и Улитѣ.
9. Житіе блаженаго Володимера.
10. Мученіе с. Кирика и Улиты.

На послѣднемъ листѣ означенной книги на оборотѣ на
слѣдующее:

. . . . . , Влѣ. ѕ҃ѱ҃ кв. написана бы | книга си. къ с҃мѹ володимирѹ ц҃ркви | бл҃енимъ вл҃цѣ а҃тона повелѣние|мь сидора кюприянова матфѣꙗ кѹсова . . . .

Въ сихъ словахъ у второй числительной буквы, долженствующей представлять литеру ѱ или 700, но которая имѣетъ совершенное сходство съ буквою щ, нѣсколько по чищенному писано; а именно первый изъ трехъ ея зубцовъ съ правой стороны. Титло же, означающее ее какъ числительную букву, поставлено надъ первыми двумя зубцами къ лѣвой стороны, слѣдственно если приписанный зубецъ отнять, то выдетъ буква ц или 900. Каковыхъ такимъ почеркомъ писанныхъ литеръ много въ той рукописи находится; и такъ вмѣсто 6722 (1214) выдетъ 6922 (1414), сверхъ того слова *Володимеру*, *Антона*, по чищенному писаны; также послѣ имяни *Кюприянова*, конецъ строки и начало другой до *Матфѣя* совсѣмъ выскоблены. Въ началѣ книги живописью изображенъ св. в. к. Володимеръ съ дѣтьми его, Борисомъ и Глѣбомъ. Сей образъ писанъ на пергаминѣ водяными красками».

Эта рукопись извѣстна была Карамзину. Онъ сослался на нее, говоря о словѣ каганъ: «Если бы Миллеръ видѣлъ *Житіе Владимира*, харатейную рукопись XIII или XV вѣка, хранимую въ библіотекѣ графа А. И. Мусина-Пушкина, то могъ бы доказать, что самые Русскіе или Кіевскіе государи именовались каганами: ибо такъ называется Владимиръ въ *Житіи* его (И. Г. Р. I. пр. 110).

Отмѣтилъ ее и Кеппенъ въ своемъ «Спискѣ Русскимъ памятникамъ» (М. 1822: стр. 79), впрочемъ по извѣстію вышеозначеннаго «Письма» А. Н. Оленина, прибавивъ отъ себя только эту строку: «книга сія въ 1812 г., вѣроятно, сгорѣла».

То же повторилъ о судьбѣ этой рукописи и А. Н. Оленинъ въ «Объясненіи фигуръ къ письму: о Словянахъ отъ временъ Траяна и Русскихъ до нашествія Татаръ», представивъ въ этомъ сборникѣ что-то въ родѣ снимка съ изображенія св. Владимира, Бориса и Глѣба, приложеннаго къ рукописи (Спб. 1833: стр. 4: IV: А).

Вотъ все, что мнѣ было извѣстно о Пушкинскомъ сбор съ житіемъ и похвалою в. к. Владимира до осени прошеди года, когда мнѣ удалось пріобрѣсти, въ числѣ другихъ рук сей, тетрадь, начинающуюся словами: «мца июля въ еі памя и похвала кнзю Русскому Володимиру» и оканчи щуюся тою же записью, которая приведена была выше, тет написанную прекраснымъ почеркомъ, въ родѣ того, какимъ пи Ермолаевъ, явно списокъ съ древней рукописи и именно съ о которой писалъ Оленинъ въ своемъ письмѣ, страница въ с ницу, строка въ строку, съ нѣкоторыми подстрочными примѣч ями, касающимися разныхъ подробностей написанія подлинн Вся тетрадь писана на хорошей бумагѣ, на которой, отливн знакомъ на каждомъ листѣ, означено: А. О, а подъ этими вами: 1816.

Цифра 1816 указываетъ явно на годъ отливки бумаг годъ отливки бумаги, опредѣляя, что бумага 1816 не м быть употреблена въ дѣло ранѣе 1816 года, доказываетъ, и самая рукопись, на ней списанная, не погибла въ 1812 г а развѣ позже, или же, можетъ быть, цѣла и теперь, сберег въ одномъ изъ тѣхъ складовъ, какихъ у насъ еще не мало, с довъ недоступныхъ для изслѣдователей по невнимательности, вѣжеству или скряжничеству ихъ владѣльцевъ.

Не оцѣненную въ прежнее время, эту рукопись сумѣли конечно, оцѣнить по достоинству въ наше время, хотя не мн и за невозможностью пользоваться подлинникомъ ея они, без мнѣнія, не безъ любопытства прочтутъ строки, которыя п о ней по списку, съ нея сдѣланному съ полною внимат ностью.

Рукопись написана на пергаминѣ въ 8-ю долю на 54-хъ стахъ по 20 строкъ на страницѣ уставомъ XIV вѣка, пе 23 листка однимъ почеркомъ, послѣдніе 24 — 54 другимъ. мѣстамъ есть поправки и небольшія приписки болѣе позд времени.

Содержаніе:

л. 1—12, Мца июла въ еі днь памѧ и похвала кнзю скому Володимиру. како кртися Володимеръ и дѣти своѧ и всю землю Рускую. ѿ конца и до конца и како кртися

Володимерова Ольга. преже Володимира. списано Иѧковомъ мнихомъ.

Нач: Паоулъ стыи аплъ црквныи и оучтль и свѣтило всего мира и пр. Конецъ: оуспе с миромъ мца іюла въ еі днь. в лѣ ,ѕ҃.ф҃.к҃.г҃. о Хѣ Ісѣ.

Это то самое произведеніе мниха Іакова, которое напечатано было по позднему списку въ Христіанскомъ чтеніи. 1849. II, стр. 317—329.

Двѣ небольшія части этого сочиненія обозначены особеннымъ киноварнымъ заглавіемъ: л. 5: Похвала кнгнѣ Олгѣ. како кртиса и добрѣ поживе. по заповѣди гни ⁘ л. 11: Млтва кнѧза Володимира.

л. 12—39. Сло ѻ вторемъ законѣ Моисѣомъ данѣмъ и о блготи и истинѣ Ісъ Хмъ бывшимъ. и како законъ ѿиде блгть же и истина всю землю исполни. и вѣра въ вса азыки простреса и до нашего азыка Рускаго. и похвала кагану нашему Володимиру. Стъславлицю внуку Игореву. ѿ него же крщени быхомъ ⁘

Нач: Блгвенъ гь Изрлвъ бъ кртьанескъ. ако посити и створи избавленье люмъ своимъ и пр. Кон: недокончанаа твоа доконцаваа аки Соломонъ Двдва иже домъ бжи великии стыа его прмдрти създа. на стость и на ѡсщнье граду твоему. юже всакою красотою оукраси о Хѣ Ісѣ гѣ нашемъ ему же слава чть и поклонание съ оцмъ и стмъ дхомъ и нынѣ и пни въ вѣкы вѣкомъ аминь.

Это слово есть произведеніе митр. Иларіона, изданное въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ, II: 223—252, только съ особымъ окончаніемъ (см. тамъ же стр. 246), подобнымъ тому, съ какимъ находится оно въ сборникѣ Царскаго, изданномъ въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей (годъ III: № 7 стр. ма).

Одна изъ частей этого слова обозначена особеннымъ киноварнымъ заглавіемъ: л. 22: Пррчство.

л. 39—40. Стихиры и тропари въ славу св. Владимира: — Стих. два гла. и: Придете стечемса вси къ чтнѣи памати оца Рукаго ... Аплмъ ревнителa Володимира преблажнаго.—Тръ гла д: Оуподобивыиса купчю ишющю добраго бисера... Гла и.

Новый Костантинъ ты бы҃ Ха҃ въ срці приимъ.... Правов
наставнице....

л. 40—44. Ка҃ стго Кюрика и блиты мтре его. гла҃ і
пѣснопѣніями обращенными къ св. Владимиру.

л. 44—49. Жиĸ блжнаго Володимера.

Нач: Сице оубо бы҃ маломъ преже сихъ лѣ҃ сущю
держьцю всеа Рускыа земла Володимеру.... Конецъ: В
стаа молащѐ о на҃ о люде҃ свои҃ приимите млтву къ бу҃. стую
сну Бориса и Глѣба. да вси в купѣ вз҃ожете Га҃ оумоли
помощью силы крта чтнаго и с млтвами пртыа. гжа на
съ всѣ҃ стыми.

Это Житіе издано такъ же по позднему списку въ Хри
скомъ чтеніи. 1849 г. II: стр. 329—336.

л. 49—54. Мученне стго. Курика и мтри его. Оули
блгви оц҃:

Нач: Повелѣвшю твоему прпбьству чтньими твоими кн
нашему оканьству възискати словущаго мчніа... Конецъ:
почитають первоспсеньихъ. бладии и коцюнъ. но истиньно
почитають о Хѣ҃ гдѣ нашемь....... оцю съ стмь дхмь
чть и держава в вѣкы аминь ⁖

На оборотѣ послѣдняго 54-го листка, начиная съ 3-й ст
запись.

В лѣ҃ ,ѕ҃.ц҃.кс. написана бы҃
книга си къ стму Володимиру црkви
блгниемъ влцѣ (А҃тона) повелѣние
·мь Сидора Кюприянова. , , , , , ,
, , , , (҃) Матфѣа Кусова. а хто сю книгу
оукрадеть да будеть прокла҃ ⁖
Сеи зимы мца ноабра въ зі. пострі
жеса влка (А҃тон) въ скиму. и масло
мъ мазаса в манастыри на Де-
реваници. по се҃ днии. а посадникъ
Кирило Дмитрѣеви҃ престави҃.

Къ этой записи, именно къ буквѣ ц҃, въ знакѣ года: ,ѕ҃.ц҃. і
сдѣлано переписщикомъ такое подстрочное примѣчаніе: «По

лено Щ., но сія буква въ церковномъ древнемъ и нынѣшнемъ счисленіи не употреблялась и не употребляется; видно, что поправляющій хотѣлъ сдѣлать рукопись древнѣе, нежели она въ самомъ дѣлѣ есть; но по незнанію, или не хотя скоблить, чтобъ не подать сумнѣнія, поправилъ, и вмѣсто ѱ сдѣлалъ Щ не зная. что сіи буквы никогда одинаково не писались».

И дѣйствительно, въ подлинной записи, до поправки, должно было стоять ц҃ въ значеніи 900, т. е. что запись писана въ ,ѕ҃.ц҃.к҃.в҃. = 6922-мъ = 1414-мъ году: это доказывается другими данными, въ записи означенными.

Упоминаемый въ записи Матфѣй Кусовъ извѣстенъ и по другой записи, по Канонику Новгородской Софійской библіотеки (въ 4-у, 95 л.): «В лѣт 6919 написана бы книга сия. стѣи Софии повелѣньемъ владыцѣ Іωана и изисканьемъ Матфѣя Кусова . . . . А с҄е лѣт ходи Новгоро҄ци к Выбору».

Еще яснѣе послѣднее показаніе: «Сеи зимы . . . . посадникъ Кирило Дмитрѣеви преставі». Новгородскій посадникъ Кириллъ Дмитріевичь дѣйствительно умеръ въ 6922 году (Новг. 1 лѣт. стр. 105), зимою, скоро послѣ принятія схимы владыкою Іωанномъ, что случилось, какъ сказано въ записи, 17 ноября (по лѣтописямъ 15 ноября). Не менѣе станетъ ясно и то, что сказано въ записи о владыкѣ, если только возстановить его настоящее имя «Иванъ», вмѣсто котораго по подчищенному написано (два раза) «А҄тонъ». Новгородскій владыка Іоаннъ «тое же осени (6922 года) пострижеся въ схиму», и потомъ «тои же зимы мѣсяца геньваря въ 20, съиде съ владычьства» (Новг. I. 105). Къ этому извѣстію лѣтописи надо прибавить то, что записано въ Росписи Новгородскихъ владыкъ: «Владыка Иванъ былъ въ монастырѣ 3 года и преставися на рожьство Іоанна Предтечи (24 іюня) у Воскресенья въ манастырѣ на Деревяници». Это случилось въ 1415 году, какъ видно изъ повѣствованій о послѣдовавшихъ событіяхъ. Въ Новгородской лѣтописи подъ 6923 г. послѣ замѣтокъ о событіяхъ, бывшихъ весною, отмѣчено затмѣніе солнца 7-го іюня, бывшее въ этотъ день въ 1415 году, а за тѣмъ о выборѣ жребіемъ новаго владыки Самсона на мѣсто Іоанна и о возведеніи его въ домъ св. Софіи на сѣни августа 11 въ недѣлю (т. е. въ воскресенье), что также

должно быю быть въ 1415 году. Нельзя думать, что слишк
черезъ годъ по кончинѣ прежняго владыки собрались Но
родцы на выборъ его преемника. Если же Самсонъ выбр
былъ не черезъ годъ слишкомъ, а скоро послѣ кончины Іоа
то кончина Іоанна была въ 1415 году: 20 января 1415 г.
отказался отъ владычества, а 24 іюня скончался.

Упоминанія въ записи о кончинѣ посадника Кирилла Дмит
вича и о принятіи схимы архіепископомъ Іоанномъ, безъ уп
нанія о его кончинѣ, ясно опредѣляютъ, что книга писан
концѣ 1414 года или же въ началѣ 1415 года, до марта, к
начался, по тогдашнему счету, новый 6923 годъ.

Важность разсматриваемой рукописи въ отношеніи къ со
жанію ясно опредѣляется тѣмъ, что главныя части ея (Пам
похвала Владимиру мниха Іакова, Житіе Владимира и Слова
трополита Иларіона) доселѣ извѣстны только по спискамъ б
позднимъ.

Незначительная величина рукописи не мѣшаетъ мнѣ надѣя
напечатать ее всю.

XIX.

Приписка къ глаголическому служебнику.

Сообщивъ въ IV томѣ Записокъ Академіи вновь открытые отрывки изъ глаголическаго служебника и разборъ ихъ (стр. 20—44), я далъ тамъ мѣсто и глаголической припискѣ, находящейся на третьемъ листкѣ служебника (стр. 42), написанной другою рукою и неотносящейся къ содержанію текста службы[1]). Теперь, разобравъ эту приписку, могу прибавить, что она есть таблица границъ пасхи, обозначающая дни весенняго полнолунія въ каждый изъ годовъ лунняго круга, только на выворотъ, т. е. что 19-й годъ поставленъ на первомъ мѣстѣ, а 1-й на девятнадцатомъ. Въ древнихъ и старинныхъ календаряхъ при церковныхъ книгахъ эта таблица помѣщалась нерѣдко. Для примѣра и сравненія выписываю ее изъ Сербскаго четвероевангелія XIII—XIV вѣка, и при этомъ повторяю глаголическую приписку въ обратномъ порядкѣ съ обозначеніемъ подлиннаго порядка Римскими цифрами.

---

[1]) Для нечитавшихъ этихъ отрывковъ глаголическаго служебника прибавляю, что на одномъ изъ трехъ листковъ помѣщено начало литургіи, на другомъ часть литургіи вѣрныхъ, а на третьемъ окончательная молитва и еще молитва изъ литургіи вѣрныхъ. Всѣ три отрывка свидѣтельствуютъ, что у глаголитовъ древняго времени была въ употребленіи литургія Василія Великаго и Іоанна Златоустаго въ томъ самомъ переводѣ, какъ и у насъ, только съ нѣкоторыми поправками противъ первоначальнаго чтенія. Отрывки уцѣлѣли по тому, что были употреблены для переплета другой книги. Приписки, между прочимъ, кажется, и та, на которой останавливаюсь здѣсь, сдѣланы уже тогда, когда листки служебника были въ этомъ послѣднемъ положеніи.

Изъ Серб. четвероеванг.	Изъ Глаголич. служебника.			
кр҃ѹ	фа҃			
г҃ь лоу҃	квре			
нны҃	ѡмъ			
	зако			
	наа			
а	а҃пр^л^и	е҃	(апр. 5) [1]	XIX
в	м҃рь.	кв	(мр. 22).	XVIII
г	а҃прь	і҃	(апр. 10).	XVII
д	м^р	л҃	(мр. 30).	XVI
е	апрль	и҃і	(апр. 18).	XV
s	апрла	ζ҃	(апр. 7).	XIV
з	м҃ра	к҃з	(мр. 27).	XIII
и	апр^л^а	е҃і	(апр. 15).	XII
ѳ	апрл҃ѣ	д҃	(апр. 4)	XI
і	м^р	к҃д	м^р т^а. 24)	X
аі	а҃пр^л^	в҃і	ап^р л^а. 12.	IX
ві	апр^л^и	а҃	ап^р и: 1.	VIII
гі	м^р	к҃а	м^р т^а: 21.	VII
ді	а҃пр^л^и	ѳ	ап^р л: 9.	VI
еі	м^р	кѳ	м^р т^а: 29.	V
sі	апр҃и	з҃і	ап^р и: 17.	IV
зі	а҃прь	е҃	ап^р л: 5.	III
иі	м^р	к҃е	м^р та: 25.	II
ѳі	апр^л^и	г҃і	ап^р и: 13.	I.

---

[1]) Въ скобкахъ поставлено то, чего въ подлинникѣ прочесть нел

XX.

Запись при книгѣ Евангельскихъ чтеній XIV вѣка.

Съ замѣткою о цѣнѣ книги.

Въ Александроневской лаврѣ хранится напрестольное Евангеліе, писанное около половины XIV вѣка, на довольно дурномъ пергаминѣ, въ небольшой листъ по 29 строкъ на страницѣ въ 2 столбца, разборчиво, но на скоро, не красиво и безъ всякихъ украшеній. Рукопись не сохранилась вполнѣ: нѣсколько листковъ утрачено, и дописано вновь на бумагѣ въ XVII вѣкѣ; нѣсколько другихъ утраченныхъ остались не переписанными. Всего должно быть 160 листовъ или около этого.

На послѣднемъ столбцѣ послѣдней тетради есть слѣдующая запись, писанная другою рукою, чѣмъ вся книга, почеркомъ болѣе красивымъ, впрочемъ того же времени.

Поклонъ ѿ Фрола г҇ну игу
мену Микитѣ. г҇не игу
менъ. доправи ми г҇не
в҃а дѣла книгы си на Дві
ну. къ ст҇му Михаилу.
книгы же си дадать
Григорию Сѣриноу.
а ты г҇не Григорий възми собѣ оу игумена Акакіа
е҃ сорочекъ. а҃ еуаг҇лие

дал ѥму. а мнѣ дали
Степанъ да Василии два
сорока. а ты гн҃е Григори
и возми. е҃ сороко. и всего
(б)удеть .ӡ҃. сороко. а ра
мои ѿ писмени взати
ѕ҃ сороковъ да телати
ны ми было взати. за
телатины же сорочекъ
а ѕ҃ ѿ писмени. а се вамъ
книгы. а ıазъ вамъ бию
челомь своимъ старѣиши
Степану и Василию. Григору.

Изъ этой записи видно, что игуменъ Двинскаго Миха Архангельскаго монастыря Акакій поручалъ монастырскому ростѣ Степану и Василію заказать списокъ напрестольнаго Е гелія. Дѣло это принялъ на себя какой-то Фролъ за шесть с ковъ бѣлъ, и въ задатокъ получилъ два сорока. Онъ не пи однако книгъ самъ, а поручилъ другому лицу, оставшемуся н вѣстнымъ, хотя бы самъ и могъ исполнить это дѣло искус Когда книга была переписана, онъ отправилъ ее къ игумену китѣ съ тѣмъ, чтобы тотъ переслалъ ее въ Архангельскъ къ знакомому Григорію Сѣрину; а этого просилъ передать к игумену Архангельскаго монастыря Акакію, заказавшему кн и взять съ него пять сороковъ, четыре сорока за писанье въ бавокъ къ прежде полученнымъ двумъ, а еще сорочекъ за т тину, т. е. за пергаменъ.

Очень любопытна форма этой записи: первыя семь ст заключаютъ въ себѣ записку къ одному лицу; слѣдующія три щать къ другому, а остальныя три къ тремъ. Вмѣстѣ съ т любопытна эта запись, какъ одно изъ очень немногихъ показ о цѣнности книгъ на Руси въ древности.

Какъ бы то ни было, за написанье 160 двустолбцевыхъ стковъ, т. е. нынѣшнихъ 150 листковъ убористаго письма Ф ломъ получено 6 сороковъ бѣлъ, т. е. по $1^{3}/_{5}$ бѣлы за листок

Что и дань собираема была во многихъ мѣстахъ въ древней Руси бѣлами, что ими платили и за разные продаваемые предметы, это извѣстно изъ многихъ памятниковъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: въ одной изъ купчихъ конь воронъ оцѣненъ въ пять сороковъ, въ другой за телицу назначено полътретьядцать бѣлъ (= 25); изъ другихъ купчихъ узнаемъ, что перевѣсище и поженка проданы за 30 бѣлъ, полъ половины тони за полъ четверта сорока (= $3^1/_2$), лоскутъ земли за 100 бѣлъ, другой лоскутъ за 50 бѣлъ, и пр.; въ одной духовной назначенъ сорочекъ за сорокоустъ и 30 бѣлъ на темьянъ. Въ уставной грамотѣ Двинской 1397 года, даже плата за преступленія назначена большею частію бѣлами: «Оже учинится вира, гдѣ кого утепутъ инѣ душегубца изищутъ, а не найдутъ душегубца инѣ дадутъ намѣстникомъ десять рублевъ. а за кровавую рану 30 бѣлъ. а за синюю рану пятнадцать бѣлъ. а вина противъ того. а учинится бои на пиру, . . . а вышедъ изъ пиру возмутъ прощеніе, инѣ намѣстникомъ дадутъ по куницѣ шерстью. а другъ у друга межу переоретъ или перекоситъ на одиномъ полѣ, вины баранъ. а межи селъ межа 30 бѣлъ. а княжа межа три сороки бѣлъ». Въ этой же уставной грамотѣ и плата за хоженое по дѣлу опредѣлена бѣлами, смотря по разстоянію, отъ 1 до 30 бѣлъ, а дьякомъ отъ письма отъ судные грамоты двѣ бѣлки. Нельзя при этомъ не вспомнить, что та вира, за которую въ этой грамотѣ назначено 10 рублей, въ болѣе древнихъ памятникахъ (въ Новг. грам. 1199 г., въ Смоленской 1229 г., въ проектѣ Нѣмецкомъ 1270 г.) оцѣнена въ 10 грив. серебра; а та продажа, за которую назначено здѣсь 30 бѣлъ, въ тѣхъ же памятникахъ оцѣнена въ $1^1/_2$ гривны серебромъ. Можно заключить, что какъ 10 рублей поставлены въ ней вмѣсто 10 гривенъ серебромъ, такъ и 30 бѣлъ считано за $1^1/_2$ рубля вмѣсто $1^1/_2$ гривны серебромъ, т. е. что 20 бѣлъ оцѣнены въ рубль; но едва ли такое заключеніе будетъ правильнымъ. Иначе думать заставляютъ показанія другихъ памятниковъ.

Въ нѣсколькихъ памятникахъ находится сравненіе цѣнности бѣлъ съ деньгами. Въ кабальной записи 1389 года оцѣнены бѣлки добрыя тысяча по 5 рублевъ; если тутъ взять въ расчетъ рубли двухъ сотъ денежныя, то 1 бѣлка оцѣнена въ день-

гу, а если стоденежныя, то въ 2 деньги. Въ одной изъ купчихъ Архангельскаго монастыря конца XIV вѣка считано по сту бѣлокъ за рубль: если здѣсь разумѣется рубль стоденежный, то бѣлка оцѣнена въ деньгу. Въ духовной 1430 года за три рубли безъ двою гривнѣ считано семь сороковъ бѣлъ, слѣдовательно за одну бѣлку 1 денга сто денежнаго рубля. Въ записи о Ржевской дани 1479 года отмѣчено, что Новгородскимъ боярамъ нѣ съ которыхъ жеребьевъ шло по три бѣлки, а не будетъ бѣлокъ ино по три деньги: ясно, что бѣлка оцѣнена въ деньгу. Въ соразмѣрности этого отношенія цѣны бѣлки и денегъ были въ XIV—XV вѣк. и другіе предметы, на пр.

Цѣльный хлѣбъ = коврига хлѣба стоила	1 деньгу (1455, 1488).
Цѣльный сыръ	1 деньгу (1488), 2 деньги (1497).
Часть мяса	2 деньги (1488).
Поросся	2 деньги (1497).
Зобня овса	2 деньги (1488).
Гусь, утка, заяцъ . .	1 алтынъ (1497).
Мѣхъ овса	1 алтынъ (6 денегъ = 3 полн.) (1455).
Возъ сѣна	1 алтынъ.
Баранъ	1 алтынъ, 8 денегъ и 10 денегъ (1455, 1488, 1497).
Полоть мяса	10 денегъ или 2 алтына (1455, 1488).
Бочка овса	10 денегъ (1488).
Конь	1 рубль (1444), 1½ рубля (1391), 2½ рубля (1479).
Кунья шуба.	4 рубля (1479).

Деньга, серебряная монетная единица наша съ XIV вѣка, представляется въ XIV—XV вѣкѣ въ двухъ главныхъ видахъ; полная вѣсомъ отъ 18 до 25 долей, а половинная въ половину

противъ этого и даже менѣе. Въ нынѣшнемъ фунтѣ находится 9216 долей, слѣдовательно полныхъ дѣнегъ отъ 384 до 512, а половинныхъ до 1000 и болѣе.

Уравнивая цѣну бѣлки съ полною деньгой и принимая среднимъ числомъ около 480 денегъ въ нынѣшнемъ фунтѣ серебра, должно принять, что фунтъ серебра, заключающій нынѣшнею монетой около 22 руб. 75 коп. уравновѣшивался цѣною съ 12 сороками бѣлъ. По этому разсчету 1 сорочекъ бѣлъ равенъ былъ цѣною съ 768-ю долей серебра, стоющими по вѣсу нынѣшней нашей монетой 1 руб. 89$^7/_{12}$ коп., а одна бѣла 4$^3/_4$ коп. безъ малаго. Этимъ еще впрочемъ не опредѣлится цѣнность бѣлы на наши деньги. Въ средніе вѣка серебро сравнительно съ его нынѣшнею цѣнностью было дороже по крайней мѣрѣ разъ въ 7 и 8, иногда и дороже. По расчету цѣнности фунта серебра въ 160 рублей, 1 сорочекъ бѣлки стоилъ въ XIV вѣкѣ не 1 р. 89$^7/_{12}$ коп., а слишкомъ 13 руб. и одна бѣлка не 4$^3/_4$ коп. а 33 к. слишкомъ.

Флоръ, получивши за написаніе Евангелія 6 сороковъ бѣлъ, получилъ цѣнность равную тогдашней цѣнности $^1/_2$ фунта серебра, стоившему тогда то же, что нынѣ стоятъ 80 р. т. е. около 50 к. нынѣшнихъ за листокъ.

Кромѣ 6 сороковъ бѣлъ за письмо, Фролъ получилъ 1 сорочекъ за телятину, т. е. за кожу, на которой записана книга.

Выше представленныя цѣны разныхъ предметовъ даютъ возможность отвѣчать на вопросъ: могла ли стоить вся кожа, употребленная на написаніе книги 1 сорочекъ, т. е. 8 золотниковъ серебра, по нынѣшней цѣнѣ его 13 руб. слишкомъ. Если употреблено было всего на все 20 кожъ, то каждая кожа оцѣнена по 2 бѣлы = деньги или по 66 коп. на наши деньги. Цѣна телячьей кожи въ 2 деньги была, кажется, возможна въ то время, когда овца или коза цѣнилась по 15 денегъ, баранъ или козелъ по 10 денегъ, а лонщина телица въ 25 денегъ. Возможна, кажется, такая цѣна кожъ, по крайней мѣрѣ такихъ, какія употреблены на разсматриваемое Евангеліе, дурно выдѣланныхъ и не одинаково подобранныхъ.

Скажу общимъ замѣчаніемъ, что вся книга напрестольнаго Евангелія безъ переплета стоила 56 золотниковъ серебра, т. е. по нынѣшней цѣнности приблизительно около 92 р. 60 к. Съ переплетомъ цѣнность ея доходила вѣроятно до 100 руб. на наши деньги по ихъ нынѣшней цѣнносли.

СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ
О МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ И НЕИЗВѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ.

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

XXI.

Златоструи.

Первое извѣстіе о выборѣ словъ изъ Іоанна Златоустаго, называемомъ Златостр8ѧмъ, или, какъ мы болѣе привыкли называть, Златостр8й, дано было Калайдовичемъ въ его изслѣдованіи объ Іоаннѣ экзархѣ Болгарскомъ (стр. 15 и 100), съ указаніемъ на Толстовскій списокъ (I.47). Это извѣстіе, очень краткое, не дающее знать ничего о содержаніи книги, сообщающее только нѣсколько строкъ изъ записи, въ которой говорится о томъ, что въ составленіи книги принималъ участіе самъ князь Болгарскій Симеонъ (+ 927), долго оставалось единственнымъ источникомъ, которымъ пользовались ученые, когда говорили о литературныхъ заслугахъ князя Симеона. Только уже въ 1848 году напечатано свѣдѣніе, болѣе обстоятельное: разумѣю библіографическое указаніе П. М. Строева въ описаніи Рукописей Славянскихъ и Россійскихъ поч. гражд. И. Н. Царскаго (стр. 109—122), гдѣ выписано оглавленіе всего сборника съ приведеніемъ первыхъ строкъ каждаго слова. Еще позже, въ своемъ трудѣ о Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка (въ X-мъ томѣ Извѣстій 2-го Отдѣленія) я сообщилъ нѣсколько выписокъ изъ списка Златоструя XII вѣка, принадлежащаго Импер. Публ. Библіотекѣ, но безъ подробныхъ объясненій о содержаніи сборника. Я и не могъ сдѣлать бóльшаго, не изучивъ еще ни одного изъ списковъ подробно. Только лѣтомъ прошлаго года познакомился я въ Москвѣ съ тремя списками, которые оставались дотолѣ мнѣ совершенно неизвѣстны-

Скажу общимъ замѣчаніемъ, что вся книга напрестолн Евангелія безъ переплета стоила 56 золотниковъ серебра, по нынѣшней цѣнности приблизительно около 92 р. 60 к. Съ репплетомъ цѣнность ея доходила вѣроятно до 100 руб. на деньги по ихъ нынѣшней цѣнносли.

СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ

О МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ И НЕИЗВѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ.

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

XXI.

Златоструи.

Первое извѣстіе о выборѣ словъ изъ Іоанна Златоустаго, называемомъ Златострѹемъ, или, какъ мы болѣе привыкли называть, Златострѹй, дано было Калайдовичемъ въ его изслѣдованіи объ Іоаннѣ экзархѣ Болгарскомъ (стр. 15 и 100), съ указаніемъ на Толстовскій списокъ (I.47). Это извѣстіе, очень краткое, не дающее знать ничего о содержаніи книги, сообщающее только нѣсколько строкъ изъ записи, въ которой говорится о томъ, что въ составленіи книги принималъ участіе самъ князь Болгарскій Симеонъ (+ 927), долго оставалось единственнымъ источникомъ, которымъ пользовались ученые, когда говорили о литературныхъ заслугахъ князя Симеона. Только уже въ 1848 году напечатано свѣдѣніе, болѣе обстоятельное: разумѣю библіографическое указаніе П. М. Строева въ описаніи Рукописей Славянскихъ и Россійскихъ поч. гражд. И. Н. Царскаго (стр. 109—122), гдѣ выписано оглавленіе всего сборника съ приведеніемъ первыхъ строкъ каждаго слова. Еще позже, въ своемъ трудѣ о Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка (въ X-мъ томѣ Извѣстій 2-го Отдѣленія) я сообщилъ нѣсколько выписокъ изъ списка Златоструя XII вѣка, принадлежащаго Импер. Публ. Библіотекѣ, но безъ подробныхъ объясненій о содержаніи сборника. Я и не могъ сдѣлать бо́льшаго, не изучивъ еще ни одного изъ списковъ подробно. Только лѣтомъ прошлаго года познакомился я въ Москвѣ съ тремя списками, которые оставались дотолѣ мнѣ совершенно неизвѣстны-

ми, и затѣмъ, прошедшею зимою, однимъ изъ нихъ занялся дол
но внимательно: сличилъ значительную часть его содержані
подлинникомъ Греческимъ и сдѣлалъ выписки для своего сло

Предположивъ сообщить печатно свѣдѣнія, мною соб
ныя о Златострyѣ, изъ списковъ, мною разсмотрѣнныхъ, огр
чусь пока общими свѣдѣніями о спискахъ полнаго извода, и за
опишу сличительно съ ними содержаніе Златоструя XII вѣ

Списки полнаго извода Златоструя, мнѣ извѣстные,
слѣдующіе:

1. Чудовской библіотеки № 12—214: въ л. 228 лл.,
вѣка. Это—списокъ полнаго извода, но не вполнѣ сохраненн
или не вполнѣ переписанный. Письмо Русское, но съ сохра
емъ многихъ особенностей очень древняго правописанія,
можно видѣть изъ слѣдующихъ строкъ: «сьпасъ на хрьсті
жие сьмотреніе ськоньчавал трьпѣаше и иначе еште вь пльти
сы авлѣаса чл̃ческоумоу ȣстроенію».

2. Библіотеки Московской Духовной Академіи: № 43
672 лл., XV вѣка (1474 г.), съ записью на послѣднемъ л
которую сообщаю строку въ строку и буквально:

Влѣ̃. ,ѕ̃ц. п̃в, написапа бы̃ книга сіа нарицаемы
и Іѡ̃нъ Злаѹ̃стъ и̃ поѹ̃ченіа е̃го. при дръжавѣ
великого корола Казимира и̃ при воеводѣ Кие̃
въско̃ панѣ Мартинѣ Кастовьтовичѣ. а̃ повелѣ
ніе̃ г̃дина Іѡ̃на а̃рхиман̃рита Печерского. и̃ намѣ
стника митрополіи̃ Кие̃вьской, домоу ст̃ыа
Софіа премд̃рти Бж̃іа. въ ѡ̃бители преслав
нѣи̃шаа и̃ пречт̃нѣи̃шаа пречт̃ыа Бг̃ома
тере. и̃ прп̃бны̃ ѡ̃ць наши̃ Антоніа и̃ Феѡ
досіа е̃ Печерско̃ монастырѣ. а̃ допи
сана бы̃ генва̃. г̃. на пам̃ ст̃го прр̃к̃
Малахіа. и̃ ст̃го мч̃нка Гордіа а̃
писалъ діакъ многогрѣшный
О̃ндрѣи̃ Тферитинъ. въ сл̃
воу ст̃ѣи̃ живоначалнѣи̃
тр̃це. ѡ̃ца и̃ сн̃а и̃ ст̃о
го дх̃а нн̃ѣ и̃ при

сно й в'вѣ
кы вѣ
ко"Ѧ
ми
·н·
.ь.

Правописаніе книги видно изъ этой записи. Списокъ сдѣланъ довольно тщательно, но не безъ ошибокъ.

3. Библіотеки Московской Духовной Академіи № 44: въ л. XV—XVI в. копія съ предъидущаго списка.

4. Библіотеки графа А. С. Уварова: изъ книгъ поч. гражд. Царскаго № 176: въ л. 509 лл.. XVI вѣка. Русскій списокъ.

5. Императорской Публичной Библіотеки: изъ книгъ графа Толстаго: въ л. 661 лл., XV в. Русскій списокъ, нѣсколько небрежный.

Во всѣхъ этихъ спискахъ, отличающихся одинъ отъ другаго только правописаніемъ и ошибками писцовъ, книга представляется по содержанію въ томъ же самомъ видѣ. Она заключаетъ въ себѣ прежде всего подробное оглавленіе, потомъ «прилогъ» и затѣмъ 137 словъ Іоанна Златоуста, частію полныхъ, частію въ извлеченіи.

Почти каждое слово начинается заголовкою, въ которой обозначается предметъ слова; иногда совершенно такъ же, иногда и иначе, чѣмъ въ общемъ оглавленіи.

Прилогъ, помѣщенный послѣ оглавленія заключаетъ въ себѣ слѣдующее (переписываю изъ списка Моск. Дух. Академіи № 43):

Прилóгъ самого хртолюбиваго цр҃ѧ Семиѡна.

«Вcѧ книгы ветхыѧ и новыѧ, внѣшнаꙗ и вънoутренаꙗ. бл҃говѣрныи цр҃ь Сvмиѡнъ бж҃ьнаго писанїѧ испытавъ. и всѣ" оучитель нравы и обычаѧ. и мдр҃ть разоума всего. блж҃енаго Іѡ҃на Зл҃аустаго. почюдивсѧ словеснѣи мдр҃ти и бл҃гти ст҃го дх҃а. и ꙗко извыкъемоу чести вcѧ книгы. изъбравъ его вcѧ словеса изъ всѣхъ книгъ его. в сїѧ едины сложи книгы, ꙗже и прозва

Златостр8ɪжа. Аще бо много по семоу имени Златостр
прозваша. то и мы нѣсмы мню никакоже съблазнили к
Златостроуа нарекше. елма же и дха сто оученїа. аки
тыми стр8ами чл҃вчьскыми, слакыми рѣчьми спсны покл
ѿ всакого грѣха ѡмываа къ бгоу приводи, и аки ослою
кыми словесы вса скврьны очищаа телесныа и дшевныа.
изъмити жадѣ всѣ кр҃тїано блгонравїа дѣлы. премногыа
тели бяша. Се оуже оуспѣха дѣла и подвига многы. да не осл
и разлѣнѣса надлъзѣ. почитающе многаа его словеса. ма
многа избравше акы всѣмъ око сїа положихомъ. да вcь п
таа прилѣжнѣ с разоумомъ. аще са не лѣнить тъчїю ми
полвоу ѥ ни дши и тѣл8 обращѣ.»

Этотъ прилогъ, вѣроятно въ самомъ дѣлѣ написанный
Симеономъ, ясно указываетъ, что выборъ для сборника
ланъ самимъ княземъ; но изъ готоваго ли перевода словъ]
на Златоустаго, или изъ подлинника, на это онъ не даетъ ни
го отвѣта. Тѣмъ менѣе можно въ немъ искать указанія н
что кн. Симеонъ самъ занимался переводомъ словъ, во
шихъ въ Златоструй.

Какъ бы то ни было, переводъ повидимому сдѣланъ
жде, чѣмъ все выбранное стали переписывать въ одну к
Этому доказательствомъ служитъ то, что иное переписан
книгу два раза. Такъ на пр. слово 3-е «яко ѿ лѣности зло
ѿ поспѣшенія блгонравик» (ὅτι ἐκ ῥαθυμίας ἡ κακία καὶ
σπουδῆς ἡ ἀρετή. II. 279) написано опять какъ слово 122:
лѣности злобны и ѿ поспѣшенія».

Выборъ словъ ограничивается почти исключительно
гомъ нравственнаго ученія, рѣдко касаясь догматовъ. К
мысль руководила расположеніемъ выбраннаго, если она б
рѣшить не берусь. Замѣчу только, что собиратель позво
себѣ разбивать слова на части, и каждой части давалъ ос
мѣсто. Такъ поученіе «о словеси реченемъ апостоломъ кл
Христѣ новая тварь» разбито на двѣ части: одна заняла м
какъ слово 113, а другая—какъ слово 123.

Переводъ, вообще говоря, сдѣланъ дословно, какъ д
лись переводы въ древнее время; но отнюдь не всегда.
многихъ словахъ допущенъ вмѣсто перевода свободный

рассказъ, въ другихъ—опущены разныя объясненія. Съ этимъ вмѣстѣ встрѣчаются и такія объясненія, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ.

Каковъ былъ впрочемъ первоначальный переводъ, нельзя вполнѣ судить по спискамъ XV—XVI вѣка: въ нихъ могли явиться и позднѣйшія видоизмѣненія, какъ это отчасти видно и по сравненію со спискомъ XII вѣка.

XXII.

Златоструй XII в.

Рукопись Императорской Публичной Библіотеки, напи
ная на довольно хорошемъ пергаминѣ въ листъ въ два ст
ца, почеркомъ XII вѣка, и сохранившаяся, къ сожалѣнік
очень неполномъ видѣ (всего только 198 лл.), свидѣтельству
что кромѣ такого полнаго Златоструя, какимъ онъ пред
вляется въ вышеозначенныхъ спискахъ XV и XVI вѣка, (
въ древности и другой изводъ того же сборника, другой
боръ словъ Іоанна Златоустаго и ему приписанныхъ, тог
перевода, но не такой обширный или по крайней мѣрѣ инач
сположенный.—Рукопись эта заключаетъ въ себѣ впрочем
только части Златоструя, но и части другой, по составу о
отличной книги, хотя переплетчикомъ и смѣшанной съ первоі
Для удобства читателей представляю обзоръ каждой изъ э
двухъ отдѣловъ книги отдѣльно.

Первая часть рукописи.

Части Златоструя въ этой рукописи находятся на лл. 1-
и 114—195.

При нѣкоторыхъ изъ словъ есть буквы, означающія ч
порядка, въ которомъ слѣдовали одно за другимъ слова въ
гѣ, когда она была еще вся цѣла и сшита по тетрадямъ прав
но. Эти означенія позволяютъ привести въ первоначалі
порядокъ почти всѣ означенные листы. Оказывается, что
всѣ составляютъ восемь отрывковъ. Располагая ихъ, на св

ко можно, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали одинъ за другимъ въ цѣльной рукописи, обозначаю при каждомъ словѣ то число, подъ которымъ оно помѣщено въ полномъ Златоструѣ.

Отрывокъ 1-й

заключаетъ въ себѣ листы 1—21, на которыхъ находятся слова 1—13. Изъ нихъ 10-е безъ конца, 11-е безъ начала, 13-е безъ конца.

л. 1. Слово Иѡ҃а архиепкп҃а Костянтина града, како (Адамъ) созданъ бысть и како .... и ѿ стр҃ти гн҃и и ѿ ...... блг҃ви ѡ ч҃е. (а҃)

Добри търпѣнию плоды. добрыи плодъ иже трудомъ послѣдукть...

Первый листъ писанъ въ XV в.; второй и всѣ слѣд. въ XII в.

л. 2. понавлыкться тварь. нъ кгда создани быхомъ не(трк) бѣ бысть дх҃ъ. кгда же (по)навлыкмъся приимикмъ дх҃ъ. нѣ ли оубо творъць б҃ъ дх҃ъ ст҃ъ.

л. 3. в. Іѡана златоустаго ст҃аго слово къ невѣрующимъ б҃а въплъщьшася. и ѡ въскрьсении Хв҃ѣ. г҃и блг҃ви. (р҃а)

Иже въжделакть Хс҃а видѣти. и иже си жалоукть имьже кго нѣсть видѣлъ. то се слышавъ право житик имѣи.

л. 4. а.—ѿ крьщении къ невѣроущиимъ ѿ еуангельскыихъ и ст҃ыихъ оуказании. (р҃в)

Іако же бо и съ Хс҃ъмь ıадоуще и пиюще кдиноу трапезоу просто ничьсо же не творимъ нъ алканикмь трѣзвимъся.

л. 5. г.—Іако вьсе насъ дѣльма створи б҃ъ и кдиночадаго ѿда насъ дѣля и посади ны ѿ десноую. (к҃ѕ и к҃д смѣшанно)

Чесо бо не створи б҃ъ насъ дѣля. тьлѣньныи миръ сътвори и нетьлѣньнаıа. на пр҃ркы попоусти зълобы нашеıа дѣля.

л. 8. в.—ѿ блаженѣ моужи. (о҃и)

Блаженъ моужь иже не иде въ съвѣтъ нечьстивыихъ. понеже многы бѣды и трѹды и бещисменьныıа поты и болѣзни

исповѣдати мыслить. тѣмъ же прѣже варивъ показаѥть. к
имоуть приꙗти блгꙑню.

л. 11. б. — ѿ вѣрѣ и ѿ тъщи славѣ. (пѕ)

Нъ ѿ любовластии и ѿ тъщеславиꙗ. како ти вьсе раз
щаѥть и изгубляѥть. врѣдьныи слѣпыи имѣниѥ по исти(нѣ)
рить. ꙗко же и вожда искати. нъ ароу понѣ рѫчьныихъ вож
(......) быша искали. нъ сами собою пъвають при вьс
акы мьгла бо поключьшии мракъ дьржить срдца ихъ.

л. 12. б. — Ꙗко нелѣпо ѥсть ѿ нынешьнихъ пеш
паче хотящиихъ быти вѣчьныихъ. (ка съ измѣнені
въ серединѣ и въ коньцѣ)

Съгрѣшающаꙗ прѣдъ вьсѣми ѡбличаи да дроузии зы
тѣхъ страхъ имоуть. ꙗко же бо ѥсть зъло без грѣха осоуж
такоже и не обличати ꙗвленыихъ грѣхъ.

л. 13. а. — ѿ кротъкыихъ и тихыихъ и ѿ гн
ливыихъ. (ч)

Не тольма бо члвци на блгодѣꙗниꙗ оуришються. ꙗк
боꙗзнию въстягноутися. ни скажются. а чюдьнии и велиц
богомольци ѡбоѥго того не трѣбоують.

л. 14. г. ѥже не послоушати иного ѡснованиꙗ и
не ѿчаꙗтися о грѣсѣхъ и ѥже аще раба имаши
бра. (кѕ)

Не мозѣмъ оу(бо) слоушати ѥреси. не бо може никт
иного ѡснованиꙗ положити паче лежащааго. нъ на томь зиж
вѣроу. дьржащеся ѥго.

л. 16. в. — ѿ дьржащиихъ гнѣвъ на вьсякого
вѣка. (гі)

Нъ понеже по сѣи блгодѣти. ею же ѡправьдихомъ
житиѥ трѣбѣ ѥсть. достоино покажимъ дара тъщаниѥ.

л. 19. б.—да не забываимъ грѣхъ створеныхъ
сно. мощьно бо ны ѥсть. любо и тьмами грѣхъ имо
покаꙗтися. (ла)

Се же глю да не послоушаимъ тъчию нъ и разоумѣва
онъ бо и прѣже крьщениꙗ бывъшаꙗ грѣхы поминааше
вьсѣмъ погыбъшемъ. а мы коѥ приимемъ прощениѥ и ѥя
крьщении съгрѣшающе. нъ чьто глеши члвче. съгрѣшил

кси къ б͡оу. ти забывакши. то се въторы грѣхъ створи. въторыи гнѣвъ.

л. 20. г. — въ немь же кажеть. како подобакть нощию въстаꙗти на м͡лтвоу вьсякомоу крьстьꙗноу. (м͡а)

Къде соуть оубо женъı ꙗже вьсоу нощь съпять. къде ли моужи иже на дроугоую страноу не ѡбращаються. нъ лежать на одрѣхъ ꙗко мьртви. видиши ли бъдрьливыхъ д͡ша стоꙗще съ женами и съ дѣтьми и съ рабынями вьси б͡а моляхоу.

Отрывокъ 2-й

заключаетъ въ себѣ листы 32—56=слова 14—27, слово 14-е безъ начала, 27-е безъ послѣдней строки.

Слово 14-е оканчивается такъ:

Иже ли росъı тоꙗ нощьнъıꙗ не приимлеть. то дьнию псъшеть. нъ дабъı то въ насъ не было. нъ да быхомъ оустыдѣвъшеся. ѿ б͡а м͡лть приꙗти. боуди же вьсѣмъ избывъшемъ. ѿ брѣмене грѣховьнааго. веселитися въ вѣчьнѣи жизни. бл͡годѣтию и ч͡лколюбикмь г͡а нашего І͡а Х͡а. съ нимъ же ѡцю... (и пр.).

л. 33. б. — поучение є͡і. (м͡в)

Нъ да помянемъ и тоу нощь кладоу и пѣсни молитвьнъıꙗ твоꙗ. се же творимъ и мы да ѡвьрземъ и сами не тьмницю нъ н͡бо.

л. 34. б. — како подобакть въ цр͡кви стоꙗти на молитвѣ. ѕ͡і. (р͡д)

О великъ дивъ коликъ ти ѡвѣтъ творить. не бо вѣдоуще рече се оубо оумълкнѣте.

л. 36. в.—о црькъви и цр͡квьницѣхъ. кже к лѣпо прѣже всего въ домоу строити. ꙁ͡і. (р͡ꙁ)

Такы оубо отъходы намъ бы творити. чьто ли мѣнию ѡходы. мнози бо вьси имоуть и мѣста и села.

л. 38. а.—въ немъ же г͡лть како съ вѣрою подобакть приходити въ цр͡квь и молитися г͡оу ѡ грѣсѣхъ. і͡и. (р͡е)

Блюдѣте ѡбидьливии иже ѡ въскрьсении не вѣроують. з͡ѣло бо зълѣ д͡ховьнок строимо кеть.

л. 40. а. — како достоить въ цр͡кви стоꙗти на молитвѣ. (р͡г)

Чьто оубо боудеть страшьнѣк сихъ вещии. цр҃кы бо ксть. прѣже бо и храминъ цр҃кви бѣша. нынe же цр҃кви : мины быша. нъ паче и горе храма.

л. 40. г.—ѿ причастии тѣла и кръви г҃ни. к. (к҃ѳ)

Се оубо и мы вѣдоуще възлюблении. попьцимъся о бра на то бо ны бѣдить страшьна жьртва и трепетьна велии оумиленикмь паче приступати.

л. 42. г. — ѿ комъкании, и о нищихъ и ѿ милос ни. к҃а. (р҃ѕ)

Понеже оубо с҃нъ б҃жии въ кръви мѣсто скотия свою к въпесе за ч҃лкы. да никъто же не съмоутиться слыша сихъ

л. 43. в. — кацѣмъ подобакть быти пискоупом попомъ. и дияком̃ъ. како ли строити епп҃оу чинъ цр҃ ныи. кв.

Сихъ и мы подражаимъ. нъ не вѣщаю къ вьсѣмъ сло сего. нъ къ тѣмъ иже саноу хотять цр҃квномоу. аще вѣроу ши яко кстъ избьраник.

л. 46. в.—кже оучителемъ не роугатися ни рещи ѿнъ к чистъ. а онъ нечистъ. к҃г. (м҃є)

Семоу подобакть быти лѣпо оучителю. и сиц пещися (никъ вьсѣми. нынe бо живемъ рече.

л. 49. а.—о имоущимь како любо бл҃гдѣть ѿ б҃а дати неимоущемоу и ѿ попѣхъ. к҃д. (ч҃ѳ)

Ч҃лколюбьць б҃ъ оущедряя родъ нашь и не оставл вьсякого ч҃лка бе своких благодѣти нъ и грѣшьнъıимъ. за завидливъ кстъ. и нелицемѣрьнъ. и въсиякть с҃лнце на зл и на добръı.

л. 51. а.—ѿ чьсти священикъ слово. к҃е. (ч҃и)

Богоносивъıи Игнатик. повелѣвакть г҃ля кп҃помъ. вънии да и б҃ъ ваша д҃ша приимъ сп҃сеть.

л. 52. а.—ѿ Иωвѣ и ѿ търпѣнии. к҃ѕ. (д҃)

Сѣ да и мы имемъся ѡбѣщания. и вы послоушания. і боудемъ печальныя слоужьбы. и съ търпѣникмь словоу. т ния поставимъся.

л. 55. г. — иже въ печали не сътоужити си. и не акъı доброу женоу имѣти. (м҃д)

Да не тоужимъ оубо ѿ бѣдахъ нападающихъ на нъ

ломоудрик бо ксть. не въстоужи бо ся въ годъ напастьныи. мнози бо и въ домъхъ имоуть печали.

Отрывокъ 3-й

заключаетъ въ себѣ листы 130—135 = слова 33—35, 33-е безъ начала, 35-е безъ конца. Первое изъ этихъ словъ оканчивается такъ:

сь. не глашеникмь гоуденим. нъ глашеникмь словесъ и дѣмнии. мъногоу намъ пользоу въдакть. тацѣхъ же и Хсъ хвалить оучитель. сътворивъи рече. и наоучивъи. тъ великъ наречетьса въ црствии бжии. Боуди же намъ възмощи млтвами кго и вьсѣхъ кппъ съподобитиса црствоу нбсьномоу. блгодѣтию и члколюбикм(ь) га нашего Іс Ха съ нимь же оцю... (и пр.).

л. 132. е.—о Двдѣ цри и Павьлѣ апл. и ѿ покаıании. ıако не достоить намъ неначаıати своκго спсениıа.

Ныне слышасте пѣснописьца Двда въпиюща помилоуи мя бже по велицѣи млсти твоки и по многыимъ щедротамъ твоимъ. оцѣсти безаконик мок. и пакы рече. срдце чисто съзижи въ мънѣ бе и дхъ правъ ѡбнови въ оутробѣ моки.

л. 135. г.—ѿ покаıании и ѿ блоудьнѣмь сноу. іе.

Присно оубо бжик члвколюбик. проповѣдати дължьни ксмъ. того бо ради живемъ и ходимъ и ксмъ.

Отрывокъ 4-й

заключаетъ въ себѣ лл. 22—29 + 122—129 + 114—121: слова 35—45, 35-е безъ начала, 45-е безъ конца.

Первое изъ нихъ оканчивается такъ:

Невѣстьникъ градеть. изидѣте въ сърѣтеник кмоу. съ свѣщами свѣтьлами сърадщете и. ликъствоующе и въпиюще и глюще. блговленъ градыи въ има гне. ıако томоу подобакть... и пр.

л. 23. б.—оуказаıа пооучакть. ѿ куанглъскыихъ и стыхъ оуказании. (Кг съ измѣненіями)

Блаженыи Павелъ. ıазыкъ вьсѣхъ апл. оучитель цьркъвьныи. забываıа задьняıа и на прѣдьняıа потяжася. носяи тьлѣньно тѣло. о бесплътьныихъ вышьнихъ силахъ ретоуıася.

л. 27. г.—ѿ куангельскыихъ и ѿ инѣхъ оукании. ꙇꙁ. (ꙗѕ)

Оубоимъся оубо могоущааго дшю и тѣло погоубити геѡнѣ. да же врѣмя не придеть моукы.

За листомъ 29-мъ долженъ слѣдовать листъ 122-й, которомъ продолжается это слово, и слѣдующіе 123—129.

л. 124. б.—поученик и ѿ покаꙗнии. ꙇи (ē)

Врѣмя ти кєсть покаꙗтися оуже ѿ дше. и помянѫтися и ѿтрясти. о дше помяни дьнь. ꙗко оутро имаши видѣти растпающася нбса.

л. 125. г.—слово ѿ постѣ ѿ средѣ и ѿ пѣтъ ꙇө. (пг?)

Братик ꙑнѣ приспѣ врѣмя добраага исповѣданиꙗ и спѣха иже къ бōу. и нынѣ наста годъ чистоты напаꙗꙗ дьнꙑꙗ постьникꙑ.

л. 127. а.—ѿ ведрѣ и ѿ казньхъ бжиꙗхъ. (пе)

Братик тяготоу грѣховьнꙋю ѿгряноуща ѿ себе. въси нѣмъ ꙗко отъ съна тяжька.

л. 128. г.—поученик къ людьмъ ѿ вѣрѣ и ѡ лю вѣрии. (пѕ)

Да не мозѣте мытѣти къ намъ се тъчию бесѣдоукмъ. се слово и къ вамъ кєсть. ꙗко же и вънимати вамъ въ оумы си

л. 114. б.—пооученик кже ѿ ꙗстрябѣхъ и ѡ псѣ и ѿ конихъ. Х.

Се вѣдоуще не просто се избиракмъ. нъ и попытав разоумѣкмъ. не бо без оума се кєсть писано. велико зъло к кже къингъ неразоумѣвати.

л. 115. г.—ѿ твари бжии и ѿ коньчинѣ съмьрть и ѿ покаꙗнии. (оө)

Бгъ прѣмоудростию своклю вьсю тварь сътвори. из небы въ бытик. рекъше ѡць снъмь. томоу бо рече сяди ѿ десноую не. тѣмь бо вься съставишася.

л. 119. б.—пооученик къ людьмъ. ꙗд. (ов)

Възлюблении. вьсѣхъ испытаник боудеть. и съ истязании аще и малы преспѣкши мъножаишаго.

л. 120. г.—за не без оума (мяте)ться вьсякъ ч живыи. (ои)

Ноудить ꙗдро глоубокок рибитва. кгда сѣть въвьргъ. и многоу морьскоую ловитвоу ѡбоуимъ. троудьно рамома сѣть въздвигнꙋвъ привлачить.

Отрывокъ 5-й

заключаетъ въ себѣ листы 136—188=слова 48—70, 48-е безъ начала, 70-е безъ конца.

Первое этихъ словъ оканчивается такъ:

Да не въсплачемъсѧ вѣчьно. ѡ тьлѣющихъ и гыблющихъ тъщащесѧ прѣстанѣмъ. да вѣчьныихъ благъ насладимъсѧ. ихъ же бꙋди вьсѣмъ намъ причаститисѧ. блгодѣтию и чл҃вколюбикмь га҃ нашего Іс҃ Хс҃а. кмоу же... (и пр.).

л. 138. б. ѡ покаꙗнии и ѡ Каинѣ и ѡ Авьли. и ѡ Даниилѣ. и ѡ Ахавѣ цр҃и. и ѡ Павьлѣ ап҃о.

Видѣсте ли въ ѡноу недѣлю бьрани и побѣдоу. боренив диꙗволе. побѣдоу же Хрїстовоу видѣсте ли.

л. 141. в.—ѡ скоро миноущиимъ житии семь и ѡ гърдѣмъ соудѣ. (ѻ҃s)

Дроузи и братиꙗ. иже хощеть въ црство Бик вънити то да не прильпить сеꙗ жизни зѣло. нъ паче да прѣпроважакть на оноу жизнь. на ню же и мы кс ть и помоудивъше ѿити.

л. 145. а.—о страсѣ бж҃ии и ѡ покаꙗнии и ѡ постѣ и ѡ средѣ и ѡ пятъцѣ. (пг҃)

Братик Павьлова сладъкааго оучениꙗ послоушающе распространите срдца и оуши. и доброплодьнок дховьнок сѣмѧ приимъше въ оумьна села. дховьныꙗ сласти насытимъся.

Между 145 л. и 146 л. есть пропускъ.

л. 146. г.—поучение ѡ неподающихъ имѣниꙗ. на. (ѕ҃і)

Хвалоу въздаимъ ꙋбо ныне ꙗко спсакми и мы быхомъ. и не възмогъше ѿ дѣлъ съпастися. спсени быхомъ даромъ бж҃икмь.

л. 149. б.—о тьрпѣнии и о блгопохваленнии. и да не тако зѣло плачемъся оумьршихъ. (аі҃)

Принеси дн҃ь сии. прѣжѣ дрѣвьнихъ дьнии. съпешьнек слово оучениꙗ. вълѣзѣмъ оубо въ слово оучениꙗ.

л. 155. а.—ѿ благопѿхваленіи оумьрълшихъ ля. ҂s. (ӏ)

Въсѣкться тѣло дшевьное. въстаить тѣло дховьное. кли оубо сихъ хощемъ наслажатися блгъмь въ сии ся въвед чинъ. иже акы слнце свѣтіться.

л. 156. б.—пооу дховьное ѿ мирьскъıа кпистолиа.

Мъногашьды же нечистааго дѣла житиıа скверьнаваго. ı зи не прииша даровъ. соуть же и дроузии доброжитие имо и чисто. нъ не прииша.

л. 158. а.—пооу ıако лѣпо кесть намъ всякаго ч миловати. (ѳı)

Се слышаще волю. послоушаимъ стыихъ. вьсякъ бо вѣ стъ кесть. понеже вѣрьнъ кесть.

л. 158. г.—иже крьстьıаноу чистоу соуще подоба вьсе имѣти чисто кже бъ створилъ. и ѡ мъздѣ. (лв)

Съмотри же и вина ѿ гноища имоуща съставъ. не съті бо бъ ничьсо же нечиста. не бо к ничьто же нечисто р грѣха.

л. 160. б.—кже каже не алкати. нъ даıати нищиим

То дни ли бъ немощьна кесть намъ повелѣлъ творити ѿ сего мира вьсе ся развращакть. имъже нѣсть никомо разоума добра.

л. 162. а.—ѿ въдовахъ и ѿ нищиихъ и како въ настырьхъ живоуть. ни. (лд)

Иже бо сътворить рече кдиномоу ѿ хоужьшиихъ сих мнѣ сътворить. да не даимы старѣишинамъ црквьнымъ. нı послоужи самъ раздаи.

л. 165. б.—пооу ѿ Филипиискъıа кпистолиа въ же кажеть оумьръшимъ пользоу соущю въ память.

Ꙗкоже бо и грѣшьнии аще оумирають. плакати кесть і кже бес крьщениıа оумирають. и о богатыихъ. иже даıати дѣлма маломощьмъ многоу приносять оутѣхоу оумьршиим

л. 166. в.—пооучение дховьное. (дı)

Тѣмъ же тѣхъ оставльше патриарха подражаимъ и славимъ ба. ıако же дасть кмоу славоу. прославимъ оубо кго вѣрою и дѣлы.

л. 168. г.—кже не ѿбидѣти дроуга. и о отьмани

жего и о въдовахъ. ꙗже посагають прочек и ѿ несътыихъ. (ꙉ҃е съ отличіями)

Иже бо ꙗриться на чл҃кы то и на бг҃а. тако бо и грѣхи ражаються и выше въсходять.

л. 171. г.—кже не ѿчаꙗтися о грѣсѣхъ. и кже не величатися о стоꙗнии. и о подаꙗнии нищимъ. и о срѣбролюбии. (ꙉ҃ съ отличіями въ концѣ)

Да не величакшися о стоꙗнии. нъ блюдешися ѿ падениꙗ. аще бо ся и Павлъ боить падениꙗ а крѣплии сы вьсѣхъ. то велми паче намъ достоить боꙗтися.

л. 175. б. — ѿ Хананѣи. (в҃)

Велика зима. нъ подвизаниꙗ пришьдъшиихъ не може оуставити. многа искоушениꙗ. нъ крѣпости вашеꙗ не ослабиша.

л. 180. а. — пооученик къ людьмъ и ѡ безоумънъıихъ.

Мнози не слышавъше гл҃ть блажени ти соуть. иже тъгда соут(ь) съ ними были. нъ и мы ся подвигнѣмъ братиꙗ.

л. 181. б. — о Адамѣ и о҆ дрѣвѣ разоумьвѣмь добра и зъла. (м҃ѳ)

Бг҃ прѣмоудростию своkю вьсе добро створи. по рядоу же ѿ вьсемь оуказа намъ. о вьсѣхъ събывъшихъся Адамоу.

л. 183. в.—ѡ Адамѣ. ꙗко пьрвѣк даже не въкоусї ѿ дрѣва разоумьнаго вѣдяше чьто добро ли чьто зъло. (н҃)

Люблю оубо поста. ꙗко ѡц҃ь цѣломоудриꙗ kсть. источьникъ прѣмоудрости вьсякоꙗ. люблю же kго и васъ дѣлма. и вашеꙗ ради любъве. аще бо къто въ (тъ)ргъ вълѣзеть. и kдиного сърящеть дроуга. мъногашьды вьсякоу печаль ѿвържеть и мы же не въ търгъ нъ въ цр҃квь събирающеся. не kдиного дроуга оулоучающе. нъ мъногоу сицю братию. и оц҃а бесѣдоующа съ ними. како не вьсякѹ сласть приобрящемъ.

л. 184. г. — ѿ оубогыихъ и ѿ богатыихъ и ѿ покаꙗнии. (п҃в)

Травьница имоуть многы и различьны цвѣты. овы на веселик ѡчима овы же на обоуханик. дроугыꙗ же на врачьбоу. вьсе же то лоучиться чл҃кови. тако же пр҃чистаꙗ цр҃кы имать чьтениꙗ бж҃иихъ книгъ. kу҃гльско и ап҃льско и пр҃рчско. вьсе же прилоучакться Хв҃и. нъ въ травьницѣхъ въсиꙗть сл҃нце и оувя-

дакть цвѣтъı. и красотоу ихъ погоублякть. въ семь же дхои нѣмь травьницѣ въсıакть слнце правьдıок. и овогоу оуже дрıакть. дроугааго ѿправьдакть. много же милоукть. въсıа днь стъıимъ куиглиıемь гласъ гла. понеже створисте кдиноıи сихъ мьньшиихъ братъ моихъ. то мьнѣ створисте.

л. 186. в.—ѿ постѣ и ѿ миловании пищихъ. ꙁе.

Добро кесть постъ. добро и чьтение кънижьное. аще чьтеши ти не твориши того. бъıвакть ти чьтение то ѿброучено моукъı (...) послоушающии бо закона обрящють правьдоу.

л. 188. в.—ѿ соукетьнѣмь семь житии и ѿ пол дшьнѣи и о оумилѣнии. (ꙁѕ)

Възлюблении. оставльше соукетьнаıа дѣла. и погъıбающ житиıа сего. блюдѣте да не пакъı ваша срдца къ тѣмь же зло възвратıться. богатьство бо и слава погъıбакть и доброта оу дакть и акъı сѣнь мимоходить. и ıако дъıмъ ищазакть. и ıа сънъ погъıбакть.

Отрывокъ 6-й

заключаетъ въ себѣ листы 57—63=окончаніе слова 73- слова 74—77 и начало 78-го слова.

л. 57. а.—ѿ питающихъся лихъıимь имѣниıемь и мїстъıни и о соудѣ. (р)

Не мозѣмъ оубо съпати възлюблении. нѣсть бо оулоуч црства нбснаго. слабящеся и питающеся. нъ многъı стрти под млюще.

л. 58. в.—поучение ѿ соудѣ и ѿ любодѣицихъ и покаıа. (п)

Оуслъıшимъ Павьла глща и оучаща. ıако вьсѣмъ намъ добакть стати прѣдъ соудищьмъ Хвъмь. то оуже въобраз соудище то. и мьнимъ ıако оуже прѣдъстоить.

л. 60. е.—ıако не достоить съблажняти брата и ос жати. и ѿ богатъıихъ. (ѻд)

Послоушаимъ братиıа коликоу моукоу имамъ прııати блажняюще брата. не о своихъ бо грѣсѣхъ тъкъмо им мьсть прııати. нъ и занеже съблажнякмъ братию.

л. 62. а.—ѿ погребении и ѿ блгодѣти бжии и съмѣренѣи моудрости. ѻѕ.

Оучить ны великыи Павелъ апсъ рекы. рьвъноуите большиимъ даромъ. рекъше покоренню и мл҃стынї паче же любъве. кже кстъ съвоузъ твьрдыи.

л. 63. в.—о показающиихъ покаꙗник лицемѣрно.

Не мозѣмъ ни о комь же николи же не родити. не мозѣмъ не мънѣтися съгрѣшающе.

Отрывокъ 7-й

заключаетъ въ себѣ листы 189—195: слова по полному Златострую 38, 89, 88, 99, 109.

л. 189. а.—пооученик да никто же за брата своего не молитъ злѣ. ни за врага ни за невѣрьныꙗ. (л҃и)

Всѣ оубо наша молитва бл҃годарьствик да имать. аще бо повелѣно бы҃ молити не за вѣрныя тъчию. нъ и за дальняя. то помысли ты колико зло. еже на братню молити злѣ.

Листъ 189 написанъ особеннымъ почеркомъ; но связанъ съ слѣдующимъ:

конецъ л. 189 г.

— да ничьто же житиискаго и чловѣчьскаго просимъ. нъ вѣсте ли вѣрьнии. како ти ны ся есть молити лѣпо. како ти ны е вься обьща молитва. не бо е дѣю за невѣрьныя молитися тоу

начало л. 190: а:

— клма бо и не вѣсте млтвьныꙗ силы. ни глоубины кꙗ. и бг҃атьства ки не вѣсте.

Л. 190. заключаетъ въ себѣ продолженіе и конецъ поученія, оканчивающагося такъ:

— да ничто же негодьныихъ бг҃у не гл҃ѣмъ. на ся бо гнѣвъ бж҃и призывакмъ. а не на ня же молимъ. се присно помышляимъ. иже бо рече бл҃гословить врага. самъ ся благословить. и кльныи бо кго самъ ся кльнеть. и моля за врага за ся молить. а не за ѡного. тако бо можемъ сами ся на исправленик привести. и пороучити ѡбѣщаныꙗ благыня. ꙗже боуди полоучити намъ благодатию и чл҃колюбикмь г҃а нашего.... (и пр.).

л. 190. в.—ѿ квангельсцѣмь словеси. аще ѿставите чл҃комъ грѣхы ихъ, ѿставить и вамъ ѡц҃ь нб҃сьныи. (п҃ѳ)

Дрѣвле спсъ нашь. по сто куанглии прѣданию наоучи и како к лѣпо млтвы наша въсылати кмоу.

л. 192. б.—одѣꙗнии ѡ страньнолюбьствѣ. иже при илеть ꙗ. самого Хса прикмлеть. (пи)

Вѣдоуще им рекоша. оуне же оучрежени боудемъ. Пам чрѣжаше ѡнъ. дроугыи же васъ речеть. аще бы кто и и Павьла далъ чрѣдити. то зѣло съ многъмь поспѣхъмь бы чрѣдилъ кго.

л. 193. г.—ѡ Авраамѣ и ѡ сноу кго Исаацѣ. (чд)

Пакы блгодѣть бии събьра ны братиꙗ. пакы память пооу ѡ алчющиихъ. ап̃льскыихъ ликъ и мчникъ вѣньца. и стыи правьдьныихъ въспомяновении.

л. 194. г.—како достоить чисти родителю. (ре)

Всяка оубо заповѣдь гня чиста. и прозрачьна кєть а слнце. просвѣщающи оумьнѣи ѡчи. ꙗко же рече прркъ. за вѣдь гня прозрачьна. просвѣщающи оумьнѣи ѡчи.

Отрывокъ 8-й

заключаетъ въ себѣ листы 30—31: конецъ одного сл и другое слово, означенное въ полномъ Златоструѣ числомъ 1 безъ конца.

Первое изъ этихъ словъ оканчивается такъ:

Оубыстримъсѧ на милось божию. чистящеся дьне д мїстынею и постъмь и добрыими дѣлы. свѣща сї въжизающи прѣбывакмъ вьиноу жьдоущи кго и да оуслышимъ стыи гласъ глющии. се женихъ градеть изидѣте въ сърѣтении кл славяще кго съ оцьмь... (и пр.)

л. 30. в.—ѡ комкающиихъ недостоино. и о милос ни и о хыщении. (ps)

Понеже оубо снъ бжии въ кръве мѣсто скотиꙗ. свою кј вънесе за члкы. да ктоже не съмоутиться слыша се. нъ въ мяни дрѣвьнюю жьртвоу. ꙗко же рече самъ гь намъ.

Вторая часть рукописи.

Отъ разсмотрѣнной первой части рукописи слѣдуетъ с лить часть вторую, хотя и писанную отъ части тѣми же п

ми, тѣмъ не менѣе совершенно отличную по содержанію. Эта вторая часть заключаетъ въ себѣ отрывки изъ торжественника, сборника сказаній и поученій на праздники, между прочимъ и изъ твореній Іоанна Златоустаго. Къ этой части принадлежатъ листы 64—113 и лл. 196—198.

На лл. 65—66 находится слово безъ начала о богатомъ и о Лазарѣ.

л. 66. а. Мца декамбра въ ѕ҃ днь. чюдеса стго архикрѣꙗ Хвы Николы.

Бысть въ врѣмена Костянтина великаага цря мятежь въ Фрюгии ѿ Даифалъ.

л. 68. а. Чюдо в҃. стго и великаго ѡца и архикрѣꙗ бжиꙗ и чюдотворьца Николы бывъшаго въ Мѹрѣхъ Лѹкиинѣ.

Добро ꙗсть намъ бжиꙗ писаниꙗ къ вамъ проповѣдати вѣрьнии въспомяноувъше прръчьскъıи онъ гла глющь въ истиноу чюдьнъ бъ.

л. 69. а. Чюдо г҃.

Соумеѡнъ именьмь нѣкъто бжии члкъ исповѣдьникъ чистъ въ чьрньцьствѣ бы прѣбываꙗ.

л. 69. в. Чюдо д҃.

Агрикъ нѣкъто именьмъ живыи въ странѣ Анти(о)хистѣи близь Срачинъ богатъ сы вельми.

л. 71. г. Чюдо е҃.

Дроугоꙗ да вы скажю чюдо. оуноша бѣ нѣкъто именьмъ Никола дѣмоньскъмь объдѣржимъ лежаше мць шесть.

л. 72. б. Чюдо ѕ҃.

Азъ же вамъ дроугоꙗ чюдо да повѣдѣ. да не мозѣте лѣнитися нъ ꙗсно послоушаите. попъ нѣкъто именьмъ Хрьстофоръ.

л. 73. а. Чюдо стго Никол: и стго Хва мчка Геѡргиꙗ.

Тоу бяхоу ꙗли Сраценина мѫжа нарочита и славьна въ вьсемъ островѣ Критьстѣмъ и дьржали и въ тьмьници. ꙗда же бяхоу стрѣгли великѹ бѣдоу биꙗми и моучими. къде ꙗго не ѡбрѣтъше въ тьмници. и глахоу къ црю моужю.

л. 74. в. Чюдо стго Нікѻлы.

Петръ рекомыи блгыхъ памятьнъ чьрньць ѿ воискаго

бывъ оучастиꙗ. тоу бо бяше оучетанъ въ память. въ пьл старѣи съ вои. поустиша и Срацинъ вокватъ.

л. 76. б. Мца декабрѧ въ зі днъ. моучение стхъ ѡтрокъ Ананиꙗ. Азариꙗ. Мисаила и пррка Даниила.

Хощоу нынѣ повѣсть блгоу повѣствовати Хвамъ цркваı ѡтрокъ Хвъ и мчнкъ моужьствиꙗ. клико оубо бѣ знакте на знакми ксте имь.

л. 78. г. Мца декабрѧ въ ке на рожьство Хво га и шего Іс Ха чьтение.

Праведьнок възиде слнце днь. и пьрвок възьдъшаго пре пресиꙗвъ. простихъся тьмы. да не сътьрплю свѣта. нъ отъ млюся страхъмь.

л. 80. а. Мца декабрѧ въ кз стго Стефана пьрвомчн

Памяти добры прѣдълежаща възлюбленни. поноудихъся і писати Хвѣ цркви. стго пьрвомчнка Стефана. въ насъ бывъш житик и ꙗже за міръ млтва и приꙗтик мчнкъ.

л. 83. в. — ѡ Иродѣ и ѿ младеньцихъ избькнъи имъ.

Хотѣлъ быхъ въ иноу дховьнаꙗ словеса повѣдати. посл шаꙗ Павьла глюща. дховьнымъ дховьнаꙗ сказапте. паче же к дължьникъ вьсѣхъ миноувъшпи недѣпи. не вѣмъ же како намъ нѣ бѣ. кжеприсно не свободит( )ся ѿ дълга мони и и те вамъ несытынимъ заимьнпкомъ дховьнымъ тяжющимъ лихвою дълга. нъ ѡбаче дроуже не жалю си нъ больми ве люся.

л. 85. в. Мца генварѧ. въ а: днь стго ѡца Васил чюдо ѿ прельщенѣмь ѡтроцѣ и двци.

Бѣ ктеръ соунькдитикъ вѣренъ. именьмь Протерии приш съ дъщерию своkю коупьно съ Ѡлектомь хоульникъмь.

л. 87. г. Слово стго Василиꙗ ѿ Ѥфремѣ Соуринѣ ѡ прпбьнѣмъ.

Братик повѣсть хощю сътворити ѿ Василии бл҃жнѣмъ і Ѥфремѣ Соуринѣ ꙗже оубо ѿ оцп нашемъ то видѣвъше а к и дивьнѣмъ Ѥфремѣ ѿ нелъжьныихъ оустъ кго слышавъш

л. 89. а. Чюдо г стго Василиꙗ ѡ Настасѣ проз терѣ.

Повѣда ми и се прежереченыи приснономинакмыи мо

Юглядии. како въ кдинъ ѿ дн҃ии ѡсиганъ прп҃бныи ѿць нашь великыи Василии.

л. 90. а. Чюдо ѿ женѣ прощенѣи ѿ грѣха м҃лтва (ми) (ст)го Василия.

Жена же ктера богатьствъмь и бл҃годарениемь словоущи. и прочиимъ житиꙗ сего соуктьнаго слоужениемь. вся преспѣвъши. въдовьства любящи. поздѣ нѣкъгда по строю бж҃ию. въ помышление пришьдъши.

л. 91. а. Мц҃а того^ж въ ѕ҃ дн҃ь сло^в ст҃го Иѡана златооустаго на б҃оꙗвление.

Источьникъ квангльскыихъ оучении ѿврѣсти имать потокы. и аще къто жадакть да придеть и пиеть ѿ того источьника и живъ бываеть.

л. 93. а. Въ пьрвоую со^б҃у по^с ст҃го Феѡдора мчн҃ка Тирона.

Максимиꙗнъ и Максиминъ цр҃я посъласта по вьсемоу своимоу цр҃тв҃ѹ въ вься ꙗзыкы дьржащаꙗ вѣроу хрьстьꙗньскоу да въкоусятъ скверньнъхъ брашьнъ жъртьвнъхъ.

л. 95. б. Мц҃а марта. въ ѳ҃ дн҃ь ст҃хъ. мчн҃къ м҃.

Въ дн҃и Ликиниꙗ цр҃я бѣ гонение великое на хрьсть(а)ны и вьси живоущии благовѣрьно ѿ Хс҃.

Конца этой статьи нѣтъ.

На листѣ 98 продолжается (безъ начала, котораго не достаетъ житіе Алексѣя человѣка Божія.

л. 100. а. Мц҃а марта въ ке҃: сло^в ст҃го Иѡана Зла^оу на бл҃говѣщение.

И цр҃ьскыхъ таинъ праздьньство праздьньствоуемъ дн҃ь. въ неже вься тварь събрана веселиться. ѿ страньно чюдо и преславьно.

л. 102. в. Сло^в ст҃го Иоана еуангл҃иста. похвала о четвьрьдневнемь Лазари.

Се прѣдътечеть свѣтозарьное тържьство. Хв҃а въскрьсениꙗ ѡбразъ показаꙗ. се свѣтозарьнаꙗ память въсиꙗ Хв҃а чюдеса прочьртающа.

л. 104. Сло^в ст҃го Иоана Зла^ оустаго на свѣтоносьнѹю не^д҃лю.

Днь съзываѥть ны братиѥ свѣтозарьныи апл҃ъ Павьлъ радость дховьноую вельгласьно въпиꙗ и гл҃я. радоуитеся о вьсьгда. и пакы рекоу радоуитеся съмотрениѥ бо се бжиѥ.

л. 106. а. Сло҃ стго Иоана Злаоу҃ на преславьн въскрьсениѥ га нашего іс ха.

Въста въ третии днь гь нашъ Ісъ Хсъ жизнь мирови даꙗ се нѣции ѿ коустодиꙗ прїшьдъшеи рѣша къ Июдѣѡмъ. въсти ѥсть ѿ мьртвыхъ Ісъ рекомы Хсъ.

л. 107. а. Пооучениѥ на стоую пасхоу.

Послоушаите братеѥ и снове възлюблении. да съкажемъ силоу и чьсть сего дне въ ньже гь бъ нашь попьра диꙗвола

л. 108. а. Мца иоуна. въ кд сло҃ на рожьство Иѡ предътеча.

Слнцю семоу хотящю видим°моу изити ис прѣдѣла земьна заря прѣже варьши ꙗвляѥть къто за нею грядеть.

л. 110. г. Мца июнꙗ въ:кѳ поучениѥ стго Петр Павьла.

По црствии же Клаоудиѡвѣ црствова Неронъ. по власти И лиꙗна и Антониꙗ иже црствова лѣто ти дъва мця.

л. 113. г. Мца июлѧ въ к: житиѥ предивьно стго пр Илиѥ.

Нынѣ свѣтозарьноѥ слнце нбсьнаго кроуга въшьстви ѡгньныхъ конь свѣтьлостию просвѣщаѥть.

На л. 113-мъ помѣстилось только начало этой статьи продолженіе утрачено.

Листы 196—198, написанные особеннымъ почеркомъ, ставляютъ часть одной изъ тетрадей того же торжественн (лл. 196 и 197 написаны на одномъ кускѣ кожи).

На листѣ 196-мъ помѣщенъ конецъ слова на преображ господне, оканчивающагося такъ:

Ѡ блженъ Петре. что оужастью обьдьржимъ. и страхо ниѥмъ зыбаѧсѧ. инако зьданы коуща преводны плести гр ши. вл҃коу съ рабы съчетаваꙗ. ѥмоу же облакъ дары пр сить. того коуща не хотѧща въмѣстити не можеть. исп бо нбо и землѧ славы ѥго. томоу слава съ ѡцмь... (и пр.).

На л. 197-мъ находится часть слова на успеніе пресв. городицы, начинающаяся такъ:

л. 197. а. — рилъ кси величк сильныи. и се блажать мя вси роди.

оканчивается:

л. 197. г. — и быша же пакы знаменига и чюдеса. множьство же моужь и женъ и дѣвиць събравъшемъся въпигахоу глюще. стага дѣва рожьшига Хā бā нашего. не забоуди рода члвца. симъ же бывающемъ наипаче движаще

Л. 198-й заключаетъ въ себѣ отрывокъ изъ сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, приписываемаго Іакову: начинается:

(Вышьго)родѣ положенъ кстъ. а о стѣмъ Глѣбѣ вси не вѣдьхоу. тъкмо вси вѣдахоу гако Смолиньскѣ оубикнъ кстъ.

оканчивается:

тако же и въ млтвахъ всьгда молита о насъ. да не придеть на ны зло. и рана да не пристоупи(ть).

Листы эти слѣдовательно должны бы быть въ другомъ порядкѣ: прежде 198, а потомъ 196 и 197.

Нельзя не жалѣть преимущественно утраты тетрадей, къ которымъ принадлежатъ эти послѣдніе листы: съ нею утратился древній списокъ нашихъ древнихъ произведеній, обыкновенно помѣщаемыхъ въ торжественникахъ подъ числами іюля и августа.

Обращаюсь къ первой части разсматриваемой рукописи, заключающей въ себѣ отрывки изъ Златоструя.

Сравнивая этотъ изводъ Златоструя XII вѣка съ полнымъ Златоструемъ, извѣстнымъ по спискамъ XV и XVI вѣка, находимъ слѣдующее:

1. Расположеніе словъ въ этихъ двухъ изводахъ Златоструя очень отлично. Для наглядности и легкости сличенія ихъ, въ дополненіе къ обозначеніямъ, выше сообщеннымъ, прибавляю указаніе, гдѣ какое слово полнаго Златоструя надобно искать въ Златоструѣ XII вѣка:

ā=1: л. 1.—в̄=63: 175, б.—д̄=26: 52. а.—ē=38: 124. б.—ī=53: 155, а.—аī=52: 149. б.—гī=10: 16. в.—дī=60: 166. в.—єī=51: 146. г.—ѕī=59: 165. б.—иī=54: 156. б.—ѳī=55: 158. а.—кā=7: 12. б.—кг̄=36: 23. б.—

к҃д=4: 5. г.—к҃ѕ=4: 5. г.—к҃з=9: 14. г.—к҃ѳ=20: 40. г
л҃г=62: 171. г.—л҃а=12: 19. б.—л҃в=56: 158. г.—л҃д=
162. а.—л҃е=61: 168. г.—л҃и=189. а.—м҃=58: 160. б
м҃а=13: 20. г.—м҃в=15: 33. б.—м҃д=27: 55. г.—м҃е=
46. в.—м҃ѕ=37: 27. г.—м҃ѳ=65: 181. б.—н҃=66: 183. в
о҃в=44: 119. б.—о҃д=76: 60. а.—о҃ѕ=50: 141. в.—о҃
70: 188. в.—о҃и=45: 120. г.—о҃и=5: 8. в.—о҃ѳ=43: 1
г.—п҃=75: 58. в.—п҃в=67: 184. г.—п҃г=145. б.—п҃е=
127. а.—п҃ѕ=41: 128. г.—п҃з=6: 11. б.—п҃и=122. б
п҃ѳ=190. в.—ч҃=8: 13. а.—ч҃д=193. г.—ч҃и=25: 51. а
ч҃ѳ=24: 49. а.—р҃=74: 57. а.—р҃а=2: 3. в.—р҃в—3:
б.—р҃г=19: 40. а.—р҃д=16: 34. б.—р҃е=18: 38. а.—р҃
30. в.=42. г.—р҃з=17: 36. в.—р҃ѳ=194. г.—р҃аі=145. а

2. Въ томъ и другомъ изводѣ переводъ словъ Іоанна З
тоустаго одинъ и тотъ же, за исключеніемъ мелочныхъ о
чій и пропусковъ. Для примѣра выписываю отрывокъ изъ с
58 Златоструя XII в., ставя въ скобкахъ отличія списка З
тоструя 1474 года, и разрядкою обозначая, чего въ и
нѣтъ.

Да по истинѣ манастыри соуть домове жельнии тоу
ѡстрыи ꙗригъ и попелъ идеже кдиньство. и (=а) никак
нѣсть смѣха. ни житиискыхъ вещии. ни матежа. идеже (ал
и землелѣганик. и ѿ вьсѣхъ зълыихъ чистота. сваровъ кр
плища, матежа ѿ многааго народа. нъ пристанище кстъ ти
и безмълвьно.... Аще бо дьнь или дроугыи прѣбоудеши. т
паче разоумѣкши сласть житиꙗ ихъ... А иамъ зѣющемъ (=
ваю—) и чешющемъсѧ. и храплющемъ и съ проста въ
комъ лежащемъ. и многы помышлꙗюще прѣльсти и дроу
ци бо вьсоу нощь о томь мыслѧще. прѣпроважають (
же бываеть тѣмъ и всенощное о томъ погоублꙗти) и кгда і
неть хотѣти свьноути тъгда же оусноуть. и кгда мы начь
дѣлати. тъгда они годъ творѧть покою. свьноувъше (=—
же къжьдо насъ подроуга си зоветь. и съвѣщав
(сѧ) о коупѣ (=—плѣ) и на търгъ течемъ (=идемъ) и п
кнѧзи стакмъ)=—не—) и трепещемъ и боимъсѧ ,(пома
ніѧ). а дроузии (=—гии) на позоръ текоуть. а дроузи
строи свои тъщатьсѧ соуть же пакы ини ч҃ловци. и свьі

и потекоуть да къде пити обращють. ни къцркви не ходивъше чрѣвоу бо работають. а не бу̑ѹ. а они не тако..... мирьсции оубо и дьнию (=въ дне) съпать (=оусноу̑). а они и нощью бѫдать... вечерю (=—оу) же пакы доспѣвъшю. ови (бо) въ баню и на покоꙗ тъщатьсѧ. а они троуды своꙗ прощьше. ти тъгда на трапезѣ сѧдоуть. не многъ рабъ възывающе (=съ—) ни рищющь,(=—ть) по дворою ни плищюющь (=плещющь). нъ єдинъ вежаръ обьщь братии. ни варениꙗ многоцѣньнааго прѣди полагающе. ни скварамъ радоующеса. нъ ови хлѣбъ ти соль. ови же масла прилиꙗвъше. дроузии же єлико же ихъ єсть болеꙗдиво (=аще соуть болни) то и зелиица си (=сѧ) приємлюще и сочива. таче мало посѣдѣвъше. паче млтвами все заключиша (=—вше) почивають къждо ихъ на лѣсахъ сътворенъıихъ на покои тъчию а не на пищю. (нѣ̑ тоу страха кнѧжа. нѣ̑ тоу влчьска безоумиꙗ) нѣсть тоу (ни) страха рабиꙗ. ни єсть матежа женьскааго. ни єсть матежа дѣтьскаго. нѣсть ковьчегъ множьства. ни ризъ полаганиꙗ многааго (=лихаго). ни злата ни срѣбра (ни хранильниць. ни предхранилъниць) ни ризьница. ни много таковаго ничьсоже (=—что—)...

3. Нѣкоторыя слова представляютъ впрочемъ въ двухъ изводахъ отличія и болѣе рѣзкія: въ Златоструѣ XII вѣка есть слова, частями очень измѣненныя и противъ Греческаго подлинника, и составленныя изъ двухъ словъ: нѣсколько указаній на это сдѣлано выше.

4. Въ Златоструѣ XII вѣка есть и такія слова, которыхъ нѣтъ въ полномъ Златоструѣ:

Таковы: л. 3. в. слово къ невѣроущимъ бга въплъщьшася, — л. 43 в. слово кацѣмъ подобаєть быти пискоупомъ, — л. 132 с. о Давидѣ и о Павлѣ, — л. 135. г. о блудномъ сынѣ, — л. 114. б. о ястрябахъ и о псахъ, — л. 138. б. о Каинѣ и Авелѣ, — л. 186. в. о постѣ и о миловании нищихъ, — л. 62 а. о погребеніи.

5. Въ Златоструѣ XII вѣка допущено, при переписываніи, повтореніе того же слова: на лл. 42 — 43 (отрывокъ 2-й) помѣщено слово «ѡ комъкании и о нищихъ и ѿ милостыни, — и оно же повторено на лл. 30 — 33 (отрывокъ 8-й), подъ загла-

віемъ: ѿ комькающихъ недостоино и о милостыни и о з
щеніи.

6. Къ числу данныхъ, доказывающихъ, что Златоструй
вѣка есть передѣлка болѣе древняго извода Златоструя, при
вить надобно и тѣ указанія, которыя свидѣтельствуютъ, что
этой передѣлкѣ принималъ участіе Русскій человѣкъ. Два
ста въ словѣ о Хананеѣ особенно рѣзки:

1. «(Приде) токмо рече въ ѡвьца погыбъшаꙗ домоу Изл
Тѣхъ ли кдинѣхъ тѣло въза. и чл҃къ бысть. и такы строꙗ съ
ви. да тъкъмо кдиноу страноу сп҃сеши. и тоу же погыбноути
тащоу. а миръ вьсь поустъ. Ску(ѳе). Ѳраке. Инде. Мавре.
падоке. Соури. и Роусь. и Кривичи. Вятичи. и клико
сл҃нце объзиракть землю. Жидовъ ли кдинѣхъ приде. а стр
поусты оставль» (177). Въ подлинникѣ: Σκύϑαι, Θρᾶκες, Ἰ
Μαῦροι, Κίλικες, Καππάδοκες, Σύροι, Φοίνικες; въ Златост
XV вѣка — то же, за исключеніемъ Φοίνικες.

2. «Вълѣзи въ ц҃ркв Пьрьскоу (....) въ Гоѳьскоу же и
варварьскоу. въ коую любо страноу ц҃ркве и въ Роусьско
клико сл҃нце объзиракть землю. и оуслышиши. ѿ жено ве
твоꙗ вѣра» (179). Въ подлинникѣ: εἰς τ. Γότϑων, εἰς τ. βαρβά
εἰς τ. Ἰνδῶν, εἰς τ. Μαύρων; въ Златоструѣ XV вѣка: «въ ц
Перьскоу.... въ Гоѳьскоу же и въ варварьскоу».

Въ томъ же родѣ есть и еще одно мѣсто, но одинаково
вторенное въ обоихъ изводахъ Златоструя: «Равно бо кси
скота. и оуньши звѣри. и кже вѣдѣти доброк и зълок. да
мы се ныне знакмъ. не мы же тъчию. къ и Оугъри и Об
кольми паче ть чл҃къ. тъгда пѣрвѣе грѣха знаꙗше». Въ под
никѣ: Σκύϑοι καὶ βάρβαροι.

Къ стати вспомнить еще два мѣста изъ двухъ словъ, п
щенныхъ въ Златоструѣ XV вѣка, и не находящихся на со
нившихся листахъ Златоструя XII вѣка:

1. «Аще бы кто позвалъ та въ гостьбу в Половьскоую
лю. и тамъ ти бы повелѣлъ домъ устроивши, пакы на с
възвратитися. еда бы не оуразоумѣлъ. ꙗко без оума имѣні
тратити велить. и троуд в соуе полагати» (367). Въ подли
кѣ: εἰς Περσικὴν γῆν.

2. «Аще бы рать на ны Половецьскаꙗ пришла. и вс

(плꙗ дѣꙗти и поидеши троудивъсѧ. на ченъшю же ти коуплꙗ дѣꙗ съ коупьцьмь. клꙗтвы бываютъ и пьрѧ. и кгда грѣхъ съвьршїтьсѧ тъгда и коуплꙗ съкончьактьсѧ. и събывактьсѧ реченок премудрыимъ Соломонъмь. ꙗко же межю продающиимъ и коупоующиимь. съвьршактьсѧ грѣхъ. възвращаꙗ же въ домъ свои. иже кси таи тѧжалъ съ троудъмь и съ скърбию многою. дроугоици на поути погоубиши. о цр҇ствии же б҃жии. ни)чьсоже таковааго подъимеши. пи поутьмь сѧ троудишї. ни зноимъ оугориши. нъ дома ти сѣдѧщю. придеть продаꙗи породоу. дажь ѿ свокго дѣла. дажь попѣ оутьлоу ризоу. аще новы не даси. дажь оукроухъ. или чашю стоуденъı водъı. дажь кже хощеши. тъчию коупи породоу. имь же тѣмъ же. подражаи оноу въдовицю ꙗже гърсть моукъı давъши. ти коупи цр҇ство нбсьнок. и пакъı ина въдовица въ куанглии помїнакма(ꙗ) ничьсоже (иного) имоущи; тъчью двѣ мѣдьници. (=вѣкъши) и въвьргъши и въ кеугофулакию (=скевофю—) и тѣмъ породоу коупи. не чьтеть бо сѧ тоу имѣник. нъ дш҇а мл҇стива. и ср҇дце подативо. дажь оубогомоу сътвори же себе б҃а. дьлжьника ми лоуꙗи нища въ заимъ б҃оу дактъ. къгдаже б҃ъ дългъ тъ въздаеть. не кгда ли оставиши богатьство се инѣмъ тъгда въздасть. тѣмь же вари. посьли (=—ложи) богатьство свок прѣдъ собою. и тако по немь иди. пе жьди старости ни лѣта дълга безвѣстьно бо кcть наше жїтик. (не оставлꙗи б҃атьства своего инѣмъ. нетроужьшиимъ сѧ о немь). ꙗко бо тать въ нощи. тако находить съмьрть. ты же тамо отидеши а *имѣник* твок сьде останеть. ты желакши тамо капла водныѧ. а сьде инии богатьство твое дѣлѧть. Такоже в(схо)тѣ богатъıи онъ сыи въ огни. каплѧ водьнъı(ꙗ). и молѧше Авраама гл҇ѧ. помилоуи мѧ и посъли Лазорѧ. да малъıимъ пьрстъмь своимь съвлажить ми оустьнѣ. ꙗко болю въ пламени семь. зѣло лютѣ. тъ богатъıи (=—о) па земли живѧше. *и* въ багърѣ (и въ паволоцѣ) хожааше. кони кго бѣли бѣша (тоучьни. иноходи. а... ликъствоуще). златъмь (=—и тварьмї) оукрашени. сѣдъла кго позлащена. раби кго предътекоуще (=—и—е) мнози. въ брачинѣ и въ гривьнахъ златахъ. а дроузии съ зада (=и по задї) оброучи и мониста носѧще (=въ монистѣхъ и въ обручихъ). и отиноудь рещи въ велицѣ славѣ излаза (=изѧ). на обѣдѣ же кго служба бѣ мно-

XXII.

Слово о богачѣ и о Лазарѣ по списку XII вѣка.

Въ Древнихъ памятникахъ Русскаго письма и языка пом
щенъ отрывокъ изъ Слова о богачѣ и Лазарѣ, отмѣче
ный мною въ Сборникѣ Троицкой Лавры XII вѣка. Слово э
по описанію жизни богача, очень любопытно въ археологи
скомъ отношеніи. Нынѣ, рассматривая Торжественникъ X
вѣка, принадлежащій Императорской Публичной Библіоте
встрѣтилъ я еще одинъ списокъ этого слова, все еще неполнь
безъ начала, но все-таки болѣе значительный по величинѣ и
концомъ. Списокъ этотъ любопытенъ и по разночтеніямъ—о
бенно въ описаніи жизни богача, гдѣ кое чего, сравнительно
Троицкимъ спискомъ, нѣтъ, а кое что есть иное, чего, нѣтъ
томъ спискѣ. Стоитъ конечно вниманія, что въ одно и то
время сдѣлано было на Руси два списка Слова, одно отъ др
гаго отличные именно въ томъ, что касается обычаевъ жиз
богатой. Представляя новый списокъ этого замѣчательн
слова, привожу и разночтенія Троицкаго списка. Недостающ
въ новонайденномъ спискѣ ставлю по Троицкому списку
скобкахъ; а недостающее въ Троицкомъ—обозначаю разр
кою и косымъ почеркомъ.

Въ новонайденномъ спискѣ, сравнительно со спискомъ Тро
каго Сборника, не достаетъ въ началѣ нѣсколькихъ строкъ,
торыя здѣсь ставятся въ скобкахъ, какъ и всѣ его отличія:

(пл҄ꙗ дѣꙗти и поидеши троудивъсѧ. на ченъшю же ти коуплꙗ дѣꙗ съ коупьцьмь. клꙗтвы бываютъ и пьрѧ. и кгда грѣхъ съвьршітьсѧ тъгда и коуплꙗ съкончьактьсѧ. и събываитьсѧ реченок премудрыимъ Соломонъмь. ꙗко же межю продающиимъ и коупоующиимь. съвьршактьсѧ грѣхъ. възвращаꙗ же въ домъ свои. иже кси таи тѧжалъ съ троудъмь и съ скърбию многою. дроугоици на поути погоубиши. о цр҃ствии же бж҃ии. ни)чьсоже таковааго подъимеши. ни поутьмь сѧ троудиші. ни зноимъ оугориши. нъ дома ти сѣдѧщю. придеть продаꙗи породоу. дажь ѿ свокго дѣла. дажь попѣ оутьлоу ризоу. аще новы не даси. дажь оукроухъ. или чашю стоуденъі водъі. дажь кже хощеши. тъчию коупи породоу. имь же тѣмъ же. подражаи оноу въдовицю ꙗже гърсть моукъі давъши. ти коупи цр҃ство нбсьнок. и пакы ина въдовица въ куанглии поміиакма(ꙗ) ничьсоже (иного) имоущи; тъчью дъвѣ мѣдьници. (=вѣкъши) и въвьргъши и въ кеугофулакию (=скевофю—) и тѣмъ породоу коупи. не чьтеть бо сѧ тоу имѣник. нъ дш҃а млстива. и срдце подативо. дажь оубогомоу сътвори же себе б҃а. дылжьника ми лоуꙗи нища въ заимъ бгу дакть. къгдаже бъ дългъ тъ въздаеть. не кгда ли оставиши богатьство се инѣмъ тъгда въздасть. тѣмь же вари. посъли (=—ложи) богатьство свок прѣдъ собою. и тако по немь иди. не жьди старости ни лѣта дълга безвѣстьно бо кеть наше жітик. (не оставлꙗи бг҃тьства своего инѣмъ. нетроужьшиимъ сѧ о немь). ꙗко бо тать въ нощи. тако находить съмьрть. ты же тамо отидеши а имѣник твок сьде останеть. ты желакши тамо капли воднъіѧ. а сьде инии богатьство твое дѣлѧть. Такоже в(сх о)тѣ богатыи онъ сыи въ огни. каплѧ водьнъі(ꙗ). и молаше Авраама гл҃ѧ. помилоуи мѧ и посъли Лазорѧ. да малъимъ пьрстъмь своимь съвлажить ми оустьнѣ. ꙗко болю въ пламени семь. зѣло лютѣ. тъ богатыи (=—о) на земли живаше. и въ багърѣ (и въ паволоцѣ) хожааше. кони кго бѣли бѣша (тоучьни. иноходи. а... ликъствоуще). златъмь (=—и тварьмі) оукрашени. сѣдъла кго позлащена. раби кго предътекоуще (=—и—е) мнози. въ брачинѣ и въ гривьнахъ златахъ. а дроузии съ зада (=и по зади) оброучи и мониста носѧще (=въ монистѣхъ и въ обручихъ). и отиноудь рещи въ велицѣ славѣ излаза (=изѧ). на обѣдѣ же кю служба бѣ мно-

га. злата и срѣбрьна (=съсоуди златъмь съковани и сребръ вино (=брашьно) много(к различьно). тетерꙗ гоуси жера и рꙗби голоуби коури заꙗци. и клени. (вепреве. дичина. ча ри. търтове. печени. кръпаниꙗ. шемьлизи. пирове. пъты множьство сокачии. работающе (=—че) и дѣлающе съ потѣ ими мънози текоуще и на пьрстѣхъ блюдо(=—а) носаще. же махающе съ боꙗзнию. ини же срѣбрьныꙗ оумывальца дьржаще ини же оукропьница дъмуще ини стькла ца съ виномь носаще. (чꙗшѣ срѣбрьны великыꙗ позлаи ны. коубъци. и котьли. питик же многок. медъ и квасъ. ви медъ чистыи. пъпьрꙗныи. питиꙗ обнощьнаꙗ. съ гоусльми. и с рѣльми. веселик многок. ласкавьци. шьпилеве. праздьнослови смѣхословьци. плꙗсаниꙗ. мерзости. въплеве. пѣсни). и ти троужаахоуса. тъщащеса кдиного богатааго чрѣво сытити. готоваще (= — вать) кмоу и одръ слоновъ. прѣтыканами понꙗвами свильнами мꙗкъками (настыл перинъ паволочитыхъ). възлежащю же кмоу и не могѫ оусъноути. дроузии нозѣ кмоу гладꙗть. ини(и) по ладвіямъ шать кго (ини по плечема чишють) ини бають кмоу (и кои нать) ини гоудоуть кмоу. така бѣ слава богатааго. бѣ кдинъ нищь именьмь Лазарь. и лежаше прѣдъ враты бога го. и желааше накстиса (=насытитиса) ѿ кроупиць падающи съ трапезы богатааго. и не дадаше кмоу. и вїдаше (же) богатыи. отъвращаше лице свок ѿ него гнѫшаꙗса кго. и рече оканьныи и жестокыи тъ. ꙗко сь чл҃къ ксть. ꙗко ж азъ. кдина роука ны ксть оба създала (и) не прѣклон мыслию на милостыню. не помилова соущаашо въ толицѣ б лежащаго оу вратъ кго. пьси же мим° ходаще и видаще и ко гноина. гнои съ кръвию текоущь (=—е) ѿ оудовъ кго лосьрдик створиша. ꙗко же сего оубо ю (и) ꙗзыкъмь отпр гнои ѡтъ оудовъ кго облизающе врѣдъ. ꙗко же се и хи (=хы—) врачеве врачююще ꙗзвы съ многъмь ѡблюдени и ремествъмь зиꙗюще да не доидеть ꙗдъ зоубъныи. и п лить правьдивыи. оле (=ѡ) великаꙗ лютость богатаго. градоуще ꙗко (=акы) врачьскъмь ремествъмь пристоупают болꙗщемоу. а онъ ни понѣ оукроуха кмоу подасть. пьси н доуще ни ба҃. ни въскрѣшениꙗ (=—се—) чающе на врач

ниѥ оубогаaго идахоу. а богатыи чаꙗ стоꙗти прѣдъ страшьнымь соудищьмь (=—имь) оубогаaго не помилова. богатыи бѣ славьнъ. а си(и) бещьсти. онъ богатъ. а сь нищь. онъ въ многѣ славѣ (и покою) живаще (=възлежаше). а сь въ велицѣ недоузѣ лежаше и бга не похоулаше. Воле оубо да видимъ на ономь свѣтѣ житиѥ обою. бысть рече оумрети богатомоу. и донесеноу быти въ моукоу вѣчьноую. оумре же Лазаръ нищии. и донесенъ бысть аггл҃ы на лоно Авраамле. и сы(и) въ огни богатыи видѣ (=—а) Лазара на лонѣ почивающа Авраамли и позна ѥго и възъпи гл҃а помилоуи ма оч҃е Аврааме. и посъли Лазара да съмочить ми водою оустьнѣ пьрстъмь своимь. ꙗко горю въ пламени семь. ѡ богатыи кде ти богатьство оуже. къде (= где ти) злато. къде гърдѣние множьство (=—ъмь) рабъ. къде (=где) вино (=медъ) проливаѥмоѥ (=—мыи) а ныне (=—ꙗ) капла водьныꙗ желаѥси (=—ши). къде трапеза великаꙗ и обильнаꙗ (же) къде соуть иже ти потакъви творахоу. къде соуть иже та ласкаахѹ. не вьсе ли бѣ стѣньмь и мимоиде. и хоуже паучины. помилоуи ма рече (ѿче) Аврааме. воле богатыи ѥгда лежааше Лазарь прѣдъ (=—и) враты (=ногы) твоими не възываaше ѥго на сп҃сениѥ своѥ. то ныне ли гл҃еши помилоуи ма. не оуспѣѥть оуже ничьсоже мольба твоꙗ. мимо шьло бо ѥсть оуже врѣма милости (ѡ) безъ милости ѥсть оуже соудъ. воле богатыи па него же не хота (=—ѣ) никакоже възьрѣти ни понѣ словъмь прогл҃ати къ немоу. нынѥ ли трѣбоуѥши желающааго насытитиса ѿ кроупиць падающихъ съ трапезы твоѥꙗ (=сво—) и съвиваюшаагоса ѿ гноиныꙗ болѣзни. кыимь пьрстьмь съмочить ти оустьнѣ. съ нимь же ты не хотааше ꙗсти на трапезѣ. тъгда гноушааше са възьрѣти на роуцѣ ѥго. то нынѣ ли молиши(са то) да ти ꙗзыка твоѥго коснеть пьрстьмь. какъ же и оц҃а нарицеши Авраама не створь ѥже бѣ лѣпо сн҃ови створити. онъ бо ѿц҃ь ѥсть живоущиихъ въ свѣтѣ. нѣсть бо никоѥго же обьщеніꙗ тьмѣ къ свѣту. не зови ѥго оц҃ьмь. ты бо поне милостивомоу своіемоу образоу сн҃ъ тьмы и геѥнны (=—ѡ—) ѥси. великыи же патриархъ не помоучи іего болѣзнию. ни вящьша приложи страсти. не оустрѣли ѥго зълы словесы. не отъвьржеса ѥстьства чл҃чьска. нъ кротъкъмь гласъмь и оумиленъмь ѡ-

бразъмь. ѿвѣща къ немоу г҃лѧ. чадо. въсприꙗлъ ꙗеси б
своꙗ въ животѣ своюемь. а Лазарь тако же зълаꙗ. того ра
сьде почиваюеть. а ты болиши. юесть же пакы и инако. проп
велика юесть межю вами и нами. и никъто же можеть пр
ни ѿ насъ къ вамъ, ни ѿ васъ къ намъ. Видѣ ли коньчино
гатьства. видѣ ли кръмлꙗ врѣменьныꙗ. тѣмь же никто я
замоуди (=—мьдьли) имѣниꙗ нищимъ ѿдати не рьци (=зь
оутрьнꙗаго дьне. не вѣси бо чьто боудеть ꙋтро. послоушаи
г҃лють ст҃ыꙗ къпигы. ꙗко напа дневьнааго житию ч҃лч҃ьск
земли. почьто имѣнию съвъкоуплꙗюеши юеже не по мнозѣ
хотꙗ оставиши. и отидеши жалꙗ си. а раздѣлꙗющии сьде
богатьство. ни юединоꙗ же ти памяти ꙉворꙗть. нъ и паче
ноуть тꙗ. посли прѣдъ собою богатьство свою нъ въ тъ
бесконьчьныи. тоуне бо ны дають ц҃рствию в҃лдка. югда х
ши прѣнести свою богатьство отъ сего града въ дроугыи.
сꙗта наюмлеши брѣменьмъ нести велъблуды. мъскы. ст
съ ороужии на поути. боꙗ юеда како разьнии нашьдъше
грабꙗть ꙗе. нъ въ онъ вѣкъ аще хощеши прѣнести богат
свою. ни троуда же подъимеши. ни напьды погоубиши. н
дꙗщю ти въ домоу своюемь. придеть оубогыи прѣдъ твоꙗ.
просꙗ да ти прѣнесеть твою богатьство въ ѡнъ вѣкъ
дааеши юемоу. ѿ ч҃лче. посъли богатьство свою въ тъ вѣк
спрꙗни оубо. хощеши ли да ти богатьство не погыбнет
дажь ю въ роукоу нищиихъ. и обрꙗщеши тамо хлѣвины
пълны. не боисꙗ не рьци оубози соуть нищии. б҃ъ юес
роучьникъ ихъ. аще не поручаюеши оубогыимъ пороучі
милоуꙗи бо нищааго б҃оу дають въ заимъ. самъ бо повѣ
г҃лꙗ. ꙗко азъ испороучаꙗи оубогыꙗ. аще бо сътвориши
ному сихъ малыихъ рече. мънѣ створилъ юеси а не оубог
оубоисꙗ дьне того въ нь же имать господинъ нивы поусти
та жатъ и пьшеницю съберетъ въ житьницю свою. г҃и
юесть Х҃съ. а дѣлатели аг҃гли соуть. и събероуть вьсь миръ
д҃нь. и правьдьникы съберетъ въ вѣчьныꙗ дворы. а грѣ
кы въ вѣчьныи огнь. потьщимъсꙗ оубо обрѣсти пшени
лостынею. вънидѣмъ въ вѣчныꙗ хлѣвины. избавимъсꙗ

---

*) На этомъ оканчивается списокъ Троицкій.

догадкамъ о нравахъ и обычаяхъ, усвоенныхъ нашими предками: вѣрованіе во встрѣчу, русалки, скоморохи, не могутъ быть разсматриваемы, какъ выраженія, перешедшія изъ Греческихъ книгъ въ наши книги, безъ всякаго значенія въ жизни народной.

Это поученіе достойно вниманія еще и потому, что въ одномъ изъ сборниковъ, какъ отмѣтилъ Востоковъ, оно помѣщено, подъ названіемъ «поученія блаж. Θеодосія, игумена Печерскаго (Опис. рпсей Рум. муз. № 435: стр. 686; срав. Учен. Зап. 2-го Отд. Акад, II: II: 193—197). Правда, что оно въ сборникѣ заняло мѣсто подъ 3-мъ мая, когда празднуется память препод. Θеодосія, и могло быть названо его поученіемъ такъ же простодушно, какъ подъ 9-мъ мая названо въ томъ же сборникѣ слово о перенесеніи мощей святителя Николая, словомъ «иже во святыхъ отца нашего Николы»; правда, что оно только случайно могло быть избрано для чтенія въ память о кончинѣ препод. Θеодосія, напоминавшаго о себѣ многими другими важными наставленіями, и скорѣе было пригодно при вспоминаніи о битвѣ при Льтѣ, или о какомъ нибудь другомъ подобномъ событіи, какъ это сдѣлано въ лѣтописи; — тѣмъ не менѣе всего этого еще мало для того, чтобы выбросить его изъ числа произведеній нашего древняго учителя.

Нельзя при этомъ оставить въ сторонѣ вопроса: гдѣ искать древнѣйшаго вида этого поученія, въ лѣтописи или въ сборникѣ? — Этотъ вопросъ рѣшается источникомъ, изъ котораго оно занято, частію дословно, частію съ пропусками и дополненіями. Источникъ, изъ котораго оно занято — древній Симеоновскій Златоструй. Въ немъ оно, подъ названіемъ «Слова о ведрѣ и о казняхъ божіихъ» представляется въ цѣльномъ видѣ, въ сравненіи съ которымъ то, что читается въ лѣтописи и въ сборникѣ, кажется извлеченіемъ, частью даже съ утратою смысла. Представляю здѣсь это поученіе по списку Златоструя XII вѣка, съ разночтеніями по списку 1474 года [1]). Чтобы яснѣе было видно, въ какой мѣрѣ занято изъ него поученіе, внесенное въ лѣтопись и въ сборникъ, обозначаю всѣ занятыя мѣста

[1]) То, чего недостаетъ въ спискѣ XII вѣка, ставлю въ скобкахъ, а то, чего нѣтъ въ спискѣ XV вѣка, означаю разрядкою.

XXIV.

Источникъ поученія, внесеннаго въ Повѣсть временныхъ лѣтъ и приписаннаго препод. Ѳеодосію Печерскому.

Каждому изъ занимавшихся Русскими древностями памя поученіе, внесенное въ Повѣсть временныхъ лѣтъ подъ 6! годомъ по поводу вспоминанія о нападеніи Половцевъ и о раженіи ими Русскихъ князей на Льтѣ. Это поученіе, начин щееся словами: «Наводить бо богъ по гнѣвꙋ своιемꙋ инοι меньникы на землю», и оканчивающееся словами: «по бо повелѣнью приιемлемъ казнь грѣхъ ради нашихъ», особенно мѣчательно припоминаніемъ суевѣрій: «Се бо не поганьскъ живемъ (=творимъ). аще ꙋсрѣсти вѣрꙋюще. аще кто ꙋ щеть чьрноризца (=черньца или черницю). то възращаι (=—ют—). ли ιединецъ. ли свинью (ли конь лысъ). то не ганьскы ли се ιесть. се бо по дьяволю изꙋченью (=наꙋ—) сию дьржать. дрꙋзии же и закыханью (=зачи—) вѣрꙋють. бываιеть на здравиιе главѣ. Нъ сими дьяволъ льстить и дрꙋ ми нравы (и) всячьскыми лестьми преваблιая ны отъ бога бами и скоморохы. гꙋсльми и рꙋсальи». Правда, что нѣк рыя изъ приведенныхъ здѣсь выраженій могли заставлят слѣдователей думать, что или все поученіе, въ которомъ дано мѣсто, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыя части его въ съ Греческаго: довольно припомнить слово ιединьць, я шееся въ Славянскомъ языкѣ въ значеніи кабана, очев какъ переводъ Греческаго μόνιος. Съ тѣмъ вмѣстѣ нѣкот другія выраженія въ этомъ поученіи влекли изслѣдовател

догадкамъ о нравахъ и обычаяхъ, усвоенныхъ нашими предками: вѣрованіе во встрѣчу, русалки, скоморохи, не могутъ быть разсматриваемы, какъ выраженія, перешедшія изъ Греческихъ книгъ въ наши книги, безъ всякаго значенія въ жизни народной.

Это поученіе достойно вниманія еще и потому, что въ одномъ изъ сборниковъ, какъ отмѣтилъ Востоковъ, оно помѣщено, подъ названіемъ «поученія блаж. Ѳеодосія, игумена Печерскаго (Опис. рпсей Рум. муз. № 435: стр. 686; срав. Учен. Зап. 2-го Отд. Акад, II: II: 193—197). Правда, что оно въ сборникѣ заняло мѣсто подъ 3-мъ мая, когда празднуется память препод. Ѳеодосія, и могло быть названо его поученіемъ такъ же простодушно, какъ подъ 9-мъ мая названо въ томъ же сборникѣ слово о перенесеніи мощей святителя Николая, словомъ «иже во святыхъ отца нашего Николы»; правда, что оно только случайно могло быть избрано для чтенія въ память о кончинѣ препод. Ѳеодосія, напоминавшаго о себѣ многими другими важными наставленіями, и скорѣе было пригодно при воспоминаніи о битвѣ при Льтѣ, или о какомъ нибудь другомъ подобномъ событіи, какъ это сдѣлано въ лѣтописи; — тѣмъ не менѣе всего этого еще мало для того, чтобы выбросить его изъ числа произведеній нашего древняго учителя.

Нельзя при этомъ оставить въ сторонѣ вопроса: гдѣ искать древнѣйшаго вида этого поученія, въ лѣтописи или въ сборникѣ? — Этотъ вопросъ рѣшается источникомъ, изъ котораго оно занято, частію дословно, частію съ пропусками и дополненіями. Источникъ, изъ котораго оно занято — древній Симеоновскій Златоструй. Въ немъ оно, подъ названіемъ «Слова о ведрѣ и о казняхъ божіихъ» представляется въ цѣльномъ видѣ, въ сравненіи съ которымъ то, что читается въ лѣтописи и въ сборникѣ, кажется извлеченіемъ, частью даже съ утратою смысла. Представляю здѣсь это поученіе по списку Златоструя XII вѣка, съ разночтеніями по списку 1474 года [1]). Чтобы яснѣе было видно, въ какой мѣрѣ занято изъ него поученіе, внесенное въ лѣтопись и въ сборникъ, обозначаю всѣ занятыя мѣста

[1]) То, чего недостаетъ въ спискѣ XII вѣка, ставлю въ скобкахъ, а то, чего нѣтъ въ спискѣ XV вѣка, означаю разрядкою.

наборомъ въ разрядку въ кавычкахъ, и въ подстрочныхъ п
мѣчаніяхъ прилагаю отклоненія въ ихъ чтеніи по лѣтопис
по сборнику [1]).

Слово о ведрѣ и о казньхъ бжїихъ.

(Златостр. XII в. л. 127—128. Златоструй 1474 г.: л. 446—448: сл. 85-е).

«Братие тяготоу грѣховьнѹю ѿтрасоуще ѿ себе. въсп
нѣмъ яко ѿ съна тяжька. ѿ безаконии и ѿ съблазнъ наши
въ нихъ же погразъноувъше не можемъ възьникнѹти ни въ
рѣти на высоту нбсьноую. нъ въ безакониихъ нашихъ хоще
вьсꙗ дьни своꙗ живоуще и сконьчати. и съконьчаваемъ и
ностию грѣховьною. и ласкърдиемь (= ласкосрьдствомъ) ож
чивъше срдца своꙗ. не помышлꙗюще казни бжиꙗ яже на
по вься дни приходꙗть за грѣхы наша. ведрьмь. (и) град
(и) сланою. (и) гладъмь. морьмь. болѣзньми. ратьми (= —ьны
напастьми. тѣми (=ь) бо кажа (= казнꙗ) ѡбращаеть ны къ
бѣ бъ и казни на ны посылаеть врѣменьныꙗ. разоумѣти на
вела. и тѣми ны вела вѣчьныꙗ моукы гонезноути.[2]) «аще р
каꙗвъшесꙗ въспꙗть пакы възвратимсꙗ. на правьдьн
житие. въ немь же ны бъ вьсьгда велить жити.[3]) глеть
самъ прркъмь къ намъ.[4]) обратитесꙗ къ мьнѣ всѣмъ срдць

---

[1]) То, чего нѣтъ въ лѣтописи, ставлю въ скобкахъ, а то, чего нѣтъ сборникѣ, означаю разрядкой. Прибавляю также начало и конецъ.

[2]) Начало поученья въ лѣтописи и въ сборникѣ: Наводить бо богъ пог вѹ своемѹ иноплеменьникы на землю (=казнь какѹ любо или погана тако скрѹшенымъ имъ вспомянѹтся къ богѹ (=зане не встягне къ богѹ). (а) ѹсобная *же* рать бываеть отъ соблажненья (=сваженію) дья ля (и отъ злыхъ человѣкъ). богъ бо не хощетъ зла человѣкомъ. но благ дьяволъ радѹется (всемѹ) зломѹ ѹбийствѹ и кровопролитью. (твори мѹ въ человѣцѣхъ. искони бо той есть врагъ намъ. хощеть ѹбийства и кро пролитья) подвизая тя (=възбьлзая) свары (и убийства) и зависти (и) братоне видѣнье (=—нія) (и) клеветы. Земли же (=странѣ ѹбо) согрѣшивши кото (=коей) любо. казнить богъ смертью. (и)ли гладомъ. (и)ли наведеньемъ ганыхъ. (и)ли ведромъ (=бездождіемъ) ли гѹсеницею. ли (=и) ин (различными) казньми.

[3]) = аще ли покаявшеся бѹдемъ въ немъ же ны богъ велить ж (=быти).

[4] = глаголеть бо пророкомъ намъ.

вашимъ. постъмь и плачьмь. и въпльмь (=рыданіемъ)». [1]) (да)аще сиѥ боудеть (=—оуть) въ насъ. то надежю имамъ вьсѣхъ грѣхъ прощени бывъше. (и) ѿраду прияти. [2]) нъ не видимъ васъ въ церкви (=—ь) събирающься. [3]) «ни възвращающаасѧ никогоже ѿ зълобъ своихъ. нъ акы свиния въ калѣ грѣховьнѣ(мъ) присно калающесѧ (=ва—) и (=ли) акы (=яко и) пьси на своя блювотины възвращающесѧ (=—щьшесѧ). тако прѣбываюте [4]) тѣмъ же не търпѧ зълобъ нашихъ (=вашихъ) б̄ъ пророкъмь намъ гл̄еть. [5]) разоумѣхъ рече яко жестокъ юси. и шия желѣзна выя твоя. [6]) того ради оудьржахъ ѿ васъ дъждь. дѣлъ [7]) (=пред—) же юдинъ ѿдъждихъ. и (=а) дроугаго не ѿдъждихъ и исъше. [8]) поразихъ вы зноимь. и различьныими язвами (=недоугы). [9]) то итако не обратистесѧ къ мънѣ.» нъ рекосте. створимъ, (=сътво—) зълаѧ да придутъ на ны добрая (=благаѧ). пожьрѣмъ стоуденьцемъ и рѣкамъ. и сѣтьмъ. да оулоучимъ прошения своя (=наша). «сего ради винограды ваша. и смокъви ваша и нивы и доубравы (=—ро—) истьрохъ[10]) гл̄еть г̄ь. а зълобъ вашихъ не могохъ[11]) истьрти. [12]) посълахъ на вы различьны(ѧ) болѣзни. и

---

[1]) = постомъ и плачемъ (въ всемъ волю божію творяще).

[2]) = да аще сице створимъ всѣхъ грѣхъ прощени бꙋдемъ (=да аще быхомъ въ заповѣдѣхъ божіихъ пребыли то здѣ ходяще пріимемъ благаа земнаа. и по отшествии сего свѣта жизнь вѣчнꙋю)

[3]) См. прим. 52.

[4]) = но мы на злое возвращаюмсѧ (присно) акы свинья въ калѣ грѣховнѣмъ присно валяющесѧ (=валяюсѧ) и тако пребываюмъ (грѣхи къ грѣхомъ прилагающе въ всемъ гнѣвяще бога. злое предъ очима его творяще по вся дни.

[5]) = тѣмъ же (=того ради) пророкомъ (къ) намъ глаголеть.

[6]) = (яко жестоци и каменосерди I лениви есте творити волю.)

[7]) = предѣлъ.

[8]) = и исше (земля нивъ вашихъ).

[9]) = и поразихъ вы зноюмъ и различныими казньми.

[10]) = сего ради винограды ваша и смокъвы ваша (и древа всякаа носящаа плодъ) и нивы и дубравы (и все) истьрохъ.

[11]) = (не могꙋ).

[12]) = (но посылаю на вы по малу различныя напасти, нѣкли покаявшеся въстягнетеся ѿ злобъ вашихъ).

съмьрти тажькы [1]) и на скотѣхъ казнь свою показах то и (=ни) тако не обратитеся нъ рѣсте моужани (=—мыса) [3]) доколѣ не насытистеса зълобъ ваши роукы бо ваша и ногы ослаблены соуть къ цьркъвамъ (=— и къ добрымъ дѣломъ. а на игрища и на трѣбы. и на и ниривам (=злаа) дѣла оубыстрены. црькви стоіать зараст (=—ро—). а игрища оутлачены (=—но) грѣховьными і сании (=—сы). [4]) да како ны хощеть миловати бъ бѣсі скаа оугодиа твораща (=—щимъ). нѣсть бо насъ на зъло ни на проказы (=лесть) створилъ бъ. нъ на сновьство є (=со—). поноса же пашему невѣрию (=—рованію). самъ рече. аще ѥсмь оць вамъ. то къде ѥсть слава моіа (и чть). (ли) ѥсмь гь вамъ (=—шь). то къде ѥсть боіазнь моіа. о не нарицаите си ба на земли ни въ рѣкахъ ни въ источьниці ни на аірѣ (=аи—). азъ бо роукою моѥю оутвердихъ нбо. на водахъ основахъ землю. азъ поточихъ источьникы и р на пищю чкомъ и скотомъ. азъ роукама моима съзьдахъ ч (и) вьса покорихъ подъ нозѣ ѥго ѡвьца и волы (и) вьса. ѥще же скоты (=звѣри) польскыіа и птица нбсьныіа. и р морьскыіа. и прѣсмыкающаіаса (=—щааса) по земли. за (же) мои истиньнъ бѣ съ нимь (=дахъ емоу). (и) жизни (=- и мироу (=—ъ) и дахъ ѥмоу боіазнию боіатиса мене. повѣдахъ емоу слоушати мене) и ѿ лица имене моѥго боі ѥмоу. «вы же оуклонистеса ѿ поутии моихъ глеть гі и съблазнисте многы [6]). сего ради боудоу съвѣдст (=сви—) скоръ. на противьныіа. и на прѣлюбодѣ (=—цѣ) [7]). и на кльноущаіаса (=щааса). имь (=имен моимь въ лъжю и на лишающа(а) мьзды наимьники

---

[1]) = послахъ на вы различныіа болѣзни и смерти тяжкыіа.

[2]) = и на скоты (=—ъ вашь) казнь свою послахъ. (и ѿяхъ ѿ отѣху всяку пища вашеіа).

[3]) = то (=но) и то не обратистеся (ко мнѣ). но рѣсте. мѫжаемся (еще)

[4]) См. прим. 52.

[5]) = вы (ѹ)бо ѹклонистеся (=—нивше—) отъ пѹти моего (=отъ моихъ). глаголеть господь (и сами погибосте своіми безаконіи).

[6]) = (и іны многи соблазнисте).

[7]) = (прелюбодѣа).

насильствующаꙗ сиротѣ и въдовици [1]). и на оуклаꙗꙗющаꙗ соудъ кривѣ (=—во). почьто не съдьрзаѥтеся (=—дрьз—) ѿ грѣхъ (=о грѣсѣхъ) вашихъ. нъ оуклонисте (=—сѧ) (и) законы (=—а) моꙗ (=—его) и не съхранисте ихъ [2]). обратитесѧ, оубо къ мънѣ. и (азъ) обращюсѧ къ вамъ глетъ гъ. вьседьржитель [3]). и (=да) азъ ѿвьрзоу вамъ хлаби небесьныꙗ. и възвращю ѿ васъ гнѣвъ мои [4]) донъдеже (и) вьсе оуѡбилю вамъ (=изъобилоую вамъ). не имоуть изнемощи виногради ваши ни нивы [5]). нъ вы отяжь часте (=—жасте) на мѧ (=къ мнѣ). словеса ваша гл̃юще [6]). соуѥтьнъ работаꙗи бо̃у [7]). тѣмъ же» вижю (=—ждоу) ꙗко устьı тъчию (=токмо) приближаıетесѧ къ мънѣ. и «оустьнама чьтете мѧ. а срд̃це ваше далече ѿстоить ѿ мене глетъ гь [8]). того ради ихъ же» просимъ не оулоучаѥмь (=не прїемлемъ) [9]). боудетъ бо рече ѥгда призовете мѧ. азъ *же* не послоушаю васъ [10]). възищють мене зъли. и не ѻбращють [11]). не въсхотѣша бо ходити пѹтьмь моимь [12])». нъ оуклонишасѧ въ слѣдъ соуѥтьныихъ бѣсъ. и поклонишасѧ тварьмь роукѹ своѥю. «да того ради затвараѥтьсѧ (=—тво—) нбо [13]). ово ли зълѣ ѿвьрзаѥтьсѧ [14]). градъмь

---

[1]) = сиротѣ и вдовицы.

[2]) = почто не воздержастеся въ грѣсѣхъ вашихъ (почто презрѣсте словеса моа). но (=и) ѹклонисте(сѧ) законы моя (=ѿ закона моего) и не с'хранисте ихъ (=оправданіи моихъ).

[3]) = обратитеся ко мнѣ (глаголеть господь) и (азъ) обращюся къ вамъ. глаголеть господь.

[4]) = и отвращю (=возвращю) отъ васъ гнѣвъ мой.

[5]) = дондеже все обилѹютъ вамъ (=въ всемъ изобилѹете, и дамъ всяко обиліе вамъ). и не имѹть изнемощи винограды ваши ни нивы (и долга лѣта ваши створю).

[6]) = (но вы присно въ неправдѣ пребываете. словеса глаголете лжива).

[7]) = сѹєтенъ работаяи богѹ.

[8]) = тѣмъ же ѹсты чтѹть (=чтите) мя (глаголеть господь) а сърдце ихъ (=ваше) далече отстоитъ отъ мене.

[9]) = сего ради (=того ради) ихъ же просимъ (=—те) не пріемлемъ (=—имете).

[10]) = (и бѹдеть бо рече егда призовете мя и не послѹшаю васъ).

[11]) = взищете (=—ютъ) мене зли и не обрящете (=—ютъ).

[12]) = не восхотѣша бо рече пѹтемъ моимъ ходити).

[13]) = (да того ради затворяеть богъ небо и не пѹщаеть дождя).

[14]) = (отверзаеть).

въ дъжда мѣсто поущаа [1]). ѡво ли сланою пл (=плъ—) оузнаблаю [2]) и землю ведръмь [3]) тома шихъ ради зълобъ. нъ (=да) аще са прѣдъречен (=прежде—)вьсѣхъ. зълобъ (=злъ) ѿвьржемъ(=ѿвр то ꙗко (и) чадомъ своимъ подасть намъ вьсꙗ про нию [4]). и ѡдъждить на ны [5]) дъждь ранъ и позд и напълнаться гоумьна [6]). пшеннце (=—ца). и лѣютьса точила виньнаю (=вина) и клѣина (=ѡлѣ и въздамъ вамъ рече за лѣта ꙗже поꙗша проузи их стове. сѣрнк и оусѣница (=—ца) [8]). сила бо [9]) великаꙗ ꙗже посълахъ на вы глеть гь вьседержи (=—дръ—). Си слышаще» чада възлюбленнаꙗ наказанiꙗ (=гасоу) гню. ѡстанѣтса (=—иса) ѿ зълобъ (=злыхъ д вашихъ. «навыкнѣте (и научитеся) добро творити. възищ соуда. и избавите ѡбидимаадо [10]). на покаꙗние оус митеса (=потщитеса)» протерѣте(=пропе—) зарастъшаꙗ п къ црквамъ. быстра (=—о) течениꙗ (=—к) створите (=— на добро ногама вашима. «никомоуже въздающе зъло(= за зъло [11]). ни клеветы за клевету. нъ любовию прил теса [12]) гн (=гдѣ) возѣ вашемь [13]). постъмь и рыдани (=млтвами). сльзами ѿмывающе (=о—) вьсꙗ прѣг шениꙗ(своꙗ) [14])» (и) ѿ вьсего зъла огрѣбающеса. блазѣмь прилѣпляющеса. братолюбиемь цвьтоуще (=цвѣ—). не тъ

---

[1]) = градъ въ дождя мѣсто пбщаю.

[2]) = ово ли (=и) мразомъ плоды бзнобляю (=погбблаю).

[3]) = зноемь.

[4]) = аще ли ся покаемъ отъ злобъ нашихъ. то акы чадомъ своимъ дасть намъ (вогъ) вся прошенью (=благаю).

[5]) = намъ.

[6]) = гбмьна ваша.

[7]) = пролѣються точила винная и масльнаю.

[8]) = и въздамъ вамъ за лѣта. юже поюша прбзи и хрбстове и г ниця.

[9]) = сила.

[10]) = си слышаще възтягнемъся (=подвигнемся) на добро. взищѣте =—ъ). избавите обидимаго.

[11]) = на покаянью приде̇мъ (=прiдѣте) не въздающе зла за зло.

[12]) = но любовию прилѣпимся (=приплетемся).

[13]) = (господеви).

[14]) = вся прегрѣшенiю (наша).

послꙋшающе оучениꙗ. нъ (и) сътворающе (=творяще) повелѣнаꙗ намъ. «не словъмь нарицающеса тъкъмо крьстъꙗни (=х—е). а поганьскъ живоуще [1])» никъто же бо слышаниѥмь оправьдаѥтьса (=—дитса) ѿ ба҃. нъ твораи правьдоу приꙗтъ бываѥть бм҃ь и на того очи свои ѿвьрзаѥть(= призираѥтъ) и оуши свои къ мл҃твѣ ѥго прилагаѥть (=и мл҃твы его послушаетъ). не вьсакъ бо рече гл҃аи мънѣ (=ми) ги҃ ги҃ вънидеть въ цр҃ство нб҃сьноѥ нъ твораи волю ѿца моѥго. се же ѥсть воля оц҃а нб҃снаго чистота. вьздьржаниѥ ѿ вьсего пощениѥ милостыни покаꙗниѥ. аще и (=азъ бо) слышю многы гл҃юща. то чьто ѥсмь створилъ да ми са покаꙗти ѥсть. нъ то же и сотона гл҃еть величавиѥмь и зълобою ѿпадъ лица бж҃иꙗ и славы. то чьто дѣꙗ (=дѣе) створилъ ѥсьмь бо҃у (=бв҃и). нъ да слышите дѣла ѥго кака ти соуть. сицѣ помысли въ собѣ гл҃а. ꙗко да поставлю прѣстолъ свои на звѣздахъ. и боудоу подобьнъ вышнемоу. да (=и) того ради съвьрженъ бысть съ нб҃се. и съ ѡстоупьнъıими (его) силами. иже (=и тѣмъ) прѣльщениѥмъ ѿ ба҃ остоупльше (=ѿпадше ба҃) бѣсъми прѣтворишаса (=нарекошаса). не довълѣ же ѥмоу своꙗ зълоба (=погыбель). нъ и Адама въ раи соуща прѣслоушаниѥмь прѣльсти. и прѣстоупьника заповѣди бж҃ии сътвори ѥго. и съмьрти повиньна. третиѥ же бъ҃са твора. льстию (и) вьса (чл҃кы) съврати съ поути бж҃иꙗ. и мꙋцѣ вѣчнѣи (=—нои) повиньны створи ны. и ѥдинако вьсѣмъ. (=до нн҃ѣ же). ровъ пагоубьныи ископаваѥть (всѣмъ). тако (=—а) ти ѥсть зълоба неприꙗзнина. (и) таково лоукавьство. (и тако неистовьство). присно са зълоу радоуѥть. а добра оубѣгаѥть (=ненавидить) присно (и) мъногыи(ми) къзньми. чл҃кы врагы бо҃у сътвараѥть «вьсакыими льстьми. прѣваблаꙗ(=ѿлоуча а) ны ѿ ба҃ [2]) трꙋбами (=сопѣльми) и скомрахы. и инѣми игрэми (=—а—) влѣкыи къ собѣ гоусльми (и) свирѣльми пласании смѣхы. поустошьнъıими лъжами. сърящами. кобьми. вълшьбами. (и) клеветами. татьбами. разбои блоудъмь.

[1]) За этимъ слѣдуетъ вставка: «се бо не поганьскы ли живемъ — на здравие главѣ», приведенная въ началѣ статьи.

[2]) = но сими диаволъ льстить и дрꙋгыми нравы (и) всячьскими лестьми превабляѥ ны отъ вога.

(и) пиꙗньствъмь.. завистьми враженни (=—ждами)» [1]
кгда бы намъ добрыими дѣлы въѿроужьшеса (=—жити
на нь (и) побѣдити же и (=его). тъгда мы кдинако къ (=
вьсѣи зълобѣ кго сластьно пририщемъ (=волю его дѣ
и «приемлемъ зълонравъıꙗ кго къзни. да того ради
въ казни бж҃иꙗ въпадакмъ присно» [2]). нъ да възненавид
кго. и съ прѣльстнъıими (=скверъными) тѣми (=его) деле
(=дѣлы). ꙗко же (=ибо) са обѣщахомъ на (=въ) стѣмь и
щении рекоуще. ѿрицакмъ са сотоны (=тиы). и всѣхъ д
кго. и всѣхъ слоужьбъ кго. и вьсѣхъ злобъ кго. ꙗже въ
слышасте. и ѡбѣщаваıемъся (=—щахом—) кдиномоу
творащемоу (=сътворшемоу) вьсоу (=всю) тварь видимоу
невидимоую. и вѣроукмъ въ ст҃оую трцю. въ нераздѣльноу.
въ несъзьданѹ. прѣвѣчноу (и) безначальноу. (и) бесконьчы
въ кдиномъ бж҃ствѣ. неразлучно славімоу равьночьсть
равньнопрѣстольноу. кдино, бж҃ство въ трьхъ. кдина
трехь) дьржава (=дръ—). и кдино цр҃ство. и кдино гс
кдина чьсть. и поклананиıе равьно въздакмъ (=—имо) и
ѿ вьсакоıа (=всса) твари и всего дыханиꙗ коупьно. ѿ
сн҃оу и ст҃оумоу дх҃оу нъıне и присно и въ вѣкы вѣком:.»

Сравнивая поученіе Златоструя съ поученіемъ лѣтопи
сборника, находимъ:

— что въ лѣтописи и сборникѣ придѣлано особенное нач
примѣненное къ особенному частному обстоятельству, къ н
денію Половцевъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ къ войнѣ межусобной;

— что въ лѣтописи и сборникѣ есть пропуски мѣстъ, ка
щихся суевѣрій, упоминаніе о которыхъ было бы къ стати,
бы онѣ были въ народѣ: такъ, между прочимъ, пропущено
сто о поклоненіи студенцамъ, рѣкамъ и сѣтямъ рыболовны

---

[1]) = (влъхвованиıемъ чародѣанıемъ. блѹдомъ. запоиствомъ. рѣзоиман
прикладъı. татбою и лжею. завистью. клеветою) трѹбами и скоморохы. гѹ
и рѹсальи. (сапѣлми и всякими играми и дѣлесы неподобнъıими).

[2]) = Видимъ бо (и ина злаа дѣла) игрища ѹтолочена и людии и
множьство. ıако ѹпихати начнѹть дрѹгъ дрѹга. позоры дѣющ
бѣса замышленаго дѣла. а церкви стоıать. ıегда же бываıеть
молитвы. мало ихъ обрѣтаıется въ цьркви. Да сего ради казни
вога приıемлемъ всячьскъııа. и нахоженьıе ратныхъ. по божьı
велѣньıо приıемлемъ казнь грѣхъ ради нашихъ.

— что въ лѣтописи и сборникѣ есть одни и тѣже пропуски, затемняющіе смыслъ: такъ въ началѣ вмѣсто: «аще раскаявъшеся въспять пакы възвратимъся на правьдьное житие. въ немъ же бъ҃ вьсьгда велить жити» читаемъ: «аще ли покаявшеся бѹдемъ въ немъ же ны богъ велить жити»;

— что въ лѣтописи и въ сборникѣ есть передѣлки: такъ передѣлано и переставлено мѣсто о непосѣщеніи церквей.

Сравнивая поученіе по лѣтописи и по сборнику сравнительно съ Златоструемъ, находимъ:

— что въ сборникѣ сдѣланы вставки, которыхъ нѣтъ ни въ лѣтописи, ни въ Златострує;

— что въ сборникѣ прибавленъ особенный очень большой конецъ, не вполнѣ соотвѣтствующій началу (съ увѣщаніями остерегаться отъ грабленія, отъ пьянства и пр.)

По этимъ признакамъ можно заключать, что поученіе сохранилось въ лѣтописи въ болѣе древнемъ видѣ, чѣмъ въ сборникѣ.

XXV.

Отрывокъ изъ Русскаго списка книги Евангельскихъ чтеній XI в

Предлагаемый отрывокъ (12 лл. въ 4-у) сохранился въ пографской библіотекѣ. Отношу его къ XI вѣку во перв по почерку буквъ, во вторыхъ по правописанію, которое пр ставляетъ въ себѣ смѣшеніе двухъ древнихъ правописаній Русскаго и Русскаго, замѣчаемое преимущественно въ пам никахъ XI вѣка. По формату и письму книга должна была п надлежать къ числу подручныхъ.

Сохраняя подлинникъ знакъ въ знакъ и строка въ стро я прибавляю только нѣсколько строкъ, недостающихъ въ чалѣ, изъ Остромирова Евангелія, отлича ихъ скобками. , изслѣдователя языка и его судебъ бываютъ важны и оши писцовъ, которыя съ тѣмъ вмѣстѣ даютъ знать иногда и ст пени образованности какъ людей, бравшихся за переписку кни такъ и читателей ихъ трудовъ.

(Єѵ҃а. ꙁаоутрьниꙗ а҃і. Єѵ҃а отъ Матѳеа. гла҃ ти

Кдинъı на десѧте оученикъ. идоша въ Галилеѭ въ го ꙗмо же повелѣ имъ Ис҃ и видѣвъше кго. поклонишасѧ ови же оусѫмьнѣшасѧ. и пристѫпль Ис҃ рече имъ г҃лѧ. д ми кстъ вьсака власть на н҃беси и на земли шьдъше оубо оучите вьсѧ ꙗзыкъı)

крьстаща ꙗ въ имѧ оца и с҃на и с҃та
го д҃ха. оучаща ꙗ блюсти. вса кли
ко заповѣда вамъ. и се азъ съ ва
ми ксмь вьсѧ дн҃и. до ськонча

ниꙗ вѣкоу аминь:· Еѵаньли
е ѿ Мрка: пи. г. не по пасцѣ ѿ пс
Въ время оно. миноувъши сѫ
ботѣ Мрии Магдалꙑни и Мриꙗ
Иꙗковлꙗ. и Саломии коу
пиша ароматы да пришьдъше
помажоутъ Іса. и зѣло заоутра
въ кдиноу сѫботъ. придоу на гро
бъ възшьдъшѫ слнцѫ. и глхоу
къ себе. кто ѿвалить намъ ка
мень. ѿ двьри гроба. и възьрѣ
въше видѣша ꙗко ѿваленъ бѣ
камень. бѣ бо велии зѣло. и вълѣ
зъже въ гробъ. видѣша юношѫ
сѣдꙗщь о десноую одѣнъ въ оде
ждѫ бѣлоу и ѫжасоуса. онъ же
рече имъ. не оужасаитеса. Іса —
ищете Назаранина распатаго
въста нѣсть сьде се мѣсто и
деже бѣ положенъ. нъ идѣте
и рьцѣте оученикомъ єго и Пе
трови. ꙗко варꙗєть вы въ Га
лилѣи тоу и видите. ꙗко же
рече вамъ. и шьдъше бѣжа
ша ѿ гроба. имꙗше же ꙗ стра
хъ и оужасъ. и никомоу же
ничьсо же не рѣша. боꙗхоу
г. бо сꙗ:.—еѵаньле ѿ Мркъ гл. сли.
Въставъ Іс за оутра въ прьвы
сѫботъ ꙗвиса прѣже Мрии
Магдалꙑнии. из неꙗ же и
згъна. з. бѣсъ она же шь
дъши. възвѣсти бывъши
мъ съ нимь. плачющемъ
сꙗ и рыдающемъ. они же
слышавъша ꙗко живъ
кстъ. и видѣнъ бысть кю —

не аша вѣры. по сихъ же дъ
вѣма ѿ нихъ градоуща
ꙗвиса инѣмъ образомь и
доущема на село. и та
шьдъша възвѣстита про
чимъ. ни тѣма же вѣры
ꙗша. послѣдь възлежа
щемъ имъ. кдиномоу на
десяте ꙗвиса и поноси не
вѣрьствью ихъ и жесто
срдью ихъ. ꙗко видѣвъ
шимъ его въставъша ѿ
мрьтвыхъ не аша вѣры.
и рече имъ. шьдъше въ ми
ръ проповѣдите, евнгли
е всей твари. иже вѣроу и
меть и крститься спсенъ
боудеть. а иже не иметь вѣ
ры осоужденъ бѫдеть.
знамениꙗ же послѣдоую —
щимъ си суть. именемь бѣ
сы ижденоуть. и ꙗзыкы въ
зглголють новы. и въ роука
хъ змьꙗ възьмоуть.
аще и съмрьтно чьто испи
ють. и ничьто же ихъ не врѣди
ть. на недожьныꙗ роуцѣ въ
зложать и съдрави боудѫ
ть. гь же Іс по глгланиꙗ его
съ нимь. възнесеса на нбо
и сѣде о десноую бa. они же и
шьдъше проповѣдаша всу
дѣ гдоу поспѣшьствоующѫ
и слово оутврьжающю. послѣ
дъствѫющими знамении ам:
Єѵа. ѿ Лоукы:·
д Въ кдинѫ сѫботоу. зѣло ра

но поидоу жены на гробъ не
сѫще ꙗже оуготоваша аро
маты и дроугꙑꙗ съ нимь. —
обрѣтъ же каменъ ѿваленъ ѿ
гроба. и въшьдъша не обрѣтѹ
телесе г҃а І҃с. и бысть недоумы
слѧщемъсѧ о семь. и се мѫ
жа дъва стаста въ нихъ. въ
ризахъ бльщащахъ сѧ.
прѣстрашьнамъ же бывъ
шемъ имъ. и поклоньшемъ
лице на землю. рѣсте къ ни
мъ. что ищете живаго съ
мрътвыми. нѣсть сьде нъ
въста. помѧнѣте ꙗкоже
гл҃а вамъ. еще сы въ Галилѣ
и гл҃ѧ ꙗко подобаѥть сн҃ѫ
чл҃вчскоумоу прѣданоу бы
ти въ роуцѣ чл҃кѫ грѣшьни
коу. и распѧтоу быти и. г҃
дн҃и въскрьсноути. и помѧ
ноуша гл҃ы ѥго. и възврати
шасѧ ѿ гроба възвѣстишѧ —
вьсѧ си единомоу на і҃ те. и вь
сѣмъ прочиимъ. бѣше же
Мр҃иꙗ Магдалꙑни. Иоанъ и
Мр҃иꙗ Иꙗковлꙗ и прочаꙗ съ
ними. ꙗже и гл҃ахоу къ ап҃лмъ
се. и ꙗвишасѧ прѣдъ ними
ꙗко блади гл҃и ихъ. и не имѧ
хоу имъ вѣры. Петръ въста
въ течс къ гробоу. и прини
къ видѣ ризы ѥдинꙑ лежа
ща иде въ себе дивасѧ бы
въшоумоу:·

Ж Єѵ҃г: — ѥ҃. ѿ Иоана
Въ вр҃ѣ оно Петръ въставъ

тече къ гробоу. и приникъ
видѣ ризы ѐдины лежа
ща. иде въ себе диваса бы
въшоуоумж. и се дъва ѿ ни
хъ баста идоуща въ тъжде
днь. въ весь ѿстоꙗщоую да —
лече. ҂. ѿ Иклма. ки же има
Ємаоусъ. и та бесѣдоваста къ
себе. ѡ всѣхъ приключьши
хъса сихъ. и бы бесѣдоую
щема има и сътазающема
са. и самъ Іс приближивъ
са идаше съ нима. ѡчи же
ею дрьжастаса да ѐго не по
знаѐта. рече къ нима. чьто
сжть словеса си. о нихъ же съ
тазаетаса къ себе идоуща
и еста драхла. ѿвѣщавъ
же едииъ емоу же има Кле
ѡпа. рече къ немоу. ты ли
единъ пришьльць ѐси въ И
клмъ. и не чоу бывъши
хъ въ немь въ дни сиꙗ. ре
че же къ нима кыхъ. она
же рѣста ѐмоу. ꙗже ѡ Ісѣ
Назаранинѣ. иже бы мжжь —
прркъ сильнъ дѣломъ и слово
мъ. прѣдъ бмь и всѣми людь
ми. и како и прѣдаша архиерѣи
и кънази наши на осжжение съ
мрьти и распаша и. мы же на
дѣꙗхомъса. ꙗко сь есть хота
избавити Излꙗ. нъ и надъ вь
сѣми сими третии се днь и
мать днь. ѿ неле же си бы. нъ
и жены н( )кыꙗ ѿ насъ оужа
сиша ны. бывъша рано оу гро

ба. придоша глщa и ꙗвлениѥ
англъ видѣша. иже глють и
жива. идоша же нѣции ѿ насъ
къ гробоу и обрѣтоша тако.
ꙗкоже и жены рекоша. само
го же не видѣша. и тъ рече къ
нима. о несъмысльна и мьдь
льна срдцмь вѣровати о вь
сѣхъ. ꙗже глша прци. не та —
ко ли подобаше пострадати
Хоу. и вънити въ славоу своѭ.
и начьнъ ѿ Мосѣꙗ и отъ вьсѣхъ
пркъ. съказаше има въ вьсѣхъ
книгахъ. ꙗже бахоу о немь. и при
ближишаса в вьсь въ нюже ида
ста. и тъ твораше са далече ити.
и нѫжаста и глщa. облази съ
нама ꙗко при вечерѣ ѥсть. и прѣ
клонилъса ѥсть оуже днь. и въ
ниде съ нима ѡблещь. и прии
мъ хлѣбъ блгви. и прѣломль
даꙗше има. ѡнѣма же ѿврь
зоста са очи и позпаста и. и тъ
ищезе ѿ нею. и рѣста къ себе.
не срдце ли наю гора бѣ въ наю.
ѥгда глше къ нама на пѫти.
и како съказаше нама книгы.
и въставъша въ тъ часъ възвра
тистаса въ Илмъ и обрѣто —
ста съвъкоупльшаса ѥдино
го на десате. иже бахоу съ ними
глще. ꙗко въ истинѫ въста Хъ
и ꙗвиса Симоноу. и та повѣдаста
ꙗже быша на поути и ꙗко са по
зна има въ прѣломлениѥ хлѣба.

Ѥѵгли. ѕ. о Иоана.

Въ врѣ оно. въскрьсъ Іс ѿ мрь

твыхъ ста по средѣ оучени
къ своихъ. и гл҃а имъ миръ
вамъ. азъ ксмь не боитеса.
оубоявъше же са і пристра
шьни бывъше. мнахоу дх҃ъ
видащь. и рече имъ но что
съмоущени ксте. и по что по
мышлении въсходать въ
ср҃дца ваша. видите роуцѣ мо
й і нозѣ мои. ıако самъ азъ к
смь. осажѣте ма и видите. ıа
ко дх҃ъ плъти і кости не има —
ıакоже мене видите имоуща. и
се рекъ показа имъ роуцѣ и но
зѣ и ребра своıа. кще же не вѣ
роующемъ имъ ѿ радости и
и чюдащемъса рече имъ. имa
те ли что снѣдьно сьде. они
же даша ёмоу рыбы печены
часть. и ѿ бьчелъ сътъ. и ıадъ
прѣдъ ними. прочек дасть и
мъ. и рече имъ се соуть слове
са ıаже гл҃ахъ вамъ кще съ ва
ми сы. ıако подобакть съконъ
чатиса вьсѣмъ написаны
мъ въ законѣ Мосѣовѣ и прр҃цѣ
хъ и пьсалъмѣхъ ѡ мнѣ. то
гда ѿврьзе имъ оумъ да разоу
мѣють книгы. и рече имъ
ıако тако писано ёсть. и тако
подобаше пострадати Хр҃оу
и въскрьсноути ѿ мрьтвыхъ —
третии дн҃ь и проповѣдатиса
въ има кго поканик въ отъпоу
щеник грѣховъ. въ вьсѣхъ ıа
зыцѣхъ. начьнъше ѿ Иклима.
вы же ксте съвѣдѣтеле симъ.

и се ѧзъ посълю обѣтованиѥ
оца моѥго на вы. вы же сѧдѣте
въ градѣ Иѥлмсцѣ. донъдеже
облѣчетеса силою съ выше. и
зведъ же ѩ вънъ до Виѳаниѩ.
и въздвигъ роуцѣ свои и блгви ѩ
и бы. кгда блгсловлаше ѩ ѿ
стоупи ѿ нихъ. и възношашеса
на нбо. и ти поклонишаса емоу.
и възвратишаса въ Иѥлмъ
съ радостью великою. и бахоу
вынѫ въ цркви. хвалаще и
блгсловще Ба. аминъ.
Еуглие. ꙁ ѿ Иоа. —
Въ кдиноу сѫботоу Мриѩ Магда
лыни приде за оутра кще сѫщи тъ
мѣ на гробъ. и видѣ камень възѧ
тъ ѿ гроба. тече же и приде къ
Симоноу Петроу и къ дроугоумоу
оученикоу кго же любласше Ісъ и
гла има. възлша Га ѿ гроба а не
вѣмъ къде и положиша. изиде
же Петръ и дроугыи оученикъ
идашета оба къ гробоу. течаа
шета въ коупь. и дроугыи оуче
никъ тече скорѣк Петра. и при
де прѣжде къ гробоу. и приникъ
видѣ ризы лѧжаща. обаче нь не
вънаде. приде же и Симонъ Петръ
въ слѣдъ кго и вънаде прѣжде
въ гробъ. и видѣ ризы лежаща
и сударь иже бѣ на главѣ кго. не
съ ризами лежащь. нъ особь съ
витъ на кдиномь мѣстѣ. то —
гда же вънаде и дроугыи оуче
никъ пришьдъ и прѣже къ гро
боу. и видѣ и вѣрова. не оубо

вѣдахоу книгы. ꙗко подоба
кть кмоу ѿ мрьтвыихъ въ
скрьсноути. идоста же пакы
къ себе оученика дивлщася.

Єѵⷢ҇гⷤ҇ ѿ Иѡана

Въ врѣмѧ҇. Мрия стояше оу гроба
вънѣ плачоущися. ꙗко же плака
шеся. и приниче въ гробъ. и ви
дѣ дъва аггла въ бѣлахъ риза
хъ сѣдлща. кдиного оу главы
и кдиного оу ногоу. иде же бѣ
лежало тѣло Ісво. и гласта кй
жено что плачешися. и гла има
ꙗко възлша га моѥго и не вѣ
мь къде положиша и. и си рекъ
ши обратися въспать. и видѣ
Іса стоꙗща. и не вѣдаше ꙗко —
Гсъ кстъ. гла кй Гсъ. жено что
плачешися кого ищеши. она
же мьнлщи ꙗко врьтоградь
никъ кстъ. и гла кмоу ги. а
ще ты възлль и еси. повѣ
ждь и мънѣ. къде и еси по
ложилъ. и азъ възьмоу и.
гла кй Іс. Мрие. обращьши
же ся она гла кмоу Ѥврѣ
искы равви. кже нарицак
тьсл оучителю. гла кй Іс
не прикасайся мнѣ. не оубо въ
зидохъ къ оцꙋ моѥмоу. нь
иди къ братии моей. и рь
ци имъ. въсхождоу къ оцꙋ
моѥмоу и оцꙋ вашемоу.
къ бѡу моемоу и бгу вашемоу.
приде же Мрия Магдалыни
повѣдающи оученикомъ
ꙗко видѣхъ га и си рече кй.—

Еѵг҃лие ѳ҃ ѿ Иоана.
Сѫщи поздѣ въ дн҃ь онъ въ єди
ноу сѫботоу. и двьрьмъ затво
реномъ иде же бахоу оу҆
ченици єго събьрании за стра
хъ Июдѣискъ. приде Іс҃ и ста
по срѣдѣ ихъ и гл҃а имъ ми
ръ вамъ. и си рекъ показа и
мъ роуцѣ и нозѣ и ребра сво
ꙗ. въздрадоваша же сѧ оуче
ници видѣвъше г҃а. рече же
имъ пакы миръ вамъ. ꙗко
же посъла мѧ оц҃ь и азъ посълю
вы. и се рекъ доунѫ и гл҃а имъ
примѣте дх҃ъ ст҃ыи. имъ
же ѿпоустите грѣхы ѿ
пѫстатьсѧ имъ. имъ же
дрьжите дрьжатьсѧ имъ.
Ѳома же єдинъ ѿ обою на де
сате нарицаемыи близнь—
ць не бѣ тоу съ ними. єгда при
де Іс҃. гл҃аахѫ же кмоу дроузи
оученици. видѣхомъ г҃а. онъ
же рече имъ. аще не виждѫ
на роукоу єго ꙗзвы гвозди
иныꙗ и въложѫ прьста
моєго въ ꙗзвѫ гвоздии
нѫѭ и вложѫ роукы мо
єꙗ въ ребра єго не имоу вѣ
ры. и по осми дн҃ь и пакы ба
хоу въ нѫтрь оученици є
го и Ѳома съ ними. приде же
Іс҃ двьремъ затвореномъ.
и ста по средѣ и рече имъ ми
ръ вамъ. потомъ гл҃а Ѳомѣ.
принѣси прьстъ твои сѣмо.
и виждь роуцѣ мои и приме

си роукоу твою и въложи
въ ребра моя. и не боуди
невѣрьнъ нъ вѣрьнъ. —
и ѿвѣща Ѳома и рече кмоу.
Гь мой и въ мой. гла емоу Іс
яко видѣвъ мя вѣрова. блже
ни невидѣвъшеи вѣровавъ
шей. много же знаменны съ
твори Іс прѣдъ оученикы
своими. яже не сжть писа
на въ книгахъ сихъ. си же
писана быша. да вѣроу име
те яко Іс кстъ Хсъ снъ бжи
и да вѣроующе животъ вѣ
чьнъи имате вы имя его:
Еуаліе. і. ѿ Иоанна.
Въ врѣмя оно явися Іс оучени
комъ своимъ. въставъ из мрь
твыхъ. на мори Тивериадьсте
мь. яви же ся имъ тако. бахоу
въ кжпѣ Симонъ Петръ и Ѳома
нарицаимыи близньць и На
ѳанаилъ иже бѣ ѿ Кана Галилѣ —
искы и сна Зеведѣова. и ина ѿ
оученикъ его дъва. гла имъ Си
монъ Петръ. идоу рыбъ ловитъ.
глша же кмоу идемъ и мы съ
тобою. изидоша же абик и въсѣ
доша въ корабль. и въ тоу нощь
не яша ничьсоже. оутроу же
бывъшж. ста Іс при брѣзѣ. не
познаша же кго оученици я
ко Іс кстъ. гла же имъ Іс дѣти
имате ли что снѣдьно съде.
ѿвѣщаша кмоу нии. онъ же
рече имъ въврьзѣте о деснж
ю странж мрѣжа и обрящете.

въврьгоша же и къ томоу не
можаахоу привлѣщи ѥѩ. ѿ
множьства рыбъ. гл҃(а) же оуче
никъ ѥго же люблꙗше Іс҃ Петро
ви г҃ь ѥсть. Симонъ же Петръ
слышавъ ꙗко г҃ь есть. ѥпендитомь —
прѣпоꙗсаса. бѣ бо нагъ. и въврьже
са въ море. а дроузии оученици ко
раблицьмь придоша. не бѣша бо да
лече ѿ землꙗ нъ ꙗко дъвѣ сътѣ
лакътъ влѣкоуще мрѣжа. и ꙗ
ко же излѣзоша на землю. ви
дѣша огнь лежащь и рыбѫ на
немъ лежащоу и хлѣбъ. гла и
мъ Іс҃ принесѣте ѿ рыбъ ꙗже
ꙗсте нынꙗ. вълѣзъ же Симо
нъ Петръ. извлѣче мрѣжѫ на
землю плъно великыхъ ры
бъ. р҃. н҃. и г҃. и толикоу сѫщѫ
не протрьжеса мрѣжа. и гл҃а и
мъ Іс҃ придѣте обѣдоуите. и ни
кто же не съмѣаше ѿ оученикъ
истазати ѥго ты кто ѥси. вѣ
дѫще ꙗко г҃ь ѥсть. придеже Іс҃
приимъ хлѣбъ дасть имъ и ры
бѫ такожде. се оуже третиѥѥ —
ꙗвиса Іс҃ оученикомъ своимъ.
воставъ из мрьтвыихъ.

Єѵ҃ лие. л҃і. ѿ Иоана.
Въ врѣма оно. ꙗвиса Іс҃ оученико
мъ своимъ въставъ ѿ мрь
твыхъ. и гл҃а Симонѫ Петроу
Іс҃. Симоне Иониинъ любиши
ли ма паче сихъ. гл҃а ѥмоу ѥи
г҃и ты вѣси ꙗко люблю та.
гл҃а ѥмоу паси овьца моꙗ. гл҃а
ѥмоу пакы второѥ Симо

не Йониинъ любиши ма. гл͠а
кмоу кй г͠и ты вѣси ꙗко лю
блю та. гл͠а ємоу паси овьца
моꙗ. гл͠а кмоу третикк
Симоне Йониинъ любиши ли
ма. оскрьбѣ же Петръ ꙗко
рече кмоу третикк. люби
ши ли ма. гл͠а кмоу г͠и все
ты вѣси. ты вѣси ꙗко лю —
блю та. гл͠а ємоу паси овьца
моа аминъ ам͠и. гл͠ю тебе. к
гда бѣ юнъ поꙗсашеса и хожда
ше ꙗмо же хоташе. кгда же
състарѣкшиса. и въздеже
ши роуцѣ твои инъ та поꙗше
ть и ведеть ꙗмо же не хоще
ши. се же рече клепіꙗ кокю
съмрьтью прославить б͠а. и се
рекъ гл͠а кмоу иди по мнѣ.
обращь же са Петръ видѣ оу
ченика кго же люблꙗше Іс͠.
идоуща въ слѣдъ. иже и въ
зleже на вечери на прьси к
го. и рече г͠и кто кстъ прѣда
ꙗй та. сего видѣвъ Петръ
гл͠а Іс͠ви г͠и а се что. гл͠а ємоу
Іс͠ аще хощѫ да тъ прѣбыва
кть доньде же прадоу. что к
тебе. ты по мнѣ иди. изиде —
же слово се въ братию ꙗко оучени
къ тъ не оумреть. не рече же к
моу Іс͠ ꙗко не оумреть. нъ аще хо
щѫ да тъ прѣбывакть донде
же придѫ. что к тебе. сь єсть оу
ченикъ съвѣдѣтельствѫꙗ
о сихъ. иже и написа си. и вѣмь
ꙗко истиньно єсть съвѣдѣте

льство его. сѫть же ина многа
ıаже сътвори Іс҃. ıаже аще по кди
номѫ писана бываютъ. ни са
момоу мьню вьсемоу мироу
въмѣстити пишемыхъ си
хъ книгъ аминъ·:—

Этотъ любопытный памятникъ важенъ и какъ свидѣтельство, что въ древнѣйшее время списывали у насъ книги Евангельскихъ чтеній и не съ такого извода, съ какого списана Остромирова книга.

XXVI.

Одна изъ Фрейзингенскихъ статей и поученіе Климента.

Изслѣдуя Фрейзингенскія статьи, Востоковъ нашелъ нѣсколькихъ прологахъ XV и XVI вѣка поученіе на 25 апрѣля, на память св. апостола Марка, сходное съ одною и этихъ статей, именно съ поученіемъ, начинающимся слова Ecce bi detd nas ne zegresil=аще бы дѣдъ нашь не съгрѣши и пр. Сходство ограничивается правда одною частію, но за ясно указываетъ, что одно изъ этихъ двухъ поученій было по линникомъ, съ котораго списана часть другаго. Выписыв здѣсь это мѣсто по обоимъ изводамъ: по изводу Кирилловс му буквально съ древнѣйшаго списка XII вѣка и по Фрейзи генскому изводу такъ же буквально, съ прибавленіемъ Кир ловскаго чтенія:

Аще бо бы (Адамъ) ю (т.-е. заповѣдь божію) съхранилъ	Ecce bi detd nas ne zegre (Аще бы дѣдъ нашь не съгр шилъ)
то въ вѣкы кмоу было бы житик	te vueki gemu be siti (то вѣкы кмоу бѣ жити)
бес печали и бе смьрти. старости не прикмлюще	starosti neprigemlioki nikolig se petsali ne imugi (старос не прикмлѭщи. николиже чали не имы)
ни сльзна тѣла имоуще...	ni slzna telese imoki (ни сль тѣлесе имѫщи)
нъ завистию дьꙗволкю ѿлоучисѧ ѿ славы бжиꙗ	nu u vueki gemu be siti (нъ вѣкы кмоу бѣ жити) bone zauistiu bui nepriiazninu u

gnan od slauui bosigę (понеже завистию бы неприꙗзниноу выгнанъ одъ славы божиѥ)

ѿ толѣ нападоша на родъ чл҇вчьскыи печали и стр҇ти. и смьрть преминоующа житиѥ чл҇вчьско...

potom na rod zlouezki strasti i petzali boido neimoki ı bz zredu zemirt (потомъ на родъ чловѣч҇кы страсти и печали поидѫ и немоћи (?) и безъ чрѣдоу съмьрть)

Нъ въспранѣмъ понѣ ѿ селѣ и не лишаимъсѧ самохотию неиздреченьныꙗ славы б҇жи и радости вѣчьныꙗ. аще г҇лю-ще. ѿрицаѭсѧ сотоны и вьсѣхъ дѣлъ ѥго.

I pagi bratriia pomenem se da i zinovue bosi naresem se (и пакы братриꙗ помѧнѣмъсѧ. да и сынове божи наречемъсѧ)

си же соуть дѣла сотонина.

ese sunt dela sotonina (ѥже сѫть дѣла сотонина)

идоложьртвиꙗ. братоненавидѣниꙗ. клеветы.

ese trebu tuorim. bratra okleuuetam (ѥже трѣбоу творимъ. братра оклевета(ѥ)мъ)

гнѣводьржаниꙗ зависть. ꙗрость. ненависть. татьбы. разбои.

ese tatua. ese rasboi (ѥже татьба. ѥже разбои)

пьꙗньство. объꙗданиѥ. плъти оугожениѥ. обидѣниꙗ. п҇ѣ бѣсовьскыꙗ...

ese pulti ugongenige (ѥже плъти оугоѥниѥ = оугождениѥ?) ese roti khoi se ih ne pazem nu ge prestupam (ѥже роты кои же ихъ не пасемъ. нѹ ѥ прѣстоупа(ѥ)мъ)

чьто бо ѥсть мързъчѣѥ тацѣхъ дѣлъ...

nizce teh del mirze ne pred bosima ozima (ниче тѣхъ дѣлъ мързѣ нѣ прѣдъ божима очима)

Да потъщимъсѧ ѿ селѣ вънити тѣсьными двьрьми въ жизнь вѣчьноую... ими же сь блажн҇ыи имꙗ подвигноусѧ....

mosete potom zinci uvideti i sami razumeti (можете потому(?) сыньци оувидѣти и сами разоумѣти)

и тъ бо чл҃къ же бѣ. ѩкоже и мы.	ese bese priuue zlouuezi v li tazie ako se i mui gesim (кѣ бѣша прьве чловѣци въ ли таци ако же и мы ксьмъ).
нъ вьсакоу зълобоу возненавидѣ. а благдть бж҃ию и мл҃ть възлюби.	tere nepriiazninа uznenauvidѣsse. a bosiu uzliubise (теръ и приѩзнина возненавидѣша. божиѩ възлюбиша)

Различіе между двумя изводами въ концѣ произошла о того, что въ Кирилловскомъ изводѣ имѣлся въ виду всякій и ченикъ (такъ какъ слово было предназначено для чтенія въ д памяти мученика), а въ Латинскомъ — люди древняго счаст ваго времени вообще.

Замѣчательно при этомъ, что въ обоихъ изводахъ, въ н которыхъ случаяхъ, одинаково, повторены въ тѣхъ же мѣст тѣже отступленія отъ чистаго Старославянскаго нарѣчія. Т въ обоихъ изводахъ видимъ употребленіе дѣепричастія: о Адамѣ сказано, что онъ «старости не приемлющи» = «starosti prigemlioki» (старости не приємлюћи), «ни сльзьна тѣла имѣ ще» = «ni slzna telese imoki» (ни сльзьна тѣлесе имѫћи).

Еще замѣчательнѣе, что слово, внесенное въ прологи X и XVI вѣка, подъ 25-е апрѣля, какъ писанное въ память апостола Марка, въ томъ спискѣ, изъ котораго я привелъ і сто, въ спискѣ сборника XII вѣка, принадлежащаго Троиц Лаврѣ, названное поученіемъ на память апостола или мучени поставлено между поученіями Климента епископа Словѣньс и какъ произведеніе этого ученика Меѳодіева, не могло бы писано позже 916 года, когда онъ скончался. (Оно все напе тано мною въ моемъ сборникѣ Древнихъ памятниковъ Русск письма и языка, въ числѣ извлеченій изъ Троицкаго сборни

Это сближеніе можетъ повести и къ другимъ болѣе в ным выводамъ.

XXVII.

Запись при книгѣ Евангельскихъ чтеній 1394 1400 или 1412 года

съ замѣткою о цѣнѣ книги.

Небольшая замѣтка объ этой рукописи и два списка съ нея найдены мною въ бумагахъ Востокова. Въ замѣткѣ написано, что книга эта, принадлежавшая прежде Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, есть напрестольное Евангеліе, написанное на пергаминѣ въ листъ на 183 лл. По одному изъ снимковъ можно судить, что книга эта написана искуснымъ писцемъ очень тщательно. На другомъ снимкѣ снята запись Семена Тутоломы, ключника князя Ивана Дмитріевича, замѣчательная по даннымъ о томъ, что̀ стоило написаніе книги. Вотъ эта запись:

Лѣ҃ ѕ҃. а҃. к҃. се ѩзъ Сменъ Туто
лома клюшникъ вно
шу сию книгу еулие
опракос вкладом. въ
манастирь стаго арх.
агла кнѧжимъ кнѧ
зѧ моѥго блговѣрного
Ивана Дмитревича и
кнѧгини его Марфы.
а за писмо далъ игу
мену Микитѣ три ру
бли а на кожу преже
того далъ тожь три
рубли. а игумену о

собь рубль. а Семену —
паробку особь десать гро
ши. а игуменъ еўалик
взалъ в тетрадехъ.
а камку и серебро и ико
нѣ. а поминати по дш҃и
матери кнажи кнг҃ни
Федосьи наказалъ а
еўалие хранити.

Цифра года читается не совершенно ясно: послѣдняя бу
похожа и на к и на в и на и: если читать к, то евангеліе п
но въ 6902=1394 году; если и, то въ 6908=1400 году,
к, то въ 6920=1412 году. Разстояніе трехъ этихъ го
такъ не велико, что выборъ одного изъ нихъ можетъ б
рѣшенъ не палеографическимъ, а историческимъ разборомъ.
сожалѣнію, и онъ, по крайней мѣрѣ для меня, очень трудев

Изъ записи видимъ, что въ концѣ XIV или въ началѣ
вѣка былъ гдѣ то княземъ Иванъ Дмитріевичъ, что имѣлъ
супругою княгиню Маѳу и матерью княгиню Ѳеодосію,
(до 1394 или до 1412 г.) княгиня Ѳеодосія скончалась, чт
поминъ по ея душѣ князь Иванъ съ княгинею Маѳою п
шили дать вкладомъ въ какой-то Архангельскій монастырь,
тогда былъ игумномъ Никита, напрестольное Евангеліе,
Евангеліе было для этой цѣли нарочно написано, за что
плачено три рубля, да за пергаминъ тоже три рубля, что к
того выданы изъ княжеской казны для переплета книги ка
серебро и двѣ (?) иконы, при чемъ (?) игуменъ Никита п
чилъ особенно рубль, а паробокъ Семенъ (можетъ быть пи
или переплетчикъ) десять грошей.

Ни одинъ изъ князей конца XIV и начала XV вѣка, но
шихъ имя Ивана, не подходитъ подъ данныя приведенной з
си вполнѣ. Останавливаюсь преимущественно на томъ И
Дмитріевичѣ, который въ родствѣ съ князьями Тверскими
давъ дочь свою за Юрія Ивановича Тверскаго въ 1423 г. (
вр. 1455), только потому что въ Твери же былъ монаст
Архангельскій (Никон. лѣт. III: 123) и въ ходу были, ви

съ рублями и деньгами, гроши Литовскіе. Не рѣшаюсь впрочемъ сказать что нибудь окончательно.

Прозвище Тутолома=Тутолма, которое носилъ Семенъ ключникъ князя Ивана Дмитріевича, должно быть довольно древнее: названіе деревни отъ этого прозвища, Тутолмина, поминается въ духовной в. к. Василія Дмитріевича (Собр. гос. гр. 1. 81: на Устюзѣ). Позже оно встрѣчается не рѣдко, и осталось доселѣ въ фамиліи Тутолминыхъ.

Какъ бы то ни было, книга, приготовленная къ переплету, въ 183 лл., т. е. примѣрно въ 20 кожъ, стоила 6 рублей: три рубля заплачено за кожи и другія три за письмо. Считая въ рублѣ 100 такихъ денегъ, которыхъ въ фунтѣ серебра было среднимъ числомъ 480, получимъ въ шести рубляхъ вѣсу 12,900 долей = 1²/₅ фунт., по нынѣшней монетной цѣнѣ серебра на 31 р. 85 коп., а по средневѣковой цѣнѣ серебра около 250 р., Половина этой суммы 15 р. 84½ коп. нынѣшней монетой = 125 р. по средневѣковой цѣнности серебра, заплачена за пергаминъ и столько же за письмо. Выходитъ, что за написаніе каждаго изъ 183 листковъ книги заплачено 1⁷/₁₀ денегъ = слишкомъ 8½ копѣекъ на наши деньги=около 70 коп. сер. по средневѣковой цѣнности серебра, сравнительно съ цѣною письма Фролова (около 50 коп. за листокъ по средневѣковой цѣнности серебра) *) дороже на столько же, на сколько и самое письмо лучше. На пергаминъ издержано столько же, сколько на письмо, т. е. по 70 коп. серебр.: монетой=по 5 р. 60 коп. по средневѣковой цѣнности серебра, за каждую тетрадь въ 8 листковъ, слѣдовательно *въ девять разъ* противъ того, что Фролъ получилъ за столько же листковъ своей телятины. Эта рѣзкая разница въ цѣнѣ указываетъ, безъ сомнѣнія, на разницу достоинства пергамина; но вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ думать и о другихъ причинахъ дороговизны кожъ. Невольно приходитъ на мысль, что, если разсматриваемое Евангеліе писано въ 1394 году, то кожи были дороги въ слѣдствіе падежа скота зимою 1393 года (Соф. Сб. 1. 404. Воскр. II. 64. Ник. IV. 252). Нельзя впрочемъ опустить изъ виду, что Евангеліе это скорѣе могло быть писано въ 1412 году, такъ какъ только съ

*) См. выше: ст. XX.

1410 года стали на сѣверѣ Руси торговать грошами Литовскими (Новг. I-я 104), и что всего естественнѣе послѣ 1410 года паробокъ Семенъ могъ получить отъ ключника Семена Тутломы 10 грошей за свое участіе въ написаніи Евангелія, о чемъ вспомянуто въ вышеприведенной записи. Окончательное рѣшеніе опять все таки зависитъ отъ опредѣленія, кто именно былъ князь Иванъ Дмитріевичъ, и когда жилъ.

XXVIII.

Служба св. Константину философу по весьма древнимъ спискамъ.

Издаваемая здѣсь служба св. Константину философу не принадлежитъ къ числу памятниковъ совершенно неизвѣстныхъ; два раза она издана по Болгарскому списку, вѣроятно, XIII вѣка, В. И. Григоровичемъ, издана, когда еще была неизвѣстна никому ни по какому другому листку; недавно въ Кирилло-Меѳодіевскомъ Сборникѣ, въ слѣдъ за спискомъ В. И. Григоровича и объясненіями его и А. В. Горскаго, издана она по Русскому списку февральской минеи XII вѣка, принадлежащему Синодальной Московской библіотеки (№ 164). По этимъ двумъ спискамъ она слѣдовательно извѣстна; но сличеніе этихъ двухъ списковъ всякаго изслѣдователя должно привести къ мысли, что хорошо было бы найдти и другіе древніе списки, чтобы посредствомъ сличенія какъ можно бо̀льшаго количества ихъ придти къ возможности возстановить текстъ, очиствъ его отъ ошибокъ писцовъ. Кромѣ этихъ двухъ, до лѣта прошлаго года, были у меня и еще два: одинъ Болгарскій, вѣроятно, XIV вѣка, доставленный мнѣ С. Н. Палаузовымъ (въ подлинникѣ у меня находящійся), и другой — Русскій, вѣроятно, XII вѣка, найденный мною въ копіи въ бумагахъ покойнаго Востокова. И этими четырьмя не считалъ я возможнымъ довольствоваться для возстановленія текста службы. По этому, получивъ прошлымъ лѣтомъ, доступъ въ Типографскую библіотеку, богатую древними списками богослужебныхъ книгъ, я старательно занялся осмотромъ ихъ и въ отношеніи къ помянутой службѣ — и потрудился не напрасно. Одинъ за другимъ отысканы мною еще четыре списка — именно, въ Канонникѣ № 6, въ февральской ми-

неѣ № 38, въ февральской минеѣ № 67 и въ Канон
№ 76: первая изъ этихъ Типографскихъ книгъ писана
XII — XIII вѣкѣ, остальныя въ XI и въ XII вв. И сами
себѣ эти книги важны, какъ памятники нашего древняго п
ка; не менѣе важны онѣ и по спискамъ службы св. Конст
тину философу тѣмъ болѣе, что ни одну изъ нихъ нельзя счит
спискомъ съ другой. Не думаю и теперь, что не для чего ;
желать находки другихъ древнихъ списковъ той же службы;
все таки, имѣя всѣ ихъ въ виду, можно уже покойнѣе глядѣ
на отличія каждаго изъ нихъ и покойно отстранить по кр
ней мѣрѣ нѣкоторыя изъ недоразумѣній, приходившихъ
мысль при чтеніи двухъ списковъ, доселѣ изданныхъ.

Издавая вновь службу св. Константину философу, я из
раю, какъ главный, списокъ Востоковскій, не потому что
древнѣе другихъ, а потому что въ немъ ошибокъ писца ме
и что содержаніе его нѣсколько полнѣе. Къ нему прила
разночтенія изъ другихъ списковъ, обозначивъ каждый осо
ною цифрою:

1. Болгарскій списокъ Григоровичевскій, первый по
мени находки. Онъ входитъ въ составъ сборника службъ,
вѣстнаго мнѣ только по двумъ тетрадямъ (въ длин. 8—у, 16

2. Болгарскій списокъ Палаузовскій, ближайше срод
съ первымъ, и мною узнанный непосредственно послѣ Гр
ровичевскаго, слишкомъ за десять лѣтъ до этого. Онъ сос
ляетъ часть сборника службъ святымъ и праздникамъ, съ
робнымъ мѣсяцесловомъ, сохраняющагося у меня въ отры
(13 лл. въ б. 4 — у.)

6. Списокъ изъ сборника службъ святымъ и праздник
XII — XIII в., Типографской библіотеки № 6, сохранивша
въ отрывкѣ (83 лл. въ м. л. тетради кв.—лв.)

38. Списокъ изъ служебной минеи на февраль, XII в., Т
графской библіотеки № 38 (157 лл. въ 4 — у).

67. Списокъ изъ служебной минеи на февраль XI — XI
Типографской библіотеки № 67 (168 лл. въ 4 — у).

76. Списокъ изъ сборника Канововъ XI — XII в., Т
графской библіотеки, № 76 (149 лл. въ 8 — у).

164. Списокъ изъ служебной минеи на февраль XI—XII в., Синодальной библіотеки, № 164. (218 лл. въ 4—у).

М҃ца того[м] (феврара) въ д҃і.[1] с҃тго[2] о҃ца нашего. Курила[3] философа[4] оучитела[5] Словеньска ıазыка[6].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — **1.** + пам҃а. 1. 2. — **2.** прѣп҃бнаго: 1. 2.—**3.** Кюрила: 6. 38. 67=Костандина: 1. 2. — **4.** + и. 38: = прѣтвореннаго именемъ. 1. 2.— **5.** наоучитела: 6.—**6.** Словѣньскомоу ѧзыкоу: 1 = Словеньскоу ѧзыкоу: 2. 38.

св[д]. гла[с]. а. под҃. ликъ анг҃лъ ⁘

Бж҃ıами[1] мольбами[2] просвѣщь си[3] ср҃дце просвѣтова д҃шю бо҃дъхновенъıими[4] оучении. и нынѣ же приде[5] на свѣтъ невечерьнии[6]. тѣмъ д҃ньсь свѣтоносьноую ти памать праздьноуимъ веселиимь серд҃ца. преславьне[7] Куриле.

2. 6. 164. — **1.** бж҃ственами. 2. — **2.** м҃лтвами. 2. — **3.** и: 6. — **4.** бо҃дъхновены: 164. 2. = — ны: 6. — **5.** приде: 6. — **6.** на вечернии: 6. — **7.** преславене: 6.

ко[н]. гла[с]. в҃. по[д]. твьрдъı ⁘

Твьрдыимь[1] и бо҃дъхновенъıимь оучениıемь. просвѣщаıа мира[2]. пресвѣтьлами[3] зарами. обьтече[4] ıако мълнии вьселеноую[5]. Куриле с҃те[6]. расѣваıа бж҃иıе[7] слово. на западѣ и сѣверѣ и оузѣ[8] миръ просвѣта[9] оучениıемь. с҃те[10].

1. 2. 6. — **1.** оумомь и. 2.—**2.** мирь. 1. 2.—**3.** пресвѣтелами. 6. — **4.** ѿбьтече. 6. — **5.** всьленоую. 6. — **6.** блаж҃не. 1. — **7.** прѣсвѣтлоѥ бие. = прѣсвѣтло. 2. — **8.** юзе. 1. = на сѣверь на западь юзѣ. 2. — **9.** просвѣщаѫ. 1. 2.—**10.** просвѣщаѫ чюдесы. 1.

іко[с]. по[д]. оуıасни.

Пресвѣтьло[1] житиıе възлюби[2] с҃те[3]. зарами трисълньчьнами[4] бж҃ства освѣщаıемъ[5]. приде[6] ıако мълнии въ ѵсю[7] ѵселеноую. сѣверьскоую[8] и оужьноую землю просвѣщь[9]. западьнымъ же свѣтъ незаходимъ ıависа[10]. тѣмь же и нынѣ[11] мракъ грѣховныи

прогънавъ сте[12]. съ выше испрошь[13] блгть дхвьноую. имаши дьрзновеник къ бӯ «млити сѧ за вса лю».[14]

1. 2. 6. — 1. прѣсвѣтлоѥ. 1. = свѣтло. 2. — 2. злюбивъ. 1. 2. — 3. мѫдре. 1. — 4. трисълньцена 6.=трьслнчнаго. 1. 2. — 5. осващаѥмь. 6. = ѡс тимь. 1. — 5. проиде. 1. — 7. въ всю: нѣтъ. 1. 2. 8. сѣвърьскоую. 8.=сѣвѣрьскаа земѧ. и южьскаа. 2. 9. просвѣтивъ странѫ. 1.—10. вса. 1.—11. мнѣ. 6 = мнѣ. 1. 2. — 12. бл҃жне. 1. — 13. испроси послати. = испрошь посли. 2. — 14. только въ 1 = непрѣста м҃сѧ за ны. 2.

сти[а].[1] гла[с]. д҃. по[д]. дасть знамеи ∴

Красотоу[2] свѣтьлоую.[3] дѣтель[4] имѣѧ. оче протекова и миръ.[5] дѣлатель[6] ꙗко бъчела[7] ѡбразоумиꙗ медъ прест҃ыи[8] срдца вълагаꙗ. вѣроующиимъ въ ѥдиного Хс҃а. на землю пришшаго и обожьшаго[9] чл҃кы. за милость бещисльноую[10] и многсъхожениѥ.[12]

1. 2. 6. 38. 76. 164. — 1. поіе[м] ст[и]ры. г҃ по в[м] д҃. 1.=ст[и]ір. Курилѣ. 164.—2. красьноу и: 6.—3. свѣлоу: 164 = прѣ(свѣ)тьлоу: 6 = прѣсвѣтьлоуѫ. 76 = 2.—4. добродѣтель.—5. въ вьсь миръ протекъ: 1 = вьсь миръ потекова: 76 = въ вьсь миръ протекова: = 2. безъ въ. — 6. дѣтель имѣѫщь. ѿче въ весь м протекъ: 1.—7. бьчела: = 6. пчела: 1. — 8. пр҃тыи 2.—9. ѡбжившаго: 1. 2. 76 = обожьшааго: 6. 164 10. бещисльноу: 76. 164.—11. многоѥ ѥго: 76 12. съхождениѥ 76, 1.

Кротъкъ м҃тию[1]. и бж҃иꙗ моудрости[2] испълнь[3]. правовѣрными[4] оучении прѣоукрашаѥмъ[5]. Куриле бл҃женыи[6]. градъ и страны оуловлены[7] бмь сте[8] проиде. просвѣтѧ[9] бл҃гдтию и съпасительно[10] приимъша[11] разоумиѥ. сего ради тѧ чьтемъ с ними[12] пѣсньми.

1. 2. 6. 38. 76. 164.—1. мѫдростиѫ: 1.=любъ 76.—2. любве: 1: мѫдростиѫ бжиѫ любве. —3. испнень: 1.—4. правовѣрных: 1=—ны: 76. 2—=5. ѹкрашень: 1. 2. — 6. бл҃жене: 1. — 7. ѹловлева: 1 ѹсиловань: 76=оуловлень. 2.—8. бл҃жнене: 1.—9.

свѣщаѫ: 1.—**10.** несп҃сное: 1.—**11.** приимъше: 6.=приемша. 2. = имащѫꙗ: 1.—**12.** ст҃ии: 1.

Житие[1] бес порока. и животъ достохвальнъ. и съмьрть же[2] чьстьна прѣдъ б҃мь бысть[3]. ꙗсачьскыимь. кмоу же въ роуцѣ[4] оч҃е. прѣдасть д҃шоу[5] просвѣтованоу[6] исправлениемь. тѣмь же та мо҃лимъ. о насъ емоу[7] помолиса. да обрѧщемъ милость вѣрьно хвалящии[8] та.

1. 2. 6. 38. 76. 164. — **1.** житие твое: 76, 164. — **2.** сьм҃рть: 1.—**3.** пре[д] б҃мь: 1. — **4.** въ роуцѣ си. — **5.** д҃шю прѣдасть: 38.— **6.** праведнѫ: 1. — **7.** къ немоу: 1. — **8.** хвалѧщиимъ: 164. = хвалѧщих. 2.

«сла[в] I ни б. на сти[х] въ ѡ[х] и ст҃моу гла҃. и҃.

«Чистаꙗ д҃овнаа ст҃ыихь пам҃ вселшиса въ ч҃тѣ ср[д]ци ти. всебл҃жене Курiле[1]. пр҃[д]бне ѡч҃е. и д҃хмъ лѫкавомь страшна та прогонителѣ[2] показавъ. и не едино страшна. нѫ и скрьвеныимь недѫгомъ врачѣ. тѣмъ и дрьзновение имѣѧ. къ ч҃колюбцоу б҃оу неѡслабно молиса. д҃шевныѧ наша скврьны. и тѣлесныѫ свободи[3]. сла[в] н҃нѣ[4]».

1. 2.—**1.** Авʒетие (т.-е. Аѵѯентие). 2. — **2.** прогоника. 2. — **3.** свободи ны. 2. — **4.** *нѣтъ въ* 2.

«тро҃. гла҃· д҃ ·:·

«Ѿ пелень прiлежно. прѣмѫдрѡсть сестрѫ себѣ створивъ[1] бг҃огласе. прѣсвѣтлѫѫ видѣвъ. ꙗко д҃вцѫ[2] чiстѫ. еѫ же[3] приемь прiведе. ꙗко монисты златы[4]. сеѫ ꙋкраси своѫ д҃шѫ и ꙋмъ. и[5] ѡбрѣтеса ꙗко дроугыи[6] Кѷрилъ[7] бл҃жне. разоумомь и именемъ[8] мѫдре».

1. 2. — **1.** створь. 2. — **2.** дв҃ѫ. 2.—**3.** чи[с]таа. 2.— **4.** ꙗко злати монисти. 2.—**5.** *нѣтъ въ* 2.— **6.** ꙗко дроугы на земи. 2. — **7.** Куриле. 2. — **8.** и разꙋмомь. 2.

«заꙋ. к[а]. в҃ сѣ[д]. въ ѡ[х].

Ка҃. гла҃. д҃. пѣ[с]. а҃.

Iрм҃ отьвьрзъ оуста ·:·

Въ чашю[1] прѣмоудрости[2] б҃жьствьнѣи ти оустьнѣ приложь напитаса[3]. съп҃сенаго[4] питиꙗ[5]. разоумъмь же[6] свѣтъ са ꙗви[7] ꙗзыкомъ. и сѣкыра[8] посѣкающи[9] вьсакоу льсть[10] ·:·

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164.—1. въ чаши. 164.—2. на рости: 2. — 3. приложи напитиса: 1=прележь напитас 164.=напитъса: 38.—4. сп҃наго: 1.—5. пиванны: 6: пьяньства: 38, 164. 2. — 6. разоумомъ: 1. — 7. св тася иви: 67. сьвтася. ивися. 2. = свѣтъ ав 164 = свѣта иавлѣа: 1. — 8. секира: 1. 2. 6. 38. 6 76.—9. прѣсѣкаащи. 2.—10. льсть непоѓѣзнїнж: 1. и приязнина вьсѣка льсть. 2.

Просвѣщь ико свѣтила[1] та[2]. свѣтодавьць ѣ҃[3] нашь. всем мироу иви оучителя[4]. и посъла та оучить[5] тьмьныихъ[6]. книг ми закона[7] изыкы западьныи ⁘

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — 1. свѣтило: 1.—2. ии та. 2. — 3. Хс҃ ѣ҃: 1. — 4. оучителя иви: 164. · 5. ѹчїти: 1. — 6. ихъ: 6.—7. книгами законоѹчныии.·

Ст҃ымь дх҃мь ѿ поучины[1] извлече бж҃икмь словъмь. бл҃гв вѣры[2] моудре драгъ[3] бисьръ. книгами блажене изыкы[4] ос҃т бж҃иѣ закона.

1.[2] 6. 67. 76. 164. — 1. ѿ поустыня: 67.—2. все мїроѹ ѹчїтелѣ. бл҃говѣрна: 1. — 3. драгый: 1. — 4. изыкы: 164. 2. — 5. ѡбогати: 1. —

Красьныими[1] прѣимѣи[2] нб҃сьныимъ силамъ. божїи бо тв бысть храмъ дш҃вныи. иже въ чрѣвѣ понесе[3] два҃. гора пр ст҃аи твои ва҃ нашего.

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — 1. красьныимъ: 38, 6 1, 2. = красьныи оумъ: 164. — 2. приимѣи: 6. · 3. понесе та: 1, 6. 164=понесъши: 38=понесъшии 1 67. — 4. прѣст҃аи: 164.

пѣ҇. г҃. Ірмо҇: съ высоты⁘

«Съ высоты сниде волеж҇ на зем҇ж прѣвышнея власти в кож[1]. смѣрена възнесе из рова преисподнѣаго рода чл҃чьска нѣсть[2] ст҃а паче тебе г҃и».

1. 2. — 1. прѣвышнея властия в҆сѣкоя. 2. — 2. и нѣ҇. 2.

Словъмь и срдц҃ьмь и изыкъмь[1]. Хв҃ сн҃а бж҃ии пропов прѣмоудрость же и сила[2]. слово[3] въплъщьшеса[4] блж҃не. стр ими, притъчьнами оудави[5] триязычьникы.

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — 1. разоумъмь: 67.

2. сиж. 1.—3. и слово: 1.—4. въплъщеса: 6.=въплощьшé: 76. — 5. ѹдавль: 1. = оудиви: 76.

Цѣвьница притъчьна ста[1] въ истиноу[2] гависа. блажене Куриле гла°мь[3] съпасьла[4]. стымь звоукъмь дховьнымь[5]. брацага красьно[6]. съна[7]. ѿганааше[8].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — 1. прїтъчами стии: 1. — 2. истинож: 1. — 3. гла° намь: 1.—4. съпасена: 164= спсны: 6. — 5. дховьномь: 1. — 6. прѣкрасно: 1.— 7. сънъ. 67=льсть: 1.—8. прогналь еси: 1.=ѿгона 2.

Ѳ оуме[1] огньнъ[2]. о гласьна[3] троубо. о славию[4] пѣснивыи. о ластовице глива[5]. о газыче слажии[6] медоу[7]. въ притъчахъ Куриле премоудре[8] вса ны[9] помани[10].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164.— 1. оуме: 6, 38, 67. — 2. ѡгньныи. 1.—3. доброгласнага: 1. —=гласнага. 2.— 4. соловию. 38. — 5. гливыи. 6 = златогливага. 1. = гливаа. 2. — 6. слаждеи. 1. =—ии. 2. — 7. меда. 1.— 8. мадре. 2.—9. всѣх на°. 1.—10. помѣни. 1. 2.

Свѣтъмь очьмь. безначальныи[1] сне[2]. гако слово въ ложесна[3] своіа[4]. осѣнениемь стго дха. бце въселися[5]. и въ плъть[6] родиса[7] ис тебѣ. спсага члвка[8].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — 1. безначальне. 38 = безначаленъ. 1. — 2. снь. 1. — 3. ложьсна. 6. — 4. твоа. 1. 2. — 5. въсельса. 76. — 6. и пльтиж. 1=и плътиж. 76. = въ пльти 2. — 7. родивъса: 76. — 8. дша наша. 1. = члкы. 2.

«Сѣ°. гла°. и. по°. прѣмѹдрости словеси.

«Гако зара просвѣщь всю землю. еретикы гониши «изыскаа»[1] на въстоцѣ и западѣ. и сѣвери[2] же и оузѣ[3]. трига(зы)чьникы правиши. проповѣдага коньцемъ[4]. въ газыкъ ихъ[5] гла. книгы[6] прѣлагага[7]. Римъ[8] же доshьдъ. тж и тѣло[9] свое положи блжне. и дшю свою въ ржцѣ гни предасть[10]. блговѣрныи[11] ѹчителю. моли Ха ба, грѣховъ ѡставление[12] подати. чтжщимъ любовиж стж твоа памать».

1. 76. — 1. изз 1. — 2. сѣверѣ. 1. — 3. юѣ. 1.— 4. странамь. 1. — 5. жзыкы имь. 1. — 6. и книгы. 1.—

7. прѣдаж. 1.—8. Рима. 1.—9. тоу и тѣлю. 1. — 1(
в ржцѣ гни дшж своѫ прѣдавь. 1—11. блговѣрна. 1.-
12. *далее нѣтъ* 1.

пѣс. д҃. ірмо. сѣдаи въ славѣ на:[1]

Дроугыи Аврамъ[1] прѣселеникмь ближне бывъ[2]. ѿ отьсти похотию[3] прѣмоудрости[4] больша[5]. іако[6] златыми[7] монист оукрасилъ са кси. лоучами прѣсвѣтьлами. зѣло облисталса

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — 1. Авраамъ. 1. 164. -
2. бы. 1. — 3. похоть. 76. — 4. и прѣмоудростию. 3
76 = мадрости. 2. — 5. болшжж. 1. = болшаꙗ. 2.-
6. и іако. 6.—7. златы. 76. 2. монисты златыими. 6.-
8. облистал. 2.

Копикмь словесъ твоихъ. іако Замбрию[1] проньзъ[2] кс Мадианьстѣи[3] креси приложьса горько[4]. телесьнааго[5] обра ѿмѣтающьса[6] іавльшаагоса въ плъти[7] Исоуса Кврѣиска[8].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — 1. Заамбрию. 6. = Зам
бриа. 2 = Зжбриж. 1.—2. принесль. 1.—3. Мадиам
стѣи. 1. 2. 67. = Мадиꙗньсцѣи. 164. — 4. горко пр
ложьса. 1. = горко приложиса. 2. — 5. тѣлесъ тѣлес
нааго. 67.—6. ѿмѣтажщеса. 1.—7. въ плъть. 1. 164.-
8. Еурейскааго. 1.

Равьносоущьноу[1] проповѣдалъ кси. силоу[2] стго дха[3]. оц и сноу трьслъньчнааго гласа[4]. имь же[5] бжии бываkмъ. по п данию[6] «снове свѣтоу и истии наслѣдници[7]».

1. 2. 6. 38. 67. 164. — 1. равьносоущю. 6. 38. 16
= равносжщнжꙗ. 1.—2. силоу проповѣдалъ еси. 67.-
3. проповѣдалъ еси стго дха силж. 1. 2. — 4. свѣт
1. — 5. и имь же. 6. — 6. по проповѣданию. 6. =
дании. 2. — 7. снве и *пр. только въ* 1.

Избавльшеса[1] прьвааго ѿреченига[2]. Адамова тобою дв обрѣтохомъ радость неизгланьноу[4]. ба[5] бо всѣмъ родила кс сна бжига и ба въ нашь образъ.

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — 1. избавльшаса. 38.-
2. ѡсжжденна. 1. — 3. двце. 1. — 4. неизгланжіа. 1.
—нж. 76. — 5. блвение. 1. — 6. ба родила еси. 2.

пѣс. є҃. Ірмос. нынѣ въстаноу.

«Нинѣ въстанѫ пр҇рческы ре҇ б҃г[1]. нн҃ѣ прославлѧсѧ. нинѣ взьнесѧсѧ. падшаѓо приѩмѫ ѿ дв҃ы. и къ свѣтоу дивно[2] възнесѫ моѓего бж҇ства.»

1. 2. — **1.** г҃ь. 2. — **2.** дивноу. 2.

Мастию[1] своѥю оукрашьшоу ти сѧ[2] бл҃жне добрѣ. бл҃годѣть[3] излиıася тебѣ[4] въ оустьнахъ[5]. дх҃овнаıа[6]. моудре[7]. и нечьствоующемъ[8] глубиноу исоушаıеши[9] наводьненоу[10]. словесы твоими.

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — **1.** мыслиѫ. 1. — **2.** ȣкрашьшюсѧ. 1. 2. 6. 38. 67. 164.—**3.** благодать. 38. 164.— **4.** тебе. 6. 38. 6. 7. 164. — **5.** въ ȣстнѣхь. 1. — **6.** дх҃овно. 1. = дх҃овныхь. 2. = дх҃овьна. 38. — **7.** моудрѣ. 6. — **8.** нечествоующимъ. 76 = нечьствуѫщихь. 1. = нч҃стьıа. 37. — **9.** исоуши. 1. = исоушивъ. 2. исоучаıеши. 76. — **10.** наводненыѫ. 1. = наводноу. 38.

Стоıаше крѣпко пособьствоуıа. по вѣрѣ моудре. льстиı[1] прѣт҃ыканиıа[2] посѣкъ[3]. словъмь ти[4]. равьнаıа[5] вѣрнымъ бж҃ию[6] ст҃ѣзю. наставлıаıа[7] въ градъ бж҃иı[8] послоушьливыıа[9].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — **1.** льсти. 1. 2. 67. = льсть. 76.—**2.** притыканиıа 76.—**3.** посѣкаѫ. 1.—**4.** словомь. 76. — **5.** равнѣѫ. 1. 2. — **6.** бж҇гвнѫıѫ. 1. — **7.** и наставлıаıа. 6. 1.—**8.** Хв҃ь. 1.—**9.** послоушливыи. 2.

Прѣплавающеи[1] дивьно. бездьноу. твоимь словъмь. притъчами же[2] Куриле прѣмоудре[3]. ѿ зимы мразьныıа[4] благою вѣрою. въ тишиноу[5] вышьнихъ обитѣли[6] въшьлъ ѥси.

1. 2. 6. 67. 164.—**1.** прѣплаваѫщоу. 1. 2.—**2.** и притчами 1.—**3.** мадре. 2. = бл҃жне. 1.—**4.** ѿ ѫзы мрачныѧ. 1.—**5.** въ истинѫ. 1. 2.—**6.** въ вышнѧѫ ѡбт҃ѣль. 1.

Спасаıа чл҃вкъ[1] оц҃и равьнъ сн҃ь. чл҃къ[2] бываѥть ис тебе. пр҇чтаıа. плъть приимъ[3]. и земьныıа бв҃и[4] створь. н҃бсноумоу[5] цр҇твию причѧстникы[6] сътворилъ ѥсть[7].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — **1.** чловѣкы. 164. 1. 2.— **2.** и чл҃къ. 1.—**3.** приемь. 1. 2.—**4.** гв҃и. 2.—**5.** и нб҃сноумоу. 1. 6. 37. 67. 164.—**6.** чл҃вкы. 2. 6. 67. 76. 164 = сн҃ы. 1.—**7.** съдѣлаль есть. 1.

пѣ. ѕ. Ірмо. придохъ въ глоубинм.:.

«Придь въ глꙋбины морскыѫ. и потопила ма ѥсть боу[рꙗ] прѣгрѣшениі моихъ. нѫ ꙗко вѣ съшедь. възведи[1] ис тлѧ[2] ж[и]вотъ мой[3] прѣмл̃тиве.

1. 2.—1. възвелъ ѥси. 2.—2. ис тлѧ: *нѣтъ въ 2.*-3. жизнь моѧ. 2.

Съньмъ мьртвитьсѧ приложьсѧ Агарѧнѣхъ[1]. ꙗко змиі ж[и]воущи[2] ти въ притъчахъ. трьслънч̃на[3] и[4] ꙗдиного бж̃тв[а] силою оубо[6] изнемагаѧ.

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164.—1. Агарѣнѣхъ. 1.=Агарѧнѣх[ъ] 6. 67. 164.—2. живоущиихъ. 6. 37 67. 76. 164.=зов[ѫ]щихъ. 2.—3. тріслнч̃но. 1. = трьслнечныхъ. 2.—4. и[з] 1.—5. ꙗдино бж̃твьна 37.—6. бо. 2. 67. 164=не. 1.

Ꙗко избьрана[1] стрѣла ꙗвисѧ ѥретикомъ. врагомъ. имев[ъ] въ тоулѣ. с̃тыми[2] пр̃ркы[4]. ꙗко же пашеть хранащи[5] и в[е]ствъмь простреѣлающи[6] «врагы»[7].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164.—1. изабрьна. 1.—2. с̃ты[ми]на 1.—3. с̃тѣмъ. 1.—4. пр̃рчскы. 1.—5. хранаще. 7=хранащеесѧ. 1. — 6. прострѣлѣѫще. 1. — 7. *нѣт[ъ] въ*. 1.

Възлюблъ[1] изъ млада прѣмоудрость[2]. истиньноую прѣм[оу]дрость[3] сестроу себѣ приꙗлъ ю ѥси[4]. и оумоудрьсѧ[5] б[ж̃]бл̃жене ꙗвилъсѧ ѥси философъ[6].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164.—1. Възлюбивъ. 1. 2. 2. мѫдрость. 1. 2.—3. мѫдрость. 1. 2.—4. приѧлъ ѥси. 6. 38. 67. 76. — 5. Ꙋмѫдрисѧ. 1. 2.—6. и ꙗвисѧ лю[бо]мѫдрець. 1.

Иезекиль тѧ врата[1] видѣ. ими же проиде ѥдинъ бъ̃[2] изъ [ло]жьснъ с̃тхъ твоихъ. и прошьдъ[3] пѫтию прѣч̃таꙗ. не ѿвьрс[тъ] оставилъ ѥсть ихъ[4].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164—1. врата тѧ. 1.—2. ѥди[нъ] вышниі бъ̃. 1. = гъ̃. 2.—3. прошьдъ: 1.—4. не ѿвьрс[тъ] ихъ оставилъ ѥсть. 6. 67. = не ѿтвьрстъ оставилъ [и]ѥсть. 38. 2.

ко[д]. гла[с]. в҃. по[д]. твьрдыѫ и бг҃огла[с].

(*см. выше.*)

I ко[с]. прѣсвѣтлое житие възлюбивъ.

(*см. выше.*)

пѣ[с]. ꙁ҃. Ірмо[с]. не послоужиша твари.

Словесьныими пищальми. призываꙗ блж҃не овьцѧ въ оградъ ст҃ыи [1]. моудрами притъчами. красотою и сластию [2] словесъ твоихъ [3].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164.—**1.** въ ограды св҃тыꙗ. 1. 2. 67. 164. = въ оградѣ ст҃ѣ. гв҃и бг҃у. 76. — **2.** сладостью. 38.—**3.** словесы твоими. 67. 76. 164.

Не оустрашисѧ оучителю воиньскыи [1]. идинъ вънити въ плъкъ [2]. Жидовьскыи [3]. всѣхъ же народъ [4] ихъ прѣмоудростию [5] развьрже [6] стълпъ [7]. ꙗко и онъ Ханаоньскъ [8]. прр҃чьсками притъчами.

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164.—**1.** воиньскы. 1. 2. 38. 67. 164. = воинъскъ. 76. — **2.** въ пълкъ вънити. 6. 76. — **3.** Жидовьскъ. 76. — **4.** всѣхъ народъ. 76. — **5.** мѫдростиѫ. 1. 2.—**6.** разврьзе. 1.—**7.** ꙗко стълпъ. 38.—**8.** Хаваѿньскыи. 1.=ꙗко Ханаaньскыꙗ. 66=ꙗко онъ Ханаанѣскыи. 76.

Тебе источьника знаменана всѣмъ [1]. правѣи вѣрѣ моудре [2] воды златоточьны [3] напаꙗюща [4]. всьгда. бл҃гыꙗ вѣры сн҃ы [5]. испълнѧюща же [6] ꙗко рѣкоу течениемь [7]. прквь [8] гн҃ю [9].

1. 2. 6. 38. 67. 164. — **1.** всѣи. 38.—**2.** блж҃не. 1.— **3.** сладоточныѫ. 1. — **4.** напаѧща. 1. = напаaѧще. 2.— **5.** сн҃ы благовѣрна. 1. — **6.** и испльнѣѫща. 1. 2. — **7.** оученикмь. 6.—**8.** кръвь. 67.—**9.** гн҃оу. 67.

Нбс҃ъ ширьшю съдѣꙗ тѧ [1] бъ [2]. въ ложьсна твоꙗ вьсельсѧ [3]. прѣчт҃а [4]. тѣмь же молимъ ти сѧ сътоужающю ми [5] прѣгрѣшении [6]. избави широтою покаꙗниꙗ [7].

1. 6. 38. 67. 76. 164.—**1.** съдѣꙗ. 1. 2. 67. 76. 164. =тѧ съдѣла. 38.=тѧ створи. 6.—**2.** вѣбраконеискѫсная.

1.—3. вселився. 1=въселышася. 67. 164. — 4. пречта[…] 67. 1. 2.—5. стяжажща мя. 1=стяжавщи ми. 2.=сто[…] жающи. 76.—6. прѣгрѣшенія 1.=прѣгрѣшении. 38. 6[…] 76. 164.—7. избавиши. ротою покаанија. 2.=покаан[…] ми. 1.=милости твоия. 76.

пѣс. и̃ Ірмос. отрокы блгочтивы.

Свѣтѣ приложься. свѣтъ явися вънитию[1] иже ѿ вѣ. фил[…] софе[2] онъ бо обрѣтеся Павьлъ дѣтельми. претекъ[3] всю земл[…] въ языцѣхъ слнца свѣтьлѣи[4]. словъмь оученија. оучите[…] блжныи[5].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164.—1. внатиѹ. 1.—2. о филос[…] фе. 67. 76. 164.—3. прѣтече 6. 76.=прѣтѣкая. 2.=пр[…] растаѩ. 38. 67. = прирıста. 164. — 4. свѣтьлѣк 1. 6. 67.=свѣтлие слнж. 1.—5. оучителю блжене. 2 67. 16[…] =оучителю блажень. 76. = ти въна гл поите дѣла. 1

Якоже претръжеся сънымъ Еврейскыи[1]. остротою сл[…] весъ твоихъ блжене. въ градѣхъ сѣверскынхъ. Козарѣхъ[2] пр[…] ложься[3]. ты бо множьства[4]. не имыи[5]. посѣче оучителю стм[…] яко Голиада Двдъ въ поганѣхъ[7].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164.—1. Еврейскъ. 76.—2. вь Х[…] зарѣхъ. 1.—3. приложи ти ся. 1.=приложися. 2.—4. м[…] жьство. 1. 76.—5. *нѣтъ въ*. 1.—6. сте. 76.—7. въ по[…] ныхъ. 67. 76. 2.

«Велика тя ѿ плоти тврьдь. земѣ Панонськаа ималщи блж[…] бляди еретичьскыж. роушить книгами трижзычникы. крѣ[…] поучена тобож тѣмже тя учителѣ мждраго поминажще. при[…] Ха прославлѣемь».

только въ 1.

Кънигами оучения. дво стыхъ пророкъ бцю тя вѣрою п[…] повѣдаемъ. роди бо отроча ты[1]. ветъхаго днми[2]. яко н[…] члка. тѣмь же тя поемъ стоую[3] и прѣвъзносимъ въ вѣкы[4].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164.—1. ты бо роди ѡтроча. 1. 2. дньмъ. 6.= и ветхыи днми. 2. — 3. прѣстаа поемъ. =поемъ чтоу. 6.—4. въ вѣкы вься. 76. *нѣтъ въ* 1. 2 67.

Пѣ҃.ѳ҃.Ірмо҃.Еугаоубонедоугомъ.«ѡслоушаниꙗклатвѫ всеⷧила[1]».«тыжедв҃о вц҃е прозабениемь житиꙗ твоего[2]».

Ꙗко свѣтила та драга[3]. Хб҃[4] възложи блщатиса[5] въ коньцихъ ст҃е[6] въ[7] вѣньци црковьнѣмь. юго же ради до съмрти подвизаса. множа[8] вѣрьныимъ[9] въспитѣниꙗ[10] разоумѣниюмь и говѣниюмь[11].

1. 2. 6. 38. 67. 164. — **1.** *конецъ изъ* 1 = приобрѣла ю҃. 2.—**2.** *изъ* 2-го. — **3.** свѣтило... чт҃но. 1.—**4.** Хе҃ 6 = Ха҃ = 67. 38. — **5.** блщѫщаса. — **6.** мѫдре. 1. — **7.** *нѣтъ въ* 2. 6. 38. 67. 164. — **8.** Ѹмножаа. 1. = множаиша. 38. = множе. 2.—**9.** вѣрныхь. 1.—**10.** въспитание. 1. — **11.** разоумѣниимь говѣниимъ. 67. = разоумомь и говѣаниемь. 1. = разоумѣниꙗ говѣниемь. 2.

Павлоу блженоуоумоу[1] оученикъ бы҃с[2]. юго же дѣтельмъ[3] послѣдоуꙗ. проиде до краи западьнынхъ. слово расѣваꙗ[4] въ ꙗзыцѣхъ. въ Каонѣ[5] и въ Римѣ. дх҃ъ свои бо҃у своюмоу въ роуцѣ[6] прѣдасть.

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — **1.** блженоѡмоу. 1. = бж҃ь҃твьномоу. 38. — **2.** исть бывъ. 76. — **3.** дѣтелми. 1. 2. — **4.** расѣꙗ. 38. — **5.** въ ѡкианѣ. 1. — **6.** в рѫцѣ бо҃у своемоу. 1.

Ꙗко сл҃нце на земли въсиꙗ[1] оучителю. всюдоу же притъчами. лоучами[2] бг҃ласьꙗ[3] просвѣщаꙗ поющаа та вѣрою и о[4] рацѣ стоꙗщихъ ст҃го твою҃го[5] тѣла. «помѣни блажене своа Ѹченикы»[6].

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — **1.** въсиꙗвъ. 164. — **2.** и лоучами. 6. 38. — **3.** бг҃осиꙗнны. 2. — **4.** оу. 6. — **5.** оу ст҃го твою҃го тѣла. 38.=оу твоего тѣла. 67. 164.= твоего тѣла. 1. 2. — **6.** *только въ* 1.

Лоучами своего[1] свѣта[2] прѣпѣтаꙗ дш҃оу мою нынѣ просвѣти. лежащю въ ровѣ[3] гыбѣльнѣмь[4]. въздвигни. врагы съкроушающа[5] оскръблꙗющаꙗ[6] присно мою дш҃оу[7] и къ грѣхомъ прирѣюща[8] ма.

1. 2. 6. 38. 67. 76. 164. — **1.** твоего. 1. 2. 6. 38. 76. — **2.** сн҃а. 76. — **3.** въ гробѣ. 1. 76. — **4.** погыбѣльнѣмь. 6. 38. — **5.** съкроушающи 6. 38. 76. 164. 1. 2. — **6.** оскърблающа. 164. = — щихъ. 38 —

щѧ. 1. = —ще. 2.—7. дн҃и моеи. 1. — 8. прирѣющими 6. = порѣющемъ. 67. 76. = порѣѫщѧ. 1. = порѣва щимъ. 2.

свѣ҃.

«Ꙗко свѣтилника та Хс҃ мирови показа. и оучителѣ вселен прѣблажене Кириле Солоуньскаа ѿрасли. тѣмь и намь поминающимь. че҇тнѫѫ ти памѧ҃. ѿ него испросимь милость».
только въ 1.

«на хва҃. стры҃. гла҃. и҃.

«Кырилe славне оучителю добротѣ наоучи Моравлѣни. с ними ва҃ бл҃годарити. прѣлагаѧ на Словеньскы҃. азыкь. ѿ Гр скаго законъ гн҃ь. и правде его. тѣмъ нн҃ѣ радующеса Словены народи. бо҃у слава вьси лоуѧть»:

«Кто можеть исповѣдати чю҃са гн҃ѣ. ыже сьтвори славн си Курилом ь. ѿ ыда Срациньска избави. и ѿ тиѧ же горкы истрьже. и разьвращаѫ въ Козарѣ҃ вѣрѫ гн҃ѧ. и уста имь закл чи азыкомь его. оуслади води горкыѫ. и на дивнаы ти сьдѣвъ».

сла҃. гла҃. и҃.

«О сладькы҃ оучителю Куриле. о тихаѧ бесѣдо. о мир срд҃це и уме прѣмѫдри. о гл҃ы слажей меда. они страни прѣлѣ ако и ѿрель: ѿ о втори Павле и оученичe Петровь. вь него градѣ изволи почити. помѣни ны грѣшниѧ кь бо҃у. мл҃твами т ими сп҃ ны.

«Вѣдѣти же ако сице побае҃ ⁘

Аще сѧ лоучить: вь пнѣ по҃. то на ли҃ поемъ. Даса испра млтва. Пом҃ь Трьстое. Про҃. И ап҃ль. И ал҃. И еу҃ле. И ли҃ Пос
только въ 2.

XXIX.

Двинская рядная XIV вѣка.

Въ числѣ нѣсколькихъ древнихъ Русскихъ памятниковъ, найденныхъ въ Варшавѣ, особенно любопытна рядная, выданная Двинскими посадниками и написанная на лоскуткѣ кожи, длиною въ 3¾ вершка, шириною въ 2¾ вершка, въ 25 строкахъ раскидистой скорописи XIV вѣка. Вотъ эта рядная строка въ строку и знакъ въ знакъ:

ѿ посадника Васильѧ Юрьеви҇. ѿ посадника Өврам
а Степанови҇ ѿ Василькова намѣстника Минъı Өнд
рѣкви҇. ѿ сочького Ива. се позва Левонтии Зачепинъ
Савка. и всихъ Кнж҇о өстровьчовъ. на судъ. дворянин
омъ Матуто и Мартынкомъ. а ркя тако Левонтии. взя
ти оу васъ. сорокъ куней. да тысячя бѣлкѣ. а в то ми ся дс
спѣло рублевъ на пятьдесятъ. оубытка. станите на судъ.
судъ ми с вами. и Завке ста на судѣ. и вси Кнж҇оөстровьч
и. и посадники спросиша оу Савка. и оу всихъ. Кнж҇оостро
вьчовъ. виноваты ль кєсте тымъ Левонтию. и Савке рче и
вси Кнж҇оөстровьчи. тѣмъ кєсмя кму невиноваты. а былъ
гн҇е кму с нами рядъ. за все то чо кєго Смене Ночине им
але по Софронову рукописанью. и взяле гн҇е. оу насъ за
все то и за муку и за грабежь двѣ тысячи бѣлкѣ. чо кєм
у доспеле Смене. Ночине. оубытка и шедъ суду сряди̇ша
ся рядомъ. по старому ряду. а потомъ не надобѣ Левонтѣ
ю. ни кєго женѣ ни кєго дѣтемъ. ни иному никому же
до Савка ни до Кнж҇оөстровьчовъ. в томъ өрудьи Сме
на Ночина. ничего же. ни Савку ни Кнж҇оөстровьчам
ъ не надобѣ. до Левонтиꙗ. ни до кєго женѣ ни до кєго дѣтеи.

ни до іего зятя. до Захарьи. в томъ оруды̂ ничто же. а на т
рячи с обѣ половинѣ. Федоръ Максимовиⁿ. Иковъ Гаврило
виⁿ. Михаила Ѳльфромѣѥвичⁿ. Иванъ Сочькиі̂. а хто сиі̂
рядъ поруши дасть посадникамъ Двиньскимъ. ѐ. ты
сячь бѣлкѣ: ~

Къ рядной этой привѣшена свинцовая печать, на котор
съ одной стороны, оттиснутъ девятиконечный крестъ на н
ножіи, а на другой — чье то имя въ трехъ строкахъ.

Княжь островъ, иначе Княжьостровскій, находится на (
верной Двинѣ, выше Архангельска въ 6 верстахъ. На н
помѣщается теперь девятнадцать деревень, 302 двора, о
2000 об. п. (см. Списки насел. мѣстъ I. 8 = 9).

Что на Княжь островѣ было населеніе, и всего вѣроятнѣе
селеніе Русское, въ XIV—XV вѣкѣ, свидѣтельствуютъ грамо
Уставная Двинская грамота в. к. Василія Дмитріевича 1398
купчая конца XIV вѣка М. Чеваки (имя котораго напомина
деревня Чевакина гора при р. Кяхтѣ=Кехтѣ) и данная Як
Дмитреевича Архангельскому монастырю до 1428 г. (Юр
Акты. 111 и 122): въ послѣдней изъ этихъ грамотъ помин
сельца, пожни и ловища на Княжь-островѣ; въ купчей Чевак
жители Княжь-острова, Княжь-островцы; а въ Уставной Дв
ской грамотѣ означена плата за ѣздъ изъ Орлеца на Кня
островъ, 4 бѣлки, въ двое болѣе, чѣмъ до Холмогоръ.

Вышеприведенная рядная относится, судя по письму,
концу XIV-го, или къ началу XV вѣка. Двинскими посадник
были тогда Василій Юрьевичь и Авраамъ Степановичь, нам
никомъ перваго былъ Мина Андреевичь, Сотскимъ по Кня
острову — Иванъ.

Дѣло, давшее поводъ написанію рядной, было такое: —
духовному завѣщанію одного изъ мѣстныхъ владѣльцевъ, і
немъ Софрона, другой владѣлецъ, Семенъ Ночинъ, счелъ (
въ правѣ овладѣть частью имѣнья третьяго владѣльца, Лео
Зацѣпина, и въ этомъ дѣлѣ приняли участіе Княжьостро
Зацѣпинъ призвалъ ихъ къ суду и, выигравъ дѣло, прину
ихъ «за муку и за грабежь» и за убытокъ, имъ понесен
отъ Семена Ночина, заплатить 2000 бѣлки. Позже Зацѣ

по тому же дѣлу началъ новую тяжбу противъ Княжьостровцевъ съ ихъ старшиною (?), Савою, призвавъ ихъ на судъ «дворяниномъ Матуто(ю) и Мартынкомъ», и требуя отъ нихъ 40 кунъ и 1000 бѣлки за убытокъ, понесенный имъ до 50 рублей. Княжьостровцы, бывъ допрошены, сослались на старый рядъ ихъ съ Зацѣпинымъ, были оправданы, и съ помощію четырехъ рядцевъ, въ числѣ которыхъ былъ и сотскій Иванъ, заключили съ Зацѣпинымъ новый рядъ, по которому обѣ стороны отказались отъ права тяжбы по дѣлу, начатому Семеномъ Ночинымъ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ нарушенія ряда, поручитель долженъ выплатить посадникамъ 5000 бѣлки.

Представляя собою образецъ особаго рода мировой рядной, заключенной въ слѣдствіе тяжбы, эта грамота любопытна и по языку. Кромѣ тѣхъ признаковъ, которые нерѣдко повторяются въ памятникахъ Новгородской письменности (ч вм. ц, ц вм. ч, дат. жен. вм. род. пад., и т. п.) есть въ ней и другіе, гораздо болѣе рѣдкіе: *е* вм. *ѣ* и *о*, *ы* вм. *ѣ* (Смене Ночине имале, взяле, доспеле, Савке, тымъ (есть и тѣмъ). Какъ древни эти особенности выговора, свидѣтельствуетъ грамота препод. Варлаама Хутынскому монастырю п. 1192 г., гдѣ читаемъ: въдале Варлааме, нивѣ (вм. нивы) и пр. Еще замѣчательнѣе въ разсматриваемой рядной употребленіе мѣстоименія *чо* вм. *что* (все то чо кего, чо доспеле), остающееся доселѣ обычнымъ въ народномъ говорѣ Двинскомъ, и употребленіе *з* вм. с (*З*авке вм. *С*авко), чего не допускаетъ ни Русскій, ни вообще Славянскій языкъ.

XXX.

Покровъ съ гробницы князей Ярославскихъ, 1501 года.

Въ Московскомъ музеѣ хранится драгоцѣнный обра вышивальнаго искусства конца XV вѣка, которымъ, как вѣстно, въ старое время, у насъ съ любовью занимались и дѣвицы высшихъ круговъ. Это покровъ, сдѣланный для Ярославскихъ чудотворцецъ, князей Ѳеодора, Давида и стантина, двумя княгинями, матерью и дочерью, изъ семьи зей Ярославскихъ. Это шелковый, золотистаго цвѣта плат шитый зеленой шелковою же оторочкой и подбитый пестр длиною въ 3 арш. 6 верш., шириною въ $1\frac{1}{2}$ арш. Бол часть этого плата занимають шитые шелками, серебромъ лотомъ изображенія помянутыхъ трехъ князей, почти въ ственную величину; верхъ плата занятъ написями именъ зей, а низъ — записью о томъ, для чего, кѣмъ и когда пок приготовленъ: то и другое вышито золотомъ.

Верхняя надпись, вышитая буквами въ $1\frac{1}{2}$ вершка вы занимая почти всю ширину плата, относится къ князю, раго изображеніе занимаетъ середину покрова:

благовѣрныи кнѧ велики федоръ ерославьски смоле

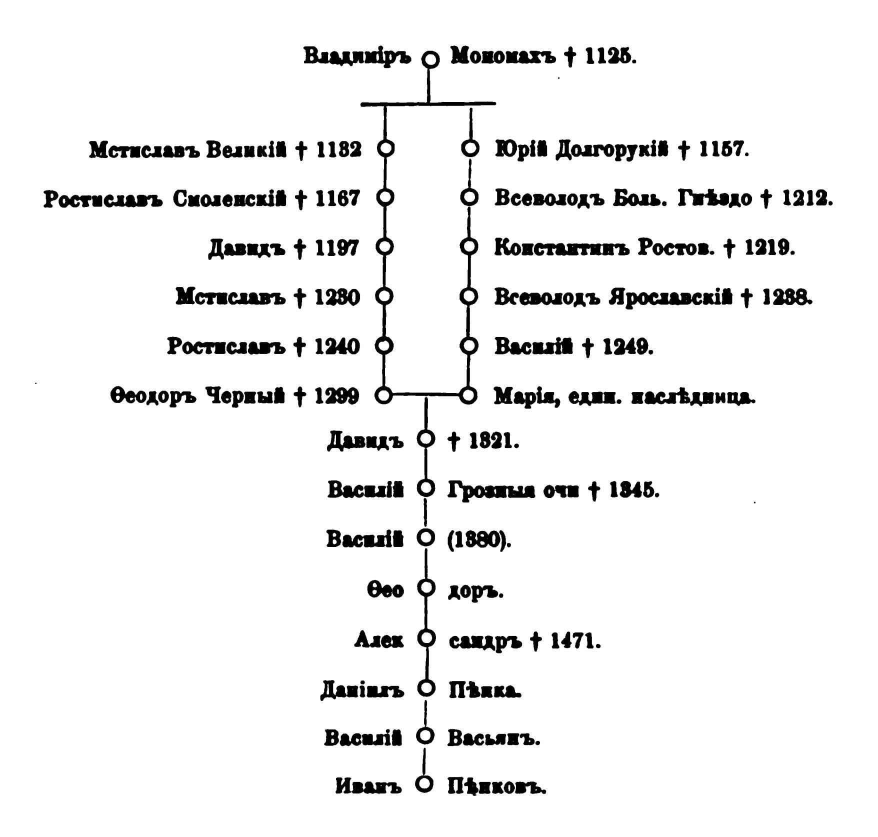
Другія двѣ надписи, находящіяся подъ верхнею, и в тыя буквами въ 1 вершокъ высоты, относятся къ двумъ к ямъ, изображеннымъ по сторонамъ:

кнѧ двдъ кнѧ костантин

Запись, вышитая подъ изображеніями, буквами въ 1 шокъ, состоитъ изъ трехъ строкъ:

сдѣлан покровъ сїи въ преименитомъ и славнемъ градѣ
москвѣ замыша | енїемъ и потруженїемъ княгини марїи
кнжи данїловы александровича нендо| чери княгїни марїи
и положенъ на гробѣ чютворцевъ въ градѣ ярославли
лѣ ꙁф июля к

Для объясненія этихъ надписей нелишне будетъ сообщить краткій родословный перечень князей Ярославскихъ:

Изображенные на покровѣ и означенные въ верхнихъ надписяхъ князья, суть: Федоръ Ростиславичь, изъ рода князей Смоленскихъ, и два его сына. Князь Федоръ женился на княж-

нѣ Ярославской, Маріи, единственной наслѣдницѣ Ярославс
го княженія, и этимъ бракомъ или же и какимъ другимъ прав
упрочилъ за своимъ потомствомъ Ярославское княжество. Н
достатокъ вѣрныхъ данныхъ не позволяетъ сдѣлать заключе
о характерѣ этого князя. Въ лѣтописяхъ, повторяющихъ, к
кажется, свѣдѣнія, взятыя изъ одного источника, Ѳедоръ,
прозваніемъ «Черный», представляется союзникомъ Татаръ,
другомъ земли Русской; а между тѣмъ потомство чтитъ его
мять и увѣковѣчиваетъ за нимъ, такъ же какъ и за его дѣ
ми, Давидомъ и Константиномъ, имя святаго. Кн. Ѳеодоръ,
слѣ неудачнаго похода къ Смоленску, (которымъ хотѣлъ зав
дѣть), скончался, постригшись съ схиму, 15 сентября 129
Княгиня Марія, особенно если вѣрить извѣстію, что князь Ѳ
доръ былъ женатъ и на дочери Ногая, скончалась, вѣроят
гораздо ранѣе. Сынъ его Давидъ послѣ отца сдѣлался вла
телемъ Ярославля и оставался имъ до смерти, до 1321 го
Когда умеръ братъ его Константинъ, по прозванію Улемецъ,
извѣстно.

Объ открытіи мощей ихъ и о ихъ прославленіи лѣтоп
одинаково говорятъ подъ 1463 годомъ, разнясь только въ
дробностяхъ. И къ этому же году Архангельская лѣтопись
носитъ важное для Ярославля событіе, говоря, что городъ эт
отошелъ за великаго князя (Ивана Васильевича).

Князь Ярославскій Александръ Ѳедоровичь оставался вп
чемъ и послѣ этого, до смерти своей, въ 1471 г., княземъ; т
же титуломъ пользовался и сынъ его Даніилъ Александров
бывшій еще въ живыхъ въ 1497 году, какъ свидѣтельству
его грамоты (Допол. къ Акт. истр. 1. № 20 и 21).

Этотъ то Даніилъ Александровичь, внукъ праправнука
Ѳедора Чернаго, упомянутъ въ записи на покровѣ, какъ м
княгини Маріи и отецъ, тоже княгини (неизвѣстно, за к
бывшей), Маріи, приготовившихъ покровъ на гробъ прос
ленныхъ своихъ предковъ. Обѣ онѣ жили въ это время въ М
квѣ, какъ видно изъ записи, если не совершенно переселивш
то по крайней мѣрѣ на время. Два сына князя Даніила А
сандровича, Василій Васьянъ и Иванъ Хомякъ, были уже
стыми боярами, и сынъ перваго, Иванъ Васильевичь, пожже б

считаемъ родоначальникомъ рода Пѣнковыхъ, потому что князь Даніилъ Александровичь носилъ названіе Пѣнка.

Покровъ конченъ до 20 іюля 7009 г., т. е. 1501 года, будучи приготовленъ, можетъ быть, къ 22 іюля, къ дню св. Маріи Магдалины, какъ къ дню ангела княгини.

Князья, всѣ трое, изображены на покровѣ въ сіяніи (шитомъ серебромъ).

Въ серединѣ, какъ уже сказано, помѣщено изображеніе князя Ѳедора Ростиславича. Онъ представленъ съ большою сѣдою бородой, въ схимѣ голубоватаго цвѣта съ красными осмиконечными крестами на подножкахъ, въ мантіи коричневаго цвѣта, спереди приподнятой на руки, пригнутыя къ груди, и въ длинной подрясной одеждѣ свѣтлокоричневаго цвѣта. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ свитокъ, а правою — благословляетъ.

Князья Давидъ и Константинъ изображены молодыми: — князь Давидъ съ небольшою бородою и волоса острижены довольно коротко, а князь Константинъ вовсе безъ бороды и съ длинными волосами, падающими на плеча. Оба въ длинныхъ свитахъ, выложенныхъ по подолу широкою оторочкой, и въ легкихъ шелковыхъ охобняхъ, накинутыхъ на плеча и также украшенныхъ въ верху и по подолу оторочкой. На князѣ Давидѣ свита изъ желта зеленоватаго цвѣта, а оторочка у шеи и внизу красная, вышитая золотомъ; на князѣ Константинѣ свита яркаго зеленаго цвѣта, съ отложнымъ того же цвѣта воротничкомъ, застегнутымъ на горлѣ пуговкой, а оторочка на подолѣ красная же съ золотомъ. На князѣ Давидѣ охобень синій, съ красными, шитыми золотомъ оторочками; на князѣ же Константинѣ — малиново красный съ синими, шитыми золотомъ оторочками.

На головѣ у обоихъ князей высокая шапка свѣтлаго цвѣта, съ мѣховымъ, довольно узкимъ околышемъ; на ногахъ серебряные сапоги съ красными и синими застежками. Тотъ и другой князь держитъ въ правой рукѣ семиконечный крестъ, а въ лѣвой — мечь.

Краски шелковъ большею частію слиняли, весь покровъ обветшалъ; но это не мѣшаетъ видѣть достоинство работы. Не знаю, чѣмъ больше любоваться, изящною ли правильностью и

тонкостью вышивки, или мастерскимъ подборомъ тѣней на одеждахъ. Въ отношеніи къ рисунку неудовлетворительно сдѣланы только лица, руки и сѣдая борода князя Ѳедора; но, конечно, виноваты въ этомъ не двѣ княгини, а тотъ подлинникъ, которымъ онѣ пользовались.

Работа продолжалась, вѣроятно, не одинъ годъ, хотя и могла быть исполняема не двумя труженицами, а даже и шестью, если только платъ былъ натянутъ на пяльцахъ во всю длину.

Будучи замѣчательнымъ памятникомъ шитья конца XV вѣка, этотъ памятникъ не менѣе замѣчателенъ и, какъ свидѣтельство о княжеской одеждѣ, конечно, не XIII, а XV вѣка, того времени, когда покровъ былъ приготовляемъ, или же по большей мѣрѣ того времени, когда могло быть сдѣлано первое изображеніе чудотворцевъ Ярославскихъ, т. е. въ началѣ второй половины XV вѣка. Объ изображеніяхъ, которыя остались бы отъ прежняго времени, не можетъ быть рѣчи. Не такъ богата одежда здѣсь на князьяхъ Давидѣ и Константинѣ, какъ одежда в. к. Василія Димитріевича, на саккосѣ митр. Фотія, и нѣсколько другаго покроя, тѣмъ не менѣе въ томъ же родѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ по покрою очень сходная съ одеждой древняго времени, сколько она извѣстна по рисункамъ XI — XIV вѣк. Одна только часть одежды, конечно важная, заставляетъ задуматься: — верхняя, накинутая на плеча. Она похожа на плащь, но тѣмъ вмѣстѣ похожа и на охобень — того рода, какъ на иконахъ св. князей нашихъ, писанныхъ въ XVI вѣкѣ и позже, длинными узкими рукавами. Что на покровѣ изображены рукава, можно заключать, между прочимъ, по оторочкамъ, шитымъ золотомъ, сдѣланнымъ тамъ, гдѣ бы должны быть верхи или рукавовъ: такія рукавныя оторочки можно видѣть на помянутыхъ иконахъ.

Выходитъ, что въ концѣ XV столѣтія уже были въ обычаѣ охобни съ длинными узкими рукавами, замѣнившіе плащи древняго времени.

При этомъ считаю нелишнимъ напомнить о другомъ памятникѣ тоже XV вѣка, только не конца, а начала, — объ одномъ изъ двухъ саккосовъ митрополита Фотія, хранящихся въ Московской Синодальной ризницѣ. Общія свѣдѣнія о немъ сооб

ны уже И. М. Снегиревымъ въ «Памятникахъ Московской древности» (стр. 173) и преосв. епископомъ Саввою въ «Указателѣ для обозрѣнія Москов. патріаршей, нынѣ Синод. ризницы (въ 4-мъ изд. стр. 18), и при второй изъ этихъ книгъ приложено изображеніе саккоса, хотя и въ очень уменьшенномъ видѣ (въ 150 разъ), тѣмъ не менѣе вѣрное и довольно отчетливое; а при первой хотя и несовершенно вѣрный, но довольно удовлетворительный рисунокъ изображеній велик. князя Василія Дмитріевича и вел. княгини Софіи, помѣщенныхъ въ числѣ другихъ шитыхъ изображеній, которыми покрытъ весь саккосъ.

Время, въ которое приготовленъ этотъ саккосъ, опредѣляется помѣщеніемъ на немъ какъ этихъ изображеній, такъ равно и изображеній василевса Іоанна Палеолога и августы Анны Палеологины, и самого митрополита Фотія. Митрополитъ Фотій правилъ Русскою церковью въ 1408—1431 гг.; в. к. Василій Дмитріевичъ былъ на Московскомъ престолѣ въ 1389—1425 гг., въ бракѣ съ в. к. Софіей Витовтовной съ 1391 г. Эти данныя ограничиваютъ время приготовленія саккоса годами 1408—1425. Если же разумѣть подъ василевсомъ Іоанномъ императора Іоанна VII Палеолога, а подъ Палеологиной Анной — Анну доч. в. к. Василія Дмитріевича, его супругу, вышедшую за него въ 1417 году, то время приготовленія саккоса должно отнести только къ этимъ годамъ, когда, хотя еще и былъ живъ и правилъ имперіей Мануилъ, но и сынъ его Іоаннъ еще юный, былъ уже нареченъ василевсомъ, какъ видно между прочимъ изъ рисунка, всего семейства Мануилова, приложеннаго при книгѣ твореній Діонисія Ареопагита, присланной самимъ импер. Мануиломъ для Франц. монастыря св. Діонисія въ 1408 году (см. Ducange, Glossarium med. Lat. Дидот. изд. VII. таб. VII): надъ изображеніемъ юнаго Іоанна, представленнаго въ царскомъ вѣнцѣ и въ лорѣ, надписано: ΙΩ ЄΝ ΧΩ ΤΩ ΘΩ ΠΙϹΟϹ ΒΑϹΙΛЄΥϹ. Ο ΥΙΟϹ ΑΥΤ.

Какъ бы впрочемъ ни было, мы имѣемъ изображеніе в. к. Василія Дмитріевича, — и на немъ видимъ его, въ плащѣ, застегнутомъ на шеѣ и перекинутомъ одною частію полы черезъ лѣвую руку. Можемъ заключать, что в. к. Василій Дмитріевичъ

еще носилъ такой плащъ, и что ношенье охобня съ рук вмѣсто плаща вошло въ обычай позже. Въ концѣ XV обычай этотъ уже не считался новымъ; иначе бы, конечно зей Давида и Константина не изобразили въ охобняхъ. И не слѣдуетъ-ли предполагать, что обычай носить охобн шелъ около половины XV вѣка?

СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ

О МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ И НЕИЗВѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ.

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

XXXI.

Древнее житіе Алексѣя человѣка Божія сравнительно съ духовнымъ стихомъ объ Алексѣѣ божіемъ человѣкѣ.

Житія святыхъ и повѣсти о чудесахъ, составляя значительную часть нашей древней и старой письменности, достойны вниманія изслѣдователя какъ въ чисто-литературномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи къ языку и, не рѣдко, въ отношеніи къ быту и обычаямъ прошедшаго времени. Между прочимъ, очень любопытны тѣ изъ нихъ, которыя, по предмету и по содержанію, совпадаютъ съ пѣснями нашихъ слѣпцовъ, съ такъ называемыми духовными стихами. Безъ изученія источниковъ, изъ которыхъ заимствуемо было содержаніе духовныхъ стиховъ, невозможенъ и правильный научный взглядъ на этотъ важный отдѣлъ словесности, отличающійся двумя важными признаками народности: языкомъ и изустнымъ сохраненіемъ; а что прямой источникъ многихъ духовныхъ стиховъ есть именно житія и повѣсти, это долженъ ранѣе или позже узнать всякій, кто занимается духовными стихами не кое какъ.

Къ числу житій, пересказанныхъ въ духовныхъ стихахъ принадлежитъ и житіе Алексія человѣка божія. Передаваемое въ подновленной формѣ въ Четіи-Минеи, оно сохранилось и въ древнемъ видѣ въ нѣсколькихъ спискахъ, между прочимъ и XII—XV вѣковъ. Древнѣйшій изъ сохранившихся или, по крайней мѣрѣ, изъ доселѣ открытыхъ списковъ находится въ руко-

писи Импер. Публ. Библіотеки XII вѣка, извѣстной подъ на
ваніемъ Златоструй, и заключающей въ себѣ, какъ оказало
въ слѣдствіе подробнаго ея обслѣдованія, часть торжествен
ка съ житіями и повѣстями о чудесахъ (Свѣд. и Зам. XXI
Въ этомъ спискѣ житія св. Алексія не достаетъ начала. И
списковъ XIV вѣка одинъ находится въ пергаминномъ сбор
кѣ гр. Мусина-Пушкина; другой въ сборникѣ, принадлежащ
гр. А. С. Уварову: въ послѣднемъ чтеніе нѣкоторыхъ мѣс
испорчено недомысліемъ переписчика. Изъ списковъ XV вѣ
особенно любопытенъ помѣщенный въ бумажномъ сборни
Троицкой Лавры, заключающемъ въ себѣ разныя поученія. Сп
сковъ XVI вѣка очень много. Кромѣ ошибокъ писцовъ, въ ни
замѣчаются и подновленія.

Представляемое здѣсь чтеніе сдѣлано по Мусинъ-Пушки
скому списку съ разночтеніями по списку Троицкому и по сп
ску XII вѣка.

Бѣ члкъ в Римѣ мужъ блгочстивъ именемъ Ефимьянъ
жена его. Агланда. при Онорiи и Аркадии. славныма цр̃ма Ри
скима. великъ бывъ в болрехъ и бг̃тъ зѣло. Баху же у не
три ста (= три тысящи) отрокъ. а вси съ златъıми поясы
драгы ризы носаще. И не бѣ же ему чада занеже бѣ жена е
неплоды. Сии же блгочтьемъ живыи и заповѣди бж̃а творап
алкаше (=постяше) же по вса дн̃и до деватого часа и три т
пезы поставлаше в дому своемъ по вса дн̃и. едину сиротам
вдовицамъ. а другую страннымъ и мимоходащимъ а третью
лащимъ (= собѣ). Самъ же въ деватыи часъ вкушаше хлѣ
съ страньнъıми и с черньци и съ нищими ıадаше хлѣбъ св
Егда же идаше в полату цр̃еву. мл̃стыню даллше нищимъ пре
собою гл̃а. ıако нѣсмь достоинъ ходити по земли бж̃и. Тѣм ж
подружье его Агланда жена блговѣрно зѣло боıащиса бг̃а.
вса дн̃и заповѣди его творащи. и молащи и гл̃щи. Помани
Гн̃ недостоиную рабу свою. и даи же ми плодъ ѿ мужа. и
будеть ми сн̃ъ. и да будетъ ми вожь (= вождь) старости.
оуспѣхъ дш̃и моеи. И помяну ю бъ м̃лтнамъ еıа. и зачатъ (во и
мя то) и роди сн̃ъ. И взвеселиса мужь еıа ѡ бзѣ. И кр̃тиш
(=его) и нарекоша има ему Алексѣи. И егда же быть ше
лѣтъ отроча. и даша и въ пьрвое оучение. и наоучиса в

грамотѣ и црковному оустроенью. ꙗко же и мало времѧ пооучився. и премудръ бысть. Ѥгда же бысть по закону възрастъшю ѥ̇моу времѧ ѡженити ѥ̇го. и гла Ефимьꙗнъ къ женѣ своей. Створивѣ бракъ сну своѥ̇моу. И взвеселисѧ жена ѡ словеси мужа своѥ̇го и текши паде предъ ногама ѥ̇го. глщи. до ѹставитъ бъ слово твое. ѥже гла. створивѣ бракъ любимому наю чаду. и да вижю и̇. да радуѥ̇тсѧ дхъ мой и дша моꙗ. и̇ еще помощь створю оубогимъ и нищимъ по заповѣди ба моѥ̇го. И ѡбручиша ему ѡтроковицю рода цркаго. и створиша ѥмоу бракъ. въ цркви стго Вънифантьꙗ. чтными стли. (и оувазошя и оукрасиша чертогъ и въведоша и въ чертогъ въ невѣстою). И быша весь днь веселѧщесѧ даже и до нощи. И гла Ефимьꙗнъ къ сну своѥ̇му. Влѣзи чадо и вижь невѣсту свою и познаи подружье своѥ̇. И влѣзе в чертогъ свой. и обрѣте сѣдѧщю на престолѣ златѣ. И веземъ перстень свои златъ и полсъ златъ. и обитъ и въ кропину багряну. и дасть и обрученицѣ своей. и гла ей. Веземши сие ѥ̇храни. и буди бъ межю мною и тобою. дондеже бо благоволитъ бъ дѣлеса наю. И отъиде. Излѣзъшю же ѥ̇му ис чертога своѥ̇го и вшедъ вь ризницю свою и веземъ ѿ бгатьства своѥ̇го. и изиде нощию ѡтаи из Рима. и влѣзѣ въ корабль. И доиде пловыи града Лаодикиꙗ Сурьскыꙗ. Излѣзъшю же ѥ̇му ис кораблѧ и помолисѧ бу. и рече. Бе створивыи нбо и землю, спсыи мѧ ис чрева мтре моеѧ. спаси мѧ и изми мѧ ѿ суетнаго житиꙗ сего. и сподоби мѧ ѡ десную тебе стати съ всѣми праведными. оугодившими тебѣ. ꙗко ты ѥ̇си бъ милтвъ и спсаꙗ(и). и тебѣ славу въсылаѥ̇мъ. И въставъ въ тъ чс. и срѣте ѿселники (и) иде съ ними. Доиде же страны Сурьскыѧ (града Едеса) иде же лежитъ ѡбразъ ба нашего Ис Ха. иже даде Авъгареви црю въ животѣ семъ. Вышедши же ѥ̇му въ прада градъ все еже имѣ. и раздасть нищимъ. и ѡблечесѧ в худу ризу. и сѣдѣ аки нищии (проситель). въ притворѣ црковнѣмъ. бдмчцѣ нашеꙗ бца. постасѧ прилѣжно. ѿ недѣлѧ до недѣлѧ (=—е) причащашесѧ стыхъ таинъ. и ꙗдаше мало хлѣба и мало воды пиꙗше. а ѥже ѥ̇му даꙗху. то все (роз)даꙗше нищимъ млтвню. И поискавъше же ѥго (съ плачемъ) въ градѣ Римъстѣмъ. и не ѡбрѣтоша ѥ̇го. И посла ѿць ѥго. т. ѡтрокъ искать ѥ̇го. И пришедше же въ Едески градъ, въ Месопотамию. даша ѥ̇му млтню свою ѥму

ѿтроци. и не познаша ѥго. Видѣвъ же ꙗ члвкъ бжи. и позн ихъ. и прослави бга. и рече. Хвалю та гі. ꙗко сподобилъ ма ѥси млтню прияти ѿ своихъ домачадьць. имене твоѥго ради. ѡбра тиша же са вспать ѿроци (и идоша) въ Римъ. и възвѣстиш гну своѥму. глюще. ꙗко не ѡбрѣтохомъ ѥго. Мти же ѥго ѿ того часа брачнаго. кгда искавъше ѥго и не ѡбрѣтоша. вшедъ ши в ложницю свою. и завѣси ѿконце. и постьлавши вретищ и главу пепеломъ посыпа. молашеса гви. глюще. Не имамъ и стати ѿсюду. дондеже оувѣдаю ѡ сну своѥмь кдиночадѣмъ. ка ко са ѥсть дѣлъ (ѡць же кго ѿ нележе са роди снъ кго и и прилѣписа къ женѣ своѥи: и гла къ неи. Моливѣ бга. да по щадитъ ны дѣтище се кже нама подасть). Створшю же ѥму ꙁ лѣтъ въ папертѣ стыа бца. и оугоди бви. И ꙗвиса стаꙗ бц панамарю въ снѣ глюци. Въведи члка бжиꙗ въ цркве мою. ꙗко достоинъ ѥсть цртвию нбну (=—ва—сьнаго). ꙗко бо ми ро добрыꙗ (=добро) вона млтва ѥго ѥсть (и) ꙗко (же) вѣнец на главѣ црю (=цри). тако почиваѥть дхъ стыи на немь. (ꙗко (же) слнце сиꙗкть въ мирѣ (=въ всь миръ) тако проси (кть) житиѥ кго въ всемъ мирѣ прѣдъ бгмъ и перед (=прѣдъ) аглы бжии. Изиде же понамарь (=паномонар же) ища того (= таковаго) члка и не ѡбрѣте ѥго. Моли са стѣи бци. да ꙗвить ѥму члка того (= бжиꙗ). и ꙗвиса ѥ паки стаꙗ бца второе глюще кму (=гла же пакы къ нем бца въторок). Оубогии сѣдаи предъ дверьми црквьными (и) ѥсть члкъ бжии. Изиде (же пакы) понамарь (въ папьрт и ѡбрѣте и (=кго). и кмъ (=имъ) и (=ѥго) за руку. и във де и въ црквь. и ѿтолѣ чтнѣ служаше кмоу. Велми же (= прослы (=—оу) слово ѡ немъ (=то члка божиꙗ) въ все градѣ томъ. Видѣвъ же члкъ бжи. ꙗко (и ту) познаша и вьс и ѿбѣже (= а) ѿ града того и (пришьдъ въ Лаѡдики влѣзе въ корабль и въсхотѣ (= хота) ити (= преꙗхати) Тарсииснкую (=търъсъ) Киликию (=Катанию). да не позн ють кго тамо (=зане тоу не знаꙗхоуть кго). Волею Бжею прогнанъ (=изгнанъ) бы корабль вѣтромь бурнымъ приде въ Римъ. И изълѣзъ (же) ис корабла и рече. Живъ

---

*) Отсюда начинается списокъ XII вѣка. Разночтенія его помѣщаю.

бъ мой. и не буду тажекъ йному нпкому же. но въ домъ ѿца своего (=мок—) попду (=да иду). ıако п ту незнакмь ксмь. И всшедъ (=Ида же) срѣте (=стрѣте) ѿца свокго вдуща ѿ полаты црвы въ время ѡбѣда (=ѡбѣднеё). И поклониса кму гла. Рабе бпи помилуй ма нища п (=оубогаго) странна. и не дѣп мене (=створи мене) въ дому (=дворѣ) твоёмъ (=с—). да п азъ са пасыщу (=—аю) съ рабы твопмп ѿ крупиць падающпхъ ѿ (=съ) трапезы твокıа. и бъ же твой да блгословить лѣта твоıа. п да оуправить на земли житьё твоё и да тп подасть црство нбнок (п ıа же имаши на страньнѣи земли да блгословить и да насытить оупъванпıа свокго). Слышавъ же ѿць кго ıако (=паче) ѿ странънхъ ксть и радъ (=тъщьнѣи) бы. и повелѣ ввести (=прп—) кго въ домъ своп. И рече къ ѿрокомъ своимъ. Который ѿ васъ послоужити кму хощеть да аще кму оугодить. жпвъ гь въ мой. ıако свобожю кго (=ıако свободьнъ боудеть). и оучастьк имать (възати) въ дому мокмъ. но въ папертѣ входа мокго створите кму хлѣвнпцю (=хыжицю да влаза и излаза зьроу кго). дадпте же (=давапте) кму п ıадь ѿ мокıа трапезы (=ѿ мокıа ıади п трапезы). Бѣже (=и бѣ) кму оурокъ тъ приıатенъ (=прпснъ). Мати же кму (=—го) имущи сѣтованик и печаль. и не псхожаше пз ложнпца свокıа. а своха кıа тако же рече (=ѡставъши рече кп). Не изиду (=—ѿ—) ѿселѣ (=—соудоу) до смрти мокıа. но грлнцп кдпномужноп пустынолюбпцп оуподоблюса (= но гър-ци са оу-лю поус-ци и кдпномужпцп и азъ сътърплю и пожидоу). дондеже оувижю (=оувѣдѣ) ѡ мужи (=женпсѣ) мокмъ (=сво—). камоса кстъ дѣлъ (=чьто кмоу бысть). Ѿроци же по вса вечеры пакостп кму твораху (=дѣıахоу роугающеса). Овий (же) пхахуть кго ногами а друзпп (же) заоушахоуть кго инии же (пакы) ѡпаннце (=ѡпапанпце) мыюще (=ѡмыва—) и помыıэнп нань възливахуть (=въз-ху нань помыıа). Видѣвъ же члкъ бпи. ıако наоученькмъ дьıаволимь спк (=то) бм (=бываkть). ѡнъ же съ радостью приимаше и съ веселикмъ терпаше (=съ ра-ю п вес-мь п търпѣникмъ вьса приимаше търпа). И поживъ (=съконьчавъшю же) въ дому ѿчи зı лѣ незнаёмь никимъ же (=кто бѣ). Кгда же изволиса гви

да представитса чл҃къ бж҃ї (= възати преданик ѿ нег
рече къ ѿроку. иже кму служаше (= слоужащему кмо
(врате) принеси ми харатию (=—ръ—) и чернило. и трос
И принесе ѐму. И въземъ и написа вса таины гаже и
(=имаше) съ ѿцм҃ъ (си) и съ мт҃рью. и кже гл҃а къ ѡбруч
ници своки (въ чьртозѣ). какъ кй дасть перьстень. и в
житик свок написа. гако да познають и. гако тъ ксть сн҃ъ
(=кго). Бысть же въ кдинъ дн҃ь (недѣла) по скончаньй ст
литургиа. и кще сущема цр҃ма въ цр҃кви. и архиеп҃пу (=соущ
Маркиану архиеп҃поу въ цркви. бл҃говѣрныма цр҃ема
всѣмъ людемъ (оу)слышашагла°(невидимъ) изъ ѡлтара(=за
ремъ). гл҃ющь (= гл҃а). Придѣте ко мнѣ вси троужающе
(=—щиися) и ѡбремененни (грѣхы) и азъ покою вы. И ди
шаса (же) и оужасошаса вси. и падоша ници въпиюще. Гн҃и
милуй. (Тъгда же) паки второе (= —ыи) гла̑ (оу)слышаш
Поищѣте чл҃ка бж҃иа. да помолитьса за миръ. Свитающю же п
ку исходить ѿ телеси (=—се свокго). И въ четвертъкъ (
вечеръ събрашаса (вьси) въ цр҃квь ст҃го Петра. молащ
бу. да гавить имъ чл҃ка бж҃иа. И бы̑ гла̑ гл҃а. Въ дому Кѳим
нѣ (=Ку—ни). тоу кеть тѣло кго. И ѡбратистаса (=ѿбра
шаса) ѡба цр҃а рекоста (= рѣста къ) Ефимьяну. Въ д
своимь имѣиа такову (=такоу) бл҃ть почто намъ (=—а) н
повѣдалъ. Кѳимьянъ же ре҇. Живъ гь҃ въ мои. гако не с
дѣ. И призвавъ старѣйшаго ѿ ѿтрокъ своихъ и р
кмоу свѣси ли ты таковаго въ клевретѣхъ своихъ и
же рече. Живъ гь҃ въ мои гако не свѣмъ. Вси бо пус
шници суть. Тогда повелѣста ѡба цр҃а ити въ домъ Кѳи
янъ. гако да поищють чл҃ка бж҃иа. Тогда Кѳиньянъ повелѣ
бомъ своимъ столы поставлати (= — вити) и престолы
свѣщами и съ кадилы (= съ тьмьянъмь) сърѣсти я. И
доста цр҃а и архиеп҃пъ и вси цр҃ви мужи. и вшедшимъ вс
и сѣдащимъ имъ. и молчаниѐ (=гы—) велико бы° (въ
моу). Мт҃и же кго завѣсила баше (=была) ѡконце завѣ
(= — съмь). да не видить кга никтоже. и рече. Что (сѐ)
матежь си и молва велика и (по) что суть гл҃емаа (= п
шли). (А) сноха (=невѣста) же стоящи на полатѣ свок
зраше всѣхъ (съ полаты) и помышлаше. что оубо ѐ

подвигось сь и глемое. Слуга же члка вин рече (къ) гну своему. гла. Гн кда се кесть члкъ бж. оубогии (=нищии) сеи (=сь=ѡнъ). кго же (нѣкогда) поручилъ кси (=бѣ) ми. Велика бо и преславна (=дивьна) дѣла (=знаменита) кго видѣхомъ и чюдеса преславна. ѿ недѣла до недѣлѣ бѣ причащаяса (=—щающаса) бжтвеныхъ (=стыхъ) таинъ. и двѣ мѣрѣ (=оукъни) хлѣба ꙗдаше. и двѣ мѣрѣ (оукъни) воды пиꙗше. и бѣ въздержаꙗса чресъ всю недѣлю въ все време (=вьса недѣла не ꙗдыи). бе сна пребываше нощию (=въ нощи). Но и нѣции (=ктери) ѿ ѿрокъ (=клевретъ) твоихъ (=и—) пакости кму творахоу. ѡвии пхающе (его ногами). а друзии ругающеса (руками). ѡвии (=и нии же) помывающе ѿпаници. помыꙗми ѿбливаху (=—вающе) кго. ѡнъ же срадостью и сътерпѣниемъ все приимаше. Єфимьꙗнъ же слышавъ се тече къ нему (=къ члвкоу бию). И пришедъ хотаи бесѣдовати (=гла) къ нему. и не баше (=бѣ) гласа оуже ѿ него (ни слышаниꙗ). И ѿкрывъ лице кго и видѣвъ взоръ кго свѣтащься. аки (=ꙗко) англа бии (=англоу). и харатию держитъ (=държаща) въ руцѣ. Їемъ же Єфимьꙗнъ харатию хотѣ (=—а) વземъ видѣти ю. что кесть (на)писано въ неи. ѡнъ же непусти кму (=кго). и не возможе изати кк. Єфимьꙗнъ же ѿбративса (=—щьса) и шедъ рече (къ) црма. ꙗко кго же ищемъ ѿбрѣтеса (=—тохомъ) и оумерлъ кесть. И (ис)повѣда има все ис кони (ꙗко) преже ꙁі лѣ приде къ мнѣ. и все по раду. како жилъ оу него (=житиє кго). кще же и харатию держить въ руцѣ своеи и не дасть ми кꙗ. Тогда повелѣста славнаꙗ цра ѡдръ настлати и положити на немъ тѣло стго. Въставша же славнаꙗ цра и архиепъ и вси боꙗре и вси црви мужи сташа (прѣдъ ѡдръмь) и гласта (=глюще) цра къ тѣлу стго. Рабе бии. (и вѣ) аще и грѣшна кєвѣ но (=то) цра кєвѣ а се ѿць всеи (=—еꙗ) вселенѣи (=—нꙑꙗ). подаи же (=въдажь) намъ харатию свою да видимъ. кто (=чьто ты) кси. и что кєсть (на)писано въ харатии сеи (=въ неи). И абьє (=тъгда) ѿдасть (=въ—) харатию црма и архиепоу (=имъ). И вземше (=—ша) и даша (=въдаста) ю витию хартулареви (дꙗкоу) престыиꙗ црве (=црквьноумоу). Сѣдоста цра и архиепъ и Єфимьꙗнъ ѿць

ѥго и вси болѧре и гражане (=сѣдъшема же цр̑ема и а—оу
Ѥѳ-оу) и бѫ̑ молчаниѥ велико в домоу Ѥѳимьѧнѣ и ни
(тъ) харатию чисти халтꙋ̆ларь (=—то—). ѥже баше нап
сано. И ѥ́гда прочте ю (=ѥ́гда слꙑша ѿць чьтениѧ хар
тиѧ). тогда Ѥѳимьѧнъ въскочивъ съ престола скоро. и раздра
(=растьрза) ризы своѧ̇ (ѿ горы до долоу) и сѣдинꙑ све
терзаше. и текъ (—ми падъ тѣло ѥго) паде (връгъ же с
бе) на пьрсѣхъ (—си) праведнаго и чт̑наго тѣла ѥ́го и люб
зно цѣловаше (ѥго) гл̑а. Горе (=оувꙑ) мнѣ чадо моѥ̇. по ч
ми сице створилъ ѥ́си. и ли по что ми сице нꙑнѣ въздꙑханїе
створи (=понесе). ѿ лютѣ мнѣ чадо моѥ̇. Колико лѣ
пустъ бꙑхъ (=бѣхъ). чаѧ поне слꙑшати гл̑ твоѥ̇го (=тво
и (=ли) бесѣду твою. и не ѩвилъ ми сѧ ѥ̇си. вида тако пл
чющасѧ въ домꙋ родителю своѥ̇ю. ѿ лютѣ (=оувꙑ) ми
вожю (=воженнѥ) старости моѥ̇ѩ. и камо сѧ ималъ дѣ
жалованиѥ̇ (=сѣтов—) ср̑дца моѥ̇го. ѿселѣ оуже достоитъ
тажко плакати (сѧ) ѿстроуплениѧ моѥ̇ѧ дш̑а. Мт̑и же ѥ̇
слꙑшавши ѩко сн̑ъ ѥ̇ѧ ѥ̇сть. ѿверзъши (=раздьра) ѿко
своѥ̇. аки львица из лова изълѣзши изъ дверець и р
стерза ризы своѩ. и власꙑ распущьши (=и ратьрза гл
воу. свою) на н̑бо странно взирающи и жалостьно глада
(на) сн̑а своѥ̇го. народа же (=—дꙑ соущии полатѣ) мол
(=—ащи) гл̑щи (=гл̑ше). Оувꙑ моѣ. оувꙑ мнѣ. дадите
мѣсто. да оулоучю надежю мою. дадите ми мужи мѣсто
оузрю (=възьрю) си жалостно възлюбленаго своѥ̇го чада.
лютѣ (=оувꙑ) мнѣ. братиѩ моѩ. да оузрю си ѥ̇диночад
сн̑а своѥ̇го (=мо—) агньца дш̑а моѥ̇ѩ птенца гнѣзда моѥ̇го.
въздоѥниѥ съсцю моѥ̇ю. (надѣжа мꙑшьцю моѥю). И т
ши вержеся на перси праведнаго сама и на тѣло ѥ̇го
любезно цѣловаше вопиюще (=лобꙑзающи въпиѩше
гл̑ющи. Оувы мнѣ гн̑е мои. по что намъ сице створи
ѥ̇си и печаль дш̑и нашеи принесе. оувꙑ мнѣ чадо люб
ноѥ̇ моѥ̇ѩ оутробꙑ. свѣте моѥ̇ю очию. по что ми сице ст
рилъ ѥ̇си. како не познанъ бꙑ̇ толико лѣтъ сꙑ въ до
своѥ̇мь. И полагаше руцѣ свои на лице ѥ̇го. тал
въздꙑхаше. ѿчима же слезы точащи не престаѩш
по персемъ биющися. вопиѩше гл̑ющи. Градѣте

мною. и плачѣтеса. ꙗко ꙁі лѣ бы въ дому моемъ. и не познанъ бы никимъ же. ꙗко снъ мой кдиночадъ есть. Колико (=То—) лѣ поустъ кси былъ въ дому ѿца своего. и не ꙗвилса кси мнѣ. но заоушениꙗ и досажениꙗ и ѿплеваниꙗ приимаше ѿ рабъ своихъ. и терпаше кротко. ѡ горе мнѣ чадо мое. что створю. камо възрю. Снеха (=невѣста) же въ черные ризы ѡболкъшеса (=въ скверьнахъ ризахъ соущи) и текши вержеса на персѣхъ праведнаго и чтнаго тѣла и плакашеса въпиющи (= глщи). Горе (=оувы) мнѣ поустынелюбиваꙗ (=—бьнаꙗ) горлице (моꙗ). Колико лѣ желѣхъ и слышати хотащи (= поуста быхъ слышати) гла твой или бесѣду твою или слухъ твой и камо са кси дѣлъ и ꙗвилъ са кси мнѣ. Колико лѣ пуста быхъ тебе ради и (же) днь ꙗвихса (= ксмь) вдовицею. и нѣсть ми (оуже) на кого взирати или кого ѡжидати. не имамъ оуже кдѣ терпѣти. но ѿселѣ въсплачюса ѡструпленаго срца моего и оуꙗзвеныꙗ моеꙗ дша. Людиє же вси оужасни бывше и точаще слезы не престаꙗху (= диващесасльзамъ ихъ плакахоуса). Тогда повелѣста славнаꙗ цра и архиепп взати ѡдръ и нести и поставити по средѣ града. и глху къ народомъ. Се ѡбрѣтохомъ его же искахомъ по вѣрѣ вашеи. И вси слышавше гражане стекошаса срѣсти чтыꙗ мощи кго (= надъ нь). клико же бо ихъ недоужныхъ видѣша и свободишаса ѿ всакоꙗ болѣзни. Ѥлико же ихъ болащихъ (=недоужникъ) приступиша къ нему вси ицѣлишаса (=—лѣша). (нѣми проглаша). глусии прослышаша. слѣпии презрѣша. прокаженiи ѡчтишаса. бѣси прогнашаса (= бѣсьнии оцѣлѣша) и всака ꙗза члчска ицѣлиса. Сиꙗ же цра (же) видѣвъша чюдеса сама (възьмъша ѡдръ) понесоста ѡдръ ѿнюдѣ съ архиеппмъ. да ѡстатса прикосновениемъ чтныхъ мощии (= тѣла) члка бжꙗ. Ѡць же (= а ѡ —) кго държаше чтныꙗ кго мощи рукама своима (= държаса за роукоу кго) колебласа и стена (= стона) и биꙗ въ перси своꙗ. идаше. Мти же кго тако же и та държаше (сюду) тѣло стго и власы своꙗ простерши надъ нь колебашеса (=въпиꙗше). Снеха (=невѣста) же (пакы) имущи желю и плачь (=сѣтующи и рыдающи) въ слѣдъ ѡдра

идаше. печальна ръıдающи и и плачющиса. Людиѐ же ги тахоу(ть) са по (= ѡ) ѿдрѣ ѥго. и не можаста (= — хоут цр̑а и архиеп̅пъ ѿ народа нести (= ити държаще и). Тог повелѣста славнаѧ цр̑а злато и сребро (= съ ср—омь) с пати много. да людиѐ ѡбратаатса на нь (= людьмъ ѡбращ шемъса на не) и возмуть и да взмогꙋ понести тѣло чл̑ бж̑иа Алексѣıа. но никто же нѐбрежаше злата (= не ѡбр тиса на не) но паче любезно (= аще тѣло ст̅го) градуть слѣдъ чт̑нъıхъ мощии ѥго. Многу же труду бъıвъшю. ѿдва (= поздѣ) нѣколи възмогоша донести (= донесоп ѿдръ въ цр̑квь ст̅го Вънифантьıа (= — та). Ту же створи праздникъ (= праздьньствоваша) ӡ̅ днии. надъ чт̑нѣ̅ми ѥ мощьми. ѿцю и матр̑и и снъсѣ (= невѣстѣ) ѥго присѣдащи (= пребъıвающемъ). бл̑говѣрнаѧ же цр̑а повелѣста створ ти ковъчегъ златъ. и оукрасити и змарагдомъ (= камениѥ драгъıмь) и бисеромъ. И створиша (= — рьше) тако и по жиша (= — въ —) и вь ковчегѣ (= въ нь тѣло чл̑овѣка бж Алексиıа) мц̑а марта (= июла) въ ӡ̅і дн̑ь. при Ѡнори Аркадии славную цр̑ю Римьскую и при Маркьıанѣ еп̑ и Ѥфимьıанѣ ѿци ѥго. и Агландѣ мт̑ри ѥго. Бж̑ию бл̑гтию искинѣ ис ковчега (ѥму) мvро добръıа (= благ воня. и тому (= сему) чюдеси бъıвшю вси недужнии собр шеса (= — ашаса) и взимаху (= — ающе) и мазахуса. исцѣлѣвахоу). славаще и хвалаще ѿца и сн̑а и ст̅го ѥдинаго бг̅а и ст̅го. И аще кто взимаше ѿ мура то ѥго же аще просаше то дарова ѥму бъ̅ ıако тому (= ѥ же) подобаѐть всака слава чт̑ь и поклананиѐ ѿцю и и ст̑му дх̑у и нънѣ и присно (и въ) вѣкъı вѣкомъ. аминь

Житіе Алексія человѣка божія, здѣсь представленное, вѣстно и въ Греческомъ подлинникѣ (Ἐγένετο ἀνὴρ ἐν τῇ π и въ старомъ Латинскомъ переводѣ (Fuit Romae vir magn nobilis). Этотъ Латинскій переводъ изданъ въ Acta Sancto julii: томъ IV: стр. 251—253, вмѣстѣ съ переложеніемъ стихахъ (стр. 254—256) и съ переводомъ Арабскаго из житія (стр. 266—270). Какъ этотъ переводъ такъ и другі

кращенія и передѣлки изданы кромѣ того Г. Ф. Массманномъ въ книгѣ: Sanct Alexius Leben (Quedl. 1843), между прочимъ и двѣ передѣлки Греческія. Что Славянскій переводъ сдѣланъ съ Греческаго а не съ Латинскаго, это очевидно между прочимъ изъ словорасположенія и изъ написанія собственныхъ именъ. Что этотъ переводъ есть произведеніе древнее, свидѣтельствуетъ и списокъ XII вѣка, и нѣкоторыя изъ особенностей правописанія списковъ болѣе позднихъ, и наконецъ самый языкъ. Въ отношеніи къ языку, кромѣ правильности его, можно замѣтить употребленіе нѣкоторыхъ словъ, принадлежащихъ исключительно древнему языку. Таковы: алкати въ смыслѣ поститься: алкаше же по вьсѧ дни до ѳ҃-го часа; вьсь миръ—миръ, вселенная: ꙗко же слн҃це сиꙗкть въ весь миръ такъ просиꙗкть житиѥ кго въ всемъ мирѣ; дѣти съ отрицаніемъ: недѣти оставить: не дѣй мене въ домоу твоѥмь; кропина: веземъ перстень свой златъ и поясъ златъ и обитъ и въ кропинꙋ багранꙋ; прѣ кропиньныя упомянуты въ Пов. вр. л. 6415. Ср. въ рꙋ҇сн Синод. б. № 347: о одежди же что и глаголати искропаны (И. Г. Р. VII. пр. 277); такъ же Чеш. древ. стих. Desatero kazanie božie: kropenina přešlechetna (S. skl. 1. 93); пꙋстыи въ значеніи печальный: поустъ ѥси былъ въ домоу ѡц҃а своѥго; пꙋста быхъ тебе ради; ꙋкъна: дъвѣ оукъни хлѣба, дъвѣ оукъни воды; цесарь вм. царь постоянно во всѣхъ спискахъ, удержавшихъ хоть нѣсколько древнее правописаніе. Сличая списки, замѣчаемъ, что нѣкоторыя отступленія отъ первочтенія были допускаемы и въ древности: такъ и въ спискѣ XII вѣка есть эти отступленія, между прочимъ и такія, которыя не позволяютъ предпочесть этотъ списокъ другимъ спискамъ болѣе позднимъ; тѣмъ не менѣе всѣ эти отступленія маловажны сравнительно съ тѣмъ подновленіемъ, которому подверглось Житіе Алексія въ Четіи Минеи.

Обратимся теперь къ Русскому духовному списку объ Алексѣѣ божіемъ человѣкѣ. Какъ онъ распространенъ въ народѣ, т. е. съ какою любовью слушаютъ всюду слѣпцовъ, его поющихъ, извѣстно каждому, хоть нѣсколько знакомому съ бытомъ народа. Очень легко было и видоизмѣниться ему въ памяти разныхъ людей различно; тѣмъ не менѣе, за исключеніемъ

Перелагатель позволилъ себѣ быть свободнѣе, многорѣ-вве, и между прочимъ, въ концѣ молитвы, какъ будто са прибавилъ желанія родителей, чтобъ сынъ ихъ былъ при м дости имъ на поглядѣнье (по др. сп. «на потѣху») говорю: ка будто самъ, имѣя въ виду выраженіе Житія въ Четіи Мин «имѣти оутѣху въ житіи нашемъ». Кромѣ того, слагатель сти какъ будто, отступилъ отъ подлинника въ томъ, что какъ общ молитву отца и матери передалъ то, что въ Житіи выдано молитву одной матери. Это послѣднее наводитъ впрочемъ мысль, не было ли у слагателя другаго пересказа житія, гдѣ, ка въ Латинскомъ переводѣ, сказано было объ Ефиміянѣ и Аглаі вмѣстѣ, что они «immensas cotidie largiebantur eleemosyn orationibus quoque atque obsecrationibus insistentes, Domin deprecabuntur, ut daret eis filium qui succederet eis.

Далѣе въ Житіи: Помянулъ ее Богъ по ея милостыня зачала она и родила сына. и возвеселился мужъ ея о бо Окрестили его и нарекли ему имя Алексѣй.—Въ стихѣ:

Услышалъ господь богъ ихъ молитву,
создавалъ имъ господь дѣтище единое
Аглаида во утробѣ поносила,
понося ему чадо породила.
Великій славенъ Ефимьянъ князь
священника въ домъ свой призываетъ.
Княгинѣ молитву давали
а младенцу имя нарекали,
нарекли ему имя святое
святое имя Алексѣемъ.
божьимъ свѣтомъ человѣкомъ.

Далѣе въ Житіи: И когда было дитя шести лѣтъ, отд его въ первое ученье и научился онъ всей грамотѣ и церк ному чину, и хоть мало времени учился, а сталъ премудръ.— Стихѣ:

Алексѣй божій сталъ семи лѣтъ;
отдали его грамотѣ учити.
Скоро ему грамота далася:
онъ скоро писать научился

съ семи лѣтъ онъ грамотѣ довольнѣ,
божественному рукописанью
евангельскому свѣтъ толкованью.

Важнѣйшее отступленіе отъ подлинника состоитъ здѣсь въ томъ, что при обозначеніи возраста, когда Алексѣя отдали въ ученье, вмѣсто шести лѣтъ поставлено семь. Это сдѣлано, какъ кажется, не случайно: различные списки стиха въ этомъ не различаются, отличаясь вмѣстѣ съ тѣмъ отъ стиха Сербскаго, гдѣ удержанъ шестилѣтній возрастъ:

Кад к было дѣте одъ шестъ лѣта,
дадоше га на книгу тог лѣта.

Далѣе въ Житіи: Когда же пришелъ Алексѣй въ возрастъ и настало время оженить его, обручили ему отроковицу царскаго рода.—Въ Стихѣ:

Какъ будетъ Алексѣй въ возрастѣ въ законѣ,
поизволилъ его батюшко женити,
избралъ онъ по всему Риму
единую красную отроковицу
великаго царскаго рода.

Приведенныхъ сравненій довольно, чтобы несомнѣнно сказать, что стихъ объ Алексѣѣ божіемъ человѣкѣ есть пересказъ Житія, частію распространенный, частію сжатый, иногда же и почти дословный, повторяющій самыя выраженія подлинника, пересказъ народнымъ языкомъ, но такого же рода какъ пересказъ, помѣщенный въ Четіи Минеи. Есть въ немъ даже черты ближайшаго сходства съ этимъ пересказомъ. Такъ между прочимъ въ Стихѣ говорится, что

не хотѣлось Алексѣю жениться
хотѣлось ему богу помолиться
за млады лѣта потрудиться,

что онъ и отца просилъ не женить его, но не посмѣлъ ослушаться воли родительской. Этого нѣтъ въ Житіи, но въ Житіи нѣтъ и того, что читаемъ въ Четіи Минеи: «Разсмотрѣвъ

свѣтѹ міра, (юноша) положи въ оумѣ своемъ отрицаться настоящихъ житейскихъ благъ маловременныхъ да наслѣдуетъ вѣчная. и начатъ умерщвляти плоть свою, острую на тѣлѣ своемъ отаи носящи власяницу». Слагатель стиха, имѣя въ памяти это изложеніе могъ имъ воспользоваться и такъ, какъ въ стихѣ читается.

Еще болѣе ясно напоминаетъ о Четіи Минеи и то мѣсто Стиха, гдѣ говорится какъ жилъ Алексій въ Едессѣ:

Молился Алексѣй богу, трудился.
Красота въ лицѣ въ его погребишася,
очи его погубишася
а зрѣнье помрачишася.
Сталъ Алексѣй какъ убогой:
токмо единый остовъ.

Въ Житіи нѣтъ объ этомъ ни слова, а въ Четіи Минеи читаемъ: «Толико изсушися плоть его отъ многаго воздержанія, яко увяде красота лица его, зрѣніе помрачися, очи воглубишася, и токмо кожа его и кости зряхуся.

На столько же ясно напоминаетъ разсказъ Четіи Минеи и то мѣсто стиха, гдѣ передается разговоръ Алексія съ отцомъ по возвращеніи въ Римъ:

Дождамши онъ ихъ на переходѣ

Достойно Алексѣй имъ поклонился:
Ой еси князь благородный,
призри меня нищаго страннаго,
не ради моего упрошенья,
ради души своей на спасенье,
не ради меня старца калѣки,
ради сына своего Алексѣя....
Князь Ефимьянъ возрадовался....
Когда ты про моего сына знаешь,
велю я напоить тебя, накормити,
и Христа ради келью построю.

Въ Житіи главная мысль выражена темно. Алексѣй сказалъ отцу: «да же имаши на страньнѣй земли. да бл҃гословить

и да насытить (и въ) оупъвании своего». Отецъ же его «слышавъ ꙗко ѿ странныхъ кстъ и радъ бысть». Въ Четіи Минеи читаемъ, что Алексѣй сказалъ отцу: «Аще имаши кого отъ своихъ нѣгдѣ странствующаго, здрава его да возвратитъ къ тебѣ. Евфиміанъ же слышавъ нища глаголюща о странствованіи, воспомяну абіе возлюбленнаго сына своего Алексія, и бысть слезенъ, и абіе милость нищему показа, повелѣ бо ему въ дворѣ своемъ быти». Въ этомъ случаѣ расказъ Четіи Минеи сходенъ съ Латинскимъ переводомъ: (Alexius) coepit clamare dicens: ut Deus benedicat annos tuos, et ei, quem habes in peregre, misereatur. Pater vero haec audiens, rememoratus est de filio suo et compunctus jussit eum venire ad se).

Далѣе въ Стихѣ говорится, что Алексѣй, живя незнаемый въ домѣ своего отца, въ особой кельи,

за своихъ за рабовъ богу молился,
кушалъ на недѣлѣ по просфиркѣ
во всякой недѣлѣ исповѣдался,
святыми тайнами пріобщался,
чуднымъ крестомъ благословлялся.

Объ этомъ вспомянуто только въ Четіи Минеи: «Повся же нощи безъ сна въ молитвѣ пребываше и по вся недѣлѣ божественныхъ тайнъ ходя въ церковь причащашеся».

Не менѣе замѣчательно и то, что въ Стихѣ такъ же какъ и въ Четіи Минеи Римскій папа называется патріархомъ, между тѣмъ какъ въ Житіи онъ названъ архіепископомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сравнивая Стихъ съ Житіемъ и съ Четии-Минеей, не видимъ въ немъ ничего такого, что, находясь въ Житіи, не находилось бы и въ Четіи Минеи.

Все это позволяетъ заключить, что источникомъ Стиха было не древнее житіе, а Четія Минея, слѣдовательно что и стихъ въ томъ видѣ, въ какомъ его теперь имѣемъ, долженъ быть отнесенъ не къ древнему, а къ довольно позднему времени. Обстоятельство, кажется, немаловажное. Оно не безъ значенія между прочимъ и по отношенію къ оцѣнкѣ въ Стихѣ того, что принадлежитъ самому слагателю, того, чѣмъ измѣнялъ или укра-

свой подлинникъ. Если признать, что стихъ сло
—XVIII вѣкѣ, то и та доля его, которая выраж
ство» слагателя или «народность» его поэзіи, до
есена вообще къ тому же позднему времени, ил
мѣрѣ, не можетъ дать никакихъ непосредствен
относительно древней народной поэзіи.

XXXII.

Сказанія о святителѣ Николаѣ сравнительно съ духовными стихами.

Въ Торжественникѣ XII вѣка, котораго отрывки сохранились въ одномъ переплетѣ съ Златоструемъ XII вѣка, (см. Свѣдѣнія и замѣтки: XXII), и которымъ надобно было воспользоваться и въ чтеніи Житія Алексѣя Божія человѣка (Свѣд. и Зам. XXXI), нѣсколько листовъ (лл. 66—75) занято сказаніями о святителѣ Николаѣ. Тамъ они находятся подъ общимъ заглавіемъ: «мц̑а декамбра въ ѕ҃ дн̑ь Чюдеса ст҃го архиерѣꙗ Хв҃ы Николы». Всего восемь сказаній. Нерѣдко встрѣчаются эти сказанія въ нашихъ рукописяхъ даже и позднихъ; но нигдѣ, сколько знаю, въ такомъ древнемъ и вмѣстѣ такомъ хорошемъ спискѣ. Любопытны онѣ, какъ памятникъ древней Славянской письменности и хорошаго Славянскаго языка; любопытны онѣ и по отношенію къ тѣмъ духовнымъ стихамъ, которые поются у насъ о Николаѣ чудотворцѣ. Останавливаясь на нихъ преимущественно въ этомъ послѣднемъ отношеніи, не могу прежде всего не отмѣтить, что въ позднихъ спискахъ этихъ сказаній сдѣланы кое какія измѣненія частію одинаковыя во всѣхъ спискахъ, частію въ разныхъ спискахъ различныя. Эти измѣненія, касаясь грамматическихъ формъ выраженій, безъ перемѣны словъ, придаютъ особый характеръ изложенію. Касаются онѣ и словъ, замѣняя однѣ другими.

Слагатели стиховъ воспользовались, на сколько извѣстно, только двумя изъ этихъ сказаній, и именно тѣми двумя, которые предпочтительно предъ другими были повторяемы въ прологѣ и въ другихъ подобныхъ книгахъ и сборникахъ: однимъ объ Агрикѣ и сынѣ его Василіи, другимъ о попѣ Христофорѣ.

Въ первомъ изъ нихъ, читаемъ что въ странѣ Антіохійской, близь Сарацинской границы, жилъ когда то очень бога-

тый человѣкъ Агрикъ, и что у него былъ одинъ только сын Василій. Агрикъ очень чтилъ св. Николая и каждый годъ тво рилъ ему память канономъ, заутреннею службой и литур гіей, приходя въ церковь святителя, отъ которой онъ жилъ в пяти поприщахъ. Въ одинъ годъ для совершенія памяти святи телю Агрикъ послалъ вмѣсто себя сына своего Василія со слу гами. Во время обѣдни напали внезапно Сарацины, окружи церковь, захватили всѣхъ молящихся, въ томъ числѣ и Васи лія, отвезли къ себѣ, и однихъ заключили въ темницу, дру гихъ продали, а Василій, понравившійся Сарацинскому княз Амирѣ, оставленъ былъ при немъ. Услышавъ объ этомъ, роди тели Василія стали горевать, и въ горѣ перестали творить па мять св. Николаю. Такъ прошли два года, наступилъ третій Разъ передъ праздникомъ святителя собрались къ нимъ их сродники и друзья, и стали ихъ уговаривать обратиться с мольбою къ святителю, доказывая припоминаніями прежде бы шаго, что онъ поможетъ имъ въ ихъ бѣдѣ. Агрикъ послушалс вечеромъ пошелъ съ женою къ церкви, и по отпѣтіи канона при гласилъ къ себѣ на трапезу сосѣдей и сродниковъ. Во врем трапезы стали собаки на дворѣ лаять. Агрикъ послалъ слуг узнать на кого лаютъ собаки; слуги пошли, но никого не ув дали. Пошелъ самъ Агрикъ и его гости со свѣчами, и увидѣл середи двора человѣка въ Сарацинской одеждѣ; подошли бл же, увидѣли, что этотъ человѣкъ держитъ въ рукѣ склянницу с виномъ, и узнали въ немъ сына Агрика, Василія. Пораженны страхомъ и радостью Агрикъ обратился къ нему: Ты ли это, Васи лій, или это тѣнь твоя? Юноша отвѣчалъ: Да, это я, твой сын Василій, котораго взяли въ плѣнъ Сарацины и увели въ Критъ. Сегодня еще я въ Критѣ на ужинѣ стоялъ передъ Сараци скимъ княземъ, какъ виночерпій, и по его приказанію хотѣл ему подать вина, какъ вдругъ кто то мощный схватилъ ме съ этой склянницей, наполненной виномъ, и поставилъ меня здѣс Это былъ святитель Николай. Повелъ Агрикъ сына своего и матери его, и потомъ рѣшился вновь идти къ церкви св. Н колая и вновь совершить ему службу. Собралось туда много н рода: всѣ глядя на юношу чудились и славили святаго Никол избранника Божія и заступника теплаго.

Все это сказаніе передано въ духовномъ стихѣ такъ, какъ могъ бы это сдѣлать переводчикъ, позволяющій себѣ сокращать подлинникъ и замѣнять въ немъ нѣкоторыя выраженія другими подобными. Важнѣйшія отступленія отъ подлинника суть слѣдующія:

—1. Вмѣсто выраженій сказанія: «а другыя (изъ плѣнныхъ) продаша, а дроугыя же въ тьмьници затвориша» въ стихѣ читаемъ:

Они множество народа полонили,
на три доли полонъ дѣлили:
первую долю подъ мечь приклонили,
а вторую долю на цѣну продавали,
третью долю съ собой они брали.

Что это пе изобрѣтеніе слагателя стиха, доказательство тому найдемъ въ сказаніи о попѣ Христофорѣ.

—2. Въ той части расказа, гдѣ описывается вечерника Агрика, передъ появленіемъ его сына Василія на дворѣ, въ стихѣ сдѣлана вставка:

Какъ и въ тѣ поры сынъ ихъ Василій
передъ лицемъ стоялъ князя Амеры,
въ томъ же въ Сарачинскимъ платьѣ,
въ руцѣ держалъ вина скляницу пойла (=полну),
въ правой рукѣ чару золотую.
Находила на Василья божья воля:
подымался Василій святымъ духомъ;
невидимо его у князя не стало;
поставленъ же къ батюшкѣ на подворье.
На него лютые псы притугали (=притужали).

—3. Въ сказаніи говорится что Василій въ рукѣ держалъ скляницу; а въ стихѣ, во всѣхъ спискахъ, говорится еще о золотой чарѣ.

—4. Въ сказаніи Василій говоритъ что «не вѣдѣ къто мя сильнъ въ незапоу похыти», а въ стихѣ: «подымали меня святымъ духомъ».

—5. Въ сказаніи говорится, что весь свой разсказъ Васи-

лій пе ѧалъ на дворѣ; а въ стихѣ этотъ разсказъ раздѣлен на двѣ части, такъ, что подробности объ освобожденіи пер даетъ Василій уже въ домѣ не одному отцу, а вмѣстѣ и матер

За тѣмъ все одинаково, не только собственныя имена (в разныхъ спискахъ различно исковерканныя), но даже и особе ныя слова, каковы на пр. пять поприщь, псы притужают стѣнь и т. д. Не могу не замѣтить одной исковерканности, по торяющейся въ разныхъ спискахъ стиха. Вмѣсто выражен сказанія: «въ роуцѣ дьржаща стькляницю пълноу вина», стихѣ читаемъ: Въ руцѣ держалъ вина скляницу пойла=В ручѣ одной держалъ вина скляницу пойла. Очевидно, что сло пойла явилось вмѣсто слово полну.

Сказаніе объ Агрикѣ и сынѣ его Василіи помѣщено и прологѣ; но въ измѣненномъ видѣ. Сличая стихъ со сказаніе и съ его передѣлкой въ прологѣ, видимъ, что стихъ сдѣланъ по прологу, а по сказанію. Нельзя впрочемъ изъ этого вы дить, что слагатель стиха пользовался сказаніемъ въ его др немъ видѣ; на противъ того со стихомъ можетъ быть слич мо сказаніе только въ томъ его видѣ, въ какомъ оно читае въ спискахъ недревнихъ, гдѣ слова: ближика и сьрдоболя за нены словомъ сродникъ.

Другое сказаніе расказываетъ, какъ попъ Христофо былъ освобожденъ святителемъ Николаемъ отъ Аравитян ихъ мечника. Попъ Христофоръ имѣлъ обычай ходить ежег но изъ города Тухина, гдѣ жилъ, въ городъ Миры Ликійс на праздникъ св. Николая. Однажды, когда онъ съ другими клонниками подходилъ къ городу Мирамъ, напали на нихъ А виты, захватили ихъ всего 30 человѣкъ, и повели въ свою зем Раздѣлили они ихъ на три доли: одну часть подъ мечь, дру опредѣлили продать, а третью заключить въ темницу. Попа Х стофора присудили къ посѣченію. Стоя попъ Христофоръ п зывалъ св. Николая: Избави меня отъ меча этого и помоги м теплый помощникъ. И вдругъ явился ему св. Николай, и залъ ему: Не бойся, братъ; я съ тобою. Мечникъ хотѣлъ б ударить Христофора мечемъ, но св. Николай выхватилъ м изъ руки его. Мечникъ спросилъ: Гдѣ мой мечь? Христоф отвѣчалъ: Николай у тебя взялъ. Спросилъ мечникъ: Да гд

онъ? Отвѣчалъ Христофоръ: За тобой стоитъ. Пошелъ мечникъ, принесъ другой мечь, и вновь сбирался ударить Христофора, и вновь св. Николай отнялъ его. Разсердился мечникъ на попа и сказалъ: Что ты волхвъ, что ли? гдѣ мечь? Попъ отвѣчалъ: Николай взялъ. Взялъ мечникъ третій мечь, и святитель выхватилъ у него и этотъ третій. Тогда Аравитѣ сталъ распрашивать о св. Николаѣ, и узнавши о немъ, освободилъ попа и трое другихъ, приговоренныхъ къ посѣченію, проводилъ ихъ изъ своей земли на дорогу домой, и сказалъ имъ: Идите къ св. Николаю. И пошли они, славя вога и св. Николая, избавившаго ихъ отъ горькаго меча и лютой смерти.

Стихъ передаетъ это сказаніе сокращенно и какъ-то вяло, но сохраняя все главное, даже и имя Аравитянъ. Едва ли впрочемъ онъ составленъ по древнему сказанію, а не по передѣлкѣ, судя по такимъ словамъ, какъ: варваръ, поганый, напрасная смерть. Можетъ быть и отъ себя слагатель прибавилъ:

Никола же нашь святый яко играя,
острые мечи тые за народъ кидаетъ,

Безспорно слагателю лично принадлежитъ намѣреніе украсит ьсвой расказъ рифмами:

Се внезапу мечь святый поверже,
укрѣпляя попа въ вѣрѣ тверже.
Варваръ шедъ принесе и другій мечь,
хотя Христофору главу отсѣчь.

Эта любовь къ рифмамъ намекаетъ на время, когда составленъ стихъ, и на лице, какимъ онъ составленъ. Отнести его, ранѣе, чѣмъ къ XVII вѣку, едва ли возможно.

Для дальнѣйшихъ соображеній, если онѣ будутъ нужны, представляю оба сказанія, послужившія слагателямъ стиховъ объ угодникѣ Николаѣ источникомъ, въ спискѣ XII вѣка съ разночтеніями по спискамъ XVI вѣка.

чюдо ·д҃·

(Бѧше) Агрикъ нѣкъто именьмь живыи въ странѣ Антиохиистѣи близъ Срачинъ богатъ сы (= бѣ) вельми (и имѣ кди-

ного сына). И любаше вельми сто Николы (=—оу) и творащ
вса лѣта памать стмоу Николѣ. канонъ и оутрьнюю и литоур-
гию. И ставаше двѣ трапезѣ. пьрвоую братии бжии и оубо-
гыимъ. а по литоургии сьрдоболамъ. и дроугомъ соусѣдомъ. и
инѣмъ. Бѣ же цркы стго ѿ града пать нопьрищь въ дале на
чистѣ полѣ. И тамо на лѣто събирахоуса людик моужи и же-
ны и дѣти на памать стго Николы. Въ кдино же лѣто на прѣ-
славьнꙋю кго памать. и вьсѣмъ людьмъ идоущемъ на стыи тъ
съборъ. онъ же блговѣрьныи моужь. приготовивъ свѣща и
масло. и тьмьıанъ. и кже на потрѣбоу на канонъ и на оутрь-
нюю. таже поусти сна своего кдиночадаго. именьмь Василиі
съ ѿтрокы. и рече. Иди чадо мои къ стомоу и великомоу го-
сподиноу нашемоу. и теплому застоупьникоу. и сътвори слоужь-
боу. и канонъ и оутрьнюю и литоургию. таже придешї и
обѣдъ. азъ и мти сьде оставьша. да оучинивѣ к^же^ на п^о^трѣбоу
братии бжии и гостьмъ. и вьса ıаже соуть на пользоу. И т
слышавъ Василии. радъ бывъ и веселъ. и поклонивъса оцю и
мтри отиде къ стомоу Николѣ. И дошьдъшю кмоу къ стмоу
и вечеръ и канонъ пѣвъшю. и оутрьнюю. поюще на полы ранс
въ незапоу придоша Срацини. и сташа около цркве. и поıаш
вьса люди. и оного сна Василиıа блговѣрьпаго ѿного моуж
именьмь Агрика. И ведоша и въ Срачины. и тоу приведъш
ıа. въ островъ Критьскыи. сна же Агрикова Василиıа избъ
равъше, понеже баше добръ и лѣпъ. даша и кънАзоу Сорс
чиньскомоу Амирѣ. Видѣвъ же и Амира весьма красьна въздра
доваса. и рече. Сь оуноша рода велика кстъ былъ. достоин
кстъ. да боудеть прѣдъ лицьмь моимъ. А дроугыıа продаша.
другыıа же въ тьмьници затвориша. Родитела же Василиква
оць и мти. слышавъша бѣдоу бывъшꙋю. и великоую печал
мъногъ плачь бы и велико рыдание въ домоу ихъ. И въ печа
ли за двѣ лѣтѣ стомоу Николѣ не сътвориста памати. ни свѣщ
ни масла поустиста. нъ паче (кгда) памать стомоу придаше. т
поминающи чадо свое. въ свѣщь мѣсто и масла сльзы многы
рыдание и крїчание поущаста. Чьто ли рекоу, любъвьниц
къто ли можетъ та вься испавѣдати. кликъ тоıа можеть оутї
шити или къто можеть стенаниıа или въздыханиıа матерьна и
дрещи ıаже стенаше и въздыхаше ѿ срьца. или огньныи

слызъ очь. тързаник же власъ мтре. Тако (сѧ) баше положила на земли, ꙗкоже и на мнозѣ вълнѣ сѣдѧще. А глющи: Сыноу мои драгыи иночадыи. да быхъ тебе не породила. ни познала. како тебе не оузьроу съ дѣтьми. иже ти соуть были съвьрстници. како ли тебе не прихващю роукама своима. или оусты своими цѣлоую или по поути или по двороу ходѧща тѧ. Добрѣе бы ми бы. да тѧ быхъ видѣла на одрѣ лежаща въ болѣзни. да тѧ быхъ подъвигнѹла. и положила. и послоужила. не же бы да въпалъ въ скврьньнѣ роуцѣ. Или ѿ бā да при(шь)лъ аглъ та же дшю твою прiꙗлъ. то сърадостию ти быхъ тѣло твок съкоутала. а моꙗ чрѣсла и срдце не бы сѧ ръвало. абы въ чюжю землю не заведенъ. Събирахѹ же сѧ къ нима ѿ инѣхъ градъ и ѿ вьсии ближикы (=сродници) и дроузи, и оувѣщавахоусѧ и чюдахоусѧ. вънезапоу бывъшю полоноу. и бывъше въ радости мѣсто плачь. и въ пѣнии мѣсто на стго Николы днь рыданик въ нихъ и сѣтованик. И тако ꙗ оутѣшающе глаахоу. Чьто к чюдьнѣк стāго Николы или сильнѣк. разоумѣите въ чюдесьхъ кго. колико створи. из дьна морѧ члкы избавивъ. и ѿ меча избави и ис тьмьницѧ. И кгда хотѧше посѣщи три оны моужа. безъ грѣха и съ вечера ноцию црь Костѧнтинъ възъва кпарха и рече. Оутро изведи три моуже ты ис тьмьницѣ посѣщи. Тъгда слышавъ кпархъ отъ црѧ поусти къ моужемъ тѣмъ. тако (имъ) рече. Покоитесѧ нощь тоу да боудете готови. оутро бо ми реклъ црь. кже оусвьнеть то же вы хощю посѣщи. И то слышавъше ти моужи начаша плакати. глюще и бā молѧще. Стыи Николак, помози ны и избави ны горькыꙗ сеꙗ съмьрти. И тои нощи полоунощи ꙗвисѧ стыи Николак црю Костѧнтиноу въ полатѣ. и глāаше. Не поустиши моужь тѣхъ то пожьгоу домъ твои и тебе. И то слышавъ црь и рече къ кпархоу. Приведи моужа ты. И приведоша ꙗ. и рече имъ. Знакте ли Николоу ѿ Муры. Они же рькоша. Знакмъ. господинъ бо то нашь и митрополитъ. И рече имъ црь. Идѣте. бъ вы и стыи Николак прощакть. И одаривъ ꙗ поусти домови. И въставъше идоша съ великою радостию домови. хвалѧще и славѧще бā и стго Николоу. избавльшаго ꙗ ѿ горькыꙗ съмьрти. Та же вьсѧ слышавъ Агрикъ ѿ соусѣдъ и ѿ дроугъ своихъ. оутѣшисѧ. и въставъ иде къ женѣ своки. и рече. Воле ты жено. к ли нынѣ нама поль-

за оже вѣ се плачевѣ днь и нощь. Третиѥ лѣто и стго заб
ховѣ. и не идоховѣ къ немоу. нъ ныне оуже жено послоуш
мене. и съ великою вѣрою поидивѣ къ стомоу и да сѧ помол
вѣ. и видѣ(вѣ) ꙗко велико оутѣшениѥ приꙗти имавѣ. и съ
дѣжею доброю и великою възвратитисѧ. и тако имавѣ оул
чити. ꙗко въ наю роуцѣ въдати имать стыи наю чадо. и
проꙗвити нама имать. живо ли боудеть тамо. въ работѣ
или мьртвъ. И та вьсѧ слышавъши отъ моужа своѥго ра
бывъши. рече къ моужеви своѥмоу. Да възьмъша свѣща и м
сло да идивѣ. Бѣ бо пришелъ праздьникъ стго Николы. И п
кы рече къ моужеви своѥмоу. Господи господи мои. поидивѣ
стомоу. ныне бо ми дша радоуѥтьсѧ. ныне бо аггли съ зе
ными чловѣкы радоуютьсѧ. И въставъши идоста и инѣ
люди мъножьство. И створиша вечеръ канонъ. стомоу пѣ
мъногоу пѣвъше възвратишасѧ домови. И поꙗ(ста) соусѣд
сьрдоболꙗ на вечероу. и сѣдоша на трапезѣ. Нача(ша) ꙗст
пити славаще ба и стго Николоу. и поминающе дѣтища своѥ
и стго чюдеса. И начаша пьси (ла)ꙗти. бахоу бо пьси мн
оу него, и заꙗчии, и овьчии. Начаша прилѣжьно пьси лаꙗти
рече господарь къ отрокомъ. Видите чьто притоужають пь
или звѣриѥ пришьли. Рѣша отроци. Нѣсть ничьто же. П
же болѣ того притоужати начаша ѥмоу. И тоу рече господ
къ гостьмъ. Поидѣмъ съ свѣщами. Звѣрь ли ѥ вълѣзлъ въ дво
И поидоша съ свѣщами многами. и видѣша чл҃ка по средѣ д
ра стоꙗща. въ свитахъ Срациньскаахъ. и въ оушьвѣ. и оу
сошасѧ. И пакы приcтоупиша ближе къ немꙋ съ свѣщами.
зьрахоу отрока оуна стоꙗща. и въ роуцѣ дьржаща стькл
цю пълноу вина. Ѿ страшьно и дивьно чюдо. (се сынъ Аг
ковъ) ѿ безбожьныихъ Срачинъ ѥдиномь часѣ примъченъ бы
и поставленъ на дворѣ очи по средѣ. Оць же ѥго зьрѧ стоꙗ
онъ же стоꙗше акы бълванъ. дьржѧ стькланицю съ винъм
ничьтоже бесѣдоваше. Оць же много зьрѣвъ и чюдивъсѧ
хотѧ познати. и страхомъ и радостию объдьржимъ. и рече
ликъмь гласъмь сице. Чадо Василю се ныне на тѧ зьрю.
истиноу ты ли ѥси сладъкыи мои снъ. или стѣнь ми сѧ н
кажеть тобою. И дѣтищь скоро ѿвѣща. Азъ ѥсмь ѥдиноча
твои снъ. Василь. ѥго же безбожьнии Срацини полониша. и в

ша въ Критъ. ѿ твоию пазоухꙋ и ѿ матероу ѿтъргъше. И та вьса послоушавъ оц҃ь. простьръ роуцѣ свои нача и цѣловати. по ѡчима по главѣ и по оушима (и) по роуцѣ и вьсоудоу. а въпрошаꙗ. Рьци ми драгоѥ моѥ чадо. како ѥси ѿ безбожьнынихъ роукъ оубѣжалъ или съ кыимь чадо моѥ. или съ дроужиною съвѣщавъса ѥси прибѣглъ. Не мози чадо моѥ оутаити мене. нъ повѣжь родителю (с)воѥмоу бывъшаꙗ си. И сн҃ъ нача оцю ѿвѣщати. О вьсемъ семь иже ма въпрашаѥши не вѣдѣ ничьсо же. нъ се ныне въ Критѣ на вечери прѣстоꙗлъ ѥсмь кназоу Срачиньскомоу. ꙗко же ма полониша въ Критъ. и тако ма даша кназоу своѥмоу. да ѿ того дн҃е кназь пристави ма себе чьрпати. да ныне ре҇ ми кназь и гн҃ъ мои: чрѣпли. и чьрпавъ и хотѣхъ ѥмоу дати въ роукоу стькланицю сию. (и) не вѣдѣ къто ма сильнъ въ незапоу похыти и стькланицю пълноу сию. ꙗко же се и ѥще дьржю. и постави ма сьде. и не вѣдахъ ꙗко на земли ли стою. тако бо мьнахъ са. ꙗко бо вѣтръмь носимъ бѣхъ. и тоу ми приде гла҇ гл҃а ми. Видиши ли чьто. И азъ въ оужасти велицѣ бывъ видѣхъ поставлающа ма великааго бж҃ꙗ (чоудотворца) Нїколоу. То слышавъ оц҃ь радости напълнивъса о велицѣмь томъ чюдѣ и прїимъ за роукоу сн҃а съ великою и славьною радостию возведе и горѣ. и прѣда и мт҃ри. и ре҇. Жено вижь на҇ю застоупьника, коль велика слава ѥго и сила. вижь како на скоро оуслыша на помощь наю. и оутѣши на, ꙗко помолиховѣса. онъ же скоро поможе на теплыи застоупьникъ. Вижъ жено наю сп҃сениꙗ скоро. Тоже гл҃юще Агрикоу къ женѣ своѥи. мт҃и прѣхватающи роукама своима облобызавъши тѣло ѥго гл҃юще. Оуже тя имамъ въ роукоу своѥю, чадо моѥ драгоѥ. съ бж҃иѥю помощию имамъ та ѥданочадыи сн҃оу мои. оутѣхоу дш҃и моѥи. имамъ та. и дьржю та въ роукоу своѥю ныне. ѥго же азъ мьнахъ въ поганьскахъ странахъ оумьрша. Тако и инако много гл҃юще мт҃ри къ сн҃оу. събрашаса соусѣди и ср҃добола. и бы радость велика. и праздьника ст҃го дъвоици створиша къ ст҃ѣи црк҃ви ѥго. И течахоу вьси чл҃ци на чюдо видѣти отрока. и зраще ѥго чюдахоуса. и славлахоу бг҃а и ст҃го Николоу избраника бж҃иꙗ и застоупьника теплаго.

чюдо. г҃.

Азъ же вамъ дроугок чюдо да повѣдѣ. да не мозѣте лѣнити къ кисно послоушаите. Попъ нѣкъто именьмъ Хрьстофоръ. града Тоухина. тако имаше обычаи по вьса лѣта ходити праздьникъ с҃то Николы въ градъ Мурьскъ, къде лежитъ с҃т Николак. и тоу покланавъса приходаше домови. и ѿ с҃то тѣ кго муро въ земла приносаше въ домъ свои на ос҃щеник вьс м҇ домоу свокмоу. Въ кдино же лѣто приготовиса ити съ дро жиною къ с҃боумоу. (и) идоущемъ имъ къ с҃оумоу близъ. и т и сърѣтоша Аравити. и поимъше и ведоша на свою земл Бѣже ихъ вьсѣхъ полонено тридесать моужь. И ведоша и д мови. (и) поставиша и на трок: кдиноу часть подъ мечь. дроугоую продати. а третиюю въ тьмьници затвориша. По же Хрьстофора па посѣченик ѡтълоучиша. И приведъше и мѣсто начаша сѣчи по кдиномоу. и доиде до попа. И тоу ст попъ Христофоръ. призываше с҃то Николоу г҃а. Избави ма мєча сего и помози ми теплыи помощьниче. И тоу абик с ст҃ыи Николак. акы на дъсцѣ писанъ въ ризахъ прѣдъ нимь. рече кмоу. Не боиса брате. азъ бо ксмь съ тобою. И т пришьдъ мечьникъ. и пои попа да и посѣчеть. И ст҃ыи въ слѣ идашеть икъде и доведоша до мѣста къде сѣчахоу. Рече меч никъ попоу. поклони главоу. и поклони т҇. И рече ст҃ыи Н кола къ немоу. не боиса. И ико хотѣ посѣщи. и тоу тако ст изд роукы иза кмоу мечь. И ста мечьникъ забывъса и ре къ попоу. къде мои мечь. Ре҇ попъ. Никола ти въза. Мечьни ре҇. да къде к. Попъ рече. отъ стои оу тебе. И ре҇ мечьник пожиди т҇. Попъ же стоиаше съвазанъ ѡпакы. с҃тыи же Ник ла рече къ попоу. не боиса. Шьдъ мечьникъ принесе дроуг мечь и ре҇ попоу. поклони главоу. и хотѣ оударити, и т простьръ роукоу с҃тыи Никола иза мечь. И ражнѣваса (меч никъ) на попа. и ре҇. вълхъвъ ли кси. къде мечь. Ре҇ поп Никола въза. И онъ пакы третии въза. и сърѣте и с҃тыи (и) и схыти изд роукы. И приде (мечьникъ) къ попоу тъщь. и р повѣжь ми. кыи то Никола. И ре҇ попъ. иже въ Мурѣхъ Л кионѣ. Ре҇ Аравитъ. Аще то ксть, тъ великъ моужь и добр Много бо ксмь то слышалъ, кже твори добра ч҃комъ. И р

дрѣши попа и иныи три моужа. имъ же посѣченомъ быти съ попьмь. И приведъ ꙗ вьсѧ четыри и прѣдъ поставль въпрашаше попа о стѣмь како и видѣлъ. И попъ съказаше ѥмоу вьсѧ та по рѧдоу. и како сѧ ѥмоу ꙗвлалъ. и како ѥмоу изималъ изд роукы мечь. И слышавъ то Аравитинъ ѿ попа велми почюдивъсѧ. рече. Великъ бъ крстьꙗньскъ. И рече къ моужемъ. Азъ васъ даю томоу Николѣ днышьнии днь. И поимъ ꙗ изведе и своѥꙗ землѧ и постави ꙗ на поуть, рекъ имъ. Идѣте къ стоумоу Николѣ. Бѣ бо ѿтѹда близъ. И Аравитъ възвратисѧ въ домъ свои. а си славаще (=идоуще) хвалѧхоу бѣ поюще и стго Николы. иже ꙗ избави ѿ горкаго меча лютыꙗ съмьрти.

XXXIII.

Отрывокъ еще изъ одной Русской книги Евангельскихъ чтеній, XI вѣк

Отрывокъ, здѣсь представляемый въ буквальномъ чтені принадлежитъ И. П. Корнилову и найденъ гдѣ то въ запад ной Россіи.

Книга, отъ которой онъ остался, была написана въ малу четвертку (4 вершка въ ширину, менѣе 5 верш. въ длину) в одинъ столбецъ, такъ что на внутреннее поле (къ корешку) и в внѣшнее верхнее оставлено менѣе $^1/_2$ вершка, а на остальны два не много менѣе вершка. Начерки для строкъ натиснуты д вольно тѣсно по 18 на страницѣ; строки писаны между ни неправильно то шире одна отъ другой, то чаще. Почер письма впрочемъ очень красивъ. Рисованныя буквы сдѣлан красками красной и черной или же красной и синей, свѣтлой темной; изъ подъ красокъ видны кое гдѣ наводы чернилом которое, какъ и въ другихъ древнѣйшихъ рукописяхъ, цвѣ свѣтло желтоватаго.

Что книга была писана въ XI вѣкѣ, доказывается и р сункомъ буквъ и правописаніемъ.

По рисунку буквъ она подходитъ ближе всего къ Остромир ву Евангелію и къ Воскресенскому списку Пандекта Антіохов

По правописанію сходна она болѣе съ этою послѣднею р кописью: въ ней такъ же, какъ и въ этой, юсы (ж и ѧ) уп треблены часто неправильно, смѣшанно съ оу и ꙗ, но все та употреблены часто и тамъ, гдѣ нужно по требованію чиста Старославянскаго нарѣчія. Это встрѣчается въ Русскихъ р кописяхъ только въ XI вѣкѣ: къ концу XI вѣка образовало уже Русское правописаніе почти окончательно, такъ что ш рокій ж мелькаетъ въ нихъ только кое гдѣ. Отъ Воскресе скаго списка Пандекта, книга эта отличается въ отношені

правописанію болѣе всего тѣмъ, что въ ней іотированное е пишется не съ точкой только (е̇), а съ ı въ переди (ѥ̇). Отъ Остромирова Евангелія отличается она постояннымъ употребленіемъ точки надъ гласными не только іотированными, но и надъ тѣми, которыя начинаютъ слогъ (ꙗ̇ко, ѥ̇си, своеѧ̇, сиꙙ̇, а̇ще, о̇ставилъ, о̇уподобисѧ).

Отклоненій отъ чтенія Остромирова Евангелія, какъ видно изъ прилагаемыхъ разночтеній, очень не много. Самое важное есть употребленіе слова иночѧдъıи (μονογενής) вмѣсто ѥдиночѧдъıи, употребленнаго въ Остромировомъ Евангеліи исключительно.

I.

тогда дъва бѫдета (=бѫдета дъва) на селѣ. ѥ̇динъ
поѥ̇млеть. а дроугъıи о̇ставлꙗѥ̇
тьсѧ. дъвѣ мелющи въ жрьнъва (=жрънъва—)
хъ. ѥ̇дина поѥмлѥтъсѧ. и̇ ѥ̇дина
оставлѧѥ̇тьсѧ. бъдите оу̇бо. ꙗ̇ко
не вѣсте въ кꙑꙙ̇ годинѫ г͞ь вашь
придеть. се же вѣдите. ꙗко а̇ще бы
вѣдѣлъ г͞подинъ храмины (=храмоу). въ ко
ıѫ̇ стражѫ придеть. бъдѣлъ
оу̇бо бы. и̇ не бы о̇ставилъ. подъ
рыти храмины своѥ̇ѧ̇. сего ради
и вы бѫдѣте готови. ꙗ̇ко въ нь же
не мьните часъ. с͞нъ ч͞лвчь придетъ· —

※ н͞е. ѕ͞і. ева͞ ѿ Ма͞. гла͞ с͞ѯо...
Ре͞ г͞ь притъчѫ сиꙙ̇. о̇уподоби
сѧ ц͞рьствиѥ̇ н͞бсьноѥ̇ чл͞вкоу (=ч͞лкоу)
ц͞рю (=ц͞роу). иже призъва рабы своѧ̇. и
— дасть и̇мъ и̇мѣниѥ̇ своѥ̇. и̇ овом
дасть. пѧть талантъ. о̇вомоу же
дъва. о̇вомоу же ѥ̇динъ. комоу
ждо противѫ силѣ своѥ̇и̇. и̇ о̇тид
а̇биѥ. шьдъ же приимъи пѧтъ (= .е͞.)
талантъ. дѣла о̇ нихъ. и̇ приобр

те дроугѫѩ̈ пѧть (= .е̃.) талаитъ. та
кожде. їже (= и иже) дъва. приобрѣте дроу
гаꙗ дъва. а̀ приимъї єдинъ
шьдъ раскопа землѭ̈ и̇ съкръі се (= съ)
ребро г҃а (=господина) своєго. по мънозѣ же врѣ
мени. приде г҃ъ (=господинъ) рабъ тѣхъ. и̇ съ
тѧзаса о̇ словеси. съ ними. и при
стѫпль приимъіи̇ пѧть (=приимъи .е̃.) тала
нътъ. (=—нтъ) принесе дроугѫѩ̈ пѧть (.е̃.) т
лантъ (=лаитъ). г҃ла ємоу. г҃и. пѧть тал
нътъ (=нтъ) ми єси прѣдалъ. се дроугѫ
ѩ̈ (пѧть) приобрѣтохъ ими. ре̑ ємоу г҃ь (=г҃дь)

II.

ѭть. да въсприимѫть равьно. о̇ба
че любите (=лѭбите) врагъі ваша. и добро тво
рите. и̇ въ заимъ даите. ничесо же
не чаѭ̈ще (=чающе). и бѫдеть мьзда ваша мъ
нога. и̇ бѫдете с҃нве вышьнаа̇го (=с҃нове въішьнꙗаго
ꙗко тъ бл҃гъ єсть. на невъзблаго
дѣтьнъіѩ̈ (=датьнъіѩ) и̇ зълъіѩ̈. бѫдете ми
лосрьди ꙗко же оц҃ь вашь милосрьдъ (= милостивъ)
єсть....

※ СѪБО̑ г҃. ева̂. ѿ Лоу̂. гла̂. л҃и.
Въ врѣмѧ о̇но. изиде Іс҃ъ (=Иг҃с) и̇ оу̇зьрѣ
мытарꙗ именьмь Левьгиѩ̈ (= мьздоимьца имене
Леуиѩ) сѣ
дѧща на мытьници и ре̑ (=рече) ємоу
иди по мънѣ. и̇ о̇ставль вьсе (=вьса). въ
ставъ въ слѣдъ єго иде. и̇ съ
твори чрѣждениє̇ велиє̇ (=велико) Левг
ємъ (=Леу̇иємоу) въ домоу своємь. и̇ бѣ наро
— дъ мъногъ. мытари (=мытарь) и инѣхъ
иже бѣахѫ съ нимь (=съ ними) възлежаще. и
ръпътаахѫ кънижьници ихъ
и̇ фарисеи̇. къ оученикомъ єго

гл҃ѭще. почто (=почьто) съ мытари и грѣ
шьникы ѣсть и пиѥть (=ѣсте и пиѥте) и ѿвѣ (=отъвѣ)
щавъ Іс҃ъ рѣ (=Ис҃ъ рече) къ нимъ не трѣбѫѭ (=не
трѣбоуѭ)
ть съдравии врачѧ. (=врача) нъ болѧщеи.
не придохъ призъватъ правьдь
никъ. нъ грѣшьникъ (=грѣшьникы) въ покаани
※ ие. г҃. ева. ѿ Лоу. гла. з҃s. (=з҃ӡ)
Въ врѣмѧ оно. идѣаше Іс҃ъ (=Ис҃ъ) въ гра
дъ нарицаѥмыи Наинъ. и съ
нимь идѣахѫ оученици ѥго.
и народъ мъногъ. ѣко прибл
жисѧ къ вратомъ града (=градоу) и се
изношаахѫ оумьръша. сн҃а ин. (=оумьръшь. сн҃ъ ѥдино).

XXXIV.

Гадальныя приписки къ пророческимъ книгамъ св. писанія.

Кому неизвѣстенъ обычай гадать по библіи, развертыв ее случайно и на развернувшейся страницѣ такъ же случай отдѣляя мѣсто, гдѣ искать предсказанія, совѣта или утѣшен относительно будущаго. Обычай этотъ такъ не новъ, что св дѣтельства о немъ находятся и въ памятникахъ XII и XI вѣка.

Одно изъ этихъ свидѣтельствъ осталось намъ отъ Влад мира Мономаха. Начиная свое Поученіе, Владимиръ Монома высказываетъ поводъ, по которому онъ взялся за этотъ труд Однажды, когда онъ былъ на Волгѣ, пришли къ нему пос отъ его братьевъ съ предложеніемъ выступить съ ними вмѣс противъ Ростиславичей и выгнавъ ихъ изъ ихъ волости ов дѣть ею, угрожая въ случаѣ его несогласія разрывомъ. Вл димиръ, связанный съ Ростиславичами крестнымъ цѣлованіе не согласился на предложеніе братьевъ, но отказавъ имъ, могъ и не задуматься о будущемъ. Отпустивъ пословъ, онъ печали взялъ псалтырь, развернулъ его, и вотъ что ему вы лось: Вскую печалуеши душе. вскую смущаеши мя *) и п чая. Опираясь на этомъ голосѣ утѣшенія, Владимиръ рѣши высказаться передъ своими дѣтьми и передъ всѣми, объясн правила, которыхъ онъ держался въ жизни, и дать совѣты тямъ, какъ жить.

Волынская лѣтопись, въ разсказѣ о дѣйствіяхъ к. Вла

*) Пс. XLIII: 6. По сп. XI—XII в. Въ скоую печальнаю јеси дше моа въскоую съмоущаеши мя=Въскѫѭ печал'на еси дше моа и въскѫѭ смѫщаеши мя=въ нов. изд. Вскую прискорбна еси и пр.

мира Васильковича, такъ же приводитъ одинъ случай когда этотъ князь обратился къ св. писанію. Задумавъ построить укрѣпленіе гдѣ нибудь за Берестьемъ противъ нападенія Литовцевъ, князь обратился прежде всего къ книгамъ пророческимъ и въ сердцѣ такъ мысля сказалъ: «Господи Боже сильныи и всемогыи. своимъ словомъ вся созидаꙗ и растроиꙗ. што ми господи проꙗвишь грѣшномꙋ рабꙋ своємꙋ. и на томъ станꙋ». Когда же онъ развернулъ книгу, вынулось ему пророчество Исаиио: Дꙋхъ господень на мнѣ. єго же ради помаза мѧ. благовѣститъ нищимъ посла мѧ и цѣлити съкрꙋшеныꙗ сердцемъ. проповѣдати полоненикомъ (=плѣнникомъ) отпꙋщеніє и слѣпымъ прозрѣніє. призывати лѣто господне приꙗтьно и день возданиꙗ богꙋ нашемꙋ. ꙋтѣшити вся плачꙋщаꙗся. дати плачꙋщимся Сионю славꙋ. за попелъ помазаніє и веселье. ꙋкрашеніє за дꙋхъ ꙋныниꙗ. и нарекꙋться роди правды. насажениє господне во славꙋ. и созижють пꙋстыня вѣчнаꙗ. запꙋстѣвшаꙗ преже. въздвигнꙋти городы пꙋсты. запꙋстѣвшаꙗ отъ рода». *) Князь Владимиръ—говоритъ лѣтописецъ—отъ сего пророчества уразумѣлъ милость божію къ себѣ, и началъ искать мѣста пригоднаго для построенія города **).

Въ обоихъ приведенныхъ свидѣтельствахъ для обозначенія, какъ было отыскапо мѣсто пророка, употребленъ одинъ и тотъ же глаголъ выняся—вынулось (то ми ся выня, выняся кну), тотъ же, какой употребляется и въ приложенія къ жребію (Вергꙋть жеребеє комꙋ ся выиметь. Грам. Новг. 1199 г. Положиша на св. трапезѣ триє жребиꙗ. и выняся божіею благодатию Мартуриа. Новг. л. 6701 и пр. Кому вынется, тому сбудется, не минуется. Подблюд. пѣсня). Что жребій былъ вынимаемъ, одинъ изъ нѣсколькихъ или и многихъ, это подтвер-

*) Ис. LXI. 1—4. Дх҃ъ гн҃ь на мнѣ. єго же дѣлѧ помаза мѧ. благовѣстить оубогымъ посла мѧ. исцѣлити съкрꙋшеныѧ срдцемь. проповѣдати плѣнникѡмъ прощеніе и слѣпымъ прозрѣніе. нарещи лѣто гнѐ. благоизволено. и днь ѡдаліа. оутѣшити всѧ желающаѧ. дати желающимъ Сіону славꙋ. въ пепела мѣсто помазаніе веселіа. желающіимъ оутварь славы въ дх҃а мѣсто тꙋгы. и прозовꙋтсѧ роди правды сад гн҃ь въ славꙋ. и възградѧть пꙋстынѧ. вѣчныѧ опꙋстѣвшаѧ прѣжде въставать. и поновать грады ѡпꙋстѣвшаѧ въ роды. *Изъ Унирев. сп.*

**) Ипат. л. 6484. стр. 206.

ждается и древними свидѣтельствами о гаданіи жребіемъ, и приговорами по жребію, и нѣкоторыми играми нынѣшняго времени. Къ гаданію по книгѣ слово вынуть вынимать можно было примѣнить только въ переносномъ смыслѣ, слѣдовательно только въ слѣдствіе обычая вынимать жребій. Этого рода гаданіе не всегда однако было такъ легко, какъ гаданіе жребіемъ: во многихъ случаяхъ оно требовало разумѣнья смысла того мѣста, которое вынулось. Не мудрено, что были люди умѣвшіе лучше другихъ объяснять смыслъ пророчества примѣнительно къ случаямъ. Не мудрено, что эти объясненія были и записываемы на самыхъ книгахъ, по которымъ гадали.

И это послѣднее подтверждается сохранившимися памятниками. Болѣе чѣмъ во всѣхъ другихъ, бывшихъ у меня подъ рукою, нашелъ я такихъ объясненій въ пергаминной Псалтыри XIV вѣка, принадлежащей Типографской библіотекѣ (№ 103).

Съ оборота 16 листа, съ той страницы, гдѣ начинаются псалмы, въ этой рукописи начинается рядъ подстрочныхъ объясненій, въ видѣ приговоровъ, совѣтовъ и т. п. Къ сожалѣнію, многія изъ нихъ при вторичномъ переплетаніи книги обрѣзаны. Что́ это за объясненія и къ какимъ псалмамъ онѣ относятся, можно видѣть изъ слѣдующихъ выписокъ:

л. 18. псал. 3: ѥже хощеши съвѣщати истерпи.
л. 19. — 5: сего нынѧ не будеть
л. 20. — 6: добръ свѣтъ имаши. твори ѥже хотѧ
л. 21. — 7: добро дѣло имаши въ радость приходить велику.
л. 22. — 8: ѥже не чаѥси велиѧ радость ти придеть.
л. 24. об. — 9: ходи скоро приѿбретеньѥ примеши.
л. 27. — 10: орудиѥ твоѥ свершаѥтьсѧ.
л. 28. — 11: зло ѡрудие бы но радость приходить
л. 29. — 13: аще вдаси мзу одолеѥши.
л. 29. об. — 14: веруи всемь сеѿмь и спсѧ
л. 30. об. — 15: из далеца нечто приходи ти и добро получиши
л. 31. об. — 16: буде ѡрудиѥ но с пакостью..
л. 33. об. — 17: минетсѧ ѡрудиѥ твоѥ.
л. 37. — 18: велика радость и събраньѥ бываѥть.

л. 38. псал. 19: оуслышить г҃ь м҃лтву твою.
л. 39. — 20: множи вражи нн҃ѣ ѡбидуть тебе.
л. 40. — 21: ѿ печали в радость прихода многу.
л. 49. — 29: несть ти дано его же жадакши.
л. 91. — 63: кже мыслиши несть ти истины.
л. 93. — 64: не измени свѣта своего.
л. 94. — 65: полоуци си ѡрудие своё.
л. 98. — 68: ѡрудие ненависть имать.
л. 99. — 68: друже ѡхаби се ѡру... (=дие).
л. 102. — 70: молися бу҃ исцел... (=ѣкши).
л. 112. — 76: ѡрудиа не твори еже ти приходить.
л. 116. — 77: смерися взнесешися по днѣхъ.
л. 122. — 78: кже желакси нес҃ ти дано.
л. 133. — 88: ѿрудие таино авляеться.
л. 151. об. —100: боися б҃а имаши надежю добру.
л. 157. —104: крепи ѡрудие свое и скончаеться.
л. 171. —110: вели честь и слава ти будеть поспеси.
л. 188. —118: ...... ѡ горе д҃ше помани дѣла своа.
л. 193. об. —125: начни орудие и свѣршаеться.
л. 199. —127: не тужи его же хощеши.

XXXV.

Духовная грамота Новгородца Климента.

роукописанье

Въ имѧ ѡца и сна и стго дха. Се аз рабъ
бжий Климѧтъ даю стмоу. Гергью.
и игоуменоу Варламоу и всей братьѣ.
что възялъ ксмь. к. грвнъ серебра на
свои роукы. стго Гергья. было ж бы ми
чимъ заплатит(и). даю за все за то. два
села. съ ѡбильемь. и съ лошадьми. и съ
борътью. и съ малыми селищи. и пьнь.
и колода. ѡдерьнь. стмоу Гергью. а заводи
къ. сусѣдъ мой Ѡпаль. А Калистоу ксмь
далъ. Микшиньскок село. съ ѡгородомъ.
и съ борътью. а Воиновоу снви. Андъдрѣю.
даю. Самуиловьскок село. и пьнь и (коло)доу.
и съ борътью. тоже ксмь не даромъ далъ.
платилъ за мене Данило и Воинъ. искоу
пъ. Литовьскыи. (Во)лодиславоу. Данилови
чю. даю. сивый же(ре)бець. а Василю братоу
даю щитъ. Въиновьскыи. ѡже Вельями
новьскый жеребечь. (А с)вою женоу прика
зываю игоуменоу. Варламоу. и всей братьи.
а и свиней из моихъ. Самоуилѣ даите. боровъ.
лоутьшии. а въ скотѣ. въ ѡвцахъ. и въ свинь
яхъ. розделить. съ женою моюю на полы. а же
на моя постриже тьсѧ въ чернице. ксть ки
чимъ сѧ пострици. и дворъ городьскый кй ж(е)
даю. а проче кланѧюсѧ игоуменоу и всеи
братьк. а жена моя постриже тьсѧ. въ черни

це. то вы даите ки четверть. ѡть не боудеть
голодна. или того не въслоушаеть. а нѣчто
мѣншее дадите ки. Хотѧ. подо мною. (ч)то ѡ
станѣтьсѧ. или лошакъ. или ѡроужье то
все даю. стому Гергью. а про куны. чимъ то
ми сѧ было вамъ платити. въ коупѣцьско
мъ сътѣ. оу Фомы. и. гривнъ. възмите. а оу
Борькы. д. гривне. оу Фомы. оу Моръшина ѡсобь
нее. в. гривне. безъ, в. ю. ногатоу. а на поральско
е серебро. наклада възѧти. Климѧте. на Борь
ке. гі. ногате. и грвна. а оу Савиницѧ. съима
ти Климѧте. съ Боркою. пѧть грвнъ. а въ томъ
Борьке. третина. а оу Козѣ—вьтъши. в гр
вне. Климѧте възѧти. а оу Микиф(о)рцѧ и
резанъ. а Жихневе дал. . . . .
оу Хотьвита взѧти Климѧте. грвна
солоныхъ коунъ оу ( )ъчьна полъ гри
вны оу Къзѧ. . . а полъ грвны. на Дура
нѣ. ѕ грвнъ. оу Михальцѧ полъ грвне.
оу Ѥремеѩ безъ г резанъ. в. грвне. оу
Гюрьгѧ. гі ногате. оу Климѧте грвна
оу... тьше. грвна. и ли кто почнеть сѧ
запирати того. ть станеть со мною
передъ бмь. а ты Варламе исправи.
того же дѣлѧ написахъ за нъ да не бы
ло оу мене брата. ни сноу. аже кто вьсту
пить на сю грамоту да не со мною съ ѡ
дным станеть прѣ бгь. съ всими
моимъ племенемь.

Грамоту эту я знаю только по снимку, приготовленному для покойнаго И. П. Сахарова, и передалъ ее здѣсь строка въ строку и знакъ въ знакъ, исправивъ только нѣсколько ошибокъ рисовальщика и вставивъ въ скобкахъ, гдѣ было возможно, буквы, въ подлинникѣ недостающія (стертыя или выѣденныя червями). Такъ какъ грамотá написана на двухъ столб-

цахъ, то для показанія, гдѣ оканчивается первый и начинается второй столбецъ, передъ первою строкой втораго столбца поставлена мною черта.

Почеркъ грамоты свидѣтельствуетъ, что она написана въ концѣ XIII вѣка или около этого времени: всего ближе похожъ онъ на почеркъ книги Евангельскихъ чтеній 1270 года, писанной Георгіемъ сыномъ Лотыша (Румянцовскаго музея № CV). Показаніе самой грамоты подтверждаетъ эту палеографическую догадку: въ грамотѣ помянутъ Варламъ игуменъ (Новгородскаго) Юрьевскаго монастыря, скончавшійся, какъ извѣстно по лѣтописи, въ 6778=1270 году («преставися Варламъ игуменъ св. Георгия, архимадритъ Новъгородьскыи»).

Древность грамоты даетъ ей мѣсто въ числѣ самыхъ важныхъ памятниковъ юридическаго быта Русскаго народа: такихъ памятниковъ отъ того времени, къ которому она относится, осталось очень мало, притомъ изъ оставшихся памятниковъ этого рода отъ XII—XIII вѣка нѣтъ ни одного, столь богатаго любопытными показаніями.

И эта духовная грамота названа, какъ обыкновенно были называемы духовныя или душевныя грамоты, рукописаньемъ χειρόγραφον. Она дана зажиточнымъ Новгородцемъ Климентомъ, принадлежавшимъ къ купеческой сотнѣ.

Не было у него изъ ближайшихъ родныхъ, кромѣ жены никого, ни дѣтей, ни брата, и потому онъ задумалъ распорядиться своимъ имуществомъ такъ, что бы за выплатою долгов и надѣломъ жены, все досталось Юрьевскому монастырю, игумену съ братьею. Это считалъ Климентъ тѣмъ болѣе справедливымъ, что на рукахъ его было монастырскихъ денегъ двадцат гривенъ. Все записанное въ рукописаніи онъ поручилъ исправить игумену Варламу.

Имущество Климента состояло въ слѣдующемъ:

— два села съ нивами, лѣсомъ, бортью и при нихъ малы селища; кромѣ того еще два села: Микшинское съ огородом и съ бортью и Самуиловское съ лѣсомъ и бортью;

— дворъ въ городѣ;

— заводы рогатаго скота, лошадей, овецъ и свиней, вѣроятно въ селахъ, а можетъ быть и въ городскомъ дворѣ;

— разныя вещи, оружіе, въ томъ числѣ и щитъ, доставшійся отъ Воина;

— деньгами въ долгу у разныхъ людей въ купеческой сотни съ накладомъ (процентами) около 35 гривенъ;

Это имущество распредѣлено въ завѣщаніи такъ:

— два села, означенныя именами, наслѣднику Данила Калисту и сыну Воина Андрею, заплатившихъ за освобожденіе Климента изъ Литовскаго плѣна (искоупъ Литовьскій): первому село Микшинское, второму Самуиловское; остальныя села монастырю;

— дворъ городской — женѣ;

— изъ скота половина женѣ, а половина монастырю, и кромѣ того жеребецъ Данилову сыну Володиславу.

— изъ вещей щитъ, доставшійся отъ Воина, брату его Василію.

— деньги и все прочее — монастырю, съ условіемъ чтобы четвертая доля (чего именно не видно) была выдана женѣ, если она пострижется въ монахини; если же не пострижется, то можно дать ей и менѣе.

Замѣчательно, что, отдавая монастырю, какъ главную часть своего достаянья, два села съ малыми селищами, Климентъ не счелъ нужнымъ даже назвать ихъ по именамъ, а только назначилъ того, кто можетъ опредѣлить границы его земель: это поручилъ онъ своему сосѣду Опалю.

Замѣчательно такъ же, что въ рукописаньи Климента не означено ни одного свидѣтеля. Главный душеприкащикъ, игуменъ Варламъ, долженъ былъ быть и свидѣтелемъ дѣйствительности завѣщанія.

Не менѣе замѣчательна и оговорка Климента, помѣщенная въ концѣ грамоты: «того же дѣлѧ написахъ за нъ да не было оу мене брата ни сн҃оу»: она даетъ знать, что Климентъ и не написалъ бы (всего ли завѣщанія или только списка долговъ), если бы у него былъ братъ или сынъ.

Въ концѣ грамоты сказано: «Аже кто вьступить на сю грамотоу да не со мною съ ѡднымь станеть прѣд бм҃ъ. (нъ) съ всимь моимь племенемь». Что не такова была обычная юридическая формула, свидѣтельствуютъ другія завѣщанія. Если же

выраженіе «съ всимь моимь племенемь» написано Климентом не какъ общая формула, а отъ себя лично; то что за племя мо гло быть у него, бездѣтнаго? Вѣроятно, тутъ принято слов «племя» въ болѣе обширномъ смыслѣ, одно значительно съ «род ство», какъ въ выраженіи устава о Церков. судахъ: «въ пле мени поимѹтьсѧ».

Изъ словъ, встрѣтившихся въ этой грамотѣ, особенно лю бопытны по рѣдкости слѣдующія:

— заводникъ, въ выраженіи: «а заводникъ сусѣдъ мо Ѡпаль» — указатель границъ: слово производное отъ завод пограничная черта вокругъ какой нибудь земли: Заводъ той зе мли отъ Юрьевской границы простью ѐ вьрхъ. Грам. кн. Изя Мст. Пантел. мрю. 1147 г. Заводъ тымъ землямъ по Сене гу рѣку на вытеклый ручей. Ряд. зап. Аз. 1314. На завод былъ Иванъ Ондроновъ и пр. Зап. Ковал. мрн ок. 1400.

— хотя, въ выраженіи: «хотѧ подо мною что ѿстанѣтьс тоже что и нынче хотя (въ выраженіяхъ хоть что, хоть кто=ч бы ни было, кто бы ни былъ). Въ такомъ смыслѣ это слово п падается въ древнихъ памятникахъ рѣдко: Дань любо княжа люб княгинина или чія си хотя. Уст. грам. Смол. 1150. Хотя и будетъ иный игуменъ и тотъ ходитъ по сей моеи грамотѣ. Ус грам. митр. Кипр. 1391. Аже кто почнетъ вступаться или в землю, или въ лѣсъ, или въ что ни хотя, а то очищати. Зап. Ко мря ок. 1400.

— за нъ да, вмѣсто за не да, въ выраженіи: «того д дѣлѧ написахъ. за нъ да не было оу мене брата ни сн҃оу»—чт съ предполагаемымъ по тому=за не же—по тому что: ср. Ср за то да.

XXXVI.

Болгарскій сборникъ 1348 года съ однимъ изъ твореній Константина философа.

О рукописи, на которой здѣсь останавливаюсь, было сказано нѣсколько словъ уже въ 1824 году Калайдовичемъ (см. Іоаннъ экзархъ: стр. 88); Калайдовичемъ же сообщена и выписка изъ нея — «о письменехь. чрьноризца Храбра» (*т. ж.* 188—192).

Рукопись эта писана на хлопчатой бумагѣ въ малый листъ на 214 лл. (л. 215 остался не писаннымъ) по 23 строки на страницѣ. Въ ней помѣщены слѣдующія статьи:

— л. 1. Повѣсти стыхъ ѿць.

— л. 83: Нила філософа восемь словъ: о помышлени,— о любодѣанїи, о сребролюбіи, о гнѣвѣ слово, о печали слово є҃, о унынія слово ѕ҃, о тщеславія слово з҃, о гордынѣ слово и҃.

— л. 93: Написаниѥ ѿ правѣи вѣрѣ изущеное Кѡнстантиномъ блаженымъ філософомъ оучителемъ о взѣ Словѣнскому ꙗзыкоу.

— л. 101: О писменьхь чрьноризца Храбра.

— л. 105: Иже вь стхь ѡца нашего Аѳанасиа архиеп҇па Алеѯандрьскаго кь Андиохоу кнꙗзоу ѻ мнозѣхь и потрѣбныхь исканиихь, вь бж҇твныхь писанїихь недоꙋмѣемыхъ. и' ѿ вьсѣхь христїань вѣдѣти дльжноуемомъ.

— л. 155: Оученїа цр҇ковнаа ѻ стѣи вѣрѣ стхь ѿць.

— л. 160: Ини вьпроси различни и ѿвѣти ѡ различныхь ѻглавленїихь. ѿ различныхь лиць. кь ѿцоу А'настасию. им же сказаниа сьтвори не ѡ себе. нѫ ѿ искоушенїа. и прочитаниа стхь ѿць писаниа.

— л. 182: Црк҃вное сказаніе ст҃ Васілїа.

— л. 201: Іѡ̃ Златооустаго. ѿ шестаго ѱалма.

— л. 203: Сказаніе ò седмихъ съборѡхъ.

— л. 204: Вопросы и отвѣты безъ заглавія.

— л. 214: Запись о написанія книги: — Въ лѣто ,зѿн: ендикта а̃. писаса сїа книга дш҃еполезная бл҃говѣрномꙋ и хр҃то любивомꙋ. превысокомꙋ и самодр҃жавномꙋ цр҃ю Бльгаромъ и Грькомъ Іѡ̃ Алеѯандрꙋ въ животъ и въ здравїе и вь оутврьжені̇е цр҃ствꙋ ѥговꙋ. и дѣтемь его. и всѣкомꙋ хр҃стїанинꙋ вь ползѫ. иже съ вѣрож и любовиж прочитаѫщомꙋ вьсѧ бо книги бож҃твеныѧ подобны сѫть источникомъ чистыхъ водъ и всѣки пристѫпаѫї ꙋсрьдно напаетсѧ животнꙑхъ водъ. ведѫщѫ и животъ вѣчнꙑи. тѣм же чьтѫщеи и ползꙋѫщеисѧ въздаванїе дльжнѣ что сирѣчь молбꙑ и моленїа о вꙑшереченѣмъ бл҃го вѣрнѣмъ цр҃и. да и вꙑ сподобитесѧ мьздѣ отъ даѫщаго молитвѫ молѧщимсѧ и бл҃гословаща лѣто правдныхь. аминь трꙋдъ же и болѣзнь Лаврентїа многогрѣшнаго таха спіріо инока».

Запись эта, указывая на годъ (6856=1348) и на цѣль написанія книги, опредѣляетъ ея палеографическое значеніе, как памятника Болгарскаго письма половины XIV вѣка.

На то, что для этой рукописи употреблена хлопчатая бумага, обращать особенное вниманіе не для чего: эту бумагу, называвшуюся, вмѣстѣ съ шелковою бумагою, по преимуществу бумагой (βάμβαξ, βαμβάκιον, βαμβάκινον, bombacina) стали въ Европѣ употреблять въ дѣло для книгъ и грамотъ уже въ IX вѣкѣ и употребляли болѣе всего до конца XVI вѣка. По отношенію къ Болгарамъ можемъ вспомнить, что двѣ древнѣйшія Болгарскія грамоты, Асѣня II послѣ 1217 г. и Константина Асѣня до 1278 (Извѣстія 2-го Отд: I: 347—349, Изборъ хрисовулъ П. Шафарика»: 23—27), писаны на этой бумагѣ.

Болѣе замѣчательна эта рукопись по письму, по особенностямъ правописанія. Тотъ, кто имѣлъ подъ рукою только Русскія рукописи, взглянувъ на нее, отнесъ бы ее, вѣроятно, скорѣе всего къ XV вѣку, если не позже: такъ она отличается отъ нашихъ древнихъ рукописей: къ этому заключенію могла бы она привести и общимъ рисункомъ буквъ, и надстрочны

знаками, и частымъ употребленіемъ длиннаго є вмѣсто к. Слича однако эту рукопись съ другими памятниками Болгарскаго и Сербскаго письма XIV вѣка, наблюдатель не найдетъ въ ней ничего отдаляющаго ее отъ современныхъ ей памятниковъ. Укажу къ стати на Синодальный списокъ лѣтописи Манассіи 1345 г., Троицкій листокъ лѣствицы Іоанна 1351 года, Синодальный списокъ лѣтописи Георгія Амартола 1386 г., Московскій Академическій списокъ Лѣствицы 1387 г., Воскресенскій сборникъ поученій Іоанна Златоуста. Отличаясь одна отъ другой почеркомъ, эти рукописи все таки представляютъ тоже, что Болгарскій сборникъ 1348 года. Въ сборникѣ этомъ есть впрочемъ и черты болѣе древняго времени, случайно западшія при переписи. Такова между прочимъ буква ѧ, встрѣчающаяся только въ рукописяхъ XI и XII вѣка: и прѧтъ ѧглъ горащъ въ рѫцѣ єго клѣщами възѧть ѿ олтарѣ (л. 200).

Переписывая съ рукописи древней и соблюдая при этомъ случайно нѣкоторые изъ древнихъ пріемовъ письма и неслучайно языкъ, кромѣ правописанія, писецъ Болгарскаго сборника иногда позволялъ себѣ и уклоненія отъ языка подлинника,—и между прочимъ употреблялъ иногда *членъ*. Вотъ нѣсколько примѣровъ употребленія члена:

— роумѣнаа *тѫ* лѣвѫѧ рѫкѫ подъложить ти подъ главѫ, о бѣлаа десницеѫ ѡхѫпить тѧ. л. 207.

— шедъ чл҃къ продастъ все имѣниѐ и коупи село *тѡ*. л. 212.

— что ѐсть весь. то ѐсть миръ. о ослѧе. Жидове. а жрѣбѣ. Христіане. а привѧзавые. законъ. а ѿрѣшивые. Хс҃. л. 211.

Чтобы показать, каковы вообще языкъ и правописаніе въ этой книгѣ приведу нѣсколько строкъ:

— Іѡ҃ Златооустаго ѿ шестаго ѱалма. Ѻ бг҃олюбивыи чл҃вче. кѫщное ти потьчение бѫди мира сего кѫща. ѩже вьсѣкого простръти и понѣвы и прѣповы. спрѧтѫщесѧ скорѣе. да ѐлма же оубѡ кѫщное потъчениѐ ѐсть миръ сь҃. до седмь дніи празноуимъ въ кѫщнѣмь потьчении. кыѫ же седмь дьніи. не седмь ли сихъ връстъ. ими же ходиши въ жизни. да до ѡсмаго дн҃е въ и же не слоужити достигнеши въ бѫдѫщіи. ѐгда же оуже жрътва и слоужба за грѣхы не приносится бг҃у, нѫ речеши оубо да аще не достигнѫ седмаго старѡстнаго. нѫ приѡбращи

ѐже навыкнѫти творити. и предложенїа прїимеши мъздѫ съ тѣми. иже по прѣдложенїи избрании сѫть. ѧко же рече. апль. пръвы днь младенца да ѧбие ѡсвѣтишися крщениемъ. не бо нѫ свѣтъ въ пръвыи днь бысть. вторыи же днь ѡтрочатнѫ връстѫ да оутвръжденъ бѫдеши нбсными словесы. не бо нѫ твръдъ въ вторый днь бы. третии ѡтрочища. да чистотѫ исоушаѐши мокротѫ грѣховнѫѧ. не бо нѫ въ третии днь соухѫѧ ѿ мокротнаго разлѫчи. четврътыи юнѡша. четвръты доброты. ѧкы звѣзда въ мирѣ ѧвлѣѫсѧ. не бо нѫ свѣтъ въ четврътыи бы. пѧтѫѧ връстѫ срѣдовѣчнаго. да пѧтын си живѡтъ чювествныхъ въсхлащаи да на грѣхы не помышлѣеши не бо нѫ животи въ пѧтыи бышѫ: шестыи старцоу бывшее ти испръва пошьствие словомь. ѧкы чкъ оутврѣждаѫсѧ. и калъ тѣлесныи зиждѫ и строѫ добротами. въ шестыи бо чкъ бѣ. седмый стараго сѣдымъ житиемъ. благочьстием покааниемь на земи. ѐгда ѧкы бѣлыи класъ. и ѧко бѣла пшеница зрѣла вълѣзеши. въ гробъ. на врѣмена събираема. и ѧкы седмы почиваѫи. въ седмыи годъ гь ѿ дѣлъ своихъ почи въ гробѣ. таже оубѡ ѡсмаго ѡжидаи бѫдѫщаго. ѿ кѫщѫ исходаи ѿ гробнаго ѡшьствиа и въстаниа ѿ мртвыхъ. въ ѡсмыи бѡ въскръсе. гь. въ ѡсмыи рече днь исходѧ ѿ вьсѣкого дѣла слоужебна не сътворите бѣ вь нь. почто же въ ѡсмы жрътвы и слоужбы приносити възбрани. не ѐлма же въ ѡсмыи въстание мрътвыхъ трѫблѣше ѡнъ. к томоу оуже жрътвы н слоужбы или приноси. за грѣхньвное ѡставление. не бѫдѫть. имже нѣсть въ съмръти поминаѫ и тебе въ адѣ же кто исповѣсть ти сѧ. сего ради въ седмыи днь кѫщныхъ жрътвы пряносити повелѣ. да донелѣ же живеши ѧкы въ кѫщи въ тѣлеси, жрътвы приноси по писаномоу. чадо дондеже живеши подобнѣ. приноси приносъ гви бѡу своемоу. помѣни ѧко съмрть не замоудит. и завѣтъ адовныи ѡбавитсѧ тебѣ. въ ѡсмыи бѡ оуже на въстание мрътвыхъ. ѐгда же бѫдеть исходъ ѿ кѫщъ, то ѹже не бѫдет како за грѣхы жрътвы приносити ѧко же рече апль. страшно же нѣкое чаание сѫда. и мѫка ѡгньна створше и на вьстание жизни злаа же створше и на въстание сѫда. л. 202—203.

Самый важный памятникъ, изъ помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, есть «Написаніе о правѣй вѣрѣ Константина фило-

софа, изложенное имъ отъ себя и отъ брата своего Меѳодія. До сихъ поръ онъ найденъ только въ этомъ сборникѣ и, сколько помню, еще нигдѣ не изданъ; а между тѣмъ представляетъ въ себѣ много данныхъ драгоцѣнныхъ для филолога. Предлагаю его по списку, сдѣланному мною самимъ:

Написаніе ѡ правѣи вѣрѣ. изоущеное Кѡстантиномъ блаженымь філософомъ, оучителемь ѻ бзѣ Словѣнскомоу ѧзыкоу :

Въ имѧ ѡца и сна и стго дха. Кѡстантинъ философъ правовѣрно ѻ истиннѣмъ бзѣ. оучитель Словѣнскыи исповѣдоуѫ подь писанїа. Вѣроуѫ бо оубѡ въ единою ба ѡца въседрьжителѣ. вьсѣмь видимымъ и невидимымъ. творца же и га. безначѧлна. невидима. неѡдрьжима. неизмѣнна. бесконечна. И въ единою га Іу Ха единорѡдна. безначѧлно, и безврѣменно. и прѣже вьсѣхь вѣкъ ѿ бча сѫщьства въсиавша. И въ единъ дхъ стыи. исходѧщь ѿ ба ѡца единого. и съ ѡцемь и сномъ бгословимыи же и славимы. ıако съестьствныма и съ нима прѣбываѫ. трцѫ оубѡ славлѧ ипостасми. сирѣчь лицы. и котораю же ѿ реченыхь. несмѣсна. ни размѣсна. блюдыи размѣснаа. свойства. ıако никако же прѣлагаемъ и движемъ. ѡчее оубо есть нерожденіе и винѫ сѫщима ѿ него. сновнее же есть рожденіе. дха же исхожденіе. и ıако ѿ бца единораждаемое же и исходимое. ѿ того въсиавь. и ıако свѣтъ которое же ѿ свѣта прошедъ. Единъ свѣтъ надъ всѣмъ миромъ. трьмѣсѧчень и трьслънечонъ. единствоу же сѫщьствомь кланѣѫсѧ. съвъкоуплѣѫщомоусѧ въ единѫ высотѫ бжства. прѣсѫщиѫ. прѣестествиѫ. томоуже нераздѣлноу. и нерастѫпно. славѫ же и дрьжавѫ имѧщоу. въ единомъ съвѣтѣ и хотѣніи. и вь единои силѣ и дѣтѣли знаемомоу. и ıако сѫщоу вьсѣмь црю. и вьсѣми ѡбладаѫщомоу. ѿ вьсеѫ видимыѫ же и невидимыѧ твари, равночьстномоу и равнопрѣстолномоу. кланѣние приемлѧщоу и слоужбѫ. Едино бо бжтво видимь. въ трехъ сѫщьствомъ единоуѫщесѧ. три же сьлична въ единомъ бжтвѣ нераздѣлно раздѣлѣемь. инако како по коиждо ѿ сѫщіихъ своиствъ. ни сна ѿ сѫщьства нѫ рожденаю ѡца тоужда творѧще за не есть рожденъ. ни стго же дха тоужда творѧще

ѡ҃ц҃оу и҆ с҃ноу. за не ѿ б҃ца исходить. ни разлѣненіа вѣдащ за единеніе естьстьное и҆ неразд҃ѣленіе. нж въ ѡбщеніи есть с҃тынѣмь. разлжченіе примѣшажще къ своиственоноу. раздѣлѣ ет бо сѧ нераздѣлно. и҆ съвъкоуплѣетьсѧ раздѣлно. едино бо въ тре҆ б҃жтво. и҆ триединно вь ни҆ б҃жтво. ꙗко же ны оучит б҃гословъ Григоріе Наньꙁианскы. въ оубо ѡ҃ца чьтѫ. ѿ нег же вьсѣ въ бытие приведошѫсѧ. въ с҃на славлѧ. и҆м же вьс бышѫ. и҆ въсѫщнѣмь бытии прѣбываѫть. въ д҃ха с҃тго величаѧ и҆м же вьсѣ съхранѣѫтсѧ и съдръжѫть. Единого б҃а въ трех чьтѫ. не въ три богы раствалѣѫ единого б҃жтва. да сѧ бꙗзни ѿ три б҃жтва. паче же многого б҃жтвнаго безбожиа. и҆ съвръшен къжо ѿ сихъ съвѣмъ. не ѿ три бо несъвръшенъ единъ чт исповѣдаѫ съвръшено. нѫ ѿ тріи съвръшенъ единопрѣсъвръ шено и҆ прѣсъвръщенѣе. ꙗко же с҃тхъ ѿцъ наставлѣеть б҃го словествие. ни сѫщьствоми же оубѡ. ꙗко естьство тоуждь. различень неравеньствомь, етеры ѿсѣ҃ти начинаѫ нѫ раздѣ лѣѧ словомъ своиствьнымъ. къ единствоу сѫщномоу. съвъко плѣѫ лихое ѿ сихъ. ли мнѣніе ѿметаѫ. Болшаа бо ли мнѣ ша ꙗко н҃ѣ видѣти. въ единосѫщнѣи троици по сѫщьствоу и по б҃жтвоу. да Аріанское неистовство бгашѫ ѿнего же къ немоу же ми нинѣшнѣа брань. Ни пакы въ единосѫщ ство слагаѫ или смѣшаѫ. нѫ лицы сѫщими. и҆ вещьми и҆мень раздѣлное съвъкоупленіе по сѫщьствоу принощѫ. да Савел анское неистьвьство ѡмрачѫ. противнаа зла и҆ коупно нечи стымъ. и татебна рещи. съвъкоуплѣѫ раздѣлѣѫ б҃гочьстно. раздѣлѣѫ съвъкоуплѣѫ б҃голѣпно. къ семоу же еже есть ра ч҃лено сѫщьствомъ. ѡбще иемь естьствнымь съвъкоуплѣѧ а съвъкоупленое сѫщьствомь и б҃жтвомъ. разѣлениемь трили нымъ разоумѣваѫ по ѡбоемоу. О велицѣи б҃жіи прѣвышн тайнѣ сѫщи о на҆. благо вѣрѫѫ и҆ здравъ сыи оумомъ. та сыи слоужитель прѣс҃тѣи т҃рци д҃хомъ и истиноѫ слоужѫѣи. и чистѣи непорочнѣи славѣ. вьсѧ д҃ни живота моего. Тако бб о прѣкращенѣмь семь и неизреннѣмь б҃жіи словеси оутвьжд ный подъпрѫть. исповѣдаѫ единого ѿ единосѫщныѫ троиц г҃а нашего І҃у Х҃а с҃на б҃жиа и б҃а нашего. зарѧ ѡ҃ча славы свѣтъ ѿ свѣта неизмѣнное ѡ҃чее подобие и҆ ѡбразъ сѫщьства ег въ плъть пришедша на землѧ. и҆ скончавша съмотреніе еже о н

бывша по нашему ѡбразоу. неизрѣннымъ бо тѣ чл҃колюбиемь. млрдиемь милости и щедротами движемъ. не трьпѣ до конца нашего рода зрѣти горкымъ мѫчителемь порабощена. нѫ благовѡлащоу ѡ҃цꙋ и прѣс҃томоу и животворащомоу дх҃оу поспѣшьствоуѫщоу. ѡч҃а славы никако же ѿстѫпль. ни своихъ и бг҃олѣпныхъ чьстіи по чьсомоу етероу ѡставль. низложисѧ въ смѣрение вѡлное. и въпльщьсѧ ѿ ст҃го дх҃а. и ѿ прѣс҃тыѧ и славныѧ въ истинѫ Бц҃ѫ и присно дв҃ы Маріѧ. и дш҃ѫ и плъть прѣдь очищьшѫ дх҃омъ. и чл҃къ по всемоу кромѣ грѣха бывъ. въ мрътьвное естьство и истлѣваемое и исписаемое ѡбльксѧ. един ѿ обоего въшедъ. тъже ѿ бж҃тва и чл҃чьства. и съвръшенъ по всемоу неизмѣненъ прѣбывъ бж҃твомъ. И съвръшенъ такоже и непрѣложенъ чл҃чьствомъ. имже и съ нами поживъ. Адамово оубѡ прѣслоушание своимъ несъгрѣшениемь ицѣли. а истлѣние еже ѿ грѣха, вѡлнѫ стртиѫ пльтскѫ. и съмртиѧ животворащѫ. и въскрьсениемъ бг҃олѣпнымъ разорь, неистлѣние намъ дарова. въскрьсе бо тридневно испрврьгъ съмръть. и пръвѣнецъ из мртвыхъ бысть. собоѫ наставль чл҃чь родъ на нетлѣнныи пѫть. иземже невидимаго врага ѿ нашего насилованиа. вьсѣ сътвори и приемъ, елико въ ст҃хъ еулихъ проповѣдаетсѧ. и нами вѣроуемо есть. ими же ветхаго Адама посѫди. и нашего естьства ѡбнови. и въ пръвѫ чьсть възврати. и въшедъ на н҃бса, съсѣдника съ прѣстоломъ ѡ҃чемь. начатокъ нашего примѣшеніа сътвори. тако бѡ ꙗко ꙗснѣе рещи, великѫ и чьстнѫ тайнѫ бывшѫ бж҃іа съмотреніа. исповѣдаѫ сказаѫ. аще же ли потрѣба есть и пространнѣе како ѡ семь ѡбати, за възницаѫщѫ и етера тъщеглашенна нинѣ примышлѣѫщѫ сѐ. абие речемъ ꙗко естьствомъ сы҃и бъ҃. единорѡдныи с҃нъ и слово бж҃ ѡц҃а. рождьсѧ ѿ него прѣже вѣкъ. неизг҃ланно и безсѣменно. неѿложь бытиа еже бѣ естьствомъ бъ҃ въ послѣднѣа врѣмена вѣка чл҃чее естьство приѫть. и плъти и кръви нашеи искркъ приѡбщисѧ. слово бѡ плъть бы҃ и вьселисѧ въ ны҃ не въ простѫ плъть приемъ. пѫ дш҃еѫ словеснѫ и съмыслънѫ въдш҃енѫ. тъжде единъ с҃нъ и по въпльщени сы҃и. единосѫщно бг҃у и ѡ҃цоу по бж҃твоу. единочадноу же и намъ по чл҃чьствоу. храна и съблюдаѫ. и въ сънатии неиспровръжна и непрѣложна. сѫщаа въ нею своиствомь естьстваа различна. въ

коемьждо ѐстьствѣ сложьшимаса въ то҃. и ѐдино тѣло. се бо
новое и дивное смѣшеніе. низьливашагоса бж҃тва и прижтаго
чл҃чьства. ѿ него же въ ѐдиномъ тѣлеси. сънатие скончавшее
нами знаемо ѐсть. се бо ѐсть дивнѣе. ѐже са раждаеть въ с
прижтиемь. слово бѡ съвръшенъ сн҃ъ въ къ съвръшеноу чл҃къ
примѣсисж. въ ѐдино тѣло сложно смѣшьса по немоу. сего ради
и рождьшиа ѐго, въ истинж и рѣснотж бц҃а нами нарицаеми
ѐсть. рожь бо са ѿ оц҃а безъ мтере без начала прѣже. ѿ мтр
безъ ѡц҃а родиса второе. не бж҃твоу ѐго приѐмшоу ѿ себе на
чатка. нж прѣбывъ ѐже бѣ. и ѐже не бѣ приѐмь свое створи. и б
ходатаи междоу бг҃ и чл҃кы. которогождо приѡбщивса равно ѐсте
ственомоу сжществоу. гл҃а же бж҃твноу и чл҃чю. въ ѐдино ли
съвъкуплѣжса. ибо и съвъкоуплышиса ѡбѣ ѐстьствѣ въ ѐдин
ѐдиного Хс҃а и спс҃а и гл҃ скончастѣ. ѐдинь бо ѿ ѡбою ишедъ разбир
ваемь ѐсть Хс҃. по разоумѣваемомоу и по видимомоу. ѩко и
съвръшенъ и неизмѣненъ прѣбывъ бж҃твомъ. такожде и съвр
шенъ и непрѣложенъ бывъ по чл҃чьствоу. не приѐмла стр҃ти и
бж҃твоу. по немоу же паче ѐстьства чл҃ча творѣше чюдеса ѩк
бесплътенъ неистлѣненъ же. такоже и неописанъ и бесъмрътен
приѐмла стр҃ти по чл҃чьствоу въплъти бо са. по немоу же чл҃
стр҃ти примашж. и мрътвенъ тъжѐ и спенъ же и описанъ. ѩк
же бы чл҃къ ѿ сѣмене Дв҃два. своа же сътворить своего тѣле
слово стр҃ти. распатие же и съмрть. и прочаа ѐлико съмотр
ливно насъ ради пострати изволи чьстнож бо ѐго кръви
искоуплени быхом продани грѣхомъ. ѐж же прѣгражен
оплотное разори вражи своеж пльтиж. и съмирь нбс҃наа съ зе
ными. и ѐдинж црквь. и съборъ аггелѡмь и чл҃кѡмь на нбс
на земи оустрои. ѐдинъ оубо ѐсть ѡбое. ибо и стражджж. ничь
же пострада за ны своимь ѐстьство. съгл҃атиса не бж҃твнымъ
прѣстнымь ѐстьствомъ. свое бо ѐмоу ѐсть пострадавши тѣ
въселичьскы. славж бж҃іаго ѐстьства и чл҃ча нищеты ѩвлѣ
да не привидѣние съмотрение бж҃ие възнепщевано бждеть
прѣбы ѩко же бѣ въчл҃чиса. тако же и въ бжственѣи славѣ чл҃къ.
чим же мнии ѐсть. въ ѡбою бо ѐдинъ вькоупѣ бъ и чл҃къ ѐмман
илъ. понеже ѡбѡ тако на прѣдѣлѣ благовѣрныхь стоимь. т
ѿ сихь славж. сбгоубое бо съшедшіимаса въ немъ сжщьство
съ свойствы съвръшено и нескждно. ѿ сею ѡбою которое

проповѣдаѭ. бывшее же ѿ сего сънатіе єдиносѫщно въ єдино лице по тѣлесномоу съвъкоупленїю. такожде исповѣдаѫ. неразѣлѣѫ въ два сна. единого га Іу Ха. въ чл҃ка ѡсобь и по части. да безоумное и чл҃кочьстное Несториево раздѣленіе разорѧ. ни пакы смѣшаѫ ни измѣноуѫ. е҆диного лица єдиненїю въ тожде къ єдиномоу єстьствоу привода. нѫ неразмѣсна и нераздѣлна. храна различїю сѫщаа въ коемждо єстьствѣ. да соуєоумное Евтихово смѣшение разорѧ. въкоупѣ и сѫщѫѧ о Сєвирѣ нареченыѫ добрѣ безглавны. си бѡ смѣшаеть злѣ. а ѡнъ раздѣлѣеть нечьстно. ꙗко въ тожде въпадъ о съмотрени бжіи. Евтихіи къ Несторию въ не же и Савелии о бгословствіи къ Арию. исповѣдаемома оубѡ о Хѣ двѣма естествома съвръшенома. сѫщьствома же и сѫщаа. о сею єстествнаа свойства исповѣдати съ ними подобаєть. и сѫщаа на коемждо свойствѣ свойстьвнаа хотѣнија и дѣтели. потрѣба бо єсть соугоубома сѫщьствома въ истинѫ сѫщема. соугоубыи си съ нима проповѣдати. не инаго бо како сѫщее въ истинѫ съвръшение въсего блюдетсѧ. понеже сии ѡбразъ ꙗвлѣеть єстьствома ниѣ о страсти єстьства. безъ хотѣнија и безь дѣтѣли. ꙗко бо божскы ꙗко бъ хотѣше же и дѣаше. такожде и чл҃че хотѣше же и дѣаше по бжїем же знамениемь. и члѣмь вещемъ. не противень же сихь єтеръ къ єтерамъ имѣше. покарѣше бо сѧ и повиноваше примы приѫтомоу. ꙗко же бо оубѡ ничто же видѣли бы въ немь противно и прѣкопно ѿ съшєшоюсѧ єстьствоу. ибѡ непротивнѣ єсть. знамение же сє имже бѡ сѫт сѫщьства различна, то и слово бываемо различно ѡ нихь. єже о разньствнѣхь єстьствѣхь ꙗвлѣетсѧ. Потрѣба и сѫщьств"аа свойства. по хотѣнїю и дѣтѣли различно имѣти. тѣми бо и хѫдожьство єстьство и приѣмлемъ. Понеже бѡ и имже сѫть дѣтѣли тыжде. то и єстьства равна. тако оубѡ и бгомѫжно и дѣтели. Хво житие изъꙗснитсѧ. им же съ нами пожить. ꙗвѣ разоумѣваемо пѻбнымъ именованиемь. ѡбѣма єстьствома ѡбѣ дѣтѣли сказаѫ. съвъкоуплені́а бо ѡбычаи. разньствное слово въ себѣ имать съвръшено. семоу бо дасть кто и дѣати которыиждо ѡбразъ. съ которым ждо ѡбщениемь. не проповѣдаѫ оубѡ єдиного хотѣнїа и дѣтѣли о бжиемь смотренїи. ѿемлѧ єтеры прѣбывшихъ къ сѫщьствома. аще не въсхощѫ и самого єстьства разарѣти. ꙗко

*

да не въпадѫ въ несъмысльнаго и неистоваго Аполинар недѫгъ. разорѧ же съ нимъ Севирово и Пирово безоумие е сѧ ѥви о бж҃ии правѣмъ словеси. безъ хотѣния и дѣте Посемь нами чьстнаа и спаснаа тайна бж҃на съмотрениѥ сл вина ѥсть. ѥже и разоумѣваема и неизглаголанна прѣбы ваеть. и глѥма неизвѣдома. по рекшомоу ст҃моу бг҃оносцю тѣмь оубо посѣщениемъ спстиса исповѣдаемъ. и съ всѣми с щими и чьстными молитвеницы. и сиѧ ѡбразы ст҃ыѧ и знамен чьтемъ и ѡблобызаемъ. ѥни же намъ по ѡбразоу вьсѧ еу скыѧ повѣсти сказаны бышѧ. аще иѫ и въ памѧть вьстав ѫть бывшѧѧ спсомъ на҃ ради бж҃іа словесе. ѥко же съвыше испръва бл҃говѣрно прѣѫхо. сии ѡц҃а си хранѧще по чьс говѣние сътворимъ. а не бж҃кыѧ имъ службы творимъ и клан ніа. да не бѫдеть. ѥже пОбаеть вбу единомоу ѡбладаѫщом вьсѣми. въси бо сѫщіи бж҃иемь дх҃омь наоучени. видѧть ра личие чьсти. и кѫѧ пОбаеть Хоу бѹу нашемоу чьсть и кланѣни въздаати. и ст҃ымъ инокамъ пОбнѫѧ чьсть творити. и ѿ тѣх и пръвомоу ѡбразоу его же тѣло ѥсть написано чьсть възнОсити:. Къ симь чьтѫ чьстныѫ иконы прт҃ыѧ и пр҃чыѧ влчцѫ наше истинныѧ помощницѫ нашеѧ и присно дв҃ы вцѫ Маріѧ. рожд шѫѧ по плъти гс҃а Іс҃ Хс҃а бг҃а нашего без сѣмене и неизрѣчни и безъ всего примышленіа. такоже и ст҃хъ агг҃лъ. и ст҃хъ и сла ных ап҃лъ и мнкъ. и инѣхъ вьсѣхъ ст҃хъ оугождьшихъ ѥмоу вѣка. ѥко же и Никеіскыи ст҃ыи и великыи съборъ бл҃говѣр и бг҃оугодно прѣда҃. и прочии бг҃говѣрніи и вьселенстіи събо оутвръдишѧ. такожде и чьстныѧ ихъ памѧти творѧще. сице а своѧ вѣрѫ исповѣдаѫ. и съ присным моимъ братомъ М еодіемь и поспѣшникомъ въ бж҃іи слоужбѣ. въ сеи бо ѥсть спс ние и оупование и сиѧ прѣдаевѣ своимь оученикѡм. да си вѣроуѫще спсѫтсѧ и въ страшныи днь сѫдныи пакы прѣд дать ѫ нама. истиннѫ неизмѣннѫ съвръшенѫ ѡ деснѫѧ стр нѫ ставьше. прѣ Іу Хомь гмъ истинныимъ бгомь нашимъ. ѥмо же слава въ вьсѧ вѣкы, аминъ :

XXXVII.

Два сборника житій XIV в.

съ похвалою епископа Климента Кириллу философу.

I. П. С. Севастьяновымъ въ числѣ другихъ рукописей вывезена съ Аѳона книга Болгарскаго письма XIV в. очень любопытная и по письму и по содержанію. Она написана въ 4-у, по 24 строки на страницѣ, крупнымъ довольно красивымъ уставомъ, и въ теперешнемъ видѣ заключаетъ въ себѣ 115 лл. Къ сожалѣнію она очень пострадала отъ небреженія прежнихъ владѣтелей. Какъ велика была она, можно судить по отмѣткамъ на листахъ ея (надъ страницами), означающимъ порядокъ тетрадей. На л. 3-мъ отмѣчена цифра тетради кв, на л. 11—кг, на л. 19—ке, на л. 34—кз, на л. 50—ко, на л. 58—л, на л. 66—ла, на л. 75—лв, на л. 91—лд, на л. 99—ле, на л. 107—лs. Если и всего на все было только 36 (лs) тетрадей, то и въ такомъ случаѣ было бы въ рукописи болѣе 280 листовъ. Сохранилось слѣдовательно во всякомъ случаѣ гораздо менѣе половины, — именно вотъ что:

— л. 1—6: окончаніе Откровенія Авраамова.

— л. 6—17. мца авгоуста кs мчние сто Адриа и дружины его: — Бы въ второе ѡбхожденне цртелю Маѯимианоу вънити кмоу въ Никомидиж.

— л. 17—28. мца авгꙋта .ке. стго Іоа Златоꙋстаго сл на ꙋсѣкнове Іѡ кртлѣ: — Іако же мꙋжь етеръ люба по стына на мѣстѣ етерѣ лѣснѣ сѣда подъ сѣнію при водѣ добр гласныи писками птичи и водныхъ шоумомъ движенъ.

— л. 28—30: Слво о стмъ Герасимѣ ем же ѕвѣрь пор бота лютъ вѣры его ради: — Іако ѿ единого пьприща ѿ Иорданѣ рѣкы лавра к ѡца Герасима.

— л. 31—34: Ѡ женѣ обрѣтшися въ островѣ съ свои своимъ: — Блжны ѡтць нашь Марко чрьнецъ. иже състави монастырь великыи близь стго мка Агаѳоника.

— л. 34—37: мца апри ѕ. Памѧ и похва прѣблжено ѡцоу нашею и наставникоу Словѣньскоу ѩзыкоу Курила ф лософа и стго Меѳодиа оучителѣ:—Се вьсиа намъ хртолюбі свѣтозарна памѧть. прѣблженааго ѡца наше(го) Кирила и ваго апла и ꙋчителѣ.

— л. 37: Мца .юлѣ. вь .ка. Житие и жизнь ѡца Иѡа Симеона нареннаго ѩрода Ха ради списано Алеѯаномъ еппш стго гра.

— л. 76: Мца сѣтѧбра г. Житие и жизнь блжныѧ Ѳеи ры: — Вь дни Симона црѣ и Григориа епарха.

— л. 86: мца дека .ка. мние стѣѫ мцѫ Ꙋлианиѩ:—Цртво ѩщоу Маѯимиаиоу нечьстивомоу и кꙋмиробѣсьство дръжѫш и диаволꙋ.

— л. 75. Житие и жизнъ Иоа. постника:—Бѣ етера же хволюбива именемъ Юлиа ( ) имащи имѣнию много. бѣсте же неѫ дѣтища в.

— л. 103: мца маı въ ді ѿ гла. стго ѡца нашего Пах миа: — Тавенисиѡсъ к мѣсто въ Ѳиваидѣ так нарицается и же Пахомий бѣ.

л. 105: Мца секта, ке. Житіе и хожение стыѫ Ефроси —Бы нѣкто въ Алеѯандрстѣмъ градѣ мѫжь славенъ имене Пафнотии.

II. Въ числѣ рукописей, найденныхъ въ послѣднее вре въ западной Руси, есть подобный сборникъ Русскаго писы писанный въ большую 4-у, по 27 стр. на страницѣ. Въ дву

тетрадяхъ, мнѣ извѣстныхъ, изъ которыхъ въ одной не достаетъ среднихъ листковъ, заключается:

— отрывокъ безъ начала и конца, начинающійся словами: «аще бо бꙑхъ имѣлъ. то не бꙑхъ побѣжденъ бꙑлъ», и оканчивающійся словами «простишá кости стꙑхъ в водѣ акꙑ»

— отрыкокъ изъ житія Іоанна лѣствичника безъ начала и конца, начинающійся словами: «(мѣ)стꙋ же томꙋ имѧ Фолá . м҃. же лѣтъ тꙋ сътвори».

— похвала Кириллу философу — безъ нѣсколькихъ строкъ въ началѣ.

— тго . въ .кг. Сло ѡ ꙋмучении стго славна вликаго мчка Ге(о)ргиꙗ: — Диѡклитиꙗнъ Румьскꙑи самодржць не достоинѣ хоругвь в҆спряимъ.

По этой рукописи, сравнительно съ Болгарскою рукописью и съ другими болѣе поздними, издаю «Похвалу блж. Кириллу», какъ памятникъ древнѣйшаго періода письменности Славянской, принадлежащій епископу Клименту. Начальныя строки прибавляю по списку Сборника XV вѣка, принадлежащаго П. И. Савайтову; а разночтенія, изъ списковъ мнѣ извѣстныхъ, ставлю въ скобкахъ: изъ Болгарскаго сборника въ ломанныхъ, а изъ списковъ XV и XVI вѣка въ округленныхъ. Здѣсь замѣчу только то, что во всѣхъ Русскихъ спискахъ мнѣ извѣстныхъ, порядокъ блаженія во второй половинѣ похвалы не нарушается никакими повтореніями, а въ Болгарскомъ спискѣ представляетъ повтореніе, но не такое, какое обыкновенно дѣлается писцами, а заставляющее думать объ участіи самого сочинителя или передѣлывателя. Позволяю себѣ вопросъ: не заключается ли въ Болгарскомъ сборникѣ первообразъ сочиненія Климента, послѣ имъ самимъ исправленный?

Мца априлѧ .ѕ. похвала блжнаго Курила оучителѧ Словѣньскꙋ ꙗзꙑкꙋ. бгви ѡче (сътворено Климентѡмъ епкпѡмъ). [Мца апри .ѕ. Памѧ и похва прблаженою ѿцоу нашею и наставникоу Словѣньскоу ꙗзыкоу. Курила философа и стг(о) Меѳодиа оучителѣ. бгви ѿче].

Се въсиа (= повѣда) намъ. хртолюбци. свѣтозарьнаꙗ памѧ блжнаго оца нашего Курила нова апла и учителѧ всѣмъ

странамъ. иже бл҃говѣрствиꙗ [= —емъ и] (= —вѣрїемъ и) красотою въсиꙗ намъ [=на земи] ꙗко слн҃це. бѣсовьскꙋю лесть прогонѧ и поганьскꙑи мракъ (=и поганьскꙋю лесть ѡсвѣщаѧ) бж҃твеными *) лучами) [= триипостаснаго бж҃ства зарѣми всего мира просвѣщаꙗ]. Прѣмудрость бо бж҃иꙗ създа въ срд҃ци его храмъ собѣ [= себе]. и на ꙗзꙑцѣ єго. ꙗко же на херувимѣ почиваше дх҃ъ ст҃ꙑи. присно раздѣлаꙗ дары по числꙋ вѣрѣ (его). ꙗко же реч Павьлъ ап҃лъ. единому комуждо насъ дасться бл҃годать по мѣрѣ даровании Хв҃а. Иже бо мѧ реч гд҃ь любить (=рече бо г҃ь иже мѧ любить) [то] и азъ възлюблю и. и ꙗвлюсѧ [= —ꙗвлѣꙗсѧ] ємꙋ самъ. и ѡбитель си въ немъ сътворю. и будеть ми въ сн҃ъ [=въ—а]. и азъ будꙋ єму въ ѡц҃ь [= въ—а]. Того ж҆ ѿчьства искꙑи (= ища) [прѣ]бл҃жены си (сеи) ѡц҃ь и ꙋчитель нашь. остави житиꙗ сего в҆сю красотꙋ и бг҃ат҆ство и ѡц҃а и матерь [= —е]. братиꙗ (= —Ію) же и сестры. изъ млада же бы҇ чистотою ꙗко агг҃лъ. ꙋкланѧꙗсѧ и оубѣгаꙗ житиискꙑхъ сластии [= еи]. пребываѧ прис҆но (= оубо) въ ѱа҇мѣхъ и пѣнихъ. и въ поꙋчении дх҃ов҆нѣ. єдинъ путь гонѧ. имъ же в҆зити на нб҃са. Тѣмь же [и] излиꙗсѧ въ ꙋстѣхъ єго бж҃иꙗ бл҃годать. ꙗко же реч премдрꙑи Саломонъ. Въ ꙋстѣхъ [=—нахъ] премудрꙋ вазеть (=—ить) чюв҆ство [=—иє]. законъ же и мл҃ть на ꙗзꙑцѣ носить. имъ же свѧза злохоулнаꙗ ꙋста єретикомъ [= —гомъ]. єреси бо в҆ставши при Ѳеѡфилѣ [=Теоѳ—] цр҃и иконоборци. [=и и—и] (=цр҃и) многа[а] лѣта прѣбꙑ иконьнаꙗ ст҃ыни гонима и разарѣєма. При бл҃говѣрьнѣ҇ же цр҃и Михаилѣ правовѣрнии (= —нꙑи) съборъ сътвор҆ше пустиша и на єретикꙑ [= —гꙑ] и всю ѕлобꙋ ихъ попали дх҃овною силою (баше же началникь ѐреси Анніи патріархъ. ѐго же обличивше. съгнаша и съ стола). Тако же бѣ и сьи нашъ ꙋчитель. Идѣ же бо аще слꙑшаше (=Да аще гдѣ ѡчютивши) каковꙋ (любо) хꙋлꙋ о бж҃твенѣмь ѡбразѣ. [то] ꙗко крилатъ прелеташе (на) всѧ странꙑ. ꙗснꙑми [= —ами] притчами с҆блазнꙑ всѧ разораꙗ [и] (а) ꙋчѧ [=наоучаꙗ] правовѣрию. Павлѧ [=—а] останткꙑ напѧнаꙗ [=—нѣаше]. Прелетаꙗ аки орелъ на всѧ (=всѣ) странꙑ ѿ востока до запада и ѿ сѣвера до [=и]

---

*) Отсюда начинается Русскій списокъ XIV вѣка.

юга (=оу—). Въ Козарѣхъ [же] и *от* Срацинѣхъ о стѣи вѣрѣ вь съборѣхъ ихъ обрѣтса. [=-таѧса]. пресвѣтлыми [=трь—лами] зорами ꙗко слнце въсиꙗ [=сиꙗѧ] и вса [—всакж] блади ихъ разори (= —раꙗ). Въ Фѹльстѣмꙿ [= —цѣ] же ꙗзыцѣ (=—чьствѣ) безбожнѹю льсть разори (=—рь]. древѹ творимую чть. ѥмѹ же имѧ нарекоша Алеѯандръ. и кланахѹсѧ ѥмѹ ꙗко бгѹ требѹ полагающе. Се ѹбо искорѣнивъ (блжныи стада Хва) трьбезначалнымъ [= —ы] свѣтомъ [= —ъ] облиста(ꙗ) [=всиꙗ] ꙗ (освѣти) и наѹчи (а) правовѣрию. Словѣньскѹ *же* ꙗзыкѹ въ неразѹмьи и *от* мрацѣ грѣховнемꙿ [= —нѣ] сѹщѹ. милостию и члколюбиѥмъ гда нашего Іс Ха ꙗвленъ бысть пастѹхъ [=—ырь] и ѹчитель ѥмѹ. иже затче оуста влкомъ (=ꙗко львомъ) треꙗзычнымъ [=трь—] ѥретикомъ. иже завистию омрачишаса и глахѹ. не достоить инѣмъ ꙗзыкомъ славити бга. токмо Жидомъ. и (= ти) Римланомъ (=Рѹмомъ) и (=ти) Грькомъ (=Еллино"). причастникы (=—ци) са (=сѹть) злобою Пилатѹ твораще. Ихъ же блади сватыи разори ꙗсными притчами. пала силою (пр)стго дха. Прѣложивъ же (=п—и) весь црквныи ѹставъ ѿ Грьческаг ꙗзыка въ Словѣнскъ (=ѿ Гре— въ Сл —ы азыкь). и иде въ Римъ. веды(и) на свершениѥ избраноѥ си стадо. и радостно (= —Ію) свршии течениѥ своѥ. [Изъꙗшнѣж пророчьскы ѧзыка гжгнива. и писмеными направлѣꙗ вса на пжть спсениꙗ]. Изволи же гдь бгъ тѹ въ Римѣ [=Въ Римѣ же и— гь бъ] (=ꙗко же изволи гь бгъ) пречьстномѹ тѣлѹ ѥго (тѹ) почити. Єго же подвигы и трѹды и хождениꙗ почитающе подобны похвалы нѣ къ томѹ приложити. Аще бо и послѣже всиꙗ. то вса преспѣ. ꙗко же *бо* и дньница послѣже въсходащи свѣтлостию своѥю весь ликъ (= лѹчь) звѣздныи облистаѥтъ. слнчными=[слнчами] зарами свѣта проꙗвлающи[=—е]. Тако и сь преблжныи (=б—ыи) ѿць и ѹчитель ꙗзыка нашего паче слнца троичными зарами [сиꙗѧ] просвѣти бещисльна (=бечи—] народа (=б—ыи и—ъ) в тмѣ лежаща (=—ь) невѣдѣниꙗ. Коѥ же (=бо) мѣсто ѹтаиса (=оукрыса). ѥго же не ѡсти [=ѡсвти] стопами своими. Каꙗ же ли хытрость. ѹтаиса (= —итса) ѿ блжныꙗ его дша. Всѣмъ бо ꙗзыкомъ съкровеныꙗ таины въ извитиихъ

[=извѣстныихъ] словѣсныихъ разꙋмно исповѣдаꙗ [= —доуж
сказа. овомꙋ писанием. овомꙋ ѹчениемь. Излиꙗ бо са благо
дать бж҃иꙗ въ ꙋста [= оустнахъ] его. и сего ради блжи и мч҃
въ вѣкы. Тѣмже каꙗ ꙋста исповѣдать сладость [тж] ꙋчения
его. которыи ли ꙗзыкъ постигнеть ꙗдрещи подвигы и трꙋды
и добротꙋ житиꙗ кго. Та убо ꙋста свѣтлѣиша (= и) свѣт
ꙗви гдь. Омраченыꙗ лстию грѣховною просвѣщающа. Тог
ꙗзыкъ сладостныꙗ (= сластныа) и животныꙗ глы (= гласі
испꙋсти [= источи]. Тѣ пречтѣи ꙋстнѣ премꙋдростию пре
цвѣтоста [= —цьв —] (ꙗко цвѣтъ). Того же пречтнии пр҃ст
дховныꙗ органы основаша. и златозарныꙗ писмены ꙋкраси
ша (= оукраси ꙗ). Тѣми богглагѡлними оусты напоишаса жи
ꙗꙋщеи [= щии] разꙋма бж҃иꙗ. тѣми насладиша многы. живот
нꙋю [=ыꙗ] пищю [=—а] пищю [=—а] приѥмлющи [=—е
тѣмь же обгати бгъ многы ꙗзыкы. бгоразꙋмиемь. Па
(=пакы) же бготканымъ [= —нымъ] вѣнцемъ ꙋвазе многі
плодьна(го) [=плетенаа] ꙗзыка Словеньска. Тъ" [=Томоу] (
(= оубо) ап҃лъ посланъ бы. ѿ тѣхъ [оу]бо ꙋсть истече исто
никъ животныхъ словесъ напаꙗа исъхшꙋю (= пресох—) с
хотꙋ нашю. [И] Тѣми свазаꙗ многохꙋлными ꙗзыкъ кретич
скыи (=—чь). Та бо ꙋста чтнаꙗ (= чтнѣиша) ꙗвишаса. ꙗ
[единъ] ѿ серафимъ (=—а) бга прославлꙗющи[и] (= е). Т
ма бо (= ими же) познахомъ трьсъставноѥ (= тресвѣтло
бжтво. ѥдинѣмъ сꙋщьствомъ ѡбдержимо [=—ъ] своиствы
и именъı [=именованы] раздѣлꙗѥмо. и равно прославлꙗем
съприсносꙋщна оца и сна и стго дха. Тѣмже блжю тв
ꙋстнѣ. о преблжныи оче Куриле. има же всѣмъ странам
[=моима оустнама] сладость дховнаꙗ источиса. Блжю краснı
гласныи (= много —) твои ꙗзыкъ. имъ же [моемоу ѩзыко
(възгремѣ ꙗко громъ) требезначалнаго бжтва зарею [=—
сиꙗ [=вьсиавши] мракъ грѣховныи ѿгна (= ѿгона). Бл
много пресвѣтлоѥ лице твое. озаршеса [=—шееса] ѿ ст
дха. имъ же [моемоу лицоу] богоразꙋмныи свѣтъ въсиꙗ. и мн
гобожаꙗ лесть искорениса. Блжю свѣтозарнѣи твои очи. и
(= има) же [моима очима] слѣпота неразꙋмиꙗ [= —на
(=—наа) ѿꙗта бы [и боразоумна свѣтъ вьсиа] (и богоразꙋ
ныи свѣтъ восіа). Блжю аглозрачнѣи (= —ѡбразнѣи) тв

зѣницы. озарившися (=—шіи—) ѿ бжственыꙗ славы. има же прозрѣ преже (.н. днии) пречистаго ти преставлениꙗ. днь покоꙗ твоѥго [=иже срчнѫѭ ми слѣпотѫ прогнавши бодьхновены словесы просвѣтисте]. Блжю пречтѣи твои рѹцѣ. има (= —и)же сниде моемѹ ꙗзыкѹ бгоразѹмнаꙗ тѹча напаꙗющи [=напаꙗщи] бготѹчною (=—точ—) росою изгорѣвшаꙗ грѣховною сухотою срца наша. Блжѹ бгодвижныꙗ твоꙗ прсты. ими же написаса моемѹ ꙗзыкѹ свобода ѿ грѣховнаго ига (= ими же написа оутаѣнаа ѿ многъ бжіа премдть ѿкрывающи бгоразѹмныа таины). Блжю свѣтозарную твою ѹтробѹ. ѿ неꙗ же истече всѣмъ странамъ [= ꙗзыкоу моемоу] животнаꙗ вода. свыше сходащи твоими молитвами. Блжѹ свѣтозарнѣи твои нозѣ. има же обтече ꙗко слънце всего мира.просвѣщаꙗ [=проповѣдаꙗ] богодхнъıмъ ѹченıѥмъ. [Блжѫ златозарныѫ твоѫ стопы. има же направи заблѫжьшѫꙗ наша стопы на пѫть правь. Блжѫ прѣстѫꙗ твоѭ дшѫ. еꙗ же моеа дша грѣховнии строупи ицѣлѣша. и разоумь вьсадишѫ вь срцихъ нашихъ дхвными словесы. Блжѫ бодвижныꙗ твоꙗ пръсты. ими же написаса оутаѣнаа ѿ многъ бжиа прѣмѫдрость. ѿкрываꙗщи. бразоумныѭ таины. Блжѫ свѣтозарнѫꙗ твоꙗ ѫтробѫ. ѿ неѭ же истече всѣмъ странамъ животнаа вода сьвышѐ сходащи твоими млтвами. Блжѫ свѣтозарнѣи твои нозѣ. има же ѡбтече ꙗко слнце вьсего мира просвѣщаꙗ бодъхвнымъ оученıемъ] *) Блжѹ пречтную [твоѫ] (тѹ) црквь въ неи же лежи многоразѹмнъıи (и) бгогливъıи твои органъ. Блженъ градъ [тъ] приимъıи третиꙗго свршитела бжию смотрению. тою (=тои) бо врховную свѣтилѹ останки [= —нькъ] наплнаꙗ [= исплънѣꙗ]. ꙗвиса блжнъıи сь [=съи] (=сеи). тѣм * [и] (и) съ нима повелѣ кму гдь бгъ пречстныи покои прияти. Почи же съ миромъ о гди (= —ѣ) в лѣ ѿ създаниꙗ (= твари) всего мира ,.ѕ..т.оз**) (=,ѕ. и. т. и .о. и ꙁ. лѣто) мца феврара (=—л—) въ .ді. днь. и приложиса житиемъ и вѣрою къ [всѣмъ] стымъ оцмъ. [и] всѣхъ чины и трѹды в себѣ свршивъ. [И] бысть

*) Вторая половина этого вставленнаго мѣста повторяетъ то же, что уже было выше.

**) Въ Болгар. сборникѣ есть мѣсто для года, но года не обозначено.

же (= и бы) съ аг҃гы ꙗко аг҃гъ. съ ап҃лы ап҃лъ. [и] съ пр҃ркы пр҃ркъ. съ всѣми ст҃ыми съѡбьщникъ (= —бе—) славѣ бж҃іи. съ ними же молѧсѧ (=помолишисѧ) за ны пр҃дбн҃ыми (= —не) оучителю. чт҃ѹщиꙗ преславноѥ (=—свѣтлое) твоѥ ѹспениѥ въ славѹ пр҃стыꙗ тр҃це [=—ж] ѡц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а (емѹ же ѿ слава и чть и покланание) [нн҃ѣ и при и въ вѣкы] аминь.

XXXVIII.

Слово Іоанна Богослова

въ спискѣ XII вѣка и въ другихъ болѣе позднихъ.

Во многихъ сборникахъ XV—XVII вв. помѣщено «Слово стго апла и еѵглиста Іωанна Бгослова о покои стыꙗ влдчца нашеꙗ бгородица и приснодѣвы Мариꙗ». Изъ числа отмѣченныхъ мною, какъ болѣе замѣчательные, укажу: Сборникъ Чудовскаго монастыря XV в.,—Сборникъ Новгородской Софійской библіотеки XV вѣка, № 591, Сборникъ Толстовской библіотеки XVI: I, 292, Торжественникъ Румянцовскаго Музея XVI в: № 434, Торжественникъ того же музея XVI в. № 435, Минейный сборникъ Уваровской библіотеки XVII в. по каталогу Царскаго № 265. Въ спискѣ XII вѣка сохранился этотъ памятникъ только въ отрывкѣ, въ прежде обозначенномъ мною Торжественникѣ; но и отрывокъ этотъ важенъ—съ одной стороны какъ доказательство древности Славянскаго перевода этого памятника древней Христіанской литературы, съ другой стороны какъ доказательство, что въ позднихъ спискахъ древнее чтеніе перевода сохранилось довольно правильно. Полагая, что этотъ памятникъ любопытенъ для филологовъ Славянскихъ, представляю его здѣсь въ своемъ сводномъ чтеніи по спискамъ позднимъ и кромѣ того буква въ букву и строка въ строку отрывокъ по списку XII вѣка. Къ этому послѣднему прилагаю Греческій подлинникъ по изданію К. Тишендорфа, въ Apocalypses apocryphae (Lipsiae, 1866: стр. 95—112). Къ стати отмѣтить, что Тишендорфово изданіе Греческаго подлинника этого памятника

есть первое, что доселѣ онъ былъ извѣстенъ въ печати толь по Арабской передѣлкѣ, изданной съ Латинскимъ переводом М. Енгеромъ (Ioannis apostoli de transitu beatae Mariae vi ginis liber. Elberfeldae, 1854) и съ этого перевода переведен на Французскій языкъ г. Ж. Б. въ Dictionnaire des apocryphe изд. аббатомъ Минемъ въ IIIme Encyclopédie théologique (I 502—532).

Слово Іоанна Бг҃ослова. о покои ст҃ма вл҃чца нашеѩ бі и приснодѣвѫ Марии.

Ст҃ѣи преславнѣи вц҃и и приснодѣвѣи Марии по обыча на ст҃ыи гробъ Г҃а нашего исходащи кадитъ. и поклан҃ѣющ ст҃ѣи колѣнѣ. молаше рожьшаагоса изъ неѩ Х҃а бг҃а нашег дабы къ нему ѡшла. Видаще же ю Июдѣи ходащю на ст҃ гробъ. припадоша къ архиереомъ гл҃юще. ꙗко на всякъ д Мариꙗ ходитъ на гробище. Призвавъше же архиереи страж ѥже бяхꙋ оучинили. да быша не дали никомоу же молитися і ст҃ѣмъ гробѣ. въпрашахоу о неи. аще въ истиноу си тако ѥст стражьѥ же отвѣщавъше рекошя ꙗко ничьсо же такова вид хомъ. бг҃ꙋ не оставльшꙋ ихъ ч҃тнаго прихоженииꙗ ѥꙗ видѣт Въ ѥдинъ же отъ дн҃ии параскевгии соущи. приде на гробъ п обычаю ст҃аꙗ Мариꙗ бц҃а. и молитвꙋ ѥи творящи. архангел Гавриилъ къ неи рече. Радꙋися рожъшиꙗ Х҃а бг҃а нашего. М литва твоꙗ въсшьдши на небо приꙗта бысть. Ты нынѣ по пр шению твоѥмоу оставльши миръ сь. на небеса къ твоемоу сн҃ на животъ истиньный непремѣняѥмыи отходиши. Слышавъш же сиꙗ отъ арханг҃ла Гавриила възвратися вьспять въ Виел омъ. имоущи съ собою въ коупѣ три дѣвы ꙗже ѥи слоужахо рече къ дѣвамъ. Принесите ми кадильницю до ся помолю. принесоша по заповѣданомоу имъ. И помолися рекши. Г҃и мо Іс҃е Х҃е изволивыи изъ мене родитися. великыꙗ ради бл҃гост твоѥꙗ. оуслыши гласъ мои. И посли мнѣ ап҃ла Иоана. да ві дѣвъши ѥго начнꙋ веселитиса. и посли мнѣ ст҃ыꙗ ап҃лы тво и иже соуть къ тебѣ оуже отьшли. и иже соуть нынѣ еще в семь свѣтѣ. на неи же есть къждо странѣ. ст҃ымь твоимь по

велѣникмь. да сиꙗ видѣвъши благословлю многохвальное имя твок. Надѣю бо ся ꙗко послоушати мене имаши рабы твоꙗ о коемьждо прошеніи.

Молящи же ся ки придохъ азъ Иоанъ. дхоу стмоу въсхищьшю мя на облацѣ отъ Ефеса и поставльшоумоу мя на мѣстѣ иде же лежаше мати гня. Вънидохъ же къ неи и прославивъ рожьшагося изъ нея рѣхъ. Радѹися мати гня. рожьшиꙗ Ха на нашего. веселися ꙗко отъходиши съ великою славою житиꙗ сего. И прослави стаꙗ Мариꙗ бга, за не придохъ азъ Иоанъ къ неи. помяноувъ гласъ гднь. рекши. се мати твоꙗ и се снъ твои. И три дѣвы придоша и поклонишася. И гла ми вца. Сътвори молитвѹ. и въложи кадило. И помолися тако рекъ. Ги Ісе Хе. съворивыи чюдеса сътвори предъ рожьшею тя. изыдеть мти твоꙗ отъ живота сего. и ѹстрашаться распеншеи тя и невѣровавшеи въ тя. И ꙗко сътворихъ молитву и гла ми стаꙗ вца. Принеси ми кадильницю. И приимши кадило рече. Ги съврьши о мнѣ елико же ми кси обѣщалъ. преже даже не възыде на небеса. и ꙗко егда отъхождѹ отъ мира сего. приди ты и множьство аглъ твоихъ съ славою многою къ мнѣ. И глахъ къ неи азъ Иоанъ. Грядеть гдь нашь Ісъ Хъ бгъ нашь. И оузриши и. ꙗко же ти ся есть обѣщалъ. И отвѣщавши стаꙗ Мариꙗ рече ми. Июдѣи ся соуть кляли да егда оумроу съжьгоуть тѣло мое. И отвѣщавъ рѣхъ еи. Не имать видѣти истлѣниꙗ преподобное и чистое тѣло твое. И отвѣщавши стаꙗ Мариꙗ рече къ мнѣ. Принеси кадильницю и въложи кадило и сътвори молитвоу. И бысть гласъ съ небеси гля аминь. И слышахъ азъ Иоанъ гласъ. И рече ми стыи дхъ. Иоане слышиши ли гласъ реченыи на небеси. И егда окончахъ молитвѹ отвѣщавъ рѣхъ. Еи Ги слышахъ. И рече ми стыи дхъ. Гласъ сь иже слыша сказаеть пришьствие братиꙗ твоеꙗ аплъ бѹдѹщее и стыхъ силъ. ꙗко днесь придѹть къ вамъ. Азъ же Иоанъ о семъ молихъся. И стыи дхъ рече къ апломъ. Вси кѹпьно на облакы въсѣдъше отъ конець вселеныя съберѣтеся въ стѣмъ Вафлеомѣ къ матери господа нашего Иса Ха. ты Симоне Петре изъ Римоу. Павле отъ Тиверіана, Ѳома отъ Индиꙗ вънѹтрьнѣишаꙗ. Иꙗковъ отъ Иерслма. Андрѣꙗ братъ Петровъ и Филипъ. Лоука и Симонъ Кананѣи и *Ѳаддеи* почившеи въ дсѣ стѣ. въсташа изъ

гробъ. дхомь стымь. къ нимъ же и рече. Оуже не мните ꙗко въскрѣшеник кстъ нн͠ѣ. Но сего ради въстасте изъ гробъ. да идѣте на цѣлованик и честь и чюдо матери гд͠а и бг͠а спаса нашего Іс͠а Хр͠а. ꙗко приближися дн͠ь въсхождениꙗ кꙗ на нбса. Марко же сын еще такожде и тъ изъ Александриꙗ приде съ прочими ап͠лы. ꙗко же рѣхомъ. отъ кокꙗждо страны къждо. Петръ же взятъ бысть на облацѣ и ста между нбомъ и землею ст͠ымъ дхомь подпиракмъ. и подобно стымъ (= прочимъ) ап͠ломъ и тѣмъ въсхыщеномъ на облацѣхъ. обрѣтохомъся съ Петромъ. и тако стымъ дхомъ съвъкꙋплени вси придохомъ къ мт͠ри гд͠а бг͠а нашего. И поклоньшеся рѣхомъ. Не боися ни скърби. Гь͠ бъ͠ рождися изъ тебе изводить тя изъ мира сего съ славою. И възрадовавшися о бз͠ѣ спасѣ нашемъ. възведеся и сѣде на одрѣ. И гл͠а къ намъ нн͠ѣ. Вѣроу ꙗхъ ꙗко придеть гдь и оучитель вашъ съ нбсе. и виж͠ю и. И тако ся изрѣшꙋ(=от—) отъ житиꙗ сего. ꙗко же видѣхъ вы пришьдъша. И хощю да ми повѣсте. како разоумѣвше отърѣшеник мок отъ тѣлесе сего придосте къ мнѣ. и отъ коихъ странъ и колицѣмь придосте сѣмо. ꙗко (= зане) тако оускористе на мок посѣщеник. Не оутаи бо отъ мене рождися изъ мене. гь͠ бъ͠ нашь Ис͠ъ Хъ͠ и всѣхъ бъ͠.

Отвѣщавъ же Петръ рече къ ап͠ломъ. къждо къ немоу же ст͠ый дхъ възвѣсти и заповѣда намъ. извѣстите матери гa͠ бa͠ нашего. Отвѣщавъ же азъ Иоанъ рѣхъ. Азъ кгда въхождахъ въ ст͠ый олтарь слꙋжитъ въ Ефесѣ. дхъ стыи гл͠а ми. ꙗко приближися время преставлениꙗ мт͠ре гa͠ бa͠ твокго. Иди (= ходи) въ Вифлеомъ на цѣлованик кꙗ. И облакъ свѣтьлъ въсхыти мя. и въ дверѣхъ идеже лежиши постави мя.

Отвѣщавъ же Петръ рече. Азъ въ Римѣ живыи (идыи) къ оутреници слышахъ гласъ ст͠ымь дхомь глющь къ мнѣ. ꙗко мт͠и гд͠а твокго оставлꙗкть миръ сь. на небеса преставленикмь течение творить. Иди (=Ходи) въ Виѳлеомъ на цѣлованик кꙗ. И се облакъ свѣтьлъ въсхыти мя. И видѣхъ и прочаꙗ ап͠лы на облацѣхъ градꙋща къ мнѣ. и гласъ гл͠а къ мнѣ. Вси идѣте въ Вифлеомъ.

Отъвѣщавъ Павелъ рече. И азъ въ градѣ отстоꙗщемъ отъ Рима немалѣмь растоꙗникмь. живый въ странѣ нарицаемѣ

Тиверианѣ. слышахъ стый дхъ гласомъ глющь къ мнѣ. Мати га твоѥго оставляющи миръ сь на небесьная преставленииѥмь течениѥ творить. инъ иди и ты въ Вифлеомъ на цѣлованиѥ ѥя. И се облакъ свѣтылъ въсхыти мя. и постави мя ѣдеже и вы.

Отвѣщавъ же Ѳома рече. И азъ Индииськую страноу прошедъ проповѣдуя Хртовою благодѣтию и оутвьрждая. и сну сестры цревы именемъ Лавдану много хотящю знаменатися въ полатѣ. и внезапоу дхъ стыи гла къ мнѣ. И ты Ѳомо иди въ Вифлеомъ. на цѣлованиѥ матере гда твоѥго. ꙗко преставлениѥ на небеса творить. И облакъ свѣтылъ въсхыти мя. и постави мя при васъ.

Отвѣщавъ же и Марко рече. И азъ по законоу третиюю годиноу въ Александриистѣмъ градѣ молитву творяхъ. егда мя въсхыти стыи дхъ. и приведе мя къ вамъ.

Отвѣщавъ же Ꙗковъ рече. Мнѣ въ Иерслмѣ соущу стый дхъ повелѣ ми глꙗ. Боуди въ Вифлеомѣ. ꙗко мати га твоѥго творить преставлениѥ. И се облакъ въсхыти мя. и постави мя предъ вами.

Отвѣщавъ же и Матѳѣи рече. Азъ прославихъ и прославлю бга. ꙗко соущю ми въ мори плавающю. и възмущьшоуся вълнами вънезапоу облакъ свѣтылъ осени. и вльнениѥ мутное на тихость превратит. мене же въсхыщь постави прѣдъ вами.

И отвѣщавъше же такожде и отшедшеи прежде повѣдаша како приидоша.

И Варфоломей рече. Азъ въ Ѳиваидѣ бѣхъ проповѣдуꙗ слово. и се стый дхъ гла къ мнѣ. Мати га ба твоѥго. преставлениѥ творитъ. Иди оубо на цѣлованиѥ въ Вифлеомъ. И се облакъ свѣтылъ и приведе мя сьдѣ къ вамъ.

Се все повѣдаша стии апли стѣи бци. како придоша къ бци и которою стьзею (=козмию). И въздѣвши роуцѣ на небо помолися глющи. Кланяюся и хвалю и славлю многохвальное имя твоѥ гн. ꙗко призрѣлъ ѥси на съмирениѥ рабы твоѥꙗ. и створилъ *) ми ѥси велико ты сильне. И се блажять мя вси роди.

И по молитвѣ рече апломъ. Възложите кадило и створите молитвоу.

*) Окончаніемъ слово «сътворилъ» начинается отрывокъ XII вѣка.

И мольшимъ ся имъ. громъ бысть съ нбсе. И при гласъ страшьнъ. ꙗко колесниця. И се множьство вои англи скыхъ и гласъ ꙗко сна члча слышанъ бысть. И серафим окрьстъ храма стояхоу. идѣ же възлежаше стаꙗ и пренепо рочнаꙗ мати божиꙗ и приснодѣваꙗ. ꙗко и вси соущеи въ Ви леомѣ. Видяще вся чюдеса въшедше въ Иерслмъ възвѣстиш бывшаꙗ.

Бысть же громꙋ бывшꙋ въвезапоу ꙗвися слнце и лꙋн окрьстъ домꙋ. И съборъ прьвеньць стыхъ бысть. и ста в чть и славоу стыꙗ. Видѣша же вси и знамениꙗ многаа бывак ма. слѣпыꙗ прозирающа глꙋхыꙗ прослышаща (и) прокаженыі очищающася и бѣсныꙗ исцѣлевающа. И всякъ(=—омꙋ) иже бя ше въ недоузѣ и ꙗзѣ прикасаꙗ(= —ющꙋ)ся вънеюдꙋ стѣнах храмины. съ вѣрою въпиꙗхꙋ. Стаꙗ Марик (=—ꙗ) рождьшиꙗ Х ба нашего. помилꙋи ны. и абик исцѣлевахꙋ. Многъ же народ отъ Иерслма и отъ кокгождо очьства млтвы ради пришьдъш и слышавъше бывакмаꙗ въ Вифлеомѣ материю стго знамени придоша на мѣсто различными недоугы одрьжими просяще ис цѣлениꙗ и оулоучяхоу.

Бысть же радость велиꙗ и неизглана въ тъ днь отъ множь ства исцѣлѣвшихъ и прозрѣвшихъ и славящихъ Ха ба нашего и матерь кго. Весь Иерслмъ отъ Виѳлеома хвалами и пѣсньми дховьными веселяшеся. И пришьдъшеи възвращахоуся (= из вождахуся).

Иереи же Июдѣйстии въкоупѣ съ людьми своими оудиви шася о бываемыхъ и завистию тяжкою низъпадоша. и пакъ соукгьною(=стоудьною) мыслию съвѣтъ сътворьше. съмыш ляхоу послати на стꙋю бцю и на святыꙗ аплы въ Вифлеомъ ктеры И множьство Июдѣи събрашася оустрелевик на Вифлеомъ тво ряще. и ꙗко отъ поприща кдиного оузрѣша видѣнік страшьно и отъ страха распыньшимся ногамъ ихъ. въспять възвратишася къ родоу свокмоу. и все страшьнок видѣнік повѣдаша архик рѣомъ. Они же паче ꙗростью рождегшеся идоша къ игѣмонꙋ въпиюще и глюще. Погыбе ꙗзыкъ Июдѣйскыи отъ женыі сея. Отжени ю отъ Вифлеома. и отъ кпархиꙗ Иерслмскыꙗ. Игѣ монъ же оужасе(=ъ)ся ꙗко слыша чюдеса и рече къ нимъ. Азъ ни отъ Вифлеома изгоню кꙗ. ни отъ иного мѣста. Июдѣи же

паче вълиюще и спасеникмъ кесаря Тиверига заклинахоуть дабы ап҃лы изгналъ изъ (= ѿ) Вифлеома. Аще ли сего не сътвориши. навадимъ на тя кесарю Тиверию. Принѹженъ же бывъ и посла въ Вифлеомъ тысѹщьника въ Вифлеомъ на ап҃лы.

С҃тый же д҃хъ къ ап҃ломъ и къ матери г҃дни рече. Се игѣмонъ послалъ кеть тысоущьника на вы (=тя). Июдѣомъ въставшемь на вы. Изшедше оубо изъ Вифлеома не оубоитеся. Се бо на облацѣ провожю вы въ Иерслмъ. сила бо отьца и сына (= и д҃ха с҃та) съ мною и съ вами есть. Въставъше же ап҃ли изъидоша изъ домѹ. носяще одръ вл҃дчца б҃ця. и оустрьмленик сътвориша въ Иерслмъ. И абик гако же рече с҃тый д҃хъ на облацѣ въсхыщени обрѣтом (= —охом)ся. въ Иерслмѣ въ домоу г҃жнѣ. И въставъше пять днии творихомъ молитву не почивающе.

Кгда же доиде тысоущьникъ не обрѣтотоу м҃тре г҃ня ни ап҃лъ. Дьржаше Вифлеомляны глаголя къ нимъ. Не вы ли вънидосте къ игѣмоноу г҃люще и къ креомъ вся бывъшага знаменига и чюдеса и гако пришли соуть ап҃ли отъ всѣхъ странъ. то кдѣ соуть нынѣ. придѣте и ведѣте я къ игѣмоноу въ Иерслмъ. Не вѣдяаше бо тысоущьникъ. гако ап҃ли и мати г҃ня шли соуть въ Иерслмъ. Поимъ же оубо тысоущьникъ Вифлеомляны вниде къ игѣмоноу г҃ля. гако ни кдиного же обрѣтъ(охъ).

По пяти же д҃нии оувѣдѣ игѣмонъ и иереи и вси гражане. гако въ своимъ домоу кеть въ Иерслмѣ м҃ти г҃ня и съ ап҃лы. И быша же пакы (тѹ) знаменига и чюдеса. Множьство же моужь и женъ и дѣвиць събравъшеся възпишя. С҃тага дѣва рожшига Х҃а б҃а нашего не забоуди рода ч҃лчьскаго. Симъ же бывающимъ. наипаче же движѹщеися *) людик Июдѣистии съ иереи наидоша пожещи хотяще домъ. идѣ же бѣ мати г҃ня съ ап҃лы. Игѣмонъ же стогаше зря издалеча позоры дѣга. И кгда доидоша дверии домоу с҃тыга б҃ця моужи Июдѣистии. и се въ незапоу сила огньна исшьдьши изъ оутрь анг҃ломъ. попали множьство много людии Июдѣискыхъ. И бысть въ всѣмъ градѣ страхъ великъ. и вси иже вѣровахоу славляхоу (Х҃а = г҃а)

*) На словѣ: «движаще» прерывается отрывокъ XII вѣка.

ва҃ рождшагося отъ нея. Ѥгда видѣ игѣмонъ бывъшеѥ въ
прѣдъ всѣми людьми г҃ля. Въ истинѹ с҃нъ б҃жии ѥсть рож
отъ дѣвы. ѥго же вы прогнати мнѣсте. Знамения си исти
наго ба҃ соуть. Бысть же раздѣлениѥ межю Иωдѣи. и мнози
имя г҃да ба҃ нашего Іс҃а Хр҃а оувѣроваша отъ бывъшихъ знамен

По семъ (=томъ) же ꙗко быша вся чюдеса с҃тою и сла
ною матерню г҃да нашего. с҃ущимъ намъ съ нею ап҃ломъ
Иерс҃лмѣ рече (намъ) с҃тыи д҃хъ. Вѣсте ли ꙗко въ недѣлю б҃л
вѣщениѥ приꙗтъ Мариꙗ дѣва отъ арханг҃ла Гаврила. и въ
дѣлю родися с҃псъ въ Виѳлеомѣ. и въ недѣлю чяда Иерс҃лимск
съ ваиемь изидоша въ срѣтениѥ ѥго г҃люще. Осанна въ выш
нихъ. бл҃гословенъ грядыи въ имя г҃не. и въ недѣлю въскр
изъ мрьтвыхъ. и въ недѣлю имать прити соудитъ живымъ
мр҃твымъ, и въ недѣлю имать прити съ н҃бсъ въ славѹ (= —
и ч҃сть (= —чсти) преставлениꙗ с҃тыꙗ славьныꙗ дѣвы ро
шиꙗ ѥго.

И въ тоу недѣлю г҃ла м҃ти г҃ня къ ап҃ломъ. Възложите кад
ꙗко г҃дь грядеть съ вои анг҃льскыими. И се г҃дь приде къ ни
сѣдя на престолѣ хероувимьстѣмь. И всѣмъ молитвѹ твор
щимъ ꙗвися безчисленно множьство анг҃лъ съ нимь. свѣть
знамениѥ прѣдходя на с҃тѹю дѣвѹ. пришьствиѥмъ ѥдинород
наго сына. И възглашь къ м҃три рече еи г҃ь. Марие. Она
отвѣща. Се азъ г҃ди. И рече ки г҃дь. Не скърьби. но да ся вес
лить срьдьце твоѥ и радѹѥться. Обрѣла ѥси бл҃гть. Виж҃ь сла
мою. юже имамь съ отьцемь моимь. И възрѣвъши с҃таꙗ Мар
б҃жиꙗ м҃ти. видѣ славоу на немь. ꙗже оуста ч҃ловѣча не м
гоуть исповѣдати ни разоумѣти. Г҃дь же рече къ неи.
нынѣ боудеть тѣло твоѥ прѣложено въ (= на) раи а с҃та
твоꙗ доуша на небеса въ съкровища отьця моѥго въ свѣт
лость идѣ же миръ и веселиѥ. Отвѣщавъши же с҃таꙗ ре
къ немоу. Наложи десьницю свою и бл҃гослови мя. И простьр
г҃дь ч҃стьноую десницю свою и благослови ю. Та же дрьжащ
ч҃стьноую ѥго десницю глаголаше. Кланяюся десници с
сътворьшеи н҃бо и землю. Молю многохвальноѥ имя тво
Хе҃ бе҃ ц҃рю всѣхъ вѣкъ ѥдинородьныи с҃не оч҃ь. при
рабоу свою. изволивыи родитися ѿ мене смереныꙗ. спасени
ради рода человѣча за неизреченое твое ч҃лколюбиѥ. всякомо

же чл̃коу призывающ҄ѹ или нарицающ҄ѹ имя рабы твоѩ. подаж҄ь кмоу помощь твою. Си же ки гл̃юще пристѫпльше ап̃ли къ ногамъ ѥѩ. и поклоньшеся рѣхомъ. Мт̃и гн̃я. остави всемоу мироу бл̃гословеник ꙗко отходѧщи отъ него. бл̃гословила бо кси кго и въскрьсила погыбша. рож҄ьши свѣтъ всемоу мироу. Помольши же ся мати гн̃я рече въ молитвѣ сице. Бж̃е иже кси съ н̃бси послалъ благостию кдинородьнаго съна своего. въселитися въ съмиренок мѝ тѣло, и родитися отъ мене. помил҄ѹи вьсь миръ твои. и всяк҄ѹ д̃шоу нарицающоу имя твок ст̃ок и бл̃гок. да прославлена боудеть рож҄ьшѩ тя. И паки помольшися рече. Хе̃ цр̃ю н̃бснъи. с̃не б̃га живаго. прими всякого чл̃ка. призывающа имя твок ст̃ок и бл̃гок. да прославлена боудеть рож҄ьшиѩ тя. И пакы помольшися рече. Иже вся можеши на н̃бси и на земли. и се моленик прими. молю имя твок ст̃ок. на всяко время и мѣсто. идеже бываkть память имени моkго. святи мѣсто то. и прослави прославляющаго тя. моимь именьмь. прикмля таковъıхъ (= —я на) всяко приношеник и всякъ обѣтъ и всяк҄ѹ молитв҄ѹ. Сице же молящися ки. гд̃ь къ неи рече. Да веселиться и радуешься ср̃це твок. Всяка бо бл̃годѣть и всякъ даръ данъ ти бысть отьцьмь н̃бснъимь и мною и ст̃ымъ д̃хомъ. и всяка д̃ша. иже тя призываkть не имать постыдѣтися. но да обрящетъ милость и оутѣхоу и застоуплениk и др̃зновеньk и въ нынѣшьни и вѣкъ и въ боудоущии. прѣдъ оц̃ьмъ моимъ н̃бснъıмь.

Обращь же ся гд̃ь къ Петрови рече. приспѣ время. начни пѣник. Петр҄ѹ же начьньш҄ѹ пѣник вся силы н̃бснъıѩ отпѣша ал̃оуѩ.

И тъгда лице мт̃ре гн̃я просвѣтися паче свѣта и възвышьшися своkю роукою бл̃гослови когождо ап̃ла. И въздахомъ славоу г̃оу б̃оу. Простеръ же г̃ь роуцѣ свои приѩтъ ст̃оую и непорочьноую кѩ д̃шоу. Въ въсхож҄еник кѩ д̃ша ст̃ыѩ. исплънися воня бл̃гъıѩ и неизрѣчена свѣта мѣсто то. И се гласъ съ н̃бсе г̃ля. Блажена ты кси въ женахъ.

И текъ же Петръ и Павьлъ и прочии ап̃ли облобызахоу (= —хомъ) ч̃стнѣи нозѣ кѩ. да ся быхомъ ст̃или. И мы сами оба на десяте чьстнок и ст̃ок тѣло на одръ възложьше и понесохомъ.

И се несоущимъ намъ Ѥвреинъ ѥдинъ именемь Иофонига крѣпъкъ тѣломь оустремился начать смѣтати на земли одръ ап҃ломъ носящимъ. И се ан҃глъ гн҃ь невидимою силою мечемъ огньнымь отъ плещю ѥго отсѣче объ роуцѣ и на аероу сътвори ꙗ (= и) висѣти. И семоу чюдеси бывъшю и възъпиша вси людиѥ обрѣтшеися тоу Июдѣйстии. видѣвше ꙗко по истинѣ истиньнъ бг҃ъ ѥсть. рожиися изъ тебѣ бц҃е и приснодѣво Мариѥ. Имъ жде самъ Иоѳониа Петрꙋ повелѣвшоу ѥмоу. да сꙗвять чюдеса бж҃иꙗ. и въставъ шедъ въ слѣдъ одра въпиꙗ г҃ꙗ. Ст҃аꙗ Мариѥ рожьшиꙗ Х҃а. помилоуи мя. Обращь же ся Петръ рече къ немоу. Въ имя рожьшагося отъ неꙗ прилѣпитася роуцѣ отъꙗтѣи отъ тебѣ. И абиѥ словъмь Петровъмь роуцѣ отъ одра гж҃ина висящи отъшедъши прилѣпистася Иофонии. на мѣстѣ своѥмь. И вѣроу ꙗтъ тъ и прослави Х҃а б҃а рожьшагося отъ (= изъ) неꙗ. ѥмоу же слава и дрьжава съ оц҃ьмь и ст҃ымь дхомь. нынѣ и присно въ вѣкы вѣкомъ.

Въ спискѣ XII вѣка находимъ только слѣдующее:

(Въздѣвъши роуцѣ на небо (вц҃я)	Ἐκτείνασα τὰς χεῖρας εἰς τὸν οὐ
помолися гл҃юющи. Кланяюся и	ρανὸν ηὔξατο εἰποῦσα. προσκυν
хвалю и славлю многохвальноѥ	καὶ ὑμνῶ καὶ δοξάζω τὸ πολυύμνη
ноѥ имя твое г҃и. ꙗко призрѣлъ	τον ὄνομά σου, κύριε, ὅτι ἐπέβλεψα
ѥси на съмирениѥ рабы твоꙗ	ἐπὶ τὴν ταπείνωσιν τῆς δούλη
и ство-)	σου καὶ ἐποίη-
рилъ ѥси величиѥ сильныи.	σάς μοι μεγαλεῖα ὁ δυνατός·
и се бл҃жать мѧ вси роди. И по	καὶ ἰδοὺ μακαριοῦσίν με πᾶσαι αἱ γενεαί. καὶ μετὰ
мл҃твѣ ап҃лмъ рече. възло	τὴν εὐχὴν εἶπεν τοῖς ἀποστόλοις βά-
жите кадило и створите	λετε θυμίαμα καὶ εὔ-
мл҃твоу. и помольшемъсѧ	ξασθε. καὶ εὐξαμένων
имъ громъ бы҃ съ н҃бсѣ. и	αὐτῶν βροντὴ γέγονεν ἐξ οὐρανοῦ καὶ
приде гла҃ страшьнъ. ꙗко	ἦλθεν φωνὴ φοβερὰ ὡς
колесницъ. и се множьство	ἁρμάτων, καὶ ἰδοὺ πλῆθος

анг҃скыхъ силъ. и гла҃ сн҃а	στρατιᾶς ἀγγέλων καὶ δυνάμεων, καὶ φωνὴ ὡς υἱοῦ
чл҃вчьскаго слышанъ. и се	ἀνθρώπου ἠκούσθη, καὶ τὰ σε-
рафимъ окрьстъ храми	ραφὶμ κύκλῳ περὶ τὸν οἶ-
ны стоꙗхоу. иде же възле	κον ἔνθα ἀνέκει-
жаше ст҃аꙗ и непорочьна	το ἡ ἁγία ἄμωμος
мт҃и бж҃иꙗ. и присно	τοῦ θεοῦ μήτηρ καὶ παρ-
д҃ваꙗ Мариꙗ. ꙗко и вси жи	θένος, ὥστε πάντας τοὺς
воущии въ Вифлеомѣ ви	εν Βηθλεὲμ θεω-
дѣша чюдеса. и шьдъше въ	ρῆσαι πάντα τὰ θαυμάσια. καὶ ἐλθεῖν ἐν
Иерслимѣ възвѣстиша	Ἱεροσολύμοις καὶ ἀπαγγεῖλαι
вса чюдеса бывъшаꙗ. и	πάντα τὰ θαυμάσια τὰ γενόμενα.
бы громъ вънезапоу и ꙗ	ἐγένετο δὲ τῆς φωνῆς γενομένης αἰφνίδιον φα-
виса слнце и мць по срѣдѣ	νῆναι τὸν ἥλιον καὶ τὴν σελήνην περὶ
домоу. и съборъ пьрвѣньць	τὸν οἶκον, καὶ ἐκκλησίαν πρωτοτόκων
ст҃ыхъ бы. и сташа въ сла	ἁγίων παραστῆναι τῷ οἴκῳ. ἔνθα ἀνέκειτο ἡ μήτηρ τοῦ κυρίου πρὸς τι-
воу и чьсть ст҃ыꙗ. видѣша	μὴν καὶ δόξαν αὐτῆς. ἐθεώρησα
знамениꙗ и чюдеса мно	δὲ καὶ σημεία πολλὰ
га бываꙗма. слѣпыꙗ	γενέμενα, τυφλοὺς
прозирающа. глоухыꙗ	ἀναβλέποντας, κωφοὺς
прослышаща прокаженыꙗ	ἀκούοντας, χωλοὺς περιπατοῦντας, λεπροὺς
ꙗ очищающаса. бѣсныꙗ	καθαριζομένους, καὶ τοὺς ἐνεργουμένους ὑπο
ицѣлꙗюща. и всꙗкъ иже	πνευμάτων ἀκαθάρτων ἰωμένους· καὶ πᾶς
бꙗше въ недоузѣ и въ ꙗзи	ὑπο νόσον καὶ μαλακίαν ὑπάρχων
прикасающесꙗ вънѣоудоу	προσψαύων ἔξωθεν
храмины стѣнахъ. въ	τοῦ τοίχου, ἔνθα ἀνέκειτο, ἔ-
пиꙗхоу гл҃юще. ст҃аꙗ Мари	κραζεν· ἁγία Μαρία

ꙗ рожьшиꙗ ба҃ нашего по	ἡ γεννήσασα Χριστὸν τὸν ϑε ἡμῶν, ἐ-
милоуи ны. и абиѥ ицѣлѣ	λέησον ἡμᾶς. καὶ εὐϑέως ἐϑερ
—вахоу. многъ же народъ отъ	πεύοντο. πολλὰ δὲ πλήϑη ἐν
Ѥрс҃ма и отъ коѥго же оч҃ь	Ἱεροσολύμοις ἐξ ἑκάστης πα-
ства мѣсти ради пришьдъ	τρίδος χάριν εὐχῆς διάγοντα.
ше. оуслышавъше быва-	ἀκούσαντες τὰ γινόμε-
ꙗ въ Виѳлеомѣ мт҃рью	να σημεία ἐν Βηϑλεὲμ διὰ τ μητρός
гн҃ею знамениѥ придоша	τοῦ κυρίου, παρεγένοντο
ꙗа.мѣсто различными не	ἐπὶ τὸν τόπον διαφόρων νό-
доугы одьржими. просаще	σων ἐξαιτούμενοι
ицѣлениꙗ. и оулоучахоу.	τὴν ἴασιν· ἧς καὶ ἔτυχον.
радость велиꙗ и неизгла	ἐγένετο δὲ χαρὰ ἀνεκλάλητος
голана въ тъ дн҃ь отъ мно	ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ του πλή-
жьства ицѣлѣвъшихъ.	ϑους τῶν ἰαϑέντον
и зращихъ и славлꙗхоу Хс҃	μετὰ καὶ τῶν ϑεωρησάντων, δοξ ζόντων Χριστὸν
ба҃ нашего. и м҃рь ѥго. вьсь	τὸν ϑεὸν ἡμῶν καὶ τὴν αὐτοῦ μ τέρα· πᾶσα
же Иерс҃лмъ и Виѳлеомъ	δὲ Ἱεροσόλυμα ἀπὸ Βηϑλεὲμ
хвалами и пѣми дх҃овьны	ψαλμῳδίαις καὶ ὕμνοις πνευμ
ми. веселꙗщеса пришьдъ	τικοῖς (οἱ ἐλϑόντες) ἑόρταζον.
ше извожахоуся. Иѥрѣи же	(ὑποστρέφοντες). Οἱ δε ἱερεῖς
Июдѣистии въ коупѣ съ	τῶν Ἰουδαίων ἅμα τῷ
людми своими оудивиша	λαῷ αὐτῶν ἐξέστησαν
сꙗ о бывъшихъ. и зависть	ἐπὶ τοῖς γινομένοις, καὶ ζή-
ю тꙗжкою низъпа(дъше)	λῳ βαρυτάτῳ κατασχεϑέντες
и пакы стоудьн(ою мысли)	καὶ πάλιν ματαιόφρονι λογισμῷ
ю съвѣтъ сътво(ръше съмы)	συμβούλιον ποιησάμενοι βούλε-
шлꙗхоу посла(ти на ст҃ую бц҃ю)	ύονται πέμψαι κατὰ της ἁγί ϑεοτόκου
и на ап҃лы въ (Виѳлеомъ)	καὶ τῶν ἐκεῖσε ὄντων ἁγίων ἀπ στόλων ἐν Βηϑλεέμ.
ѥтеры. и мно(жьство Ию)	καὶ δὴ τοῦ πλήϑους τῶν Ἰουδαίων
дѣ(и) събравъше(сꙗ оустрь)	τὴν ὁρμὴν ἐπὶ τὴν Βηϑλεέμ

мле(ни)ѥ твора(ще на Вифлѣ)	ποιησαμένων,
омъ ꙗко поп(прища ѥдино)	ὡς ἀπὸ μιλίου ἑνός, ἐγένετο
го. и оузрѣша ви(дѣниѥ)	θεωρῆσαι τούτους ὅρασιν
страшьно. и отъ страх(а съ)	φοβερὰν καὶ συν-
плетъшимъ сѧ ногамъ	δεθῆναι τοὺς πόδας,
ихъ. въспѧть възврати	καὶ ἐκ τούτου ἀναλῦ-
шасѧ къ родоу своѥмоу. и	σαι πρὸς τοὺς ὁμοέθνους καὶ
все страшьноѥ видѣниѥ	πᾶσαν τὴν ἔμφοβον ὅρασιν
— повѣдаша архиѥрѣѥмъ.	τοῖς ἀρχιερεῦσιν ἐξηγήσασθαι.
они же паче рьвьностью ра	ἐκεῖνοι δὲ ἐπὶ πλεῖον ζέσαντες τῷ
ждьгъшесѧ. и идоша къ	θυμῷ ἀπέρχονται πρὸς
гѣмоноу. въпьюще и гл҃ще.	τὸν ἡγεμόνα, κράζοντες καὶ λέ- γοντες·
погыбе ꙗзыкъ Июдѣи	ἀπώλετο τὸ ἔθνος τῶν Ἰουδαίων
скъ отъ женъı сеꙗ. отъже	ἀπὸ τῆς γυναικὸς ταύτης· δίωξον
ни ю отъ Вифлѣома. и отъ	αὐτὴν ἀπὸ τῆς·. Βηθλεὲμ καὶ
ѥпархиꙗ. и велми гѣⷨнъ	τῆς ἐπαρχίας Ἱεροσολύμων. ὁ δὲ ἡγεμὼν
оужасесѧ. ꙗже слъıша чю	ἐκπλαγεὶς εἰς τὰ θαύ-
деса. и рече имъ азъ ни отъ	ματα εἶπεν πρὸς αὐτούς· ἐγὼ οὔτε ἀπὸ
Вифлѣома и'гоню ѥꙗ. ни о	Βηθλεὲμ διώκω αὐτὴν οὔτε ἀπὸ
тъ иного мѣста. Июдѣи же	ἄλλου τόπου. οἱ δὲ Ἰουδαῖοι
паче въпиюще гл҃хоу. сп҃се	ἐπέμενον κράζοντες καὶ κατὰ τῆς σωτη-
ниѥмь кесарѧ Т'вериꙗ. за	ρίας Τιβερίου καίσαρος ἐν-
	ορκοῦντες αὐτόν, ὥστε καὶ ἀγα-
клинахоути и. дабъı ап҃лъı	γεῖν τοὺς
изгъналъ из Вифлеома. а	ἀποστόλους ἐκ τῆς Βηθλεὲμ. εἰ
ще ли сего не створиши. нава	δὲ μὴ τοῦτο ποιήσῃς, ἀνα-
димъ на тѧ къ ц҃рю Тиве	φέρωμεν ἐπὶ τὸν καίσαρα.
рию. и оуноужень бъıвъ.	καὶ δὴ ἀναγκασθεὶς
посла въ Вифлеомъ тъı	ἀποστέλλει χι-
соущника на ап҃лъı. и с҃тъı	λίαρχων κατὰ τῶν ἀποστόλων ἐπὶ τὴν Βηθλεὲμ.. τὸ δὲ ἅγιον
и же д҃хъ г҃ла къ ап҃лмъ и къ	πνεῦμα λέγει πρὸς τοὺς ἀποστό- λους καὶ τὴν

(мтри гн)и. игѣмонъ посла	μητέρα του κυρίου· ἰδοὺ ὁ ἡγεμὼν ἔπεμ-
(лъ кєсть т)ысоущьника на	ψεν χιλίαρχον καϑ'
(та. Июдеемъ) въставъше	ὑμῶν, τῶν Ἰουδαίων στασιασάν-
(мъ на вы ис)шьдъше оубо и	των. ἐξελϑόντες οὖν ἀ-
зъ Вифлѣом)а не боитеса.	πὸ Βηϑλεέμ. μη φοβεῖσϑε·
се бо на облацѣ прѣвожю	ἰδοὺ γάρ διὰ νεφέλης παράγω
(вы въ Иерслмъ.) сила бо оца и	ὑμᾶς εἰς Ἱεροσόλυμα· ἡ γάρ δύ- ναμις τοῦ πατρὸς καὶ
сна съ мною) и съ вами кєсть	τοῦ υἱοῦ καὶ του ἁγίου πνεύματος μεϑ' ὑμῶν ἐστίν.
(выну). въставъше же сти	ἀναστάντες οὖν εὐϑέως οἱ ἀπό-
(и)апли б)жи изидоша из домоу	στολοι ἐζῆλϑον ἐκ τοῦ οἴκου,
носаще одръ влдчца вца	βαστάζοντες τὴν κλίνην τῆς δεσ- ποίνης ϑεοτόκου,
и оустрьмленик твораще	καὶ τὴν ὁρμὴν ἐποιοῦντο
въ Иерслмѣ. абик ꙗко же ре	ἐπὶ τὰ Ἱεροσόλυμα· εὐϑέως δέ, κα- ϑὼς εἶ-
че сты дхъ на облацѣ въ	πεν τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον διὰ νεφέ- λης ἀρ-
—схыщени обрѣтоуса въ Ие	ϑέντες εὑρέϑησαν εἰς Ἱε-
роусалимѣ въ домоу бжи	ροσόλυμα εἰς τὸν οἶκον τῆς δεσ-
н. и въставъше .е҃. днии тво-	ποίνης. καὶ ἀναστάντες ἐπὶ πέντε ἡμέρας ἐποιοῦ-
рихомъ млтву. кєгда же	μεν ἄπαυστον ὑμνῳδίαν. ὅτε δὲ
доиде тысоущьникъ въ Ви	ἔφϑασεν ὁ χιλίαρχος ἐπὶ τὴν Βη-
флѣомъ. не обрѣте мтре	ϑλεὲμ καὶ οὐχ εὗρεν ἐκεῖ τὴν μη- τέρα
гна ни аплъ. дьржаще бо	τοῦ κυρίου οὔτε τοὺς ἀποστόλους, ἐκράτησεν
Вифлѣомланы гла к ни	τοὺς Βηϑλεεμίτας λέγων πρὸς αὐτούς·
мъ. не вы ли дѣꙗсте къ и	οὐχ ὑμεῖς ἤλϑατε λέγοντες τῷ
гѣмоноу глще. и къ иерѣ	ἡγεμόνι καὶ τοῖς ἱερεῦ-
омъ вса бывъшаꙗ знаме	σιν ἅπαντα τὰ γενόμενα ση-
ниꙗ и чюдеса. ꙗко пришли	μεῖα καὶ ϑαύματα, καὶ ὡς παρε- γένοντο

соуть аплы отъ всѣхъ стра
нъ. то кде соуть. нынѣ
придѣте вы. и идете къ
игѣмоноу въ Ѥрслмъ. не
вѣдаше бо тысоущьни
къ. ꙗко аплы и мти гнѧ

ѥсть въ Иерслмѣ. поимъ

же оубо тысоущьникъ Ви
флѣомланы. веде къ и
гѣмоноу глѧ. ꙗко ни ѥди
ного же обрѣтъ. по пати
же днъ оувѣдѣ игѣмонъ
и ѥрѣи. и вси гражане. ꙗ

ко въ своѥмь домоу ѥсть
въ Иерслмѣ мти гнѧ и

съ аплы. и быша же па

кы знамениꙗ и чюдеса.
множьство же моужь и
женъ и двць. събравьше
мъ сѧ възпиꙗхоу глще
стаꙗ два рожьшиꙗ Ха Ба

нашего. не забоуди рода
члвча. симъ же бываю
щемъ. наипаче движаще

(иса людие Июдѣистии
съ иереи наидошѧ
. . . .
пожещи хотаще домъ
идѣ же бѣ мати гнѧ
съ аплы)

οἱ ἀπόστολοι ἀπὸ πάσης χώ-
ρας; ποῦ οὖν εἰσίν; δεῦτε
εἰσέλθατε εἰς
τὸν ἡγεμόνα εἰς Ἱερουσαλήμ. ἠ-
γνόει γὰρ ὁ χιλίαρχος
τὴν τῶν ἀποστόλων καὶ τῆς μη-
τρὸς τοῦ κυρίου
ἀποστασίαν τὴν εἰς Ἱερουσαλήμ.
λαβὼν
οὖν ὁ χιλίαρχος τοὺς Βη-
θλεεμίτας εἰσῆλθεν πρὸς τὸν ἡ-
γεμόνα φάσκων μη-
δένα εὑρηκέναι. μετα δὲ πέντε
ἡμέρας ἐγνώσθη τῷ ἡγεμόνι
καὶ τοῖς ἱερεῦσιν καὶ πάσῃ τῇ
πόλει ὅ-
τι ἐν τῷ ἰδίῳ οἴκῳ
ἐν Ἱερουσαλὴμ ἐστιν ἡ μήτηρ τοῦ
κυρίου
μετὰ τῶν ἀποστόλων, ἐκ τῶν γι-
νομένων ἐ-
κεῖ σημείων καὶ θαυμασίων·
πλῆθος δὲ ἀνδρῶν καὶ
γυναικῶν καὶ παρθένων συναχθέν-
τες ἔκραζον·
ἁγία παρθένε ἡ γεννήσασα Χρισ-
τὸν τὸν θεὸν
ἡμῶν, μὴ ἐπιλάθῃ τοῦ γένους
τῶν ἀνθρώπων. τούτων δὲ γενο-
μένων ἐπὶ πλεῖον τῷ ζήλῳ κινού-
μενοι
ὁ λαὸς τῶν Ἰουδαίων
μετὰ καὶ τῶν ἱερέων
λαβόντες ξύλα καὶ πῦρ ἐπέβησαν
καῦσαι βουλόμενοι τὸν οἶκον,
ἔνθα ἀνέκειτο ἡ μήτηρ τοῦ κυρίου
μετα τῶν ἀποστόλων.

Передавъ древній отрывокъ изъ слова Іоанна Богослов буква въ букву и строка въ строку, прибавлю еще одну замѣтку Й списокъ, отъ котораго уцѣлѣлъ этотъ отрывокъ, равно как и списки болѣе поздніе, очевидно, списаны Русскими съ таких списковъ, въ которыхъ писцы, сообразно съ своимъ нарѣчіем выговаривали тыслща, а не тысаща, и употребляли прошед шее особой формы (обрѣтъ, а не обрѣтохъ, обрѣтѫ, а н обрѣтошѧ).

XXXIX.

Повѣсть о разореніи Рязани Батыемъ.

Почти во всѣхъ древнихъ и старинныхъ лѣтописныхъ сводахъ помѣщена повѣсть о Батыевомъ приходѣ на Русскія земли въ 1237 году, начинается эта повѣсть такимъ сказаніемъ о взятіи и разореніи Рязани *):

— Въ лѣто (= *того же лѣта*) 6745 зимѣ (=*на зимꙋ* = тоя же зимы) *придоша отъ въсточныя страны на Рязанскꙋю землю лѣсомъ безбожнии* (= иноплеменници глаголемии) *Татарове* (= —ри). «съ царемъ (ихъ) Батыемъ». (множьство безъ числа аки прꙋзи). И пришедше сташа первѣе (= —ое) «становъ» по Онꙋзѣ (= на О—) (=о Нꙋзлѣ). и взяша ю и пожгоша. И оттолѣ послаша послы своя. «женꙋ чародѣицю и два мꙋжа съ нею» къ (= ко) княземъ Рязанскимъ (= —ымъ) (=къ великомꙋ князю Юрью Рязанскомꙋ Ингоревичю. и къ братꙋ его ко князю Олгꙋ Ингворовичю и прочимъ княземъ Рязанскимъ). прося (че=ще) ꙋ нихъ десятины во всемъ. въ князѣхъ и въ людѣхъ и въ доспѣсѣхъ и въ коняхъ (въ всякомъ десятое). «десятое въ бѣлыхъ. десятое въ вороныхъ. десятое въ бꙋрыхъ. десятое въ рыжихъ. десятое въ пѣгыхъ». Князи же Рязаньстии (и князь великій) Юрьи Ингворовичь (= —го—). (и) братъ его Олегъ «Ингворовичь» (= —го—) (Романъ Ингоровичь) и Мꙋромскии (=ъıи=ıе) и Проньскии (=ъıи=ie) (князи)

*) Воспользовавшись всѣми доступными списками, я отмѣтилъ въ этомъ чтеніи то, что не находится во всѣхъ или кавычками, или скобками; а то, что находится въ Лаврентьевской лѣтописи, отдѣлилъ отъ остальнаго косыми буквами.

не пꙋстячи (=—че) (ихъ) къ городомъ (=гра—) ѣхаша (=выѣхаша=выидоша=сташа) противъ имъ (=противꙋ). въ Вороножь (= —яжь = —ажь). И ркоша (=отвѣщаша) князи (имъ =посломъ Батыевымъ глаголюще). Коли (=олна) насъ не бꙋдетъ «всѣхъ». то (же) все ваше бꙋдеть. И оттолѣ пꙋстиша ихъ (= посолъ) къ (великомꙋ князю) Юрью (= —ьеви) въ Володимерь. И начаша (Татарове) воевати землю Рязаньскꙋю. и плѣниша «ю» до Проньска. (и оттолѣ=изъ Володимеря) пꙋстиша отъ Нꙋхлѣ Татары въ Воронoжь (= —ежь= —ажь). (И) послаша же князи Рязаньстии ко князю Юрью (Всеволодичю) Володимерьскомꙋ. просячи (= —че = —щи) (же) собѣ (= се—) помочи (=—щи). или самомꙋ поити (=или бы «и» самъ пошелъ). Князь же Юрьи (и) самъ не (по)иде (ни силы своея не послалъ). ни послꙋша князь (=—ей=—ій) Рязаньскихъ молбы. но (въс)хотѣ самъ о собь (= о собѣ) брань створити. (И)но ꙋже бяше божію гнѣвꙋ не противитися «яко же» речено бысть древле Исꙋсꙋ Навгинꙋ господемъ (= богомъ). егда веде я «господь» на землю обѣтованнꙋю. тогда рече. азъ послю на ня преже васъ недоꙋмѣніе и грозꙋ и страхъ и трепетъ. Тако же и преже сихъ отъ насъ господь силꙋ отня (= отъя). «а» недоꙋмѣніе и грозꙋ и страхъ и трепетъ вложи въ насъ (=наведе на ны) за грѣхы наша. (И поглощена бысть премꙋдрость могꙋщихъ строити ратныя дѣла. и крѣпкихъ сердца въ слабость женскꙋю преложившася и «сего ради» ни единъ отъ князей Рꙋскихъ дрꙋгъ дрꙋгꙋ «не» поиде на помощь.) «Князи же Рязанстіи и Мꙋромстіи и Пронстіи исшедше противꙋ безбожныхъ. и створиша съ ними брань. и бысть сѣча зла. и одолѣша безбожніи Измаильтяне. и бѣжаша князи «кійждо» во грады своя. Татарове же разсверепѣвшеся (= —шіи) зѣло. «и» начаша (= *почаша*) *воевати землю Рязанскꙋю* съ великою яростью. *и* грады ихъ разбивающе. и люди сѣкꙋще и жгꙋще «и плѣнꙋюще» (и попльниша) (= *плѣнowахꙋ*) (ю *и до Проньска*). (И) тогда (же) иноплеменници (погании = окаяніи) обступиша (= остꙋ—) «градъ» Рязань (= приидоша подъ стольный градъ Рязань). «декабря 16-го (= въ 16 день). и острогомъ оградиша (и = его) «князь же Рязанскій (= —ъіи) (Юрьи) затворися (= князи же Рязанстіи затворишася въ городѣ (= гра—) съ людьми (и крѣпко бив-

шеся съ безбожными Татары и изнемогоша). Татарове же взяша градъ Рязань того же мѣсяца въ 21-й (день) и (*поплѣнивше Рязань*) *пожгоша весь. и* (= а) *князя ихъ* (великого) (Юрья Йнгваревича) *ꙋбиша.* и княгиню его (и иныхъ князей побиша). а иныхъ (же) (емше) мꙋжь (= —ей) (и) жены (= —ъ) и дѣти и` черньца (= —и) и черницъ (= —ци) и ерея «емше» (= *ихъ же емше*) *овы*хъ разсѣкахꙋ (= —оша) (= *растинахꙋть*) мечи (= — емъ) а *дрꙋгихъ* (=—*ыя*) (*же*) *стрѣлами* (*рас*)*стрѣляхꙋ* (= съ— =—ляахꙋ) (*а ини опакы руцѣ связывахꙋть*) «тьи (= и) въ огнь вмѣтахꙋ». иныя имающе вязахꙋ. (и грꙋди вырѣзывахꙋ. и жолчь вынимахꙋ. а съ иныхъ кожи одирахꙋ. а инымъ иглы и щепы за нохти біяхꙋ). и черницамъ и попадьямъ (великимъ) «же» княгинямъ и болярынямъ) и женамъ добрымъ (= простымъ) и дѣвицамъ предъ матерми и сестрами порꙋганія «много» чиняхꙋ. (А) епископа «же» (тогда) ꙋблюде (=съблюде) Богъ. отъѣха прочь въ тъ го̀дъ (=во тъ г—=въ той г—). когда (=егда) рать остꙋпила градъ. *Много же святыхъ церквій* (= многи же с—ыя ц—вн) *огневи предаша. и* (= а) *манастыре*ве(= —рѣ=ри) (же) *и села пожгоша.* и (= а) *имѣнья* (= —ія) «ихъ» *не мало обою странꙋ* (= —ъ) *взяша* (= поимаша). И *потомъ* же (Татарове) *поидоша на Коломнꙋ.*

Какъ древне это сказаніе, можно хоть отчасти судить изъ того, что ему дано мѣсто и въ древней Новгородской лѣтописи, писанной не позже XIV вѣка, а въ Лаврентьевской, писанной въ 1377 году помѣщено уже въ сокращенномъ видѣ). Что неизвѣстно оно было составителю Волынской лѣтописи, это ни сколько не доказываетъ, что въ то время, когда составляема была эта лѣтопись, сказанія еще не было. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не видѣть, что показанія этой лѣтописи отрывочны, не полны, но очень замѣчательны. Вотъ онѣ:

«Придоша безбожніи Измаильтяне преже бившеся со князи Рꙋскими на Калкохъ. Бысть первое приходъ ихъ на землю Рязаньскꙋю. и взяша градъ Рязань копьемъ. Изведше на льсти князя Юрья и ведоша Прѣньскꙋ. бѣ бо въ то время княгини его въ Проньскы (= —ꙋ). Изведоша княгиню его на льсти. ꙋбиша Юрья князя и княгиню его. и всю землю избиша. и не

пощадѣша отрочатъ до ссѸщихъ млека. Киръ Михайловичь же ѹтече со своими людми до СѸждаля и повѣда великомѸ князю Юрьеви безбожныхъ Агарянъ нашествіе. То слышавъ вел князь Юрьи посла сына своего Всеволода со всими людьми і съ нимъ Киръ Михаиловичь»....

Ниже есть еще выраженіе, относящееся до Рязани: «Гдѣ сѸть князи (= гради) Рязаньстіи»: оно употреблено вопросительно вмѣсто положительнаго: «нѣтъ ужь князей (или городовъ Рязанскихъ».

Кромѣ этого расказа Волынской лѣтописи и вышепредставленнаго Сказанія есть еще Повѣсть о разореніи Рязани Батыемъ, вошедшая въ нѣкоторыя позднія лѣтописные своды і помѣщенная въ нѣсколькихъ сборникахъ большею частію рядомъ съ повѣстью о Корсунскомъ образѣ Николая чудотворца Заразскомъ. Повѣсть эта уже была напечатана, между прочимъ, покойнымъ В. М. Ундольскимъ (во Временникѣ Моск. общ. древн., кн. XV. Смѣсь: 14—21); но не по такому смыслу, который можно было бы назвать удовлетворительнымъ. Въ Русскомъ временникѣ (М. 1820. I. 126) а за тѣмъ и въ Сказаніяхъ Русскаго народа I: IV: 45 — 50) она соединена въ одно цѣлое съ другою Повѣстью о нашествіи Батыя на Русскую землю. Была она не разъ источникомъ историческаго разсказа о нашествіи Батыя (см. Карамзина И. Г. Р. III: гл. VIII: 277 — 280; Д. Иловайскаго Исторія Рязанскаго княжества: 125—136); но до сихъ поръ не была подвергаема разбору, который бы опредѣлилъ цѣнность ея показаній сравнительно съ другими. Вотъ почему, пользуясь двумя списками Волоколамской библіотеки, однимъ Софійской Новгородской и печатными, издаю эту повѣсть и прилагаю нѣсколько замѣчаній.

Не издаю вмѣстѣ съ Повѣстью о разореніи Рязани Сказанія о Корсунскомъ образѣ Николая чудотворца Заразскомъ, считая, что это сказаніе есть особенное повѣствованіе, имѣющее свой особый конецъ, и что въ Повѣсти нѣтъ никакого отношенія къ предмету, кромѣ упоминанія о кончинѣ княгини Евпраксіи и сына ея Ивана, какъ указано будетъ въ подстрочномъ примѣчаніи.

———

ПОВѢСТЬ О ПРИХОДѢ БАТЫЕВОЙ РАТИ НА РЯЗАНЬ.

Въ лѣто ,ѕ҃.ѱ҃.м҃.е҃. (Во второе надесять лѣто по принесеніи чудотворнаго Николина образа изъ Корсуня) приде безбожный царь Батый на Рускую землю с' многими вои (=со множествомъ вои) Татарскыми. и ста на рѣцѣ на Воронежѣ [1]) близъ Резанскія земли. И присла (=посла) на Резань къ великому князю Юрью Ингоревичу Резанскому послы бездѣлны просяща десятины вь всемъ. во князѣхъ. и во всякихъ людехъ и въ конехъ (и во всемъ) [2]). И услыша великій князь Юрій Ингоревичь Резанскій приходъ безбожнаго царя Батыя. «И въ скоръ посла въ градъ Владимерь къ благовѣрному къ великому князю Георгію Всеволодовичу Владимерскому прося помощи у него на безбожнаго царя Батыя. или бы самъ пошелъ (или бы воя прислалъ). Князь великій Георгій Всеволодовичь Владимерьской и самъ не пошелъ и на помощь (воя) не посла. хотя о собѣ самъ сотворити брань съ Батыемъ [3]). И услыша великій князь Юрій Ингоревичь Резанскій. что нѣ (= нѣсть) ему помощи отъ великаго князя Георьгия Всеволодовича Владимерьскаго». И (въ скорѣ) посла по братью свою по князя Давида Ингоревича Муромскаго и по князя Глѣба Ингоревича Коломенскаго. И по князя Олга Ингоревича Краснаго (и по сына своего по князя Ѳедора Юрьевича) и по Всеволода Проньскаго [4]). и по прочіи князи (мѣстные и бояре и воеводы).

И начаша совѣщевати яко ьечестиваго подобаетъ оутоляти дары. И посла сына своего князя Ѳедора Юрьевича Резаньскаго (и иныхъ князей) къ безбожному царю Батыю съ дары и моленіи великіими, чтобы не воевалъ Резанскія земли. Князь Ѳедоръ Юрьевичь (вскорѣ) пріиде на рѣку «на Воронежь» къ царю Батыю. «и принесе ему дары и моли царя» (=и моли его

---

[1]) Въ Сказ. на Онꙋзѣ = по Онꙋзѣ = о Нꙋзѣ.

[2]) Почти такъ и въ Сказ. съ прибавленіемъ подробностей о коняхъ и отвѣта кн. Юрія посламъ Татарскимъ. Кромѣ того въ Сказ. отмѣчено, что послы Татарскіе ходили и въ Володимерь.

[3]) Почти также и въ Сказ.

[4]) Въ Сказ. отмѣчены, кромѣ кн. Юрья, братъ его Олегъ (по нѣкоторымъ спискамъ и братъ Романъ) и князья Муромскіе и Пронскіе.

утоляя дары), чтобы не воевалъ Резанскія земли. Безбожный (же) царь Батый льстивъ бо и немилосердъ пріа дары и охапи (=охабися) лестію не воевати Резанскія земли. И яряся хвалися воевати Русскую землю. (и нача князей Резанскихъ потѣхою тѣшити) и (=а) нача просити у Резаньскихъ князей тщери или сестры собѣ на ложе. И нѣкіи отъ вельможь Резанскихъ завистію (=наученъ бѣсомъ) насочи (=сказа) безбожному царю Батыю. «на князя Ѳедора Юрьевича Резанскаго». яко имѣетъ у собѣ княгиню отъ царска рода. (Она жь) и лѣпотою тѣла (=тѣломъ и лѣпотою «зрака») красна бѣ зѣло. царь Батый лукавъ лестію (= лукавъ есть) и немилостивъ въ невѣріи своемъ. пореваемъ въ похоти плоти своея. и рече князю Ѳедору Юрьевичу. Дай мнѣ княже вѣдѣти (= видѣти) жены твоей красоту. Благовѣрный князь Ѳедоръ Юрьевичь Резанской посмѣяся. и рече царю. Не достойно (= не полезно) бо е (=есть) намъ христіаномъ тобѣ нечестивому царю водити жены своя на блудъ. Аще насъ приодолѣеши то и женами нашими владѣти начнеши. Безбожный царь Батый возъярися (зѣло) и огорчися. И повелѣ в скорѣ убити благовѣрнаго князя Ѳедора Юрьевича. а тѣло его повелѣ поврещи звѣремъ и птицамъ на растерзаніе. И инѣхъ князей нарочитыхъ «и» людей воиньскихъ поби(лъ). И единъ отъ пѣстунъ князя Ѳедора Юрьевича укрыся. именемъ Апоница (=Аполоница) зря на блаженное тѣло честнаго своего господина горько плачущи(ся). И видя его никимъ брегома. и взя тѣло возлюбленнаго своего государя. и таино сохрани его. И ускори къ благовѣрной княгинѣ Еупраксѣи. И сказа еи. яко нечестивый царь Батый уби и благовѣрнаго (=блаженаго) князя Ѳедора Юрьевича. Благовѣрная (= блаженая же) княгиня Еупраксѣя стояше въ превысокомъ теремѣ (= храмѣ) своемъ. и держа любезное чадо свое князя Ивана Ѳедоровича (постника). И услыша таковыя смертоносныя глаголы. и горести исполнены. абие ринуся изъ превысокаго терема (= храма) своего съ сыномъ своимъ княземъ Иваномъ на среду земли. И заразися до смерти [1]). И услыша великій князь Юрій Ингоревичь убіеніе воз-

---

[1]) Въ самомъ близкомъ соотношеніи съ разсказомъ Повѣсти о кончинѣ кн. Ѳеодора, его княгини Евпраксіи и малютки сына ихъ Іоанна, находится извѣстіе, внесенное въ Сказаніе о Корсунскомъ Заразскомъ образѣ Николая Чудотворца.

любленнаго сына своего блаженнаго князя Ѳедора (и) (яко) инѣхъ князей (и) нарочитыхъ людей много побитіе (= побито) отъ безбожнаго царя. И нача (велми) плакати(ся). и съ великою княгинею. и со прочими княгинеми и съ братіею. И плакаше (ся) весь градъ (Резанскій) на многъ часъ.

И едва отдохнувъ отъ великаго того плача и рыданія и нача совокупляти воинство свое. (и совкупи). и учреди ихъ. Князь (же) великіи Юрія Ингоревичь видя братію свою и болярь своихъ и воеводы храбрыи мужествены ѣздяше (по воемъ). и воздѣ руцѣ на небо со слезами. и рече. Изми насъ отъ врагъ нашихъ боже. и отъ востающихъ на ны взбави насъ [1]). и покрый насъ отъ сонма лукавнующихъ (на ны). И (избави насъ) отъ множества творящихъ безаконіе [2]). Буди путь ихъ тьма и ползокъ [3]). (Не попусти господи сему окаянному владѣти Рускою землею и намъ рабомъ твоимъ не дай въ волѣ его быти). И рече братіи своей. О господія и братіа моа. Аще отъ руки господня благая пріяхомъ то злая ли не потерпимъ. Лутче (=лучши) намъ смертію живота (собѣ) купити. за святыя божія церкви и за вѣру крестьянскую смерти вкусити. нежели (=а неже) въ поганой (= сего окаяннаго царя) воли быти. (Изъпіемъ чашу смертвую. «Се бо я братъ вашь на предь васъ изопью чашу смертную». «за святыя божія церкви». и за вѣру христіанскую. и за отчину отца нашего великаго князя Ингоря Святославича. И поидоша въ церковь «пресвятыя владычицы богородицы честнаго ея успенія». И плакася много предъ образомъ (милостива҄ вседержителя и) пречистыя богородицы (=матери его Одигитріи, юже принесе епископъ Ефросимъ изъ за святыя горы) и моляся (великому) чудотворцу Николѣ и сродникомъ своимъ Борису и Глѣбу (и прощаяся у гроба отца своего великого князя Ингоря Святославича). И давъ (=дая) послѣднее цѣлованіе великой княгинѣ «Агрепѣнѣ Ростиславнѣ» (и прочимъ княгинямъ сродникъ своихъ). и пріемь благословеніе отъ епископа. «и отъ всего священнаго собора» (и пріимъ про-

---

[1]) Пс. LVIII. 1—2.

[2]) Пс. LXIII. 3. по сп. XI в. злобивымъ — неправдѫ.

[3]) Пс. XXXIV: 6: по сп. XI в. плъзъкъ.

щеніе отъ всего мира). И поидоша противъ нечестиваго царя Батыя. И срѣтоша его близъ придѣлъ Резанскихъ. И нападоша на нь. И начаша битися крѣпко «и мужественно». И бы сѣча зла и ужасна. (Много бо бьяшася на многъ часъ и) мнози «бо» сильніи полки падоша Батыеви. Царь Батыи видяше что господство Резанское крѣпко и мужественно бьяшеся. и возбояся (вельми). Но (=Да) противу гнѣву божію хто постоитъ [1]). А Батыевѣ бо и силѣ велицѣ и тяжцѣ. единъ бьяшеся стысящею а два со тмою. «И» видя князь великій убіеніе брата своего князя Давида Ингоревича. (и иныхъ князей и сродникъ своихъ) и воскричаше (въ горести душа своея). «О» братіе моя милая (и дружина ласкова. узорочье и воспитаніе Резанское. мужайтеся и крѣпитеся). Князь Давидъ братъ нашь на передъ (= прежь) насъ чашу испилъ. а мы ли сея чаши не пьемъ. «И пресѣдоша съ коней на кони. и начаша битися прилѣжно». (Удальцы же и рѣзвецы Резанскія тако бьяшася крѣпко и нещадно. яко и земли постонати). «И» многія сильныя полки Батыевы (вси) смятошася. «а» князь великій многія полки своя проѣзжая (такъ) храбро и мужественно бьяшеся. яко всѣмъ полкомъ Татарьскымъ подивитися крѣпости и мужеству Резанскому господству. И едва одолѣша ихъ сильныя полки Тартарскія. «И» ту убіенъ бы благовѣрный князь великія Георгій Ингоревичь (и братъ его князь Давидъ Ингоревичь Муромской) и братъ его князь Глѣбъ Ингоревичь Коломенской и братъ ихъ Всеволодъ Проньской [2]). И многія князи мѣстныя и воеводы крѣпкія. и воинства удальцы. и рѣзвецы (узорочье и воспитаніе) Рязанския (= —ое). вси равно умроша. и едину чашу смертную (ис)пиша. Ни единъ отъ нихъ возвратися вспять вси вкупѣ мертвіи легоша (=лежаша). сіа бо нападе (=наведе богъ) грѣхъ ради нашихъ. А князя Олга Ингоревича яша еле жива суща. Царь же видя свои полкы яко мнозии падоша. и

---

[1]) Въ Сказ: (И)но ѹже вожію гнѣвѹ непротивитися.

[2]) Въ Сказ. говорится напротивъ, что князья бѣжали въ свои города и въ нихъ затворились. Въ Волынской лѣтописи вѣроятно смѣшанно говорится о судьбѣ кн. Ѳедора и отца его Юрія, а о князѣ Пронскомъ, подъ именемъ Кира Михаиловича, сказано, что онъ избѣгъ смерти бѣгствомъ къ в. к. Юрію Владимирскому.

нача вельми скорбѣти и ужасатися видя свои силы Татарскія множество побьеныхъ. И нача(ша) воевати Рязанскую землю. и веля бити и сѣчи и безъ милости. И градъ Пронскъ и градъ бѣлъ Ижеславецъ (=Бѣлъ городъ и Ижеславль) разори до основанія [1]). И всѣ люди побиша «безъ милости» (мужа и жены и чада ихъ). И течаше кровь крестьянская яко рѣка сильная грѣхъ ради нашихъ. Царь Батый видя князя Олга Ингоревича вельми красна и храбра и изнемогающа отъ великихъ ранъ и хотѣ его изврачевати отъ великихъ ранъ. и на свою прелесть возвратити. Князь (же) Олегъ Ингоревичь. укори царя Батыя. И нарекъ его безбожна и врага крестьянска. Окаяный «же» Батый дохну огнемъ отъ мерзкаго сердца своего и повелѣ Ольга ножи на части раздробити. Сіи бо есть «вторыи страстоположникъ Стефанъ» (=мученикъ Христовъ) прьвенецъ (=пріа вѣнецъ) своего страданія. (Исповѣдаша и мученіа со сродникомъ своимъ блаженымъ княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ «и» пріяша вѣнца нетлѣнная) отъ всемилостиваго бога «и испиша чашу смертную съ своею братіею ровно». Царь Батыи «окаяныи» нача воевати Резанскую землю. и поидоша ко граду къ Резани. и обьступиша градъ (Резань). и бишася (начаша битися прилежно. и бишася у града) неотступно пять дней [2]). Батыево же (=бо) воиско пременяшеся а гражане непремѣнно бьяхуся. И многихъ гражанъ побиша. а инѣхъ уязвиша. а иніи отъ великихъ трȣдовъ изнемогоша. А въ шестыи день рано приидоша поганіи ко граду. овии съ огни а ини съ пороки. «а инии» съ (тмочислеными) лѣствицами. И взяша градъ Резань мѣсяца. декабря «въ» к҃а. день [3]) «И приидоша въ церковь соборьную пресвятые богородицы». И великую княгиню (Агрипѣну=Агрепѣну) матерь великаго князя со снохами и съ прочими княгинями (въ церкви собориѣй) мечи исѣкоша [4]). (а епископа и) священническія чинъ огню предаша.[5])

---

[1]) Въ Сказ. замѣчено, что Татары опустошили землю Рязанскую до Пронска.

[2]) Въ Сказ. отмѣченъ день прихода Татаръ подъ Рязань: 16 декабря.

[3]) Такъ и въ Сказ.

[4]) Въ Сказ. сказано, что Татары убили въ Рязани и князя Юрья; по этой Повѣсти, онъ убитъ былъ прежде на битвѣ пограничной.

[5]) Въ Сказ. отмѣчено, что епископъ спасся, отъѣхавши отъ Рязани тогда, когда Татары оступили городъ; о сожженіи епископа въ Повѣсти можетъ

во святѣй церкви (=—ѣ) пожегоша. а иніи многи отъ оружія падоша. а во градѣ многихъ людей и жены и дѣти мечи исѣкоша. и иныхъ въ рѣцѣ (= въ водѣ) потопиша. «іерѣи и черноризца до останка исѣкоша. и весь градъ пожгоша. и все узорочіе нарочитое богатство Резанское и сродниковъ ихъ Кіевское и Черьниговское поимаша. и храмы божія разориша. и во святыхъ олтаряхъ много крови проліяша (и ини мнози в полонъ поведени быша). И не оста въ градѣ ни единъ живыхъ. вси равно умроша, и едину чашу смертную пиша. нѣ (= нѣсть) бо ту ни стонюща ни плачуща. И ни осцу и матери о чадехъ. или чадомъ о отци и о матери. ни брату о братѣ. ни ближнему роду. но вси вкупѣ мертвы лежаша. И сія вся наведе богъ грѣхъ ради нашихъ [1]). Безбожный царь Батый видя веліе пролитіе крови хрестьянскія. «возьярися ѕѣло и огорчися». и поиде на градъ Суздаль. и Владимерь. желая (= хотя) Русскую землю (всю) поплѣнити. и вѣру крестьяскую искоренити. и церкви божія до останка (=основанія) разорити [2]).

И нѣкій отъ вельможь Резанскихъ имянемъ Еупатіи Коловратъ. въ то время (= въ тѣ поры) былъ въ Черниговѣ «со княземъ Ингваремъ Ингоревичемъ» (емля подать своего государя великаго князя Ингоревича Рязанскаго). И услыша приходъ зловѣрнаго царя Батыя (что идетъ со многими силами на Русскую землю). И иде изъ Чернигова малою дружиною. и гна(ше) скоро. И (вскорѣ) пріѣха (=пригна) въ землю Резаньскую. и видѣ ея опустѣвшу(ю). грады разорены. церкви пожжены. люди побьены (=побиты). И пригна во градъ Резань(=ко граду Резани). и увидѣ градъ разоренъ. государи побиты. и множество народа лежаше. ови побьени и посѣчены. а ини позжены. ини въ рѣцѣ истоплены. И вскрича Еупатій въ горести душа своея. и разпалаяся въ сердци своемъ. И собра мало дружины тысящу и семьсотъ человѣкъ которыхъ богъ соблюде. быша «бо» внѣ града. И погнаша «въ слѣдъ безбожнаго царя Батыя, хотяще

быть и не было слово, а прибавлено по домыслу какимъ нибудь переписчикомъ думаю такъ потому что объ этомъ въ нѣкоторыхъ спискахъ не упоминается.

[1]) Въ Сказаніи то же, но другими словами, въ иномъ подборѣ подробностей и съ прибавленіемъ того, что Татары бесчестили женъ и дѣвицъ.

[2]) Въ Сказаніи отмѣчено, что Татары изъ Рязани пошли на Коломну.

пити смертную чашу съ своими государьми равно. и едва угнаша»» его «въ земли Суздальстеи». И внезапу нападоша на станы Батыевы. и начаша сѣчи безъ милости. И сметоша «яко» всѣ полкы Татарскыя. Татарове же сташа (= стояша) яко пияны. а ли неистовыи Еупатій (же) тако ихъ бьяше (= сѣчаше) «нещадно». яко и мечи притупишася. и емля Татарскія мечи и сѣчаше (= біяше) ихъ (нещадно). Татарове мняша яко мертви восташа. Еупатій сильныя» полкы Татарьскыя проѣзжая бьяше ихъ нещадно и ѣздя по полкамъ Татарскимъ храбро и мужественно. яко и самому царю побоятися. И едва поимаша отъ полку Еупатіева пять человѣкъ воиньскихъ изнемогшихъ отъ великихъ ранъ и приведоша ихъ къ царю Батыю. (и) царь Батый нача вопрошати. Коея вѣры есте вы и коея земля и что мнѣ много зла творите (= сотворили есте). Они же рѣша. Вѣры кристіянскія есвѣ (= всѣ). раби великаго князя Юрья Ингоревича Резанскаго. а отъ полку Еупатіева Коловрата. посланы отъ князя Ингваря Ингоревича Резанскаго тебя сильна царя почтити и честно проводити. и честь тобѣ воздати. да не подиви царю не успѣвати наливати чашу. на великую силу рать Татарскую. Царь же подивися отвѣту ихъ мудрому. И посла шурича (= шурина) своего Хостоврула (= Таврула) на Еупатія. а съ нимъ сильныя полки Татарскіе. Хостоврулъ (= Таврулъ) же похвалися предъ царемъ хотя Еупатія жива предъ царя привести. И ступишася сильныя полки Татарскія, хотя Еупатія жива яти. Хостоврулъ (= Таврулъ) же съѣхася съ Евпатіемъ. Еупатей же исполинъ силою (наѣхавъ) и разсѣче Хостоврула (=Таврула) на полы до сѣдла. и начаша сѣчи силу Татарскую. «И многихъ тутъ нарочитыхъ багатырей Батыевыхъ побилъ». овихъ на полы пресѣкоша. а иныхъ до сѣдла (=до коня) краяша (и многихъ нарочитыхъ тȣ побиша). Татарове (же) возбояшася видя Еупатія крѣпка исполина. и навадиша на него множество пороковъ (= саней съ нарядомъ) и начаша бити по немъ «съ» сточисленыхъ пороковъ. и едва убиша (=одолѣша) его и принесоша тѣло его (= мертва) предъ царя Батыя. Царь Батый посла по мурзы и по князи (Ординскія) и по санчакбѣи. и начаша дивитися храбрости и крѣпости. и мужеству «Резанскому господству». Они же рекоша царю. «Мы

со многими цари во многихъ земляхъ на многихъ бранехъ бывали (=есма). а такихъ удальцовъ и рѣзвецовъ не видали (=не видано). ни отци наши возвѣстиша намъ. Сіи бо люди крылатии (= крылати). и «не имѣюще смерти» (= бесмертни) тако крѣпко и мужественно ѣздѣ бьяшася. единъ съ тысящею а два съ тмою. Ни единъ отъ нихъ (не) можетъ съѣхати живъ съ побоища. Царь Батый «и» зря на тѣло Еупатіево и рече. О Коловрате Еупатіе гораздо еси меня поскепалъ (= пощипалъ = потчивалъ съ) малою своею дружиною. да многихъ (нарочитыхъ) богатырей сильной орды побилъ еси. и многие «полки» (отъ тебе) падоша. Аще бы у меня такій (= таковый) слоужилъ держалъ быхъ его противъ сердца своего. И даша тѣло Еупатіево его дружинѣ останной. которые поиманы на побоищѣ (еле живы суще). и веля ихъ царь Батый отпустити (и) ни чемъ вредити.

Князь Ингварь Ингворевичь въ то время былъ въ Черниговѣ у брата своего князя Михаила Всеволодича (= —довича) Черниговскаго. богомъ соблюденъ «отъ злаго того отметника врага хрестьянскаго» и прииде «изъ Чернигова» въ землю Резанскую во свою отчину. И видя ея пусту. и услыша что братья его всѣ побиены отъ нечестиваго «законопреступника» царя Батыя. и пріиде во градъ Резань. и видя градъ разоренъ а «матерь свою и» снохи своя и сродникъ своихъ. и множество многое мертвыхъ лежаща. и земля пуста (= градъ разоренъ) церкви пожжены и все узорочье въ казнѣ Черниговской и Рязанской взято. Видя князь Ингварь Ингоревичь великую конечную погибель грѣхъ ради нашихъ. и жалостно воскричаше. яко труба рати гласъ подазающе (= пущающи) «яко сладкій арганъ вѣщающи». и отъ великаго кричанія. и вопля страшнаго лежаше на земли яко мертвъ. и едва отъльяша его й носяша по вѣтру. и едва отходи (= отдохну) душа его въ немъ. Кто бо не возплачется толикія погибели (йли кто не возрыдаетъ о о селицѣ народѣ людій. или кто не пожалитъ множество государей и храбрыхъ воеводъ и нарочитыхъ людей. напрасно нужною смертію скончавшася. или кто не постонетъ сицеваго плѣненія.)

«Князь Ингварь Ингоревичь разбирая трупіа мертвыхъ и найде тѣло матери своей великія княгини Агрепѣны Рости-

славны». и позна снохи своя. и призва попы изъ веси. которыхъ богъ соблюде: и погребе матерь свою и снохи своя и сродники своя (съ плачемъ великимъ. во псалмовъ и пѣсней мѣсто кричаше вельми и рыдаше) И похраняше прочія трупія мертвыхъ. И очисти градъ (=мѣсто) и освяти. и собрашася мало людей. и дасть имъ мало утѣшенія. «И плачася безпрестанно» поминая «матерь свою и» братию свою и родъ свой (=родство свое и все узорочье Резанское еже вскорѣ погибе) «Сія вся наиде грѣхъ ради нашихъ. погибе градъ и земля Резанская. измѣнися доброта ея и не бѣ что въ ней благо видѣти (=вѣдѣти). токмо дымъ и земля и пепелъ. а церкви вси погорѣша. а сама соборная церковь внутри погорѣ и почернѣ. И не бѣ во градѣ пѣніа ни звона. въ радости мѣсто плачь и рыданія». А князь Ингварь Ингоревичь поиде игдѣ (= гдѣ) побьени быша братія его отъ нечестиваго царя Батыя. великій князь Юрій Ингоровичь Резанскій (и братъ его князь Олегъ Ингоревичь Красный. и братъ его князь Давидъ Ингоревичь Муромской и) братъ его князь Глѣбъ (= Давидъ) Ингоревичь (Коломенской) (и Всеволодъ Пронской) и многія (=иии) князи мѣстныя «и бояре» и воеводы. «и все воинство» и (крѣпкія многія) удальцы и рѣзвецы. узорочіе (и воспитаніе) Резанское. Лежаша на земли пустѣ, на травѣ ковылѣ «снѣгомъ и ледомъ померзоша». никимъ брегоми. и) отъ звѣрей телеса ихъ снѣдаема и отъ множества птицъ разьтерзаема. Всѣ бо «лежаша». купно умроша. едину чашу пиша смертную. И видя князь Ингварь Ингоревичь «велия трупія мертвыхъ лежаща». и воскрича (= возопи) горко «велиемъ» гласомъ яко труба распалаяся. «Начаша разбирати трупіе мертвыхъ. и князь Ингварь Ингоревичь взя тѣло братіи своей великаго князя Георгія Ингоревича. «князя Давида Ингоревича Муромскаго» и князя Глѣба Ингоревича Коломенскаго (и Всеволода Пронского) и инехъ князей мѣстныхъ и своихъ сродниковъ и и многихъ бояръ и воеводъ «и ближнихъ знаемыхъ» (и многихъ удальцовъ и рѣзвецовъ узорочье Резанское) принесе и ихъ во градъ Резань. и похраняше ихъ честно. А инѣхъ (многихъ) ту на мѣстѣ «на» пустѣ собираше. и надгробное пѣша и похраняше. князь Ингварь Ингоревичь. и поиде ко граду Пронску. И собра раздроблены оуды брата своего благовѣрнаго и

христолюбиваго князя Ольга Ингоревича. И несоша его во градъ-Резань. а честную его главу самъ князь великій Ингварь Ингоревичь. и до града понесе. и цѣлова ю любезно. И положиша его съ великимъ князем Юрьемъ Ингоревичемъ во единой рацѣ. А братью свою князей Давида Ингоревича. да князя Глѣба Ингоревича положиша у ногъ ихъ близъ гроба во единой рацѣ. Поиде же князь Ингварь Ингоревичь на рѣку на Воронежь. идѣ (= гдѣ) убіенъ бысть князь Ѳедоръ Юрьевичь Резанской. и взя «честное» (и святое) тѣло его. и плакася надъ нимъ на долгъ часъ. и принесе во область его. къ великому чудотворцу Николе Корсунскому. и его благовѣрьную княгиню Еупраксѣю. и сына ихъ князя Ивана Ѳедоровича постника во единомъ мѣстѣ. и поставиша надъ ними (три) кресты камены. и отъ сея вины да зовется великій чудотворець Николае Заразскіи. яко благовѣрная княгиня Еупраксѣя и съ сыномъ своимъ княземъ Иваномъ сама себѣ заразн [1]).

Благовѣрный великій Ингварь Ингоревичь. нареченый во святомъ крещеніи Козма (приде во градъ Резань) сяде на столѣ отца своего великаго князя Ингоря Святославича. и обнови землю Резанскую. и церкви постави. и монастыри сгради и пришельцы утѣши. и люди собра. И бысть радость крестьяномъ. имъ же избави Богъ рукою своею крѣпкою «отъ безбожнаго зловѣрнаго царя Батыя» (=отъ безбожныхъ Татаръ). А киръ Михайла Всеволодовича Пронскаго посади на отца его отчинѣ Пронскѣ (=на Пронскъ) Всеволода Пронскаго. «Да будетъ память усопшимъ за отчину свою и за вѣру христіанскую. аминь».

Сличая эту Повѣсть со Сказаніемъ о нашествіи Батыя и съ отрывочнымъ расказомъ Волынской лѣтописи, видимъ, что эти три расказа взаимно отличаются только подробностями и за исключеніемъ немногихъ противорѣчивыхъ показаній, могутъ быть сведены въ общій расказъ. Самое важное ихъ противорѣчіе заключается въ томъ, что по Сказанію князь Юрій Рязанскій бѣжалъ съ поля пограничной битвы и погибъ уже въ Рязани, а по Повѣсти и по Волынской лѣтописи онъ палъ въ пограничной битвѣ. Повѣсть и Сказаніе иногда сходятся такъ

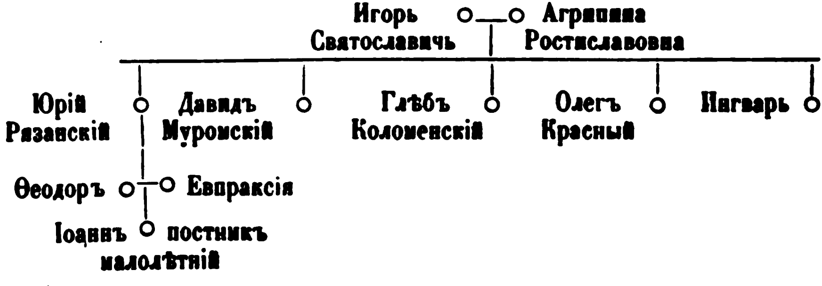
[1]) Ср. Карамз. III. пр. 360. — Оп. Рум. Муз. 525.

что можно подумать, не составленъ ли одинъ изъ этихъ расказовъ по другому; и однако если бы это было, то было бы по мѣстамъ и дословное сходство въ обоихъ расказахъ и не было бы противорѣчій.

Если же нельзя признать, что одинъ изъ этихъ двухъ расказовъ былъ источникомъ для другаго, то не должно ли предположить существованіе еще одного расказа, нынѣ утеряннаго, бывшаго источникомъ для обоихъ сохранившихся, расказа довольно подробнаго, въ Сказаніи сокращеннаго, въ Повѣсти измѣненнаго въ изложеніи? Думаю, что это предположеніе есть необходимый, неопровержимый выводъ сличенія Повѣсти со Сказаніемъ. Думаю даже, что подъ руками составителя Сказанія былъ списокъ съ утраченнаго древняго расказа не совсѣмъ полный, что въ немъ не доставало листка, въ которомъ помѣщено было описаніе пограничной битвы, что по этому составитель Сказанія нашелся необходимымъ вставить въ расказъ домыслъ о бѣгствѣ князя Юрія вмѣстѣ съ другими и о ихъ погибели въ Рязани. Въ Волынской лѣтописи, передающей расказъ о событіи независимо отъ Повѣсти и Сказанія, ясно сказано, что Юрій погибъ въ битвѣ до прихода Батыя подъ Рязань. Погибла, сказано въ ней, и княгиня его: объ этомъ нѣтъ ни въ Повѣсти, ни въ Сказаніи, потому, вѣроятно, что не было и въ древнемъ расказѣ. Княгиню Юрія нельзя смѣшивать съ княгиней Агриппиной, названной въ Повѣсти постоянно матерью кн. Юрія и его брата Инваря.

Другія показанія Повѣсти и Сказанія о князьяхъ, вообще говоря, одинаковы: Сказаніе на нихъ скупѣе, Повѣсть подробнѣе. Достовѣрны ли, это другой вопросъ.

По Повѣсти князья Рязанскіе представляются въ слѣдующемъ отношеніи родства:

Старшій изъ этихъ князей, Ингварь Святославичь, отецъ Рязанскихъ Ингоревичей, названъ въ Родословныхъ книгахъ Ингваремъ Игоревичемъ и Игоремъ Глѣбовичемъ. Игоремъ Глѣбовичемъ названъ онъ и въ лѣтописяхъ, гдѣ смерть его отнесена къ 6703=6702 году, а погребеніе въ Рязани въ храмѣ Борисо-Глѣбскомъ. Что Игорь и Ингварь—два разныя произношенія одного и того же имени, это извѣстно; а два отчества его Святославичь и Глѣбовичь могли произойти изъ того, что княжее имя отца его было Святославъ. О княгинѣ кн. Ингоря Агрипинѣ Ростиславнѣ нѣтъ извѣстій, кромѣ тѣхъ, которыя помѣщены въ Повѣсти.

Князь Юрій Ингоревичь представленъ старшимъ изъ братьевъ. Старшимъ въ родѣ представляется онъ и въ Родословныхъ книгахъ, гдѣ между братья первое мѣсто послѣ Юрія дано Роману, какъ участвовавшему въ борьбѣ съ Батыемъ; но Романъ былъ убитъ уже въ 6725 году. Въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6715 г. Юрію дано второе мѣсто послѣ Ингваря, можетъ быть, и случайно (Рязаньскыѣ князи. Романъ. Святославъ братъ его съ двѣма сынома. а Игоревича два братья его. Инъгваръ и Юрги). О княгинѣ кн. Юрія Ингоревича въ Повѣсти нѣтъ ни слова; а въ Волынской лѣтописи сказано, что она, во время нападенія Батыя, была въ Пронскѣ, и убита вмѣстѣ съ мужемъ.

Князья Давидъ, Глѣбъ, Олегъ и Ингварь (= Ингорь) упомянуты, какъ братья Юрія, и въ Родословныхъ книгахъ, только въ другомъ порядкѣ: Олегъ, Давидъ, Глѣбъ, Игорь. И по Родословнымъ, такъ же какъ сказано въ Повѣсти, трое первые погибли отъ Батыя. Четвертый, и по Родословнымъ и по лѣтописямъ, послѣ отхода Татаръ, сдѣлался владѣтелемъ Рязани. Отъ Олега, убитаго Татарами, Родословныя книги отличаютъ другаго Олега Игоревича, взятаго Батыемъ въ плѣнъ, возвратившагося изъ орды черезъ 14 лѣтъ, и сдѣлавшагося, послѣ Ингваря, княземъ Рязанскимъ. Приходъ его изъ орды лѣтопись относитъ къ 6760-му, а кончину къ 6766-му (1256) году.

Князь Θедоръ Юрьевичь и младенецъ сынъ его Іоаннъ

Постникъ такъ же извѣстны изъ Родословныхъ. О княгинѣ его Евпраксіи знаемъ только изъ Повѣсти.

Князей Пронскихъ въ Повѣсти упомянуто два: Всеволодъ и сынъ его Киръ Михаилъ. Въ Родословныхъ первый названъ Глѣбовичемъ по ошибкѣ: Всеволодъ Глѣбовичь умеръ, какъ показываютъ лѣтописи, въ 6715-мъ году. Противъ Батыя сражался внукъ его Всеволодъ Михаиловичь.

Въ Повѣсти еще упоминается князь Черниговскій Михаилъ Всеволодовичь: Михаилъ Всеволодовичь былъ дѣйствительно княземъ Черниговскимъ во время нашествія Батыя, и оставался имъ до 1245 года, когда погибъ въ Ордѣ. О немъ есть особое сказаніе. Отъ чего названъ онъ въ Повѣсти братомъ Ингваря Ингоровича, неизвѣстно. По происхожденію отъ князя Святослава Ярославича эти два князя точно были братьями, прапраправнуками кн. Святослава, Владимирова внука; но едва ли этого было достаточно, чтобы они могли называться братьями. Вѣроятно и другія болѣе близкія связи скрѣпляли ихъ братство.

Изъ этого обозрѣнія дома князей Рязанскихъ и ихъ сродниковъ, какъ онъ представляется въ Повѣсти, можно, кажется заключить, что оно достойно довѣренности.

Не менѣе должно быть достойно довѣренности и упоминанія Повѣсти о богатствѣ Кіевскомъ и Черниговскомъ, принадлежавшемъ князьямъ Рязанскимъ. Лѣтописи, хотя и отрывочно, но даютъ знать о бракахъ князей Рязанскихъ съ Кіевскими и Черниговскими; а въ слѣдствіе этихъ браковъ привозилось въ Рязань и разное имущество приданное и наслѣдное.

Можно еще замѣтить о церкви Рязанской, въ которой, по Повѣсти, князья ходили молиться богу предъ выходомъ противъ Батыя: она названа въ нѣкоторыхъ спискахъ церковью Успенія, въ другихъ никакъ не названа, во всѣхъ сказано, что князья молились пресв. Богородицѣ, Николаю Чудотворцу и сродникамъ своимъ Борису и Глѣбу. Эти обстоятельства всего болѣе даютъ знать о церкви Борисо-Глѣбской (Сборникъ свѣдѣній о Рязанской епархіи, арх. Макарія стр. 210, 212—213 и пр.); а эта церковь существовала уже въ XII вѣкѣ: въ ней

погребенъ былъ въ 1194 г. Рязанскій князь Игорь Глѣбовичь (Лавр. лѣт. подъ 6703 г.).

Со временемъ, вѣроятно, объяснены будутъ и другія обстоятельства, о которыхъ говоритъ Повѣсть, повторяющая, какъ выше замѣчено, древній расказъ, теперь уже пропавшій, или по крайней мѣрѣ еще не открытый.

XL.

Сборникъ XVI—XVII в.

съ выписками изъ древнихъ книгъ.

Сборникъ, изъ котораго предполагаю сообщить здѣсь нѣсколько выписокъ, принадлежалъ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора, а теперь хранится въ библіотекѣ здѣшней Духовной Академіи. Онъ писанъ на бумагѣ въ 4-у нѣсколькими почерками и заключаетъ въ себѣ вторую часть Патерика скитскаго и разныя статьи, цѣльныя и въ отрывкахъ.

На л. 623 написана запись съ годомъ:

«Бж҃іею блг҃тію и прч҃тыѧ бц҃ы мл҃тію. и великаго чю҃творца Кирила молитвами. написана бысть сіѧ книга, в домꙋ оуспнїѧ прч҃тыѧ бц҃ы; во ѡгради великаго светилника чю҃творца Кирила; потрꙋ҃ницем многогрѣшнаго черица Еустафїа. лѣта ,з.рі.»

Годъ 7110-й отъ сотв. мира, указываетъ на 1602-й отъ Р. Х.; но не въ этомъ году написана вся книга, какъ можно заключить изъ статейки, помѣщенной на л. 553:

«а се перечень лѣтоⷨ ѿ начала мира до сего настоѧщаго лѣта ,з҃м҃д҃го. По нашему Рꙋскомꙋ счетꙋ, ѿ созданїѧ Адамлѧ. до въплощенїа Хв҃а, ,е҃ф҃. а а по Ри҃ски лѣтописцомь. лѣт ,е҃с҃г҃. а ѿ Хв҃а воплощенїѧ до нынѣшнаго настоѧщаго лѣта ,з҃м҃д҃го по нашемꙋ Рꙋскомꙋ счетꙋ прошло лѣтъ ,а҃.ф҃. м҃г҃. а четвертое настало. а по Латы҃скомꙋ счетꙋ ѿ рж҃тва Хв҃а лѣ҃, ,а҃ф҃.л҃е҃, а шестое настанет съ р҃ꙁ҃тва Хв҃а. іно оу на҃ различіе въ лѣтеⷯ с Латынскы҃ счетоⷨ. до рж҃тва Хв҃а, оу наⷭ боле лѣ҃ прошло, с҃ч, а по Хв҃ѣ рож҃твѣ по нашемꙋ же счетꙋ по Рꙋскомꙋ прошло болеⷨ Латынского счета «и» лѣ҃. Тако писа Исидоръ еп҃пъ Іспаленьскый. а въ ины҃ лѣтописцеⷯ

Латынскы^х извѣстно невѣ^м, съгласу^ет ли тому і҆ли ни. нѣчто бу҆дё в тои кни҆зѣ ѡ҆писъ».

Статейка эта писана, какъ видно, въ 7044 = 1536 или же (какъ считалъ записавшій) въ 1543 году.

Въ слѣдъ за нею помѣщена другая «ѡ҆ счетѣ лѣ҃ изъ книги Исидора еп҃па 'Испаленьскаго». Въ ней помѣщенъ перечень лѣтъ отъ сотворенія міра до импер. Ираклія, раздѣленный на шесть временъ: — *1-е время* — до потопа: ,в҃с҃м҃в҃; при этомъ замѣтка: «до селѣ сче^т Римскы^м, ровнъ с Руськы^м»; — *2-е время* — до Зороастра: ,грпд; — *3-е время* — до Давида: ,дркд; — *4-е время* — до Еврейскаго плѣненія: ,д҃х҃ѳ҃; — *5-е время* до рожества Спасителя: ,есі. Перечень *6-ю* времени оканчивается такъ: ,е҃ ѿ з҃ Ираклїи лѣ҃ к҃з. сего в҆ пѧ҃десѧтое і҆ четвертое лѣто бл҃гоговѣйнаго нача^лника крѣпкаго въ 'Испанїи 'Июдѣи крещаютсѧ. Прочее^{же} шестаго вѣка времѧ, є҆диному бг҃у є҆ вѣдомо».

И за этою статьей и въ разныхъ другихъ мѣстахъ второй половины сборника есть много лѣтописныхъ выписокъ — большею частію изъ лѣтописи такого же состава, каковы Софійскій временникъ и Воскресенская лѣтопись. Въ числѣ этихъ выписокъ есть и эта:

«Єсть же въ Цр҃иградѣ въ ст҃ѣи Софеи потир҆, ѿ драгаго камени Соломона дѣла. и҆ на не^м соу писмена Жидо^вска, и Самарѣ^нска, и Грѣческа, грани написаны, и^х же не може никто^ж ни прочести ни сказати. Земь^{же} филосо^ф прочте и҆ сказа. Є^с же сице первая гра^н. чаша моа чаша моа прорицаи то҇, донде^ж ѕвѣзда в҆ пиво буди г҃дви, прьвѣнцу бдащу нощїю. По се^м же вторая гра^н, На вкушенїе г҃дне сътворена древа и҆ного. рїи, и҆ оупїися с веселїе^м. и возопи. аллу^гıа. И по се^м трея гра^н И се҇ кнѕя и^х оузри и ве^с сонмъ славу є҆го. и҆ Двы^д цр҃ь посрѣ^д и҆хъ. И' по се^м число написано. ц҃ѳ҃. расче^т же сего по то^нку филосо^ф, ѡбрѣте ѿ втора^г на деся҃ лѣта цр҃тва Соломона, до ржтва Хв҃а, ц҃ и ѳ҃ лѣтъ. и҆ се є҆сть пр҃рчьств(о) ѡ҆ Хѣ». (л. 569).

Философъ, о которомъ здѣсь говорится, есть Кириллъ; выписка взята изъ Житія, помѣщаемаго въ минеяхъ подъ 14 февраля, и, какъ кажется, не изъ такого извода, который обыкновенно повторялся въ минеяхъ, а потому и отличается нѣкоторыми особенностями.

Въ ряду подобныхъ выписокъ есть двѣ выписки изъ *странника игумена Даніила* — подъ заглавіями: 1. ѡ свѣтѣ ст҃е҃ како сходи҃ къ гробꙋ гдⷭ҇ню. сказаніе игꙋмена Данила (л. 588); 2. Пꙋть ѿ Црⷭ҇аграда, къ Іерⷭ҇лимꙋ (л. 591). Обѣ онѣ любопытны потому, что выписаны, какъ можно предполагать, изъ исправнаго списка, впрочемъ очень сокращенно. Отмѣчаю главныя отличія отъ Норовскаго текста:—стр. 138:—и се сподоби мѧ бгъ видѣти. мноѕи бо глю҃ неправо ѡ схожени свѣта. інїи глю҃ голꙋбе҃ сходи҃. а инїи глю҃ молнꙗ сходи҃. то е҃ все лжа. но невидимо сходи҃ блгⷣть бжїѧ и вжигаюсѧ кандила въ гробѣ гдⷭ҇ни. И се видѣхъ в великїи патокъ по вечерни... стр. 142: И посла (князь Балдвинъ) в метохию стⷢ҇о Савы по игꙋмена і с чернецы его. и поиде игꙋменъ з браею къ гробꙋ гдⷭ҇ню, и азъ хꙋдыи тꙋ же идо҃ съ игꙋмено҃ и з браею. и придохо҃ ко князю, и поклонихо҃сѧ емꙋ вси. и кнѧѕ игꙋменꙋ и всеи браи поклонисѧ, и мнѣ повелѣ бли҃ себе ити. а ины҃ игꙋмено҃ и черньце҃ повелѣ прⷣ собою ити. а дрꙋжинѣ своеи повеле съзади себе ити... стр. 143: Лати҃стїи же попове в велице҃ ѻлтари стоꙗхꙋ. ꙗко бысть въ ,и҃, ча дне, начаша вечернюю пѣти на гробѣ горѣ, попове правовѣрнїи и и черницы и вси дхвнїи мꙋжи, и пꙋсты҃нїцы мнози.... стр. 143: і начаша шестꙋю паре҃ю чести и тои же еппъ призрѣ въ гробъ, і не оузрѣ свѣта и взвратисѧ. Тогда вси людїе возопиша съ слезами гдⷭ҇и помилꙋи; и бы девѧтомꙋ чсꙋ минꙋющꙋ, і на҃ша пѣ- и пѣ҃ прохоⷣнꙋю... и тогда внезапꙋ въсїѧ свⷮ҇ въ гробѣ стѣ҃.... стр. 144: и пришеⷣ еппъ съ четырьми дїаконы и ѿверзе двери гробныѧ, и взѧ свѣщꙋ оу кнѕѧ і вниде въ гробъ и вьжже свѣщꙋ кнѧжꙋ первое... свѣ҃ же сты҃ нѣ ꙗко ѡгнь земныи, но чюⷣно и ди҃но како свѣтитсѧ изрядно. и пламѧ его черьвлено е ꙗко киноварь, и ѿнюⷣ несказа҃но свѣтисѧ. и вопию҃ вси непреста҃но гдⷭ҇и помилꙋи с радостїю великою: такова бо радо не бывае҃николи҃ ꙗко҃ тоⷢ҇а всѧкомꙋ человѣкꙋ видѣвши свⷮ҇ бжїи стыи. —стр. 14: Іѻфъ е гра҃ на брезѣ бли҃ Іер҃лима. а ѿ Іѻфы до Лиды по полю ,г҃, вер. тꙋ м҃нъ бы сты҃ Геѡргїе, и гро҃ е҃ тꙋ. а ѿ стⷢ҇о Геѡргїѧ до Ієрлима ,к҃, верстъ. все в гора҃ каме҃ны҃ ити. и разбои вели҃ ѿ Срацин҃... стр. 27: Есть же црⷦ҇ви та въ҃крсеніе Хва крꙋгла ѡбразо҃, всюдꙋ ка҃на и в длинꙋ и поперекъ имаⷮ сажецеи, л... стр. 38: ѿ въскр҃нїа Хва црⷦ҇кви до Стаа сты҃ болши двою

перестрѣлѹ... стр. 88: ѿ Іерсма до дѹба Маврїискаго ,г҃, верс, дѹбъ мъ той не велми высок, кроковастъ велми и частъ вѣтвьми, и мноѕ плод на немъ е. вѣтвиж его бли земли сѹт преклонилися гако полторы сажени. въ толстотѹ же его ѡколо е двѣ сажени. . стоит оутверже ѿ бга, га топерво посаже... стр. 100: Ѿ Вифлїѡма до Харитонова монастыря ,е҃, верс. и е в не двѣ црквн, и тѹ лежа многи стїи до семи со... стр. 104: Ѿ Іерслма до крта верста едина идѣ гдѣ пострада и то мѣсто городом ѡдѣлано. и црквь в верьх велика чтнаго крта исписана вся. Ѿ Іерлма до Тиверїадского моря, и до Галилеи ,д҃, дни пѣшемѹ ити... стр. 126: ѡбилна гора та (Ѳаворская) всѣм, с нея стрѣлити четырежы, а не нее стрѣлити восмью».

О мѣрѣ образа Спаса и нѣкоторыхъ другихъ есть слѣд. замѣтка, въ подробностяхъ отличающаяся отъ того, что занесено въ Новгородскую лѣтопись (III: 211):

«В велико Новѣгороде в Соѳѣи прмрости бжїи въ главѣ мѣра Спсовѹ ѡбразѹ, во лбѣ с верхъ власов до ризѣ ,зі, паден мѣрныя. а ширїна ѡбразѹ Спсовѹ ві паден. носѹ длїна под ,д҃, пади. а оустнѣ под ,в҃, пади. а рѹка зжатая в верхъ ,ѕ҃, паден. простертая длан ,и҃, паден. а ѡколо венца Спсова ѡбраза ,ма, паден. а ризы Спсовы ширина. ѿ края до края мг пад. Еѵглїе на ,д҃, страны по ,и҃, паден. подо ѡбразом архагелы ,иі, пад. а пррки в длинѹ ,ѕі, пад. а внѹтрь цркви высота ѿто лбѹ до мостѹ ,иі, саже. а толщїна, Соѳѣи премрости бжїи ѡколо шеи ,еі, саже. а внѹтрь ѡколо шеи ві саже».

На лл. 383—385 помѣщенъ перечень городовъ, которому дано мѣсто въ Воскресенской лѣтописи (VII: 240—241), но съ отмѣнами, частію очевидно исправляющими напечатанный текстъ. Отмѣчаю важнѣйшія: — А се имена всѣм градом Рѹскым. Болгарскыи: на Дѹнаи Видицевъ.... на Днѣстрѣ Хотѣнь, а то Болгарскые и Волоскїе городы. А се Полскые.... Черкасы. Черле... А се Киевскые... Василев на Стѹгнѣ. Белгородок на Рпѣнѣ. Чернъ городок.... Вышегород. Мирославци.... Черничов. Ѡмѣлник.... а на Сѹлѣ Снепород. Скнатин. Грошин. Чемесов... Ковыла. Ворона.... Городищо. Лощи. Кочибирин. Жолван. на Ворсклѣ Хотѣмышль... Рогачевъ. Стрѣшинъ.... Чернилобы. Копыл. Мозвиръ... Волынскые... Іван на Инь-

свѣ... Володимерь. Дорогобоу... Колыва. Серенескъ... Литовскіе.... Клѣческъ. Керно.... Моишогола... Горво. Свислочь.... Ѡбочѣ. Лебедевъ.... Городно. Мощи. Белага Морева. Воротынескъ. Ширнескъ. Девагорескъ.... Масалескъ. Ѡнузѣ. Ѡболенескъ... Ѿ Стрѣе. Микулинъ... Серпѣескъ. Голотическъ. Шоушумескъ. Ѿлешескъ. Мурави. Деревескъ. Изборескъ... Селу. Въстозниже... Самара. Брони црвні. Ѿсѣче... Копорнѧ. на Порозѣ Караче. Торуса. Тудъ. Сика... Разанскіе. Разань... Нериескъ. Кулатескъ... На Плавѣ Микити... Ломіхвость. в верхъ Дону Джѣкъ. Корники. Оурюнекъ. Смоленскые... А се Залѣскіе... Ярополчь... Кострома. Гали. Чюхлома Устью... Ярославль. Романо. Росто.. Серпухо. Высокое. Новый городо... Боровескъ. Ѿболенескъ. Бѣжецкіи верхъ. Новгородцкіе. Новгород великіи.... Ладга каме. Корѣски. за Волоко. Колмогоры. Енда на Вагѣ Шенкуріа. Ѡрле. Торже.... Стержи. Морева. Велила. Новы торгъ на Тверци. Луки... Копориа каме, Ѧма каме. на Луги. Ѿрѣше каме Іва городо каме... Порхо каме... Тверскіе. Тферь. Старица. Зубцо. Ѡпокы Городе. Кли. Каши. Скнатинъ.

Въ замѣткѣ «ѡ широтѣ, и долготѣ земли» записано (л. 305): «Ѡстои нбо Ѿ земла ,тѯе те поприща. гд ѡбходи члвкъ по Хадѣе за пл со лѣ. Земли растоѧніе е Ѿ востока да до запада стаи ,ке, те. Ѿ сѣвера же до полуденіа ,ві, те, и по тмы, двоицею бо е долгота широка, нежели широты. Стаие има саженеи сто. Попрыще саженеи ѱ, и н; е же оубо енно поприще стаи ,з. и по. Сіа оубо мы Ѿ землемѣрецъ пріахо».

Изъ выписокъ учительнаго содержанія важнѣе всѣхъ, какъ мнѣ кажется, та, которая помѣщена на л. 375: тутъ списано поученіе приписываемое преподобному Ѳеодосію («Се буди вѣдомо на обѣдѣ и трапезѣ двѣ млтвѣ еста), но подъ такимъ заглавіемъ: «Пооученіе стаго Панкратіа о спѣніи обѣда и питіа. в перьвую нлю поста сты апль. списано Феодосіе худымъ мнихо». Списокъ очень хорошій, и вмѣстѣ съ тѣмъ другой, въ которомъ это поученіе приписывается св. Панкратію: первый — въ Новгородскомъ же сборникѣ XV в. (Уч. Зап. II-го Отд. II: II: стр. 198: примѣч.).

Любопытно между прочимъ, что «пишетсѧ на иконаˣ во стыˣ бжїиˣ црваˣ. на соборъ пртыѧ бца»: — «Что ти прїнесеˣ Хрте ꙗко ꙗвисѧ на ѕемли ꙗко члвкъ, кагождо бо бывшиˣ тобою тварей блгодаренїе ти приноси. агг͠ли пѣнїе. нбса звѣздꙋ. волсви дары. пастꙋси хвалꙋ. горы пещерꙋ. землѧ ꙗсли. гради Виѳлиѡмъ. каменїе гробъ. древо кртъ. кртъ разбойника. ѿ птиць голꙋбь. ѿ скотъ ѡслꙗ. смоко̓ница Закхеѧ. дѣти зеленичїе. еже есть в рꙋкаˣ вѣтви. вдовы Аннꙋ. неплодове Ієлисавѣ. жены Мароѫ. дѣвы бцꙋ Марїю. кровоточївааѧ вѣрꙋ. иˣ въ рꙋкаˣ своиˣ держи црковь. блꙋднаа мνро. иˣ в рꙋкаˣ своиˣ держи скляницꙋ. людїе Павла, грѣшнїи мытоимца. в подножїи пишꙋтсѧ народı ї царїе земстїи, и вси люˇе. въ ниˣ же по странаˣ аплъ Павелъ. да аплъ ї еˇглї Маѳеи. да прпбныˣ Коˇма Маиꙋмскы со свиткоˣ, а в свитке писано. что ти прїнесеˣ Хрте ꙗко ꙗвисѧ на земли. и поˆ народоˣ пишеца море, а наˆ мореˣ пише. море повиновенїе. в мори седиˆ на китиˣ члвкъ мореподобенъ ѡбразоˣ съ свиткоˣ, а в свитки писано, се море великое ї простраˣно. тꙋ гади имже нѣˢ числа. в мори же писаны бродѧˆ люди а имѣю в рꙋкаˣ трꙋбы долги, наˆ ними же писано, тивирове рыбы. подлѣ море и на версѣ морѧ пишетсѧ землѧ и всѧ ꙗже на неи, древа, и цвѣти, и скоты, и звѣри и птицы. На земли написаˣ сѣди члвкъ землеѡбразеˣ подобїеˣ, а в рꙋкаˣ держиˆ свитоˣ, а в свитце писано всѧ землѧ да поклони ти сѧ и поеˆ тебѣ. да поюˆ же имени твоемꙋ вышнїи. Подлѣ море на странѣ пишесѧ река Іѡрдаˣ. наˆ рекою писано река Иѡрдана. а в рѣце писаˣ сѣдиˆ члвкъ мореѡбразе со свиткоˣ. а в свитке писано море виде и побѣже. Іѡрдаˣ воˇвратисѧ вспѧˆ. а инде пишꙋˣ видѣша тѧ воды бже видѣша тѧ воды и оубоꙗшасѧ. ѡколо ѡдра бцы, идѣˣ воˇлежи прˇтаѧ бца, по странаˣ пишꙋˇсѧ прроцы, Іѡаˣ пртча Исаˇꙗ. Симеѡˣ бгопрїимець. Кириˣ Александрїискїи, со свитки, а в свиткаˣ писано. оу Пртчи се агнеˣ бжїи вземлаи грехи всего мира. оу Исаїа прорка, се двꙗ во чревѣ прїимѣ и роди сна ї наречꙋ имѧ емꙋ Еммaнꙋиˣ еже есть сказаемо с нами бгъ. оу Сїмеона бгопрїимца во свиткѣ писано, нн҃ѣ ѿпꙋщаеши раба твоего вл҃ко. оу Кирила Александрѣискаго во свитке писано достоино ꙗко во истину блжїти тѧ бцꙋ».

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ И МѢСТНЫХЪ.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

УКАЗАТЕЛЬ СЛОВЪ.

УКАЗАТЕЛЬ УПОТРЕБЛЕНІЯ БУКВЪ И ЗВУКОВЪ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
читанныхъ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ I, № 10.

ОЧЕРКЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТИ КАРАМЗИНА,

составленный

Академикомъ Я. К. Гротомъ

КЪ ТОРЖЕСТВЕННОМУ СОБРАНІЮ АКАДЕМІИ НАУКЪ 1-ГО ДЕКАБРЯ 1866 Г.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1867.
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Ост., 9 л., № 12.)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 19-го апрѣля 1867 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ОЧЕРКЪ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТИ КАРАМЗИНА,

составленный академикомъ Я. К. Гротомъ

къ торжественному собранію Академіи Наукъ 1-го декабря 1866 года.

«Не вѣрно то удивленіе и безсмертіе, котораго ожидать могутъ произведенія творческаго духа, ибо вкусъ націй перемѣняется со временами; но честь его нравственнаго характера нетлѣнна и непреходяща, подобно Религіи и Добродѣтели, которыхъ вѣкъ есть—вѣчность».
(Письма Русскаго путешественника, Лейпцигъ, 15 іюля 1789: изъ біографіи Геллерта).

Увлекаемые неотразимой силой современныхъ интересовъ и быстро смѣняющихся впечатлѣній, мы невольно забываемъ прошлое и рѣдко къ нему возвращаемся. Но бываютъ минуты, когда тотъ или другой изъ прежнихъ дѣятелей нашихъ мощно привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе, и мы открываемъ въ жизни его много отраднаго и поучительнаго. Поблѣднѣвшіе отъ времени образы встаютъ передъ нами во всей яркости своихъ первоначальныхъ красокъ; подъ волшебнымъ жезломъ исторіи воскресаютъ мертвые со всею житейскою ихъ обстановкой; изъ мрака забвенія возникаютъ дѣла и событія, и мы съ удивленіемъ видимъ, что многое, еще и теперь желательное, уже совершалось въ минувшемъ или, по-крайней мѣрѣ, было также предметомъ желаній нашихъ отцовъ и дѣдовъ. Таково, между прочимъ, значеніе нынѣшняго торжества.

Въ исторіи русскаго образованія Карамзинъ есть лицо не только необыкновенное, но въ своемъ родѣ единственное. Онъ былъ первымъ у насъ писателемъ, который всю свою жизнь нераздѣльно посвятилъ литературѣ и ею одной создалъ себѣ независимое и блестящее положеніе. Онъ представляетъ разительный примѣръ великаго значенія характера въ дѣятельности писателя. Въ страстномъ Ломоносовѣ намъ понятно необоримое упорство стремленій; но въ кроткомъ Карамзинѣ насъ особенно поражаетъ энергія воли, съ какою онъ неуклонно и неутомимо идетъ къ одной, разъ избранной имъ цѣли. Такая сила характера объясняется только силой внутренняго призванія и таланта. На ихъ сознаніи основывалось то твердое убѣжденіе въ необходимости сохранить свою независимость, которое заставляло Карамзина отвергать неоднократныя предложенія почетныхъ мѣстъ по ученой или государственной службѣ [1]. Но къ идеѣ характера принадлежитъ также твердость правилъ и достоинство въ образѣ дѣйствій: всѣ, лично знавшіе исторіографа, согласны въ томъ, что какъ ни высоко стоялъ Карамзинъ-писатель, еще выше былъ Карамзинъ-человѣкъ [2]. Русская критика послѣдняго десятилѣтія представила намъ одно очень неотрадное явленіе. Разбирая нашихъ прежнихъ писателей, она съ стоическою строгостію выискивала и выставляла ихъ человѣческія слабости, не обращая вниманія на духъ и нравы времени, которые могли служить имъ нѣкоторымъ извиненіемъ. Но та же критика не хотѣла останавливаться на ихъ достоинствахъ и добродѣтеляхъ: она такъ же сурово относилась къ Карамзину [3], какъ напримѣръ къ Державину, хотя въ жизни перваго трудно отыскать тѣни, подобныя тѣмъ, въ которыхъ упрекаютъ послѣдняго. Тѣмъ многозначительнѣе и глубже было дѣйствіе, какое Карамзинъ производилъ на современниковъ: онъ не только усиливалъ въ нихъ любовь къ чтенію, не только распространялъ литературное и историческое образованіе; но также возбуждалъ въ массѣ читателей религіозное и нравственное чувство, утверждалъ въ нихъ благородный и честный образъ мыслей, воспламенялъ патріотизмъ. Поколѣніе, къ которому принадлежалъ Ка-

рамзинъ, такъ далеко отъ нашего, что многіе могутъ видѣть въ немъ явленіе, для насъ чуждое. Но если станемъ ближе всматриваться въ него, то найдемъ, что онъ, по своему образованію, по духу своей дѣятельности, даже по многимъ изъ своихъ взглядовъ и стремленій, принадлежалъ болѣе нашей эпохѣ, нежели своей. Самый первый шагъ его въ литературѣ, — усовершенствованіе письменной рѣчи, единогласно одобренное и принятое всѣмъ послѣдующимъ поколѣніемъ, — былъ шагомъ человѣка, идущаго впереди своихъ современниковъ. Такъ шелъ онъ и послѣ: чѣмъ глубже будемъ изучать Карамзина, тѣмъ болѣе будемъ убѣждаться въ томъ.

Жизнь Карамзина, продолжавшаяся 60 лѣтъ, знаменательно совпадаетъ съ пространствомъ времени отъ первыхъ годовъ царствованія Екатерины II до кончины Императора Александра Павловича, котораго онъ пережилъ только немногими мѣсяцами. Это шестидесятилѣтіе раздѣляется на двѣ равныя половины, изъ которыхъ одна вся принадлежитъ вѣку Екатерины, а другая, самою значительною частію, вѣку Александра. Въ первой Карамзинъ былъ поэтомъ и литераторомъ, въ послѣдней почти исключительно историкомъ. Въ кратковременное правленіе Императора Павла, когда, по выраженію Карамзина, музы закрыли свои лица чернымъ покрываломъ[4], онъ готовился къ переходу отъ изящной литературы къ строгой наукѣ. Обѣ эпохи вмѣстѣ составляютъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ періодовъ въ европейской литературѣ, начавшійся во второй половинѣ прошлаго вѣка послѣ того, какъ слава многихъ мыслителей и поэтовъ придала литературѣ высокое значеніе въ глазахъ общества и правительствъ. Вездѣ государи не только стали оказывать ей особенное покровительство, но и сами охотно вступали въ ряды писателей: Фридрихъ Великій, Екатерина II и Густавъ III старались заслужить лавры безсмертія не одними государственными дѣлами, но и перомъ. Въ Германіи, въ Англіи, во Франціи явилось множество талантовъ съ европейскою славою.

Въ такую-то пору развивался на берегахъ Волги юноша, ко-

торому суждено было стать въ уровень со многими изъ этихъ знаменитостей и начать новый литературный періодъ въ своемъ отечествѣ. Онъ былъ рожденъ съ пылкою душой, съ тонкимъ, созерцательнымъ умомъ, съ сердцемъ мягкимъ и наклоннымъ ко всему доброму и прекрасному. Характеръ времени, къ которому относилось его воспитаніе, вполнѣ согласовался съ природою для образованія его писателемъ. Къ тому присоединились благопріятныя обстоятельства собственной его жизни. Такимъ образомъ счастливая звѣзда Карамзина направила къ одной цѣли всѣ три главные элемента, подъ вліяніемъ которыхъ совершается развитіе человѣка. Любопытно было бы прослѣдить, какъ совокупное ихъ дѣйствіе могло въ Россіи XVIII вѣка образовать личность, такъ страстно преданную умственнымъ и нравственнымъ интересамъ. Карамзинъ сдѣлался высшимъ проявленіемъ гуманнаго настроенія вѣка Екатерины II, какъ бы плодомъ ея человѣколюбиваго правленія, ея непрерывныхъ заботъ о просвѣщеніи своего народа. Его молодость согрѣвалась благотворными впечатлѣніями, которыя отвсюду проникали въ жизнь: учрежденія Екатерины, ея Наказъ, дѣятельность Новикова и многія явленія тогдашней литературы бросили въ нѣжную душу молодаго человѣка сѣмена, которыя должны были взойти въ ней обильною жатвой [5].

Какъ ни скудны положительныя свѣдѣнія о дѣтствѣ и воспитаніи Карамзина, мы однакожъ знаемъ довольно, чтобы опредѣлить основныя черты и главные моменты его духовнаго развитія. Мы знаемъ, что однимъ изъ самыхъ раннихъ источниковъ его образованія было чтеніе нравоучительныхъ романовъ и что онъ впослѣдствіи приписывалъ имъ значительное вліяніе на развитіе въ немъ нравственнаго чувства, однакожъ вмѣстѣ съ тѣмъ сознавалъ вредное ихъ дѣйствіе, говоря, что ихъ можно назвать теплицею для юной души, которая отъ такого чтенія зрѣетъ преждевременно [6]. Этимъ объяснялъ онъ въ себѣ излишество юношеской мечтательности. Въ дѣтствѣ онъ мечталъ особенно о воинской славѣ; 9-ти лѣтъ отъ роду, читая Римскую Исторію, онъ воображалъ себя маленькимъ Сципіономъ и высоко поднималъ голову [7].

Готовя себя такимъ образомъ, не только по тогдашнему обычаю, но и по охотѣ, для военной службы, Карамзинъ не могъ получить ученаго образованія въ пансіонѣ Шадена. Этотъ замѣчательный педагогъ, который самъ писалъ о воспитаніи дворянъ [8], конечно сообразовался, въ урокахъ Карамзину, съ будущимъ его назначеніемъ и не училъ его, напримѣръ, древнимъ языкамъ. Впрочемъ, съ французскимъ и нѣмецкимъ Карамзинъ у Шадена также ознакомился недостаточно, и только впослѣдствіи, особенно во время своего путешествія, усовершенствовался въ этихъ двухъ языкахъ [9]. Учебникъ реторики, составленный Шаденомъ, содержитъ въ себѣ одну мысль, замѣчательную по отношенію къ Карамзину: это та мысль, что всякая реторика безплодна безъ *чтенія лучшихъ писателей* и частыхъ *упражненій въ сочиненіи*, что наставникъ долженъ удѣлять болѣе времени на чтеніе и объясненіе писателей, на упражненіе въ сочиненіяхъ, нежели на теоретическія правила [10]. Такому убѣжденію въ воспитателѣ Карамзина нельзя не придавать особенной важности: мы можемъ отсюда вывести заключеніе, что Карамзинъ еще въ пансіонѣ Шадена пріобрѣлъ навыкъ въ письменномъ изложеніи мыслей и охоту къ литературнымъ занятіямъ. Отсюда же намъ становится понятна необыкновенная начитанность его, основаніе которой было положено имъ еще въ дѣтствѣ. Мы видимъ вообще, что онъ въ молодости болѣе читалъ, нежели учился, и образованіемъ своимъ былъ обязанъ преимущественно самому себѣ, своей любознательной и дѣятельной природѣ. Страсть, ранѣе всѣхъ другихъ пробудившаяся въ душѣ его и не покидавшая его во всю жизнь, была любовь къ литературѣ. Корнемъ и основаніемъ этой любви онъ самъ считалъ чувствительность, которою отличался въ высокой степени. Въ чувствительной душѣ, по его убѣжденію, любовь къ изящному всегда сопровождается съ одной стороны стремленіемъ къ славѣ, съ другой благороднымъ влеченіемъ къ дружбѣ [11]. «Одни чувствительные», говорилъ онъ, «приносятъ великія жертвы добродѣтели, удивляютъ свѣтъ великими дѣлами, для которыхъ, по словамъ Монтаня, нуженъ всегда *небольшой примѣсъ безразсудности*,

un peu de folie; они-то блистаютъ талантами воображенія и творческаго ума: поэзія и краснорѣчіе есть дарованіе ихъ»[12]. Употребимъ вмѣсто *чувствительности* другое, болѣе обширное въ своемъ значеніи слово: *воспріимчивость*, или *впечатлительность*, и мы признаемъ мысль Карамзина вполнѣ справедливою. Но обстоятельства его воспитанія, которое началось чтеніемъ романовъ и долго оставалось въ женскихъ рукахъ[13], а притомъ и господствовавшее въ тогдашней литературѣ настроеніе дали его чувствительности нѣсколько болѣзненный характеръ. Сентиментальность была однимъ изъ повѣтрій умственной жизни XVIII столѣтія; ей заплатили дань многіе замѣчательные таланты западной Европы, между которыми назовемъ только любимыхъ Карамзинымъ писателей: Ричардсона, Юнга, Стерна и Геснера: «Новая Элоиза» Руссо и «Вертеръ» Гёте также не чужды этого оттѣнка. Удивительно ли, что нѣжно-организованная душа Карамзина поддалась почти общему недугу вѣка и что его не уберегъ отъ этого вліянія даже Шекспиръ, котораго онъ такъ вѣрно оцѣнилъ уже въ молодости, вопреки авторитету Вольтера и всей ложноклассической французской школѣ. Такимъ-то образомъ то же настроеніе проходитъ и черезъ всѣ сочиненія Карамзина, начиная отъ «Писемъ русскаго путешественника» до «Исторіи Государства Россійскаго». Но впадая въ эту крайность, онъ былъ совершенно искрененъ, онъ удовлетворялъ властительной потребности всего существа своего, тогда какъ многіе другіе изъ современныхъ ему писателей и особенно его послѣдователи были сентиментальны изъ подражанія. Противъ «притворной слезливости» возставалъ самъ онъ, совѣтуя молодымъ авторамъ «не говорить безпрестанно о слезахъ» и прибавляя, что «сей способъ трогать очень ненадеженъ»[14]. Глубина истиннаго чувства, проникавшаго душу Карамзина, доходила до меланхоліи, которая во всю жизнь его часто выражалась въ немъ неодолимою грустью[15]. Требуя, чтобы писатель былъ проникнутъ *страстью къ добру* и *желаніемъ всеобщаго блага*, онъ только выражалъ то, что сознавалъ въ самомъ себѣ, и не могъ вообразить, чтобы дурной человѣкъ могъ быть хоро-

шимъ авторомъ [16]. Наше поколѣніе строго судило Карамзина за ненормальное преобладаніе въ немъ чувства [17]; но мы не должны забывать, что если такова была болѣзнь его вѣка, то и на оборотъ, бываютъ эпохи, страдающія противоположнымъ недугомъ, эпохи, когда чувство въ массѣ общества притупляется, когда и въ литературѣ сердечная теплота, энтузіазмъ къ прекрасному и благоволеніе къ людямъ уступаютъ мѣсто нѣкоторой жесткости и равнодушію.

Наблюденіе, что потребность въ дружбѣ всегда сопровождаетъ любовь къ литературѣ, Карамзинъ извлекъ также изъ собственной своей жизни. Онъ нашелъ въ молодости двухъ друзей: Дмитріева и Петрова, изъ которыхъ перваго сохранилъ навсегда, а втораго лишился рано.

Не смотря на свою кратковременность, дружба съ Петровымъ составляетъ, по собственному сознанію Карамзина, *важнѣйшій періодъ* въ его жизни [18]. Нельзя говорить о юности нашего исторіографа, не коснувшись лучшаго друга его. Дошедшія до насъ письма Петрова къ Карамзину представляютъ литературный памятникъ, съ которымъ немногіе могутъ сравниться въ занимательности [19]. Къ сожалѣнію, письма Карамзина къ Петрову не сохранились [20], но за потерю ихъ нѣсколько вознаграждаютъ горячія строки, которыми онъ оплакалъ своего Агатона. Письма Петрова, исполненныя юношескаго юмора, рисуютъ намъ живаго, талантливаго человѣка съ умомъ строгимъ и критическимъ, съ основательными познаніями, который имѣлъ сильное вліяніе на взгляды, вкусъ и занятія Карамзина.

Въ характерѣ, въ существѣ обоихъ было много несходнаго, даже противоположнаго, на что̀ указываетъ самъ Карамзинъ, говоря: «Гдѣ онъ одобрялъ съ покойною улыбкою, тамъ я восхищался, огненной пылкости моей противополагалъ онъ холодную свою разсудительность; я былъ *мечтатель*, онъ былъ дѣятельный философъ. Часто въ меланхолическихъ припадкахъ свѣтъ казался мнѣ унылъ и противенъ, и часто слезы лились изъ глазъ моихъ; но онъ никогда не жаловался, никогда не вздыхалъ и не плакалъ;

всегда утѣшалъ меня, но самъ никогда не требовалъ утѣшен
былъ чувствителенъ какъ младенецъ, онъ былъ твердъ какъ м
но онъ любилъ мое младенчество такъ же, какъ я любилъ его
жество». Послушаемъ, какъ Петровъ, въ свою очередь, гово
съ Карамзинымъ, какъ смотрѣлъ онъ на своего друга. Получ
отъ него изъ Симбирска письмо, въ которомъ Карамзинъ о
валъ ему отчетъ въ своихъ занятіяхъ, Петровъ отвѣчалъ: «О
просвѣщеніе нынѣшняго столѣтія, и дальніе края сѣверны
Такъ восклицаю я при чтеніи твоихъ эпистолъ (не смѣю на
русскимъ письмомъ столь ученыхъ писаній!), о которыхъ в
подумалъ бы, что онѣ получены изъ Англіи или Германіи. Ч
нѣтъ въ нихъ касающагося до литературы? Все есть! Ты пиш
о переводахъ, о собственныхъ сочиненіяхъ, о Шекспирѣ, о т
гическихъ характерахъ, о несправедливой вольтеровой крит
равно какъ о кофе и табакѣ. Первое письмо твое сильно пок
бало мое мнѣніе о превосходствѣ моей учености, второе же п
нимъ ударомъ сшибло его съ ногъ; я спряталъ свой кусо
латыни въ карманъ, отошелъ въ уголъ, сложилъ руки на гр
повѣсилъ голову и призналъ слабость мою передъ тобою, хотя
по-латыни и не учился». Эти строки тѣмъ любопытнѣе, что о
показываютъ намъ, какъ Карамзинъ, оставивъ военную служ
проводилъ время въ Симбирскѣ. Вопреки установившемуся м
нію, онъ тамъ не оставался празднымъ, не велъ слишкомъ р
сѣянную жизнь, и заслуга Тургенева, который взялъ его съ со
въ Москву, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что о
доставилъ ему болѣе обширный кругъ дѣятельности.

Съ землякомъ своимъ И. И. Дмитріевымъ онъ сблизился о
бенно въ Петербургѣ, на службѣ въ гвардіи, и, если вѣр
Дмитріеву, сталъ по его примѣру заниматься переводами и пе
тать ихъ. Съ нимъ, еще гораздо болѣе нежели съ Петровы
Карамзинъ былъ несходенъ во многомъ; отъ Петрова онъ от
чался наиболѣе темпераментомъ, но съ Дмитріевымъ, кр
того, расходился въ склонностяхъ и взглядахъ. Карамзинъ б
энтузіастъ, и хотя въ зрѣломъ возрастѣ подчинилъ свою полно

благоразумію, однакожъ всегда жилъ столько же сердцемъ какъ и умомъ, всегда оставался вѣренъ своему юношескому равнодушію къ приманкамъ властолюбія и почестямъ. Дмитріевъ, напротивъ, былъ человѣкъ, если не холодный, то по крайней мѣрѣ очень разсчетливый, любившій свѣтъ и его суету; для него литература никогда не составляла главнаго интереса. Тѣмъ болѣе замѣчательно постоянство дружбы между этими двумя писателями; въ исторіи литературы, какъ и человѣческаго сердца вообще, конечно не много примѣровъ дружеской переписки, которая, съ незначительными перерывами, продолжалась бы сорокъ лѣтъ и всегда бы не только сохраняла тотъ же характеръ задушевности и теплоты, но съ каждымъ годомъ становилась бы еще нѣжнѣе и сердечнѣе. Таковы, по крайней мѣрѣ, письма Карамзина; письма Дмитріева до насъ не дошли [21]. Видя во всемъ свидѣтельства любящей души и горячаго, привязчиваго сердца Карамзина, не можемъ не приписывать ему главной заслуги въ продолжительности этой переписки, для которой сверхъ того почти постоянная разлука друзей была особенно благопріятнымъ обьястоятельствомъ. Ни изъ чего не видно, чтобы Дмитріевъ, хотя онъ былъ пятью годами старше Карамзина, имѣлъ значительное вліяніе на его развитіе; напротивъ, онъ самъ былъ много обязанъ примѣру и и совѣтамъ Карамзина въ литературномъ дѣлѣ.

Извѣстно, что Карамзинъ, переселившись изъ Симбирска въ Москву, былъ введенъ въ новиковское общество масоновъ. Вопросъ о степени и родѣ вліянія этого общества на дѣятельность Карамзина еще недостаточно разработанъ. Изъ свидѣтельства нѣкоторыхъ его современниковъ оказывается, что самъ онъ отзывался о новиковскомъ обществѣ несочувственно; по своему отвращенію отъ всякаго мистицизма, по нерасположенію ко всему неопредѣленному и неясному, онъ не могъ долго оставаться въ кругу масоновъ и скоро отсталъ отъ нихъ, потому, что не удовлетворялся мистическою стороною ихъ ученія [22]. Но въ воззрѣніяхъ ихъ была еще другая сторона: духъ религіознаго благочестія, патріотизма, благоволенія къ человѣчеству и братской любви къ ближнему.

всегда утѣшалъ меня, но самъ никогда не требовалъ утѣшенія; я былъ *чувствителенъ* какъ младенецъ, онъ былъ твердъ какъ мужъ; но онъ любилъ мое младенчество такъ же, какъ я любилъ его мужество». Послушаемъ, какъ Петровъ, въ свою очередь, говорилъ съ Карамзинымъ, какъ смотрѣлъ онъ на своего друга. Получивъ отъ него изъ Симбирска письмо, въ которомъ Карамзинъ отдавалъ ему отчетъ въ своихъ занятіяхъ, Петровъ отвѣчалъ: «Слава просвѣщенію нынѣшняго столѣтія, и дальніе края озарившему! Такъ восклицаю я при чтеніи твоихъ эпистолъ (не смѣю назвать русскимъ именемъ столь ученыхъ писаній!), о которыхъ всякій подумалъ бы, что онѣ получены изъ Англіи или Германіи. Чего нѣтъ въ нихъ касающагося до литературы? Все есть! Ты пишешь о переводахъ, о собственныхъ сочиненіяхъ, о Шекспирѣ, о трагическихъ характерахъ, о несправедливой вольтеровой критикѣ, равно какъ о кофе и табакѣ. Первое письмо твое сильно поколебало мое мнѣніе о превосходствѣ моей учености, второе же крѣпкимъ ударомъ сшибло его съ ногъ; я спряталъ свой кусочекъ латыни въ карманъ, отошелъ въ уголъ, сложилъ руки на грудь, повѣсилъ голову и призналъ слабость мою передъ тобою, хотя ты по-латыни и не учился». Эти строки тѣмъ любопытнѣе, что онѣ показываютъ намъ, какъ Карамзинъ, оставивъ военную службу, проводилъ время въ Симбирскѣ. Вопреки установившемуся мнѣнію, онъ тамъ не оставался празднымъ, не велъ слишкомъ разсѣянную жизнь, и заслуга Тургенева, который взялъ его съ собою въ Москву, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что онъ доставилъ ему болѣе обширный кругъ дѣятельности.

Съ землякомъ своимъ И. И. Дмитріевымъ онъ сблизился особенно въ Петербургѣ, на службѣ въ гвардіи, и, если вѣрить Дмитріеву, сталъ по его примѣру заниматься переводами и печатать ихъ. Съ нимъ, еще гораздо болѣе нежели съ Петровымъ, Карамзинъ былъ несходенъ во многомъ; отъ Петрова онъ отличался наиболѣе темпераментомъ, но съ Дмитріевымъ, кромѣ того, расходился въ склонностяхъ и взглядахъ. Карамзинъ былъ энтузіастъ, и хотя въ зрѣломъ возрастѣ подчинилъ свою пылкость

благоразумію, однакожъ всегда жилъ столько же сердцемъ какъ и умомъ, всегда оставался вѣренъ своему юношескому равнодушію къ приманкамъ властолюбія и почестямъ. Дмитріевъ, напротивъ, былъ человѣкъ, если не холодный, то по крайней мѣрѣ очень разсчетливый, любившій свѣтъ и его суету; для него литература никогда не составляла главнаго интереса. Тѣмъ болѣе замѣчательно постоянство дружбы между этими двумя писателями; въ исторіи литературы, какъ и человѣческаго сердца вообще, конечно не много примѣровъ дружеской переписки, которая, съ незначительными перерывами, продолжалась бы сорокъ лѣтъ и всегда бы не только сохраняла тотъ же характеръ задушевности и теплоты, но съ каждымъ годомъ становилась бы еще нѣжнѣе и сердечнѣе. Таковы, по крайней мѣрѣ, письма Карамзина; письма Дмитріева до насъ не дошли [21]. Видя во всемъ свидѣтельства любящей души и горячаго, привязчиваго сердца Карамзина, не можемъ не приписывать ему главной заслуги въ продолжительности этой переписки, для которой сверхъ того почти постоянная разлука друзей была особенно благопріятнымъ обьястоятельствомъ. Ни изъ чего не видно, чтобы Дмитріевъ, хотя онъ былъ пятью годами старше Карамзина, имѣлъ значительное вліяніе на его развитіе; напротивъ, онъ самъ былъ много обязанъ примѣру и и совѣтамъ Карамзина въ литературномъ дѣлѣ.

Извѣстно, что Карамзинъ, переселившись изъ Симбирска въ Москву, былъ введенъ въ новиковское общество масоновъ. Вопросъ о степени и родѣ вліянія этого общества на дѣятельность Карамзина еще недостаточно разработанъ. Изъ свидѣтельства нѣкоторыхъ его современниковъ оказывается, что самъ онъ отзывался о новиковскомъ обществѣ несочувственно; по своему отвращенію отъ всякаго мистицизма, по нерасположенію ко всему неопредѣленному и неясному, онъ не могъ долго оставаться въ кругу масоновъ и скоро отсталъ отъ нихъ, потому, что не удовлетворялся мистическою стороною ихъ ученія [22]. Но въ воззрѣніяхъ ихъ была еще другая сторона: духъ религіознаго благочестія, патріотизма, благоволенія къ человѣчеству и братской любви къ ближнему.

Этотъ самый духъ распространенъ въ сочиненіяхъ Карамзина и былъ конечно, по крайней мѣрѣ въ извѣстной степени, плодомъ пребыванія его въ масонскомъ обществѣ. Оно же должно было окончательно привязать его къ литературѣ.

Авторская жизнь Карамзина представляетъ три очень явственно разграниченные періода. Написанное имъ до путешествія по Европѣ—почти исключительно переводы—можетъ быть названо его ученическими опытами. По возвращеніи въ Россію, 25-ти лѣтъ отъ роду, подъ конецъ царствованія Екатерины II, онъ вдругъ является мастеромъ своего дѣла, журналистомъ и писателемъ съ самостоятельнымъ взглядомъ на языкъ и литературу; начинаетъ писать такъ, какъ еще никто не писалъ, и увлекаетъ за собою большинство общества. Въ избыткѣ молодыхъ силъ онъ переходитъ отъ одного предпріятія къ другому: сперва издаетъ «Московскій журналъ», потомъ литературный сборникъ «Аглаю», далѣе первый русскій альманахъ «Аониды», затѣмъ «Пантеонъ иностранной словесности» и наконецъ «Вѣстникъ Европы». Но эта разнообразная и нѣсколько суетливая дѣятельность не удовлетворяетъ его созрѣвшаго таланта: онъ чувствуетъ потребность предпринять такой трудъ, который бы наполнялъ всю его жизнь, создать что-нибудь цѣлое, монументальное: онъ берется за русскую исторію и неутомимо работаетъ надъ нею 23 года, до самой смерти своей.

Періодъ полнаго развитія литературной дѣятельности Карамзина—двѣнадцать лѣтъ отъ возвращенія его изъ чужихъ краевъ (1790 г.) до назначенія его исторіографомъ (1803)—представляетъ особенную занимательность не только по разнообразію и достоинству тогдашнихъ произведеній его, но и по дѣйствію, какое они производили на современное общество. Притомъ этотъ періодъ еще далеко не вполнѣ изученъ, и при внимательномъ разсмотрѣніи журнальныхъ трудовъ Карамзина, въ нихъ открываются новыя, еще никѣмъ не тронутыя стороны.

Обращаясь къ этому періоду, необходимо прежде всего остановиться на путешествіи Карамзина по Европѣ въ 1789 и 1790 г.,

такъ какъ оно имѣло великое значеніе для всей послѣдующей его дѣятельности. Пламенное желаніе побывать въ чужихъ краяхъ естественно проистекало изъ его обширной начитанности. Онъ жаждалъ новыхъ впечатлѣній, новыхъ идей и познаній; но особенно хотѣлось ему видѣть писателей, *которые были ему уже извѣстны и дороги по своимъ сочиненіямъ* [23]. Такимъ образомъ, непосредственное, живое знакомство съ иностранными литературами составляло главную задачу его путешествія. Полтора года, проведенные имъ за границей, должны были неизмѣримо подвинуть его во всемъ духовномъ его развитіи. Сколько новыхъ идей долженъ онъ былъ почерпнуть изъ однѣхъ бесѣдъ съ лучшими умами Европы! Все видѣнное и слышанное онъ усвоивалъ себѣ тѣмъ прочнѣе, что отдавалъ соотечественникамъ подробный отчетъ въ своихъ впечатлѣніяхъ и умственныхъ пріобрѣтеніяхъ. Путевые разсказы его, писанные серебрянымъ перомъ (это не фигура, а фактъ, имъ самимъ отмѣченный) [24], не могли остаться безъ великой пользы для него самого. Обстоятельство, что первымъ значительнымъ трудомъ его были пріятельскія письма, безъ сомнѣнія много способствовало къ уясненію его взгляда на русскую прозу. Они установили его слогъ, они довершили его отчужденіе отъ тяжелаго книжнаго языка бо̀льшей части его предшественниковъ. «Письма русскаго путешественника» можно назвать явленіемъ неожиданнымъ въ тогдашней нашей литературѣ. Они, въ началѣ послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка, вдругъ представили свѣту молодаго Русскаго съ европейскимъ образованіемъ, съ мыслью зрѣлою, съ тонкимъ эстетическимъ чувствомъ, съ такимъ знаніемъ новѣйшихъ языковъ и литературъ, которое даже и въ западной Европѣ было бы необыкновенно. И этотъ молодой человѣкъ писалъ уже языкомъ, какимъ теперь пишемъ всѣ мы, но который тогда съ удивленіемъ услышали въ первый разъ. Всѣ разсказы его о чужихъ краяхъ были такъ разнообразны, увлекательны, дѣльны, что ихъ еще и доселѣ можно читать съ наслажденіемъ. Понятно, какую массу свѣдѣній эти письма вдругъ распространили въ русскомъ обществѣ, сколько они возбудили любозна-

тельности, желанія ближе ознакомиться съ выведенными передъ читателемъ литературными знаменитостями и ихъ произведеніями. Наши критики 1840-хъ и 50-хъ годовъ не разъ упрекали Карамзина въ томъ, что онъ, путешествуя по Европѣ, не довольно обращалъ вниманія на ея политическое состояніе, слишкомъ мало интересовался общественными вопросами. Но чтобы понять всю неосновательность такого упрека довольно вспомнить его собственное свидѣтельство (въ объявленіи о «Моск. журналѣ»), что онъ въ чужихъ краяхъ «вниманіе свое посвящалъ натурѣ и человѣку преимущественно предъ всѣмъ прочимъ»: ему было тогда не болѣе 24-хъ лѣтъ, а въ этомъ возрастѣ человѣкъ рѣдко бываетъ политикомъ; къ тому же въ тогдашнемъ, и особенно русскомъ обществѣ, политическій интересъ не былъ еще такъ возбужденъ, какъ впослѣдствіи. Неподдѣльный юношескій жаръ, энтузіазмъ къ красотамъ природы и искусства, ко всему чисто-человѣческому проникаютъ «Письма русскаго путешественника» и были конечно одною изъ главныхъ причинъ ихъ необыкновеннаго успѣха. Все это, вмѣстѣ съ выдающеюся въ нихъ занимательною личностью самого автора, вдругъ поставило его высоко въ общественномъ мнѣніи, дало ему извѣстность и славу.

Въ первый разъ эти письма читались въ «Московскомъ журналѣ», гдѣ Карамзинъ печаталъ ихъ постоянно въ теченіе двухъ лѣтъ, т. е. во все продолженіе этого изданія. «Московскій журналъ» былъ задуманъ имъ при самомъ возвращеніи его въ Россію. «Журналъ выдавать не шутка», говорилъ онъ: «однакожь чего не дѣлаетъ наука и прилежность?» Прежде всего онъ обратился къ извѣстнѣйшимъ русскимъ писателямъ съ просьбою принять участіе въ его изданіи. Въ бумагахъ Державина сохранилось письмо, писанное къ нему съ этою цѣлью Карамзинымъ, который съ нимъ только что познакомился чрезъ посредство Дмитріева, въ Петербургѣ, возвращаясь изъ Лондона въ Москву. Въ объявленіи о своемъ журналѣ онъ назвалъ Державина, и только его, какъ главнаго своего сотрудника: «Первый нашъ поэтъ (было тутъ сказано) — нужно ли именовать его? — обѣщалъ украшать листы

мои плодами вдохновенной своей музы. Кто не узнаетъ пѣвца мудрой Фелицы?»[25]

Дѣйствительно, Державинъ, вмѣстѣ съ Дмитріевымъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ усердныхъ вкладчиковъ въ «Московскій журналъ» по отдѣлу поэзіи, въ которомъ сверхъ того стали являться стихи Хераскова, Нелединскаго-Мелецкаго, Львовыхъ, Капниста и др. Не такъ легко было найдти помощниковъ по другимъ частямъ журнала, и Карамзину пришлось почти одному наполнять всѣ его книжки, что требовало не мало труда, хотя каждая изъ нихъ заключала въ себѣ всего страницъ 100 небольшаго формата. Въ выполненіи своей задачи Карамзинъ показалъ много искусства, такта, пониманія потребностей современной публики; главнымъ правиломъ поставилъ онъ себѣ занимательность и разнообразіе содержанія[26]. Значительную долю журнала занимали переводы изъ извѣстнѣйшихъ въ то время писателей французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ: изъ Мармонтеля, Флоріана, Гарве, Морица, Стерна. Сверхъ того Карамзинъ познакомилъ русскую публику съ Оссіаномъ, пѣсни котораго въ нѣмецкомъ переводѣ пріобрѣлъ онъ въ Лейпцигѣ, также съ индѣйскою драмой Саконталой и съ мнѣніемъ о ней Гёте. Большую цѣну придавалъ онъ біографіи славныхъ новыхъ писателей и напечаталъ между прочимъ статьи о любимыхъ имъ поэтахъ: Клопштокѣ, Виландѣ и Геснерѣ. Собственно говоря, въ «Московскомъ журналѣ» не было такъ называемыхъ нынѣ отдѣловъ: статьи, по большей части, коротенькія, слѣдовали одна за другой безъ всякаго строгаго порядка; однакожъ, согласно съ своей программой, журналъ начинался обыкновенно стихами, потомъ шла изящная проза, далѣе — смѣсь, т. е. анекдоты, выбранные изъ иностранныхъ журналовъ; въ концѣ же помѣщались разборы театральныхъ представленій въ Москвѣ и въ Парижѣ и рецензіи новыхъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Приписываемая Карамзину уклончивость въ критикѣ относится собственно къ позднѣйшему періоду его журнальной дѣятельности. Въ «Московскомъ журналѣ» онъ, несмотря на свой миролюбивый

характеръ, постоянно помѣщалъ критическія статьи, въ которыхъ безъ околичностей высказывалъ правду. Уже въ объявленіи объ этомъ изданіи было сказано: «Хорошее и худое замѣчаемо будетъ безпристрастно. Кто не признается, что до сего времени весьма немногія книги были у насъ надлежащимъ образомъ критикованы?» И дѣйствительно, въ «Московскомъ журналѣ» Карамзинъ обнаружилъ большую критическую способность. Тутъ между прочимъ разобраны: *Кадмъ и Гармонія* Хераскова, *Энеида*, вывороченная на изнанку Осиповымъ, также переводы: *Естественной исторіи* Бюффона,—трудъ академиковъ Румовскаго и Лепехина, *Утопіи* Томаса Моруса, *Генріады* Вольтера, *Неистоваго Роланда* Аріоста, *Путешествія Анахарсиса* Бартельми и *Клариссы* Ричардсона. Въ отдѣлѣ, посвященномъ обзору театральныхъ представленій, разсмотрѣны между прочимъ *Эмилія Галотти* Лессинга, переведенная самимъ Карамзинымъ, и *Ненависть къ людямъ* Коцебу [27].

Почти всѣ эти рецензіи отличаются не только чрезвычайно мѣткими сужденіями, но и ироніей, впослѣдствіи столь чуждою характеру Карамзина. Такъ, въ разборѣ перевода англійской книги: «Опытъ нынѣшняго состоянія Швейцаріи», упрекая переводчика за то, что онъ пользовался не послѣднимъ изданіемъ подлинника и не передалъ примѣчаній французскаго переводчика, Карамзинъ замѣчаетъ: «Надлежало бы примолвить, съ какого языка *переведено* сіе сочиненіе. Можно, кажется, безъ ошибки сказать, что оно переведено съ французскаго; но на что заставлять читателей угадывать? — Нѣкоторые изъ нашихъ писцовъ, или писателей, или переводчиковъ—или какъ кому угодно будетъ назвать ихъ — поступаютъ еще непростительнѣйшимъ образомъ. Даря публику разными піесами, не сказываютъ они, что сіи піесы переведены съ иностранныхъ языковъ. Добродушный читатель принимаетъ ихъ за русскія сочиненія и часто дивится, какъ авторъ, умѣющій такъ хорошо мыслить, такъ худо и неправильно изъясняется. Самая гражданская честность обязываетъ насъ не присвоивать себѣ ничего чужаго: ни дѣлами, ни словами, ни молчаніемъ» [28]. Въ другой книжкѣ, разбирая появившуюся на русскомъ

языкѣ 1-ю часть *Клариссы* Ричардсона, Карамзинъ говоритъ: «Всего труднѣе переводить романы, въ которыхъ слогъ составляетъ обыкновенно одно изъ главныхъ достоинствъ; но какая трудность устрашитъ Русскаго! Онъ берется за чудотворное перо свое, и первая часть *Клариссы* готова!» Указавъ потомъ на разныя погрѣшности въ языкѣ перевода, онъ прибавляетъ: «Такія ошибки совсѣмъ непростительны; и кто такъ переводитъ, тотъ портитъ и безобразитъ книги, и недостоинъ никакой пощады со стороны критики. Признаюсь читателю», продолжаетъ рецензентъ, «что я на семъ мѣстѣ остановился и отослалъ книгу назадъ въ лавку съ желаніемъ, чтобы слѣдующія части совсѣмъ не выходили или гораздо, гораздо лучше переведены были» [29]. Рецензіи Карамзина любопытны еще и тѣмъ, что въ нихъ онъ высказалъ теоретически нѣкоторые взгляды свои на языкъ и слогъ. Между прочимъ тутъ попадаются выходки противъ *славянщизны* или *славяномудрія* [30].

Въ концѣ перваго года «Московскаго журнала» (ноябрь 1791) разобрана съ большою строгостію комедія Николева *Баловень*, которая, по словамъ Карамзина, состоитъ болѣе изъ разговоровъ нежели изъ дѣйствія. Приводя изъ нея нѣкоторыя «новости въ мысляхъ и выраженіяхъ», критикъ послѣ каждаго указаннаго мѣста повторяетъ: «но поэтъ пишетъ какъ ему угодно». Далѣе замѣчено, что въ пьесѣ «есть *удивительныя* шутки на счетъ бѣдной грамматики: и глаголамъ и падежамъ и мѣстоименіямъ — однимъ словомъ, всему досталось». Разборъ кончается ироніею: «Пожелаемъ, чтобы сія піеса была часто играема на московскомъ театрѣ къ радости всѣхъ любителей россійской Таліи». Изъ писемъ Карамзина къ Дмитріеву (стр. 24) мы узнаемъ, что Николевъ оскорбился этой рецензіей и сбирался отвѣчать на нее.

Это былъ не единственный случай неудовольствія, возбужденнаго критикой «Московскаго журнала». Въ январской книжкѣ 1792 года Подшиваловъ разсмотрѣлъ изданный Ѳ. Туманскимъ переводъ греческаго писателя *Палефата* (объясненія разныхъ древнихъ сказаній). Обиженный переводчикъ прислалъ антикри-

тику, на которую послѣдовало опять возраженіе Подшивалова. Въ этой полемикѣ для насъ особенно любопытны подстрочныя примѣчанія самого издателя, изъ которыхъ ясно виденъ его тогдашній взглядъ на критику. Такъ слова Туманскаго: «Не судите, да не судимы будете», даютъ Карамзину поводъ замѣтить: «Неужели вы хотите, чтобы совсѣмъ не было критики? Что была нѣмецкая критика за тридцать лѣтъ передъ симъ, и что она теперь? и не строгая ли критика произвела отчасти то, что Нѣмцы начали такъ хорошо писать?» [31] Мы увидимъ, что впослѣдствіи Карамзинъ совершенно иначе смотрѣлъ на критику въ отношеніи къ русской литературѣ.

Въ «Московскомъ журналѣ» онъ явился также поэтомъ и нувелистомъ. Естественно, что въ молодости все вниманіе его было устремлено на такъ называемую изящную литературу: по своей впечатлительной природѣ, по всѣмъ своимъ стремленіямъ и вкусамъ, наконецъ по связи съ Дмитріевымъ онъ не могъ не пристраститься къ стихотворству. Нельзя сказать, чтобы у него не было поэтическаго таланта, но ему не доставало воображенія и вымысла. Стихотворенія Карамзина представляютъ намъ въ особенности историческій и біографическій интересъ, какъ лѣтопись сердечной жизни глубоко-искренняго человѣка; замѣчательно, что всякій разъ, когда онъ выражаетъ завѣтныя мысли свои, стихи его принимаютъ отпечатокъ одушевленія. Онъ самъ, въ позднѣйшую эпоху, сказалъ однажды:

«Мнѣ сердце было Аполлономъ» [32],

и этими словами можно охарактеризовать всю его поэзію, согрѣтую чувствомъ, но лишенную блеска и силы фантазіи. Обыкновенныя темы ея — любовь къ природѣ, къ сельской жизни, дружба, кротость, чувствительность, меланхолія, пренебреженіе къ чинамъ и богатствамъ, мечта о безсмертіи въ потомствѣ.

Еще до своего путешествія Карамзинъ испытывалъ свои силы и въ повѣстяхъ; мы знаемъ, изъ «Писемъ русскаго путешественника», что онъ между прочимъ началъ когда-то писать ро

манъ, который, по господствовавшему тогда обычаю, долженъ былъ вести читателя изъ одной страны въ другую: «я хотѣлъ», говоритъ онъ, «въ воображеніи объѣздить тѣ земли, по которымъ теперь ѣхалъ» [33]. Въ «Московскомъ журналѣ» повѣсти его начинаются особенно со втораго года, въ серединѣ котораго явилась *Бѣдная Лиза*, а позднѣе *Наталья, боярская дочь* [34]. Историческое значеніе этихъ повѣстей и степень ихъ достоинства по отношенію къ нынѣшнимъ требованіямъ искусства уже достаточно оцѣнены. Во всѣхъ ихъ вымыслъ чрезвычайно простъ, даже бѣденъ, нѣтъ ни характеровъ, ни національнаго колорита. Дара художественнаго творчества у Карамзина не было; но онъ обладалъ въ высшей степени даромъ пластическаго употребленія языка, что̀ въ соединеніи съ живою воспріимчивостью и сердечною теплотою, съ образованнымъ умомъ и большою начитанностью доставило его повѣстямъ небывалый успѣхъ.

Съ «Московскимъ журналомъ» только начиналась извѣстность Карамзина, и потому неудивительно, что въ первый годъ число подписчиковъ его не превышало 300 [35], такъ что ими едва оплачивались типографскія издержки; на сколько эта цифра возрасла во второй годъ, неизвѣстно; вѣроятно однакоже, что приращеніе было незначительно. Между тѣмъ срочность многообразной и сложной работы тяготила Карамзина, и онъ рѣшился оставить журналъ, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто его исподволь выпускать небольшіе литературные сборники. Въ 1794 году вышла «Аглая», книжка, которая опять почти вся состояла изъ собственныхъ трудовъ его, но тѣмъ особенно отличалась, что въ ней не было переводовъ. Вторая ея книжка (1795) была посвящена Настасьѣ Ивановнѣ Плещеевой, уже и прежде не разъ являвшейся въ мелкихъ сочиненіяхъ Карамзина подъ именемъ Аглаи [36]. Давнишняя дружба соединяла его съ домомъ Плещеевыхъ. Къ нимъ писалъ онъ и свои письма изъ-за границы. Въ «Аглаѣ» видны плоды его тогдашнихъ размышленій и чтеній. Его занимала въ то время судьба человѣческихъ обществъ, вопросъ о счастіи человѣка, о пользѣ образованія, о значеніи знанія и искусства. Замѣчая, что

просвѣщенію, вслѣдствіе политическихъ неустройствъ на западѣ, угрожаетъ опасность въ Россіи, онъ опровергаетъ ученіе Руссо о вредѣ наукъ, доказываетъ ихъ необходимость и безусловно-благотворное дѣйствіе. Онъ сѣтуетъ о событіяхъ французской революціи, объ обманчивости успѣховъ 18-го вѣка и выражаетъ твердую надежду на лучшія времена, на 19-е столѣтіе.

Тогда же онъ рѣшился издать отдѣльною книжкой свои мелкія сочиненія, напечатанныя въ «Московскомъ журналѣ». Они явились въ 1794 году подъ заглавіемъ *Мои бездѣлки*, и съ этого-то времени началась настоящая слава Карамзина. Есть еще люди, помнящіе, съ какимъ восторгомъ была принята эта книжка не только въ столицахъ, но и въ провинціи. Отъ нея повѣяло какъ будто новымъ воздухомъ въ умственной жизни русскихъ. Карамзинъ открылъ имъ новый міръ понятій, ощущеній и духовныхъ потребностей, указалъ имъ новый источникъ наслажденій въ созерцаніи природы, въ чтеніи, въ умственныхъ занятіяхъ. Молодые люди твердили наизусть отрывки изъ его повѣстей; по свидѣтельству Ѳ. Н. Глинки, питомцы сухопутнаго кадетскаго корпуса мечтали, какъ бы пойти пѣшкомъ въ Москву поклониться очаровавшему ихъ писателю.

Не малую долю въ этомъ необыкновенномъ дѣйствіи имѣлъ поражавшій всѣхъ языкъ его сочиненій. Хотя уже и прежде Карамзина русская письменная рѣчь постепенно очищалась, но писавшіе до него не отдавали себѣ въ томъ отчета и безсознательно слѣдовали только за успѣхами времени. Карамзинъ первый разрабатывалъ литературный языкъ съ полнымъ сознаніемъ того, къ чему стремился. У другихъ, еще и въ его время, языкъ представляетъ хаотическую смѣсь разныхъ элементовъ; прежніе писатели, не исключая и Фонъ-Визина, держались еще теоріи Ломоносова и позволяли себѣ простой, или низкій слогъ развѣ только въ комедіяхъ, дружескихъ письмахъ и «описаніяхъ обыкновенныхъ дѣлъ». Карамзинъ смолоду понялъ, что простота и естественность рѣчи составляютъ первое условіе всѣхъ родовъ сочиненій. Еще до своего путешествія онъ былъ недоволенъ господствовавшимъ

тогда литературнымъ языкомъ; это можно заключить уже изъ писемъ Петрова, въ которыхъ есть насмѣшки надъ «русско-славянскимъ языкомъ и долгосложно-протяжно-парящими словами» (1785 г.). Впослѣдствіи Карамзинъ называлъ Петрова своимъ учителемъ въ знаніи русскаго языка, и нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній дѣйствительно имѣлъ участіе въ установленіи понятій своего друга по этому предмету. Изъ позднѣйшихъ словъ самого Карамзина мы знаемъ, что онъ въ письменномъ употребленіи языка главною задачею считалъ «пріятность слога»[27]. Въ «Московскомъ журналѣ», давая совѣты дурнымъ писателямъ, исправляя ихъ обороты, онъ осуждалъ ихъ любовь къ *славяномудрію*. При изданіи же «Аглаи» онъ сказалъ: «Я желалъ бы писать не такъ, какъ у насъ по большой части пишутъ». Все это показываетъ, что Карамзинъ вполнѣ сознавалъ, что дѣлалъ, когда сталъ писать по-своему. Что касается до началъ, которыхъ онъ при этомъ держался, то къ уразумѣнію ихъ намъ опять даютъ ключъ собственныя слова его: «Русскій кандидатъ авторства, недовольный книгами, долженъ закрыть ихъ и слушать вокругъ себя разговоры, чтобы совершеннѣе узнать языкъ. Тутъ новая бѣда: въ лучшихъ домахъ говорятъ у насъ болѣе по-французски... Чтожъ остается дѣлать автору? *выдумывать, сочинять выраженія;* угадывать *лучшій выборъ* словъ; давать старымъ нѣкоторый *новый смыслъ*, предлагать ихъ въ *новой связи*, но столь искусно, чтобы обмануть читателей и скрыть отъ нихъ необыкновенность выраженій»[28]. Эти строки отчасти объясняютъ намъ тайну искусства, съ которымъ Карамзинъ очаровывалъ современниковъ своею рѣчью. По этому можно судить, какого труда стоило ему выработать свою прозу и съ какимъ тактомъ онъ угадывалъ духъ языка, вводя слова[29] и выраженія, которыя незамѣтно входили въ литературный языкъ. Прибавлю, что вопреки довольно общему взгляду, уже въ первыхъ сочиненіяхъ Карамзина, по возвращеніи его изъ-за границы, почти вовсе нѣтъ галлицизмовъ; то, что онъ писалъ тогда, мало устарѣло до сихъ поръ и, за исключеніемъ весьма немногихъ словъ и формъ языка, могло бы быть

написано еще и теперь. Такъ глубоко понималъ онъ русскій языкъ, такъ сознавалъ его требованія въ расположеніи словъ, которое, какъ онъ говорилъ, имѣетъ свои законы [40]: смѣло можно сказать, что послѣ Ломоносова у насъ не было писателя, который бы зналъ языкъ въ такомъ совершенствѣ, какъ Карамзинъ. Слабую сторону его прозы составляетъ только нѣкоторая искусственность въ строеніи періодовъ, особливо въ первыхъ томахъ его Исторіи; но это уже недостатокъ слога, а не языка.

Отказываясь отъ «Московскаго журнала», Карамзинъ въ прощаніи съ публикою выразилъ между прочимъ важное намѣреніе. «Въ тишинѣ уединенія», сказалъ онъ, «стану разбирать архивы древнихъ литературъ, которыя (въ чемъ признаюсь охотно) не такъ мнѣ извѣстны какъ новыя; буду пользоваться сокровищами древности, чтобы приняться за такой трудъ, который бы могъ остаться памятникомъ души и сердца моего». Древніе языки издавна привлекали Карамзина: незадолго до своего путешествія онъ приступилъ было къ изученію греческаго, пробовалъ переводить греческихъ поэтовъ и писать стихи древнимъ размѣромъ. Но ему не суждено было восполнить недостатокъ классическаго образованія, пользу котораго онъ ясно сознавалъ, которое, можетъ быть, предохранило бы его отъ излишняго перевѣса чувствительности и было бы особенно важно для его исторической задачи. «Пантеонъ иностранной словесности», изданный имъ въ царствованіе Императора Павла, былъ, какъ кажется, въ связи съ заявленнымъ планомъ Карамзина изучать древнихъ. Это изданіе представляетъ, дѣйствительно, нѣсколько отрывковъ изъ римскихъ и греческихъ писателей, — Цицерона, Тацита, Платона; но это, по видимому, переводы не съ подлинниковъ; притомъ дальнѣйшимъ заимствованіямъ его изъ древнихъ мѣшала цензура, крайне боязливая при Императорѣ Павлѣ, такъ что Карамзинъ въ это время не разъ выражалъ намѣреніе совершенно оставить литературу [41].

Вообще въ продолженіе осьми лѣтъ отъ прекращенія «Московскаго журнала» до конца столѣтія онъ сравнительно писалъ немного, отвлекаемый отъ этой дѣятельности не одною цензурною

строгостью, но также разсѣянною жизнью, слабымъ здоровьемъ и сердечными дѣлами, сильно волновавшими его пылкую душу [42]. Между тѣмъ однакожъ онъ въ 1797 году страстно предался изученію итальянскаго языка и по просьбѣ Державина напечаталъ томъ его сочиненій. Замѣчательно, что послѣ этого онъ думалъ-было написать два похвальныя слова: одно Петру Великому, а другое Ломоносову, но не нашелъ времени для приготовительныхъ къ тому занятій, въ числѣ которыхъ считалъ особенно нужнымъ прочитать многотомный сборникъ Голикова. Въ 1799 году, издавъ послѣднюю книжку своего альманаха «Аонидъ», онъ почувствовалъ охоту писать болѣе прозою «чтобы не загрубѣть умомъ», какъ выразился въ письмахъ къ Дмитріеву (стр. 111). Въ то же время умножилъ онъ свою библіотеку философскими и историческими сочиненіями и пристально занялся русскими лѣтописями. «Я по уши влѣзъ въ русскую исторію: сплю и вижу Никона съ Несторомъ» (тамъ же, стр. 116). Тогда же обратился онъ къ исторіи русской литературы, взявшись составить текстъ къ предпринятому Бекетовымъ изданію портретовъ писателей [43]. Такъ совершался мало по малу переходъ его къ тому серіозному направленію, которое вскорѣ обнаружилось въ «Вѣстникѣ Европы» и наконецъ привело его къ громадному предпріятію. XVIII столѣтіе кончилось; пришелъ, говоря словами поэта, «вѣкъ новый, Царь младой, прекрасный!» [44] и для Карамзина настала самая многозначительная эпоха его дѣятельности. Окрыленный пробудившимся внезапно новымъ духомъ государственнаго бытія Россіи, онъ понялъ, какъ полезенъ можетъ быть журналъ, который будетъ выражать взгляды и потребности лучшихъ умовъ тогдашняго общества. Къ этому присоединилось еще и другое побужденіе. Женившись въ 1801 г., онъ видѣлъ въ изданіи журнала средство обезпечить матеріальное существованіе своей семьи. Какъ выросъ Карамзинъ со времени перваго своего предпріятія въ этомъ родѣ! Самое названіе, придуманное имъ для новаго журнала, показываетъ, какъ широко понималъ онъ свою задачу: чрезъ его посредство Русскіе должны были знакомиться съ европейской литературой и политикой. Съ

этимъ намѣреніемъ онъ выписалъ двѣнадцать англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ журналовъ: «лучшіе авторы Европы», говорилъ онъ, «должны быть въ нѣкоторомъ смыслѣ нашими *сотрудниками* для удовольствія русской публики»; но вмѣстѣ съ тѣмъ, однакожъ, онъ желалъ, чтобы оригинальныя сочиненія «могли безъ стыда для нашей литературы мѣшаться съ произведеніями иностранныхъ авторовъ»[45].

Съ начала 1802 г. «Вѣстникъ Европы» сталъ появляться двумя книжками въ мѣсяцъ, и въ каждой было постоянно два отдѣла: литературный и политическій. Послѣдній подраздѣлялся на общее обозрѣніе и на извѣстія и замѣчанія. Въ обозрѣніяхъ Карамзинъ часто излагалъ собственныя свои соображенія о тогдашнихъ событіяхъ, основанныя на внимательномъ изученіи современной политики, особливо по англійскимъ органамъ ея. Вторая часть политическаго отдѣла содержала извѣстія объ особыхъ происшествіяхъ и случаяхъ, анекдоты и т. п. и соотвѣтствовала тому, что въ литературномъ отдѣлѣ помѣщалось подъ названіемъ смѣси.

Настоящими перлами «Вѣстника Европы» были оригинальныя статьи самого издателя: въ каждой книжкѣ являлась по крайней мѣрѣ одна капитальная статья его, нерѣдко и болѣе; но онъ любилъ скрывать имя автора ихъ, подписываясь обыкновенно, какъ онъ дѣлалъ уже и въ «Московскомъ журналѣ», разными загадочными буквами, напр. Б. Ф., Ф. Ц., О. О. Статьи Карамзина въ «Вѣстникѣ Европы» такъ многочисленны и по своему содержанію такъ важны, что подробный разборъ ихъ потребовалъ бы отдѣльнаго труда. Мы можемъ обозрѣть ихъ только по главнымъ выраженнымъ въ нихъ идеямъ.

Характеромъ своимъ большая часть ихъ напоминаетъ нынѣшнія такъ-называемыя передовыя статьи. Въ нихъ Карамзинъ является горячимъ, просвѣщеннымъ патріотомъ и затрогиваетъ важнѣйшіе общественные вопросы, задачи внутренней и внѣшней политики, преобразованія Императора Александра I и отношенія Россіи къ Наполеону.

Предметы, особенно обращавшіе на себя вниманіе Карамзи-

на, были: воспитаніе юношества и вообще просвѣщеніе русскаго народа, возвышеніе національной гордости, пробужденіе самостоятельности въ общественной жизни. Посмотримъ, какія идеи болѣе всего занимали его, какіе, — выражаясь нынѣшнимъ языкомъ, — онъ проводилъ взгляды. Но, зная возвышенный образъ мыслей Карамзина, его любовь къ человѣчеству и къ своему народу, мы, на самомъ первомъ шагу знакомства съ его воззрѣніями, можемъ впасть въ недоумѣніе передъ взглядомъ его на крѣпостное состояніе. Подобно многимъ лучшимъ людямъ того времени, онъ считалъ освобожденіе крестьянъ мѣрою преждевременною и опасною. Въ «Письмѣ сельскаго жителя» [46] онъ представляетъ молодаго человѣка, который, отдавъ всю свою землю крестьянамъ, довольствовался самымъ умѣреннымъ оброкомъ, предоставилъ имъ самимъ выбрать себѣ начальника, — и что же? Воля обратилась для нихъ въ величайшее зло, т. е. въ волю лѣниться и предаваться гнусному пороку пьянства. По мнѣнію Карамзина, помѣщикъ обязанъ удалять отъ крестьянъ всякое искушеніе этого порока; почему онъ возстаетъ особенно противъ заведенія питейныхъ домовъ и винокуренныхъ заводовъ, указывая въ русской исторіи на административныя мѣры для ограниченія пьянства. Рядомъ съ трезвостью онъ считаетъ важнымъ средствомъ улучшить положеніе крестьянъ возбужденіе въ нихъ трудолюбія или, какъ онъ выражается, *работливости*. «Иностранцы, замѣчаетъ онъ, напрасно приписываютъ рабству лѣность русскихъ земледѣльцевъ [47]: они лѣнивы отъ природы, отъ привычки, отъ незнанія выгодъ трудолюбія». Самыя существенныя условія благосостоянія крестьянъ онъ видитъ въ добрыхъ помѣщикахъ, въ христіанскомъ обращеніи съ народомъ, въ образованіи: «просвѣщеніе, по его словамъ, истребляетъ злоупотребленія господской власти, которая и по самымъ нашимъ законамъ не есть тиранская и неограниченная» [48]. Впрочемъ, Карамзинъ не отвергалъ безусловно благодѣтельныхъ послѣдствій свободы крестьянъ: онъ предусматривалъ печальные плоды ея только въ ближайшемъ будущемъ и говорилъ: «Не знаю, что вышло бы черезъ 50 или

100 лѣтъ: время, конечно, имѣетъ благотворныя дѣйствія; но первые годы, безъ сомнѣнія, поколебали бы систему мудрыхъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ головъ»[49]. Впослѣдствіи Карамзинъ еще опредѣленнѣе выразилъ свой взглядъ на возможное въ будущемъ освобожденіе крестьянъ; но для этой мѣры онъ находилъ необходимымъ приготовленіе народа въ нравственномъ отношеніи и опасался послѣдствій ея при существованіи откуповъ и недобросовѣстности судей[50]. Читая мнѣнія, высказанныя Карамзинымъ по этому предмету въ «Вѣстникѣ Европы», мы не должны забывать, что онъ произносилъ ихъ за 60 слишкомъ лѣтъ тому назадъ; было ли бы тогда своевременно великое дѣло, совершившееся на нашихъ глазахъ, вопросъ, который дѣйствительно рѣшить не легко. «Время», прибавлялъ Карамзинъ, «подвигаетъ впередъ разумъ народовъ, но тихо и медленно: бѣда законодателю облетать его». Извѣстно, что на отмѣну крѣпостнаго права точно такъ же смотрѣли графъ Ростопчинъ, И. В. Лопухинъ, Державинъ, Мордвиновъ и другіе. Да и сама Екатерина II, по крайней мѣрѣ въ концѣ своего царствованія, находила, что лучше судьбы нашихъ крестьянъ у хорошаго помѣщика нѣтъ во всей вселенной»[51].

Изъ приведенныхъ замѣчаній Карамзина можно уже заключить, какъ онъ долженъ былъ сочувствовать мѣрамъ Александра I для народнаго образованія. Дѣйствительно, онъ встрѣтилъ ихъ съ восторгомъ, и Александръ предсталъ ему идеаломъ монарха. Нравственное образованіе, по понятіямъ Карамзина, есть корень государственнаго величія; въ этомъ убѣжденіи произнесъ онъ незабвенныя слова: «Въ XIX вѣкѣ одинъ тотъ народъ можетъ быть великимъ и почтеннымъ, который благородными искусствами, литературою и науками способствуетъ успѣхамъ человѣчества»[52]. Вотъ почему въ изданномъ при Александрѣ всеобщемъ планѣ народнаго образованія Карамзинъ увидѣлъ зарю новой для Россіи эпохи. Онъ любилъ утверждать, что истинное просвѣщеніе не несовмѣстно съ скромными трудами земледѣльца, и въ доказательство того приводилъ крестьянъ англійскихъ, швейцарскихъ и

нѣмецкихъ, у которыхъ самъ онъ видѣлъ библіотеки, но которые однакожъ пашутъ землю и трудами рукъ своихъ богатѣютъ [53]. «Учрежденіе сельскихъ школъ», восклицаетъ Карамзинъ, «несравненно полезнѣе всѣхъ лицеевъ, будучи истиннымъ народнымъ учрежденіемъ, истиннымъ основаніемъ государственнаго просвѣщенія. Предметъ ихъ ученія есть важнѣйшій въ глазахъ философа. Между людьми, которые умѣютъ только читать и писать, и совершенно безграмотными», объяснялъ онъ далѣе, «гораздо болѣе разстоянія, нежели между неучеными и первыми метафизиками въ свѣтѣ» [54]. Это убѣжденіе въ безусловной пользѣ грамотности онъ сохранилъ во всю жизнь и еще въ старости спорилъ съ Шишковымъ, который доказывалъ, что обучать весь народъ опасно. Одобряя мысль соединить съ сельскимъ обученіемъ грамотѣ начала простой и ясной морали, Карамзинъ совѣтовалъ составить для приходскихъ училищъ нравственный катихизисъ, въ которомъ объяснялись бы обязанности поселянина, необходимыя для его счастья. Соглашаясь также съ предположеніемъ поручить должность сельскихъ учителей духовнымъ пастырямъ, онъ считалъ нужнымъ прибѣгнуть вначалѣ къ мѣрамъ кроткаго понужденія, которыя, какъ онъ надѣялся, со временемъ уступятъ дѣйствію искренней охоты. Существенную важность въ дѣлѣ народнаго образованія придавалъ онъ сельской проповѣди, мечтая о дружескомъ сближеніи помѣщиковъ съ священниками, о частыхъ между ними бесѣдахъ въ гостепріимномъ барскомъ домѣ, о томъ, чтобы духовныя лица обладали, между прочимъ, познаніями въ естественныхъ наукахъ, — въ физикѣ, въ ботаникѣ, и особенно въ медицинѣ [55].

Что касается до воспитанія русскихъ дворянъ, то Карамзинъ скорбѣлъ, что они учась не доучиваются и по большой части учатся только до 15-ти лѣтъ, а тамъ спѣшатъ въ службу искать чиновъ; что въ Россіи дворяне чуждаются ученаго поприща и не поступаютъ на профессорскія каѳедры [56]. Радуясь правамъ, дарованнымъ новыми постановленіями университетскому совѣту, онъ, съ другой стороны, старался поднять, въ глазахъ всѣхъ сословій,

значеніе народнаго учителя. Въ особенности заботила его мысль, что бо̀льшую часть наставниковъ въ Россіи составляютъ иностранцы, и онъ не разъ предлагалъ свои соображенія о замѣнѣ ихъ природными Русскими: «Екатерина», говоритъ онъ, «уже думала о томъ и хотѣла, чтобы въ кадетскомъ корпусѣ нарочно для сего званія воспитывались дѣти мѣщанъ: нельзя ли возобновить мысль ея, нельзя ли сравнить выгоды учительскаго званія съ выгодами чиновъ? или нельзя ли завести особенной педагогической школы, для которой россійское дворянство въ нынѣшнія счастливыя времена не пожалѣло бы денегъ?... У насъ не будетъ совершеннаго моральнаго воспитанія, пока не будетъ русскихъ хорошихъ учителей... Никогда иностранецъ не пойметъ нашего народнаго характера и слѣдственно не можетъ сообразоваться съ нимъ въ воспитаніи. Иностранцы весьма рѣдко отдаютъ намъ справедливость: мы ихъ ласкаемъ, награждаемъ, а они, выѣхавъ за курляндскій шлагбаумъ, смѣются надъ нами или бранятъ насъ... и печатаютъ нелѣпости о Русскихъ»[57].

Въ приведенныхъ предложеніяхъ Карамзина мы видимъ первыя черты идей, послужившихъ основаніемъ тѣхъ мѣръ, которыя впослѣдствіи были приняты правительствомъ.

Позднѣе онъ подавалъ мысль имѣть въ каждомъ учебномъ округѣ отъ 300 до 500 воспитанниковъ на казенномъ или общественномъ содержаніи, для замѣщенія достойнѣйшими изъ нихъ учительскихъ должностей; въ особенности совѣтовалъ онъ примѣнить такой порядокъ къ московской гимназіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Карамзинъ возбуждалъ дворянъ къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ, выражая желаніе, чтобы каждый богатый человѣкъ воспитывалъ на свой счетъ при университетѣ отъ 10 до 20-ти молодыхъ людей, полагая на каждаго по 150 рублей.

Стараясь устранить иноземцевъ изъ русскаго воспитанія, Карамзинъ энергически настаивалъ на непосредственномъ и дѣятельномъ участіи самихъ родителей въ образованіи дѣтей[58] и сильно вооружался противъ отправленія послѣднихъ, для обученія, въ чужіе краи: всякій долженъ рости въ своемъ отечествѣ и заранѣе

привыкать къ его климату, обычаямъ, характеру жителей, образу жизни и правленія; въ одной Россіи можно сдѣлаться хорошимъ Русскимъ [60]. При этомъ онъ не отвергалъ, однакожъ, надобности учиться иностраннымъ языкамъ, но находилъ, что ихъ можно достаточно узнать, не выѣзжая изъ Россіи: «можно ли сравнять выгоду хорошаго французскаго произношенія съ униженіемъ народной гордости? ибо народъ унижается, когда для воспитанія имѣетъ нужду въ чужомъ разумѣ» [61]. Впрочемъ, Карамзинъ признавалъ пользу отправленія за границу молодаго человѣка, уже основательно подготовленнаго, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ узнать европейскіе народы и почувствовать даже самое ихъ превосходство во многихъ отношеніяхъ. Такое сознаніе, въ его глазахъ, не противорѣчитъ народному славолюбію, которое онъ считалъ душою патріотизма. «Мнѣ кажется, говорилъ онъ, что мы излишне смиренны въ мысляхъ о народномъ своемъ достоинствѣ, а смиреніе въ политикѣ вредно. Кто самого себя не уважаетъ, того и другіе уважать не будутъ... Станемъ смѣло на ряду съ другими народами, скажемъ ясно свое имя и повторимъ его съ благородною гордостію» [62].

Карамзинъ вполнѣ понималъ уже необходимость народной самостоятельности въ жизни и въ литературѣ: «какъ человѣкъ, такъ и народъ, замѣчалъ онъ, начинаетъ всегда подражаніемъ, но долженъ со временемъ быть самъ собою. Хорошо и должно учиться, но горе и человѣку и народу, который будетъ всегда ученикомъ». Твердо вѣря въ будущее развитіе своего отечества, онъ говорилъ: «Мнѣ кажется, что я вижу, какъ народная гордость и славолюбіе возрастаютъ въ Россіи съ новыми поколѣніями» [63]. Но онъ понималъ также, что для полнаго образованія надобны вѣки, что Россіи предстоитъ еще много испытаній и борьбы, и въ этомъ смыслѣ заключалъ: «Если всѣ просвѣщенныя земли съ особеннымъ вниманіемъ смотрятъ на нашу имперію, то не одно любопытство рождаетъ его: Европа чувствуетъ, что собственный жребій ея зависитъ нѣкоторымъ образомъ отъ жребія Россіи, столь могущественной и великой» [64]

Таковъ былъ взглядъ Карамзина, въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія, на положеніе и потребности своей страны; такъ возбуждалъ онъ патріотизмъ своихъ согражданъ. Изъ всего приведеннаго мы видимъ, что главнымъ основаніемъ народнаго благосостоянія, главнымъ условіемъ успѣховъ Россіи въ ея государственномъ развитіи онъ считалъ просвѣщеніе и потому болѣе всего старался дѣйствовать словомъ на улучшеніе воспитанія и нравовъ. Не привожу многихъ другихъ, частныхъ воззрѣній его, напр. о вредѣ господствующей любви къ роскоши [65], о судьбѣ, угрожающей въ недалекомъ будущемъ «турецкому колоссу» [66], и проч. Не касаюсь также собственно литературныхъ произведеній Карамзина въ «Вѣстникѣ Европы», ни историческихъ статей его, которыя являются уже блестящими плодами его новаго, ученаго направленія и основательныхъ изслѣдованій.

Но въ этомъ журналѣ недоставало одного — критики. Карамзинъ находилъ, что она была бы роскошью въ нашей бѣдной литературѣ, что строгостью своею она можетъ убивать возникающіе таланты, что сильнѣе ея дѣйствуютъ образцы и примѣры, что, наконецъ, она должна выражаться развѣ похвалою хорошаго, но не осужденіемъ дурнаго [67]. Главною причиной такого переворота во взглядѣ Карамзина на критику была, конечно, уже испытанная имъ истина, что критика раздражаетъ самолюбіе и производитъ разладъ между писателями. Достигнувъ большаго вѣса въ литературѣ, вызвавъ толпу послѣдователей, онъ въ то же время нашелъ много враговъ и завистниковъ и предвидѣлъ, что критика вовлекла бы его въ нескончаемую борьбу, противную его мягкому характеру, и онъ заранѣе уклонился отъ этой щекотливой обязанности журналиста.

Такимъ-то образомъ журнальная дѣятельность, въ окончательномъ итогѣ, не годилась для Карамзина, и неудивительно, что въ оба раза, когда онъ вступалъ на это поприще, онъ не могъ оставаться на немъ долѣе двухъ лѣтъ. Благодаря разнообразію своихъ способностей, онъ однакожъ съ честью прошелъ и этотъ путь. По успѣхамъ позднѣйшаго времени, его два періодическія

изданія, конечно, могутъ считаться только начатками, но это такіе начатки, которые для журналистовъ всѣхъ временъ могутъ во многихъ отношеніяхъ служить образцами. Карамзинъ былъ тѣмъ журналистомъ-фениксомъ, на котораго Ломоносовъ указывалъ какъ на величайшую рѣдкость [68]

Въ концѣ своего журнальнаго поприща Карамзинъ принадлежалъ уже болѣе наукѣ, нежели публицистикѣ. Для того, чтобы отъ изданія «Вѣстника» перейти къ великому историческому труду и съ такою настойчивостью вести его, нужна была исполинская сила любви къ наукѣ [69], и вѣры въ свое призваніе; нужна была и обширная подготовка, дѣйствительно пріобрѣтенная имъ, незамѣтно для свѣта, въ послѣднее десятилѣтіе. При всемъ томъ, онъ не могъ не понимать всей тяжести геркулесовской ноши, которую рѣшался поднять; онъ не могъ не понимать того, что̀ понимали многіе, — что такое предпріятіе, въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, требовало бы совокупнаго или даже послѣдовательнаго дѣйствія многихъ силъ. Еще въ «Московскомъ журналѣ» его была напечатана статья профессора Барсова, который, предложивъ планъ предварительныхъ работъ для сочиненія русской исторіи, высказалъ, что не только самая эта исторія, но уже и собраніе и сличеніе матеріаловъ для нея можетъ быть приведено въ дѣйствіе не иначе, какъ обществомъ нѣсколькихъ ученыхъ и трудолюбивыхъ людей, при щедрыхъ пособіяхъ и награжденіяхъ [70]. Но, понимая это, Карамзинъ, къ счастію, еще болѣе былъ убѣжденъ, какъ онъ писалъ къ Муравьеву, «что десять обществъ не сдѣлаютъ того, что̀ сдѣлаетъ одинъ человѣкъ, совершенно посвятившій себя историческимъ предметамъ» [71]. Въ этой увѣренности Карамзинъ, счастливо поддержанный правительствомъ, съ жаромъ приступилъ къ выполненію своего предпріятія, и отдалъ одной идеѣ всю остальную жизнь свою, — почти четверть вѣка. Литература всѣхъ народовъ едва ли представляетъ много примѣровъ труда, который, въ данныхъ условіяхъ, былъ бы совершонъ съ такою настойчивостью и съ такимъ успѣхомъ [72]. Пусть его исторія представляетъ свои слабыя стороны; пусть онъ въ пониманіи

своей задачи не достигъ еще той высоты, на которую стала наука въ наше время; можетъ быть, не вполнѣ обнималъ связь событій, не довольно глубоко проникалъ въ смыслъ явленій. Не забудемъ, что въ исторической литературѣ западной Европы тогда еще господствовали тѣ же взгляды, которыми онъ руководствовался. Обратимъ вниманіе на изумительную основательность и добросовѣстность его изслѣдованій, на безконечную массу имъ собранныхъ и имъ же въ первый разъ разработанныхъ рукописныхъ матеріаловъ, на прекрасные пріемы его во всѣхъ подробностяхъ труда, наконецъ, на достоинство его исторической критики, хотя еще и несовершенной, однакожъ замѣчательно здравой и многообъемлющей. Вѣрность и точность сообщаемыхъ имъ фактовъ, богатство, полнота и система его примѣчаній, художественное воплощеніе сухихъ лѣтописныхъ сказаній въ образы, по большей части вѣрные дѣйствительности, всегда яркіе и полные жизненной теплоты, наконецъ, наглядность его изложенія не только въ разсказѣ, но и во внутреннемъ распорядкѣ, — все это ставитъ исторію Карамзина на такую высоту, съ которой не сведутъ ея никакіе послѣдующіе труды, и дѣлаетъ ее навсегда необходимымъ пособіемъ всѣхъ русскихъ ученыхъ и писателей. Извѣстно, что до исторіи Карамзина никакая книга, а тѣмъ болѣе никакая серіозная и по цѣнѣ дорогая книга не имѣла въ Россіи такого блестящаго успѣха; первые восемь томовъ ея, напечатанные въ числѣ трехъ тысячъ экземпляровъ, разошлись менѣе чѣмъ въ одинъ мѣсяцъ [73]. Но не многіе знаютъ, какое вниманіе эта книга обратила на себя въ Европѣ. Этимъ она, безъ сомнѣнія, была отчасти обязана любопытству, возбужденному въ народахъ великою ролью, какую играла Россія въ недавнихъ событіяхъ; но тѣмъ взыскательнѣе должны были сдѣлаться Европейцы къ русскому историку. Тутъ представляется намъ опять явленіе небывалое: въ самое короткое время исторію Карамзина переводятъ на языки французскій, нѣмецкій и итальянскій [74]; переводчики стараются даже перебить другъ друга. Въ лучшихъ европейскихъ журналахъ помѣщаются одобрительные разборы знаменитаго сочиненія. Скромный исторіо-

графъ былъ еще прежде обрадованъ добрымъ мнѣніемъ о немъ нашего академика Круга, который признавался, что нашелъ его ученѣе, нежели воображалъ [75]. Каково же было Карамзину читать отзывъ о своемъ трудѣ одного изъ первыхъ тогдашнихъ авторитетовъ въ исторіи? Профессоръ Геренъ, уже по введенію его, призналъ въ немъ автора, много размышлявшаго не только о своемъ предметѣ, но также о самой сущности исторіи вообще, о ея достоинствѣ, ея цѣли и способѣ изображенія,—автора, проникнутаго величіемъ и достоинствомъ своего предмета. Въ своемъ разборѣ Геренъ восхищается, между прочимъ, примѣчаніями Карамзина и истинно-нѣмецкимъ прилежаніемъ, съ какимъ онъ пользовался какъ всѣми источниками, такъ и произведеніями новѣйшихъ историковъ почти всѣхъ образованныхъ народовъ Европы; наконецъ, геттингенскій критикъ выражаетъ увѣренность, что Карамзинъ можетъ спокойно ожидать приговора потомства [76].

Такой же лестный пріемъ встрѣтила его исторія во Франціи. «Монитёръ» поставилъ ее на ряду съ классическими произведеніями, дѣлающими наиболѣе чести новѣйшей литературѣ. «Всегда основательныя сужденія», замѣчаетъ французскій критикъ, «внушены автору здравою философіей и безпристрастіемъ; слогъ его важенъ, полонъ достоинства и дышитъ какой-то добросовѣстностью, какимъ-то національнымъ чувствомъ, обличающими въ историкѣ честнаго человѣка еще прежде ученаго [77]. Тронутый теплою статьею «Монитёра», Карамзинъ писалъ къ Дмитріеву: «Этотъ академикъ посмотрѣлъ ко мнѣ въ душу; я услышалъ какой-то глухой голосъ потомства» [78]. Итакъ, вотъ судъ, какого нашъ историкъ желалъ себѣ отъ насъ, и мы, съ любовью памятуя нынѣ заслуги его, можемъ безъ лицепріятія подтвердить отзывъ просвѣщеннаго иноземца.

Съ того времени, какъ Карамзинъ приступилъ къ сочиненію исторіи, онъ уже не писалъ ничего чисто-литературнаго, и вообще не позволялъ себѣ уклоняться въ сторону отъ главной цѣли. Разъ только онъ отступилъ отъ этого правила довольно обширнымъ трудомъ, — своей знаменитой «Запиской о древней и новой Рос-

сіи», написанной имъ въ концѣ 1810 года, по вызову великой княгини Екатерины Павловны, и разсматривающей множество правительственныхъ вопросовъ, которые до сихъ поръ сохраняютъ всю свою важность для Россіи [79]. Не считая себя въ правѣ рѣшать, въ какой степени вѣрны всѣ изложенные здѣсь взгляды Карамзина, позволю себѣ выставить только то обстоятельство, что онъ, осуждая бо̀льшую часть предпринятыхъ тогда реформъ, не становится однакожъ защитникомъ неподвижной старины; напротивъ, онъ находитъ недостаточнымъ измѣненіе однѣхъ формъ и названій, и настаиваетъ на болѣе глубокихъ и существенныхъ преобразованіяхъ; вообще же, всего положительнѣе указываетъ онъ на необходимость самостоятельнаго развитія государственной жизни и требуетъ національной политики. Живя въ Москвѣ, вдали отъ центра дѣлъ, привыкнувъ мыслить и писать самобытно, онъ могъ выразить въ этой запискѣ только свои собственныя задушевныя убѣжденія [80], основанныя на многостороннемъ знаніи современныхъ обстоятельствъ, на многолѣтнемъ изученіи русской исторіи и на горячей любви къ отечеству, заставлявшей его желать такихъ мѣръ, которыя клонились бы ко благу всей Россіи; и это-то пониманіе истинныхъ ея потребностей, въ эпоху почти всеобщихъ увлеченій, всего удивительнѣе въ его запискѣ послѣ той доблестной откровенности, съ какою она была задумана и написана.

Сосредоточивъ свое авторство на исторіи, Карамзинъ продолжалъ однакожъ вести переписку съ разными лицами. Почти всѣ его письма теперь приведены уже въ извѣстность [81]; они драгоцѣнны для насъ, между прочимъ, тѣмъ, что въ нихъ вполнѣ отразился человѣкъ и писатель, которымъ могли бы справедливо гордиться первые по образованію европейскіе народы. Какъ любопытно слѣдить въ нихъ за нимъ, шагъ за шагомъ, въ его историческомъ трудѣ! Мы видимъ тутъ, какъ развивались его взгляды на разные періоды и характеры русской исторіи, какія впечатлѣнія онъ выносилъ изъ перваго знакомства съ источниками, какъ радовался онъ своимъ ученымъ находкамъ и открытіямъ [82]! Ви-

димъ, какъ онъ иногда, по человѣческой немощи, слабѣлъ, унывалъ въ своемъ необъятномъ трудѣ, и потомъ съ новою бодростью возвращался къ нему. Любопытно также видѣть, какъ много читалъ онъ актовъ новой русской исторіи, которые доставлялись ему изъ архивовъ, и какъ онъ живо представлялъ себѣ, что̀ могъ бы сдѣлать изъ нихъ, еслибъ занялся ближайшими къ намъ временами. Посреди ученой дѣятельности онъ находилъ время и для чтенія замѣчательнѣйшихъ произведеній современной западно-европейской литературы, которыя частью самъ отыскивалъ, частью получалъ отъ обѣихъ императрицъ.

Рядомъ съ этою жизнію мысли и труда какъ богата была его сердечная жизнь! Онъ на дѣлѣ оправдывалъ то, что̀ писалъ однажды къ Батюшкову: «Чувство выше разума: оно есть душа души — свѣтитъ и грѣетъ въ самую глубокую осень жизни»[83]. Съ неистощимою любовью и нѣжностью онъ, не смотря на непрерывныя умственныя занятія, удовлетворялъ потребности обмѣна мыслей не только съ своимъ семействомъ и близкими друзьями, но и съ отсутствовавшимъ другомъ своей молодости, Дмитріевымъ. Это самое чувство любви проникало всѣ его отношенія, съ одной стороны, къ собратьямъ его по литературѣ, съ другой — къ императорскому семейству. Какъ необычайно было это сближеніе между монархомъ и человѣкомъ, котораго вся жизнь сосредоточивалась въ кабинетѣ, который былъ въ полномъ смыслѣ слова безкорыстнымъ жрецомъ науки. Иногда его самого поражала особенность этого явленія, и онъ писалъ въ 1821 году: «Судьба страннымъ образомъ приближила меня въ лѣтахъ преклонныхъ ко двору необыкновенному и дала мнѣ искреннюю привязанность къ тѣмъ, чьей милости всѣ ищутъ, но кого рѣдко любятъ»[84]. По характеру и духу образованія Александра I, насъ не можетъ удивлять взаимное сочувствіе этихъ двухъ историческихъ лицъ. Рожденіе обоихъ принадлежало почти къ одной и той же эпохѣ; они были воспитаны среди одинаковой въ сущности атмосферы идей и понятій. Первыя дѣйствія Алаксандра, по вступленіи его на престолъ, воспламенили въ Карамзинѣ энтузіазмъ къ монарху,

«юному лѣтами, но зрѣлому мудростью, который (какъ выражался «Вѣстникъ Европы») открывалъ необозримое поле для всѣхъ надеждъ добраго сердца» [85]. Карамзинъ съ полною искренностью заговорилъ въ своемъ журналѣ о его необыкновенной благости, замѣтилъ, что «не только Россія и Европа, но и цѣлый свѣтъ долженъ гордиться монархомъ, который употребляетъ власть единственно на то, чтобы возвысить достоинство человѣка въ неизмѣримой державѣ своей» [86]. Александръ, съ своей стороны, конечно будучи еще великимъ княземъ, зналъ Карамзина по его сочиненіямъ и цѣнилъ его. Въ похвальномъ словѣ Екатеринѣ Второй, 1802 г., будущій историкъ спрашиваетъ: «Унижается ли монархъ, когда онъ сходитъ иногда съ высоты трона, становится на ряду съ людьми и, будучи любимцемъ *судьбы*, платитъ дань уваженія любимцамъ *природы*, отличнымъ дарованіями?» [87] Александръ сдѣлалъ болѣе и тѣмъ поставилъ себя, въ глазахъ потомства, неизмѣримо высоко: вѣчною благодарностью обязана русская литература и наука государю, который, приблизивъ къ престолу писателя, своею личною опорою оградилъ его отъ опасностей этого положенія и далъ ему возможность спокойно и успѣшно продолжать великій трудъ въ тишинѣ уединенія, не нуждаясь въ дворскихъ связяхъ и ненадежномъ покровительствѣ людей случайныхъ. Изъ писемъ исторіографа мы узнаемъ высокій характеръ этихъ необыкновенныхъ отношеній съ обѣихъ сторонъ. Правдивость, откровенность, честность Карамзина во всемъ, что онъ говорилъ и писалъ Александру, равнялась только тому вниманію и великодушію, съ какимъ выслушивалъ его государь, тому безграничному благоволенію, какое онъ оказывалъ своему *искреннему* (такъ Александръ называлъ Карамзина) — не наградами, не отличіями, но знаками любви и уваженія человѣка къ человѣку [88]. Правда, что «Записка о древней и новой Россіи», которою исторіографъ ставилъ на карту всю свою будущность или, покрайней мѣрѣ, судьбу своего дорогаго историческаго труда, эта смѣлая записка временно удалила государя отъ ея автора, но то было на самыхъ первыхъ порахъ ихъ сближенія, и впослѣдствіи

довѣріе Александра къ Карамзину было тѣмъ полнѣе и тверже. Письмо о Польшѣ [89] хотя также не понравилось государю, однакожъ нисколько не разстроило ихъ прежнихъ отношеній. Александръ говорилъ Карамзину: «Въ нашихъ отношеніяхъ мнѣ особенно пріятно то, что ты ничего отъ меня не ожидаешь, я же знаю, что ты не будешь моимъ историкомъ» [90]. Чувство исторіографа къ императору не было только благоговѣніемъ и благодарностью; это была глубокая, горячая, безкорыстная любовь; всякое сомнѣніе въ томъ исчезаетъ при чтеніи писемъ Карамзина къ Дмитріеву, которыя такъ полны сердечныхъ выраженій преданности къ государю. Таково же было его отношеніе къ обѣимъ императрицамъ и къ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, которая первая изъ особъ императорскаго дома узнала и полюбила Карамзина. Цѣня выше всего умственные интересы, эти царственныя жены умѣли отвести имъ широкое мѣсто въ жизни своей, находили особенное наслажденіе въ частыхъ бесѣдахъ съ писателемъ и своимъ сердечнымъ вниманіемъ украсили его уединенную жизнь въ Петербургѣ и Царскомъ Селѣ. Его переписка съ ними, отличающаяся рѣдкимъ соединеніемъ свободы и простоты съ достоинствомъ тона, остается также краснорѣчивымъ [91] памятникомъ высокаго благородства души его.

Ни разу Карамзинъ не воспользовался своимъ исключительнымъ положеніемъ для своихъ личныхъ выгодъ; но, не признавая за собою права на новыя благодѣянія государя, не позволяя себѣ даже просить его быть воспріемникомъ новорожденнаго сына [92], постоянно лелѣя завѣтную думу возвратиться въ Москву, онъ радовался, что могъ, живя въ Петербургѣ, дѣлать иногда добро другимъ. Случай къ тому доставляли ему, вообще, его обширныя связи и вѣсъ, которымъ онъ пользовался. Съ особенной готовностью оказывалъ онъ помощь писателямъ, искавшимъ его покровительства: такъ онъ исходатайствовалъ пенсіи Владиміру Измайлову и Сергѣю Глинкѣ [93]; такъ онъ вступился за Пушкина, когда ему угрожало строгое заточеніе за его поэтическія шалости, и

достигъ того, что оно было замѣнено удаленіемъ его на службу въ Бессарабію [94].

Всего возвышеннѣе является Карамзинъ въ отношеніяхъ къ своимъ литературнымъ врагамъ. «Дѣлать зла», говорилъ онъ, «не желаю и тѣмъ, которые хотятъ сдѣлать его мнѣ» [95]. Къ главному изъ нихъ, Шишкову, онъ не питалъ никакой непріязни, находилъ въ немъ доброту и честность [96] и благодушно сознавалъ пользу, какую извлекъ изъ его критики, въ искусствѣ писать. Язвительныя рецензіи Каченовскаго онъ также называлъ полезными для себя и поучительными, и при избраніи Каченовскаго въ члены Россійской Академіи положилъ ему бѣлый шаръ за себя и за своихъ довѣрителей [97]; Ходаковскому, который съ грубыми насмѣшками разбиралъ его исторію, но потомъ прибѣгнулъ къ его помощи, онъ оказалъ услугу не только ходатайствомъ за него передъ правительствомъ, но и денежною поддержкою изъ собственныхъ своихъ средствъ [98]. Съ гордымъ достоинствомъ онъ отзывался о низкихъ на него нападкахъ завистливой посредственности. Его неизмѣннымъ правиломъ съ самой молодости было не отвѣчать на критику; еще путешествуя по Европѣ, онъ восхищался равнодушіемъ Лафатера къ тому, что̀ о немъ писали, видѣлъ въ этомъ знакъ рѣдкой душевной твердости и говорилъ, что человѣкъ, который, поступая по совѣсти, не смотритъ на то, что̀ о немъ думаютъ, есть для него великій человѣкъ [99]. Этому взгляду онъ остался вѣренъ до старости; такъ онъ однажды писалъ къ А. И. Тургеневу: «Истинно ученые презираютъ и хвалу и брань невѣждъ» [100]; когда же Каченовскій нападалъ на него въ «Вѣстникѣ Европы», а Дмитріевъ возбуждалъ его къ полемикѣ, онъ возразилъ ему въ одномъ письмѣ: «А ты, любезнѣйшій, все еще думаешь, что мнѣ надобно отвѣчать на критики! Нѣтъ, я лѣнивъ... Хочу доживать вѣкъ въ мирѣ. Умѣю быть благодарнымъ; умѣю не сердиться и за брань. Не мое дѣло доказывать, что я какъ папа безгрѣшенъ. Все это дрянь и пустота» [101].

Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ Карамзинъ слѣдовалъ самымъ строгимъ правиламъ чести и нравственности, не позволяя себѣ

кривыхъ путей даже и въ добрѣ [103]. Однимъ изъ господствующихъ состояній его души было то высокое страданіе любви, которое свойственно только душамъ избраннымъ: онъ живо принималъ къ сердцу все, что̀ касалось не только близкихъ къ нему, но и постороннихъ. Его глубоко огорчало то, что̀ по его мнѣнію не отвѣчало пользамъ Россіи: всякое общественное дѣло, котораго онъ не могъ одобрить, разстроивало его, мѣшало ему работать. «Ты знаешь, кажется», говорилъ онъ Дмитріеву, «что я не очень золъ въ отношеніи къ своимъ личнымъ непріятелямъ; но общественныя злодѣйства, которыя можно назвать язвою государственною, трогаютъ меня до глубины души» [104]. Въ домашнемъ быту никогда не видали его гнѣвнымъ; когда случалось что-либо непріятное, онъ скорбѣлъ, страдалъ, но не сердился. Вообще, въ послѣдніе годы жизни Карамзинъ представляется намъ высокимъ христіаниномъ, мудрецомъ, достигшимъ полнаго мира съ собою, равнодушнымъ къ свѣту и суетѣ его. Славѣ своей онъ не придавалъ большой цѣны и никогда не хвалился ею. Къ концу жизни письма его, всегда полныя достоинства, принимаютъ какой-то особенный оттѣнокъ яснаго и умилительнаго спокойствія. Вопреки обыкновенной человѣческой слабости, онъ уже рано сталъ говорить о приближеніи старости, о смерти [104]; но онъ говорилъ о нихъ безъ страха и горечи, видѣлъ въ нихъ, какъ и во всемъ, одну свѣтлую, примирительную сторону. «Чтобы чувствовать всю сладость жизни, — писалъ онъ къ Дмитріеву за нѣсколько мѣсяцевъ передъ кончиною, — надобно любить и смерть, какъ сладкое успокоеніе въ объятіяхъ отца. Въ мои веселые, свѣтлые часы я всегда бываю ласковъ къ мысли о смерти, мало заботясь о безсмертіи авторскомъ, хотя и посвятивъ здѣсь способности ума авторству» [105]. Въ этомъ отношеніи письма его представляютъ что-то совершенно особенное: какъ-будто часъ роковой развязки заранѣе ему извѣстенъ, онъ съ полною увѣренностью предусматриваетъ скорое окончаніе своего земнаго поприща, и переписка его съ Дмитріевымъ прерывается не внезапно, не неожиданно: онъ самъ съ полнымъ сознаніемъ подготовляетъ и приводитъ насъ къ концу ея.

То же видимъ и въ перепискѣ его съ государемъ и съ императрицей Елисаветой Алексѣевной: въ послѣдніе годы пишущіе какъбы предчувствуютъ, что смерть постигнетъ ихъ скоро и почти одновременно: они трогательно увѣщеваютъ другъ друга жить долѣе [106]

Я долженъ, хотя слегка, коснуться еще одной стороны въ жизни Карамзина, — его положенія въ литературѣ. Пріѣхавъ въ Петербургъ съ своей исторіей, онъ увидѣлъ вокругъ себя группу молодыхъ даровитыхъ писателей, которые съ восторгомъ привѣтствовали въ немъ своего учителя. Ихъ сочувствіе, ихъ горячая приверженность были для него дороже самой славы, этой холодной, невѣрной и часто слишкомъ неразборчивой богини. То были такъ называемые Арзамасцы, — Тургеневъ, Дашковъ, Блудовъ, Уваровъ, Батюшковъ, Жуковскій и другіе [107]. Празднуя память Карамзина, можемъ ли не посвятить минутнаго воспоминанія и имъ, почти забытымъ въ наше тревожное время, но которые лучше всѣхъ поняли Карамзина и усвоили себѣ его литературно-нравственный кодексъ, какъ дорогое завѣщаніе русскимъ писателямъ. По смерти его, Жуковскій, представившій въ себѣ самое полное преемство этихъ убѣжденій, преданный пхъ родоначальнику съ особеннымъ энтузіазмомъ, всѣхъ теплѣе выразилъ отношеніе къ нему Арзамасцевъ и въ посланіи къ Дмитріеву такъ заключилъ воспоминаніе о Карамзинѣ:

«Лежитъ вѣнецъ на мраморѣ могилы,
Ей молится Россіи вѣрный сынъ,
И будитъ въ немъ для дѣлъ прекрасныхъ силы
Святое имя: Карамзинъ» [108]

И таково дѣйствительно должно быть для Русскихъ значеніе этой дорогой могилы, изъ которой какъ будто слышатся слова, сказанныя Карамзинымъ въ предсмертномъ письмѣ къ гр. Каподистріи [109]: «Милое отечество ни въ чемъ не упрекнетъ меня; я всегда былъ готовъ служить ему, сохраняя достоинство своего характера, за который ему же обязанъ отвѣтствовать». Что въ

жизни народовъ, въ исторіи ихъ образованія можетъ быть отраднѣе и многозначительнѣе появленія подобныхъ дѣятелей? Они составляютъ вѣнецъ просвѣщенія. Нація, могущая указать въ своихъ лѣтописяхъ на такія лица, имѣетъ право не отчаяваться въ своемъ будущемъ. Но всѣ усилія передовыхъ ея людей должны быть направлены къ тому, чтобы явленія этого рода не оставались у нея одинокими. До тѣхъ поръ, пока воспитаніе и нравы не приготовятъ почвы, благопріятной для развитія личнаго достоинства человѣка, до тѣхъ поръ, пока высокіе характеры не будутъ возникать чаще, никакіе успѣхи ума и матеріальнаго благосостоянія, никакія общественныя реформы не будутъ имѣть полнаго значенія. Примѣръ Карамзина показываетъ, какъ благотворны такіе дѣятели для всего окружающаго ихъ міра. Еще недостаточно оцѣнено то дѣйствіе, какое онъ производилъ на современное ему общество не только какъ публицистъ, разсказчикъ, историкъ, но и какъ высокій моралистъ. Но соприкосновеніе съ такими лицами плодотворно не въ одномъ настоящемъ: ихъ духъ, ихъ помыслы и дѣла сохраняютъ свое вліяніе еще и въ потомствѣ. Можно смѣло сказать, что близкое знакомство съ Карамзинымъ сдѣлалось навсегда необходимымъ элементомъ образованія для каждаго Русскаго. Пусть же память его живетъ въ уваженіи; пусть его умственное наслѣдіе будетъ не только предметомъ справедливой народной гордости, но и благодатнымъ посѣвомъ для жатвы будущихъ поколѣній.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ «ОЧЕРКУ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТИ КАРАМЗИНА», СОСТАВЛЕННОМУ Я. К. ГРОТОМЪ.

---

1) Два раза Карамзину предлагаема была каѳедра русской исторіи. Въ извѣстномъ письмѣ своемъ къ М. Н. Муравьеву отъ 28 сентября 1803 года онъ говоритъ: «Смѣю думать, что я трудомъ своимъ заслужилъ бы Профессорское жалованье, которое предлагали мнѣ Дерптскіе Кураторы, но вмѣстѣ съ должностію, неблагопріятною для таланта» *). По поводу бывшаго юбилея, въ Neue Dörptsche Zeitung (1866, $^1/_{13}$ декабря, № 280) напечатано письмо Карамзина, написанное имъ въ отвѣтъ на сказанное предложеніе къ предсѣдателю попечительства дерпскаго университета, графу Мантейфелю. Вотъ оно въ подлинникѣ:

Moscou, le 30 mars 1802.

Monsieur le Comte,

La proposition dont Votre Excellence veut bien m'honorer au nom de Messieurs les Curateurs de l'Université de Dorpat, me pénètre de reconnaissance; et c'est avec peine que je me vois forcé par les circonstances de renoncer au beau titre qui m'est offert. Agréez, Mon-

---

*) Въ статьѣ Архенхольца о Клопштокѣ, переведенной Карамзинымъ, вниманія заслуживаютъ строки: «Имѣя рѣдкія свѣдѣнія, онъ никогда не хотѣлъ быть профессоромъ, ибо любилъ заниматься и работать свободно, безъ всякаго принужденія» (В. Е. 1803, № 11, стр. 184).

sieur le Comte, mes sincères remerciemens et les voeux ardens que je fais pour les progrès d'un établissement si intéressant pour tous les vrais amis de la Patrie et des sciences, parmi lesquels j'ose me compter. Un autre plus capable sans doute se trouvera pour remplir la tâche honorable dont Messieurs les Curateurs ne m'ont point cru indigne; mais personne ne me surpasserait en zèle, si je pouvais l'accepter.

C'est avec les sentimens de la plus vive reconnaissance et d'un profond respect que j'ai l'honneur d'être,

de Votre Excellence,

le très humble et très-obéissant serviteur

Karamsine.

Русскій переводъ этого письма напечатанъ въ № 325 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1866 г.

Другое подобное предложеніе было получено Карамзинымъ изъ Харьковскаго университета, уставъ котораго утвержденъ 5 ноября 1804 года. «По открытіи университа, ординарнымъ профессоромъ русской исторіи, географіи и статистики совѣтъ избралъ Карамзина, но исторіографъ не могъ принять каѳедры, посвятивши себя исключительно труду, составившему впослѣдствіи его славу. По полученіи отвѣта Карамзина выборъ палъ на находившагося въ его округѣ знатока русской исторіи, учителя главнаго народнаго училища въ Воронежѣ, Успенскаго» (М. Сухомлинова «Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I», ч. I, стр. 60, 70 и 86.—Ср. Рославскаго-Петревскаго «Объ ученой дѣятельности Харьковскаго университета въ первое десятилѣтіе его существованія», стр. 22 и 23).

Впослѣдствіи Карамзину предлагаемы были должности губернатора въ Твери и попечителя Московскаго учебнаго округа (передъ назначеніемъ въ нее князя П. А. Оболенскаго 1816 г., см. «Письма» къ Дмитріеву, стр. 202 и 203). Что касается до свидѣтельствъ о *предложеніи* ему званія министра народнаго просвѣщенія («Письма» къ Дмитріеву, стр. 159), то нѣкоторые изъ близкихъ къ Карамзину людей отвергаютъ это и говорятъ, что была *только рѣчь* о порученіи ему министерскаго портфеля. На этомъ основаніи и г. Погодинъ пишетъ: «Государь, наслышась о достоинствахъ Карамзина, при назначеніи Дмитріева, въ началѣ 1810 г., министромъ юстиціи, имѣлъ мысль поручить Карамзину министерство народнаго просвѣ-

щенія, съ званіемъ директора, по малому его чину: онъ былъ тогда надворнымъ совѣтникомъ. Сперанскій отклонилъ это назначеніе, предлагая его сдѣлать прежде кураторомъ московсковскаго университета («Карамзинъ по его сочиненіямъ» и проч., ч. II, стр. 60). На этотъ разъ Карамзину предпочтенъ былъ для министерства графъ Разумовскій. Послѣ паденія Сперанскаго было опять предположеніе назначить на его мѣсто Карамзина; но Балашовъ, которому Государь сообщилъ эту мысль, указалъ на Шишкова, какъ на заслуженнаго сановника и ревностнаго патріота, незадолго передъ тѣмъ обратившаго на себя вниманіе своею рѣчью *О любви къ отечеству* (Изъ Воспоминаній К. С. Сербиновича).

О послѣднемъ предположеніи графъ Блудовъ такъ мнѣ разсказывалъ: «По паденіи Сперанскаго государю называли двухъ кандидатовъ на его мѣсто,—Карамзина и Шишкова. Александръ избралъ Шишкова, вѣроятно по наговорамъ, что Карамзинъ не способенъ къ такой должности. Впослѣдствіи Карамзинъ говорилъ, что онъ былъ радъ тому: въ тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствахъ Россіи отказаться было бы нельзя, а между тѣмъ онъ не могъ бы говорить въ духѣ угодномъ государю».—Наконецъ, есть еще извѣстіе, что Александръ думалъ назначить Карамзина преемникомъ князя Голицына по министерству народнаго просвѣщенія. «Странно», замѣчаетъ Е. П. Ковалевскій, «что въ оба раза государь назначалъ Шишкова, какъ бы для того, чтобы показать Карамзину, что въ этомъ выборѣ ни привязанность, ни строгая оцѣнка достоинствъ не имѣли мѣста» («Графъ Блудовъ и его время», стр. 157).

2) Такъ онъ и самъ смотрѣлъ на себя. Однажды онъ писалъ къ Дмитріеву: «Ты говоришь о достоинствѣ *Исторіографа:* но Исторіографъ еще менѣе Карамзина (между нами будь сказано)». «Письма» къ Дмитріеву, стр. 248.

3) См. въ апрѣльской книжкѣ Русскаго Вѣстника 1861 года мою критическую замѣтку по поводу одной рецензіи изданныхъ незадолго передъ тѣмъ «Писемъ Карамзина къ А. Ѳ. Малиновскому».— «Память Карамзина», было между прочимъ сказано въ этой замѣткѣ, «дорога всему, что есть въ Россіи образованнаго, и говорить о немъ съ грубымъ презрѣніемъ и насмѣшкою, не значитъ ли показывать большое неуваженіе къ публикѣ, давать разумѣть, что мы считаемъ ее невѣжественною и ничего не смыслящею?»

4) См. Русскій Архивъ 1865 г., стр. 992.

5) Въ Карамзинѣ созрѣлъ благороднѣйшій плодъ изученія въ

Россіи европейской литературы 18-го вѣка. Онъ былъ эклектикъ въ лучшемъ значеніи этого слова. Свою авторскую характеристику, или исповѣдь онъ самъ представилъ въ небольшой статьѣ: «Что нужно автору?» которая краснорѣчиво оканчивается словами: «Дурной человѣкъ не можетъ быть хорошимъ авторомъ». (Соч. Кар., изд. Смирд., т. III, стр. 372). Здѣсь же Карамзинъ выразилъ свое многознаменательное сочувствіе къ Геснеру и къ Руссо. Еще болѣе развитъ тотъ же предметъ въ статьѣ, написанной 10-ю годами позже (1803): «Отъ чего въ Россіи мало авторскихъ талантовъ?», въ заключеніи которой выражены слѣдующія замѣчательныя мысли: «что достоинство народа оскорбляется безсмысліемъ и косноязычіемъ худыхъ писателей; что варварскій вкусъ ихъ есть сатира на вкусъ народа; что образцы благороднаго русскаго краснорѣчія едва ли не полезнѣе самыхъ классовъ латинской элоквенціи, гдѣ толкуютъ Цицерона и Виргилія; что онъ, избирая для себя патріотическіе и нравственные предметы, можетъ благотворить нравамъ и питать любовь къ отечеству». (Соч. Кар., т. III, стр. 532).

6) Соч. Карамзина, т. III, «Рыцарь нашего времени», стр. 265.

7) Тамъ же, т. II, стр. 549.

8) «Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета», ч. II, стр. 573. При пересмотрѣ однихъ заглавій сочиненій Шадена насъ поражаетъ, что Карамзинъ впослѣдствіи писалъ отчасти о тѣхъ же предметахъ или, по крайней мѣрѣ, высказывался о нихъ совершенно согласно съ образомъ мыслей своего бывшаго наставника. Такъ мы находимъ у Шадена рѣчи на темы: о правѣ родителей въ воспитаніи дѣтей, о монархіяхъ въ отношеніи къ возбужденію любви къ отечеству, о Екатеринѣ Великой, какъ законодательницѣ (похвальное слово), о воспитаніи дворянскаго юношества, о вредѣ роскоши.

9) См. ниже примѣч. 13.

10) «Біографич. Словарь Моск. университета», ч. II, стр. 562.

11) «Любовь къ наукамъ и словесности, слѣдствіе нѣжнаго образованія души, всегда бываетъ соединена съ благороднымъ влеченіемъ къ дружбѣ, которая, питая чувствительность, даетъ уму еще болѣе силы и паренія» (Соч. Кар. т. I, «Пантеонъ русскихъ авторовъ», стр. 578).

12) Соч. Кар., т. III, «Чувствительный и Холодный», стр. 620.

13) Что воспитаніе Карамзина долго оставалось въ женскихъ рукахъ, о томъ мы можемъ заключить изъ «Рыцаря нашего вре-

мени». Если это и не автобіографія въ строгомъ смыслѣ слова, по крайней мѣрѣ разсказъ въ родѣ «Dichtung und Wahrheit» Гёте. При напечатаніи послѣднихъ главъ его (IX — XIII), подъ которыми читается подпись «Ц. П. У.» и замѣчено: «*продолженіе впредь*», Карамзинъ такъ оговорился: «Продолженіе Романа, котораго начало было напечатано въ 13 и въ 18 нумерѣ *Вѣстника Европы* прошедшаго года. Естьли читатели забыли его, то слѣдующія главы будутъ для нихъ *отрывкомъ*. Сей Романъ вообще основанъ на *воспоминаніяхъ* молодости, которыми авторъ занимался во время душевной и тѣлесной болѣзни: такъ по крайней мѣрѣ онъ намъ сказывалъ, отдавъ его, съ низкимъ поклономъ, для напечатанія въ журналѣ» (Вѣстникъ Европы 1803, ч. X, № 14, стр. 121 — 142).

Впослѣдствіи Карамзинъ, въ присутствіи К. С. Сербиновича, свидѣтельствовалъ, что онъ Леону приписалъ разныя черты *своего* дѣтства: чтеніе книгъ, изъ которыхъ самою тяжелою по слогу была «Книга языкъ», переведенная съ французскаго Волчковымъ *); первая идея о Богѣ; общество дворянъ въ домѣ отца Николая Михайловича, при чемъ гости задумали себѣ и особые мундиры,— все это, по сознанію Карамзина, истина. Графиня, о которой рѣчь идетъ въ разсказѣ, была Пушкина. У мужа ея Николай Михайловичъ бралъ для чтенія книги, и между прочимъ Ролленя въ переводѣ Тредьяковскаго (Воспоминанія К. С. Сербиновича).

Замѣтимъ, что Леонъ до 10 лѣтъ отъ роду ничему не учился; почти все, что̀ онъ зналъ, досталось ему изъ книгъ. Тогда молодая дама, сосѣдка его отца по деревнѣ, стала давать ему уроки исторіи, географіи и французскаго языка; въ послѣднемъ онъ оказалъ особенно быстрые успѣхи. Нѣмецкому Карамзинъ учился первоначально у симбирскаго пожилаго врача (И. Дмитріева «Взглядъ на мою жизнь», стр. 38). Въ обоихъ этихъ языкахъ, однакожъ, онъ усовершенствовался позднѣе, во время своего путешествія по Европѣ. *Когда* онъ впервые познакомился съ англійскимъ, — въ точности неизвѣстно. Будучи въ Лондонѣ (1790), онъ сожалѣлъ, что худо зналъ этотъ языкъ, и говорилъ между прочимъ: «я все понимаю, что̀ мнѣ напишутъ, а въ разговорѣ долженъ угадывать» (Соч. Кар., т. II, стр. 684, 750).

Первое знакомство Леона съ русской исторіей началось въ раннемъ его дѣтствѣ, когда онъ слушалъ разговоры пріятелей отца

*) Смирдинская «Рукопись», № 1295.

своего, которые, какъ онъ выражается, «не знали, что̀ за звѣрь политика и литература, а разсуждали, спорили, шумѣли». Они любили, между прочимъ, *анекдоты старины*, и Леонъ помнилъ, какъ одинъ изъ этихъ гостей, воеводскій товарищъ, разсказывалъ о Биронѣ и Тайной канцеляріи, опираясь на длинную трость съ серебрянымъ набалдашникомъ, которую подарилъ ему фельдмаршалъ Минихъ. Леонъ сознавалъ вліяніе, какое имѣла на его характеръ бесѣда этихъ—какъ онъ называлъ ихъ—«достойныхъ матадоровъ провинціи: отъ нихъ онъ заимствовалъ русское дружелюбіе, отъ нихъ набрался духу русскаго и благородной дворянской гордости,—этого чувства своего достоинства, которое удаляетъ человѣка отъ подлости и дѣлъ презрительныхъ».—Зная образъ мыслей и дѣйствій Карамзина, мы не можемъ сомнѣваться, что здѣсь онъ самъ о себѣ говоритъ разсказывая о Леонѣ.

Первую идею «Рыцаря нашего времени» могла заронить въ душу Карамзина книга, которой начало появилось за нѣсколько лѣтъ до его путешествія и которая произвела на него сильное впечатлѣніе, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ «Писемъ русскаго путешественника», написанныхъ имъ по поводу посѣщенія знаменитаго въ то время берлинскаго профессора Филиппа Морица: «Я имѣлъ великое почтеніе къ Морицу, прочитавъ его Anton Reiser, *весьма любопытную психологическую книгу*, въ которой описываетъ онъ собственныя свои приключенія, мысли, чувства и развитіе душевныхъ своихъ способностей. Confessions de J. J. Rousseau, Stilling's Jugendgeschichte, Anton Reiser предпочитаю я всѣмъ систематическимъ психологіямъ на свѣтѣ» (Соч. Кар., т. II, стр. 84) *).

14) Предисловіе къ 2-й книжкѣ Аонидъ.

15) Объ этой меланхоліи во многихъ мѣстахъ сочиненій и писемъ Карамзина.

16) Соч. Кар., т. III, «Что нужно автору?» стр. 371.

17) Еще не довольно было обращено вниманія на полезную сторону такъ называемой сентиментальности Карамзина, именно на благотворное вліяніе, какое онъ именно этимъ характеромъ своихъ сочиненій могъ имѣть на смягченіе нравовъ современнаго ему русскаго общества. Кто прокладаетъ, въ чемъ бы ни было, новый путь,

*) Въ Моск. Журн. (ч. II, стр. 42) вмѣсто «*любопытную*» было сказано «*интересную*». Полное заглавіе книги: «Anton Reiser. Ein psychologischer Roman». (Berlin) 1-я часть вышла 1785, 5-я и послѣдняя — 1794 г., уже послѣ смерти автора († 1793).

легко вдается въ крайность, и иногда это даже нужно для его успѣха. Ср. предисловіе г. Порошина къ «Lettres d'un voyageur russe» и проч. Paris, 1867, стр. XVII.

18) Соч. Кар., т. III, «Цвѣтокъ на гробъ моего Агатона». стр. 361. Оплакивая своего друга, Карамзинъ между прочимъ спрашивалъ себя, за что покойный полюбилъ его, и такъ рѣшалъ этотъ вопросъ: «Что онъ полюбилъ во мнѣ — не знаю: можетъ быть, пламенное усердіе къ добру, непритворную любовь ко всему изящному, простое сердце, не совсѣмъ испорченное воспитаніемъ, искренность, нѣкоторую живость, нѣкоторый жаръ чувства». Эти слова любопытны, какъ выраженіе самосознанія Карамзина. Замѣчательно, что хотя онъ не оставилъ никакихъ автобіографическихъ записокъ, хотя даже любилъ уничтожать все, что могло бы удовлетворить любопытству потомства въ отношеніи къ нему, однакожъ никто полнѣе его не высказался въ своихъ сочиненіяхъ. Стóитъ только внимательно прочесть ихъ, чтобы проникнуть во всѣ изгибы его сердца и узнать даже многія подробности его жизни, которыя онъ сообщаетъ при случаѣ; невольно припоминаешь собственныя его слова: «Творецъ всегда изображается въ твореніи, часто противъ воли своей» (Соч. Карамзина, т. III, стр. 370). Кратковременныя сношенія съ Петровымъ были для развитія Карамзина гораздо важнѣе многолѣтней связи его съ Дмитріевымъ, котораго онъ продолжалъ любить по привязчивости своего сердца, но которому во многомъ не могъ сочувствовать.

19) «Русскій Архивъ» 1863, стр. 473—486, и 1866, стр. 1756—1763.

20) См. «Письма» къ Дмитріеву, стр. 35.

21) Карамзинъ уничтожалъ всѣ частныя письма, которыя получалъ.

22) По свидѣтельству М. А. Дмитріева, Карамзинъ при немъ разсказывалъ, что оставилъ Общество Новикова, не найдя той цѣли, которой ожидалъ («Мелочи изъ запаса моей памяти», стр. 35). Впослѣдствіи (въ 1810 г.) онъ писалъ къ А. И. Тургеневу: «Въ Твери видѣлъ я Феслера и говорилъ съ нимъ о метафизикѣ, мистикѣ, масонствѣ, и проч. Онъ напомнилъ мнѣ старину. Все слова, а мало дѣла» (Москвитянинъ 1855, № 23 и 24, стр. 186). К. С. Сербиновичъ также свидѣтельствуетъ: «Онъ узналъ нелѣпость ученія мартинистовъ, новиковскихъ мистиковъ, и оставилъ ихъ общество» (Рукопись). Кстати приведу здѣсь изъ того же источника разсказъ

объ оставленіи Карамзинымъ военной службы. Во время пребыванія его въ полку, когда наступили военныя обстоятельства, онъ желалъ быть посланнымъ въ дѣйствующую армію; но полковой секретарь, отъ котораго зависѣло это назначеніе, былъ взяточникъ и выбиралъ богатыхъ людей, а Карамзину (у котораго тогда было 100 рублей) отказалъ: Карамзинъ, разочаровавшись въ военной службѣ, вышелъ въ отставку съ чиномъ подпоручика.

23) Цѣль путешествія Карамзина видна изъ слѣдующихъ двухъ мѣстъ его Писемъ: «Окончивъ свое путешествіе, которое предпринялъ я для того, чтобы собрать нѣкоторыя пріятныя впечатлѣнія и обогатить свое воображеніе новыми образами, буду жить въ мирѣ съ Натурою» и проч. (Моск. Журналъ 1791, августъ стр. 174) *). — «Пріятно, милые друзья мои, видѣть наконецъ того человѣка, который былъ намъ прежде столько извѣстенъ и дорогъ по своимъ сочиненіямъ, котораго мы такъ часто себѣ воображали или вообразить старались» (тамъ же, стр. 172). Въ «Цвѣткѣ на гробъ моего Агатона» Карамзинъ говоритъ, что желаніе видѣть природу, видѣть тѣхъ великихъ мужей, которыхъ творенія сильно дѣйствовали на его чувства, превратилось въ совершенную страсть» (Соч. Кар. т. III, стр. 363).

24) Соч. Кар., т. II, стр. 27.

25) «Предувѣдомленіе» передъ 1-й книжкой Московскаго Журнала. — Приведенныя слова чуть не сдѣлались поводомъ къ размолвкѣ между обоими писателями. Державинъ отвѣчалъ, что нѣкоторые недовольны похвалами, которыми Карамзинъ превозносилъ въ своемъ объявленіи пѣвца Фелицы, и что онъ, Державинъ, уже не можетъ, по желанію Карамзина, предлагать другимъ подписываться на журналъ, потому что въ такомъ случаѣ ему, пожалуй, припишутъ изданіе его. На это Карамзинъ возразилъ: «Я сихъ господъ не понимаю... Я сказалъ только: *кто не знаетъ пѣвца Фелицы?* Правда, въ семъ вопросѣ есть похвала; я полагаю, что сей пѣвецъ извѣстенъ всѣмъ, читающимъ русскіе стихи... Гдѣ тутъ излишняя похвала?... Мнѣ сдѣлаютъ много чести, если и по выходѣ первой книжки моего Журнала скажутъ, что вы его издаете. Между тѣмъ конечно нельзя вамъ собирать Субскрибентовъ, когда такъ говорятъ... Журналъ мой уже печатается: въ сей 1-й книжкѣ

---

*) Впослѣдствіи это мѣсто нѣсколько измѣнено Карамзинымъ: вмѣсто «для того» сказано: «единственно для того» и вмѣсто «образами» — «идеями». См. Соч. Кар., т. II, стр. 149.

помѣщено *Видѣніе Мурзы*. Пожалуйте, не оставляйте меня и впредь. Я надѣюсь на васъ, надѣюсь на вашу ко мнѣ благосклонность и на вашу любовь къ Литтературѣ». (Изъ автографа Карамзина).

26) Въ концѣ 1791 года Карамзинъ, обращаясь къ читателямъ, Московскаго Журнала, сказалъ между прочимъ: «Постараюсь, чтобы содержаніе Журнала было какъ можно разнообразнѣе и занимательнѣе» (ноябрская книжка, стр. 247).

27) Въ Сѣверномъ Вѣстникѣ Мартынова за 1804 годъ (№ 8, стр. 141) было напечатано «Разсмотрѣніе всѣхъ рецензій, помѣщенныхъ въ ежемѣсячномъ изданіи подъ названіемъ: *Московскій Журналъ*, изданный на 1791 и 1792 годъ Н. М. Карамзинымъ». Это, впрочемъ не совсѣмъ полное разсмотрѣніе, отзывается нѣкоторымъ нерасположеніемъ къ автору разбираемыхъ рецензій

28) Моск. Журн., ч. III, августъ 1791.

29) Тамъ же, ч. IV, октябрь.

30) Тамъ же, ч. II, іюнь.

31) Тамъ же, ч. V, февраль 1792.

32) Соч. Кар., т. I, стр. 210.

33) «Письма русск. путеш.», письмо 1-е.

34) Моск. Журн. ч. VI, іюнь, и ч. VIII, декабрь 1792.

35) «Отъ Издателя къ Читателямъ» въ концѣ ноябрской книжки 1791.

36) Въ «Невинности» (Моск. Журн., ч. II, апрѣль 1791), въ «Райской птичкѣ» (тамъ же, ч. III, августъ 1791), въ «Ліодорѣ» (тамъ же, ч. V, мартъ 1792).

37) Соч. Кар., т. I, «Пантеонъ русскихъ авторовъ», стр. 577.

38) Тамъ же, т. III, «Отъ чего въ Россіи мало авторскихъ талантовъ», стр. 528.

Въ чемъ Карамзинъ полагалъ задачу поэзіи, выражено имъ нѣсколько разъ въ стихахъ его. Въ одной пьесѣ *) онъ называетъ поэта «искуснымъ лжецомъ»; въ другой же разъ говоритъ:

«Не истина, но блескъ въ поэтѣ совершенство,
И ложь красивая плѣняетъ свѣтскій умъ
Скорѣе, чѣмъ языкъ простой, нелицемѣрный,
Которымъ говорятъ правдивыя сердца» **).

---

*) «Къ бѣдному поэту» (Соч. Кар., т. I, стр. 66).

**) «Къ Эмиліи» (тамъ же, стр. 225).

Но значитъ ли это, что Карамзинъ задачею искусства считалъ ложь, а не истину? Конечно, онъ хотѣлъ только сказать, что поэзія должна производить очарованіе, что вымыселъ долженъ являться намъ истиной, и въ этомъ полагалъ онъ обманъ, или ложь поэзіи.

Въ разсужденіи взглядовъ Карамзина на эту область творчества, стóитъ замѣтить, что онъ самымъ древнимъ родомъ поэзіи считалъ элегію. «Я думаю, что первое піитическое твореніе было ни что иное, какъ изліяніе томно-горестнаго сердца... Всѣ веселыя стихотворенія произошли въ позднѣйшія времена». (Развитіе этой мысли см. въ его Соч., т. III, стр. 380).

39) Въ числѣ новыхъ словъ, составленныхъ Карамзинымъ, упомянемъ два: 1) *достижимая* цѣль (Моск. Журн., ч. IV, стр. 310, и Соч. Кар., т. II, стр. 243), съ примѣчаніемъ: «т. е. до которой достигнуть можно. Я осмѣлился по аналогіи употребить сіе слово», и 2) *промышленность*, съ примѣчаніемъ: «Не можетъ ли сіе слово означать латинскаго industria, или французскаго industrie?» (Моск. Журн., ч. III, стр. 298). Впослѣдствіи при этомъ словѣ замѣчено: «Это слово сдѣлалось нынѣ обыкновеннымъ: авторъ употребилъ его первый» (Соч. Кар., т. II, стр. 168).

40) Соч. Кар., т. III, стр. 600.

41) «Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву», стр. 97, 99 и 104. Графъ Блудовъ разсказывалъ мнѣ, что еще и по изданію Вѣстника Европы Карамзинъ имѣлъ непріятности отъ цензуры. Журналъ цензировался въ корректурныхъ листахъ. «Мареа Посадница» (въ началѣ 1803 года) испугала Прокоповича-Антонскаго, который увидѣлъ въ этой повѣсти воззваніе къ бунту и объявилъ, что не можетъ пропустить ее. Карамзинъ былъ очень горячъ: онъ тотчасъ поѣхалъ къ одному изъ кураторовъ Московскаго университета, Коваленскому, и объявилъ, что если запрещеніе состоится, то онъ не останется въ Россіи. Тотъ отвѣчалъ, что онъ можетъ жаловаться министру. Тогда Карамзинъ, написавъ письмо на имя Заводовскаго, отправилъ его къ Коваленскому, но получилъ пакетъ обратно нераспечатаннымъ, съ отзывомъ куратора, что дѣло можно и такъ уладить, если Карамзинъ смягчитъ въ повѣсти нѣкоторыя выраженія. Карамзинъ согласился; однакожъ едва ли не ограничился тѣмъ, что вмѣсто слова *вольность* кое-гдѣ поставилъ *свобода*. Цензоръ удовлетворился, замѣтивъ, что еще бы лучше было, еслибъ Мареа въ концѣ повѣсти изъявила раскаяніе. Карамзинъ и помѣстилъ-было тамъ фразу, что въ глазахъ Мареы появились слезы,

которыя можно было принять за слезы раскаянія! (однакожъ, въ самомъ дѣлѣ повѣсть кончается словами: «Они шли за нимъ» — граждане за колоколомъ — «съ безмолвною горестію и слезами, какъ нѣжныя дѣти за гробомъ отца своего», послѣ чего слѣдуютъ три строки точекъ). Карамзинъ, разсказывая это, прибавлялъ, что онъ былъ очень радъ такой развязкѣ, потому что ему вовсе не хотѣлось покидать Россіи.

42) Обо всемъ, что здѣсь относится къ царствованію Павла, см. «Письма Карамзина къ Дмитріеву».

43) Тамъ же, стр. 115.

44) Соч. Державина, изд. Акад. Наукъ, т. II, стр. 355.

45) Моск. Вѣд. 1801, № 92, и Объявленіе о продолженіи журнала въ 1803 году (В. Е., ноябрь 1802, № 22).

46) В. Е., 1803, № 17. Письмо подписано: Лука Еремеевъ.

47) Вотъ замѣчательное мнѣніе Сегюра о вредѣ крѣпостнаго состоянія: «...la cause réelle de cette lenteur de la civilisation est l'esclavage du peuple: l'homme serf qu'aucune fierté ne soutient, qu'aucun amour-propre n'excite, abaissé presque au rang des animaux, ne connaît que les besoins physiques et bornés; il n'élève pas ses désirs au-delà de ce qui est strictement nécessaire pour soutenir sa triste existence et pour payer à son maître le tribut qui lui est imposé (Mémoires etc. du comte de Ségur, Paris, 1843, стр. 141).

48) В. Е. 1802, № 12. «Пріятные виды, надежды и желанія нынѣшняго времени» (съ подписью: Р. О.).

49) См. примѣч. 46.

50) Записка о древней и новой Россіи.

51) См. Дѣло Радищева въ Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей 1865, кн. III.

52) Вотъ первоначальный текстъ этого мѣста, которымъ заключается статья «О случаяхъ и характерахъ въ Россійской Исторіи, которые могутъ быть предметомъ художествъ» (О. О.): «Повторимъ истину несомнительную: въ девятомъ-надесять вѣкѣ одинъ тотъ народъ можетъ быть великимъ и почтеннымъ, который благородными искусствами, литературою и науками способствуетъ успѣхамъ человѣчества въ его славномъ теченіи къ цѣли умственнаго и моральнаго совершенства» (Вѣстникъ Европы 1802, № 24). Позднѣе послѣднія слова измѣнены Карамзинымъ такъ: «къ цѣли нравственнаго и душевнаго совершенства» (Соч. т. III, стр. 566).

53) В. Е. 1803, № 5, «О новомъ образованіи народнаго просвѣщенія въ Россіи».

54) Тамъ же. Ср. Соч. Кар. т. I, стр. 361, въ «Похвальномъ словѣ Екатеринѣ II» замѣчаніе о народныхъ училищахъ.

55) См. примѣч. 46.

56) В. Е. 1802, № 4: «О любви къ отечеству и народной гордости» (У. О.), и № 14: «Отъ чего въ Россіи мало авторскихъ талантовъ» (Ф. Ц.). Жалѣя, что наши дворяне не поступаютъ на профессорскія каѳедры, Карамзинъ говоритъ: «Я душевно обрадовался бы первому феномену въ семъ родѣ». Вслѣдствіе этого замѣчанія, въ Вѣстникъ Европы (1803, № 11: «Дворянинъ-профессоръ въ Россіи»), черезъ нѣсколько времени прислано было заявленіе, что у насъ есть одинъ дворянинъ-профессоръ, именно Григорій Глинка, по каѳедрѣ русской словесности въ дерптскомъ университетѣ. Карамзинъ всегда питалъ искреннее уваженіе къ ученому званію, которое онъ называлъ благороднымъ, и старался привлекать способныхъ людей къ педагогическому поприщу, даже въ самой скромной области его, доказывая почетное значеніе народнаго учителя въ «кругу своемъ, гдѣ не онъ имѣетъ надобность въ другихъ, а другіе въ немъ», такъ что онъ «можетъ скорѣе возгордиться, нежели унизиться въ своихъ чувствахъ». (В. Е. 1802, № 14: «Отъ чего въ Россіи мало авторскихъ талантовъ»).

57) В. Е. 1802, № 8: «О новыхъ благородныхъ училищахъ, заводимыхъ въ Россіи». Этой статьи, названной «Письмо изъ Т.*» и подписанной «NN», нѣтъ въ собраніи сочиненій Карамзина; но она очевидно принадлежитъ его же перу. Хотя большая часть высказанныхъ въ ней мыслей и повторяется въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Карамзина, однакожъ эта статья особенно любопытна какъ первое выраженіе взгляда его на учрежденія Императора Александра по народному образованію.

58) В. Е. 1803, № 8: «О вѣрномъ способѣ имѣть въ Россіи довольно учителей» (Ц. Ц.).

59) См. примѣч. 48.

60) В. Е. 1802, № 2: «Странность» (О О.).

61) Тамъ же, № 8: «О новыхъ благородныхъ училищахъ».

62) Тамъ же, № 4: «О любви къ отечеству» и пр.

63) См. примѣч. 52.

64) См. примѣч. 53.

65) Аглая, кн. II «Филалетъ къ Мелодору», и В. Е. 1802, № 24: «О случаяхъ и характерахъ въ Росс. Исторіи» и проч.

66) В. Е. 1803, № 9, въ «Извѣстіяхъ и замѣчаніяхъ», говоря о появленіи Вегаба въ Аравіи, Карамзинъ замѣчаетъ: Внутреннее безсиліе тамошняго *(константинопольскаго)* правительства должно ускорить паденіе огромнаго Турецкаго колосса. Оно кажется необходимымъ и близкимъ, произведетъ важную революцію въ мірѣ, и будетъ имѣть великія слѣдствія для человѣчества. Турецкая Исторія служитъ новымъ доказатетьствомъ истины, что великія Имперіи, основанныя на завоеваніяхъ, должны или просвѣтиться, или безпрестанно побѣждать: иначе паденіе ихъ неминуемо» (стр. 69).— Въ томъ же году, № 12, въ статьѣ подъ тою же рубрикою замѣчено: «Кто могъ вообразить въ 16 или въ 17 вѣкѣ, что со временемъ Христіянскія Державы будутъ дружески заботиться о цѣлости Турецкой Имперіи? Вотъ торжество великодушія или Политики!» (стр. 511).

67) Мы видѣли, что при изданіи Московскаго Журнала Карамзинъ выражалъ свое убѣжденіе въ пользѣ критики и въ доказательство ссылался на успѣхи нѣмецкой литературы (см. выше примѣч. 31). Въ программѣ Вѣстника Европы онъ также обѣщалъ критику. Между тѣмъ въ первомъ же нумерѣ новаго журнала онъ, въ формѣ безыменнаго письма къ издателю, высказался противъ критики и между прочимъ замѣтилъ: «Глупая книга небольшое зло въ свѣтѣ: у насъ же такъ мало авторовъ, что не стòитъ труда и пугать ихъ. Но если выдетъ нѣчто изрядное, для чего не похвалить? Самая умѣренная похвала бываетъ часто великимъ одобреніемъ для юнаго таланта». Еще рѣшительнѣе выразилъ Карамзинъ подобныя мысли въ концѣ перваго года изданія Вѣстника Европы. — То, что имъ сдѣлано внѣ области критики, такъ многозначительно, что потомство не можетъ слишкомъ строго судить его за отсутствіе этого элемента въ его журналѣ; а успѣхъ молодыхъ писателей, которые вскорѣ явились на его сторонѣ и доставили ему рѣшительную побѣду надъ противниками, еще болѣе оправдываетъ его.

Впрочемъ, уклоняясь отъ критики, Карамзинъ въ Вѣстникѣ Европы ясно высказываетъ иногда свое мнѣніе о нѣкоторыхъ явленіяхъ литературы, хотя никого не называетъ. Его статьи: «О грамматикѣ Француза Модрю» и о русскомъ пансіонѣ въ Парижѣ:

«Странность» (В. Е., 1802, № 2, и 1803, № 15) показываютъ, что онъ не лишенъ былъ способности къ остроумной и колкой критикѣ.

68) Въ статьѣ «о должности журналистовъ» (1754 г.) Ломоносовъ замѣтилъ между прочимъ: «Журналистъ свѣдущій, проницательный, справедливый и скромный сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ феникса» (Un Journaliste sçavant, pénétrant, équitable et modeste, est devenu une espèce de Phénix). «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ въ XVIII вѣкѣ», изд. А. Куникомъ, ч. II, стр. 516 и 520.

69) Не получивъ ученаго образованія, Карамзинъ смолоду отличался однакожъ любовью и уваженіемъ къ наукѣ, хотя долго считалъ своимъ призваніемъ изящную литературу и поэзію. Когда Платнеръ, въ Лейпцигѣ, спросилъ его: «Какой, или какимъ наукамъ вы особенно себя посвятили?» русскій путешественникъ отвѣчалъ: «Изящнымъ» *). Но изъ писемъ его видно, что въ числѣ извѣстныхъ ему уже въ то время писателей были историки, лѣтописцы, философы: онъ уже зналъ Брантома, Фруассара, Мабли, Архенгольца, Юма, Іоанна Мюллера, Канта. «Я всегда готовъ плакать отъ сердечнаго удовольствія», говорилъ онъ, «видя, какъ науки соединяютъ людей, живущихъ на сѣверѣ и на югѣ; какъ они, безъ личнаго знакомства, любятъ и уважаютъ другъ друга. Что ни говорятъ мизософы, а науки—святое дѣло». (Соч. Кар., т. II, стр. 524). Онъ же впослѣдствіи, выражая желаніе видѣть русскихъ профессоровъ изъ дворянъ, восклицалъ: «Что въ самомъ дѣлѣ священнѣе храма наукъ, сего единственнаго мѣста, гдѣ человѣкъ можетъ гордиться саномъ своимъ въ мірѣ, среди богатствъ разума и великихъ дѣлъ?» (Вѣстн. Евр. 1803, № 8, «О вѣрномъ способѣ имѣть въ Россіи довольно учителей». Около того же времени онъ замѣтилъ: «Наука даетъ человѣку какое-то благородство во всякомъ состояніи» (тамъ же, 1802, № 16 «Историч. воспом. на пути къ Троицѣ».

70) Извлеченіе изъ рукописей покойнаго профессора Барсова (ум. 21 янв. 1792 г. **) было напечатано подъ заглавіемъ: «Сводъ бытій россійскихъ». Авторъ совѣтуетъ составить подробные списки какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ источниковъ, и разсуждаетъ

*) При этомъ словѣ онъ «закраснѣлся», какъ сознается въ письмѣ отъ 15 іюля 1789,—прибавляя: «знаю, отъ чего — можетъ быть, и вы, друзья мои, знаете». Припомнимъ, что по-нѣмецки онъ долженъ былъ сказать: «den Schönen». Въ Московскомъ Журналѣ объяснено было въ выноскѣ: «Пріятель мой подъ изящными науками разумѣетъ les belles lettres».

**) Не 1791, какъ у Евгенія, Греча и въ Словарѣ Моск. профессоровъ.

о предѣлахъ самой исторіи. Особенно любопытно слѣдующее его замѣчаніе: «Такой сколько можно полный сводъ составитъ матерію порядочной и довольно полной исторіи; но самое сіе собираніе и сличеніе суровья *(матеріала)*, тѣмъ паче самая исторія не иначе какъ собраніемъ нѣсколькихъ ученыхъ, знающихъ и трудолюбивыхъ людей произведена быть можетъ въ дѣйство, при надлежащихъ пособіяхъ и награжденіяхъ, чего удобнѣе желать можно, нежели надѣяться» (Моск. журн. 1792, ч. VII, сент., стр. 344).

71) Соч. Кар., т. III, стр. 687.

72) Въ статьѣ: «Отъ чего въ Россіи мало авторскихъ талантовъ» (В. Е. 1802, № 14) Карамзинъ сказалъ: «Надобно заглядывать въ общество... но жить въ кабинетѣ». Эта мысль сдѣлалась закономъ всей остальной его жизни. При всемъ его трудолюбіи и прилежаніи, при всемъ его талантѣ, почти непонятно, какъ онъ могъ употребить только 12 лѣтъ (1804—1815) на сочиненіе первыхъ восьми томовъ своей Исторіи. Надобно принять въ разсчетъ домашнія тревоги его, хлопоты по случаю кончины тестя (1807), частыя болѣзни, наконецъ нашествіе непріятеля, которое, заставивъ его покинуть Москву, на долгое время совершенно прервало его занятія. Замѣтимъ мимоходомъ, что никто не понималъ такъ, какъ Карамзинъ, великой истины, что въ самомъ трудѣ заключается высшая его награда (см. его академическую рѣчь 1818 г.), никто не былъ такъ способенъ искать въ трудѣ только его совершенства, никто не имѣлъ столько душевной силы для труда неутомимаго.

73) «Письма» Кар. къ Дм., стр. 235, 096 и слѣд.

74) Прежде всего Исторію Государства Россійскаго перевели на французскій языкъ St. Thomas и Jauffret: они работали сперва каждый самъ по себѣ, а потомъ вмѣстѣ («Письма» Кар. къ Дм., 0115). На нѣмецкій языкъ переводилъ Исторію Карамзина директоръ царскосельскаго лицейскаго пансіона, Гауэншильдъ. Въ 1821 г., весной, исторіографъ получилъ изъ Венеціи три первые тома своего труда, переведенные съ французскаго на итальянскій языкъ Москини и Гамбой. 1 января 1824 г. онъ подарилъ К. С. Сербиновичу польскій переводъ, присланный къ нему изъ Варшавы переводчикомъ Григоріемъ Бучинскимъ. 19 января того же года Карамзинъ ждалъ къ себѣ Шредера, нѣмецкаго переводчика IX тома. Во Франціи IX и X томы переводилъ Auger съ помощію Дивова (Воспоминанія г. Сербиновича). Коцебу также намѣревался перевести Исторію Государства Россійскаго («Письма» къ Дм., стр. 249).

75) «Неизд. соч.» Карамзина, стр. 166.

76) Götting. gelehrte Anzeigen 1822, т. II, № 133 и 134, стр. 1321. Ср. «Письма» Кар. къ Дм., стр. 0151.

77) Moniteur Universel 1820, 1 ноября, № 306. Статья оттуда перепечатана въ «Письмахъ» Кар. къ Дмитріеву, стр. 0138.

78) «Письма» Кар. къ Дм., стр. 299.

79) Насчетъ происхожденія «Записки о древней и новой Россіи» извѣстно мнѣ, частію изъ разсказовъ графа Блудова *), слѣдующее: Послѣ продолжительнаго разговора съ Карамзинымъ о положеніи дѣлъ въ Россіи, Екатерина Павловна просила его развить тѣ же мысли письменно. Это было, вѣроятно, въ ноябрѣ 1810 г., когда исторіографъ въ первый разъ посѣтилъ великую княгиню въ Твери («Неизд. соч.», стр. 88). Уже 14 декабря того же года она пишетъ къ нему: «жду съ нетерпѣніемъ *Россію въ ея гражданскомъ и политическомъ отношеніяхъ*». Въ первой половинѣ февраля 1811 г. онъ отвезъ въ Тверь эту записку, писанную рукой жены его, которая, никогда съ нимъ не разставаясь, и теперь сопровождала его. Екатерина Павловна стала читать рукопись вмѣстѣ съ нимъ и много бесѣдовала о каждомъ предметѣ. Послѣ нѣсколькихъ чтеній Карамзинъ далъ ей почувствовать, что если они будутъ такъ продолжаться, то на это потребуется слишкомъ много времени. Тогда дѣло было ускорено и, по окончаніи чтенія, великая княгиня спрятала тетрадь въ свое бюро (Карамзинъ, разсказывая о томъ послѣ, вспоминалъ, какъ при этомъ щелкнулъ замокъ). Онъ остался въ восторгѣ отъ тогдашняго своего двухнедѣльнаго пребыванія въ Твери (см. письмо отъ 19 февр. въ перепискѣ съ Дмитріевымъ). Государя ждали туда къ 14 марта; къ этому времени Екатерина Павловна пригласила туда и исторіографа. Обыкновенно думаютъ, что Карамзинъ, бывъ здѣсь представленъ Александру, *читалъ* ему свою записку. Это — недоразумѣніе: читана была только Исторія. Записка же была передана императору великою княгиней 18 марта, наканунѣ его отъѣзда. На другой день онъ обошелся съ исторіографомъ холодно, не говорилъ съ нимъ ни слова, какъ-будто не замѣчалъ его, и уѣхалъ не простившись съ Карамзинымъ. Это несогласно съ письмомъ послѣдняго къ Дмитріеву, отъ 20 марта; но понятно, что Карамзинъ, не считая себя въ правѣ говорить кому

*) Объ этомъ я слышалъ отъ него 12 декабря 1860 года, и сообщаю нѣкоторыя подробности, которыхъ нѣтъ у г. Погодина.

бы ни было о запискѣ, не могъ говорить и о произведенномъ ею дѣйствіи: все то, что онъ пишетъ къ своему другу, могло предшествовать послѣдней встрѣчѣ съ государемъ. Уѣзжая и самъ 22 марта, онъ рѣшился попросить у великой княгини своей записки, но услышалъ, что она въ хорошихъ рукахъ (le manuscrit est en bonnes mains)... Когда Карамзинъ, находясь въ Петербургѣ, въ 1816 г., получилъ ленту, то онъ писалъ къ женѣ, что государь пожаловалъ ему эту награду *самымъ пріятнѣйшимъ образомъ*. Разсказъ графа Блудова объясняетъ эти слова: государь, наградивъ Карамзина, замѣтилъ ему съ особенною выразительностью, что жалуетъ ленту не за *Исторію*, а за *Записку*. Аракчееву, какъ врагу Сперанскаго, прибавлялъ графъ, не трудно было примирить Александра съ Карамзинымъ, который въ запискѣ своей осуждалъ Сперанскаго. При паденіи послѣдняго, исторіографъ говорилъ въ пользу его; но императоръ горько отозвался о нравственномъ достоинствѣ опальнаго.

Карамзинъ былъ такъ совѣстливъ и деликатенъ, что не оставилъ у себя копіи съ записки. До самой смерти своей онъ не зналъ, куда она дѣвалась; государь никогда не говорилъ о ней, да и самъ Карамзинъ не позволялъ себѣ упоминать объ этомъ дѣлѣ, даже въ разговорѣ съ самыми близкими. Только по кончинѣ Александра Павловича, онъ просилъ Блудова и Дашкова поискать записки между бумагами императора, которыя имъ поручено было разобрать. Но они ея не нашли: попавшаяся имъ рукопись, которую они приняли-было за сочиненіе Карамзина, была записка Радищева объ улучшеніи законодательства, — та самая, по поводу которой онъ отравился *).

Графъ Блудовъ думалъ, что впослѣдствіи записка Карамзина отыскалась въ бумагахъ Аракчеева, потому, что она сдѣлалась извѣстною вскорѣ послѣ смерти этого временщика. Но по другому свидѣтельству (Греча), она распространилась изъ рукъ покойнаго Борна, бывшаго секретаремъ великой княгини Екатерины Павловны, или учителемъ дѣтей ея.

Записка напечатана, хотя не совсѣмъ исправно, въ Берлинѣ 1861 г.

80) Противное этому мнѣніе, по которому записка Карамзина

*) Государь передалъ эту записку въ коммиссію составленія законовъ. Предсѣдатель, князь П. В. Лопухинъ, прочитавъ ее, спросилъ у Радищева: «Неужели ты опять хочешь попасть въ Сибирь?» Испуганный Радищевъ принялъ яду.

не болѣе «какъ искусная компиляція того, что онъ слышалъ вокругъ себя», см. въ соч. барона М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанскаго», т. I, стр. 143.

81) См. въ «Русск. Архивѣ» 1864, № 7 и 8, стр. 868 и 869, библіографическую замѣтку г. Лонгинова.

82) Вотъ что Карамзинъ писалъ въ 1815 году къ Екатеринѣ Павловнѣ о своихъ историческихъ занятіяхъ (перевожу, какъ можно ближе, съ французскаго подлинника):

«Вы приглашаете меня быть историкомъ нашего времени: въ порывѣ энтузіазма, возбужденнаго великими событіями, я самъ имѣлъ эту мысль; но, обдумавъ дѣло, нашелъ, что оно представляетъ много трудностей. Исторія, скромная и важная, любитъ безмолвіе страстей и могилъ, отдаленность и сумерки, и изъ всѣхъ грамматическихъ временъ ей всего болѣе сродно *прошедшее совершенное* (le prétérit parfait). Живое движеніе, шумъ настоящаго, близость предметовъ и слишкомъ яркое ихъ освѣщеніе смущаютъ ее; то, что воспламеняетъ поэта, оратора, мѣшаетъ историку, у котораго всегда на языкѣ слово *но*. Къ тому же, станетъ ли у меня духу покинуть древнихъ героевъ моихъ, забытыхъ неблагодарнымъ свѣтомъ, чтобы гоняться за героями новыми, которыхъ лавры еще такъ лучезарны и подвиги такъ громки? Ибо надлежало бы оставить въ сторонѣ мою *Исторію Россіи*: вѣка моего не станетъ, чтобы довести ее до нашихъ дней. Знаете ли Вы, какъ мало я еще подвинулся? Меня занимаетъ Іоаннъ Грозный, этотъ изумительный феноменъ между величайшими и самыми дурными монархами. Боже, какой предметъ! Онъ стóитъ Наполеона. Поверженный въ уныніе ужасами этого царствованія, духъ мой ободряется при видѣ мужа добродѣтельнаго, который для спасенія отечества, становится между нимъ и тираномъ; онъ падаетъ жертвою ярости злодѣя, но заслуживъ напередъ удивленіе вѣковъ. Имя этого великаго человѣка (Адашева) было почти вовсе неизвѣстно у насъ: сердце мое ощущаетъ особенную отраду при такихъ открытіяхъ. Я не покидаю мысли ѣхать въ Петербургъ и тамъ напечатать свою Исторію, только что Государь возвратится. Смѣю надѣяться на Ваше покровительство въ этомъ случаѣ». («Неизданныя сочиненія», стр. 118 и слѣд.).

83) Соч. Кар. т. III, стр. 700 и 701.

84) «Письма» къ Дмитріеву, стр. 316.

85) Вѣстн. Европы 1802, № 8, «О новыхъ благородныхъ училищахъ».

86) Тамъ же 1803, № 5, «О новомъ образованіи народнаго просвѣщенія въ Россіи».

87) Соч. Кар. т. I, стр. 365. Въ чрезвычайномъ собраніи Россійской Академіи 5 іюня 1801 года новый президентъ ея, Нартовъ, предложилъ между прочимъ «пригласить упражняющихся въ Россійской словесности къ сочиненію похвальнаго слова Императрицѣ Екатеринѣ Великой, яко виновницѣ славы, величія и благоденствія, коими наслаждается отечество наше, яко щедрой покровительницѣ наукъ и художествъ и яко основательницѣ Академіи Россійской», о чемъ тогда же объявлено было въ Вѣдомостяхъ. Вслѣдствіе того, 22 марта 1802 г., членъ Академіи, сенаторъ И. С. Захаровъ читалъ въ собраніи написанное имъ похвальное слово Екатеринѣ II.

Хотя Карамзинъ и не представилъ въ Академію своего сочиненія на тотъ же предметъ, однакожъ оно, вѣроятно, было предпринято имъ также по поводу помянутаго вызова. Его Похвальное слово Екатеринѣ было напечатано въ началѣ 1802 года, какъ видно изъ «Писемъ» его къ Дмитріеву (см. стр. 123 и 124).

Сочиненіе это, не менѣе другихъ трудовъ Карамзина, важно для психологическаго изученія его. Справедливость, отдаваемая имъ великой женщинѣ,—одно изъ самыхъ убѣдительныхъ свидѣтельствъ его высокаго безпристрастія, незлобія и скромности: онъ какъ будто и не замѣтилъ того равнодушія и невниманія, съ какимъ его многозначительная литературная дѣятельность была встрѣчена покровительницею просвѣщенія и талантовъ. «Я зрѣлъ», говоритъ онъ, «лучезарный западъ сего свѣтила, и глазамъ моимъ не представлялось ничего величественнѣе» и т. д. (Соч. Кар. т. I, стр. 279 и 365). Любопытенъ въ «Похвальномъ словѣ» отзывъ Карамзина о русской литературѣ при Екатеринѣ II: «Но сіи два поэта» (Ломоносовъ и Сумароковъ) «не образовали еще нашего слога: во время Екатерины Россіяне начали выражать свои мысли *ясно для ума, пріятно для слуха*, и *вкусъ* сдѣлался *общимъ*» (тамъ же, стр. 363). Карамзинъ, при этихъ словахъ, кажется, имѣлъ въ виду и свое собственное участіе въ такомъ успѣхѣ литературы. Нельзя также не обратить вниманія на слѣдующія строки, по отношенію ихъ ко взгляду Карамзина на готовившіяся реформы новаго царствованія: «Самое добро въ философическомъ смыслѣ можетъ быть вредно въ политикѣ, какъ скоро оно не соразмѣрно съ гражданскимъ состояніемъ народа... Самое пламенное желаніе осчастливить народъ мо-

жетъ родить бѣдствія, если оно не слѣдуетъ правиламъ осторожнаго благоразумія» (тамъ же, стр. 370).

88) «Неизд. Соч.» Кар. стр. 35, 170, 179. «Письма» къ Дм., стр. 285, 312, 316. — Соч. Кар. т. III, стр. 733.

89) «Неизд. Соч.», стр. 3: «Мнѣніе русскаго гражданина».

90) Слышано отъ родныхъ исторіографа.

91) «Неизд. Соч.», стр. 37 — 85.

92) «Письма» къ Дм., стр. 265.

93) Тамъ же, стр. 376, 382, 392.

94) Тамъ же, стр. 290.

95) Тамъ же, стр. 245.

96) «Неизд. Соч.» Кар., стр. 144 и 148.

97) «Письма» къ Дм., стр. 261.

98) Тамъ же, стр. 279 и 0120.

99) «Лафатеръ», писалъ онъ изъ Цюриха, «давно уже поставилъ себѣ за правило не читать тѣхъ сочиненій, въ которыхъ объ немъ пишутъ; и такимъ образомъ ни хвала, ни хула до него не доходитъ. Я считаю это знакомъ рѣдкой душевной твердости, и человѣкъ, который, поступая согласно съ своею совѣстію, не смотритъ на то, что думаютъ объ немъ другіе люди, есть для меня великій человѣкъ». (Соч. Кар., т. II, стр. 232).

100) Соч. Кар., т. III, стр. 704.

101) «Письма» къ Дм., стр. 276.

102) «Знаешь ли, что бы могло привязать меня къ Петербургу (между нами будь сказано)? Случай дѣлать иногда добро людямъ; но это очень невѣрно, и колетъ инымъ глаза; я же (видитъ Богъ) не хвастунъ, и въ самомъ добрѣ не люблю кривой дороги. Allons donc planter nos choux» («Письма» къ Дм., стр. 260).

103) Тамъ же, стр. 153.

104) Мысль, что въ смерти нѣтъ ничего страшнаго, Карамзинъ началъ высказывать еще въ молодости: см. въ «Письмахъ русскаго путешественника» мѣсто, начинающееся словами: «Такъ, друзья мои! я думаю, что ужасъ смерти бываетъ слѣдствіемъ нашего уклоненія отъ путей природы» (Соч. Кар., т. II, стр. 204; ср. тамъ же стр. 188 и еще выше, стр. 30, слова Канта: «Я утѣшаюсь, что мнѣ уже 60 лѣтъ и что скоро придетъ конецъ жизни моей: ибо надѣюсь вступить въ другую, лучшую»).

105) «Письма» къ Дм., стр. 409.

106) «Вы любимы и любите: живите же какъ можно долѣе: то

есть, какъ можно долѣе заслуживайте на землѣ Небо! Чѣмъ долговременнѣе служба, тѣмъ болѣе и награды» (Письмо Карамз. къ Имп. Елисаветѣ Алексѣевнѣ отъ 13 янв. 1825, «Неизд. соч.» стр. 65). См. тамъ же отвѣтъ Императрицы и далѣе слова Карамзина: «Да исполнитъ Богъ мою молитву объ Васъ, а я радъ исполнить Ваше милостивое приказаніе, и жить, пока Ему угодно».

107) «Неизд. соч.», стр. 151, 153, 156, 160, 165, 170, 179.

108) «Стихотворенія» Жуковскаго, т. IV, стр. 137. Въ оглавленіи это посланіе невѣрно отнесено къ 1822 году; оно написано въ 1831.

109) Тамъ же, т. VII, стр. 347. (Письмо это переведено Жуковскимъ съ французскаго подлинника).

Настоящій «Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина» былъ напечатанъ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1866 года, № 323 и 324, съ значительнымъ сокращеніемъ первой половины его, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ читанъ въ Академіи.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ЧИТАННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ I, № 11.

ОТЧЕТЪ

ПО

ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1866 годъ.

составленный

АКАДЕМИКОМЪ А. В. НИКИТЕНКО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1867.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр. 9 лин., № 12.)

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ, октябрь 1867 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ОТЧЕТЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1866 годъ,

читанный въ годичномъ собраніи ея 29-го декабря, академикомъ А. В. Никитенко.

———

Приступая къ обозрѣнію дѣйствій Отдѣленія Русскаго языка и Словесности за истекающій годъ, я не могу не остановить на нѣсколько минутъ благосклоннаго вниманія вашего, мм. гг., на недавнемъ достопамятномъ событіи, въ которомъ и вы принимали столь горячее участіе: это — празднованіе, по прошествіи ста лѣтъ, дня рожденія Карамзина. Годъ тому назадъ, въ стѣнахъ этихъ мы воздавали подобную почесть воспоминанія Ломоносову. Замѣчательно сближеніе по времени и по призванію этихъ двухъ великихъ дѣятелей въ исторіи нашего образованія. Въ 1765 году скончался родоначальникъ нашей литературы и ея языка — Ломоносовъ. Вслѣдъ затѣмъ явился тотъ, кому суждено было дать одной характеръ художественной общественной силы и возвести другой на степень, соотвѣтственную этому значенію. Нельзя не видѣть здѣсь тѣсной исторической связи, какая соединяетъ обоихъ знаменитыхъ мужей, стоящихъ во главѣ нашего умственнаго движенія. За Карамзина мы обязаны Ломоносову, такъ-какъ за Ломоносова обязаны Петру. Ломоносовъ, полагая у насъ основаніе наукѣ, литературѣ и научно-литературному языку, дѣй-

ствовалъ не какъ отвлеченный мыслитель, или специалистъ, исключительно углубленный въ тайны и интересы школы, а какъ гражданинъ съ истинно русскимъ сердцемъ, воодушевленный глубокимъ сознаніемъ потребностей и духа своей страны. Это составляло одну изъ рѣзкихъ особенностей его генія и вмѣстѣ одно изъ коренныхъ началъ дальнѣйшаго умственнаго нашего развитія, предзнаменовавшихъ, что наука и литература не будутъ и не должны быть у насъ только роскошью, заимствованною у другихъ, какъ могло вначалѣ казаться умамъ недальновиднымъ и поверхностнымъ, а внутреннею необходимостью, главною силой для опредѣленія, установленія и возвеличенія всей нашей гражданственности. Направленіе это вполнѣ наслѣдовалъ другой подобный ему вождь умовъ, Карамзинъ. Общенародность и общепримѣнимость ломоносовскихъ идей, являвшихся еще только какъ-бы въ зародышѣ, онъ сдѣлалъ задачею, достояніемъ, фактомъ нашей литературы и языка и тѣмъ опредѣлилъ отличительный характеръ послѣднихъ и обезпечилъ ихъ успѣхи. Чтò въ судьбахъ и назначеніи всемірной мысли заключается общечеловѣческаго, то обратилъ онъ для насъ въ наше національное. Мы — народъ обновленный, перерождающійся, и въ этомъ смыслѣ, новый. Мы можемъ сами, по разумному усмотрѣнію, полагать основу многому, чтò другіе неизбѣжно наслѣдовали, такъ сказать, по прямой линіи отъ своихъ предковъ и предшественниковъ. Тутъ наша выгода и невыгода. Все зависитъ отъ того, какъ мы, говоря общеупотребительными словами, съумѣемъ повести дѣло. Но дѣло образованности нашей, въ общихъ видахъ, съ помощію двухъ геніальныхъ нашихъ людей, выдержавъ сперва, какъ и надлежало, борьбу съ различными превратностями и недоумѣніями, направилось на путь прочнаго и самостоятельнаго воздѣлыванія самыхъ его элементовъ, за чтò, конечно, мы обязаны столько же имъ, сколько своимъ народнымъ силамъ и завѣтнымъ стремленіямъ. Все, чтò дѣлается въ человѣческихъ обществахъ, имѣетъ достоинство и цѣну единственно на столько, на сколько оно опредѣляется истинными потребностями людей и на сколько оно согласно съ закона-

ми ихъ жизни, ихъ природы и съ законами вещей. Поэтому привести къ ясному сознанію и эти потребности, и эти законы, укрѣпить ихъ власть не только въ умѣ, но и въ убѣжденіяхъ сердца, составляетъ главную задачу и заслугу науки и литературы. Это — исходный пунктъ образованности всякаго народа, призваннаго къ великой исторической роли. Послѣ нѣсколькихъ колебаній и уклоненій, весьма естественныхъ и неизбѣжныхъ въ обстоятельствахъ, въ какихъ мы находились съ эпохи Петра, дѣло науки и литературы мы не можемъ уже продолжать иначе, какъ въ духѣ Ломоносова и Карамзина, потому что это духъ нашей гражданственности съ ея коренными потребностями, духъ нашей народной мысли, нашихъ преданій, любви къ отечеству и нашей горячей вѣры въ его славную и великую будущность.

Согласимся, что переживаемый нами историческій моментъ не отличается обиліемъ сильныхъ талантовъ ни въ наукѣ, ни въ литературѣ. Но къ неоспоримой заслугѣ нашего времени принадлежитъ то, что трудъ мысли принимаетъ у насъ день-ото-дня характеръ болѣе серьозный, болѣе согласующійся съ требованіями изученія строгаго, неповерхностнаго, и что мы продолжаемъ не безъ усиленнаго рвенія проводить въ науку и литературу то своенародное направленіе, надъ которымъ трудились съ такимъ одушевленіемъ Ломоносовъ и Карамзинъ. Мы воздѣлываемъ и приготовляемъ прочную почву для будущихъ талантовъ, которые изъ нея извлекутъ чистые и здоровые соки для своего процвѣтанія и новаго, плодотворнаго развитія. Въ этомъ отношеніи, мы смѣемъ думать, что и скромные труды нашего Отдѣленія, состоящіе какъ въ пополненіи свѣдѣній нашихъ новыми изысканіями по части отечественнаго языка и словесности, такъ и въ обсуживаніи и оцѣнкѣ разныхъ явленій въ ихъ области, — что и наши труды внесутъ свою долю въ сокровищницу отечественной науки и самопознанія.

Въ первую половину истекающаго года обычныя засѣданія Отдѣленія были посвящены сужденіямъ по разнымъ филологическимъ и литературнымъ вопросамъ, возбуждаемымъ какъ самими

членами, такъ и нѣкоторыми изъ стороннихъ лицъ, обращавшихся къ нему со своими изысканіями. Между тѣмъ, приближалось время, когда должно было совершиться столѣтіе со дня рожденія Карамзина. Академія положила ознаменовать этотъ день особеннымъ торжественнымъ собраніемъ, и какъ по характеру дѣятельности и заслугъ нашего знаменитаго исторіографа и писателя, предполагаемый актъ относился преимущественно ко II Отдѣленію, то оно, съ своей стороны, и занялось приготовленіями къ достойному академическому отпразднованію этого дня. Дѣятельное и непосредственное участіе въ приготовленіяхъ принимали и тѣ члены, которые, по занимаемымъ ими должностямъ государственной службы, не могутъ постоянно участвовать въ нашихъ засѣданіяхъ, именно: Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ и князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. Было предположено, между прочимъ, издать, ко дню торжества, письма Карамзина къ другу его, И. И. Дмитріеву, съ которымъ онъ находился въ непрерывныхъ, самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ первыхъ лѣтъ своей юности до самой кончины. Письма эти сохранялись, какъ святыня, у самого Дмитріева, и послѣ его смерти перешли по наслѣдству къ его племяннику, тоже, къ сожалѣнію, недавно скончавшемуся, но успѣвшему еще при жизни передать ихъ въ распоряженіе Отдѣленія. Оно вполнѣ оцѣнило этотъ драгоцѣнный памятникъ. Карамзинъ не оставилъ послѣ себя записокъ о своей внутренней и внѣшней жизни; но его письма въ значительной степени пополняютъ этотъ недостатокъ. Нигдѣ не выражаются съ такою простотою, искренностію и очевидностію самыя глубокія и самыя тонкія черты души его, какъ въ этихъ сердечныхъ изліяніяхъ передъ человѣкомъ, котораго онъ любилъ и уважалъ во всю свою жизнь, преимущественно передъ всѣми близкими къ нему людьми, кромѣ лицъ своего семейства,—и если кто не имѣлъ случая или возможности изучить нравственную физіономію Карамзина, тому она предстанетъ здѣсь, какъ въ чистомъ зеркалѣ. Онъ увидитъ, какъ всѣ его внутреннія силы, при ясномъ озареніи истины, въ невозмутимой тишинѣ духа, двигались ровно, гар-

монически настроенный на одинъ изъ возвышеннѣйшихъ мотивовъ человѣческой природы — *на чувство прекраснаго*. Чувство это достигло въ немъ той степени развитія и широты, гдѣ оно соприкасается со всѣми великими истинами разума, со всѣми великими интересами человѣчества. Оно не ограничивалось у него предѣлами техники, какъ одна изъ силъ спеціальнаго эстетическаго творчества; нѣтъ! оно управляло всѣми его помышленіями, всѣми стремленіями его любящаго сердца, всѣми поступками точно также, какъ и разливало особенную чарующую прелесть, мирность, теплоту и грацію на его творенія. Онъ воздѣлывалъ художнически не одни послѣднія, но всего себя. Вся его личность представляется какъ геніальное созданіе художника, выполненное по превосходно задуманному плану съ необыкновенною тонкостію кисти или рѣзца. Въ чувствѣ прекраснаго выработывался его нравственный, политическій, общественный и семейный характеръ. Оно было для него тѣмъ, чѣмъ предназначено ему быть между образовательными и очеловѣчивающими силами нашей природы — оно было въ немъ добродѣтелью. Доказательства всему этому вы найдете въ идеяхъ, чувствованіяхъ и наклонностяхъ его души, выраженныхъ въ его письмахъ, начиная отъ нѣжныхъ заботъ о всѣхъ близкихъ его сердцу и участія во всѣхъ текущихъ дѣлахъ общества, до возвышеннаго міросозерцанія и горячихъ патріотическихъ стремленій. Тѣмъ же духомъ оживлены и его творенія. Понятно, какимъ образомъ они не были, подобно сочиненіямъ другихъ писателей, только замѣчательными учеными или литературными фактами, а стали живыми двигателями умовъ, силами могущественнѣе и повелительнѣе всякихъ мѣръ и учрежденій, господствовавшими надъ общественными стремленіями, нравами и убѣжденіями. Обратите, мм. гг., вниманіе, напр., на его исторію. Не говоря о научныхъ достоинствахъ этого громаднаго труда, кто изъ насъ, въ свое время, не почерпалъ въ немъ того высокаго патріотическаго одушевленія, которое значенію гражданина даетъ такой блескъ и величіе? Пусть въ него былъ бы положенъ еще бо́льшій запасъ знаній, пусть бы онъ отличался какими угод-

но еще высшими достоинствами исторической критики и изысканій, онъ никогда не произвелъ бы столь могущественнаго дѣйствія на развитіе нашего общественнаго духа, еслибъ авторъ его въ одно и то же время не являлся въ немъ такимъ доблестнымъ гражданиномъ, такимъ честнымъ человѣкомъ и такимъ мастеромъ-художникомъ. Весьма естественно, что письма къ Дмитріеву, служащія какъ-бы комментаріемъ къ жизни, характеру и сочиненіямъ Карамзина, изданіе коихъ выпало на долю II Отдѣленія, были приняты имъ съ тѣмъ почтительнымъ и глубокимъ вниманіемъ, какого они заслуживаютъ и по имени автора, и по своему содержанію, и что оно употребило всѣ возможныя усилія, чтобы изданіе было достойно и того и другаго. Трудъ этотъ оно возложило на своихъ членовъ Я. К. Грота и П. П. Пекарскаго. Книга уже въ рукахъ вашихъ и, конечно, не намъ судить о качествахъ изданія. Мы можемъ только сказать, что примѣчанія, которыя необходимо слѣдовало присоединить къ тексту, безъ чего многое въ немъ могло бы показаться невразумительнымъ для читателей, потребовали много справокъ и изысканій, по виду мелочныхъ, но въ сущности необходимыхъ для изданій подобнаго рода. Кромѣ указаній, которыя издатели-академики могли найти въ библіотекахъ, они должны были часто обращаться за поясненіями то къ нѣкоторымъ архивамъ, гдѣ заключались какія-нибудь свѣдѣнія о службѣ, лѣтахъ Карамзина и т. п., то къ новымъ источникамъ—лицамъ, находившимся въ близкихъ къ нему отношеніяхъ. Въ этомъ случаѣ не малымъ для нихъ пособіемъ были воспоминанія и засвидѣтельствованія члена нашего Отдѣленія князя Петра Андреевича Вяземскаго и почетнаго члена Академіи Константина Степановича Сербиновича.

Изъ отдѣльныхъ трудовъ членовъ я обращу вниманіе ваше, мм. гг., только на главные. Извѣстный германскій лингвистъ Шлейхеръ, занимающійся съ особеннымъ успѣхомъ изслѣдованіями по части славянскихъ нарѣчій, сообщилъ академику Шифнеру о планѣ, по которому могъ бы составленъ быть всеславянскій словарь. Такой важный трудъ не можетъ не интересовать

руссихъ ученыхъ, и потому Отдѣленіе поручило своему члену, ординарному академику Срезневскому, сообщить о немъ свои соображенія. Академикъ объяснилъ подробно, въ представленной имъ по этому поводу запискѣ, необходимыя для подобнаго труда пособія, именно частные словари славянскихъ нарѣчій и матеріалы, относящіеся вообще къ ясному уразумѣнію послѣднихъ, въ основныхъ ихъ элементахъ. Такъ-какъ эти пособія далеко не соотвѣтствуютъ еще требованіямъ словаря всеславянскаго, то г. Срезневскій пришелъ къ заключенію, что, прежде чѣмъ приступлено будетъ къ его составленію, надобно дождаться совершенія хотя главныхъ предварительныхъ къ тому работъ. Между тѣмъ, по изъявленному Шлейхеромъ желанію ознакомиться ближе съ характеристическими чертами малорусскаго нарѣчія, г. Срезневскій сообщилъ ему нужныя свѣдѣнія. Въ семъ же году нашимъ академикомъ окончено и выдано въ свѣтъ сочиненіе о *древнихъ памятникахъ русскаго письма съ X до XIV вѣка*. Въ немъ заключается обозрѣніе памятниковъ какъ дошедшихъ до насъ въ современныхъ подлинникахъ, такъ и извѣстныхъ изъ списковъ позднѣйшаго времени. Къ нимъ присоединено пятьдесятъ снимковъ, сдѣланныхъ съ подлинниковъ. Снимки эти воспроизведены съ тою точностію и отчетливостію, какія требуются отъ ученаго изданія, которое, такимъ образомъ, обогащая исторію литературы фактами, въ то же время служитъ важнымъ пособіемъ при изученіи отечественной палеографіи. Другой плодъ изысканій г. Срезневскаго по части древней славянской филологіи представляетъ его сочиненіе о *древнихъ глаголитскихъ памятникахъ сравнительно съ памятниками кириллицы*. Здѣсь, сверхъ текста и разбора памятниковъ, доселѣ остававшихся въ неизвѣстности, помѣщенъ полный текстъ нѣсколькихъ изъ прежде открытыхъ, а изъ другихъ, большаго объема, сдѣлано значительное число выписокъ. Этотъ трудъ долженъ обратить на себя вниманіе ученыхъ не только по полнотѣ собранныхъ фактовъ, но и по тщательному и подробному сравненію ихъ, сдѣланному впервые нашимъ академикомъ. Въ сборникѣ изслѣдованій по части русскаго языка и словесно-

сти, приложенныхъ къ «Запискамъ» Академіи, напечатаны также изъясненія г. Срезневскаго по другимъ предметамъ нашей древней словесности и письменности, какъ-то: разборъ русской книги XII столѣтія *Златоструй* и сравненіе ея съ Златоструемъ XV вѣка, причемъ указаны значительныя различія въ ихъ содержаніи, нѣсколько статей о ватиканскомъ глаголитскомъ евангеліи, чтеніе службы Константину-Философу по восьми древнимъ спискамъ, замѣчанія о древнихъ изображеніяхъ князей, о цѣнности книгъ въ древней Руси, и проч. Ему принадлежитъ также рецензія книги г. Саввантова о русскихъ утваряхъ и одеждахъ, удостоенной уваровской преміи. Но наиболѣе замѣчательный трудъ г. Срезневскаго, коего первые переписанные листы были представлены имъ въ Отдѣленіе, есть *словарь русскаго языка народнаго и книжнаго по древнимъ памятникамъ*. Составляемый по обширному плану, обнимающему языкъ по всѣмъ письменнымъ памятникамъ русскимъ съ древнѣйшаго времени до XV вѣка, при соблюденіи всѣхъ условій строгаго научнаго метода, словарь этотъ, когда появится въ свѣтъ, долженъ сдѣлаться необходимою настольною книгой для всѣхъ занимающихся исторіей не только языка и словесности, но и общею исторіей Россіи, и послужитъ, конечно, важнымъ пособіемъ для составленія общаго русскаго словаря.

Академикъ Я. К. Гротъ занимался приготовленіемъ къ изданію IV тома сочиненій Державина; томъ этотъ уже печатается и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ. Въ немъ содержатся драматическія произведенія нашего поэта, сопровожденныя, какъ и въ прежде изданныхъ Академіею томахъ, примѣчаніями г. Грота, которыя сами по себѣ составляютъ важный матеріалъ для пополненія свѣдѣній нашихъ о славномъ вѣкѣ Екатерины II. Томъ этотъ, мы надѣемся, будетъ принятъ обществомъ съ тѣмъ же сочувствіемъ, съ какимъ приняло оно предъидущіе. По общему, укоренившемуся въ нашей литературной критикѣ мнѣнію, драматическія сочиненія Державина лишены всякаго поэтическаго достоинства. Нѣтъ сомнѣнія, что Державинъ не обладалъ

качествами, нужными драматическому поэту, что онъ исключительно былъ лирикъ. Однако, внимательное изученіе и въ драматическихъ его произведеніяхъ откроетъ мѣста, отличающіяся истиннымъ одушевленіемъ, глубокимъ патріотическимъ чувствомъ и знаніемъ свойствъ народа.

По поводу предстоявшаго карамзинскаго торжества, Я. К. Гротъ написалъ монографію о жизни и литературныхъ заслугахъ Карамзина, извлеченіе изъ коей и было читано имъ въ собраніи 1-го декабря. На обязанности нашего академика въ этомъ году, какъ и въ предшествовавшихъ, лежало также веденіе протоколовъ засѣданій нашихъ и письмоводства, требовавшихъ постоянныхъ занятій и поглощавшихъ не мало времени. Онъ же, по порученію Отдѣленія, издалъ особой книгой собраніе отчетовъ о дѣятельности Отдѣленія Русскаго языка и Словесности за 1852—1865 годы, составляющее продолженіе такого же изданія за предъидущіе годы, появившагося въ 1852 году.

П. П. Пекарскій, занимаясь разборомъ и изученіемъ матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ, привелъ въ извѣстность многія данныя, имѣющія значеніе не для одной исторіи этого учрежденія, но и для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Успѣхи и судьбы послѣдняго гораздо тѣснѣе связаны съ существованіемъ этого учрежденія, чѣмъ многіе думаютъ. Академія, въ своемъ строго-опредѣленномъ, спеціальномъ характерѣ, какъ всѣ подобныя установленія въ другихъ образованныхъ странахъ, призванные расширять предѣлы науки, охранять и утверждать ее, была у насъ долго единственнымъ ея убѣжищемъ и органомъ. Она удерживала значеніе науки посреди различныхъ непріязненныхъ случайностей и служила залогомъ ея будущаго преуспѣянія въ отечествѣ. Но кромѣ того, согласно съ идеями Петра Великаго, она была, какъ извѣстно, не только учрежденіемъ ученымъ, но и учебнымъ. До того времени, какъ возникли у насъ университетъ и гимназіи, она была вмѣстѣ и единственнымъ мѣстомъ, гдѣ юношество могло получать гимназическое и университетское образованіе. Роль эта измѣнилась, и Академія вошла въ свои естественныя границы

только съ устройствомъ нашихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Г. Пекарскій въ академическихъ актахъ прошлаго времени открылъ и постоянно открываетъ любопытныя свѣдѣнія о томъ, какое дѣятельное участіе принимала Академія въ распространеніи въ обществѣ основательнаго научнаго образованія. И въ этомъ году найдено имъ, между прочимъ, что, во время завѣдыванія академическимъ университетомъ и гимназіей извѣстнаго академика Крашенинникова съ 1750—1756 года, воспитывалось въ нихъ отъ 100 до 150 молодыхъ людей разнаго званія. Изъ нихъ вышли многія замѣчательныя лица, съ честію дѣйствовавшія на ученомъ, педагогическомъ, литературномъ, а нѣкоторыя и на государственномъ поприщахъ, каковы: Котельниковъ, Протасовъ, Румовскій, Тепловъ, Козицкій, Лепехинъ, Иноходцевъ, Полѣновъ, первый писавшій о необходимости освобожденія крестьянъ, Княжнинъ, извѣстный драматургъ, и бывшіе одними изъ лучшихъ профессоровъ въ возникавшемъ тогда московскимъ университетѣ, Поповскій и Барсовъ. Сверхъ того, г. Пекарскій сообщалъ свѣдѣнія о разныхъ академическихъ дѣятеляхъ, важныя въ отношеніи къ характеристикѣ какъ самыхъ этихъ лицъ, ихъ заслугъ и взаимныхъ отношеній, такъ и нравовъ времени. Въ числѣ документовъ, внесенныхъ имъ въ Отдѣленіе, находятся, между прочимъ, просьба Тредьяковскаго, поданная въ 1759 году въ академическую канцелярію, объ увольненіи его вовсе отъ службы при Академіи. Въ ней проситель говоритъ какъ о всей своей академической службѣ, такъ и о горькихъ непріятностяхъ, сопровождавшихъ ее. Актъ этотъ служитъ значительнымъ дополненіемъ къ біографическимъ источникамъ о Тредьяковскомъ. Печальна судьба этого усерднаго и полезнаго труженика науки! Потомство видѣло долго въ немъ одну смѣшную сторону его поэтической бездарности, заслонявшей предъ нимъ ученыя заслуги; современники тоже не отдавали ему должной справедливости: онъ постоянно находился въ какомъ-то пренебреженіи, какъ у собратьевъ своихъ по наукѣ, такъ и у общества. Но исторія чужда неправды и односторонности; въ лицахъ, память которыхъ

она принимаетъ въ свое сохраненіе, она отличаетъ ошибки, заблужденія, темныя стороны и дань, платимую ими несовершенствамъ и условіямъ своего времени, отъ полезныхъ и честныхъ результатовъ умственнаго труда и знанія. Отдѣленіе вообще считаетъ своимъ долгомъ предъ отечественною наукой и литературой извлекать, по возможности, изъ забвенія все, что сколько-нибудь содѣйствовало ихъ развитію и успѣхамъ. Въ этихъ видахъ оно съ полнымъ одобреніемъ приняло и другое изслѣдованіе г. Пекарскаго о замѣчательномъ нашемъ дѣятелѣ на поприщѣ знанія, Рычковѣ, изучившемъ, въ свое время, Россію, преимущественно съ этнографической стороны, и оставившемъ плоды своего изученія въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ. О немъ очень мало сохранилось свѣдѣній; а между тѣмъ это былъ одинъ изъ тѣхъ русскихъ людей прошедшаго столѣтія, которые съ восторгомъ привѣтствовали зарю просвѣщенія въ Россіи, и безъ научныхъ средствъ, вѣрнымъ народнымъ инстинктомъ понимали, что все благое въ отечествѣ можетъ возникнуть и укрѣпиться только при содѣйствіи науки. Рычковъ находился въ близкихъ отношеніяхъ и къ Академіи Наукъ. Г. Пекарскій изъ указаній, добытыхъ имъ въ академическихъ архивахъ, и изъ другихъ документовъ, собранныхъ имъ съ немалымъ трудомъ, также изъ сношеній съ потомками Рычкова, извлекъ данныя, поставившія его въ возможность представить эту почтенную личность въ истинномъ ея свѣтѣ. Трудъ этотъ почти конченъ, и г. Пекарскій не успѣлъ его выдать въ свѣтъ единственно по причинѣ занятій, какія пали на его долю въ приготовленіи къ печати писемъ Карамзина.

Въ 1865 году скончался одинъ изъ достойнѣйшихъ нашихъ сочленовъ, К. И. Арсеньевъ. Это было лицо, и въ жизни, и въ наукѣ, пользовавшееся вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ. Благородствомъ своего характера и поступковъ онъ пріобрѣлъ лѣстную извѣстность еще въ самую раннюю пору своей дѣятельности, въ тотъ печальный моментъ исторіи здѣшняго университета, когда нѣкоторые члены его, въ томъ числѣ и онъ, подверглись гоненію со стороны нѣсколькихъ сильныхъ лицъ, въ какомъ-то нелѣпомъ

ослѣпленія покусившихся на ниспроверженіе правъ и дѣла науки. Арсеньевъ былъ тогда профессоромъ русской статистики, и съ честію и мужествомъ выдержалъ эту опасную борьбу. И вся жизнь его была посвящена отечеству, которому онъ служилъ ревностно и успѣшно, то въ высшемъ званіи наставника нынѣ достославно царствующаго Государя Императора, то въ качествѣ даровитаго ученаго. Жизнь и дѣятельность подобныхъ людей достойны того, чтобы сохранить ихъ въ возможной полнотѣ и подробностяхъ для будущаго историка нашего образованія, пока не изгладились еще слѣды ихъ существованія между современниками. П. П. Пекарскій занялся тщательнымъ собираніемъ свѣдѣній о немъ, пользуясь при этомъ матеріалами, сообщенными ему сыновьями покойнаго, и написалъ біографію Арсеньева, которая будетъ вскорѣ напечатана.

А. Ѳ. Бычковъ занимался розысканіями и изслѣдованіями матеріаловъ, относящихся къ исторіи нашей словесности начала прошедшаго столѣтія. Онъ, между прочимъ, доставилъ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія о неизданныхъ еще, недавно найденныхъ и описанныхъ академикомъ Куникомъ сочиненіяхъ Посошкова. По поводу доставленнаго Отдѣленію въ рукописи перевода одной главы изъ космографіи Раува *о Московіи при Іоаннѣ Грозномъ*, г. Бычковъ разсмотрѣлъ все сочиненіе Раува и указалъ на источники, изъ коихъ этотъ писатель заимствовалъ свои свѣдѣнія. Тотъ же академикъ занимался редакціей печатаемаго въ академической типографіи «Словаря бѣлорусскаго нарѣчія», составленнаго г. Носовичемъ, и разсмотрѣлъ представленное на соисканіе уваровской преміи сочиненіе Прозоровскаго о древней монетной системѣ въ Россіи. Кромѣ того, г. Бычковъ, по званію редактора Археографической Коммиссіи, продолжалъ печатаніе подробнаго указателя къ первымъ восьми томамъ русскихъ лѣтописей. Указатель, имъ составленный, долженъ значительно облегчить пользованіе этими главными источниками нашей исторіи. Третій томъ новаго изданія русскихъ лѣтописей печатается также подъ непосредственнымъ наблюденіемъ нашего академика. Здѣсь,

между прочимъ, будетъ буквально оттиснутъ въ первоначальномъ своемъ видѣ харатейный списокъ новгородской лѣтописи—памятникъ чрезвычайно цѣнный для филолога. По званію старшаго библіотекаря Императорской Публичной Библіотеки, г. Бычковъ занимается изданіемъ описанія хранящихся въ ней русскихъ сборниковъ, гдѣ онъ приводитъ наиболѣе замѣчательныя справки изъ рукописей, сравниваетъ рукописные наши памятники съ изданными въ свѣтъ и указываетъ на особенности и ошибки въ первыхъ. Трудъ этотъ будетъ служить значительнымъ пособіемъ для исторической критики и для филологическихъ изслѣдованій. Наконецъ, имъ же представлена въ Отдѣленіе записка о двухъ славянскихъ палимпсестахъ, содержащихъ въ себѣ житіе русскихъ святыхъ. Памятники славянскіе этого рода очень рѣдки; оба они составляютъ часть рукописей, вывезенныхъ лейпцигскимъ профессоромъ Тишендорфомъ изъ Синайскаго монастыря, и находятся нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Изъ стороннихъ членовъ Отдѣленія высокопреосвященный митрополитъ московскій Филаретъ, несмотря на глубокую преклонность лѣтъ своихъ и сопряженные съ нею недуги, напоминалъ намъ о живительной силѣ своей богатой мысли въ немногихъ, но сильныхъ чертахъ свойственнаго ему краснорѣчія. Мы съ умиленіемъ читали помѣщенное въ одной изъ книжекъ *Душеспасительнаго Чтенія* выраженіе его чувствованій Государю Императору, по случаю чудеснаго избавленія Его Величества отъ руки злодѣя. Въ томъ же изданіи напечатаны двѣ его рѣчи по поводу нарѣченія архимандрита и ректора московской семинаріи во епископа можайскаго.

Преосвященный архіепископъ харьковскій Макарій представилъ продолженіе своего обширнаго труда: *Исторіи русской церкви*, и издалъ восемь рѣчей, произнесенныхъ имъ въ разное время въ истекшемъ году. Мы не можемъ не упомянуть здѣсь о его прекрасномъ словѣ, произнесенномъ въ день Карамзинскаго юбилея, въ церкви Харьковскаго университета. Съ теплымъ краснорѣчіемъ сердца и свѣтлымъ пониманіемъ предмета, онъ въ ска-

томъ очеркѣ оцѣнилъ достойнымъ образомъ заслуги Карамзина какъ историка, какъ усовершенствователя нашего литературнаго языка и какъ человѣка-гражданина. Вотъ что говоритъ въ заключеніе своей рѣчи краснорѣчивый архипастырь: «Не за великіе таланты, которые зависѣли не отъ него, мы прославляемъ его, а за то, что, сознавъ свои таланты, онъ посвятилъ ихъ всецѣло на пользу своихъ согражданъ, за то, что онъ любилъ свое отечество всѣмъ существомъ своимъ, трудился для него во всю жизнь, трудился ревностно, неустанно, и что, воодушевленный этою любовью, онъ оказалъ своими трудами величайшія услуги русскому самопознанію и русскому слову».

М. П. Погодинъ издалъ вторую часть своихъ историко-критическихъ опытовъ, литературно-политическій сборникъ подъ названіемъ: «Утро» и продолжалъ печатаніе сочиненной имъ древней русской исторіи. Но замѣчательнѣйшій трудъ его есть біографія Карамзина, напечатанная имъ ко дню Карамзинскаго юбилея. Книга г. Погодина содержитъ въ себѣ богатые матеріалы для будущей полной біографіи Карамзина. Публика, безъ сомнѣнія, оцѣнитъ по достоинству этотъ новый, важный трудъ нашего неутомимаго и даровитаго академика.

Въ заключеніе мы должны, въ лѣтописи нашей за этотъ годъ, отмѣтить и горестную утрату, понесенную отечественною наукою и вмѣстѣ Академіей въ лицѣ почетнаго нашего члена, архіепископа Черниговскаго Филарета, скончавшагося отъ холеры 9-го августа. Онъ родился въ 1805 году, и окончательное образованіе получилъ въ Московской духовной академіи, по выходѣ изъ которой вскорѣ принялъ монашеское постриженіе. Въ 1835 году онъ былъ удостоенъ званія ректора въ той же академіи и занялъ каѳедру богословія. Посвященный въ санъ епископа Рижскаго въ 1840 году, онъ ознаменовалъ свою архипастырскую дѣятельность въ Остзейскомъ краѣ присоединеніемъ къ православію нѣсколькихъ тысячъ латышей и эстовъ. Черниговская епархія, которую онъ принялъ въ свое управленіе въ санѣ епископа въ 1859 году, сдѣлалась поприщемъ новой благотворной его дѣя-

тельности. Онъ понялъ, что въ наставшемъ новомъ положеніи народныхъ массъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, имъ болѣе всего нужно нравственно-религіозное образованіе, и онъ съ неусыпною ревностію началъ заботиться о томъ, стараясь прежде всего о распространеніи между крестьянами грамотности. Его попеченіемъ возникло до 800 церковныхъ школъ въ приходахъ черниговской епархіи. Одинъ этотъ подвигъ, совершенный въ короткое время, достаточно свидѣтельствуетъ какимъ высокимъ духомъ былъ оживленъ покойный архипастырь. Къ достоинствамъ мудраго и просвѣщеннаго духовнаго и общественнаго дѣятеля онъ присоединилъ еще глубокую и обширную ученость. Онъ представлялъ собою образецъ изумительной дѣятельности и по количеству ученыхъ трудовъ, и по ихъ разнообразію и качеству. Между этими трудами, конечно, первое мѣсто занимаютъ произведенія, посвященныя исключительно предметамъ вѣры и церкви, каковы *Православно-догматическое богословіе*, и *Исторія русской церкви*, имѣющая вообще важное значеніе и для исторіи Россіи. Все, что относилось къ познанію отечества, въ нравственномъ, умственномъ и религіозномъ отношеніяхъ, все занимало его дѣятельный умъ и было предметомъ его изысканій. Здѣсь не мѣсто ни исчислять всѣ его произведенія, ни опредѣлять ихъ достоинство. Мы укажемъ только на трудъ его, особенно важный для исторіи нашей словесности— на его *Обзоръ русской духовной литературы*. И послѣ сочиненія знаменитаго митрополита Кіевскаго Евгенія *о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина*, книга покойнаго архіепископа Филарета составляетъ одно изъ драгоцѣнныхъ пособій для изученія исторіи русской словесности и по новости многихъ свѣдѣній, и по основательности изысканій.

Императорская Академія Наукъ съ достодолжнымъ уваженіемъ сохранитъ въ своихъ лѣтописяхъ имя этого святителя, подвижника вѣры и знанія, какъ одного изъ достойнѣйшихъ своихъ почетныхъ членовъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ИМЕНЪ,
упоминаемыхъ
ВЪ ТОМѢ I СБОРНИКА ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Арабская цифра, напечатанная жирнымъ шрифтомъ, означаетъ нумеръ статьи; остальныя же арабскія цифры указываютъ на страницы каждаго отдѣльнаго нумера. Римскими цифрами означены страницы «Извлеченій изъ протоколовъ Отдѣленія», которыми начинается книга. Имена, встрѣчающіяся въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» не вошли въ этотъ общій списокъ, а составляютъ содержаніе особаго указателя, помѣщеннаго передъ статьями, собранными подъ этимъ заглавіемъ.

